

О. В. Гонкало

БУСЫ И ПОДВЕСКИ
ЧЕРНЯХОВСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

О. В. Гопкало

**БУСЫ И ПОДВЕСКИ
ЧЕРНЯХОВСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

КИЕВ ■ 2008

УДК: 903.2.25:391
ББК: Т4(45,7)273.123.01черн-417

Гопкало О.В. Бусы и подвески черняховской культуры. — Киев, 2008. — 252 с., 21 табл., 72 рис., 9 фото

Монография посвящена изучению бус и подвесок — неотъемлемой части этнографического костюма населения юга Восточной Европы позднеримского периода и начала эпохи Великого переселения народов, оставившего памятники черняховской археологической культуры. В структуре костюма бусы и подвески использовались для украшения головного убора (начельные ленты), волос (накосники), шеи и груди (шейные украшения и ожерелья), рук (браслеты или обшивка рукавов одежды), пояса (обшивка пояса или поясного кошелья, поясные амулеты).

В работе содержится информация о составе украшений черняховской культуры, предлагается их классификация, хронология и периодизация.

Для археологов, историков, этнографов, художников театра и кино, дизайнеров, любителей древностей и всех, кто интересуется древним костюмом и украшениями.

Монографію присвячено вивченню намисто та підвісок — невід'ємної частини етнографічного костюма населення півдня Східної Європи пізньоримського періоду та початку доби Великого переселення народів, що залишило пам'ятки черняхівської археологічної культури. У структурі костюма намисто й підвіски використовувалися для прикрашання головного убору (начільної стрічки), волосся (накісники), шиї та грудей (шийні прикраси та намисто), рук (браслети та оздоблення рукавів одягу), пояса (оздоблення пояса та поясного гаманця, поясні амулети).

Робота містить інформацію про склад прикрас черняхівської культури, пропонується їх класифікація, хронологія та періодизація.

Для археологів, істориків, етнографів, художників театру та кіно, дизайнерів, поціновувачів старовини та всіх, хто цікавиться давнім костюмом та прикрасами.

Ответственный редактор

д. и. н., профессор Д.Н. КОЗАК

Рецензенты

д. и. н., профессор Р.В. ТЕРПИЛОВСКИЙ

д. и. н. Б.В. МАГОМЕДОВ

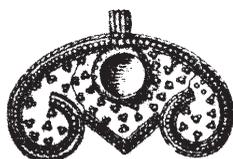
*Утверждено к печати ученым советом
Института археологии НАН Украины от 17.06.2008*

ISBN 978-966-02-4939-4

© Институт археологии НАН Украины, 2008
© О.В. Гопкало, 2008

Моим родителям

ВВЕДЕНИЕ

На периферии античного мира, на юге Восточной Европы, на границе с римской провинцией Дакией в позднеимперский период возникло мощное политическое объединение, получившее яркое отражение в письменных и археологических источниках. Восточноевропейские варвары были активными участниками исторических событий, происходивших на континенте. Вследствие регулярных военных и хозяйственных контактов с представителями античной цивилизации, благодаря стабильной экономике, налаженной торговле, развитому ремесленному производству, их материальная культура приобрела неповторимый самобытный облик. Под сильным провинциально-римским влиянием формировались образ жизни, нормы эстетики и быта местного населения.

Отражением исторических реалий стали древности черняховской археологической культуры, изучение которой продолжается более ста лет. За это время открыты и каталогизированы многочисленные памятники, определены ее хронологические и территориальные рамки, исследованы погребальный обряд и домостроительство, проведено сопоставление данных письменных источников и археологии, осуществлена попытка определения этнического состава ее носителей.

Однако, несмотря на значительные достижения черняховедения, следует признать, что черняховские древности не подверглись такому тщательному анализу как синхронные северо- и центральноевропейские. Некоторые категории находок не изучены вовсе. Другие систематизированы, но результаты работ до сих пор не опубликованы и нуждаются в дополнении в связи с появлением новых материалов.

Данная работа посвящена анализу одной из наиболее массовых категорий черняховских древностей — бус и подвесок из различных материалов: монокромного стекла, стекла с металлической вкладкой, полихромного стекла, египетского фаянса, сплавов цветных металлов и железа, янтаря, коралла, полудра-

гоценных камней (горного хрусталя, мориона, халцедона, сердолика), кальцитов, раковин моллюсков, кости, обладающей высоким информационным потенциалом.

Как продукция ремесла бусы и подвески сообщают о месте, времени и техническом уровне производства (стеклоделательного, ювелирного, камне- и костеобработки), как предмет собственности характеризуют социальный статус владельца, как компоненты костюма демонстрируют его этнографическое своеобразие, как предметы, выполняющие декоративные функции, отражают эстетические нормы эпохи.

Большинство стеклянных бус, в том числе полихромные, импортировались в черняховский ареал. То же относится к коралловым бусам, изделиям из полудрагоценных камней, раковинам морских моллюсков. Кораллы и морские моллюски — обитатели Средиземного и Красного морей. Сердолик добывался и обрабатывался в Индии, Аравии, Египте. Из Прибалтики доставлялись янтарные бусы. На долю украшений, изготовленных местными ремесленниками — роговых пирамидальных подвесок и подвесок из железа и бронзы, — приходится чуть более 3 %. Таким образом, бусы и подвески представляли преимущественно предмет импорта, что во многом определяет их специфику.

Конкретный механизм поступления импортов к населению восточноевропейского Барбарикума еще предстоит выяснить. В литературе высказывалось мнение, что бусы и/или подвески поступали к потребителям партиями, продавались на вес, составлялись в ожерелья самими покупателями или торговцами [Алексеева, 1982, с. 51, 52]. Так или иначе, но это происходило одновременно, поэтому партия (максимум) украшений характеризует момент их доставки и может рассматриваться как показатель абсолютной даты.

Как и другие категории массовых импортов, бусы и подвески относились к предметам

роскоши и предназначались для укрепления статуса социальной верхушки варваров. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что украшениями сопровождалось всего 24 % черняховских погребений. Большинство из них — женские.

В структуре черняховского женского костюма бусы и подвески использовались для украшения головного убора (обшивка бисером начальной ленты), волос (накосники), шеи и груди (единичные шейные украшения и ожерелья), рук (браслеты или обшивка рукавов одежды), пояса (обшивка пояса, поясного кошелья, поясные амулеты). Подавляющее большинство бус и подвесок выступает в качестве шейных украшений.

Мужской убор дополнялся единичными шейными украшениями: бусиной или подвеской. Ожерелья мужчины носили редко.

Несмотря на высокий информационный потенциал обсуждаемой категории древностей до настоящего времени не были решены основные задачи ее изучения: не определены состав украшений и их количественное распределение, не ясны ареалы отдельных типов, и, главное, — не разработана их хронология и периодизация, а отдельные наблюдения, имеющие по этому поводу, носили характер предварительных.

Все это обусловило проведение специального исследования, источниками которого стали более 12 000 бус и подвесок из 183 пунктов в том числе 102 могильников и 85 селищ. Большинство изделий изучены в оригиналах в фондах музеев, научных и учебных заведений Украины, России и Молдовы: областных и районных краеведческих музеях Кременца, Тернополя, Винницы, Белгород-Днестровского, Черкасс, археологических музеях Одессы, Киева, Кишинева, Переяслава-Хмельницкого, исторических музеях Львова, Киева и Кишинева, Измаильском музее Придунавья, Каменец-Подольском пединституте, музее истории Киева, Институтах археологии Укра-

инской и Российской Академий наук. По публикациям и отчетам привлекались коллекции, утраченные в годы Второй Мировой войны, а также при других обстоятельствах, и по разным причинам не доступные для визуального изучения.

По публикациям изучались румынские материалы. Поскольку часто не удавалось идентифицировать типы украшений по описаниям и рисункам, они не включены в основной каталог черняховских бус и подвесок, а рассматриваются как аналогии.

Большие трудности в изучении бус и подвесок создавали несоответствия между данными полевой документации, публикаций и конкретными материалами, хранящимися в научных фондах. Вследствие плохой сохранности находок иногда сложно было определить материал и цвет бус. Дискуссионные моменты возникали на этапе классификации украшений, когда среди вероятной партии бус наблюдались различия, которые, при следовании формальным требованиям, могли служить основанием для их дифференциации.

Существенно замедляло ход исследования общее состояние изучения источников черняховской культуры, не слишком информативные публикации материала без подробных описаний и технических рисунков, отсутствие сводов-каталогов основных категорий вещей.

Не простой задачей оказалась разработка относительной хронологии черняховских украшений. Собственные возможности источника, учитывая его многообразие, феномен «возвращения» некоторых типов бус спустя более чем полсотни лет после их появления и бытования, многочисленные случаи запазды-

вания отдельных типов украшений и их наборов раскрывались только при тщательном изучении сочетаний бус с другими находками, наблюдении за эволюцией последних, т. е. с применением всего арсенала методов археологической хронологии. Причем, методы, основанные на формальном подходе к источникам оказались малопродуктивными, а традиционные археологические приемы — сравнение, сопоставление, реконструкция эволюционных рядов некоторых категорий находок, наблюдение за изменением морфологии их деталей — значимыми и результативными. Кроме того, при изучении хронологии бус и подвесок весьма ценной становится информация об их количестве, отражающая этапы использования украшений (поступление, бытование, запаздывание).

В связи с исследованием распространения бус и подвесок встали вопросы об организации торговли у населения юга Восточной Европы в позднеантичный период, способах доставки украшений в различные части черняховского ареала, оплате труда ремесленников и торговцев, которые еще предстоит решить. Требуется всестороннего освещения контакты носителей черняховской культуры и населения Подунавья, отраженные поступлением «римских импортов» из западных, в частности, дунайских римских провинций и уже упомянутым «возвращением» некоторых модификаций украшений, популярных в предшествующий период у варварского населения Подунавья.

Очень надеюсь, что данная работа окажется полезной, а разработка микрохронологии черняховской культуры уже в ближайшем будущем станет реальностью.

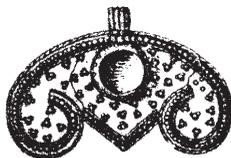
* * *

Хотелось бы поблагодарить сотрудников отдела археологии ранних славян ИА НАН Украины, в первую очередь, его заведующего Д.Н. Козака и ученого секретаря Н.С. Абашину; А.Л. Антонова, Ю.Ю. Башкатова, К.Г. Варачеву, В.П. Глазова, В.И. Гросу, А.В. Гудкову, Г.В. Жарова, С.И. Курчатова, М.Е. Леваду, А.Н. Левинского, С.Д. Лысенко, М.В. Любичева, Б.В. Магомедова, К.В. Мызгина, О.В. Петраускаса, О. Радюша, А.А. Росохацкого, М.П. Сиволапа, Б.С. Строцены, В.С. Тилищака, Р.В. Терпиловского, Р.Г. Шишкина, Е.В. Ярового за предоставление неопубликованных материалов; М.В. Потупчика за фотографии находок могильника Скитка, хранящихся в фондах Винницкого краеведческого музея; И.О. Гавритухина, Е.Л. Гореховского, К.В. Мызгина, А.Н. Некрасову, А.Т. Смиленко

за возможность пользоваться материалами из их личных архивов и рукописями; С.С. Рябцеву за помощь в уточнении названий населенных пунктов, согласно действующего административно-территориального деления Молдовы, в поиске адекватной русской транскрипции румынских памятников; М. Дорфман за помощь в переводе резюме на английский язык; С.А. Горбаненко, А.Н. Петрашенко, представителей вспомогательных подразделений ИА НАН Украины – в том числе сотрудника научных фондов Н.В. Блажевич, сотрудников научной библиотеки во главе с ее заведующей В.А. Колесниковой, сотрудников научного архива Г.А. Станицыну и Ж.А. Кононенко, сотрудника археологического музея Л.А. Цындровскую за техническое содействие; А.В. Паникарского за помощь в подготовке фотоиллюстраций.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ БУС И ПОДВЕСОК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

За четверть века до знаменитых раскопок В. Хвойки, положивших начало новой отрасли восточноевропейской археологии — черняховедению, в Галиции было исследовано погребение, сопровождавшееся стеклянной и сердоликовыми бусами [Kopernicki, 1878]. По-видимому, именно это событие следует считать началом изучения черняховских бус.

Затем последовали эпохальные открытия в Ромашках и Черняхове, где бусы наряду с монетами и ювелирными изделиями фигурировали в числе показателей датировки памятников [Хвойка, 1901, с. 15]. Тщательно фиксировались находки бус из Барахтянской Ольшанки в Среднем Поднепровье на Киевщине [Каталог..., 1899, с. 77, № 14—19], могильников Псары в Верхнем Поднестровье [Nadaczek, 1912, s. 29—30, tab. X: a-m] и Городок Николаевка на Нижнем Днестре [Ebert, 1913]. Последнюю публикацию следует отметить как образцовую.

Исследователи этого периода, как правило, указывали материал украшений, более или менее подробно описывали их форму и цвет.

Начало следующего историографического этапа характеризуется дальнейшим накоплением источников. Большой массив информации получен в конце 1920-х — 1930-е гг., благодаря организации разведок и раскопок в районе Днепрогэса, на Днестре и многочисленным случайным находкам [Спицын, 1948; Тиханова, 1957, с. 168, 169]. Лишь некоторые из раскопанных в этот период памятников вводились в научный оборот [Щербаківський, 1927; Рудинський, 1930], о большинстве же — известно из коротких заметок. Наиболее значительные памятники стали широко известны, благодаря позднейшим публикациям [Кухаренко, 1955; Петров, 1964; Петраускас, 2002].

Систематическое исследование черняховских памятников началось в 1930-е гг.: были собраны материалы для карты распространения культуры полей погребений, созданы первые своды источников (фибул и пряжек) [Коршенко, 1941; Петров, 1941]. Начало Великой Отечественной войны на десятки лет отодвинуло их публикацию.

В послевоенный период полевые исследования возобновились. Первые попытки аналитического осмысления накопленных материалов, осуществленные задолго до начала войны, опубликованы в конце 1940-х гг.

[Спицын, 1948] и 1950-е гг. [Тиханова, 1957, с. 174, 175, 188; Сымонович, 1959]. Они содержали наблюдения, в том числе касающиеся бус и подвесок. Так, для характеристики локальных вариантов черняховской культуры привлекались некоторые типы украшений (ведерко-, топоро- и мешковидные (грибовидные) подвески, подвески из морских раковин, четырнадцатигранные бусы из лилового и синего стекла, сердолика, округло-плоские мелкие стеклянные бусы), характерные для одних и отсутствующие в других регионах [Тиханова, 1957, с. 174, 175, 188], высказывалось предположение о подвесках из морских раковин как признаке, присущем инвентарю женских могил [Сымонович, 1959, с. 88].

Позднее эти и другие типы подвесок будут привлекать пристальное внимание ученых и станут предметом специальных работ [Сымонович, 1963, с. 58, 59; Петров, 1964, с. 116; Кропоткин, 1972; Шукин, Щербатова, 1986, с. 195—199; Schulze-Dörrlamm, 1986; Tempelmann-Maczyńska, 1986, s. 382; Nowakowski, 1988; Werner, 1988; Бажан, Каргапольцев, 1989; Каргапольцев, Бажан, 1993; Бобровская, 1991; 1999б; Бобровська, 1997; 1998; 1999а; Kokowski, 1997].

Следующий этап истории изучения черняховских украшений представлен классификациями бус отдельных могильников [Рикман, 1967, с. 33—35; Кравченко, 1967, с. 113]. Вследствие использования различных подходов к классификации, они имели небольшое практическое значение, поскольку их результаты нельзя было сопоставить.

Ситуация с изучением черняховских бус была типичной и отражала общее состояние исследования данной категории древностей в восточноевропейской археологии. Существовавшие в то время классификации бус [Лемлейн, 1947; Деопик, 1961] не включали всех формальных признаков бус и поэтому перестали удовлетворять требования специалистов. Остро ощущалась необходимость создания универсальной классификации украшений, включающей в том числе сведения о химическом составе (для изделий из стекла) [Алексеева, 1975, с. 7].

Возможность получения подобной информации предоставляло стекловедение, выде-

лившееся в отдельную отрасль археологии еще в 1950-е гг. [Сорокина, 1989, с. 142 и следующие] и получившее развитие в трех направлениях: *химико-технологическом, технологическом и археологическом (морфологическом)* [Щапова, 1989, с. 9].

Химико-технологическое направление, предполагающее изучение химического состава стекла, основано в советской археологии М.А. Безбородовым и Ю.Л. Щаповой. Благодаря его развитию, исследован состав стекла сосудов и бус, найденных на черняховском поселении Комаров, открытом в 1956 г. М.Ю. Смишко, определены характер и дата Комаровской мастерской [Смишко, 1964; Безбородов, 1964; Щапова, 1964; 1978]. Это имело важное значение не только для стекловедения, но и для изучения экономики — ремесленного производства и торговли создателей черняховской культуры.

Тенденция к дальнейшей специализации науки привела к выделению бусоведения в отдельную отрасль. Новатором этого стала Е.М. Алексеева, предложившая в 1970 г. классификационную схему бус из различных материалов [Алексеева, 1970], а позднее опубликовавшая в научной серии «Свод археологических источников» монографию «Античные бусы Северного Причерноморья» [Алексеева, 1975; 1978; 1982].

Е.М. Алексеева отмечала необходимость применения для массовых категорий находок статистических методов, создания «единой классификационной схемы со строгой и обязательно одинаковой системой формальной записи всех имеющихся деталей» [Алексеева, 1978, с. 12]. Ею была разработана классификационная схема, включающая 356 признаков.

В качестве типобразующих признаков выделены следующие: материал, форма, пропорции, направление канала отверстий, орнамент, цвет—прозрачность; вариантных — структура ядра, четкость исполнения, характер поверхности, вид долек у ребристых бус, вид канала отверстий, оформление краев отверстий, технология орнамента, рельефность орнамента, особенности формы, детали орнамента, цветовые сочетания в орнаментах, фактура, размер (не вошли в

классификационную схему признаки, связанные с техникой изготовления стеклянных изделий, хотя при описании типов они, как правило, учитывались).

Несмотря на безусловные достоинства, работа Е.М. Алексеевой имела ряд недостатков. Так, например, многочисленные нарекания вызвала слишком громоздкая и неудобная для использования структура свода, не удачным оказалось объединение в один тип предметов различных размерных групп, а также украшений одной формы, но разного цвета (например, типы 17, 166, 203 стеклянных одноцветных бус).

Перечисленные недостатки не умаляют значения данного исследования, ставшего фундаментом в изучении бус античного периода Восточной Европы.

Публикации черняховских материалов с использованием предложенной терминологии описания бус выгодно отличались от предыдущих [Магомедов, 1979, с. 60—61].

Однако, даже после выхода в свет свода Е.М. Алексеевой не многие черняховеды спешили воспользоваться этим ценным справочником для типологического определения бус, чаще — ограничивались их кратким описанием или вовсе лишь упоминанием о находке.

Такое положение сохранялось в черняховедении до конца 1980-х гг., до тех пор пока черняховские материалы не привлекли внимание специалистов-стеклоvedов — представителей технологического направления, основателем которого стала З.А. Львова [1979]. В это время осуществлено первое систематическое исследование черняховских стеклянных изделий в том числе — бус и подвесок [Лихтер, 1988а].

Немногом ранее увидела свет монография, посвященная технике производства бус римского периода Северной Польши, польской исследовательницы Т. Ставярской [Stawiarska, 1985]. Источниковедческую базу работы составили 3000 стеклянных бус археологических культур указанного региона. Бусы изучались с применением увеличительных приборов. Классификационную схему составили морфологические признаки: форма — декор — прозрачность стекла — цвет (102 оттенка 7 цветов), а также технологические

признаки. Выделены группы стеклянных бус, изготовленных: 1) из тянутой трубочки; 2) навивкой; 3) в мозаичной технике; 4) выдуванием; 5) других.

Ю.А. Лихтер изучила примерно такое же количество черняховских бус. Она выделила 9 схем их изготовления: 1) литье в простейшие формы с последующим проколом канала; 2) вытягивание трубочки, обработка и разрезание ее щипцами; 3) вытягивание трубочки, разрезание ее ножом, иногда при этом используется дополнительная формовка; 4) вытягивание трубочки, разрезание ее ножом, дополнительная формовка производится в холодную; 5) навивка трубочки, разрезание ее ножом, иногда при этом применяется дополнительная формовка; 6) обработка палочек и полос; 7) навивка, иногда при этом производится дополнительная формовка; 8) навивка с накладом цветного декора; 9) сварка мозаичных полос, а также идентифицировала некоторые из изученных образцов с известными школами стеклоделия [Лихтер, 1988, с. 9—10].

Работа имеет важное значение для черняховедения, но даже с ее появлением задачи археологического изучения данной категории древностей решены не были.

Отсутствие свода-каталога черняховских украшений не компенсировалось выходом в свет еще одного основательного исследования, посвященного бусам римского времени центральноевропейского Барбарикума [Tempelmann-Maczyńska, 1985]. Источниковедческую базу работы составили 50 000 бус из памятников археологических культур и групп региона. Автор отмечает сложность создания общей классификации бус, в частности, общих критериев. Типы бус выделены среди групп по материалу. Для стеклянных бус критериями классификации выступают: моно- или полихромность, форма и способ орнаментации, степень прозрачности и цвет стекла; техника изготовления и форма — для янтарных украшений. Для глиняных, каменных и бронзовых бус учитывать различия по форме не требуется, поскольку существующие разновидности их форм не дублируются. Бусы разделены по этой схеме на 537 типов. Типы в свою очередь подразделяются на варианты, критериями выделения которых

стали «различия формы, орнаментации или цвета». В самом описании типов присутствует признак «диаметр», как один из размерных показателей, в описании типо- и вариантных признаков не заявленный.

Работы Е.М. Алексеевой и М. Темпельманн-Мончынської внесли значительный вклад в европейскую археологию римского периода, они показали качественный состав украшений римского времени, оконтурили основные перспективные направления и стимулировали углубленное изучение данной категории древностей.

М. Темпельманн-Мончынська впервые в истории черняховедения предложила периодизацию бус из черняховских могильников Ружичанка, Косаново и Данчены [Tempelmann-Ма́czyńska, 1997]. Практическая ценность этой работы, сделанной по материалам публикаций, не велика, но начало разработке периодизации бус как самостоятельной категории источника было положено.

Ранее в хронологических исследованиях фигурировали только отдельные типы подвесок (янтарные грибовидные, металлические лунницы, «ведерки», «топорики», роговые пирамидальные) [Шукин, Щербакова, 1986, рис. 5]. Позднее кроме подвесок (подвеска-колокольчик, подвески из раковин моллюсков, плоские прямоугольные подвески) привлекались некоторые типы бус (ожерелья из некоторых погребений Ружичанки, Косаново, Данчен, Журавки и пр.) [Бажан, Гей, 1992; Шаров, 1992; Гей, Бажан, 1997].

Происхождение некоторых типов подвесок служило косвенным аргументом в дискуссии об этносе создателей черняховской культуры [Кропоткин, 1972], другие украшения рассматривались в связи с изучением верований

и обрядов древнего населения [Сымонович, 1963].

Кроме того, отдельные черняховские находки включались в каталоги европейских украшений [Schulze-Dörrlamm, 1986; Nowakowski, 1988; Kokowski, 1997].

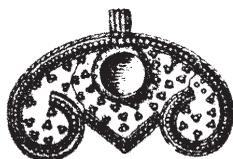
Особенно хочется отметить статью И. Вернера [Werner, 1988], посвященную сравнению комплекса находок о-ва Борнхольм и черняховского могильника Данчены, которая отличается тщательным анализом материала и рядом важных выводов.

Таким образом, систематическое изучение бус и подвесок черняховской культуры подготовлено многолетними полевыми исследованиями, в результате которых накоплен значительный фонд источников; палеоэтнографическими изысканиями, в которых бусы и подвески привлекались для доказательства происхождения создателей культуры; исследованиями в области хронологии, в которых отдельные типы украшений служили хронологическими индикаторами; выделением в отдельную отрасль бусоведения и выходу в свет фундаментальных работ [Алексеева, 1970; 1975; 1978; 1982; Tempelmann-Ма́czyńska, 1985]; достижениями химико-технологического и технологического направлений стекловедения [Щапова, 1964; 1978; Лихтер, 1988а].

Исследование бус и подвесок черняховской культуры начато в 1991 г. [Бобровская, 1991]. С тех пор вышли работы, посвященные: ведерковидным подвескам [Бобровская, 1991, Бобровська, 1998], поясным подвескам-амулетам [Бобровська, 1999а, Bobrovskaja, 2001], подвескам-«корзинкам» [Бобровська, Сиволап, 2003], бусам и подвескам раннего этапа черняховской культуры [Бобровская, 1999], периодизации черняховских бус [Бобровская, 1999б].

ГЛАВА 2

КЛАССИФИКАЦИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЧЕРНЯХОВСКИХ УКРАШЕНИЙ

Признание одного явления подобным другому всегда подразумевает включение в некоторый язык, с точки зрения которого одни элементы признаются существующими и имеющими значение, а другие — несуществующими.

Ю.Л. Лотман

2.1. ПРИЗНАКИ КЛАССИФИКАЦИИ

При классификации бус и подвесок черняховской культуры учитывались следующие признаки:

МАТЕРИАЛ

1. Стекло и египетский фаянс: 1. Одноцветное стекло, 2. Египетский фаянс, 3. Стекло с металлической вкладкой, 4. Полихромное стекло.

2. Металл: 1. Золото, 2. Сплавы цветных металлов и железа.

3. Смолистые вещества: 1. Янтарь.

4. Полудрагоценные камни: 1. Горный хрусталь, 2. Морион, 3. Халцедон, 4. Сердолик, 5. Аметист, 6. Топаз.

5. Прочие материалы: 1. Меловая порода, 2. Коралл, 3. Раковины моллюсков, 4. Кость.

ФОРМА ¹

1. Округлая	01. Шаровидная	1. Усеченная	1. Изогнутая
2. Граненая	02. Эллипсоидная	2. Усеченная дважды	2. Вздутая
3. Ребристая	03. Цилиндрическая	3. Со срезаемыми вершинами	3. С шейкой
4. Бугристая	04. Биконическая	4. С закругленными углами	4. С валиком
5. Составная	05. Кубическая	5. Особенная	5. Дополненная другой формой
6. Плоская	06. Призматическая		6. С перетяжкой
7. Фигурная	07. Бипирамидальная		
8. Винтообразная	08. Коническая		
9. Нечеткая	10. Пирамидальная		
	11. Билинзовидная		
	12. Линзовидная		
	13. Трехгранная призма		
	14. Овальная		

¹ При описании морфологических признаков черняховских бус и подвесок за основу принята нормированная система, разработанная для стеклянных изделий коллективом авторов во главе с Ю.Л. Шаповой [1989]. Привлечение украшений из других материалов потребовало ее незначительного дополнения.

15. Круглая	1. Сдвоенная
16. Треугольная	2. Строенная
17. Квадратная	3. Многочас-
тная
18. Прямоугольная	
19. Грушевидная	
20. Астральная	
21. Катущка	
22. Веретеновид-
ная	
23. Бочковидная	
24. Естественной
формы	
25. Лунница	
26. Бритва	
27. Топорик	
28. Ведёрко	
29. Корзинка	
30. Кувшин	
31. Амфора	
32. Позвонок	
33. Клык	
34. Капля	
35. Колокольчик	
36. Капеула	

КАНАЛ

1. Конический	1. Центри-
рованный	1. Деформирован-
ный
2. Биконический	2. Смещен-
ный	2. Незаконченный
3. Цилиндрический	3. Два па-
раллельных	
4. Цилиндрокони-
ческий		
5. Расширенный
внутри		
6. Цилиндрический,
расширяющийся с
обеих сторон		

ЦВЕТ

(для стеклянных изделий)
(см. шкалу цвета стекла)²

01. Желтый, 02. Синий, 03. Оранжевый,
04. Бежевый, 05. Бирюзовый, 06. Оранжевый

² Образец цветовой шкалы для стекла разработан для «Каталога анализов древнего стекла Восточной Европы и Кавказа» и хранится на кафедре археологии МГУ.

- (2), 07. Оливковый, 08. Сине-фиолетовый,
09. Розово-оранжевый, 10. Желто-зеленый,
11. Розовый, 12. Розово-коричневый, 13. Зе-
леный, 14. Пурпур, 15. Коричневый, 16. Сине-
зеленый, 17. Фиолетовый, 18. Серо-голубой,
19. Бесцветный, 20. Белый, 21. Черный.

ПРОЗРАЧНОСТЬ (для стекла)

П — прозрачное, П/п — полупрозрачное,
Н — непрозрачное.

ПАРАМЕТРЫ

Толщина Е (диаметр в округлых бусах), дли-
на L (диаметр в округлых бусах), высота Н (из-
меряется вдоль канала), диаметр канала.

Для стеклянных бус выделены группы по
размерам (диаметру, см): малые (до 0,8), сред-
ние (0,9—1,7), большие (1,8—2,6) и гиганты (от
2,7) [по: Callmer, 1977, р. 35] и бисер (до 0,5).

ХАРАКТЕР ДЕКОРА (для полихромных бус)

1. Одно-
цветный	1. Плоский	1. Один элемент
2. Дву-
цветный	2. Выпуклый	2. Два или не-
сколько элементов
3. Много-
цветный	3. Вогнутый	3. Цвета предмета
	4. Плоский и выпуклый	
	5. Плоский и вогнутый	
	6. Плоский, выпуклый
и вогнутый	
	7. Выпуклый и вогнутый	

ДЕКОР

[по: Алексеева, 1975,
с. 15—19, табл. 3]:

1. Простой: 01 — пятнистый, 02 — глазчатый,
03 — поперечно-линейный, 04 — продольно-
линейный, 05 — спиралевидный, 06 — фес-
тонообразный, 07 — продольно-волнистый,
08 — восьмерковидный, 09 — поперечно-вол-
нистый.

2. Комбинированный: 10 — волнисто-линей-
ный, 11 — поперечно-линейно-глазчатый, 12 —
глазчато-восьмерковидный.

3. *Сложный*: 13 — «бегущая волна», 14 — «ковровый», 15 — «личина», 16 — «ресничковый», 17 — растительный.

4. *Прочие*.

**ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВА СТЕКЛЯННЫХ БУС**
[по: Лухтер, 1988, с. 9—10]:

1. Литье в простейшие формы с последующим проколом канала.

2. Вытягивание трубочки, обработка и разрезание ее щипцами.

3. Вытягивание трубочки, разрезание ее ножом, иногда при этом используется дополнительная формовка.

4. Вытягивание трубочки, разрезание ее ножом, дополнительная формовка производится вхолостую.

5. Навивка трубочки, разрезание ее ножом, иногда при этом применяется дополнительная формовка.

6. Обработка палочек и полос.

7. Навивка, иногда при этом производится дополнительная формовка.

8. Навивка с накладом цветного декора.

9. Сварка мозаичных полос.

Категория «бусы и подвески» дифференцирована на **группы** по материалу.

Подгруппы. Монохромные бусы разделены на подгруппы по форме. Округлые: эллипсоидные, эллипсоидные усеченные дважды, бочковидные, веретеновидные, катушковидные, кольцевидные, линзовидные, цилиндрические, бисер, цилиндро-биусеченноконические, усеченно-конические, биконические; винтообразные; ребристые; бугристые; плоские; граненые; фигурные.

Полихромные бусы разделены на подгруппы по характеру декора: *с простыми орнаментами*, в том числе пятнистым, глазчатым, поперечно-линейным, продольно-линейным, спиралевидным, фестонобразным, продольно-волнистым, восьмерковидным, поперечно-волнистым; *с комбинированными орнаментами*, в том числе: волнисто-поперечно-линейным, глазчато-поперечно-линейным, восьмерковидным с глазками; и *сложными*. Подвески из сплавов цветных металлов и железа разделены на плоские, емкости, другие. Янтарные укра-

шения разделены по форме на округлые (эллипсоидные, цилиндрические), линзовидные, усеченно-конические, цилиндро-биусеченно-конические, билинзовидные; граненые, плоские, фигурные.

Типы украшений выделены по сочетанию формы, цвета и параметров. Тип украшений из раковин моллюсков обусловлен их видовой принадлежностью.

Критерием для выделения **вариантов** среди бус и подвесок из стекла стали признаки, характеризующие технику их изготовления, для полихромных бус — цвет декора, для отдельных разновидностей металлических и янтарных бус и подвесок — размеры.

Описание типов дается по следующей схеме: 1) описание морфологических признаков типа; 2) список находок в черняховском ареале; 3) датировка по датирующим предметам в погребениях. Для идентификации других категорий древностей использовались следующие классификации: стеклянных кубков по Х.Ю. Эггерсу, Г. Рау, Л. Баркоци, Е. Штрауме, И.О. Гавритухину [Eggers, 1951; Rau, 1972; Barkóczy, 1988; Straume, 1987; Гавритухин, 1999]; фибул по О. Альмгрену, А.К. Амброзу, М. Шульце, Е. Майеру, Е.Л. Гороховскому, И.О. Гавритухину [Almgren, 1897; Амброз, 1966; Schulze, 1977; Гороховский, 1988 в; Gavritukhin, 2002]; пряжек по Р. Мадыде, Е.Л. Гороховскому [Madyda, 1977; Madyda-Legutko, 1987; Гороховский, 1988в]; роговых гребней по Р.Г. Шишкину [Шишкин, 1999]. Учитывались позиции отдельных погребальных комплексов в существующих схемах относительной хронологии отдельных памятников и культуры в целом [Гороховский, 1988а; Шаров, 1992; Гей, Бажан, 1997; Petrauskas, 2003; Vornic, 2006]; 4) список и даты аналогий, в первую очередь — из памятников культуры Сынтана де Муреш, а также из других регионов, смежных с черняховской культурой.

Поскольку в данной работе привлекаются все имеющиеся материалы, в том числе из объектов и культурного слоя поселений, могильников, случайные находки, а не только из погребений, классификация, предложенная ранее [Бобровская, 2000], значительно изменена. Не исключено, что по мере пос-

тупления новых материалов, необходимость подвижки внутри классификации бус и подвесок возобновится. Поэтому было решено остановиться на системе, предложенной недавно А.А. Стояновой для систематизации бус Крыма 3 в. до н. э. — 4 в. н. э. [Стоянова, 2006], в которой сквозная нумерация дается внутри подгрупп украшений. Ее преимущество по сравнению с традиционной используемой жесткой — сквозной — нумерацией типов состоит в гибкости и открытости.

Для удобства, учитывая длительное использование работ моих предшественниц [Алексеева, 1975; 1978; 1982; Tempelmann-Mączyńska, 1985], в скобках после присвоенного в данной типологии номера типа указаны соответствующие типы по Е.М. Алексеевой (А) и М. Темпельманн-Мончынської (ТМ), а также номера: таблицы Приложения 1, где изображен образец типа и картосхемы распространения находок Приложения 2 (табл. и карта — соответственно).

2.2.1. МОНОХРОМНОЕ СТЕКЛО

1. Эллипсоидные

Тип I/1 (А 42, ТМ 18, табл. I, карта 2). Округлые эллипсоидные усеченные дважды и бочковидные, малые, из сине-фиолетового прозрачного стекла.

Вариант а. Бочковидные с продольной структурой (изготовлены из трубочек).

Список находок: Чернелив-Русский 88 (2, на серебряной цепи), 94 (25).

Вариант б. Изготовлены литьем с последующим проколом канала (канал — конический) и обработкой отрезков тянутых и навитых трубочек (канал бус — цилиндрический).

Список находок: Барышевка п. м. (1); Беленькое 62 (5), 90 (17), 96 (18), 121 (3), 157 (10); Будесть 249 (1), 267 (1); Велика Снитынка п. м.? (1); Викторовка 5 (10), 13? (1); Вилы Яругские 4? (19); Городок Николаевка мог. Н (54); Деревьяна 31—1976 (33); Думанов 1 (1), 78 (1); Дэнчень 366 (23), к. с. (1); Коблево 15 (2), 17 (2), 28 (3), 38 (1); Компанийцы 71? (6), 162 (1); Косаново 2—1961 (№ 33)? (20), 4—1961 (№ 3) (72); Курники 17? (1); Нагорное II 14 (1); Оселивка 17 (3); Петрешть 146 (1), 152 (8), 153 (1);

Романковцы 8 (3), 14 (1), 28 (1), 56 (1), 57 (7), 76 (1), 93 (20); Сад 10 (1); Фурмановка 25 (24); Чернелив-Русский 302 (9); Черняхов (7).

Дата. Бусы варианта а сопровождают погребения раннего этапа черняховской культуры, варианта б встречаются вместе с пряжками серии В с овальным щитком в погребениях первой половины 4 в., например, Деревьяна 31—1976.

Аналогии. Аналогичные бусы в Центральной Европе бытуют на протяжении периодов В2-D [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 29].

Тип I/2 (табл. I, карта 2). Округлые эллипсоидные, канал цилиндрический продольный, малые, из пурпурного (розового) прозрачного стекла.

Список находок: Викторовка 9 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее второй трети 4 в.

Тип I/3 (А 38, табл. I, карта 2). Округлые эллипсоидные, канал цилиндрический продольный, малые, из зеленого прозрачного стекла.

Список находок: Романковцы 93³ (?).

Дата. По наличию в указанном комплексе одноцветных стеклянных типа XII/2 — не ранее второй трети 4 в.

Тип I/4 (табл. I, карта 2). Округлые эллипсоидные с двумя симметрично расположенными продольными выпуклыми «защипами», канал расширенный внутрь, малые, из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Коблево 54 (фр-т).

Дата. По дате могильника — не ранее второй трети 4 в.

Тип I/5 (А 5, табл. I, карта 2). Округлые эллипсоидные, с шейкой, канал расширенный внутрь, малые, из бежевого прозрачного стекла. Изготовлены из тянутой трубочки с помощью формовочных щипцов [Лихтер, 1988, с. 109].

Список находок: Оселивка 41 (1).

Дата. Позднейшей находкой комплекса является осколок стеклянного сосуда Е 237

³ По описанию и рисунку в публикации, бусина из п. 93 могильника Романковцы изготовлена из прозрачного зеленого стекла [Никитина, 1996, с. 94, табл. 39: 2 б]. По описанию Ю.А. Лихтер, эта бусина идентифицирована с А19 — удлиненными бочковидными бусами из бурого стекла [Алексеева, 1978, с. 65].

[Лихтер, 1988, с. 103, 107, № 9]. Появление таких изделий относится к финалу черняховской культуры, но еще — догуннскому времени [Гавритухин, 1999, с. 55].

Тип I/6 (табл. I, карта 2). Аналогичные из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Коблево 17 (1).

Дата. Бусы данного типа обнаружены в сочетании с прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому и бусами варианта XII/2 б. Подобные фибулы появляются не ранее последней трети 3 в. [Гороховский, 1989, с. 53], бусы — не ранее второй трети 4 в. Поэтому определяющими для датировки погребения служат именно бусы.

II. Эллипсоидные усеченные дважды

Тип II/1 (А 1, ТМ 11, табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из черного непрозрачного стекла. Изготовлены способом навивки. Встречаются сведенные экземпляры.

Список находок: Беленькое 91 (1), 146 (3), 164 (1); Бережанка 5 (1), 8 (18); Брэвичень 25 (3); Будешть 346 (3), к. с. (2); Викторовка 9 (1); Войтенки 1 мог. 68 (2); Гребенки постр. 2 (1); Дэнчень 292 (2), 337 (1), 352 (1); Заячивка 3 (4); Канев 12 (1); Коблево 56 (1); Леськи (1, сведенная); Лозова п. м. (1); Нагорное II 49 (1); Петрикивцы 3 (4); Петрешть 3 (2), 92 (1); Романковцы 57 (3); Ружичанка 9 (2); Рыжевка 43 (8); Сад 10 (1); Чернелив-Русский 69 (1), 94 (10), 111? (7) (стекло бурое, одна сведенная); Черняхов (3).

Дата. Широкая — в пределах существования черняховской культуры. Ранние экземпляры (Чернелив-Русский 111) из стекла бурого цвета, более поздние экземпляры (Бережанка 5) из однородного черного стекла со следами навивки.

Аналогии. Аналогичные бусы в Северном Причерноморье датируются в пределах 1—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 63], в Центральной Европе бытуют в пределах В2/С1-Д1 [Tempelmann-Маczyńska, 1985, s. 27, 29].

Тип II/2 (А 15, ТМ 18, табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные усеченные дважды,

канал цилиндрический, малые, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготавливались как из тянутой трубочки, так и способом навивки.

Список находок: Беленькое 76 (1), 113 (1); Бережанка 8 (117); Брэвичень 52 (1); Будешть 249 (4), к. с. (3); Великая Бугаевка 75 (1), 140 (1); Викторовка 9 (8); Думанов 77 (1); Дэнчень 239 (1), 352 (1), 366 (2); Канев 9 (1); Кут к. с. (1); Мэлэешть 27 (4 или 5), 34 (5), 36 (1); Михайловка к. с. (1); Нагорное II 8 (2), 12 (2), 47? (2); Переяслав-Хмельницкий 4—1954 (1), 20? (1); Петрешть 61 (1), 161 (1), 182 (1); Романковцы 101 (2); Рыжевка 46 (1); Слобозия-Кишкэрень 17 (1); Чернелив-Русский 274 (1).

Дата. Ранний комплекс с бусиной, изготовленной способом навивки (Чернелив-Русский 274), сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому. Следующая хронологическая группа погребений с бусами данного типа относится к «финалу позднеримского времени».

Аналогии. Подобные бусы найдены на могильниках Мунтении—Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 6] и Трансильвании—Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 72: 2].

Дата бус для Северного Причерноморья — 1—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 68], для Центральной Европы — В2/С1-Д [Tempelmann-Маczyńska, 1985, s. 29].

Тип II/3 (ТМ 23, 35, табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные усеченные дважды с шейкой, малые, из синего непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 90 (1); Черкассы 8 (1).

Дата. По дате могильника Дэнчень — не ранее середины 3 в.

Аналогии. В Центральной Европе подобные бусы относятся к позднеримскому периоду [Tempelmann-Маczyńska, 1985, s. 29].

Тип II/4 (ТМ 24, табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из зеленого непрозрачного стекла.

Список находок: Петрешть 152 (1).

Дата. Вместе с бусиной данного типа обнаружены прогнутая подвязная варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому и двупластинчатая подгруппы I по А.К. Амброзу, серии Сынтана де Муреш варианта «Петрешть» по И.О. Гаври-

тухину [Gavritukhin, 2002, p. 119, list 2, 148], определяющие дату комплекса не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Центральной Европе датировка бус данного типа производилась суммарно с остальными мелкими шаровидными разноцветными типами — B2/C1-D [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 29].

Тип II/5 (А 5, ТМ 5, табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые и средние, из желтого непрозрачного стекла. Находки бус данного типа локализованы в Днестро-Прутском междуречье.

Список находок: Будешть к. с. (1); Дэнчень 77 (1), 285 (1); Одая 8 (4); Петрешть 3 (1).

Дата. Встречены в комплексах со стеклянными плоскими пурпурными бусами типа XVI/10 (Дэнчень 77), которые датируются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Для Центральной Европы дата аналогичных бус определялась суммарно в пределах периодов B1-D [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 27].

Тип II/6 (А 17, табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный и расширенный внутрь, малые, из бежевого прозрачного стекла.

Список находок: Будешть 346 (1); Дэнчень 43? (1); Нагорное II 74 (1).

Дата. Встречены в комплексах с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б3 (Будешть 346) по Е.Л. Гороховскому, подвеской из сине-фиолетового стекла типа XVIII/11 (Нагорное II 74). Подобные — происходят из комплексов Великая Бугаевка 146 и Михэлешень 123 в Румынии гуннского времени.

Тип II/7 (А 9, ТМ 4в, табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные с шейкой, малые и средние, из желто-зеленого непрозрачного стекла.

Список находок: Компанийцы 130 (2); Переяслав-Хмельницкий 20 (5); Романковцы 57 (1); Фурмановка 25? (11).

Дата. Их поступление фиксируется находкой в комплексе раннего этапа могильника Компанийцы.

Аналогии. В Центральной Европе аналогичные бусы появляются в период B2/C1, наи-

большого распространения они достигают в период C1b-C2 и бытуют вплоть до периода D [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 29].

Тип II/8 (А 17, ТМ 17 (?), табл. I, карта 3). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из бирюзового непрозрачного стекла.

Список находок: Каборга 21 (1).

Дата. По находке с прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, гребнем класса II серии 8 варианта В и набором бус, включающих одноцветные стеклянные типов XVI/10 и XVII/4 — не ранее последней трети 3 в.

Тип II/9 (А 17, табл. I, карта 4). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из сероголубого прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Будешть 45 (1); Соснова 245 (1); Успенка 137 (1).

Дата. Встречены в комплексе с одноцветными стеклянными бусами типа XVII/12, которые появляются не ранее середины 4 в.

Тип II/10 (табл. I, карта 4). Округлые эллипсоидные, усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из сероголубого непрозрачного стекла. Изготовлены вытягиванием трубочки, дополнительным формованием.

Список находок: Беленькое 113 (1), 129 (1); Будешть к. с. (1); Викторовка 5 (1); Коблево 13 (1), 15 (1); Косаново 22—1961 (№ 37) (1); Маслово 89 (4); Романковцы 56 (1); Черняхов (6).

Дата. Появляются не ранее второй трети 4 в.

Тип II/11 (А 3, табл. I, карта 4). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический поперечный, средние, из розово-оранжевого непрозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Нагорное II 14 (1).

Дата. По дате могильника Нагорное II — в пределах финальных фаз культуры.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1—3 вв. [Алексеева, 1978, с. 63].

Тип II/12 (А 14, табл. I, карта 4). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из розово-коричневого (терракотового) непро-

зрачного стекла. По морфологическим признакам и способу изготовления различаются варианты:

Вариант а. Полученные разрезанием тянутой трубочки.

Список находок: Каборга 21 (1); Чернелив-Русский 142 (14), 214 (1).

Вариант б. Изготовленные способом навивки.

Список находок: Нагорное II 54 (3).

Вариант не установлен: Обухов-1 о. 17 (2).

Дата. Появление подобных бус в черняховском ареале фиксируется по находке в погребении Каборга 21, совершенном не ранее второй трети 3 в.

В погребении Чернелив-Русский 142 встречены вместе с ребристыми (в форме четырехлепестковой розетки) бусами типа XIV/4.

Другую группу находок, относящуюся ко времени не ранее второй трети 4 в., представляют экземпляры из погребения Нагорное 54 с прогнутой подвижной фибулой варианта Б3 и о. 17 селища Обухов-1, в котором найдены роговая пирамидальная подвеска и подвеска из раковины Сургаеа.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные украшения датированы первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 64].

Тип II/13 (А 2, ТМ 6, табл. I, карта 4). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, малые и средние, из белого непрозрачного стекла.

Вариант а: произведенные литьем с последующим проколом канала, канал — конический.

Список находок: Городок 5 (1).

Вариант б: произведенные навивкой, канал — цилиндрический.

Список находок: Беленькое 113 (1).

Вариант не установлен: Великая Бугаевка 71 (1); 132 (1); Чернелив-Русский 304 (1).

Дата. Комплексы с бусами данного типа сопровождалась воинскими фибулами (Великая Бугаевка 71), Ковалком, бюгельноpfфибельн, пряжкой серии В и гребнем III класса группы 1 подгруппы С варианта А (Беленькое 113), бусами типа XIII/1 (Чернелив-Русский) и могут относиться ко времени не ранее 4 в.

Аналогии. Известны среди материалов могильника Лецкань в румынской Молдове [Bloşiu, 1975, fig. 8: 8].

В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 63].

Тип II/14 (А 1, ТМ 40, табл. I, карта 4). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический, средние, из черного непрозрачного стекла. Изготовлены литьем и навивкой.

Список находок: Беленькое 196 (2); Бережанка 8 (1); Боромля 33 (2); Будешть 289 (3), 323 (1), к. с. (4); Великая Бугаевка 108 (1), 121 (1), 132 (7, одна сдвоенная); Войтенки 1 сел., к. с. 2006 (1); Гавриловка 65 (3); Гребенки к. с. (1); Дэнчень 292 (2), 366 (1); Каборга 26 (3); Канев 12 (1); Кobleво 57 (3); Косаново 3—1961 (№ 2) (7); Курники 14 (1); Петрешть 3? (1), 161 (1); Романковцы 57 (1); Романово Село 2 (1); Слобозия-Кишкэрень 17 (2); Фурмановка 23 (1); Чернелив-Русский 23 (2, одна сдвоенная), 38 (1), 54 (2), 61 (1), 67? (1), 69? (1), 103 (1), 121? (1), 142 (3, одна строенная), 262 (2).

Дата. Появляются на раннем этапе культуры.

Аналогии. На территории румынской Молдовы известны среди материалов могильника Дрэгэнешть-Олт [Trohani, Zorzoliu, 1983, p. 216, fig. 6: 5], Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 15: 2, 35: 7].

В Северном Причерноморье датируются 1—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 62], в Центральной Европе — позднеримским периодом [Tempermann-Maczyńska, 1985, s. 29].

Тип II/15 (А 15, ТМ 2, 30, табл. I, карта 5). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический, средние, из синефиолетового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Барахтянская Ольшанка (4); Беленькое 66 (1), 77 (1); Бережанка 5 (4); Боромля 24 (1), 39 (2); Брэвичень 1 (2), 116 (1); Будешть 8 (1), 57 (1), к. с. (2); Великая Бугаевка 108 (1, деформирована), 132 (3); Викторовка 9 (1); Гавриловка 35? (1), 57 (1), 65 (1); Думанов 1 (1), 29 (2), 32 (1), к. с. (1981) (2), к. с. (1982) (1); Дэнчень 343 (1), 352 (1), 366 (1); Заячивка 2 (1); Кантемировка кург. 3 (1); Кobleво 38 (3), 57 (1); Косаново 9—1961 (№ 35) (1); Кринички 3 (2); Курники 3 (1), 17 (2); Лисичники к. с. (1); Лозова п. м. (3); Лохвица 20 (1); Мэлэешть 16 (1), 34 (5); Нагорное II 17 (2), 46 (8), 54 (2); Ни-

колаевка 20 (1); Николаевка Чрк. к. с. (1); Обухов-1а 1 (фр-т); Одая 10 (10, одна сдвоенная); Оселивка 66 (более 3); Петрешть 178 (3, одна сдвоенная), 182 (2); Редкодубы (1); Романово Село 7 (2); Рыжевка 46 (1); Сад 10 (1); Слобозия-Кишкэрень 17 (4), 38 (2); Успенка 137 (3), 1618 (1), 1620 (1); Хлопков к. с. (2, сдвоенные); Хохлово п. м. (1); Чернелив-Русский 26? (1), 61? (1), 117 (1), 133 (3), 138 (2), 154 (4), 262 (1), 269 (1), 304 (1); Черняхов (3).

Дата. Наиболее ранние комплексы с такими бусами (Бережанка 5, Думанов 29) датируются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Встречены на территории румынской Молдовы — в п. 70 могильника Миоркань [Ionița, 1977, R. 46: 8], п. 4 могильника Лецкань [Bloșiu, 1975, fig. 8: 7, 9: 4—7, 13, 20: 6, 33: 10, 37: 8] и Трансильвании — среди материалов эпонимного могильника [Kovács, 1912, fig. 74: 4].

В Центральной Европе аналогичные бусы датированы периодом C1-D [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 29].

Тип II/16 (А 4 (?), табл. I, карта 5). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из пурпурного прозрачного стекла. Изготовлены с помощью навивки.

Список находок: Каборга 14 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее последней трети 3 в.

Тип II/17 (А 4, табл. I, карта 5). Округлые шаровидные и эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из пурпурного непрозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Бережанка 5 (2); Великая Бугаевка 146 (2); Романковцы 56? (1); 57? (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье дата типа — 3 в. до н. э. — 3 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 63].

Тип II/18 (табл. I, карта 5). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из светлого пурпурного (сиреневого) непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 158 (2); Петриковцы 38 (1); Ружичанка 44 (1).

Дата. Встречаются с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 (Беленькое 158)

и Б2 (Ружичанка 44) по Е.Л. Гороховскому, характеризуют рубеж 3 — 4 вв.

Тип II/19 (А 17, ТМ 32 b, табл. I, карта 5). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал поперечный цилиндрический, средние, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Будешть к. с. (1); Думанов 67 (половина бусины), 68? (1); Дэнчень 366 (1); Косаново 5—1963? (1); Чалык 11 (1); Чернелив-Русский 160 (2).

Дата. Погребение Думанов 67 содержало прогнутую подвязную двучленную фибулу с жаловидной ножкой серии III подгруппы 4 группы 16 по А.К. Амброзу, а также набор железных подвесок: «ведерки», треугольную и розетковидную, бытование которых в пшеворской культуре относится к поздне римскому периоду [Godłowski, 1970, Pl. II: 47, III: 26]. Остальные комплексы — более поздние.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы характерны для поздне римского периода [Алексеева, 1978, с. 65], в Центральной Европе — для В2-D [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 29].

Тип II/20 (А 17, ТМ 32 b, табл. I, карта 5). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из серо-голубого прозрачного стекла. Большинство бус этого типа изготовлены способом навивки. Исключение составляет бусина из комплекса Каборга 14, техника изготовления которой, по определению Ю.А. Лихтер, — литье.

Список находок: Будешть к. с. (1); Каборга 14 (1); Успенка 137 (1).

Дата. Дата погребения Каборга 14 может быть установлена гипотетически, по дате могильника в целом, — не ранее последней трети 3 в. Погребение из Успенки — гуннского времени, судя по двупластинчатым фибулам I подгруппы по А.К. Амброзу или серии «Пражень-Успенка» по И.О. Гавритухину и гребню класса III группы 4 подгруппы С варианта А.

Аналогии. В Северном Причерноморье и Центральной Европе датируются так же, как и предыдущий тип.

Тип II/21 (А 17, ТМ 1, табл. I, карта 5). Округлые цилиндрические, канал поперечный цилиндрический, средние и большие, из бес-

цветного прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Брэвичень 1 (1); Будешть 124 (1), к. с.? (1).

Дата. По дате могильника Будешть — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены в п. 58 могильника Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 78: 4].

В Северном Причерноморье и Центральной Европе подобные бусы датируются позднеримским периодом [Алексеева, 1978, с. 65, Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 27].

Тип II/22 (табл. I, карта 5). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из розово-коричневого непрозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Косаново 3—1961 (№ 2) (1); Нагорное II 46 (1); Романово Село 2 (2).

Дата. Найдены вместе с бюгелькнопффибель с ромбической ножкой, амфорой с воронковидным горлом и стеклянными винтообразными бусами типа XIII/1 (Нагорное 46), прогнутыми фибулами варианта Б2 (Б3), стеклянными одноцветными бусами типа XIII/1, полихромными с поперечно-волнистым декором, подвеской из раковины (Романово Село 2) — не ранее второй трети 4 в.

Тип II/23 (А 1, ТМ 69, табл. I, карта 6). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический, большие (диаметром от 1,8 см), из черного непрозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Нагорное II 73 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье находки аналогичных украшений отнесены к 1—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 63], в Центральной Европе аналогичные бусы датируются в интервале от С1а до D включительно [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 32].

Тип II/24 (А 15, табл. I, карта 6). Округлые цилиндрические или эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический, большие, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой. Находки сосредоточены в Северном Причерноморье.

Список находок: Беленькое 66 (1); Коблево 15 (2).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Встречены среди материалов могильника Миоркань в румынской Молдове [Ionița, 1977, R. 46: 12, 13]. В Северном Причерноморье датируются 3—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 65].

Тип II/25 (А 17, табл. I, карта 6). Округлые эллипсоидные усеченные дважды и цилиндрические, канал поперечный цилиндрический, большие, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Бовшив постр. 3? (1); Дэнчень 169? (1); Комаров 1957, р. II, кв. Г—4, пол кам. соор.? (1); Косаново 1—1963 (№ 22)? (1); Слобозия-Кишкэрень 23 (1); Чалык 4? (1).

Дата. По находке вместе со стеклянной чашей с накладным зигзагообразным декором (Дэнчень 169) — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичная бусина происходит из п. 11 могильника Дрэгэнешть-Олт [Trohani, Zorzoliu, 1983, p. 218, fig. 7: 10], п. 61 могильника Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 82: 4].

Подобные бусы в Северном Причерноморье датируются позднеримским временем [Алексеева, 1978, с. 65].

Тип II/26 (А 17, табл. I, карта 6). Округлые шаровидные, эллипсоидные усеченные дважды и цилиндрические, канал цилиндрический поперечный, большие, из серо-голубого прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Бовшив постр. 3? (1); Дэнчень 169? (1), 292 (1), 347 (1), к. с. (3); Коблево 15 (1); Комаров 1957, р. II, кам. соор. (1); Компанийцы 1 (1); Косаново 1—1963 (№ 22)? (1); Лозова п. м. (1); Малополовецкое 3 к. с. (1) (отверстие квадратное, навита на граненый прут); Мэлэешть? (1); Оселивка к. с. (1); Романковцы 76 (1); Чалык 4? (1); Чернелив-Русский 80 (фр-т).

Дата. По сочетанию с прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 из серебра (Дэнчень 292), пряжкой серии Б (Компанийцы 1) по Е.Л. Гороховскому — не ранее последней трети 3 в.

Максимальное количество бус этого типа (6) найдено на могильнике Дэнчень. Эти на-

ходки, по всей видимости, и фиксируют момент появления бус данного типа.

Кроме того, бусы данного типа отчетливо демонстрируют связи черняховских памятников Днестро-Прутского междуречья и Среднего Поднепровья (Дэнчень — Малополовецкое, Компанийцы), что подтверждается целым рядом соответствий украшений селища Малополовецкое и могильника Дэнчень. Это — золотая лунница (по форме и размерам соответствующая находке из Дэнчени 279), стеклянная винтообразная биконическая серо-голубая бусина типа XIII/12 (соответствует бусине из Дэнчени 292), каплевидная подвеска из серо-голубого прозрачного стекла с металлическим ушком, практически идентичная найденной в к. с. Дэнчени.

Аналогии. В Северном Причерноморье бусы датируются позднеримским временем [Алексеева, 1978, с. 65].

Тип II/27 (А 17, табл. I, карта 6). Округлые шаровидные, эллипсоидные усеченные дважды и цилиндрические, канал цилиндрический поперечный, большие, из желто-зеленого и зеленого прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Бовшив постр. 3? (1); Дэнчень 153 (1), 169? (1); Комаров 1957, р. II, кв. Г—4, пол каменного сооружения? (1); Косаново 1—1963 (№ 22)? (1); Кривая п. м.? (фр-т); Одая 2? (1); Соснова 664? (1); Чалык 4? (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются 2—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 65].

III. Бочковидные

Тип III/1 (табл. I, карта 7). Округлые, в форме сжатого эллипса (бочковидные), канал цилиндрический продольный, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Дэнчень 77 (1); Нагорное II 46 (1).

Дата. По сочетанию со стеклянной плоской прямоугольной пурпурной бусиной типа XVI/10 — не ранее последней трети 3 в.

Тип III/2 (А 27, табл. I, карта 7). Округлые, в форме сжатого эллипса (бочковидные) или сла-

бовыраженной, биконической формы, средние из «темного», коричневого, розово-коричневого, с темными разводами, непрозрачного стекла.

Список находок: Каборга 9 (1); Привольное 1 (2); Романковцы 56 (1), 57? (1), 107 (1); Чернелив-Русский 154 (1).

Дата определяется по находкам в комплексах с лучковой фибулой (Каборга 9), воинской фибулой (Привольное 1), а также со стеклянными чечевицеобразными синими бусами варианта XII/2а (Романковцы), которые в черняховском ареале появляются массово не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В погребении 70 могильника Миоркань на территории румынской Молдовы подобная бусина встречена с прогнутыми подвязными фибулами [Ionița, 1977, R. 46: 6].

В Северном Причерноморье дата типа определена в интервале 1—2 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 65].

IV. Веретенovidные

Тип IV/1 (А 45, табл. I, карта 7). Округлые веретенovidные, канал цилиндрический, конический продольный, малые, из черного непрозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Беленькое 164 (1); Малополовецкое 3 к. с. (фр-т); Петрикивцы 29 (1).

Дата. Точное определение даты затруднительно.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются 1—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 66].

Тип IV/2 (табл. I, карта 7). Округлые веретенovidные из зеленого прозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 117 (22).

Дата. Найдены в комплексе с гребнем класса III группы 1 подгруппы С варианта В с двучастной накладкой, а также бусами массовых типов: из одноцветного стекла варианта XII/2а, типа XVII/12, стекла с металлической вкладкой, сочетание которых характерно для середины — второй половины 4 в.

Тип IV/3 (А 51, табл. I, карта 7). Округлые, в форме сжатого эллипса (веретенovidные), канал цилиндрический продольный, малые,

из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки и дополнительной формовкой.

Список находок: Дэнчень 292 (1); Нагорное II 74 (1).

Дата. Погребение Дэнчень 292 датируется не ранее последней трети 3 в. Находка из Нагорного — второй половины 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы из Ольвии отнесены Е.М. Алексеевой ко 2—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 66]. Встречены также на могильнике Пятра-Фрекэцей в Добрудже [Petre, 1987, Pl. 149: IV 2 a, b].

Тип IV/4 (табл. I, карта 7). Веретенovidные из синего полупрозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 125 (1), 206 (1).

Дата. В погребении Чернелив-Русский 125 бусина данного типа найдена вместе с полихромной бусиной из такого же стекла с декором в виде бело-красно-белой поперечной полосы варианта III/7б.

V. Катушковидные

Тип V/1 (Б 39, табл. I, карта 7). Округлые катушковидные, канал продольный цилиндрический, средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 337 (8).

Дата. Найдены в погребении вместе с пряжкой серии В, гребнем класса III группы 2 подгруппы с варианта В, одноцветными стеклянными чечевицеобразными и кубооктаэдрическими синими бусами, полихромными варианта 1а, крупной ведерковидной подвеской, а также подвесками из раковин морских моллюсков, совершенном не ранее середины 4 в.

Тип V/2 (А 170, табл. I, карта 7). Округлые катушковидные, канал цилиндрический продольный, малые, из черного непрозрачного стекла.

Список находок: Петрикивцы 3 (8).

Дата. Не ранее последней трети 3 в., поскольку найдены в комплексе с прогнутой подвязной фибулой варианта Бб и гребнем класса II серии 13 варианта А.

Аналогии. Аналогичные бусы из античных памятников Северного Причерноморья дати-

руются в пределах 1—2 вв. [Алексеева, 1978, с. 73].

Тип V/3 (табл. I, карта 7). Округлые катушковидные, канал цилиндрический продольный, малые, из бежевого прозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 292 (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

VI. Кольцевидные

Тип VI/1 (табл. I, карта 8). Округлые кольцевидные, канал цилиндрический поперечный, малые и средние, из черного непрозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Городок Николаевка мог. М (1); Николаевка Чрк. (1); Петрешть 183 (5).

Дата. Середина — вторая половина 4 в. Встречены с прогнутой подвязной фибулой варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому (Городок Николаевка мог. М), а также кубооктаэдрическими бусами (Петрешть 183).

Тип VI/2 (табл. I, карта 8). Округлые кольцевидные, канал цилиндрический поперечный, средние, из пурпурного прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Косаново 3—1961 (№ 2) (1); Чернелив-Русский 107 (2).

Дата. Комплексы с такими бусами, судя по находке пряжки серии В с язычком 2в, гребня класса III группы 1 подгруппы С варианта С (Косаново 3—1961), подвески в виде когтя (клыка) из оливкового прозрачного стекла (Чернелив-Русский 107), датируются не ранее середины 4 в.

Тип VI/3 (табл. I, карта 8). Округлые кольцевидные, канал цилиндрический поперечный, средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1); Бэлцата II 14—1973—1975 (?); Курники 8 (1); Лохвица 20 (1); Мэлэешть 34 (4); Петрешть 39 (1); Сад 10 (1); Черняхов (17).

Дата. Появляются, судя по сопутствующим находкам в инвентарных комплексах, в первой половине 4 в.

Аналогии. Аналогичная бусина происходит из п. 27 могильника Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 25: 3, 52: 1].

Тип VI/4 (табл. I, карта 8). Округлые кольцевидные, канал цилиндрический попереч-

ный, средние, из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Лохвица 20 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее второй трети 4 в.

VII. Линзовидные

Тип VII/1 (А 54, табл. I, карта 8). Округлые линзовидные, средние, из «темного» непрозрачного стекла.

Список находок: Романковцы 34 (1).

Дата. Комплекс сопровождался пряжкой серии В, которые появляются не ранее второй трети 4 в. [Гороховский, 1988в, с. 85].

Аналогии. В античных памятниках Северного Причерноморья аналогичные украшения датируются 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 67].

Тип VII/2 (табл. I, карта 8). Округлые линзовидные, канал цилиндрический поперечный, средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Нагорное II 12 (1).

Дата. По наличию пряжки серии В с язычком 2в, а также стеклянной кубооктаэдрической бусины — не ранее середины — второй половины 4 в.

VIII. Цилиндрические

Тип VIII/1 (табл. II, карта 8). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из оливкового непрозрачного стекла.

Список находок: Маслово? (1).

Дата: По дате Масловского могильника — не ранее второй трети 4 в.

Тип VIII/2 (А 69, ТМ 147, табл. II, карта 8). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из полупрозрачного синего стекла. Изготовлены из тянутой трубочки.

Список находок: Дэнчень 67? (1); Петрикивцы 34 (7); Чернелив-Русский 94 (1); 111 (1).

Дата. Найдены в комплексах раннего этапа черняховской культуры.

Аналогии. В памятниках Северного Причерноморья подобные бусы бытовали на протяжении 1—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 67], в

Центральной Европе — на поздней стадии раннеримского периода [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 39].

Тип VIII/3 (А 68, ТМ 145, табл. II, карта 8). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из сине-фиолетового прозрачного и полупрозрачного стекла.

Вариант а. Изготавливались из тянутой трубочки с применением дополнительного прессования на плоскость, благодаря чему некоторые экземпляры имеют слегка ограниченную поверхность.

Список находок: Боромля 24 (1); Городок 5 (1); Думанов 1 (1); Дэнчень 67? (1); 292 (2); Каменка-Анчекрак 4 (2); Нагорное II 74 (1); Романово Село 7 (3); Ружичанка 55 (1); Холмское 17 (1); Чернелив-Русский 204 (1).

Вариант б. Изготавливались навивкой.

Список находок: Боромля 24 (1); Курники 8 (1); Нагорное II 12 (2), 67 (1); Черняхов (1).

Дата: По находкам с серебряными прогнутыми подвижными фибулами варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому (Ружичанка 55, Дэнчень 292) — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичные бусы в Северном Причерноморье бытовали с 1 в. до н. э. по 4 в. [Алексеева, 1978, с. 67], в Центральной Европе — в период С2-D [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 39]. Встречены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl.149: II 2 a, II 2 c, II 3 b].

Тип VIII/4 (А 57, ТМ 139, табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из оранжевого непрозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки.

Список находок: Чернелив-Русский 111 (6).

Дата. Найдены в погребении раннего этапа черняховской культуры, судя по сочетанию с фибулой АVII «лепесовской» серии, крупным гребнем класса I серии 7 (8) варианта А и янтарными грибовидными подвесками.

Аналогии обнаружены в северо-причерноморских погребениях 1—3 вв., в Центральной Европе датируются так же, как бусы предыдущего типа.

Тип VIII/5 (табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, малые, из зеленого и сине-зеленого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1); Малополовецкое к. с. (1991) (?); Петрикивцы 23 (1); Чернелив-Русский 102 (1); Черняхов (1).

Дата. Появляются на раннем этапе черняховской культуры (Чернелив-Русский 102).

Аналогии. Встречены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl.149: П 2 b, П 3 a].

Тип VIII/6 (А 63, табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический, малые, из зеленого и сине-зеленого прозрачного стекла. Изготовлены из отрезков тянутой или навитой стеклянной трубочки.

Список находок: Брэвичень 25 (5); Коблево 13 (1); Петрешть 36 (1); Чалык 18 (2); Чернелив-Русский 204 (1); Хохлово-2 п. м.? (1); Черняхов (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии из античных памятников северо-причерноморского региона датируются 1—2 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 67].

Тип VIII/7 (А 64, табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический, малые, из желто-зеленого прозрачного и полупрозрачного стекла.

Список находок: Коблево 13 (2); Оселивка 8 (1); Хохлово-2 п. м.? (1); Черняхов (1).

Дата. Встречались в комплексе середины — второй половины 4 в. (Коблево 13), судя по наличию стеклянных кубооктаэдрических бус.

Аналогии. В Северном Причерноморье бытовали на протяжении 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 67].

Тип VIII/8 (А 17, табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, средние, из желто-зеленого полупрозрачного и непрозрачного стекла.

Список находок: Войтенки 1 мог. 23 (6); Переяслав-Хмельницкий 4—1954? (1).

Дата. Погребение в Войтенках сопровождалось роговым гребнем класса III группы 8 подгруппы а варианта В. Застежки, выявленные по следам медных окислов на плечах покойника, не сохранились. Местоположение бусин было аккуратно зафиксировано, благодаря чему реконструировано ожерелье, состоящее из трех низок. В него входили одноцветные стеклянные бусы призматические со срезанными углами и кубооктаэдрические, полихромные, коралловые цилиндрические и бочковидные, а также крупные сердоликовые типа 1.

Судя по наличию стеклянных бус типов XVII/11 и XVII/12, а также отсутствию сердоликовых бус 2—4 типов, появление которых относится к концу 3 в., а бытование продол-

жается в 4 в., данное ожерелье сформировалось в период, когда сердоликовые бусы 2—4 типов уже вышли из обихода, а стеклянные призматические со срезанными углами достигли восточных рубежей черняховской культуры, т. е. не ранее середины — второй половины 4 в.

Тип VIII/9 (А 55, ТМ 138, табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые и средние, из белого непрозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки.

Список находок: Курники 17 (1); Петриковцы 34 (2); Романковцы 7 (1); Чернелив-Русский 54 (1), 223 (1).

Дата. Ранний комплекс (Чернелив-Русский 54) по наличию прогнутой подвязной фибулы варианта А1 по Е.Л. Гороховскому относится ко второй четверти — середине 3 в.

Аналогии. В античных памятниках Северного Причерноморья датируются 1—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 67], в Центральной Европе относятся к периоду С1 [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 38].

Тип VIII/10 (А 59, ТМ 136, табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический, малые, из розово-коричневого непрозрачного стекла, которое приобрело пурпурный (сиреневый) цвет. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки.

Список находок: Будешть к. с. (2); Каборга 21 (2: одна из них — розово-коричневая, другая — пурпурная (сиреневая)); Чернелив-Русский 54 (2), 103 (1, диаметром 1 см, длиной 1,5, изображена как образец типа), 264 (1).

Дата. Встречены в погребениях раннего этапа могильника Чернелив-Русский.

Аналогии. Аналогичные бусы в Северном Причерноморье относятся ко 2—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 67], в Центральной Европе — к периоду С2 [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 38].

Тип VIII/11 (А 15, табл. II, карта 9). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Мэлэешть 34 (1).

Дата. Судя по наличию в комплексе пряжки серии Ж по Е.Л. Гороховскому и стеклянной кубооктаэдрической бусины — не ранее середины — второй половины 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные украшения датируются в пределах 1—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 65].

IX. Бисер

Тип IX/1 (А 56, ТМ 53, табл. II, карта 10). Округлые цилиндрические из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 292 (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1—2 вв. [Алексеева, 1978, с. 67], в центральноевропейских культурах относятся к периоду B2-C1b/C2 [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 31].

Тип IX/2 (А 166, ТМ 55, табл. II, карта 10). Округлые цилиндрические из черного непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 371 (24); Петриковцы 1 (29); Рыжевка 17 (20), 43 (8); Чернелив-Русский 68 (71).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 3 в. до н. э. — 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 72]. Найдены на могильнике Дружное [Хайрединова, 1995, с. 60, тип 1 вар. Б]. Бытование аналогичных бус в Центральной Европе относится к периоду B2/C1-C1b/C2 [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 31].

Тип IX/3 (А 166, табл. II, карта 10). Округлые цилиндрические из голубого непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 123 (1).

Дата. Найдены в комплексе, включавшем фрагмент прогнутой подвязной фибулы варианта B2 из серебра с глазчатым декором, характерным на этом памятнике для двухпластинчатых фибул, гребень III класса группы 1 подгруппы C варианта C (аналогичный происходит из п. 99 с крупным коническим кубком), стеклянный кубок по форме сходный с кубками типа Ковалк (рассыпался при изъятии из грунта), ожерелье из стеклянных кубооктаэдрических синих бус, что дает основание датировать комплекс серединой — второй половиной 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 3 в. до н. э. — 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 72].

Тип IX/4 (А 166, табл. II, карта 10). Округлые цилиндрические из желто-зеленого стекла. Изготовлены из тянутой трубочки.

Список находок: Великая Бугаевка 70 (3); Каборга 12 (17), 13 (4); Курники 6 (4); Романковцы 50 (1), 107 (1).

Дата. Комплексы с бусами данного типа сопровождалась прогнутой подвязной фибулой варианта B2 (Великая Бугаевка), гребнем III класса (Каборга 12), бусами типов XII/1 и XII/2 (Романковцы).

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены среди материалов могильника Миоркань [Ionița, 1977, R. 50 b: 48—82]. В Северном Причерноморье датируются 3 в. до н. э. — 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 72].

Тип IX/5 (А 166, табл. II, карта 10). Округлые цилиндрические из зеленого непрозрачного стекла.

Список находок: Бережанка 8 (1); Боромля 33 (31); Городок 3 (3); Редкодубы (1); Фастов п. м. (6); Чернелив-Русский 154 (1).

Дата. Появляются в первой половине 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 3 в. до н. э. — 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 72].

Тип IX/6 (А 8, ТМ 4а, табл. II, карта 10). Округлые цилиндрические из сине-зеленого прозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки.

Список находок: Будешть 110 (1); Дэнчень 292 (1); Кobleво 15 (2); Фастов п. м. (6); Одая 25? (10).

Дата. По дате раннего комплекса (Дэнчень 292) — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 65; Хайрединова, 1995, с. 61, тип 6 а]. В Центральной Европе аналогичные экземпляры датируются от периода B2 до начала позднеимперского периода [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 27]. Встречены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, pl. 149: 1, 2 d].

Тип IX/7 (А 166, табл. II, карта 10). Округлые цилиндрические из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки.

Список находок: Беленькое 77 (30), 131 (46), 158 (4), 160 (23), 161 (2), 169 (37), 189 (9), 199 (?); Будешть 358 (12); Думанов 15 (1), 50 (1),

78 (1); Каменка-Анчекрак 4 (1), 6 (7); Каменка-Днепровская 6 (1); Кobleво 12 (7), 13 (12), 15 (2), 42 (10); Курники 6 (13); Маслово? (1); Петрешть 146 (1); Романово Село 7 (3); Слобозия-Кишкэрень 27 (4); Фурмановка 22 (4); Чернелив-Русский 133 (4); Черняхов (19).

Дата. Синхронны чечевицеобразным бусам типа XII/2, т. е. появляются не ранее второй трети 4 в. Массово встречаются в позднейших черняховских погребениях (Беленькое 169 и 131).

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены среди материалов могильника Миоркань [Ionița, 1977, R. 48b: 16—89].

В Северном Причерноморье датируются так же, как и предыдущий тип [Алексеева, 1978, с. 65].

Тип IX/8 (А 3, ТМ 19 (?), табл. II, карта 10). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, канал расширенный внутрь, из розово-коричневого стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки.

Список находок: Каборга 13 (1); Романковцы 40 (1); Чернелив-Русский 112? (12).

Дата. Погребения из Каборги и Романковцев не содержали иных находок кроме бус. В инвентарь п. 112 Чернелива-Русского входили стеклянные кубооктаэдрические бусы типа XVII/12, которые появляются в черняховском ареале не ранее середины 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 63; Хайрединова, 1995, с. 61, тип 5].

Тип IX/9 (табл. II, карта 11). Округлые эллипсоидные усеченные дважды из бирюзового непрозрачного стекла. Изготовлены из тянутой трубочки с дополнительной формовкой.

Список находок: Петрикивцы 34 (19).

Дата. По находке вместе с одноцветными стеклянными бусами типа VIII/2, VIII/9, а также полихромными — типа XIII/5 относятся, по-видимому, к раннему этапу черняховской культуры.

Тип IX/10 (табл. II, карта 11). Округлые эллипсоидные усеченные дважды из бесцветного прозрачного стекла. Изготовлены из тянутой трубочки в ряде случаев с применением дополнительной формовки.

Список находок: Петрикивцы 29 (18); Слобозия-Кишкэрень 17 (1).

Дата. Морфологически и хронологически не однородная группа украшений. Раннюю группу находок представляют бусы из п. 29 могильника Петрикивцы. Они — эллипсоидной усеченной дважды формы, диаметром и длиной 0,3 см. Обнаружены в сочетании с веретеновидной бусиной типа IV/1 и призматической типа XVI/11, характерных для раннего этапа культуры.

Бусина из погребения Слобозия-Кишкэрень 17 имеет размеры: диаметр 0,4, длину 0,2 и диаметр канала 0,1 см и найдена вместе со стеклянными винтообразными бусами типа XIII/1, которые появляются одновременно с Ковалками.

Тип IX/11 (табл. II, карта 11). Такие же из оливкового прозрачного стекла.

Список находок: Оселивка 17 (3); Романковцы 107 (2).

Дата. Погребение из Оселивки сопровождалось гребнем класса I серии I варианта С, появившимися не ранее начала 4 в. в Романковцах бусами типа XII/2, характерными для второй трети 4 в.

Х. Цилиндро-биусеченноконические

Тип X/1 (А 17, табл. II, карта 11). Округлые цилиндрические биусеченноконические, канал цилиндрический поперечный, средние, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Беленькое 199 (1); Боромля 33 (2); Великая Бугаевка 126 (1); Деревьяна 31—1976 (1).

Дата. Комплексы, содержащие бусы данного типа (Беленькое 199, Боромля 33, Деревьяна 31), сопровождалась прогнутыми подвязными фибулами варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому, гребнем с подтреугольной спинкой класса I серии 8 варианта А (Боромля 33), воинской фибулой с ромбической ножкой, стеклянной чашей с накладным зигзагообразным декором и на кольцевом поддоне, гребнем класса I серии I варианта С, щитковой пряжкой (Беленькое 199), одночастным гребнем серий 13—15 варианта В (Бугаевка 126), пряжкой серии В с овальной обоймой (Деревьяна 31—1976 (1)), Эти комплексы можно отнести к первой половине 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются в пределах позднеримского периода [Алексеева, 1978, с. 65].

Тип X/2 (А 17, табл. II, карта 11). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический поперечный, большие, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Бережанка 5 (5); Дмитровка III п. м. (1) (стеклянная масса, из которой изготовлена бусина, по цвету неоднородна и включает следы марганца, применявшегося в качестве обесцвечивателя стекла, распределенные по спирали вследствие навивки стекломассы на основу (прут, стержень)); Дэнчень 128 (1).

Дата. Найдены в комплексе с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, стеклянной чашей типа Варенген по Г. Рау (Бережанка 5) и могут датироваться не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы бытуют на протяжении позднеримского периода [Алексеева, 1978, с. 65].

Тип X/3 (табл. II, карта 11). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический поперечный, средние, из бесцветного прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Великая Бугаевка 108 (2).

Дата. Последняя треть 3 — первая половина 4 в.

Тип X/4 (табл. II, карта 11). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический поперечный, большие, из бесцветного прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Великая Бугаевка 108 (2).

Дата. Последняя треть 3 — первая половина 4 в.

XI. Усеченно-конические

Тип XI/1 (табл. II, карта 11). Округлые усеченно-конические, канал цилиндрический поперечный, малые, из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Коблево 28 (1).

Дата. Встречены в комплексе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б2 и стеклянными бусами варианта XII/2 б, которые появляются не ранее второй трети 4 в.

Тип XI/2 (табл. II, карта 11). Округлые усеченноконические, канал цилиндрический поперечный, малые, из бирюзового непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть 45 (1).

Дата. Встречены в комплексе со стеклянными кубооктаэдрическими бусами типа XVII/12, которые появляются не ранее середины — второй половины 4 в.

XII. Биконические

Тип XII/1 (А 85, табл. II, карта 12). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из желто-зеленого прозрачного стекла. Изготовлены из тянутой трубочки с применением дополнительной формовки.

Список находок: Брэвичень 14 (1); Будешть 342 (2); Великая Бугаевка 152 (1); Викторовка 5 (34); Виноградовка (1); Гавриловка 59 (17); Городок Николаевка мог. Н (1); Думанов 1 (1); Канев 11 (5); Коблево 15 (1); Курники 8 (12); Одая 1 (1), 8 (3); Оселивка 66 (9); Романковцы 30 (10), 50 (1); Успенка 1620 (1); Чернелив-Русский 262 (3), 269 (3); Черкасы 8 (1).

Дата. Бусы данного типа появляются одновременно с идентичными по форме синими бусами типа XII/2, т. е. не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В античных памятниках Северного Причерноморья датируются 2—3 вв. [Алексеева, 1978, с. 68]. Аналогичные бусы происходят из могильников Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 8] и Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 85: 2, 86: 5].

Тип XII/2 (А 86, табл. II, карта 12). Округлые биконические усеченные дважды, получившие в литературе название «чечевицеобразных», малые, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Это наиболее массовый тип черняховских украшений. Они составляют 34 % от общего количества черняховских бус и подвесок, в том числе 50 % от числа стеклянных. Бусы этого типа производились по двум технологическим схемам.

Вариант а. Изготовлены из тянутой трубочки с применением дополнительной формовки. Изготовленные таким образом изделия имеют цилиндрический канал, они достаточно стан-

дартизованы, колебания значений диаметра не превышают 0,3 см (за исключением нескольких находок из Ружичанки, чуть более крупных, диаметром 0,5—0,6 см, связанных, по-видимому, с иным кругом древностей).

Список находок: Беленькое 113 (10), 131 (8), 157 (10), 172 (20), 175 (6), 207 (92); Боромля 4 (1); Брэвичень 14 (2), 19 (1), 23 (4), 40 (98), 65 (23), 74 (32), 159 (1), 163 (1), к. с. (3); Будешть 31 (1), 249 (3), 267 (4), 271 (4), 322 (24), 342 (3), к. с. (30); Бэлцата II 14 (8), 3—1973—1975 (46); Великая Бугаевка 28 (14), 32 (6), 63 (20), 71 (69), 75 (1), 140 (1); Вилы Яругские 5 (94); Виноградовка (1); Гавриловка 45 (26), 59 (30), 65 (2), 80 (2), 88 (25); Городок Николаевка мог. Н (1), М? (152); Дедовщина 11? (45); Думанов 1 (46), 50 (2); Дэнчень 10 (11), 118 (5), 141 (14), 176 (14), 337 (56); Журавка 14 (7), 15 (11), 26 (3?), 34 (?), 43 (32), 102 (?); Каменка-Анчекрак 4 (24); Канев 11 (94); Коблево б/№ п. (8), 2 (1), 3 (1), 12 (18), 13 (94), 15 (186), 26 (?), 33 (3), 36 (62), 38 (5), 42 (50), 54 (1), 57 (20); Косаново 3—1961 (№ 2) (154), 7—1961 (№ 34) (13); Курники 6 (9), 8 (99), 15 (21), 17 (2); Лохвица 12 (13); Нагорное II 17 (1), 47 (1), 54 (25), 60 (1), 68 (2), 87 (25); Одая 8 (4), 27 (7), 29 (1); Оселивка 66 (10); Переяслав-Хмельницкий (13); Петрешть 16 (30), 32 (129), 45 (2), 48 (2), 51 (3), 86 (35), 95 (6), 111 (9), 119 (2), 146 (4), 168 (2), 176 (10), 182 (5), 183 (21); Редкодубы (11); Романковцы 30 (10), 45 (1), 48 (2), 56 (70), 57 (38), 76 (29), 88 (7), 93 (3), 107 (40); Романово Село 7 (3), 8 (32); Ромашки 42 (3); Ружичанка 4 (3), 28 (1), 55 (1); Сад 5 (39); Слобозия-Кишкэрень 11 (37), 17 (18); Успенка 1620 (2), 1631? (6), 1654 (13); Фурмановка 12 (30), 22 (4); Холмское 7 (30), 17 (40), 34 (11), 50 (4); Черкаасы 8 (62); Чернелив-Русский 55 (2), 61 (11), 117 (276), 160 (29), 262 (4), 268 (3); Черняхов (6).

Дата. Основной приток бус данного варианта ассоциируется с Ковалками и прогнутыми подвязными фибулами варианта БЗ среднего этапа эволюции.

Исключение составляют 4 бусины, происходящие из двух погребений (п. 4 и 55) могильника Ружичанка. Морфологически они отличаются от основного массива находок большим диаметром и более тщательным изготовлением. Возможно, эти бусины принадлежат к «дунайскому» кругу древностей, поскольку

подобные украшения известны на памятниках Шолнока конца 2 — начала 3 в. [Vaday, 1989, abb. 20, 23].

Аналогии. Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 161: 6, 170: 3, 171: 1, 188: 4, 191: 1, 200: 1, 201: 1, 203: 5, 204: 1, 206: 19, 253: 1, 255: 3, 268: 18, 271: 7, 272: 4, 275: 2, 277: 2, 288: 14, 291: 12], Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 9: 15, 11: 7, 30: 7, 33: 8, 36: 6], Миоркань [Ioniţa, 1977, R.42b: 10—190, 46: 16—72], Митрень [Dolinescu-Ferche, 1966, fig. 3: 2], Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 8], Петриш (Поду Петриш) [Zaharia et. al., 1962, s. 595, rys. 10: 4—5], Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, s. 313, rys. 85: 5], Тыргшор [Diaconu, 1965, tabl.XXXIII: 4, CI: 9, CXI: 8, CXVI: 18, CXXXI: 9], Фынтьэнеле [Marinescu, Gaiu, 1989, s. 127—130, rys. 3A: 4, 3B: 5, 4A: 4], Хэнешть [Zaharia E., Zaharia N., Şovan, 1993, fig. 23 C: 2—14].

В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются в пределах 3—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 68]. Стекланные чечевицеобразные сине-фиолетовые бусы не вошли в типологию М.Темпельманн-Мончынської, хотя об их находке упоминается в каталоге комплексов [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 271]. Встречены на могильниках Масломенчской группы [Kokowski, 1993, rys. 21b].

Вариант б. Литье, прокол канала. Бусы, изготовленные таким образом, неправильной усеченноконической или биконической, усеченной дважды, формы с коническим каналом.

Список находок: Беленькое 131 (16), 162 (158); Великая Бугаевка 76 (23), к. с. 1995 (1); Викторовка 5 (7), 13 (?); Городок Николаевка мог. М? (152); Коблево 12 (1), 17 (74), 28 (159); Нагорное II 11 (71), 12 (1), 14 (1), 39 (46), 45 (28), 48 (11), 60 (2), 61 (33), 67 (3); Чернелив-Русский 160 (4), 204 (26), 214 (16), 262 (2).

Дата. Распространялись такие бусы, по-видимому, в виде длинных низок (Беленькое 162, Коблево 15, 17, 28, Нагорное 71, Чернелив-Русский 204). На могильнике Коблево, где представлены все массовые типы бус, в погребениях с данными бусами встречены стекланные винтообразные типа XIII/1, чечевицеобразные варианта XII/2 а и поясные амулеты. В погребении с максимальным количеством бус этого варианта (Коблево 28) не было бус других массовых типов. На могильнике это погребение

ние расположено поблизости от погребения 29 с большим количеством стеклянных винтообразных бус (тип XIII/1), которые появляются вместе с ранними Ковалками. Возможно, чечевицеобразные бусы с коническим каналом появляются немного позже винтообразных, но, возможно, раньше «классических» чечевицеобразных, и значительно раньше стеклянных кубооктаэдрических бус типа XVII/12, вошедших в моду позже, когда «чечевички» с коническим каналом уже вышли из употребления.

Аналогии. Аналогичные бусы, «асимметричные», по выражению А.Коковского, на могильниках Масломенчской группы встречаются не ранее периода С3 [Kokowski, 1995, s. 50, rys. 69].

Чечевицеобразные бусы наряду с биконическими бусами из синего прозрачного стекла разных размерных групп и пропорций вошли в тип XII/7 по А.А. Стояновой [Стойанова, 2006а, т. 2, с. 224].

Подобные бусы обнаружены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl. 150: VII 2 D-d].

Тип XII/3 (табл. II, карта 12). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический продольный, малые, из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Нагорное II 61 (1).

Дата. По находке вместе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б 2, гребнем III класса и пряжкой серии Г предварительно следует отнести данный тип украшений ко времени не ранее середины — второй половины 4 в.

Тип XII/4 (А 91, табл. II, карта 12). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из зеленого прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки, дополнительным формованием.

Список находок: Боромля 33 (2); Косаново 27—1961 (№ 19).

Дата. Встречены в комплексе с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б 2 по Е.Л. Гороховскому, гребнем класса I серии 8 варианта А, одноцветными стеклянными бусами типа X/1, бытование которых приходится на первую треть 4 в.

Аналогии. В античных памятниках Северного Причерноморья датируются 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 69].

Тип XII/5 (А 94, ТМ 57, 58, табл. II, карта 12). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический, малые, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Городок Николаевка мог. М (1); Нагорное II 74 (1); Петрешть 160 (1); Черняхов (2).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье относятся к периоду от 6 в. до н. э. до 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 68—69], в Центральной Европе — С1b-D [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 31].

Тип XII/6 (А 96, табл. II, карта 12). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Боромля 2 (1), 33 (2); Дэнчень 285 (1), 337 (1); Нагорное II 74 (1); Петрешть 144 (1).

Дата. Появляются предположительно не ранее первой трети 4 в.

Аналогии. Аналогичные в Северном Причерноморье датируются 5 в. до н. э. — 3 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 69].

Известны среди материалов могильника Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl.150: VII 2 C].

Тип XII/7 (табл. II, карта 13). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из непрозрачного розово-коричневого стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Черняхов 258 (1).

Дата. В указанном комплексе найдены винтообразные бусы из черного непрозрачного стекла типа XIII/2, которые, в свою очередь, ассоциируются с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому. Их появление относится к 3 в., но бытовали они и позже.

Тип XII/8 (А 94, табл. II, карта 13). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Каменка-Анчекрак 4 (1); Нагорное II 12 (1), 46 (1); Петрешть 122 (7), 178 (1); Успенка 137 (1), 1659 (26).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Аналогичные украшения представлены среди материалов могильника Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 9: 8, 20: 7, 8].

В Северном Причерноморье датируются 6 в. до н. э. — 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 68—69].

Тип XII/9 (табл. II, карта 13). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 196 (1); Сосновка 245 (со слабым пурпурным оттенком) (1); Каборга 2 (1); Чернелив-Русский 117 (1).

Дата. Ранний комплекс (Каборга 2) по находке вместе с бусами типа XVII/4 относится к периоду не ранее последней трети 3 в., остальные — более поздние.

Тип XII/10 (А 96, табл. II, карта 13). Округлые биконические, усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Заячивка 3 (5); Обухов-1а 42 (7); Петрешть 161 (1); Черняхов (1).

Дата. Судя по наличию гребня класса III группы 3 подгруппы С варианта С (Заячивка 3), рамки крупной калачиковидной пряжки и прогнутой подвязной фибулы варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому (Обухов-1а 42) — не ранее середины — второй половины 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 5 в. до н. э. — 3 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 69].

Тип XII/11 (табл. II, карта 13). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из серо-голубого прозрачного стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Будешть к. с. (1); Войтенки 1 мог. 70? (1).

Дата. По дате могильника Будешть — не ранее последней трети 3 в.

Тип XII/12 (табл. II, карта 13). Округлые биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из непрозрачного розово-коричневого стекла. Изготовлены способом навивки.

Список находок: Канев 12 (1).

Дата. В инвентарь погребения Канев 12 входила полихромная бусина варианта I/1 б.

Такие бусы появились не ранее второй трети 4 в.

Тип XII/13 (А 94, табл. II, карта 13). Округлые биконические вытянутых пропорций усеченные дважды, средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Техника изготовления — навивка.

Список находок: Бэлцата II 14—1973—1975? (1); Нагорное II 17 (2).

Дата. Не ранее второй трети 4 в. н. э.

Аналогии: В Северном Причерноморье датируются 6 в. до н. э. — 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 68—69].

Тип XII/14 (А 17, табл. II, карта 13). Округлые биконические, канал поперечный цилиндрический, большие, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Барахтянская Ольшанка, сел. к. с.? (1); Бовшив постр. 3? (1); Будешть к. с. (4); Великая Бугаевка 132? (1); Думанов 1 (1), к. с. (1978) (1); Нагорное II 41 (1); Петрешть 127 (1); Романковцы 56 (1); Черепин? жил. XII (1).

Дата. Рассматриваемые бусы по размерам входят в группу бус-гигантов из одноцветного стекла (типы II/25, X/2, XIII/12, XIII/13), которые появляются не ранее последней трети 3 в., скорее всего, в конце 3 — начале 4 в. Логично было бы предполагать такую дату и для данного типа бус, однако пока для этого нет оснований. Напротив, находки в датированных комплексах свидетельствуют о более поздней дате, по крайней мере, не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены на могильнике Миоркань [Ionița, 1977, R. 46: 10], Митрень? [Dolinescu-Ferche, 1966, fig. 2: 4], Михэлешень [Şovan, 2005, s. 158, pl. 307: 57].

Подобные бусы получили распространение в позднеримский период в Северном Причерноморье [Алексеева, 1978, с. 65], в Добрудже [Petre, 1987, Pl.149: A 5].

Тип XII/15 (А 17, табл. II, карта 13). Округлые биконические, канал поперечный цилиндрический, большие, из серо-голубого прозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Барахтянская Ольшанка сел., к. с.? (1); Будешть к. с. (1); Романковцы 57? (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

XIII. Винтообразные

В Северном Причерноморье бусы, аналогичные типам 1—8, распространяются в поздне-римский период [Алексеева, 1978, с. 75].

Тип XIII/1 (А 203, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические (эллипсоидные, усеченные дважды, с шейкой, многочастные), канал цилиндрический продольный, малые, из сине-фиолетового прозрачного и темно-синего непрозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Беленькое 97 (1), 113 (98), 122 (1), 139 (1), 140 (15), 157 (?), 169 (2), 181 (9), 189 (1), 209 (29); Боромля 27 (6); Будешть 31 (1), 140 (4), 161 (5), 249 (29), 253 (1), 320 (1), к. с. (1); Бэлцата II 3—1973—1975 (?), 14—1973—1975 (?); Великая Бугаевка 32 (2), 121 (11); Викторровка 9 (1); Гавриловка 37 (1); Дедовщина 17? (6); Деревьяна 4—1961 (2); Дмитровка III п. м. (1); Думанов 80 (3); Дэнчень 138 (17), к. с. (1); Журавка 14 (2?); Коблево 15 (3), 29 (5), 57 (2); Лозова п. м. (1); Мэлэешть 27? (2), 34 (3); Нагорное II 8 (1), 12 (3), 14 (2), 46 (4), 50 (1), 54 (44), 70 (27), 74 (1); Петрешть 119 (7), 122 (14), 176 (15); Ранжевое 21? (2); Романковцы 8? (43), 76 (2), 93 (2), 107 (1); Романово Село 2 (13); Слобозия-Кишкэрень 17 (26), 25 (1), 37 (5); Успенка 921 (1); Холмское 6 (1), 17 (1), 50 (26); Чалык 22 (2); Чернелив-Русский 304 (7); Черняхов 264 (7).

Дата. Приток бус данного типа совпадает с поступлением в черняховский ареал стеклянных кубков типа Ковалк по Г. Рау.

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены среди материалов следующих могильников: Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, 161: 6, 171: 1, 177: 1, 225: 1, 236: 1, 241: 1, 261: 3, 266: 1], Герэсень [Diaconu, 1977, fig. 9: 13, 14], Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 9: 15, 11: 7, 30: 7], Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 4], Хэнешть [Zaharia E., Zaharia N., Şovan, 1993, fig. 4: 11—17].

По данным А.А. Стояновой, в варварских могильниках Крыма (Дружное, Нейзац) насчитывается 16 бусин данного типа [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 230].

Тип XIII/2 (А 203, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические (эллипсоидные, усеченные дважды, с шейкой, многочастные), канал цилиндрический продольный, из черно-

го непрозрачного стекла. Изготовлены навивкой.

Список находок: Будешть к. с. (1); Великая Бугаевка 149 (10); Петрешть 92 (1); Черняхов 258 (10).

Дата. В погребении 149 могильника Великая Бугаевка встречены вместе с прогнутыми подвижными фибулами варианта Б2, появление которых относится к 3 в., но бытование продолжалось и на протяжении всего 4 в. Предварительно можно определить дату бус не ранее последней трети 3 в.

Тип XIII/3 (А 203, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Петрешть 36 (11).

Дата. По дате могильника — не ранее середины — второй половины 3 в.

Тип XIII/4 (А 203, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из серо-голубого прозрачного стекла.

Список находок: Будешть 288 (10).

Дата. По дате могильника — не ранее последней трети 3 в.

Тип XIII/5 (А 203, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из зеленого прозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 199 (1); Дэнчень 371 (9); Ромашки 40? (1).

Дата. Ранний комплекс с фибулами AVII «чудовищной» серии (Дэнчень 371) и максимальным количеством одноцветных стеклянных бус типа XVI/10 датируется не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Подобные найдены в п. 250 Каллатиса с монетой Проба (268—272) [Preda, 1980, Pl.XXVIII, M 250].

Тип XIII/6 (А 203, ГМ 143, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из пурпурного прозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 10 (10); Петрешть 153 (3).

Дата. Погребение Петрешть 153 сопровождалось одноцветными стеклянными бусами типа I/1, дата которых определяется в пределах первой трети 4 в. На могильнике оно рас-

полагалось вблизи погребения 152 с двупласс-тинчатой фибулой варианта «Петрешть» по И.О. Гавритухину, относимой к периоду не ранее второй трети 4 в. [Gavritukhin, 2002, p. 119, list 2, 148].

Второй комплекс (Дэнчень 10) — с гребнем класса I серии 12 варианта В, фибулами вариантов А3 и Б1, а также стеклянными синими чечевицеобразными бусами типа XII/2 и полихромными варианта VI/3 б. Первые появляются не ранее второй трети 4 в., вторые (?) встречены в п. 263 могильника Совхоз 10 с монетой (284—305). Дата типа — предположительно конец 3 — первая половина 4 в.

Аналогии. В Центральной Европе аналогичные украшения датируются позднеримским периодом [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 39].

Тип XIII/7 (А 203, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из непрозрачного серо-желтого стекла.

Список находок: Одая 8 (1).

Дата. По сочетанию с подвязной фибулой варианта Б2д и бронзовой пряжкой серии В следует датировать комплекс не ранее второй трети 4 в.

Тип XIII/8 (А 203, табл. II, карта 14). Винтообразные цилиндрические, канал цилиндрический, из бежевого прозрачного стекла.

Список находок: Оселивка 17 (1).

Дата. Комплекс сопровождался гребнем класса I серии 1 варианта С. Аналогичный гребень найден в ближайшем погребении (№ 15) вместе со стеклянным Ковалком [Лихтер, 1988, с. 103, 109, № 81]. Датировка подобных кубков дискуссионна и колеблется в пределах периодов С2-Д. Наиболее вероятным представляется предположение, высказанное Я. Тейралом, согласно которому кубки указанной модификации появляются в эпоху константиновской династии.

Тип XIII/9 (табл. II, карта 15). Округлые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из оливкового прозрачного стекла, украшенные выпуклым декором в виде спиралевидной линии из стекла такого же цвета. Изготовлены навивкой.

Список находок: Петрешть 178 (1).

Дата. Комплекс сопровождался полихромной бусиной варианта I/16, которые появля-

ются в черняховском ареале не ранее второй трети 4 в.

Тип XIII/10 (табл. II, карта 15). Винтообразные усеченно-конической и усеченно-биконической формы, малые, из сине-фиолетового прозрачного стекла.

Список находок: Петрешть 161 (1); Сад 10 (2); Чалык 22 (20); Чернелив-Русский 6 (1); 310 (1).

Дата. Наиболее ранний комплекс (Чернелив-Русский 310) сопровождался прогнутыми подвязными фибулами варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому и стеклянным колоколовидным кубком, наиболее сходным с типом Ганцков по Г. Рау, дата которых — первая половина 4 в. Остальные погребения — более поздние.

Тип XIII/11 (ТМ 186, табл. II, карта 15). Округлые усеченноконические, большие, из синего (?) стекла. Техника изготовления — навивка.

Список находок: Косаново 1—1963 (№ 22) (1).

Дата. Дата комплекса определяется по дате прогнутой подвязной фибулы варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому.

Аналогии. Аналогичные бусы встречены на территории Днестро-Прутского междуречья среди сарматских материалов и датируются второй половиной 1—2 вв. [Гросу, 1990, табл. 4].

Бусы данного типа интерпретируются как верхушка головной шпильки, поскольку в нескольких случаях они обнаружены в районе черепа погребенного. Встречены они и в составе ожерелий. Датировка и распространение таких бус широки. Их находки известны в Норвегии, Англии, Испании, Турции, Египте, Палестине и на Кавказе. По зоне концентрации находок бус данного типа центр их производства помещают на территории бывшей Югославии. Дата бус — от 1 в. н. э. до эпохи Великого переселения народов [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 47].

Тип XIII/12 (табл. II, карта 15). Винтообразные биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, большие и гиганты, из серо-голубого прозрачного стекла. Техника изготовления — навивка.

Список находок: Журавка 21? (1); Малополовецкое 3 к. с. (1); Петрикивцы 3 (1); Чернелив-Русский 23 (1).

Дата. Погребение в Журавке сопровождается прогнутой подвязной фибулой варианта А2, которые появляются не раньше развитых форм прогнутых подвязных фибул варианта Б1. В Петриковцах, кроме фибулы варианта Б1б из серебра, был найден гребень класса II серии 13 варианта А, продолжающий эволюцию гребней с трапециевидной спинкой, наиболее ранний экземпляр которых найден в Чернеливе-Русском (п.116) с прогнутой подвязной фибулой варианта А1 и пряжкой в виде Ω. В п. 23 могильника Чернелив-Русский бусина запаздывает по отношению к остальному инвентарю. Таким образом, бусы рассматриваемого типа появляются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Найдены на памятниках круга Заозерье-Узмень [Лопатин, Фурасев, 2007, с. 60, рис. 25: 13].

Тип XIII/13 (табл. II, карта 15). Винтообразные биконические усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, большие и гиганты, из оливкового прозрачного стекла. Техника изготовления — навивка.

Список находок: Думанов 50 (1); Дэнчень 292 (1); Журавка 21? (1).

Дата. Бусы такого типа сопровождалась прогнутой подвязной фибулой варианта А2 (Журавка 21) и поэтому отнесены к индикаторам раннего этапа черняховской культуры [Бобровская, 1999]. Однако, в этом же комплексе найдена полихромная бусина варианта VIII/1 б. Аналогичные — обнаружены в погребении Совхоза 10 с монетой конца 3 в.

В погребении Думанов 50 бусина данного типа запаздывает по отношению к остальному инвентарю.

XIV. Ребристые

Тип XIV/1 (табл. III, карта 15). Мелкоребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из пурпурного прозрачного стекла.

Список находок: Боромля 33 (24).

Дата. Встречены в комплексе, который по совокупности дат гребня класса I серии 8 варианта А и подвязных фибул варианта Б2 относится к первой половине 4 в. н. э.

Тип XIV/2 (табл. III, карта 15). Мелкоребристые эллипсоидные усеченные дважды, ка-

нал цилиндрический поперечный, малые, из желто-зеленого непрозрачного стекла.

Список находок: Боромля 33 (39); Думанов 59 (1); Чернелив-Русский 310? (36).

Дата. Та же, что и для предыдущего типа.

Тип XIV/3 (А 160, табл. III, карта 15). Ребристые цилиндрические четырехчастные, канал цилиндрический, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены из навитой трубочки с последующим проведением борозд.

Список находок: Оселивка 17 (1).

Дата. Комплекс содержал гребень класса I серии 1 варианта С, появление которых относится к 4 в.

Тип XIV/4 (табл. III, карта 15). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды (в сечении четырехлепестковая розетка), канал цилиндрический, малые, из оранжевого (терракотового) непрозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 142 (23).

Дата. В погребении найдены стеклянные бусы типа XVII/12, изготовленные навивкой трубочки и прессованием ее на плоскость. Аналогичная бусина найдена в п. 117 могильника в составе длинного ожерелья из 267 стеклянных чечевицеобразных бусин и кубооктаэдрических со шлифованными гранями, дата которых — вторая половина 4 в.

Аналогии. Ближайшие аналогии найдены в п. 108, 109 Грудека Надбужного [Kokowski, 1993, II, rys. 99: b, 100: f, g] и выделены в индикаторы периода MG II В масломенчской группы вельбарской культуры [Kokowski, 1995, rys. 4: j], что соответствует периоду С2.

Тип XIV/5 (А 150, табл. III, карта 15). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический, малые, из оливкового прозрачного стекла. Техника изготовления — навивка, проведение борозд.

Список находок: Будешть 36 (2); Мэлэешть? (1); Чернелив-Русский 15 (1).

Дата. Судя по находке в Чернеливе-Русском вместе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому — не ранее последней трети 3 в.

Тип XIV/6 (А 150, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые, из серо-голубого прозрачного стекла. Изготовлены навивкой, проведением борозд.

Список находок: Будешть 112 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее последней трети 3 в.

Тип XIV/7 (А 141, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический, малые, из черного непрозрачного стекла. Встречаются сдвоенные экземпляры.

Список находок: Великая Бугаевка 132 (1); Дэнчень 292 (2).

Дата. Обнаружены в комплексе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б 1 (Дэнчень 292), которые появляются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичные бусы найдены в п. 14 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 1,3].

Тип XIV/8 (А 150, ТМ 158 b, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический, средние, из оливкового прозрачного стекла. Техника изготовления — навивка, проведение борозд.

Список находок: Гавриловка 57 (1); Каменка-Анчекрак 4 (1); Петрешть 3 (1); Чернелив-Русский 62? (1), 121? (фр-т), 133 (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Аналогичные (?) бусы найдены среди материалов могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 1] и Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 67: 5].

Подобные бусы найдены в центральноевропейских комплексах периода В2-D [Tempelmann-Ма́czyńska, 1985, s. 40].

Встречены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl.149: D 3].

Тип XIV/9 (А 150, ТМ 158 b, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из серо-голубого прозрачного стекла. Изготовлены навивкой, проведением борозд.

Список находок: Будешть к. с. (1, деформирована); Боромля 2 (1).

Дата. По дате могильника Будешть — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные украшения датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 71].

Тип XIV/10 (А 144, ТМ 165, 166, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический попе-

речный, средние, из пурпурного прозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 366 (2).

Дата. Указанный комплекс сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому, которые появляются не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Известны на могильнике Дружное в Крыму [Хайрединова, 1995, с. 67, тип 53]. Обнаружены в центральноевропейских комплексах С1b-D [Tempelmann-Ма́czyńska, 1985, s. 40].

Тип XIV/11 (А 149, ТМ 163, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, малые и средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла.

Список находок: Барахтянская Ольшанка (4); Будешть к. с. (1); Великая Бугаевка 132 (4, одна строенная); Дэнчень 366 (1); Оленивка 2 п. м. (1); Каборга 21 (1); Каменка-Анчекрак 4 (1); Кobleво 38 (1); Нагорное II 17 (1); Новоселовка (остатки погребения, исследованного разведкой 1940 г.) (?); Ромашки 40 (2); Успенка 137 (1); Чернелив-Русский 133 (1), 183 (1); Черняхов (2); 256 (1).

Дата. Самый ранний комплекс с бусами такого типа (Каборга 21) сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 и гребнем класса II серии 8 варианта В и датируется не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичные бусы встречены на могильниках Дрэгэнешть-Олт [Trohani, Zorzoliu, 1983, p. 218, fig. 7: 16], Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 22: 3].

Найдены среди материалов могильника Дружное в Крыму [Хайрединова, 1995, с. 67, тип 55]. В Центральной Европе датируются начиная с периода В2/С1 по период D включительно [Tempelmann-Ма́czyńska, 1985, s. 40]. Известны среди материалов могильника Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl.149: C 3].

Тип XIV/12 (табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из розово-коричневого непрозрачного стекла. Изготовлены с помощью навивки и дополнительной формовки.

Список находок: Беленькое 196 (1); Мэлэшьть 27 (1); Успенка 137 (1).

Дата. По находке вместе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б3 (Беленькое 196), двуластинчатыми фибулами и гребню класса III группы 4 подгруппы С варианта А (Успенка 137) — не ранее второй трети 4 в.

Тип XIV/13 (А 142, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал конический поперечный, малые и средние, из белого непрозрачного стекла. Изготовлены с помощью навивки и дополнительной формовки.

Список находок: Великая Бугаевка 132 (1); Мэлэешть 24 (1); Успенка 137 (1).

Дата. Найдены с индикаторами раннегуннского времени.

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены в п. 14 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 1].

В Северном Причерноморье — 1 в. до н. э. — 1 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 71].

Тип XIV/14 (А 141, ТМ 167, 168, табл. III, карта 16). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал поперечный цилиндрический, средние, из черного непрозрачного стекла. Изготовлены способом навивки и дополнительным формованием.

Список находок: Коблево 56 (1); Петрешть 3 (1).

Дата. По дате могильника Коблево — не ранее второй трети 4 в. В погребении Петрешть 3 найдены вместе со стеклянными подвесками в виде амфорок, нижняя дата которых совпадает с указанной.

Аналогии. Аналогичные бусы встречены в п. 6 могильника Могошань с монетой (337—340) [Diaconu, 1970, fig. 17: 3].

В Северном Причерноморье датируются 1—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 71, Хайрединова, 1995, с. 67, тип 52]. Бусы типов 167, 168 по ТМ датируются периодом C1b-D [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 40].

Тип XIV/15 (А 152, ТМ 156, табл. III, карта 17). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Великая Бугаевка 108 (1); Гребенки к. с. (1); Дэнчень к. с. (1, фр-т); Обухов-1а 1? (1); Петрешть 36 (1).

Дата. Комплекс в Великой Бугаевке сопровождался прогнутой подвязной фибулой вари-

анта Б1 и гребнем класса I серии 7 (8) варианта А, а также бусами, дата которых — первая половина 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются первыми веками н. э., в центральноевропейском регионе — периодом B2-C1 [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 40].

Тип XIV/16 (А 150, табл. III, карта 17). Ребристые эллипсоидные усеченные дважды, канал цилиндрический поперечный, средние, из зеленого прозрачного стекла.

Список находок: Одая 1 (1).

Дата. По находке с железной корзинковидной подвеской (см. обоснование даты таких подвесок) — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 71].

Тип XIV/17 (А 150, табл. III, карта 17). Ребристые эллипсоидные неравномерно усеченные, канал цилиндрический поперечный, большие, из желто-зеленого стекла. Изготовлены с помощью навивки и дополнительной обработки.

Список находок: Дэнчень 284 (1).

Дата. По дате могильника, в частности, наличию в его культурном слое прогнутых подвязных фибул варианта А1 — не ранее середины 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются так же, как и предыдущий тип [Алексеева, 1978, с. 71].

Тип XIV/18 (А 153, табл. III, карта 17). Ребристые полусферической формы с двумя отверстиями из черного непрозрачного стекла.

Список находок: Шершни шурф 1 (1).

Дата. Определение даты затруднительно.

Аналогии: Встречаются в Западной части Северного Причерноморья, датируются 2—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 71, 72].

Тип XIV/19 (табл. III, карта 17). Ребристые цилиндрические, малые, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Изготовлены из тянутой трубочки, сформованы щипцами.

Список находок: Заячивка 2 (9).

Дата. В погребении найдены прогнутые подвязные фибулы варианта Б2 или Б3 по Е.Л. Гороховскому, гребень с сегментовидной спинкой, пряжка серии В и бусы из одноцвет-

ного сине-зеленого стекла призматической со срезанными ребрами формы типа XVII/14.

Тип XIV/20 (А 150, ТМ 182 b, табл. III, карта 17). Ребристые цилиндрические из оливкового прозрачного стекла. Техника изготовления — навивка, проведение борозд.

Список находок: Бережанка 5 (1).

Дата. Найдены в комплексе со стеклянной чашей, прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются так же, как и предыдущий тип [Алексеева, 1978, с. 71].

Тип XIV/21 (табл. III, карта 17). Ребристые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, малые, из бесцветного прозрачного стекла, с выпуклым декором в виде фестонов из такого же стекла.

Список находок: Беленькое 113 (1).

Дата. По находке с Ковалком, бюгельноффибель с ромбической ножкой, гребнем III класса группы 1 подгруппы С варианта А — не ранее второй трети 4 в.

XV. Бугристые

Тип XV/1 (А 160, табл. III, карта 17). Бугристые цилиндрические, канал цилиндрический продольный, из зеленого стекла.

Список находок: Романковцы 56 (1).

Дата. По наличию в комплексе чечевицеобразных синих бус из одноцветного стекла — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 3 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 72].

Тип XV/2 (табл. III, карта 17). Бугристые бусы из пурпурного прозрачного стекла.

Список находок: Ружичанка 19 (3).

Дата. Встречены в комплексе с крупной прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, гребнем класса I серии 6 варианта А или В, бронзовым колокольчиком и датируются не ранее последней трети 3 в.

Тип XV/3 (табл. III, карта 17). Аналогичные из розово-оранжевого (алого) непрозрачного стекла.

Список находок: Ружичанка 19 (1)

Дата. Синхронны предыдущему типу.

Тип XV/4 (табл. III, карта 17). Бугристые бусы из непрозрачного стекла.

Список находок: Успенка 1618 (1), Нагорное II 85 (1).

Дата. Не ранее середины 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы найдены в п. 257 могильника Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 133: 1] и в п. 157 могильника Михэлешень [Şovan, 2005, pl. 87: 3, 31].

XVI. Плоские

Тип XVI/1 (А 71, ТМ 90, (табл. III, карта 18). Плоские круглые усеченные дважды, канал цилиндрический продольный, малые, из розово-оранжевого (алого) непрозрачного стекла. Изготовлены из тянутой палочки.

Список находок: Думанов 64⁴ (1); Дэнчень 285 (1).

Дата. Анализ планиграфии Думановского могильника, проведенный И.О. Гавритухиным, а также набор бус, сопровождавший п. 285 в Дэнчени, позволяет предположить, что бусы бытовали в первой трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 68]. Распространены на территории вельбарской культуры [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 33]. Подобные встречены среди материалов рязано-окских могильников [Румянцева, 2007, с. 228].

Тип XVI/2 (А 84, табл. III, карта 18). Округлые линзовидные, канал цилиндрический продольный, малые и средние, из пурпурного прозрачного стекла. Изготовлены навивкой, прессованием на плоскость.

Список находок: Косаново 2—1964 (№ 32) (6); Петрикивцы 47 (1); Романово Село 8 (1); Ружичанка 19 (16), 25 (3); Токи 5 (1); Чернелив-Русский 41 (22), 54 (2), 103 (1).

Дата. Комплексы с бусами данного типа сопровождалась бронзовой римской чернильницей (Ружичанка 25), фибулой AVII «городничкой» серии (Токи 5), прогнутыми подвязными варианта А1 (Чернелив-Русский 54), Б1 (Петрикивцы 47, Ружичанка 19). Появляются на раннем этапе черняховской культуры.

Аналогии. Аналогиями линзовидным бусам из пурпурного прозрачного стекла выступают

⁴ Бусина из п. 64 могильника Думанов изготовлена из тянутой палочки. Определение О. Румянцевой.

находки из погребений масломенчской группы вельбарской культуры (пп. 10, 20 Масломенча и пп. 56, 61, 77 Грудека Надбужного).

В Северном Причерноморье характерны для 2—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 68]. Из варварских некрополей Крыма происходит всего 13 экземпляров бус этого типа [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 226].

Тип XVI/3 (А 74, ТМ 88, табл. III, карта 18). Плоские круглые, канал цилиндрический поперечный, малые, из синего полупрозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки, прессованием на плоскость.

Список находок: Беленькое 76 (1), 168 (2), 169 (1), 175 (1); Гавриловка 72 (1); Журавка 36? (1); Каборга 9 (1); Нагорное II 11 (1); Чернелив-Русский к. с. (1).

Дата. Самый ранний комплекс с бусами такого типа — Каборга 9 — сопровождался лучковой фибулой первой половины 4 в.⁵

Аналогии. Бусы данного типа обнаружены в комплексах вельбарской культуры начала позднеримского времени [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 33], Северного Причерноморья 1—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 68; Хайрединова, 1995, с. 65, тип 33], у сарматов предшествующего периода на территории Днестро-Прутского междуречья [Гудкова, Фокеев, 1984], в дельте Дона [Гудименко, 2000, с. 273, рис. 1, 15]. Встречены среди материалов могильника Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, pl. 149: 8 D, a].

Тип XVI/4 (А 167, табл. III, карта 18). Плоские круглые усеченные дважды, канал поперечный цилиндрический, средние, из черного непрозрачного стекла. Бусы изготовлены вытягиванием трубочки, прессованием на плоскость, разрезанием.

Список находок: Ружичанка 25 (5).

Дата. Найдены в комплексе раннего этапа черняховской культуры.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 2—1 вв. до н. э. [Алексеева, 1978, с. 73].

Тип XVI/5 (табл. III, карта 18). Тулово бус в продольном сечении овальное, в поперечном — ромбовидное, канал цилиндрический продольный, малые, из сине-фиолетового прозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 162 (1).

Дата. Обнаружены в комплексе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б 2/Б3 и ранней модификацией пряжек серии В с язычком 2б.

Тип XVI/6 (А 171, табл. III, карта 18). Округлые бочковидные продольно усеченные дважды, канал расширенный внутрь, из желто-зеленого прозрачного стекла.

Список находок: Коблево 44 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 78], в том числе известны на могильнике Дружное [Хайрединова, 1995, с. 65, тип 36].

Тип XVI/7 (А 171, табл. III, карта 18). Округлые бочковидные продольно усеченные дважды, канал цилиндрический, малые, из сине-фиолетового и бирюзового прозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1); Коблево 44 (1).

Аналогии. В Северном Причерноморье такие датируются так же, как и предыдущий тип [Алексеева, 1978, с. 78].

Тип XVI/8 (табл. III, карта 18). Плоские прямоугольные, канал цилиндрический продольный, из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1).

Дата. По дате памятника — не ранее последней трети 3 в.

Тип XVI/9 (А 109, табл. III, карта 18). Плоские прямоугольные, канал цилиндрический продольный, из синего прозрачного стекла. Изготовлены разрезанием навитой трубочки, прессованием ее на плоскость.

Список находок: Каборга 21 (1).

Дата. Комплекс сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому и гребнем класса II серии 8 варианта В — не ранее второй трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 69].

Тип XVI/10 (А 118, табл. III, карта 18). Плоские прямоугольные, канал цилиндрический продольный, малые и средние, из пурпурного прозрачного стекла. Техника изготовления — навивка, прессование на плоскость.

⁵ Определение В. Кропотова. Искренне благодарю коллегу за консультацию.

По морфологическим признакам, отражающим технологию производства бус, различаются несколько групп. Первые изготовлены из стекла насыщенного пурпурного цвета, отчетливо видны следы наливки (Будешть, Думанов, Дэнчень, Чернелив-Русский 263, Черняхов). Вторые изготовлены из тоненького стеклянного жгута цвета «слабого раствора марганцовки», они имеют нечеткую прямоугольную форму (углы прямоугольника закруглены) (Каборга 16 (2)). И, наконец, третьи — из полупрозрачного стекла пурпурного цвета без следов наливки (Каборга 21).

Список находок: Бережанка 5 (1); Будешть 110 (1), к. с. (1); Великая Бугаевка 149 (?), к. с. 1998 (1); Волчков п. м. (1); Дэнчень 77 (1), 371 (14); Думанов 1 (1); Каборга 16 (2), 21 (1); Косаново 5—1963 (№ 26) (1); Привольное 1 (1); Чернелив-Русский 263 (1); Черняхов (1).

Дата. Максимальное количество бус этого типа (14) найдено в п. 371 могильника Дэнчень с фибулами AVII «чудовищной» серии и винтообразными бусами из темно-зеленого (бутылочного) прозрачного стекла. Подобные найдены в п. 250 Каллатиса с монетой Проба (268—272) [Preda, 1980, Pl. XXVIII, M 250].

Единично — представлены в п. 5 Бережанки, п. 16 и 21 могильника Каборга (в последнем — с прогнутой подвязной фибулой варианта B1 по Е.Л. Гороховскому и гребнем класса II серии 8 варианта B).

В погребениях Думанов 1, Чернелив-Русский 263 и в низке бус из Черняхова найдены вместе со стеклянными кубооктаэдрическими сине-фиолетовыми бусами типа XVII/12 и запаздывают по отношению к остальным находкам.

Аналогии. Найдены в Северном Причерноморье, в том числе на могильнике Дружное. Датируются 2—3 вв. [Алексеева, 1978, с. 70; Хайрединона, 1995, с. 66, тип 44].

Тип XVI/11 (табл. III, карта 18). Плоские прямоугольные, канал цилиндрический продольный, из пурпурного прозрачного и непрозрачного (сиреневого) стекла. Изготовлены из тянутой трубочки прессованием на плоскость.

Список находок: Петрикивцы 29 (2); Чернелив-Русский 111 (4).

Дата. Найдены в комплексах раннего этапа черняховской культуры.

XVII. Граненые

Тип XVII/1 (табл. IV, карта 19). Граненые призматические (в сечении — ромб), канал цилиндрический продольный, малые, из оливкового прозрачного стекла. Изготовлены из навитой трубочки прессованием на плоскость.

Список находок: Каборга 16 (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Тип XVII/2 (табл. IV, карта 19). Граненые призматические, из светло-желтого непрозрачного стекла.

Список аналогий: Нагорное II 74 (1).

Дата. Погребение сопровождалось стеклянным кубком колоколовидной формы с «оптическим» декором на выделенной ножке, а также подвеской-медальоном с изображением змееной богини. Подобные подвески сопровождают погребения гуннского времени (Михэлешень 123, Великая Бугаевка 146).

Аналогии. Найдены среди материалов могильника Дружное в Крыму [Хайрединона, 1995, с. 66, тип 51].

Тип XVII/3 (табл. IV, карта 19). Граненые призматические из ярко-бирюзового непрозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 111 (1).

Дата. Встречены в комплексе раннего этапа могильника Чернелив-Русский.

Тип XVII/4 (A 128, TM 128, табл. IV, карта 19). Граненые призматические со срезанными углами, канал цилиндрический продольный, из пурпурного прозрачного и полупрозрачного стекла. Изготовлены разрезанием навитой трубочки, прессованием на плоскость или шлифованием.

Список находок: Барбара к. с. (1); Бережанка 5 (3); Великая Бугаевка к. с. 1996 (1); Войтенки 1 мог. 68? (1); Каборга 2 (4), 16 (6), 21 (3); Петрикивцы 12 (1); Ромашки 40 (1); Ружичанка 4 (3), 55 (2).

Внутри типа выделяются три разновидности украшений. Так, сходные экземпляры происходят из Ружичанки, Петрикивцев и Бережанки. Они изготовлены из однородного пурпурного прозрачного стекла и имеют четкие грани. По определению Ю.А. Лихтер, эти бусы произведены в мастерских столичного круга.

Бусы из Каборги свиты из тоненького стеклянного жгута слабонасыщенного пурпурного

цвета, грани получены путем прессования на плоскость, нечеткие. Такие бусы, по Ю.А. Лихтер, произведены в Сирии.

И, наконец, третью группу образуют бусы из полупрозрачного пурпурного стекла. Такие бусы найдены на поселении Барбара и в п. 21 могильника Каборга.

Дата. Появляются на раннем этапе черняховской культуры.

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены в п. 129 могильника Миоркань [Ponița, 1977, R. 50b].

Аналогичные украшения в Северном Причерноморье наиболее характерны для 2 — первой половины 3 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 70; Хайрединова, 1995, с. 66, тип 48], в центральноевропейском — для C1b-C2 и распространены преимущественно в Повисленье (в устье и среднем течении) [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 38, Taf. 2].

Тип XVII/5 (А 136, табл. IV, карта 19). Граненые призматические со срезанными углами из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Ружичанка 4 (1).

Дата. Бусина указанного типа сопровождает погребение раннего этапа черняховской культуры.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 2 в. до н. э. — 1 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 70].

Тип XVII/6 (А 132, ТМ 133, табл. IV, карта 19). Граненые призматические, канал цилиндрический продольный, из оливкового прозрачного стекла.

Список находок: Великая Бугаевка 111 (1).

Дата. Комплекс сопровождался шестью крупными сердоликовыми бусинами: со срезанными углами, со срезанными продольными ребрами, со срезанными ребрами (типы 1—3), которые появляются предположительно в конце 3 — первой половине 4 в.

Аналогии: В Северном Причерноморье встречены в комплексах 1—3 вв. [Алексеева, 1978, с. 70].

Тип XVII/7 (А 131, табл. IV, карта 19). Граненые призматические со срезанными углами, канал цилиндрический продольный, из зеленого или сине-зеленого прозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки, дополнительной формовкой.

Список находок: Каборга 9 (1); Черкассы 8 (1).

Дата. Погребение в Каборге включало лучковую фибулу, в Черкассах — ожерелье из чевицеобразных бус типа XII/2, которые появляются не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 70].

Тип XVII/8 (А 130, табл. IV, карта 19). Граненые призматические со срезанными углами из оранжевого непрозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 111 (1).

Дата. Встречены в комплексе раннего этапа черняховской культуры.

Аналогии. В Северном Причерноморье характерны для первой половины 3 в. [Алексеева, 1978, с. 70].

Тип XVII/9 (А 129?, табл. IV, карта 19) Граненые призматические со срезанными углами из бежевого (янтарно-медового) прозрачного стекла.

Список находок: Великая Бугаевка к. с. 2002 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее последней трети 3 в.

Тип XVII/10 (А 134, табл. IV, карта 20). Граненые призматические со срезанными углами, диапазон параметров от 0,25 до 1,0 см, из сине-фиолетового прозрачного стекла. Производились таким же образом, как и кубооктаэдрические. Одной из модификаций таких бус стала находка из п. 11 мог. Нагорное II по небрежности мастера получившая форму призмы (в сечении — шестиугольник).

Список находок: Беленькое 58 (1); Брэвичень 19 (1), 159 (2), 165 (1); Будешть 45 (1), к. с. (1); Бэлцата II 11—1973—1975 (?); Войтенки 1 мог. 23 (24); Волчков п. м. (1); Думанов 1⁶ (1), 59 (1); Дэнчень 67 (2), 292 (4); Журавка 8 (?), 84 (1); Кobleво 13 (4), 36 (6), 38 (1), 46 (1); Лозова п. м. (1); Нагорное II 8 (2), 11 (2), 14 (1), 74 (1); Обухов-1 о. 25 (1); Обухов-1а 39 (4); Петрешть 146 (1), 182 (2); Ружичанка 4 (14); Скитка 17 (1); Слобозия-Кишкэрень 18 (7), 24 (5), 39 (6); Телешовка? (1); Чернелив-Русский 88? (1, на бронзовой цепи), 112 (1), 142 (1), 195? (8), 197? (3), 201? (3).

⁶ Техника изготовления бусины — разрезание тянутой палочки, прокол, огневая полировка. Определены Ю.А. Лихтер.

Дата. Тип не однороден хронологически.

Образцы из п. 4 Ружичанки размерами $0,8 \times 0,6 \times 0,6$ (2) и $0,45 \times 0,3 \times 0,3$ (12), п. 292 Дэнчени размерами $0,45 \times 0,25 \times 0,25$ (4), п. 67 размерами $1,15 \times 0,6 \times 0,6$ по сопровождающим погребения находкам относятся ко второй половине 3 в.

Остальные — преобладающее число находок — синхронны кубооктаэдрическим бусам и представляют собой, предположительно, отклонение от «модного стандарта».

Аналогии. Обнаружены в п. 70 могильника Миоркань [Ionița, 1977, R. 46, 49a: 2].

В Северном Причерноморье датируются 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 70].

Обнаружены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, pl. 149: V 2 C, D].

Тип XVII/11 (табл. IV, карта 20). Граненые призматические со срезанными углами из бирюзового светлого (грязно-голубого) непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 210? (5); Каборга 16 (1), 21 (2).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Группа VII вариант 10 б (?) по А.А. Стояновой [2006, т. 2, с. 220].

Тип XVII/12 (А 134, табл. IV, карта 20). Кубооктаэдрические из сине-фиолетового прозрачного стекла разной степени насыщенности. Параметры Е, С, Н равны, и их значения колеблются от 0,3 до 0,8 см.

Изготовление таких бус проводилось по таким технологическим схемам: 1) вытягивание трубочки, резание, прессование на плоскость; 2) навивка трубочки, резание, прессование на плоскость; 3) вытягивание трубочки, резание, шлифование; 4) навивка, прессование на плоскость, прокол канала; 5) литье, прокол, прессование на плоскость. Различия в технике изготовления объясняется их происхождением из разных стеклоделательных мастерских [Лихтер, 1988, с. 103, 106, 108]. Однако, их одновременность подтверждается совместными находками в ожерелье, например, п. 9 могильника Каменка-Анчекрак, п. 66 Оселивки или п. 117 Чернелива-Русского.

Список находок: Беленькое 65 (6), 76 (1), 113 (1), 119 (5), 123 (21), 140 (2), 143 (26), 162 (3), 172 (3), 175 (3); Боромля 10 (9); Брэвичень 44 (39), 52 (2), 59 (28), 65 (21), 93 (7), 135 (3); Бу-

дешть 23 (1), 43 (1), 45 (3), 126? (1), 147 (1), 200 (3), 253 (17), 268 (2), 293? (1), к. с. (4); Великая Бугаевка 132 (3); Викторовка 5 (1); 9 (18); Вилы Яругские 5 (25); Гавриловка 61 (1), 97 (2), 106 (56); Дедовщина 18? (6); Дубина (1); Дэнчень 337 (1), 340 (1); Журавка 36? (1); Каменка-Анчекрак 9 (27); Коблево 13 (4), 42 (1); Курники 5 (36), 14 (26); Мэлэешть 7 (8), 23 (9), 34 (7); Нагорное II 11 (68), 12 (1), 14 (2), 45 (4), 54 (2), 60 (1), 87 (более 70); Николаевка Млд. 2 (2); Обухов-1, сел. о. 21 (1); Обухов-1а 36 (1); Одая 4 (13); Оселивка 9 (1), 41 (43), 66 (2); Петрешть 32 (3), 36 (14), 39 (9), 40 (1), 50 (9), 61 (11), 84 (22), 113 (14), 146 (1), 183 (1); Романковцы 18 (7), 28 (1), 107 (4); Сад 6 (1), 8 (51); Скитка 17 (4); Слобозия-Кишкэрень 19 (2), 24 (6), 37 (3); Телешовка? (1); Успенка 137 (1); Холмское 52 (1), 54 (1); Черкассы 5 (1); Чернелив-Русский 21 (3), 112 (1), 116 (1), 117 (3), 160 (1), 195 (8), 197 (3), 201 (3), 262 (1), 263 (13), 268 (2); Черняхов (37); Черняхов 256 (4); Черняхов, сел., шурф (1).

Дата. Предположительно — единовременный импорт, который соответствует времени появления крупных (около 19 см высотой) конических кубков. Дата основывается на целом ряде наблюдений, сделанных, главным образом, на материалах могильников Северо-Западного Причерноморья, где бусы массовых типов — XIII/1, XII/2 и XVII/12 — последовательно сменяют друг друга.

Ожерелье из кубооктаэдрических бус найдено в п. 41 Оселивки со стеклянным кубком Е 237 и относится к догуннскому времени [Гавритухин, 1999]. Абсолютная дата может основываться на находках в погребениях Каллатиса с монетами (330—346) (341—361) [Preda, 1980, pl. LVIII, 7—8, LI, M.15.5, 10].

Аналогии. Обнаружены на могильниках: Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 114: 1, 118: 1 (m. 180), 179: 12, 180: 1, 191: 1, 194: 1, 202: 1, 204: 1, 250: 1, 255: 3, 272: 4, 281: 2, 288: 14, 294: 3], Извоаре [Vulpe, 1957, fig. 321: 8], Извору [Mitrea, Preda, 1966, fig. 196: 3, 202: 1, 204: 3], Кэсчиозреле [Mitrea, Preda, 1966, fig. 251: 3], Лецкань [Bloșiu, 1975, fig. 11: 2, 22: 2, 35: 7], Миоркань [Ionița, 1977, R.46: 2,3], Михэлешень 123, 157, 358, 384, 400, 409 [Șovan, 2005, s. 158], Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 5, 18: 8, 17: 1], Окница, Валя Лупулуй [Horedt, 1982,

abb. 48: 10], Олтень [Mitrea, Preda, 1966 fig. 169: 3,4], Ругэнешть 1, 2 [Horedt, 1982, abb. 50: 9, 51: 3], Спанцов [Mitrea, Preda, 1966, fig. 6, 14: 3], Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 25: 4, 52: 6, 83: 3], Тыргшор [Diaconu, 1965, pl. LXXXIV: 5, С: 3, CXII: 5, CXIII: 5, CXV: 8, CXVI: 19, CXXXI: 9], Фынтынеле [Marinescu, Gaiu, 1989, abb. 2: 14], Югань [Bobi, 1985, p. 209, fig. 14: 1].

В Северном Причерноморье датируются 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 70]. Обнаружены среди материалов могильников Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl. 149: V 2 a—d], Каллатиса [Preda, 1980, t. XXVII: 3, XXVIII: 3, XXV: 5, XVI: 12, 13].

Тип XVII/13 (А 116, ТМ 120, табл. IV, карта 20). Граненые призматические со срезанными ребрами (в сечении — пятиугольник), канал цилиндрический продольный, малые, из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 156 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее середины 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморья датируются 1—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 69], в Центральной Европе группа граненых бус — от периода В2 до D включительно [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 35].

Тип XVII/14 (А 120, ТМ 116?, табл. IV, карта 20). Граненые призматические со срезанными ребрами, канал цилиндрический продольный, малые, из сине-зеленого прозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки, прессованием на плоскость.

Список находок: Заячивка 2 (5); Нагорное II 46 (15), 61 (1); Петрикивцы 8 (1).

Дата. Находка вместе с прогнутой подвижной фибулой варианта Б2 (Петрикивцы 8) определяет нижнюю дату типа в пределах последней трети — конца 3 в. Остальные комплексы сопровождаются индикаторами 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы происходят из п. 63 могильника Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 85: 1].

В Северном Причерноморье датируются 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 70], в Центральной Европе группа граненых бус — от периода В2 до D включительно [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 35]. Обнаружены среди ма-

териалов могильника Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, pl. 150: VI 3 С].

Тип XVII/15 (табл. IV, карта 20). Граненые призматические со срезанными ребрами, канал цилиндрический продольный, малые, из серо-голубого прозрачного стекла. Изготовлены разрезанием тянутой трубочки, прессованием на плоскость.

Список находок: Романковцы 7 (1).

Дата. Других датирующих находок кроме бус в погребении не найдено. Из соседних погребений два (8, 28) сопровождалось инвентарем. Одно из них (8) — прогнутой подвижной фибулой варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому. В п. 28 обнаружена стеклянная бусина типа XVII/12, дата которых — не ранее второй трети 4 в., а скорее всего середина — вторая половина 4 в. Таким образом, можно предположить подобную дату и для п. 7.

Тип XVII/16 (табл. IV, карта 20). Граненая 20-гранная из прозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1).

Дата. По дате могильника — не ранее последней трети 3 в.

Тип XVII/17 (табл. IV, карта 20). Граненая 20-гранная. Стекло красное (?) полупрозрачное с прочерченным (?) рисунком⁷.

Список находок: Будешть к. с. (1).

Дата. По дате могильника — не ранее последней трети 3 в.

XVIII. Фигурные

Тип XVIII/1 (А 192, табл. IV, карта 21). Подвески в форме амфорок из серо-голубого прозрачного стекла.

Список находок: Бэлцата II 3—1973—1975? (1); Петрешть 3 (2); Романковцы 8 (1); Чернелив-Русский 269 (1).

Дата. По находке вместе с бусами типа XII/1 и XII/2 — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Обнаружены среди материалов могильника Хэнешть [Zaharia E., Zaharia N., Şovan, 1993, fig. 3: 4, fig. 4: 3, 12]. Подвески в виде амфорок из белого стекла происходят из п. 123 и 157 могильника Михэлешень [Şovan, 2005, s. 158], п. 6, 14, 59 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 1, 3, 7], из-

⁷ По данным В. Ворника.

вестны среди материалов могильника Тыршор [Diaconu, 1965, p. 109, pl. CXVI: 20, 21] и Хэнешть [Zaharia E., Zaharia N., Şovan, 1993, p. 152, fig. 3C, 4, 4B, 2, 3].

В Северном Причерноморье датируются 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 74]. Найдены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, pl. 150: IX 1 D].

Тип XVIII/2 (табл. IV, карта 21). Подвески в форме кувшинчиков из черного непрозрачного стекла.

Список находок: Великая Бугаевка 132 (3).

Дата. Найдены в комплексе гуннского времени, судя по наличию пряжки серии Е по Е.Л. Гороховскому.

Тип XVIII/3 (табл. IV, карта 21). Подвески в форме кувшинчиков из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Великая Бугаевка 132 (3).

Дата. Та же, что у предыдущего типа.

Тип XVIII/4 (табл. IV, карта 21). Подвески в виде когтя (клыка) из коричневого непрозрачного стекла.

Список находок: Барахтянская Ольшанка (3—4)⁸; Журавка 106? (1); Чернелив-Русский 174? (1); Черняхов 256? (1).

Дата. Инвентарные погребения сопровождалась прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 и стеклянными кубооктаэдрическими синими бусами (Черняхов 256), пряжкой серии В, зеркалом с центральной петлей (Барахтянская Ольшанка) и датируются не ранее середины 4 в.

Тип XVIII/5 (табл. IV, карта 21). Подвески в виде когтя (клыка) из бесцветного прозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1); Журавка 106? (1).

Дата. По дате могильника Будешть — не ранее последней трети 3 в.

Тип XVIII/6 (табл. IV, карта 21). Подвески в виде когтя (клыка) из оливкового прозрачного стекла.

Список находок: Барахтянская Ольшанка? (3—4); Великая Бугаевка 132 (1); Городок Николаевка мог. М? (2); Журавка 106? (1); Петрешть 29 (1); Петрикивцы к. с. (1); Портмаше-

во п. м. (1); Чернелив-Русский 107 (1, с двумя продольными полосками из желтого непрозрачного стекла); Черняхов 256? (1).

Дата. Инвентарные комплексы сопровождалась прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому и стеклянными кубооктаэдрическими синими бусами (Черняхов 256), прогнутой подвязной фибулой варианта Б3 (Городок Николаевка мог.М), пряжкой серии В (Барахтянская Ольшанка), серии Е (Великая Бугаевка 132) и могут быть отнесены к середине — второй половине 4 в.

Тип XVIII/7 (табл. IV, карта 21). Подвески в виде когтя (клыка) из сине-фиолетового прозрачного стекла. Высота их колеблется от 2 до 4 см.

Список находок: Барахтянская Ольшанка? (3—4); Брэвичень 1 (1); Журавка 106? (1); Каменка-Анчекрак 31 (1); Нагорное II 85 (1); Черняхов 256? (1).

Дата. Не ранее середины 4 в.

Аналогии: Аналогичные подвески обнаружены в п. 5 могильника Лецкань с прогнутой подвязной фибулой варианта Б3 и гребнем класса III [Bloşiu, 1975, fig. 9: 11, 12], среди материалов могильника Михэлешень [Şovan, 2005, p. 158, fig. 307: 58], Хэнешть [Zaharia E., Zaharia N., Şovan, 1993, fig. 23: 80—83].

Тип XVIII/8 (А 112, 113, табл. IV, карта 21). Подвески пирамидальные из синего прозрачного стекла.

Список находок: Колосовка п. 1 (1), Шовкоплясы к. с. (1).

Дата. Не исключена ранняя, относящаяся еще к дочерняховскому периоду, дата таких подвесок.

Аналогии. Дата по Е.М. Алексеевой от 4 в. до н. э. до 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 69]. По А.А. Стояновой, подвески подобного типа имеют два периода бытования — 4—3 вв. до н. э. и с конца 2 до 4 в. включительно, в частности, они найдены на могильниках Нейзац, Курское и Совхоз 10 [Стоянова, 2006а, т. 1, с. 76, т. 2, рис. 22Б: 18, 19].

Тип XVIII/9 (табл. IV, карта 21). Подвески плоские восьмерковидные из бесцветного стекла.

Список находок: Чалык 18 (2).

Дата. Встречены в комплексе с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1, гребнем

⁸ По описанию в публикации подвески в виде когтя из «цветного» стекла.

III класса группы 6 подгруппы а варианта А, пряжкой серии Ж, появление которых относится ко второй половине 4 — началу 5 в.

Тип XVIII/10 (табл. IV, карта 21). Подвески плоские восьмерковидные из черного с розово-коричневыми разводами непрозрачного стекла.

Список находок: Чалык 18 (4).

Дата. Та же, что и для предыдущего типа.

Тип XVIII/11 (табл. IV, карта 21). Подвески плоские круглые из сине-фиолетового и бесцветного (Журавка) прозрачного стекла.

Список находок: Великая Бугаевка 146 (1); Журавка к. с. 1962 (1); Нагорное II 74 (1 с изображением змееной богини (?)) [Батизат, 1997].

Дата. Комплекс со стеклянным медальоном (Нагорное II 74) сопровождался стеклянным кубком с «оптическим» декором на ножке. Погребение в Великой Бугаевке сопровождалось одночастным гребнем класса III группы 1 подгруппы а варианта В с симметричными круглыми отверстиями на шейке, аналогия которому происходит из п. 5 могильника Сад, относящемуся к гуннскому времени.

Аналогии. Подобный стеклянный медальон происходит из комплекса Михэлешень 123 гуннского времени. Подобная подвеска из голубого непрозрачного стекла и без изображения происходит из п. 58 могильника Дружное в Крыму [Хайрединова, 1995, с. 68, тип 59; Храпунов, 2002, рис. 143: 38].

Тип XVIII/12 (табл. IV, карта 21). Подвеска из прозрачного зеленоватого (оливкового?) стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 102 (1).

Дата. Найдена в погребении раннего этапа черняховской культуры.

Тип XVIII/13 (табл. IV, карта 21). Подвеска в форме капли с узким цилиндрическим каналом из серо-голубого непрозрачного стекла.

Список находок: Бережанка 8 (1).

Дата. Комплекс сопровождался подвеской из Сургаеа, которые появляются не ранее второй трети 4 в.

Тип XVIII/14 (табл. IV, карта 21). Подвеска каплевидной формы из серо-голубого прозрачного стекла с проволочным ушком.

Список находок: Дэнчень к. с. (1); Малополовецкое 2 к. с. (1).

Дата. По дате распространения украшений из серо-голубого стекла на могильнике Дэнчень — не ранее последней трети 3 в.

Тип XVIII/15 (табл. IV, карта 21). Подвеска винтообразной конической формы, из оливкового прозрачного стекла. В вершине конуса бронзовое ушко.

Список находок: Журавка 21 (1).

Дата. Погребение сопровождалось прогнутой подвязной фибулой варианта А2 и полихромной бусиной варианта VIII/1 б, аналогии которой найдены в погребении Совхоза 10 с монетой конца 3 в.

Монохромные бусы, типы которых не установлены: Августиновка 1940 (1), 1949 (2), 1953 (2); Бакота 1977 (фр-ты); Барахтянская Ольшанка; Барышевка п. 1957; Беленькое 3 (1) [Гудкова, 1987, с. 57, рис. 1: 16]; Белоцерковцы (1); Бельць IV (1); Бережанка 5 (фр-т); Бирки Вторые 1911; Большая Даниловка п. м. (3); Бронницы п. м. (2); Брэвичень 81 (бисер); Брусия (1); Бэлцата II 2—1973—1975 (1), 3—1973—1975, 11—1973—1975, 14—1973—1975; Бэлцата VII; Будешть 97; Виноградовка разр. погр. (7); Войтенки 1 сел. к. с. 2007 (3); Войтенки 1 мог. 1 (фр-т), 41 (1), 42 (6), 58 (1), 65 (1), 68 (1), п. м. 2007 (1); Воскресенское (1); Головичино п. м. (1); Городок Николаевка мог. М (11); Городница (1); Градижск; Данилова Балка 24; Дубина; Думанов 66 (1), к. с. 1980 (3), к. с. 1981 (1); Дэнчень 89 (1), 91 (1), 110 (1), 135 (44), 239 (1), 292 (3), 388 (1); Екатериновка; Журавка 8 [Сымонович, 1959а, таб. XII: 8—12], 14 (6) [Сымонович, 1960, таб. I: 10—14, 20], 21 (1) [Сымонович, 1960, таб. I: 31], 29 [Сымонович, 1961], 34 [Сымонович, 1961, таб. VI: 13—25], 36 [Сымонович, 1961, таб. VI: 13—25], 37 [Сымонович, 1961, таб. VII: 41—47, 52—59], 38 [Сымонович, 1961, таб. VII: 34, 35, 37]; Иванковцы II (1); Каменка-Анчекрак 33 (5); Кетриш; Комаров к. с. (1), около кам. соор. (1), пол полужемлянки (1), 1962, к. с. (1), 1965, к. с., р. V (1); Компанийцы 117 (1); Косаново к. с. 1964 (2); Ново-Александровка (балка Дубова) 5 (1); Неполюковцы (бусы упомянуты, в публикации нет ни описания, ни рисунка); Ново-Павловка (2); Огуевка (1); Пересечное; Переяслав-Хмельницкий 8 (1), 17 (1), 20 (6); Подобная; Приозерное (Псары) (10); Привольное 10 (1), 11, 15 (1), 25 (4), 26 (1); Продэнешть; Радян-

ское 9 п. м. (25); Ракобуты к. с. (1); Романковцы 56 (1), 57 (1); Ромашки 20 (раскопки В. Хвойки 1901 г.) стеклянные бусы (5—6), 28—32 (?) (раскопки В. Козловской) (3), 40 (в публикации нет описания), 41 (бисер); Свинковка; Саница; Скитка 17 (1); Соснова 447 (1); Средние Жоры, сел. (1); Талалаевка; Федоровка (1); Ханска-Лутэрия к. с. (фр-т); Хлина III; Чернелив-Русский ба (1), 15 (1), 26 (1), 117 (1), 123 (14), 126 (1), 136 (1), 138 (2), 142 (13), 148 (1), 223 (2), 297 (1), 307 (1); Черняхов 256 (1), сел., шурф (1); Червона Слобода (2); Шушваловка (2).

2.2.2. ЕГИПЕТСКИЙ ФАЯНС

Производство изделий из материала, получившего в литературе название «фаянс», принято связывать с мастерскими Египта. Массовый приток украшений из египетского фаянса относится к предшествующему периоду и обусловлен значительным спросом населения северопричерноморских античных центров [Алексеева, 1975, с. 25, 26]. Изделия из египетского фаянса в черняховском ожерелье представлены единичными экземплярами.

Тип 1 (А 16 г, табл. IV, карта 22). Ребристые шаровидные усеченные дважды, канал цилиндрический, средние и большие, из массы насыщенного серо-голубого цвета.

Список находок: Ружичанка 25 (3).

Дата. Найдены в погребении раннего этапа черняховской культуры.

Аналогии. В Днестро-Прутском междуречье такие украшения бытовали в течение 1—2 вв. [Гросу, 1990, с. 152, Б—3], а в комплексах Северного Причерноморья известны вплоть до 4 в. [Алексеева, 1975, с. 34; Хайрединова, 1995, с. 73, тип 91].

Тип 2 (А 86, табл. IV, карта 22). Подвеска в виде сдвоенных «ведерок».

Список находок: Косаново 1—1963 (№ 22) (1).

Дата. Бусы и подвески из указанного погребения (крупная стеклянная бусина, янтарная грибовидная подвеска-гигант) находят аналогии среди инвентаря п. 292 могильника Дэнчень, совершенного не ранее последней

трети 3 в. Фибула же из погребения относится к варианту Б3 прогнутых подвязных и датируется не ранее второй трети 4 в. Поэтому набор украшений явно запаздывает по отношению к остальному инвентарю.

Аналогии. Период бытования таких подвесок в Северном Причерноморье — 1—3 вв. [Алексеева, 1975, с. 47], в Крыму — не позднее второй половины 2 в., за его пределами — до конца 3 в. [Труфанов, 2007, с. 126].

2.2.3. СТЕКЛО С МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ВКЛАДКОЙ

Бусы из стекла с металлической вкладкой изготовлены из тонкой стеклянной трубочки, на которую накладывался тончайший слой металла. Затем эта трубочка вставлялась внутрь аналогичной, но большего диаметра, разрезалась ножом и обжималась формовочными щипцами в отдельную бусину или в нерасчлененную цепь (сдвоенную, строенную), в результате чего между трубками оставалась воздушная прослойка. Хрупкая внешняя поверхность таких бус часто трескалась и отслаивалась, обнажая слой металлического покрытия. Производство бус с металлической вкладкой было связано с деятельностью ювелирных мастерских, златокузнецов, очевидно, на территории римских провинций [Алексеева, 1978, с. 27; Stawiarska, 1985, s. 127]. Однако, более точных сведений для идентификации места производства «роскошных» бус нет. Содержали они, как выявили химические анализы, не золотую, а серебряную фольгу [Stawiarska, 1984, s. 62].

Тип 1 (А 31, табл. IV, карта 22). Бусы эллипсоидные усеченные дважды с шейкой, часто сдвоенные, строенные, канал расширенный внутрь, малые, из прозрачного бежевого стекла.

Список находок: Беленькое 131 (16), 140 (1), 169 (1), 172 (1), 199 (100); Боромля 4 (1); Брэвичень 25 (1), 135 (1); Вилы Яругские 5? (1); Гавриловка 32? (10); Дэнчень 141 (2); Заячивка 2 (7); Коблево 13 (1), 28 (3), 42 (1); Нагорное II 8 (1), 12 (2), 14 (5), 46 (2); Одая 25 (3); Оселивка 66 (3); Петрешть 36 (3), 39 (6), 45 (1), 86 (2); Романковцы 107 (7); Холмское 7 (1), 34 (1); Черкасы 8 (5); Чернелив-Русский 117 (12), 149 (?), 160? (1, строенная, стекло плохой сохранности); Черняхов (1).

⁹ Возможно, третьей четверти I тыс. н. э.

Тип 2 (табл. IV, карта 22). Аналогичные, из прозрачного бесцветного стекла.

Список находок: Заячивка 2 (9); Курники 6 (2); Чернелив-Русский 117 (4), 125 (1), 261 (3, одна двояная).

Дата. Наиболее ранний комплекс с бусами такого типа — Чернелив-Русский 261 сопровождался фибулой А VII «неслуховской» серии и гребнем класса I серии 7 варианта В. Погребение 261 на могильнике входило в компактную, расположенную отдельно от остальных погребений могильника, группу могил (264, 261, 265). Причем, погребения 264 и 265 автор раскопок интерпретировал как «княжеские» [Герета, 2004]. В одном из них (№ 265) — мужском (?) — вместе с набором серебряных наконечников копий, пряжек в виде Ω, прогнутых подвязных фибул серии А найдена подвеска из золотой монеты соправительницы Филиппа Араба (244—249), которая определяет его *terminus post quem*. В инвентарь второго — женского — судя по находке трех прясел, «княжеского» погребения (№ 264) входил гребень III класса группы 1 подгруппы а варианта В или С, а также сильно оплавленная полихромная бусина, в которой угадывается украшение типа XI/3, аналогия которому найдена в комплексе с монетой (337—340). То есть существует достаточно оснований относить его ко второй трети 4 в. П. 261 расположено между описанными могилами. Скорее всего, и по времени совершения оно занимает промежуточное положение.

Максимальное количество бус с металлической вкладкой (100 экз.) зафиксировано в п. 199 могильника Беленькое. В инвентарь этого комплекса входили стеклянная чаша с накладным зигзагообразным декором и на кольцевом поддоне, воинская фибула с ромбической ножкой, щитковая пряжка — показатели первой половины 4 в.

Аналогии. Такие бусы найдены на могильнике Пятра-Фрекэцей в Добрудже [Petre, 1987, pl. 149: 2a].

2.2.4. ПОЛИХРОМНОЕ СТЕКЛО

Бусы из полихромного стекла немногочисленны (1,7 % от общего количества украшений), но разнообразны по декору.

Орнаменты на полихромных бусах черняховской культуры делятся на простые, комбинированные и сложные. Простые орнаменты включают пятнистый, глазчатый, поперечно-линейный, продольно-линейный, спиралевидный, фестонобразный, продольно-волнистый, восьмерковидный, поперечно-волнистый. Комбинированные — волнисто-поперечно-линейный, глазчато-поперечно-линейный и восьмерковидный с «глазками».

В хронологическом и географическом распределении черняховских полихромных бус наблюдаются следующие закономерности.

Полихромные бусы с простым пятнистым декором делятся на такие, где декор расположен симметрично, хаотично и особым образом.

- Бусы с симметрично расположенными пятнами типов I/1—6, находки которых концентрируются в юго-западной части черняховского ареала — Молдове и Северном Причерноморье — за исключением вариантов 1 а и б, наиболее широко распространенных, появляются не ранее второй трети 4 в. Так же датируется пока уникальная в черняховском ареале бусина типа I/11.
- Бусы с хаотично расположенными пятнышками типов I/7—10, найденные преимущественно в могильниках Будешть и Дэнчень, появляются не ранее последней трети 3 в.
- Бусы со слоистыми «глазками» типов II/1—2 сопровождают погребения второй трети 4 в.
- Бусы типов II/3—5, полученные путем сварки слоистых двуцветных прутиков, появляются на раннем этапе черняховской культуры.
- Бусы типов III/1—8, IV/1 характерны для раннего этапа черняховской культуры, типов III/1, III/7 — встречены вместе с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1, то есть не ранее последней трети 3 в., а типов III/2, III/5, III/6, III/8 — не ранее второй трети 4 в.
- Фестообразный декор характерен для изделий середины — второй половины 4 в. Исключение составляет бусина из п. 38 могильника Чернелив-Русский, которая имеет значительные морфологические отличия.
- Бусы с восьмерковидным декором найдены в Крыму с монетами конца 3 в. Условия на-

ходок бус типа VIII/2 в черняховских комплексах не противоречит указанной дате.

- Бусы с поперечно-волнистым декором появляются, вероятно, в первой половине 4 в., а типов IX/2, IX/5, IX/7, IX/10 — в середине — второй половине 4 в.
- Синхронны последним бусы с волнисто-поперечно-линейным декором типов X/1—4, X/6.
- Бусы с глазчато-поперечно-линейным декором попадают в черняховский ареал, судя по датированным аналогиям, не ранее второй трети 4 в.
- И, наконец, бусы со сложным декором находят аналогии в античных комплексах первых веков н. э. Найдены они, как правило, в погребениях раннего этапа черняховской культуры. Встречаются архаические украшения и в погребениях последующих этапов (Чернелив-Русский 23, Романковцы 56).

Изучение приемов изготовления полихромных бус черняховской культуры и идентификация их с основными провинциально-римскими школами стеклоделия позволили определить их происхождение. Полихромные, в том числе мозаичные бусы, производились в мастерских Египта [Лихтер, 1988а, с. 13].

Простые орнаменты

1. Пятнистый

Тип I/1 (А 1, табл. V, карта 22). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, малые и средние, из черного непрозрачного стекла, декор одноцветный выпуклый в виде трех симметричных пятнышек.

Вариант а. Из грязно-белого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть 57 (1); Каменка-Анчекрак 4 (1); Коблево 57 (1); Нагорное к. с. (1); Скитка 12? (1); Чернелив-Русский 133 (1).

Вариант б. Из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 196 (1); Брэвичень 25 (1); Будешть к. с. (2); Дэнчень 337 (1); Канев 12 (2); Косаново 3—1961 (№ 2) (8); Петрешть 178 (1), 182 (1); Успенка 137 (1), 1216 (1); Чокылтень к. с. (1).

Вариант в. Из зеленого стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1).

Вариант г. Из розово-коричневого непрозрачного стекла. Цвет бусины — синий полупрозрачный (?).

Список находок: Войтенки 1 сел. к. с. 2006 (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы происходят из п. 48 могильника Миоркань [Ionița, 1977, R. 44: 1, 49a: 3].

В Северном Причерноморье датируются 3—4 вв. н. э., в том числе встречены среди варварских могильников (Дружное, Нейзац, Опушки) [Алексеева, 1975, с. 56; Хайредино-ва, 1995, с. 68, тип 62; Стоянова, 2006а, т. 2, с. 236].

Тип I/2 (А 2 (?), табл. V, карта 22). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из черного непрозрачного стекла, декор выпуклый в виде четырех симметричных пятен из коричневого и белого непрозрачного стекла.

Список находок: Брэвичень 1 (1); Портмашево п. м. (1).

Дата. По набору бус в п. 1 Брэвичени — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Идентичная бусина обнаружена в инвентаре п. 5 могильника Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 9: 9].

Тип I/3 (А 4 б, табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из розово-оранжевого непрозрачного стекла, декор одноцветный выпуклый в виде трех симметричных пятен желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 158 (1).

Дата. Комплекс, содержащий бусину данного типа сопровождался прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1, гребнем класса III, а также бисером типа IX/7, который появляется не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье комплекс из Совхоза 10 с аналогичными украшениями датируется второй половиной 4 в. [Алексеева, 1975, с. 57].

Тип I/4 (А 14, табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из белого непрозрачного стекла с одноцветным выпуклым декором в виде двух несимметричных круглых пятнышек разного диаметра из прозрачного сине-фиолетового стекла.

Список находок: Петрешть 182 (1).

Дата. По находке со стеклянными чечевицеобразными синими бусами варианта XII/2 а и полихромными варианта I/1 б — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье аналогичные бусы датируются от 1 в. до н. э. до 4 в. н. э. включительно [Алексеева, 1975, с. 58].

Тип I/5 (Б5, табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из серого непрозрачного стекла, с одноцветным выпуклым декором в виде трех симметричных пятен из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Нагорное II 60 (1).

Дата. По сочетанию в комплексе со стеклянными бусами варианта XII/2 а и типа XVII/12 — не ранее середины — второй половины 4 в.

Тип I/6 (табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из белого непрозрачного стекла с одноцветным выпуклым декором в виде трех симметричных пятен серо-голубого прозрачного стекла.

Список находок: Брэвичень 39 (1).

Дата. Погребение сопровождалось подвеской из раковины *Volinus brandaris*, которые появляются не ранее второй трети 4 в.

Тип I/7 (А 18, табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, малые, из сине-фиолетового полупрозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде пятнышек розово-коричневого и белого стекла.

Список находок: Беленькое 196 (1); Черняхов (1).

Дата. По находке вместе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б2/Б3 (Беленькое) — не ранее конца 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье — в пределах 3—5 вв. н. э. [Алексеева, 1975, с. 58].

Тип I/8 (А 18, табл. V, карта 23). Округлые бочковидные, средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде несимметрично расположенных пятнышек из непрозрачного желтого и зеленого стекла.

Список находок: Дэнчень 137 (1).

Дата. Относятся к раннему этапу памятника по находкам с янтарными бусами варианта IV/16.

Аналогии. В Северном Причерноморье так же, как и предыдущий тип [Алексеева, 1975, с. 58].

Тип I/9 (табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из непрозрачного бежевого стекла, декор многоцветный плоский в виде пятнышек из розово-коричневого, зеленого и белого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть 206 (1).

Дата. Найдены в комплексе раннего этапа могильника.

Тип I/10 (А 13, табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, малые и средние, из черного непрозрачного стекла, декор многоцветный плоский.

Вариант а. В виде пятнышек розово-коричневого, белого, желтого, бежевого и зеленого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть 206 (1).

Вариант б. Пятнышки розово-коричневого, желтого и голубого непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 292 (1).

Дата. В комплексах раннего этапа черняховской культуры, в сочетании с прогнутыми подвязными фибулами варианта А1 и некоторыми модификациями фибул АVII, таких бус нет. Они появляются, вероятно, не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1—4 вв. н. э. [Алексеева, 1975, с. 58; Хайрединова, 1995, с. 69, тип 63].

Тип I/11 (табл. V, карта 23). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из сине-фиолетового прозрачного стекла, декор одноцветный выпуклый в виде поперечного ряда пятен-шариков розово-коричневого непрозрачного стекла.

Список находок: Романово Село 7 (1).

Дата. Комплекс сопровождался набором бус, среди которых архаичные — янтарные варианта IV/16 и полихромные типа VIII/7 и «современные» — одноцветные стеклянные варианта XII/2 а, типа IX/7, которые появляются не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. К этой же группе бус относятся экземпляры из могильника Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 179: 12, 181: 2, 263: 1], из п. VIII могильника Извоаре с симметричными выпуклыми белыми «глазками» на синем фоне [Vulpe, 1957, fig. 321: 9], плоскими зелеными [Vulpe, 1957, fig. 321: 12]. По четыре симметричных желтых пятна содержат бусины

из п. 14 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 1].

Типы не установлены: Будешть к. с. (1); Войтенки 1 мог. 23 (1); Кринички 3 (1).

II. Глазчатый

Тип II/1 (А 25 а, табл. V, карта 24). Округлые бочковидные, средние, из черного непрозрачного стекла, декор двуцветный выпуклый в виде трех симметричных кольчатых «глазков» с желтым ободком из непрозрачного стекла.

Список находок: Петрешть 173 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее начала 4 в.

Аналогии. Найдены в п. 6 могильника Могошань с монетой (337—340) [Diaconu, 1970, fig. 17: 3].

В Северном Причерноморье датируются 3—4 вв. н. э. [Алексеева, 1975, с. 59].

Тип II/2 (А 33 (?), табл. V, карта 24). Округлые эллипсоидные усеченные дважды бусы, средние, декор плоский в виде кольчатых «глазков».

Вариант а. Из синего полупрозрачного стекла, декор в виде трех симметричных «глазков», у которых внешний ободок желтый, внутренний белый, серединка синяя.

Список находок: Коблево 17 (1).

Вариант б. Из синего полупрозрачного стекла, «глазки» несимметричные белого цвета.

Список находок: Хохлово-2 п. м. (1).

Вариант в. Из зеленоватого прозрачного стекла, декор в виде трех симметричных «глазков», у которых серединка желтая, обводка красная.

Список находок: Леськи к. с. (1).

Вариант г. Из белого непрозрачного стекла, «глазки» (3 или 4?) с темной серединкой и белой обводкой.

Список находок: Чернелив-Русский 107 (1).

Дата. В инвентарных комплексах найдены вместе с бусами варианта XII/2 б (Коблево), с подвеской в форме когтя (клыка) из оливкового стекла (Чернелив-Русский) — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы обнаружены в п. 59 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 7].

Тип II/3 (А 93, табл. V, карта 24). Округлые бочковидные, средние, из синего стекла, де-

кор одноцветный, вогнутый в виде «глазков» квадратных очертаний, с синим центром и белой обводкой. Техника изготовления декора — сварка квадратных в сечении двуцветных стеклянных прутиков.

Список находок: Чернелив-Русский 26 (1); 174 (1).

Дата. Найдены в комплексе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 2—3 вв. н. э. [Алексеева, 1975, с. 69].

Тип II/4 (А 94, табл. V, карта 24). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из серого прозрачного стекла, декор одноцветный вогнутый в виде «глазков» с белой обводкой. Техника изготовления декора — сварка коротких отрезков стеклянных слоистых прутиков.

Список находок: Чернелив-Русский 38 (1).

Дата. Комплекс с бусиной такого типа отнесен к раннему периоду по наличию римской легионерской бляхи с синей эмалью и гребня класса I серии 7 или 8 варианта А.

Аналогии бронзовой поясной бляхе, практически идентичные, происходят из римских лагерей Подунавья, Порейнья, Британии, и датируются лимесным временем, т. е. не позднее 260—270 гг. [Баран, Гороховский, Магомедов, 1990, с. 52, 76, ссылка 177; Henry, 1933, fasc. I: 1, 6—8].

Однако, следует учитывать условия находки украшения. Погребение 38 — ритуально разрушенное и, по мнению автора раскопок, содержит остатки трех костяков. Один из которых, по-видимому, сопровождался кроме указанной еще двумя стеклянными бусинами: монохромной типа II/14 и полихромной типа VI/3. Монохромные бусы появляются на раннем этапе черняховской культуры, полихромные бусы VI/3 типа с фестообразным декором — более поздние, однако, наш экземпляр — особенный и, скорее всего, по времени предшествует большинству находок.

Дата бляхи и подтверждающая ее дата гребня с подтреугольной спинкой могут служить terminus post quem для бус указанного типа.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются второй половиной 1 в. н. э. [Алексеева, 1975, с. 70].

Тип II/5 (табл. V, карта 24). Округлые бочковидные, средние, из серо-голубого прозрачного стекла, декор одноцветный вогнутый в виде глазков с белой обводкой и серо-голубой серединкой. Техника изготовления декора — сварка слоистых двуцветных прутиков. Техника изготовления изделия — сгибание стеклянной палочки.

Список находок: Дэнчень 137 (1).

Дата. Относятся к раннему этапу памятника.

Тип II/6 (табл. V, карта 24). Округлые бочковидные, средние, из серого непрозрачного стекла, декор двуцветный выпуклый в виде десяти накладных «глазков», в которых на желтый непрозрачный диск наложен синий.

Список находок: Привольное 5¹⁰ (1).

Дата. В погребении не было других датирующих находок. Среди материалов могильника нет вещей, датирующихся ранее последней трети 3 в., однако, не исключено, что данная полихромная бусина запаздывает по отношению к остальному материалу.

Аналогии: К группе глазчатых бус относятся украшения из п. 6 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 18: 4].

Тип не установлен: Екатериновка (1); Журавка к. с. 1962 (1); Мэлэешть 16 (1).

III. Поперечно-линейный

Тип III/1 (А 200, табл. V, карта 24). Округлые усеченные дважды, средние, из черного непрозрачного стекла, с одноцветным плоским декором в виде полосы из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 54 (2, на одной из бусин следы второй волнистой линии, возможно, попытки нанести восьмерковидный декор).

Дата. Погребение Чернелив-Русский 54 включало прогнутую подвязную фибулу варианта А1, что дает основание датировать его не ранее середины 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 70].

¹⁰ В погребении найдено 18 бусин. В Днепропетровском музее сохранилась только полихромная. Идентифицировать остальные только по описанию не удастся.

Тип III/2 (табл. V, карта 24). Округлые эллипсоидные, большие, из бесцветного прозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде поперечных полосок розово-оранжевого и желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Редкодубы (1).

Дата. По находке вместе со стеклянными бусами типа XII/2 — не ранее второй трети 4 в.

Тип III/3 (табл. V, карта 24). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из бесцветного прозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде двух полосок серого непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 116 (1).

Дата. Комплекс относится к раннему этапу памятника.

Тип III/4 (табл. V, карта 24). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, декор в виде полосок.

Вариант а. Стекло бусины черное непрозрачное, декора — белое непрозрачное.

Список находок: Будешть 206 (1).

Вариант б. Стекло бусины белое непрозрачное (цвета слоновой кости), декора — белое непрозрачное.

Список находок: Будешть 233 (1).

Дата. Сопровождают погребения раннего этапа могильника Будешть; в п. 233 запаздывают по отношению к остальному инвентарю.

Тип III/5 (табл. V, карта 25). Округлые катушковидные, средние, из пурпурного прозрачного стекла, декор одноцветный в виде полос из зеленого непрозрачного стекла по валикам.

Список находок: Романковцы 56 (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Тип III/6 (табл. V, карта 25). Аналогичной формы, из серого непрозрачного стекла с пурпурными прозрачными полосками на валиках.

Список находок: Романковцы 57 (1)

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Тип III/7 (А 168, табл. V, карта 25). Цилиндрические и веретеновидные из синего полупрозрачного стекла с плоским декором в виде поперечной полосы.

Вариант а. Цилиндрические с розово-оранжевой полосой.

Список находок: Чернелив-Русский 103 (1).

Вариант б. Веретеновидные с двуцветной — бело-красно-белой полосой.

Список находок: Петрикивцы 3 (1); Чернелив-Русский 125 (1).

Вариант в. Веретеновидные с двуцветной — бело-желто-белой полосой.

Список находок: Чернелив-Русский 261 (1).

Дата. Самый ранний комплекс (Чернелив-Русский 103) относится к раннему этапу черняховской культуры. Остальные найдены вместе с фибулой А VII «неслуховской» серии, гребнем класса I серии 7 варианта В (Чернелив-Русский 261), прогнутой подвязной фибулой варианта Б16, гребнем класса II серии 13 варианта А (Петрикивцы 3) и могут быть отнесены ко второй половине 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье характерны для 2—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 42]. Ближайшая аналогия — Фонтаны 12 [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 266].

Обнаружены в комплексах Пятра-Фрекэеи [Petre, 1987, Pl.149: IV 1 b, Pl.150].

Тип III/8 (табл. V, карта 25). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из сине-фиолетового стекла, декор многоцветный в виде полос желтого, оранжевого и голубого непрозрачного стекла.

Список находок: Компанийцы 56 (1).

Дата. Погребение 56 расположено в группе погребений 57, 71, 83 с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б3 [Гороховский, 1988в, с. 269, № 713, 714, 716], которые датируются не ранее второй трети 4 в.

Тип не установлен: Ханска-Лутэрия 14 (1).

IV. Продольно-лунейный

Тип IV/1 (табл. V, карта 25). Округлые цилиндрические, большие, из прозрачного бежевого стекла, декор двуцветный плоский в виде косых полос непрозрачного желтого и голубого стекла.

Список находок: Черкасы 12 (1).

Дата. Погребение сопровождалось прогнутой подвязной фибулой варианта Б1, которые появляются не ранее последней трети 3 в.

V. Спиралевидный

Тип V/1 (А 215 а, табл. V, карта 25). Округлые цилиндрические, средние, декор одноцветный вогнутый в виде спиралевидной полоски се-

рого непрозрачного стекла. По определению Ю.А. Лихтер, место производства бус такого типа — Египет.

Список находок: Косаново к. с. (1964) (1).

Дата. Бусина найдена на периферии могильника, не примыкающей ни к одному из выделенных хронологических участков. Поэтому гипотетически возможна любая ее датировка в пределах даты могильника Косаново.

Аналогии. Обнаружены среди материалов могильника Индепенденца [Mitrea, Preda, 1966, s. 54, fig. 141].

В Северном Причерноморье характерны для первых веков н. э. [Алексеева, 1978, с. 45].

VI. Фестонообразный

Тип VI/1 (А 259 в, табл. V, карта 25). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из черного непрозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде фестонов розово-коричневого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1), Заячивка 3 (1), Коблево 46 (1), Чернелив-Русский 23 (3, одна сдвоенная).

Дата. В инвентарных комплексах встречались с таким индикаторами второй трети — третьей четверти 4 в.: пряжкой серии Г и гребнем с высокой сегментовидной спинкой класса I серии 1 варианта С (Чернелив-Русский), стеклянными кубооктаэдрическими бусами (Коблево 46), гребнем III класса группы 3 подгруппы С варианта С (Заячивка).

Аналогии. В Северном Причерноморье характерны для 2—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 48].

Тип VI/2 (табл. V, карта 25). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из оливкового прозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде фестонов из розово-коричневого непрозрачного стекла.

Список находок: Романово Село 2 (1).

Дата. Погребение сопровождалось прогнутыми подвязными фибулами варианта Б2 (Б3), подвеской из раковины *Bolinus brandaris*, а также янтарными бусами типа VII/1 — не ранее второй трети 4 в.

Тип VI/3 (А 271, Б30). Округлые цилиндрические и бочковидные бусы, средние, из черного непрозрачного стекла, декор одноцвет-

ный выпуклый, в виде фестонов. Такие бусы, по определению Ю.А. Лихтер, производились в Египте.

Вариант а. Из белого непрозрачного стекла. Бусы этого варианта, сгруппированные по цвету стекла тулова бус, цвету и характеру декора, имеют существенные различия: по форме тулова (бочковидное из п. 38 могильника Чернелив-Русский и цилиндрическое из п. 64 могильника Думанов), по качеству стекла (по краям Чернеливской бусины просматривается оранжево-коричневая (керамическая?) основа, в Думанове — тулово бусины из однородного черного непрозрачного стекла), и, наконец, по характеру фестонов (в Чернелив-Русском декор бусины плоский, фестоны «перистые», кажется, нанесенные тонкой кистью, дающей раздвоенную линию, в Думанове — декор выпуклый из однородного белого непрозрачного стекла).

Список находок: Думанов 64 (1); Чернелив-Русский 38 (1).

Вариант б. Из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Брэвичень 25 (1); Дэнчень 10 (1), 367 (1); Косаново 3—1961 (№ 2) (2); Теремцы жил. 21 (1).

Вариант в. Из голубого непрозрачного стекла.

Список находок: Нагорное II 14 (1).

Вариант г. Из синего непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1).

Вариант не установлен: Кринички 3 (1).

Дата. Бусы данного типа представляют два хронологических этапа: раннечерняховский (Чернелив-Русский 38) и «финал позднеримского времени» (остальные).

Аналогии. Аналогичные бусы найдены среди материалов могильников Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 33: 10], Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 8], Сэбэоань [Ursachi, 1994, p. 272, fig. 8: 3].

В Северном Причерноморье характерны для 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 49]. Аналогии раннему экземпляру варианта а происходят из могильника Нейзац, бусам варианта а и б — из могильников Дружное, Левадки, Бельбек IV [по: Стоянова, 2006а, т. 2, с. 276, 277].

Встречены на могильнике Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, pl. 149: II 3 A].

Тип VI/4 (А 273, табл. V, карта 25). Округлые цилиндрические, средние, из пурпурного про-

зрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде фестонов из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Чалык 1 (1).

Дата. По дате могильника — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье характерны для 1 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 49].

Тип VI/5 (табл. V, карта 25). Округлые цилиндрические, средние, из оливкового прозрачного стекла, декор одноцветный выпуклый в виде фестонов из серого непрозрачного стекла.

Список находок: Романковцы 106 (1).

Дата. Датирующих находок в погребении не было. Погребение расположено на участке могильника с ориентированными на запад безынвентарными могилами.

Аналогии. Среди румынских материалов аналогичные бусы обнаружены в могильниках Извоаре п. VIII [Vulpe, 1957, fig. 321: 10, 323: 14], Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 8].

VII. Продольно-волнистый

Тип VII/1 (табл. V, карта 26). Округлые биконические усеченные дважды, малые, изготовлены из отрезка стеклянной трубочки, спаянной из прутиков сине-зеленого, пурпурного прозрачного, белого полупрозрачного с равномерным чередованием цветов.

Список находок: Заячивка 2 (2).

Дата. В погребении найдены также прогнутые подвязные фибулы варианта Б2 (Б3), гребень с сегментовидной спинкой, пряжка серии В, а также бусы призматической со срезанными ребрами формы из сине-зеленого прозрачного стекла типа XVII/14. Аналогии последним найдены в комплексах конца 3 — 4 в.

VIII. Восьмерковидный

Тип VIII/1 (А 296, табл. V, карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из черного непрозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде перекрещивающихся волнистых линий.

Вариант а. Из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Деревьяна 1—1969 (1); Дэнчень к. с. (1).

Вариант б. Из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Бернашевка 1 (1); Бовшив постр. 3 (1); Дэнчень 137 (1); Журавка 21 (1); Кринички 3 (1); Курники 20 (1).

Вариант в. Из бирюзового (?) стекла.

Список находок: Петрикивцы к. с. (1).

Дата. Найдены в комплексе с прогнутой подвязной фибулой варианта Б1, гребнем класса I серии 16 варианта А — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичные бусы найдены среди материалов могильника Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 234: 13], Миоркань 70 [Ionița, 1977, R. 46: 14].

Бусы с восьмерковидным поперечным декором находят аналогии среди материалов могильника Совхоз 10 (п.74) с монетой конца 3 в. [Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004]. Е.М. Алексеева дает широкую дату для бус этого типа — от 1 в. до н. э. до 4 в. включительно [Алексеева, 1978, с. 50].

Тип VIII/2 (А 298 (?), табл. V, карта 26). Округлые биконические усеченные дважды, средние, из сине-фиолетового прозрачного стекла с пересекающимися линиями из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Петрешть 178 (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Подобные бусы встречены в п. 55 могильника Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 74: 5].

IX. Поперечно-волнистый

Тип IX/1 (А 300, табл. V, карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние и большие, из черного непрозрачного стекла с одноцветным плоским декором в виде волнистой линии.

Вариант а. Из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (3); Киев? (1).

Вариант б. Из розово-коричневого непрозрачного стекла.

Список находок: Войтенки 1 сел., к. с. 2005 (1); Коблево 15 (1); Мэлэешть? (1); Нагорное II 17 (1).

Вариант в. Из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Великая Бугаевка 132 (1); Чернелив-Русский 16 (1).

Дата. Самый ранний комплекс — Коблево 15 — сопровождался ожерельем из бус массовых типов, которые появляются не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Найдены среди материалов таких могильников: Дрэгэнешть-Олт [Trohani, Zorzoliu, 1983, p. 218, fig. 7: 11], Лецкань [Bloșiu, 1975, fig. 15: 3], Петроаселе [Diaconu, Tzony, Constantinescu, 1977, fig. 11: 7, Diaconu, 1986, abb. 2: 16], Спанцов [Mitrea, Preda, 1966, s. 35, fig. 79], Сэбэоань [Ursachi, 1994, p. 272, fig. 8: 4].

В Северном Причерноморье датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1978, с. 51].

Тип IX/2 (карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние и большие, из темно-красного непрозрачного стекла с одноцветным плоским декором в виде волнистой линии коричневого цвета.

Список находок: Городок Николаевка мог. М (1).

Дата. Комплекс сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта Б3 — не ранее второй трети 4 в.

Тип IX/3 (табл. V, карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из оливкового прозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде волнистой линии розово-коричневого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть 233 (1).

Дата. Погребение расположено поблизости от п. 236 с поясными амулетами, а также п. 228 с гребнем III класса группы 4 подгруппы а варианта В — не ранее второй трети 4 в.

Тип IX/4 (табл. V, карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние и большие, из коричневого непрозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде волнистой или зигзагообразной линии желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 131 (1); Била к. с. (1); Компанийцы 13 (1).

Дата. Ранний комплекс (Компанийцы 13) включал архаический набор украшений: железные подвески-«ведерки» и «корзинки», появившиеся не ранее последней трети 3 в. На могильнике п. 13 располагалось поблизости от п. 8 с бюгелькнопффибель, дата которых — вторая треть — третья четверть 4 в. Можно предположить, что п. 13 примыкает к

п. 8 и хронологически. Погребение в Беленьком — гуннского времени.

Тип IX/5 (табл. V, карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние из пурпурного полупрозрачного стекла с поперечной волнистой линией из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 105 (1).

Дата. По находке вместе с гребнем класса III группы I подгруппы a/b варианта C — не ранее середины 4 в.

Тип IX/6 (табл. V, карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из грязно-белого непрозрачного стекла, декор одноцветный выпуклый в виде волнистой линии из розово-коричневого непрозрачного стекла. Такие же — ребристые.

Список находок: Боромля 33 (1); Будешть к. с. (1); Косаново 3—1961 (№ 2) (2); Курники 14 (1); Петрешть 182 (1); Романово Село 2 (2); Чокылтень к. с. (1).

Дата. Ранний комплекс (Боромля 33) сопровождался прогнутыми подвязными фибулами варианта Б2 и гребнем класса I серии 8 варианта А и относится к первой половине 4 в.

Тип IX/7 (табл. V, карта 26). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из белого непрозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде зигзагообразной линии синефиолетового прозрачного стекла.

Список находок: Боромля 24 (1); Киев 3? (1).

Дата. По находке с прогнутой подвязной фибулой варианта Б3 и пряжкой серии Ж (Боромля 24) — не ранее середины — второй половины 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы встречены среди материалов могильника Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 30: 8, 11].

Тип не установлен: Барахтянская Ольшанка¹¹ (1), Думанов к. с. 1981 (1).

Тип IX/8 (А 306, ТМ 292—303, табл. V, карта 27). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из черного непрозрачного стекла с двуцветным плоским декором в виде трех поперечных волнистых линий.

Вариант а. Две из которых — внешние — розово-коричневые, центральная — белая.

Список находок: Будешть 228 (2).

Вариант б. Две из них — внешние — белые, центральная — розово-коричневая.

Список находок: Будешть к. с. (2); Слобозия-Кишкэрень 25 (1).

Вариант в. С зигзагообразными линиями белого и желтого цвета.

Список находок: Будешть к. с. (1); Дэнчень к. с. (1); Лозова (1992, 1993) п. м. (1).

Вариант г. С зигзагообразными линиями желтого и розово-оранжевого непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень к. с. (1).

Вариант д. С волнообразными линиями красного, белого, желтого, зеленого цветов.

Список находок: Великая Бугаевка 71 (1).

Вариант е. С волнообразными линиями красно-коричневого цвета.

Список находок: Комаров 1956, очаг № 4 (1).

Вариант не установлен: Будешть 18 (1), 88 (1), к. с. (1); Привольное 10 (1).

Дата. Инвентарные погребения сопровождались гребнями класса III группы I подгруппы а варианта В, которые появились не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 179: 12, 221: 6].

Точные аналогии варианту а происходят из крымских могильников Дружное [Хайрединова, 1995, с. 71, тип 78] и Озерное III [Лобода, 1977, с. 245, рис. 6, 17].

Тип IX/9 (карта 27) Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из серо-голубого прозрачного стекла с двуцветным плоским декором в виде четырех поперечных зигзагообразных линий из розово-коричневого и желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень к. с. (1, деформирована).

Дата. По дате могильника — не ранее середины 3 в.

Тип IX/10 (А 327, ТМ 332, табл. V, карта 27). Фигурные в форме кувшинчика, из черного непрозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде двух пересекающихся зигзагообразных линий желтого и бирюзового непрозрачного стекла.

Список находок: Брэвичень 67 (1).

Дата. На могильнике погребение расположено между пп. 59 и 65 со стеклянными кубо-

¹¹ Цвета бусины и декора не указаны в публикации.

октаэдрическими бусами, которые появляются не ранее середины 4 в.

Аналогии. Аналогии встречены на могильнике Могошань [Diaconu, 1970, fig. 18: 3].

В Северном Причерноморье найдено 2 экземпляра в п. 76 а и 255 могильника Совхоз 10 [Стоянова, 2006а, с. 86]. Причем, п. 255 датируется 3 в. [Алексеева, 1978, с. 53], 76 а — 4 или даже второй половиной 4 в. [Алексеева, 1978, с. 80].

М. Темпельманн-Мончынська относит единственную находку периода D, сделанную на могильнике Притцир в Шлезвиг-Голштейне, к импульсам с юга [Tempelmann-Мачзыńska, 1985, s. 57].

Тип IX/11 (А 314, карта 27). Округлые цилиндрические, большие, из серо-голубого прозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде зигзагообразных линий розово-коричневого и желтого непрозрачного стекла. Техника изготовления — навивка палочки, прокол. Техника изготовления декора — вгорячую, наклад. Предполагаемое место производства — Византия. Определение Ю.А. Лихтер.

Список находок: Переяслав-Хмельницкий 4—1952 (1).

Дата. Погребение с бусиной сопровождалось гребнем класса III группы 1 подгруппы а варианта В, которые появились не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 52].

Тип IX/12 (карта 27). Округлые цилиндрические с валиком, большие, из серо-голубого прозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде зигзагообразных линий пурпурного и сине-фиолетового непрозрачного стекла.

Список находок: Переяслав-Хмельницкий ¹² (1).

Дата. По дате могильника — не ранее начала 4 в.

Аналогии. Аналогичные бусы содержатся в п. 14 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 1].

Тип не установлен: Брэвичень 67 (1); Думанов к. с. (1981) (1); Журавка 7 (1); Коблево 15 (1); Ново-Александровка (балка Дубова) 4 (1); Скитка 12 (1); Чернелив-Русский 192 (1); Успенка 1216 (3).

Комбинированные орнаменты

Х. Волнисто-поперечно-линейный

Тип X/1 (А 314, ТМ 292—303, табл. VI, карта 27). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из оливкового прозрачного стекла, декор одно- и двуцветный плоский.

Вариант а. В виде трех полос из черного и волнистой линией из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Бережанка к. с. (1); Раковец 7 (1).

Вариант б. В виде двух окаймляющих полос розово-коричневого и волнистой линией в центре из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Косаново 19—1961 (№ 8) (1). По определению Ю.А. Лихтер, место производства бусины — Византия.

Вариант в. В виде полос вокруг отверстия и волнистой линии в центре бусины из розово-коричневого непрозрачного стекла.

Список находок: Будешть к. с. (1)

Дата. П. 19—1961 (№ 8) Косаново сопровождалось двучленной фибулой с узкой ножкой «восточно-прусского» варианта по Е.Л. Гороховскому и пряжкой серии Г с язычком 2д, что свидетельствует о дате не ранее середины — второй половины 4 в.

Аналогии. Близкая аналогия варианту б найдена среди материалов могильника Дружное [Хайрединова, 1995, с. 71, тип 80].

Тип X/2 (ТМ 292—303, табл. VI, карта 27). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из серо-голубого прозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде желтых полос и серо-голубой зигзагообразной линии в центре из непрозрачного стекла.

Список находок: Петрикивцы 42 (1).

Дата. Комплекс сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта БЗ, пряжкой серии 3, дата которых конец 4 — начало 5 в.

Тип X/3 (А 316, ТМ 292—303, табл. VI, карта 27). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из черного непрозрачного стекла, декор многоцветный плоский.

Вариант а. Из полос белого и волнистых линий желтого и красного непрозрачного стекла.

¹² По данным Ю.А. Лихтер.

Список находок: Будешть к. с. (1); Чалык 18 (1).

Вариант б. Из полос розово-коричневого и волнистых линий желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Дракуля (1); Чернелив-Русский 72 (фр-т).

Вариант в. Из полос белого и волнистых линий желтого и голубого непрозрачного стекла.

Список находок: Ливенское к. с. (1).

Вариант не установлен: Шершни шурф 1 (1).

Дата. Погребение Чалык 18 сопровождалось прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 и пряжкой серии Ж, появление которых относится ко второй половине 4 в.

Аналогии: Индепенденца 17 [Mitrea, Preda, 1966], Петроаселе [Diaconu, 1986, s. 178—179, abb. 3: 5].

В Северном Причерноморье датируются 1—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 52].

Тип X/4 (А 313, ТМ 292—303, табл. VI, карта 27). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из темного непрозрачного стекла, декор плоский в виде полос и зигзагообразной линии с мелким «шагом».

Список находок: Великая Бугаевка 132 (1); Рыжевка к. с. (1).

Дата. Комплекс из Великой Бугаевки сопровождался пряжкой серии Е — гуннского времени.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 3—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 52].

Тип X/5 (табл. VI, карта 27). Округлые бочковидные бусы, средние, с декором в виде обрамленных двумя полосками волнистых линий, расположенных вокруг отверстий бусины.

Список находок: Беленькое 91 (1).

Дата. По расположению на могильнике, вблизи могилы 96 с поясными амулетами — не ранее второй трети 4 в.

Тип X/6 (табл. VI, карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, сдвоенные, средние, из коричневого непрозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде поперечных линий вокруг отверстий из голубого стекла и двух волнистых линий, проходящих по центру каждой из сдвоенных бусин из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Брэвичень 1 (1).

Дата. Не ранее середины 4 в.

Тип X/7 (табл. VI, карта 28). Округлые бочковидные, средние, из бежевого полупрозрачного стекла, характер декора не известен, элементы — перекрещивающиеся зигзагообразные линии в центре бусины, обрамленные полосками.

Список находок: Романковцы 14 (1).

Аналогии. Бусы с подобным декором, но другие по цвету, происходят из могильника Нейзац [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 286].

Тип X/8 (А 325, ТМ 330, табл. VI, карта 28). Округлые цилиндрические и веретеновидные, средние, из черного непрозрачного стекла, декор одноцветный плоский в виде спиралевидных линий вокруг отверстий и зигзагообразной — по центру.

Вариант а. Из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Комаров к. с. 1969 (1); Фурмановка 23 (1).

Вариант б. Из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Войтенки 1 к. с. (1); Нагорное II 17 (1); Петрешть 182 (1).

Вариант в. Из голубого непрозрачного стекла.

Список находок: Нагорное II 17 (1).

Вариант не установлен: Островец III (1); Подымово I к. с. (1); Скитка 12 (1).

Дата. Из перечисленных комплексов только два (Скитка 12, Нагорное II 17) сопровождалась инвентарем, по которому можно судить о дате. В Скитке кроме ожерелья с полихромными бусами был найден стеклянный Ковалк и гребень III класса группы 1 подгруппы а варианта В, в Нагорном — стеклянный конический кубок высотой 14 см, пряжка серии В, подвеска из раковины *Volinus brandaris* — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 171: 1, 194: 1].

В Северном Причерноморье датируются 3—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 52]. Найдены, в частности, на могильнике Совхоз 10 (п.263) с монетой 284—305 [Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004, табл. 32].

XI. Глазчато–поперечно– лунейный

Тип XI/1 (табл. VI, карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, из черного непрозрачного стекла, декор двуцветный выпуклый в виде желтых пятен по центру, обрамленных двумя полосками из белого непрозрачного стекла.

Список находок: Беленькое 131 (1).

Дата. Комплекс финального этапа могильника, который относится к раннегуннскому времени.

Тип XI/2 (карта 28) Округлые бочковидные из темно-зеленого полупрозрачного стекла. По центру — красная полоса с зелеными и желтыми «глазками».

Список находок: Думанов к. с. (1983) (1).

Дата. По дате могильника — не ранее последней трети 3 в.

Тип XI/3 (табл. VI, карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, большие, декор многоцветный плоский в виде восьми «глазков», расположенных вокруг отверстий бус, и зигзагообразной линией, обрамленной двумя полосками по центру.

Вариант а. Из черного непрозрачного стекла, «глазки» с белыми ободками и розово-коричневой серединкой, полосы из белого, зигзагообразная линия из розового непрозрачного стекла.

Список находок: Нагорное II 17 (1).

Вариант б. Из синего полупрозрачного стекла, обводка «глазков» желтая, серединка «глазков» и полосы розово-коричневые, «глазков» зеленый, зигзаг белый.

Список находок: Будешть к. с. (1).

Вариант в. Из темного непрозрачного стекла, обводка глазков — красное непрозрачное стекло, серединка «глазков» желтая.

Список находок: Великая Бугаевка 132 (1).

Вариант г. Из черного непрозрачного стекла, «глазки» коричневые непрозрачные, кружки зеленые непрозрачные, по середине — линия из желтого непрозрачного стекла.

Список находок: Думанов к. с. (1981) (1).

Вариант не установлен: Родной Край III (1); Чернелив-Русский 264? (1, оплавленная бусина из темного непрозрачного стекла со следами бело-желто-красного декора).

Дата. Погребение в Нагорном сопровождалось стеклянным коническим небольшим (14 см высотой) кубком, пряжкой серии В и подвеской из *Bolinus brandaris*, из Великой Бугаевки — пряжкой серии Е — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Подобные бусы найдены в п. 6 могильника Могошань с монетой (337—340) [Diaconu, 1970, fig. 18: 4].

Бусина, подобная варианту а, найдена среди материалов могильника Нейзац (п.110) [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 283].

XII. Восьмерковидный с «глазками»

Тип XII/1 (А 370, табл. VI, карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из черного непрозрачного стекла, декор двуцветный плоский в виде перекрещивающихся волнистых линий и четырех симметричных «глазков», расположенных в образованных овалах. «Глазки» накладные с ободком из белого стекла и серединкой из синего непрозрачного стекла.

Список находок: Дэнчень 137 (1).

Дата. Относятся к раннему этапу памятника, но, по-видимому, не ранее конца 3 в., поскольку найдены вместе с полихромными бусами типа VIII/1.

Аналогии. К этой же группе украшений относятся бусы из п. 6, 14 могильника Могошань (цвет стекла бирюзовый, декора — желтый и синий) [Diaconu, 1970, fig. 17: 1,3, 18: 1].

В Северном Причерноморье датируются 1—3 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 55].

Тип XII/2 (карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из бесцветного прозрачного стекла с одноцветным плоским декором в виде поперечной линии из белого непрозрачного стекла и одним «глазком», неопределенного цвета.

Список находок: Чернелив-Русский 297 (1).

Дата. Происходит из разрушенного погребения западной ориентации вместе с фрагментом ажурной бронзовой пряжки, ближайшие аналогии которой найдены в к. с. селища Мэтэшару культуры Милитари-Килия в Мунтении [Bichir, 1984, pl. LI,6], а также в п. 164 могильника Совхоз 10 [Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004] вместе с полихромными

бусами типа XIII/5, характерными для раннего этапа черняховской культуры.

Аналогии. Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 243: 8].

XIII. Сложные орнаменты

Тип XIII/1 (А 425, ТМ 361, табл. VI, карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды и цилиндрические, средние, с декором в виде «бегущей волны». Техника изготовления декора — сварка мозаичных полос. Техника изготовления изделия — сгибание стеклянной палочки.

Вариант а. Из серо-голубого непрозрачного стекла, с декоративной поперечной желтой полосой, украшенной двумя рядами «бегущей волны» коричневого цвета, разделенными белой полоской.

Список находок: Ружичанка 25 (1).

Вариант б. Стекло основы серое непрозрачное, полоска белая, «волна» темная.

Список находок: Кобылля к. с. (1)

Вариант в. Стекло белое непрозрачное, декор темный непрозрачный.

Список находок: Деревьяна 29—1975 (1).

Дата. Найдены в комплексе раннего этапа черняховской культуры (Ружичанка 25).

Аналогии. Танаис [Алексеева, 1982, с. 39].

Тип XIII/2 (А 434 (?), ТМ 366, табл. VI, карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, из зеленого стекла, декор многоцветный плоский «ковровый» коричневого, желтого и синего цвета. Техника изготовления декора — сварка мозаичных полос-прутиков.

Список находок: Чернелив-Русский 23 (1).

Дата. Комплекс сопровождался гребнем с высокой сегментовидной спинкой, пряжкой серии Г и датируется серединой 4 в. Однако, набор бус в нем явно запаздывает по отношению к остальному инвентарю (см. описание типа XIII/12 стеклянных одноцветных бус) и сформировался в последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1—2 вв. н. э. [Алексеева, 1982, с. 39], встречены среди материалов могильника Нейзац (п.92) [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 289].

Тип XIII/3 (А 487—489, табл. VI, карта 28). Округлые цилиндрические, малые, из черного непрозрачного стекла, декор двуцветный

плоский в виде четырех симметричных пятен из белого непрозрачного стекла с «ресничковым» орнаментом из коричневого стекла. Техника изготовления декора — сварка стеклянных полос, наклад вгорячую.

Список находок: Черняхов (1).

Дата. По дате эпонимного могильника.

Аналогии. Танаис [Алексеева, 1982, с. 43].

Тип XIII/4 (А 448, ТМ 369, табл. VI, карта 28). Округлые шаровидные усеченные дважды, средние, с многоцветным декором в виде «личины». Техника изготовления декора — сварка стеклянных полос, наклад вгорячую.

Вариант а. Из розово-оранжевого непрозрачного стекла, декор в виде трех симметричных овальных пятен с изображением «личины».

Список находок: Романковцы 56 (1).

Вариант б. Из зеленого непрозрачного стекла, декор в виде трех симметричных прямоугольников из голубого непрозрачного стекла с изображением «личины», разделенных желтыми линиями.

Список находок: Шушваловка, случайная находка (1).

Дата. П. 56 могильника Романковцы сопровождается бусами варианта XII/2 а, массовое появление которых относится ко второй трети 4 в. Скорее всего, бусина с «личиной» запаздывает по отношению к остальному инвентарю.

Аналогии. Аналогии обнаружены в комплексе Бырлад-Валя Сякэ 546 [Palade, 1986, R.92b: 20].

В Северном Причерноморье датируются 1 в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 40].

Тип XIII/5 (А 490, ТМ 362, табл. VI, карта 28). Округлые эллипсоидные усеченные дважды, средние, с растительным орнаментом в виде цветка, цвет основы и декора которых отличается: цвет бусины — молочно-белый, розово-оранжевый, зеленый полупрозрачный с желтыми и красными разводами, серо-голубой непрозрачный, пурпурный прозрачный, цвет цветка — белый, желтый, серый, серединка и разделительные линии лепестков — розово-оранжевые, синие, черные, темно-серые; серединки — розово-оранжевые, серые, желтые. Техника изготовления декора — сварка мозаичных полос. Техника изготовления изделия — сгибание стеклянной палочки.

Список находок: Петрикивцы 34 (2), 38 (1); Романово Село 7 (1); Ружичанка 25 (1); Чернелив-Русский 54 (2), 99 (1), 135 (1), к. с. (1).

Дата. Характерны для раннего этапа черняховской культуры.

Аналогии. В Северном Причерноморье бусы с растительным орнаментом датируются первыми веками н. э. [Алексеева, 1982, с. 42—43], найдены в том числе в п. 164 могильника Совхоз 10 [Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004, с. 225, табл. 21: 34].

Полихромные бусы, типы которых не установлены: Войтенки 1 мог. 42 (1); Гавриловка 65 (1); Леськи (1); Чернелив-Русский 174 (1).

2.2.5. МЕТАЛЛ

2.2.5.1. Золото

Украшения из золота маркируют погребения знати. В черняховском ареале такие находки редки. Они представлены лунницами, «ведерками», а также золотыми монетами, превращенными в подвески. Подвески указанных типов характерны для варварского населения Европы позднеримского периода и начала эпохи Великого переселения народов. В отличие от античных — двурогих — черняховские лунницы имеют центральный выступ и получили название «пельтовидных». Для их декора применялись скань, зернь и вставки цветного стекла.

Морфологическим особенностям, происхождению и датировке черняховских золотых лунниц уделялось большое внимание [Шукин, Щербакова, 1986, с. 196—199; Werner, 1988; Щербакова, Шукин, 1991; Бажан, Каргапольцев, 1993; Левада, 2006]. На основе анализа стилистических признаков лунницы, найденные в черняховском ареале, отнесены к 3 в. [Бажан, Каргапольцев, 1993, рис. 2: 10—12].

Скань, зернь и тиснение применялись при изготовлении золотых «ведерок», что сближает их с украшениями «закшувского» стиля и указывает на их дату.

Возможные прототипы таких подвесок известны в предшествующий период в сарматских погребениях в Курджипском кургане [Галанина, 1973], Соколовой могиле [Ковпаненко, 1986, рис. 103, 104: 3], в ареале культуры Поенешть-Выртешкой [Bichir, 1976, рl. CXXXXII: 13, 14].

Подобная подвеска найдена в Крыму (Бельбек III п. 11) с монетой (240—250) и сердоликовыми четырнадцатигранными бусинами на проволочных кольцах [Гущина, 1974, рис. V: 20].

Место производства изделий из золота, поступивших к носителям черняховской культуры точно не известно. Предполагается, что такие украшения могли изготавливаться античными мастерами на территории дунайских провинций «на заказ» для «варварской» элиты по представленным образцам. Причем, по-видимому, за образец принималась только форма будущего изделия. Украшения элиты не тиражировались. Ювелиры, стремясь продемонстрировать свое искусство, создавали уникальные изделия, в которых кроме формы повторялись только технические приемы.

Тип 1 (табл. VII, карта 29). Лунницы. Из погребений происходят 3 золотые лунницы. Все 3 находки из могильника Дэнчень. Одна подвеска обнаружена в составе клада у с. Грушевица Черновицкой области [Маркевич, Рикман, 1973], еще одна (без декора) — на черняховском поселении Малополовецкое 3 на Киевщине¹³.

Декор подвесок, найденных в погребениях, сходный, но не идентичный. Парные подвески (Дэнчень 64) выполнены из тонкой золотой пластины полукруглой формы с центральным угловым выступом и симметричными боковыми в виде сегментов круга. По краю подвески окантованы двумя рядами скани. Боковые выступы выделены завитками. Над выступом, ближе к верхнему краю и петельке для подвешивания, располагался камнедержатель круглой формы. По полю подвески «рассыпаны» пирамидки зерни. Петелька выполнена из полоски штампованного, так называемого «гофрированного» металла. Размеры подвесок: длина (наибольший размер) 3,7 см, высота, включая центральный выступ 2 см, толщина 0,1 см.

Подвеска из п. 279 отлична от описанных выше. Боковые выступы подтреугольной формы. Окантовка «косичкой». В подвеске три

¹³ Сообщение С.Д. Лысенко. Сердечно благодарю коллегу за возможность ознакомиться с неопубликованной находкой.

камнедержателя, расположенных над боковыми и центральным выступами. Пирамидки зерни расположены симметрично над выступами и в обрамлении центрального камнедержателя. По полю подвески напаяны отдельные шарики зерни. Техника изготовления петельки такая же, как и в предыдущих украшениях. В двух камнедержателях сохранились вставки из красного непрозрачного стекла. Размеры подвески: длина 2,7 см, высота с ушком 1,6 см.

Такие же размеры имеет подвеска из Малополовецкого. Ее поверхность гладкая, без декора. Это удастся определить, несмотря на то, что подвеска сильно деформирована.

Дата. На могильнике Дэнчень погребения с золотыми лунницами (безурновые кремации) расположены на разных участках. П. 64 сопровождалось оплавленным фрагментом стеклянного кубка, фрагментом вкладыша с зубцами от рогового гребня, проволочными кольцами с завязанными концами (2 из бронзы и 1 золотое), золотой восьмиугольной «шайбой» (сторона восьмиугольника 0,5 см, длина 1,5, толщина стенки 0,2—0,23, внутренний диаметр (кольца) 1 см), сердоликовой призматической со срезанными длинными ребрами бусиной и подвеской в форме топора (?). Сердоликовые бусы такого типа появляются в черняховском ареале в конце 3 в.

Аналогии. Дата подобных изделий приходится на последнюю треть 3 в. [Каргапольцев, Бажан, 1993, с. 113—115, рис. 2: 10—12].

Тип 2 (табл. VII, карта 29). Золотые «ведерки» с коническим (Грушевица, Рыжевка 43) и полусферическим донцем (Дэнчень 79). Первое — украшено зернью, второе — изготовлено из тонкой золотой пластинки с отчеканенным «жемчужным» орнаментом — имитацией зерни, третье — с зернью и филигранью.

Список находок: Грушевица (в составе клада) (1); Дэнчень 79 (1); Рыжевка 43 (1).

Дата. Погребение Рыжевка сопровождалось прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1, а также включало янтарную грибовидную подвеску и янтарные призматические со срезанными углами бусы (тип VI/3), аналогии которым происходят из комплексов с гребнями с треугольными спинками класса 1 серии 5 варианта В (Дэнчень 356). Предположительная дата — последняя треть 3 в.

Аналогии. Черняховские подвески подобны украшениям из «княжеских» погребений Центральной Европы (Богачов, Закшув, Млотечно, Хасслебен, Цейков) периода С 2 по К. Годловскому [Godłowski, 1970, Pl. IX: 18, XV: 17, XX: 21; Domanski, 1979, s. 35, 36, rys. 24 k; Schmidt, 1982, T. 6: 3].

Тип 3. Подвески из золотых монет.

Список находок¹⁴: Грушевица (в составе клада) из ауреуса Аврелиана (270—275); Чернелив-Русский 265 из ауреуса Марции Отациллы Северы (244—249).

Аналогии. В Румынской Молдове медальоны из золотых римских монет династии Константина обнаружены в Бырлад-Валя Сякэ 501, 507 [Palade, 2004, fig. 265: 1, 269: 1].

2.2.5.2. Сплавы цветных металлов и железо

Особенностью черняховской культуры по сравнению с предшествующими и синхронными археологическими культурами и группами других регионов Европы является преобладание металлических подвесок [Tempelmann-Maczyńska, 1988, s. 230]. Они занимают ведущее место в количественном отношении среди подвесок из других материалов, отличаются большим разнообразием форм и делятся на три подгруппы: плоские, емкости и другие. Подвески из плоских пластин с варварской семантикой (пельтовидные лунницы, прямоугольные подвески, подвески в форме топора) и превращенные в подвески монеты; подвески-емкости, приспособленные для хранения магических предметов (в античном мире — папирусов с заклинаниями [Корпусова, 1983, с. 73]), ведерковидные, корзинковидные, розетковидные, треугольные, удлиненноконические, капсуловидные, трубочки-амулетницы, умбововидные; и, наконец, распространенные в варварской среде колокольчики.

¹⁴ По сведениям К. Мызгина, еще 3 подвески из золотых монет, найдены: 1) в с. Подвысокое Винницкой области — ауреус Антонина Пия, 2) в с. Грибовка Одесской области — солид Лициния, 3) у населенного пункта Нимеривка (Молдова) — солид Феодосия. Все они происходят из черняховского ареала, однако, связь с конкретными памятниками не установлена.

Происхождение и датировка некоторых из них привлекали пристальное внимание специалистов. В качестве признаков локальных вариантов черняховской культуры М.А. Тиханова называла отсутствие или наличие того или иного типа подвесок. Она считала, что для Среднего Поднепровья и северо-восточной Трансильвании характерно наличие топорovidных и отсутствие ведековидных подвесок [Тиханова, 1957, с. 174, 188].

Некоторые из наиболее распространенных общеевропейских типов подвесок рассматривались в работе М.Б. Шукина и Т.А. Щербаковой [1986, с. 195—199].

Проведенные в последние годы исследования позволяют уточнить и дополнить наблюдения этих авторов. В частности, специальное исследование посвящено подвескам-лунницам [Каргапольцев, Бажан, 1993].

Часто лунницы встречены в паре с плоскими прямоугольными подвесками-пластинками. Последние картографированы М. Шульце-Дёррламмом в работе, посвященной готским украшениям 4—5 вв. [Schulze-Dörrlamm, 1986, abb. 6], а также рассматривались И. Вернером как один из общих элементов для носителей черняховской культуры и населения острова Борнхольм [Werner, 1988].

Немногочисленную группу черняховских подвесок составляют подвески в форме топора. Их эталоном выступают комплекты золотых и серебряных украшений из «княжеских» погребений Центральной Европы [Schmidt, 1982]. Эти подвески, происходящие с территории Барбарикума стали предметом специальной статьи [Kokowski, 1997]. В Восточной Европе подобные подвески обнаружены в комплексах могильника Совхоз 10, в некрополях Боспора и Херсонеса [Зубарь, 1982, с. 102, 103, рис. 68: 8—11], на аланских памятниках Северного Кавказа [Абрамова, 1997, с. 131, рис. 61: 3, 4, 62: 14, 15].

Подвески из монет также относятся к широко распространенному в Европе римского времени виду украшений. В Черняховском могильнике найдена подвеска из круглой серебряной пластинки, имитирующая, по-видимому, монету.

Пути распространения ведековидных подвесок в Европе римского времени и проблема

происхождения их в черняховской культуре рассматривались в специальной статье [Бажан, Каргапольцев, 1989].

Комплект черняховских подвесок-емкостей состоит из наиболее популярных типов, характерных для пшеворской культуры [Бобровская, 1991]. Массово представлены ведековидные украшения из железа и бронзы.

Визуальное изучение находок позволяет прийти к выводу об использовании единой технологии их изготовления. Они делались из свернутой в виде цилиндрика тонкой металлической пластинки с краями встык, доннышко — вырезанный из такой же пластинки кружок — прикреплялось к краю цилиндрика, дужка — к внутренней его части, в редких случаях изделие покрывалось вырезанной из серебряной пластины обкладкой¹⁵.

Учитывая высокий уровень черняховского ювелирного ремесла, не исключено, что ведековидные подвески также входили в его ассортимент. В их морфологии происходили незначительные изменения. В 4 в. стали модными крупные украшения [Бобровська, 1997, с. 97—104].

Подвески из свернутой в конус металлической пластинки — удлиненоконические или «зонтиковидные», по выражению А. Коковского, связывают с сарматским этническим компонентом [Kokowski, 1995, s. 47—48].

Двумя находками представлены так называемые «капсуловидные» подвески. Они относятся к общеевропейским типам амулетов. Ближайшие аналогии происходят из памятников масломенческой группы вельбарской культуры с тем отличием, что сырьем для их производства служили серебросодержащие сплавы [Kokowski, 1993, rys. 71: x].

Подвески-амулетницы представлены в комплексе черняховских украшений единственным экземпляром. Их происхождение, по-видимому, связано с античным миром.

Традиция ношения подвесок-колокольчиков была широко распространена в первые

¹⁵ При раскопках могильника Великая Бугаевка была обнаружена железная подвеска-«ведеко» в серебряной обкладке. Обкладка и дужка были вырезаны из одной тонкой серебряной пластинки. Сообщение О.В. Петраускаса. Сердечно благодарю коллегу за информацию.

века н. э. на территории Европы [Novakowski, 1988]. Они использовались у степных кочевников юга Восточной Европы, населения северочерноморских античных городов и Кавказа [Гущина, Засецкая, 1994, с. 22].

1. Плоские

Тип I/1 (А 27, табл. VII, карта 29). Серебряные и бронзовые лунницы. Лунницы — популярные украшения античного мира, о чем свидетельствуют данные иконографии: портретная живопись, изображения на надгробных рельефах и др. из различных регионов Римской империи.

Черняховские лунницы в отличие от римско-византийских украшений имеют центральный выступ (исключение — одна из подвесок могильника Петрешть), и часто носились попарно с лунницами (Петрешть), прямоугольными (Косаново 14—1961, Могошань 39, Тыргшор 82, 155) и круглыми (Черняхов) подвесками.

Кроме того, лунницы использовались как наконечники. К их выступам подвешивались на проволочных петельках миниатюрные жестяные ромбические подвески. Лунница от наконечника найдена на селище Репнев.

Список находок: Беленькое 166 (1); Великая Бугаевка 132 (1, сегментовидная бронзовая пластинка — основа наконечника); Войтенки 1 к. с. 2005 (1); Демьянов жил. 1 (1); Думанов к. с. (1978) (1); Косаново 14—1961 (№ 5) (1); Петрешть 147 (2); Петрикивцы 3 (1); Репнев жил. 8 (1); Соснова 468 (1); Черняхов (1).

Дата. Самый ранний датированный комплекс — Петрикивцы 3 сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта Б1, гребнем класса II серии 13 варианта А и датируется не ранее последней трети 3 в. Подвеска из этого комплекса крупная и особенная по пропорциям.

Погребение с лунницей	Размеры лунницы, см	Пропорции
Беленькое 166	2 × 1,7	Стремится к 1 : 1
Демьянов жил. 1	2 × 1,3 (без ушка)	Стремится к 1 : 1
Думанов к. с.	1,5 × 1,3	Стремится к 1 : 1

Косаново 14—1961	2,6 × 2,1	Стремится к 1 : 1
Петрикивцы 3	4,3 × 2,4	2 : 1
Петрешть 147	3 × 2,5	Стремится к 1 : 1
Петрешть 147	2 × 1,9 (сохр. части)	?
Соснова 468	1,8 × 1,8	1 : 1
Черняхов	3,5 × 1,9	Стремится к 2 : 1

Аналогии. На памятниках Румынии: Букшань [Petrescu, 2002, s. 285], Бырлад-Валя Сякэ 407 [Palade, 2004, fig. 239: 2], Валя Стрымбэ (в составе клада) [Horedt, 1982, s. 145], Извоаре [Petrescu, 2002, s. 285], Могошань 39, 57 [Diaconu, 1970, fig. 15: 10], Поенешть [Petrescu, 2002, s. 285], Тыргшор 82, 155, 243 [Diaconu, 1965, Pl. LXXXVII: 2, CV: 1, CXXV: 3], Фынтынеле [Marinescu, Gaiu, 1989, abb. 3: 5] и др. пунктах Трансильвании [Horedt, 1982, s. 145]. Жестяные лунницы или полукруглые подвески, которые использовались как наконечники найдены на Бырлад-Валя Сякэ 48, Пэлатка 1 [Магомедов, в печати].

В Крыму кельтовидная лунница варианта 12д по А.А. Стояновой найдена в п. 169 могильника Нейзац [Стоянова, 2006а, т. 1, с. 136]. Остальные украшения — двурогие (тип 12 по А.А. Стояновой) [Стоянова, 2006а, т. 1, с. 132—138].

Тип I/2 (табл. VII, карта 29). Серебряные прямоугольные подвески. Носились по одной или в паре с лунницами.

Список находок: Будешть 106 (1); Войтенки 1 сел. соор. 2 (1), к. с. (1); Делакей I (1); Каборга 8 (1); Косаново 14—1961 (№ 5) (1); Обухов-1 п. м. ¹⁶ (1); Петрешть 78 (1).

Дата. Надежно датированный комплекс Косаново 14—1961 (№ 5) по наличию пряжки серии Г с язычком 3б относится ко времени не ранее середины 4 в.

Аналогии. Практически идентичные изделия найдены в комплексах могильников Бырлад-Валя Сякэ 407 [Palade, 2004, fig. 239: 1], Могошань 39 [Diaconu, 1970, fig. 15: 10], Тыргшор 82, 155 [Diaconu, 1965, Pl. LXXXVII: 2, CV: 1] и Сынтана де Муреш 63 [Kovács, 1912, fig. 85: 3].

¹⁶ Сообщение О.В. Петраускаса. Благодарю коллегу за предоставленную информацию.

Тип I/3 (А 28, табл. VII, карта 29). Бронзовые и железные подвески в виде миниатюрных топориков, секирок.

Вариант а (соответствует варианту 3а по А.А. Стояновой [2005]). В виде двулезвийного топора-секиры.

Список находок: Петрешть 183 (1).

Вариант б (соответствует варианту 3в по А.А. Стояновой [2005]). В виде однолезвийного проушного клиновидного топора.

Список находок: Барахтянская Ольшанка (2); Бовшив к. с. (1); Брэвичень 64 (1); Дмитровка III п. м. (1); Думанов 29 (1); Дэнчень 64? (1); 292 (1); Градижск (коллекция Полтавского музея) (1); Капливка (1); Псары? (>1); Петрешть 28 (1); Ржищев к. с. (1); Теремцы постр. I (1).

Вариант в. Подвески из спинок фибул, которые, возможно, имитируют топовидные подвески.

Список находок: Дэнчень 176 (2).

Дата. Появляются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичные подвески обнаружены в п. 43 могильника Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 56: 1, 2, 6], на селищах Сынтана де Муреш и Тыргу Муреш [Kovács, 1915, fig. 50: 7, 7a].

Подвески в виде топориков, секирок относятся к общеевропейскому виду украшений. Они характерны для германских древностей 2—4 вв. Скандинавии, Центральной Европы [Кропоткин, 1972; Kokowski, 1997], сарматских — Подунавья [Vaday, Istvánovits, Kulcsár, 1989, s. 112—113].

На территории Восточной Европы они найдены на некрополях Боспора и Херсонеса [Зубарь, 1982, с. 102, 103, рис. 68: 8—11], на варварских могильниках Крыма, в комплексах с монетами середины 3 в. [Алексеева, 1982, с. 26; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004, с. 209 табл. 5: 58], аланских памятниках Северного Кавказа [Абрамова, 1997, с. 131, рис. 61: 3,4, 62: 14, 15] и др. Для украшений варианта 3а по А.А. Стояновой середина 2 в. считается верхней датой, остальные бытовали во второй половине 3 — 4 в. [Стоянова, 2005].

Тип I/4 (табл. VII, карта 29). Плоская бронзовая подвеска в форме восьмерки, расположенной горизонтально.

Список находок: Беленькое 115 (1).

Дата. По находке вместе со стеклянными бусами типа XIII/1 и подвеской из *Volinus brandaris* — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Ближайшие аналогии обнаружены на могильниках масломенческой группы вельбарской культуры [Kokowski, 1993, гус. 50: 21] и Северного Кавказа [Абрамова, 1997, рис. 30: 4].

Тип I/5 (табл. VII, карта 29). Римские монеты (преимущественно серебряные), переделанные в подвески с помощью просверленного отверстия или напаянного ушка. Наиболее полная их сводка собрана в кандидатской диссертации К. Мызгина¹⁷.

Список находок: Бакота жил. I (1); Барахтянская Ольшанка (1); Беленькое 203 (1); Брэвичень 42 (2); Будешть 57 (1); Войтенки I сел. к. с. (1); Данилова Балка к. с. (1); Дэнчень 177 (2); Журавка к. с. 1961 (1); Капливка к. с. (1); Компанийцы 130 (1); Лука-Врублевецкая п. м. (1); Малополовецкое 2 (1); Нагорное II 73 (1); 86 (1); Незвисько к. с. (1); Петрешть 84 (1); Петрикивцы к. с. (1); Портмашево п. м. (1); Чернелив-Русский 46 (1); к. с. (1); Черняхов (1).

Аналогии. В Румынии медальоны из римских монет обнаружены в Бырлад-Валя Сякэ 520 [Palade, 2004, fig. 277: 1], Лецкани 21 [Bloşiu, 1975, fig. 18: 8], Могошани 6 [Diaconu, 1970, fig. 15: 8], Тыргшоре 225 [Diaconu, 1965, p. 68].

II. Емкости

Тип II/1 (табл. VII, карта 30). Серебряное «ведерко» с зернью на плоском доньшке — подражание золотым подвескам с зернью.

Список находок: Пены¹⁸ к. с. (1).

Тип II/2 (табл. VII, карта 30). Железные «ведерки», составляют 44 % всех металлических подвесок и 80 % ведерковидных.

Вариант а. Диаметр цилиндрика до 1,4 см.

Список находок: Бережанка 5 (37); Боромля II постр. 2 (1); Будешть к. с. (2); Великая Бугаевка 18 (9), 34 (1), 116 (2), к. с. 1995 (2), к. с.

¹⁷ Сердечно благодарю коллегу за возможность ознакомиться с работой в рукописи. В каталог данной работы попали только находки, сделанные на черняховских памятниках. Отдельную тему исследования представляют золотые медальоны, обнаруженные в составе кладов.

¹⁸ Искренне благодарю О. Радюша за предоставленную информацию.

1998 (4), к. с. 2001 (1); Войтенки 1 сел. жил. 1 (1); Войтенки 1 мог. к. с. (2005) (1), 26 (2), 42 (1), 50 (2); Деревьяна к. с. (2); Думанов 67 (2); Дэнчень 91 (1), 287 (10), к. с. (1); Компанийцы 13 (4), 130 (1); Косаново 21—1961 (№ 9) (2), 5—1963 (№ 26) (3), 7—1963 (№ 15) (1), 1—1964 (№ 31) (2); Ново-Александровка (балка Дубова) 1 (27), 4 (6); Обухов-1а 6 (?); Оселивка 22 (1); Петриковцы 38 (1), к. с. (1); Привольное 19 (22), 20 (1), 25 (5), из разрушенных погребений (1); Романковцы 70 (1), 93 (1); Ромашки 40 (1); Соснова 154 (1), 546 (5); Токи 5 (1); Чернелив-Русский 44 (1), 88 (1), 254 (1).

Вариант б. Аналогичные с диаметром цилиндрика более 1,5 см.

Список находок: Будешть 54 (3), к. с. (2); Великая Бугаевка 18 (1), к. с. 1998 (2); Войтенки 1 мог. к. с. 2005 (1), к. с. 2007 (1 — аналогичная Лохвицкой); Волосское (балка Довжик) 3 (3); Городок Николаевка мог. М (1); Думанов 67 (1); Дэнчень 337 (3); Леськи (большой жилой дом) (1); Лохвица 6 (2); Ново-Александровка (балка Сухенька) случайная находка (1, с тремя отверстиями в донце) (1); Нагорное II 17 (1), 55 (1); Оселивка 1 (1); Скитка к. с. (1); Успенка 1654 (1); Ханска-Лутэрия к. с. (1); Чернелив-Русский 74 (1, с тремя отверстиями в донце), 105 (1), 115 (1), 267 (1); Черняхов (1).

Дата. Наиболее ранние комплексы с железными ведековидными подвесками варианта а обнаружены в погребении раннего этапа — Чернелив-Русский 88. Следующая группа украшений, причем на этом этапе довольно массовая, сопровождала погребения с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому и стеклянными чашами (например, Бережанка 5). Позднее возникают подвески более крупные, относящиеся к варианту б (Великая Бугаевка 18), встреченные единично среди маленьких «ведерочек». Возможно, к этому же периоду следует относить появление сложных «шумящих» украшений из «ведерок», свидетельством чему могут быть находки подвесок с одним или тремя отверстиями в донце (например, Волосское, Ново-Александровка, Чернелив-Русский 74, 115).

Следующая группа украшений, внушительных размеров (более 2 см в диаметре), сопровождается погребения «финала позднеримского времени» (Городок Николаевка мог. М, Дэн-

чень 337, Успенка 1654, Чернелив 267, судя по расположению на могильнике).

Аналогии. Преимущественно железные «ведерки» встречены в румынских памятниках: Богдэнешть [Palade, 1973, fig. 7: 7], Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 1986, R. 77: 6, R. 86: 1, R. 87: 4, 2004, fig. 54: 2, 94: 7, 106: 6, 7, 107: 1, 141: 4, 150: 2, 183: 2, 3, 251: 3, 296: 5, 6], Герэсень [Diaconu, 1977, fig. 10: 6, 7], Долхештий Марь, Ербичень, Лунка [Petrescu, 2002, s. 285], Миоркань [Ionița, 1977, R. 50b: 9], Михэлешень [Șovan, 2005, Pl. 5: 7—9, 54: 2—4; 56: C; 108: A; 165: 153; 194: 3; 220: 24; 253: 27], Могошань [Diaconu, 1970, fig. 15: 4, 7], Тыргшор [Diaconu, 1965, p. 95, Pl. CXXIV: 5], Хэнешть [Zaharia, Zaharia, Șovan, 1993], Яссы [Petrescu, 2002, s. 285].

Они встречены по одному или несколько экземпляров в ожерелье, а также в составе сложного «шумящего» украшения, состоящего из 12 подвесок: трех крупных — на металлическом кольце, к каждой из которых через отверстия в донце с помощью металлических прутьев прикреплялось по три маленьких «ведерочка» (Бырлад-Валя Сякэ 143, 431, 446) [Palade, 1986, R. 77: 6, R. 86: 1, R. 87: 4].

Аналогии черняховским «ведеркам» известны на территории всей Центральной Европы [Tempelmann-Maczyńska, 1989, karte 13], в Крыму [Стоянова, 2006а, т.1, с. 112—117, т. 2, с. 355, рис. Б.28, Б.37].

Тип II/3 (табл. VII, карта 30). «Ведерки» из медных сплавов, часто из штампованной пластинки (Бережанка 4, Боромля 33, Каборга 5, Косаново 17—1961, Оселивка 59). Бронзовые «ведерки» составляют 10 % металлических подвесок, 20 % ведековидных. Их диаметр колеблется в диапазоне от 0,5 до 1,6 см.

Список находок: Беленькое 56 (1); Бережанка 4 (1); Бернашевка 1 (3); Боромля 33 (2); Великая Бугаевка 20 (донце); Журавка 38 (2); Каборга 5 (3); Косаново 7—1963 (№ 15) (1), 17—1961 (№ 36) (1); Оселивка 22 (1), 59 (3); Петриковцы 1 (1); Ромашки 41 (1); Ружичанка 4 (2), 44 (2), 50 (1), 57 (3); Слобозия-Кишкэрень 17 (3); Чернелив-Русский 46 (1), 54 (5), 64 (1), 109 (3), 130 (1), 146 (1), 255 (1), 298 (3) к. с. (1).

Дата. Появляются на раннем этапе черняховской культуры.

Аналогии. Михэлешень 104 [Șovan, 2005, pl. 56: 1], Тодирень [Petrescu, 2002, s. 285].

Тип II/4 (табл. VII, карта 30). Бронзовое «ведерко», в донце которого по центру расположен полусферический выступ.

Список находок: Петрикивцы 30 (1); Чернелив-Русский 88 (1).

Дата. Встречены в погребениях раннего этапа черняховской культуры.

Тип II/5 (табл. VII, карта 30). Корзинковидные.

Список находок: Будешть 54 (5); Великая Бугаевка 21 (1), к. с. 2004 (2); Войтенки 1 мог. к. с. 2005 (1); Воскресенское сел., к. с. (1); Каборга 8 (2); Компанийцы 13 (1); Одая 1 (1); Соснова 245 (14), 447 (1); Черкассы 32 (27); Чокылтень (1).

Дата. Ранний комплекс (Соснова 245) сопровождался прогнутой подвязной фибулой варианта Б1 из серебра и пряжкой серии А по Е.Л. Гороховскому, которые появляются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Бырлад-Валя Сякэ 61 [Palade, 1986, R. 74: 3—5], Миоркань 129 [Ionița, 1977, R. 50 b: 9], Михэлешень 99 [Șovan, 2005, pl. 53: 10—15].

Происхождение можно связывать с пшеворской культурой. В пшеворском ареале найдены в комплексах периода С2 на таких памятниках: Спицымеж п. 179 [Kietlińska, Dąbrowska, 1963, tab. XXV: 22], Опатув п. 525, к. с. [Godłowski, 1965, rys. 1: a b, f, g], Дрохлин вне погребений, Избицко п. 31 [Szydłowski, 1963, s. 120, rys. 9: j], Крапковице, вне погребений [Maćzyńska, 1971, rys. 38 b].

Тип II/6 (табл. VII, карта 30). Железные розетковидные. К стенкам «ведерка» с внешней стороны напаивалось 8 отрезков трубочек. Общий диаметр украшения составлял 1,9 см, а высота без дужки 1 см.

Список находок: Думанов 67 (1); Привольное 19 (6).

Дата. Погребение 67 Думановского могильника сопровождалось железным гребнем с треугольной спинкой. Предполагается, что редкая форма могла тиражироваться в более доступном и дешевом материале, что привело к появлению серии роговых гребней класса I серий 5—8 варианта В (Дэнчень 356, Чернелив-Русский 261) в комплексах с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1, появившимися не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Найдены на пшеворских памятниках, например, Опатув п. 98 [Godłowski, 1959, rys. 57: 13, 14] и др.

Тип II/7 (табл. VII, карта 30). Треугольные. В виде полой трехгранной призмы с длиной стороны до 1,8 см, высотой до 1 см. Дужка припаивалась с внутренней стороны призмы.

Список находок: Великая Бугаевка 17 (1), к. с. 1995 (1); Войтенки 1 42 (1); Думанов 67 (1); Каборга 8 (1); Черкассы 32 (2).

Дата. Та же, что и для предыдущего типа. Комплексы, сопровождавшиеся датирующими находками, не противоречат такой дате.

Аналогии. Обнаружены в п. 2, 165 могильника Михэлешень [Șovan, 1986, pl. 1: 13, 14, 2005, Pl. 5: 5, 6; 165: 154].

Так же, как и для двух предыдущих типов происхождение треугольных подвесок связывается с пшеворской культурой Великопольши и Средней Силезии: Спицымеж п. 179 [Kietlińska, Dąbrowska, 1963, s. 170, tab. XXV: 23], Опатув п. 98, вне погребений [Godłowski, 1959, rys. 57: 12; 1965, rys. 1: d, h, i].

Тип II/8 (табл. VII, карта 30). Бронзовые удлиненно-конические, изготовленные из железа в бронзовой обкладке. Размеры: высота до 4 см, диаметр основания конуса 0,5 см.

Список находок: Дэнчень 292 (4), 337 (7).

Дата. Согласно датировке раннего комплекса — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Подобные обнаружены в п. 501 Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 1986, R. 88 a: 1], п. 63 могильника Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 78: 7].

Обнаружены в погребениях могильника Грудек Надбужный масломенческой группы вельбарской культуры [Kokowski, 1993, rys. 50: 28, 29].

В богатых погребениях гуннского периода (Унтерзибенбрун, Хохфелден, Керчь, Джург-Оба) найдены золотые цепи с подвешенными на них многочисленными удлиненноконическими украшениями.

Тип II/9 (табл. VII, карта 30). Бронзовые капсуловидные.

Список находок: Чернелив-Русский 96 (2).

Дата. Найдены в погребении раннего этапа черняховской культуры с прогнутой подвязной фибулой варианта А1а по Е.Л. Гороховскому.

Аналогии. В качестве ближайших аналогий следует привести находки из Грудека Надбужного [Kokowski, 1993, гус. 71: х], сарматских памятников Венгрии [Vadau, 1989, s. 141].

Тип II/10 (табл. VII, карта 30). Амулетницы. В инвентаре черняховского могильника Чернелив-Русский такая трубочка использовалась для ношения бусины из непрозрачного стекла.

Список находок: Чернелив-Русский 146 (1).

Дата. По находке с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б2, пряжке серии Д по Е.Л. Гороховскому и гребню класса III группы 3 подгруппы а варианта В — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье амулетницы бытовали на протяжении 1—4 вв. [Алексеева, 1982, с. 26].

Тип II/11 (табл. VII, карта 30). Умбоновидные подвески.

Список находок: Била 3 (1); Думанов 8 (1); Малополовецкое II к. с. (1); Соснова 245 (1).

Дата. По находке вместе с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Тип 16 по А.А. Стояновой [2006, с. 140, рис. Б.35: 1—7]: Херсонес, Неаполь Скифский [Зубарь, 1982, с. 108, 109, рис. 74].

III. Другие

Тип III/1 (табл. VII, карта 30). Бронзовые подвески в виде колокольчиков представлены среди украшений черняховской культуры несколькими экземплярами. Документально зафиксировано использование колокольчика в ожерелье лишь в погребении 19 могильника Ружичанка. В остальных случаях отнесение бронзовых колокольчиков к украшениям проблематично.

Список находок: Данилова Балка 19 (1); Компанийцы 224 (1); Ружичанка 19 (1); Чернелив-Русский 148 (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Михэлешень 14 [Šovan, 2005, pl. 10: 5]

Бронзовые колокольчики, украшенные концентрическими окружностями найдены в Паннонии (Интерциза), у сарматов Венгрии (Хортобадь) [Nowakowski, 1988], Юго-Запад-

ного Баната (Вршац, Панчево) [Барачки, 1975, с. 27, Ђорђевић, 1994, с. 41—61, т. VIII: 2], Крыма (Черная Речка 35, Балта-Чокрак 34) [Зайцев и др., 2005], в пшеворской культуре (Радзынь) [Nowakowski, 1988]. Terminus post quem для погребения в Черной Речке устанавливается по дате монеты Гордиана III (238—244). Кроме колокольчика в этом комплексе встречена прогнутая подвязная варианта А1 по Е.Л. Гороховскому. В крымском варварском некрополе Балта-Чокрак п. 34 встречен вместе с грибовидными янтарными подвесками и ребристой бусиной из египетского фаянса.

Тип III/2 (табл. VII, карта 30). Изделие из свернутой в цилиндр металлической пластины с пробитыми в месте соединения 9-ю сквозными дырками и следами ушка-дужки. По находке вместе с подвесками из раковин моллюсков, можно предположить, что оно имитировало роговую пирамидальную подвеску, типичную для набора поясных подвесок.

Список находок: Войтенки 1 мог. 41 (1).

Дата. Погребение сопровождалось двумя прогнутыми подвязными фибулами варианта Б3 и одной серебряной варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому, пряжкой серии Г и роговым гребнем III класса группы 1 подгруппы А варианта а.

Тип не установлен: Русень IV к. с. (1).

2.2.6. ЯНТАРЬ

Янтарь — самоцвет органического происхождения, который образуется в результате длительного процесса превращения древесной смолы-живицы. В геологическом отношении к янтарю относятся все тугоплавкие вязкие ископаемые смолы.

В Европе наибольшие месторождения янтаря находятся в Южной Прибалтике [Сребродольский, 1984, с. 3].

Ценные качества янтаря как ювелирного поделочного материала, его способность окрашиваться в различные цвета, а также целебные свойства самоцвета, были хорошо известны античным мастерам.

Античные мастера-ювелиры при производстве янтарных украшений использовали токарный станок и сверло, благодаря чему оно приобрело массовый характер.

Главным производителем и импортером разнообразных янтарных украшений античного мира стал город Аквилея [Strabo. V.1.8, VII.5.2], где начинался знаменитый «Янтарный путь», связывающий города Паннонии и балтийское янтарное месторождение. Главный «Янтарный путь» активно функционировал до середины 3 в. Начавшиеся в это время набеги сарматов, маркоманнов, квадов, готов, карпов и других народностей на дунайские римские провинции привели к распаду налаженной системы торговых связей, основывавшейся на долгосрочной торговле янтарем.

Возобновление контактов наблюдается в эпоху Константина, что подтверждается находками янтарных изделий не только в сарматских, но и в паннонских погребениях, а также огромным количеством необработанных кусков янтаря на территории придунайских портов (третья четверть 4 в.), и связано, возможно, с подорожанием янтаря [Wielowiejski, 1980, s. 202—203].

Основной приток украшений из янтаря к населению античных городов Северного Причерноморья относится к первым векам н. э. В позднеримский период количество изделий из янтаря сокращается, в ассортименте преобладают усеченноконические и «короткоцилиндрические с выступающими торцами». Со второй половины 3 в. становятся популярными грибовидные подвески¹⁹. Наибольшая же концентрация янтарных изделий наблюдается среди материалов могильников Совхоз 10, Ольвии и Пантикапея. Фигурные подвески встречены среди материалов некрополей Херсонеса, Ольвии, Пантикапея и Тиритаки. Чрезвычайно мало янтарных изделий на Таманском п-ове и в Танаисе (примерно 0,2 % от общего числа украшений) [Алексеева, 1978, с. 22]. Не получила подтверждения идея о возможности обработки янтарного сырья и изготовлении украшений в северопричерноморских городах [Алексеева, 1978, с. 22].

Исследования состава янтарных украшений на территории Центральной Европы в

первой половине I тыс. н. э. показало, что он был достаточно разнообразен [Tempelmann-Mączyńska, 1985, taf. 15] и отличался от северопричерноморского лишь отсутствием изделий провинциально-римских мастеров и большей вариабельностью подвесок-поделок с европейской варварской семантикой (например, янтарные ведерковидные подвески и др.). Поэтому тезис о бедности прибалтийского янтарного ожерелья не подтвердился.

М. Темпельманн-Мончыньска предлагает считать основным критерием для разделения янтарных украшений технологию их изготовления. Технологической инновацией, возникшей на территории европейского Барбарикума в период C2, по ее наблюдениям, является обработка янтарных изделий на токарном станке. К этому же периоду относится возникновение наиболее массового и популярного типа подвесок — грибовидных [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 68].

История изучения янтарных изделий на памятниках черняховской культуры невелика. Грибовидные (восьмерко-, мешковидные или антропоморфные) подвески привлекались для иллюстрации самобытности материальной культуры региона Днепровского Надпорожья, как одного из локальных вариантов черняховской культуры [Тиханова, 1957, с. 174], рассматривались как этнографический маркер — показатель продвижения готов из Северо-Западной Европы в Северное Причерноморье, Крым, на Кавказ [Кропоткин, 1973; Пиоро, 1990; Мастыкова, 1999].

Кроме того, они служили хронологическим индикатором раннего этапа черняховской культуры [Щукин, Шербакова, 1986, рис. 5, хи—17; Шаров, 1992, хи—28; Гей, Бажан, 1997, табл. 67: 29]. Среди янтарных украшений — диагностов раннего этапа — рассматривались также цилиндро-бусеченноконические бусы [Бобровская, 1999, с. 154 и следующие].

Мне стала доступна информация о 569 украшениях из янтаря в черняховском ареале, что составляет 4,6 % от общего числа деталей ожерелья и подвесок-амулетов. Эти данные если не исчерпывающие, то достаточно полные для определения состава янтарных изделий. Они так же как и стеклянные монохромные могут быть разделены по форме на округлые (эл-

¹⁹ Сейчас эта дата остается актуальной для большинства находок янтарных грибовидных подвесок. Однако, появляются доказательства появления этого типа украшений еще в I в. н. э. [Стоянова, 2006, с. 101—105].

липсоидные, цилиндрические), линзовидные, усеченно-конические, цилиндро-биусеченно-конические, билинзовидные, граненые, плоские и фигурные.

Украшения из янтаря попадали в ожерелья по одному или несколько экземпляров. Случаи, когда украшений больше, редки. Они тяготеют к раннему этапу черняховской культуры (Чернелив-Русский 41, Петриковцы 19, Дэнчень 263?) и предфинальному (Войтенки 1 мог. 41, Чернобаевка). Условия находки в комплексах предфинального этапа — в компактном скоплении у локтя правой руки погребенного — позволяет предполагать использование янтарных бус для обшивки рукава одежды.

Встречаются в черняховских ожерельях янтарные украшения со следами ремонта, что свидетельствует об их популярности у носителей черняховской культуры и бережном к ним отношении.

Подгруппа I Округлые (эллипсоидные, цилиндрические)

Тип I/1 (А 2, 5, ТМ 388, 389, табл. VIII, карта 31). Округлые уплощенные бусы, канал цилиндрический диаметром 0,1—0,3 см. Изготовлены из слегка обработанной природной янтарной гальки. Бусы этого типа в количественном отношении составляют 28 % янтарных украшений, являются наиболее широко распространенными в черняховском ареале. По размерам бусы данного типа разделены на три варианта. При этом, 63 % принадлежит украшениям варианта а, 25 % — варианта б и только 5 % — варианта в, для остальных находок вариант не установлен.

Вариант а. Диаметр изделия составляет 0,5—1,1 см.

Список находок: Беленькое к. с. (9), 96 (3), 113 (3), 131 (1), 140 (1); Будешть 249 (3); Войтенки 1 мог. 46 (1 — на бронзовом кольце), 64 (1), 68 (1); Воскресенское? мог. (1); Гавриловка 65 (1); Городок 3 (2); Думанов 1 (1), 17 (1); Дэнчень 10 (2), 263 (10); Журавка 106? (1); Заячивка 3 (1); Каборга 12 (1); Коблево 13 (1), 15 (1), 31 (1), 38 (1), 45 (1); Косаново 3—1961 (№ 2) (1); Курники 8 (1); Лохвица 20 (1); Мэлэшть 34 (3); Нагорное II 12 (1), 14 (1), 17 (2), 46

(2), 54 (2), 60 (1); Петрешть 36 (1), 161 (1), 173 (1), 183 (1); Романковцы 7 (1), 14 (2), 28 (7), 107 (1); Романово Село 2 (1), 7 (3); Соснова 447 (1); Успенка 1654 (3); Чалык 11 (1); Чернелив-Русский 107 (5), 109 (1, переделана из грибовидной подвески), 133 (1), 160 (1), 228 (2), 262 (2).

Вариант б. Диаметр изделия составляет 1,2—1,9 см.

Список находок: Будешть к. с. (1); Бэлцата II 3 (65) (1); Великая Бугаевка 132 (2); Вовчик 4 (1); Гавриловка 2 (1); Городок 3 (3); Дэнчень 347 (1), 366 (1); Журавка 38 (2); Каменка-Анчекрак 9 (1); Кантемировка кург. 1 (1); Киев 3 (1); Коблево 38 (2), 42 (1); Косаново 1—1963 (№ 22) (1); Маркуши к. с. (1); Нагорное II 12 (5), 60 (1); Обухов-1а 39 (1); Переяслав-Хмельницкий 5 (1); Петрешть 173 (1); Петриковцы 34 (1), 42 (1); Ромашки 41 (1); Ружичанка 44 (1); Сад 10 (1); Соснова 245 (2); Фурмановка 22 (1); Чернелив-Русский 241 (2), 270 (1), 297 (1), 298 (1).

Вариант в. Диаметр изделия составляет 2,0 и более см.

Список находок: Беленькое 66 (1), Березжанка 4 (1, фр-т бусины, переделанный в подвеску), Журавка 36? (1), Пены к. с. (1, со следами потертости от шнура); Петрешть 173 (1); Романово Село 7 (1); Чернелив-Русский 130 (1, со следами потертости от шнура); 298 (1).

Вариант не установлен: Приозерное (2), Чернелив-Русский 46 (1), 61 (1), 62 (2), 176 (5).

Дата. Широкая.

Аналогии. Аналогичные обнаружены на следующих румынских памятниках: Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 218: 1, 265: 2], Дрэгэнешть-Олт [Trohani, Zorzoliu, 1983, p. 218, fig. 7: 9], п. III, VIII могильника Извоаре [Vulpe, 1957, fig. 324], Лецкань [Bloşiu, 1975, fig. 8: 10, 35: 7, 37: 8], п. 70 могильника Миоркань [Ionița, 1977, R.46: 4], Михэлешень 82, 241, 275, 358, 378, 477, 497 [Şovan, 2005, p. 159], п. 59 могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 7], Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 32: 4, 67: 3, 4, 7, 78: 8, 82: 5, 6].

В Северном Причерноморье датируются 2—4 вв. [Алексеева, 1978, с. 23, 24, Хайрединова, 1995, с. 74, тип 98], в Центральной Европе относятся к периоду B1-D [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 65].

Аналогии встречены в северокавказских аланских памятниках [Абрамова, 1997, рис. 32: 10, 12].

Подгруппа II Линзовидные

Тип II/1 (А 9, ТМ 400, табл. VIII, карта 31). Округлые линзовидные.

Вариант а. Диаметр от 0,8 до 1,7 см.

Список находок: Беленькое 200 (1); Бережанка 5 (1); Курники 14 (1); Переяслав-Хмельницкий 5—1952 (1); Петриковцы 42 (1); Романковцы 4 (1); Черкассы 4 (1).

Вариант б. Диаметр более 1,8 см с усеченноконическим (воронковидным) каналом.

Список находок: Беленькое 113 (1).

Дата. Появляются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 23], в Центральной Европе характерны преимущественно для периода D [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 69].

Подгруппа III Усеченно- конические

Тип III/1 (А 10, табл. VIII, карта 31). Округлые усеченноконические, с цилиндрическим или усеченноконическим каналом.

Вариант а. Диаметр до 2 см.

Список находок: Беленькое 96 (1), 182 (1), 188 (1); Вилы Яругские 1 (1); Городок 4 (1); Нагорное II 17 (1); Петриковцы 42 (2); Романковцы 7 (1), 18 (1); Ружичанка 19 (1); Фурмановка 22 (1).

Вариант б. Диаметр более 2 см.

Список находок: Чокылтень к. с. (1).

Дата. Ранний комплекс (Ружичанка 19) датируется не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогии бусам варианта б встречены в Херсонесе, где они датируются второй половиной 2 — 3 вв. [Алексеева, 1978, с. 23], и на Северном Кавказе [Абрамова, 1997, рис. 3: 7].

Подгруппа IV Цилиндро- биусеченноконические

Тип IV/1 (А 11, ТМ 399, табл. VIII, карта 31). Округлые цилиндро-биусеченноконические, с цилиндроконическим каналом. Изготовлены с применением токарного станка.

Вариант а. Диаметр до 2 см.

Список находок: Войтенки 1 мог. 41 (13), Дэнчень 128 (1), Романковцы 8 (1), Чернелив-Русский 88 (1), 147 (1).

Вариант б. Диаметр от 2 до 3 см.

Список находок: Войтенки 1 мог. 41 (2); Гребенки (1); Дэнчень 128 (1), 137 (1); Журавка 21 (1); Лозова п. м. (1); Романово Село 7 (1); Ружичанка 50 (1), 57 (1); Чернелив-Русский 50? (1); 94 (3).

Дата. Появляются на раннем этапе черняховской культуры.

Аналогии. Найдены среди материалов могильников Миоркань 129 [Ionița, 1977, R.50 b: 13], Михэлешень 99, 130 [Șovan, 2005, p. 41, Pl. 52: 4; 73: 20], Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 25: 5].

Дата типа в Северном Причерноморье — 2—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 24], в том числе найдены среди материалов могильника Дружное в Крыму [Хайрединова, 1995, с. 75, тип 102].

В Центральной Европе относятся к периоду В2-С2 [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 68].

Подгруппа V Билинзовидные

Тип V/1 (А 13, ТМ 391, табл. VIII, карта 31). Округлые билинзовидные, диаметр до 1,7 см, канал цилиндрический.

Список находок: Петрешть 32 (3); Ружичанка 30 (1).

Дата. Появляются не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Дата типа в античных памятниках Северного Причерноморья — 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 24; Хайрединова, 1995, с. 75, тип 101], в центральноевропейских — В2-Д [Tempelmann-Mączyńska, 1985, s. 65—67].

Подгруппа VI Граненые

Тип VI/1 (А 14, ТМ 411, табл. VIII, карта 31). Призматические с продольным цилиндрическим каналом.

Список находок: Великая Бугаевка 149 (1); Викторовка 5 (1); Городок Николаевка мог. Н (2); Журавка 38? (1); Каборга 21 (1); Косаново 3—1961 (№ 2) (4); Нагорное II 12 (1); Петрешть 3 (1).

Дата. Ранний комплекс Каборга 21 с прогнутой подвязной фибулой варианта Б1. Известны в более поздних комплексах с фибулами варианта Б2 (Великая Бугаевка 149) и погребениях «финала позднеримского времени» вместе с Ковалками (Городок Николаевка мог. Н), прогнутыми подвязными фибулами варианта Б3 (Викторовка 5), пряжкой серии В и гребнем III/1/С/С (Косаново 3—1961).

Аналогии. Михэлешень 206 [Şovan, 2005, Pl. 111: 64]

Такие бусы встречались в комплексах двух центральноевропейских памятников с фибулами типа А VI серии 2 и датированы ранним этапом позднеримского времени [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 71], а также в комплексах могильника Совхоз 10, некрополей Херсонеса и Пантикапея, датированных 1—4 вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 24]. Погребение 339 Каллатиса с бусами такого типа сопровождалось монетой (346—350) [Palade, 1980, pl. LXXXVI].

Тип VI/2 (А 15, табл. VIII, карта 31). Призматические, в сечении — ромб, с продольным цилиндрическим каналом.

Список находок: Городок Николаевка мог. Н (1); Чернелив-Русский 154 (1).

Дата. По находкам вместе с Ковалками (Городок Николаевка мог. Н), а также украшениями из «замков» раковин — не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье экземпляр этого типа обнаружен в Совхозе 10 и датируется 4 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 24].

Тип VI/3 (А 16, ТМ 405, табл. VIII, карта 31). Призматические со срезанными углами, канал продольный цилиндрический.

Список находок: Дэнчень 347 (1), 356 (3), 371 (2); Косаново 17—1961 (№ 36) (1); Рыжевка 43 (4); Чернелив-Русский 68 (3).

Дата. Встречены с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 и гребнем с треугольной спинкой класса 1 серии 5 варианта В (Дэнчень 356). На плане могильника Дэнчень погребения с бусами этого типа составляют одну группу 356—371—347. Исходя из положения, что количество бус одного типа в погребальном комплексе может служить дополнительным аргументом его датировки, первым в этой группе следует признать погребение 356 (3), сопровождавшееся к тому же янтарными грибовидными подвесками, характерными для предшествующего периода. Следующее в группе погребение 371 (1) с уникальными фибулами АVII «чудовищной» серии и максимальным для черняховского ареала количеством плоских прямоугольных бус из пурпурного стекла типа XVI/10 (14). Погребение 347 (1) сопровождалось крупной бусиной из серо-голубого прозрачного стекла типа II/27. Последние входят в состав компактной в хронологическом отношении группы погребений предположительно немного более поздней (стекляные чаши, пряжки серии Б) (подробнее см. аргументацию датировки типа II/27).

В Косаново найдены вместе с воинской фибулой типа IxAa4b по М. Шульце, стеклянной чашей типа Вербковице по Г. Рау. В периодизации могильника Косаново рассматриваемое погребение занимает позицию в переходной группе погребений между 2 и 3 фазой могильника, что синхронизируется с фазами 3—4 по Е.Л. Гороховскому и С3 Эггерса/Годловского [Petrauskas, 2003, s. 266].

Аналогии. Встречены в Молдове среди материалов могильника Михэлешень 206 [Şovan, 2005, Pl. 111: 63].

В Северном Причерноморье бусы этого типа встречались в одном из погребальных комплексов Совхоза 10 и относятся ко второй половине 1 — началу 2 в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 24], в Центральной Европе — к фазе D [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 70].

Тип VI/4 (А 24 (?), ТМ 398 (?)²⁰, табл. VIII, карта 31). Призматические со срезанными

²⁰ В типологии Е.М. Алексеевой нет четких критериев разделения типов 14 и 24. Нет полной уверенности и в правильности идентификации данного типа с типом 398 по типологии М. Темпельманн-Мончыньской.

ребрами (в сечении пяти- или шестиугольник), канал продольный цилиндрический.

Список находок: Беленькое 91 (1), 140 (1), к. с. (1); Викторовка 5 (2); Нагорное II 12 (1), 54 (1).

Дата. Находки бус данного типа локализованы в Северном Причерноморье и датируются не ранее второй трети 4 в.

Подгруппа VII Плоские

Тип VII/1 (А 44, табл. VIII, карта 31). Плоские шестиугольные, канал продольный цилиндрический.

Список находок: Романово Село 2 (1); Чернелив-Русский 146 (3); Черняхов (1).

Дата. По находке с гребнем класса III группы 3 подгруппы b варианта B (C?) (Чернелив-Русский) — не ранее второй половины 4 в.

Аналогии. В античных памятниках Северного Причерноморья такие бусы широко распространены и датируются 3—4 вв. н. э. [Алексева, 1978, с. 25—26], в том числе обнаружены среди материалов могильника Дружное в Крыму [Хайрединова, 1995, с. 75, тип 104].

Подгруппа VIII Фигурные

Тип VIII/1 (табл. VIII, карта 32). Пирамидальные с треугольной или прямоугольной основой, канал цилиндрический.

Список находок: Коблево 21 (1); Соснова 245 (1).

Дата. По находке с прогнутыми подвязными фибулами варианта Б1 и пряжками серии А (Соснова 245), появление таких бус следует отнести ко времени не ранее второй половины 3 в.

Тип VIII/2 (А 21, ТМ 471, табл. VIII, карта 32). Грибовидные.

Вариант а. Высотой до 2 см.

Список находок: Войтенки 1 мог. 42 (4); Дэнчень 67 (2), 292 (3), 356 (6), 366 (4); Журавка 21 (2); Кобылля к. с. (1995) (1); Красное 2 (4); Лозова п. м. (фр-т); Одая 2 (1); Петрешть 183 (1); Петрикивцы 8 (2), 19 (7), 38 (2), 42 (1), к. с. (1); Привольное 10 (4); Романковцы 56 (1); Ружичанка 4 (5), 30 (1), 55 (3), 57 (4); Рыжевка 43 (2); Токи 3 (1), 5 (1); Чернелив-Русский 41 (17), 61 (1, фр-т), 103 (2), 111 (2).

Вариант б. Высотой от 2 до 3,5 см.

Список находок: Дэнчень 292 (1); Косаново 1—1963 (№ 22) (1); Привольное 10 (?).

Дата. Появляются с фибулами А VII «городничкой» серии, предположительно еще до появления прогнутых подвязных варианта А1.

Аналогии. Найдены среди материалов памятников Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 218: 1], Сынтана де Муреш п. 27 [Kovács, 1912, fig. 34], Тыргу Муреш [Horedt, 1982, s. 144], Фынтынеле [Marinescu, Gaiu, 1989, abb. 6 В: 4, 8 В: 1].

Распространены в позднеримский период широко. Известны в Северной, Центральной Европе, Крыму, Подонье, Поволжье, Северном Кавказе и Абхазии.

Для Центральной Европы бытование таких подвесок относится к С2-D [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 84].

Обнаружены такие подвески в Крыму [Алексеева, 1978, с. 25; Хайрединова, 1995, с. 75—76, тип 108; Зайцев и др., 2005, инв. п. 34], причем преимущественно в Юго-Западном и Центральном. По данным А.А. Стояновой [2006, т. 2, с. 102], их насчитывается там около 280 экземпляров, т. е. втрое (!) больше, чем в черняховском ареале. Их дата сейчас определяется в пределах от 1 в. н. э. (Усть-Альма 720, мог. Г у Загородного храма в Херсонесе, склеп № 112/1912 Херсонеса) до 4 в. включительно [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 101—105]. Уточненная дата для памятников предгорного Крыма (Дружное 20, Нейзац 156) — вторая половина 3 в. [Труфанов, 2007, с. 127].

Тип VIII/3 (А доп. экз., табл. VIII, карта 32). Плоские треугольные подвески.

Список находок: Дэнчень 116 (1); Компанийцы 130 (1); Романово Село 1 (1).

Дата. Одно из самых ранних погребений (Компанийцы 130) относится, возможно, еще к 3 в.

Аналогии. 7 подобных подвесок найдены в п. IV могильника Нейзац [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 105, рис. Б.26: 26—32].

Тип VIII/4 (А доп. экз., ТМ 417 (?), табл. VIII, карта 32). Плоские овальные подвески.

Список находок: Викторовка 5 (1); Дэнчень 285 (1).

Дата. Погребение Викторовка 5 сопровождалось прогнутой подвязной фибулой вари-

анта Б3, которая относится, вероятно, уже ко второй половине 4 в. Дэнчень 285 предположительно — первой трети 4 в.

Тип VIII/5 (табл. VIII, карта 32). Подвески в форме звериной лапы (?).

Список находок: Коблево 38 (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Тип VIII/6 (табл. VIII, карта 32). Подвеска в виде рыбы, на месте глазка отверстие.

Список находок: Петрикивцы 19? (фр-т); Репнев к. с. (1).

Тип не установлен: Брусия (1); Великая Бугаевка 132 (фр-т); Виноградовка разр. погр. (1); Дэнчень 176 (4); Коблево 21 (11), 28 (1); Привольное (из разр. погр.) (1); Чернелив-Русский 72 (1), 261 (фр-т).

2.2.7. ПОЛУДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

Украшения из полудрагоценных камней составляют около 9,7 % бус и подвесок черняховской культуры. В ее ареал попадали изделия из разновидностей кремнеземов: кварца (горного хрусталя, мориона, аметиста, топаза) и халцедона (халцедона, сердолика).

2.2.7.1. Кварц

Горный хрусталь

Бесцветный, водяно-прозрачный (от греч. «лед»). Происхождение украшений из горного хрусталя связывается с Индией (по месту добычи камня) и Египтом (по способу его обработки) [Алексеева, 1982, с. 6, 7]. Все бусы из горного хрусталя имеют выколки у отверстий, что связано с применением абразивного сверления.

В составе ожерелья черняховской культуры изделия из горного хрусталя немногочисленны и находят аналогии среди материалов 1—2 вв. из Северного Причерноморья [Алексеева, 1982, с. 7].

Тип 1 (А 2а, табл. IX, карта 33). Шаровидные усеченные дважды, средние, канал цилиндрический с выколками у краев, усеченноконический.

Список находок: Гавриловка 106 (1); Городок Николаевка мог. Н (1); Каборга 9 (1); Чокылтень к. с. (1).

Дата. Самый ранний комплекс Каборга 9 сопровождался лучковой фибулой и датируется первой половиной 4 в.

Тип 2 (А 2б, табл. IX, карта 33). Линзовидные, большие, канал цилиндроконический (воронковидный).

Список находок: Беленькое 123 (1).

Дата. По находке с гребнем класса III группы 1 подгруппы С варианта С — не ранее середины 4 в.

Морион

(табл. IX, карта 33)

Морион — разновидность кварца, может применяться под общим термином «горный хрусталь» [Солодова, Андреевко, Гранадчикова, 1985, с. 37], цвет — черный, в тонких сколах просвечивает.

Бусина из мориона найдена среди материалов эпонимного могильника. Она повторяет форму массовых сердоликовых бус типа 1 по данной классификации. Можно предположить, что ювелир использовал сходное сырье для производства бусины массового типа.

Аметист

(табл. IX, карта 33)

Разновидность кварца, цвет — фиолетовый различной интенсивности, иногда с розовым или красным оттенком [Солодова, Андреевко, Гранадчикова, 1985, с. 37, 38].

Единственная бусина из этого минерала эллипсоидной формы найдена в мог. Н Городка Николаевки [Ebert, 1913, s. 86, abb. 97: 8] вместе с Ковалком, воинской фибулой с ромбической ножкой и роговым гребнем класса II серии 6 варианта В.

Топаз

(табл. IX, карта 34)

Относится к силикатам. Прозрачный. Бесцветный, голубой, зеленый, желтовато-, голубовато-зеленый, дымчатый, светло-коричневый, желтый, золотисто-желтый, оранжевый, красно-оранжевый, розовый, фиолетовый [Солодова, Андреевко, Гранадчикова, 1985, с. 58—60].

Бусина из топаза, по определению М. Эберта, найдена в мог. Н Городка Николаевки [Ebert, 1913, s. 86, abb. 97: 7] с Ковалком, воинской фибулой с ромбической ножкой и роговым гребнем класса II серии 6 варианта В.

2.2.7.2 Халцедон (халцедон, сердолик)

Скрытокристаллическая разновидность кварца микроволокнистого строения [Солодова, Андреевко, Гранадчикова, 1985, с. 39]. По цвету различают следующие разновидности: халцедон — серый, серовато-голубой, розоватый, сердолик — оранжевый, карнеол — красный, сардер — бурый, коричневый и т.д.

Халцедон

Большинство изделий, зачисленных в эту группу, побывало в огне, поэтому точное определение минерала затруднено. Более или менее уверенно можно отнести к халцедоновым бусину шаровидной формы из к. с. селища Демьянов II.

Тип 1 (табл. IX, карта 33). Биконические, малые, канал цилиндрический.

Список находок: Городок Николаевка мог. Н (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Тип 2 (табл. IX, карта 33). Шаровидные усеченные дважды, средние, канал цилиндрический.

Список находок: Демьянов II к. с. (1); Раковец 7 (фр-т, обожжен).

Дата. Определение «узкой» даты затруднительно.

Тип 3 (табл. IX, карта 33). Такие же, большие, канал цилиндрический или цилиндрикоконический.

Список находок: Войтенки I мог. 35 (1); Дэнчень к. с. (1, обожжен); Обухов-1а к. с. 1983 (фр-т, обожжен), к. с. 1984 (фр-т, обожжен); Петрикивцы 33 (1, обожжен).

Дата. Определение «узкой» даты затруднительно.

Аналогии. Встречены среди материалов варварских могильников Крыма (Дружное, Нейзац, Мичурино, Курское, Ногайчинский курган, Чернореченский, Неаполь Скифский)

[Хайрединова, 1995, с. 77, тип 116; Стоянова, 2006а, т. 2, с. 318, цитированная литература].

Тип 4 (табл. IX, карта 33). Шаровидные, гиганты, диаметром 3,0 см, канал цилиндрикоконический диаметром 0,85—1,3 см.

Список находок: Лохвица 6 (1); Соснова 345 (1).

Дата. По дате могильника Соснова — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии: Считается, что бусы-гиганты в раннеримский период выполняли функцию амулетов и хранились в специальных сумочках у представительниц сарматского мира (Соколова Могила) [Ковпаненко, 1986, с. 89—93, рис. 94, 95]. Не исключено также применение халцедонового шара в качестве навершия или темляка меча. Концентрация находок наверший из халцедона наблюдается в Приуралье, в частности в Лебедевской группе позднесарматской культуры [Мошкова, 1982, с. 84].

Тип 5 (табл. IX, карта 33). Округлые бочковидные, гиганты, длина 2,5, диаметр 2,1, диаметр канала 0,8 см.

Список находок: Войтенки I мог., к. с. 2006 (1, обожжен).

Тип не установлен: Войтенки I сел., к. с. 2007 (1, размерами 1,0 × 1,0 × 0,8 см).

Сердолик

(сердолик, карнеол, сардер)

Сердолик — полупрозрачный халцедон (от лат. «телесный»). Цвет красновато-бурый, темно-красный, коричневый (сардер), желтый, обусловлен включениями гидроксидов железа. Существует непрерывный переход от карнеола к сардеру, в основном красновато-коричневого, оранжево-коричневого, бурого, коричневого цвета. Граница между ними неопределенная [Солодова, Андреевко, Гранадчикова, 1985, с. 40].

Единообразие сердоликовых бус, поступавших в ареал черняховской культуры, их массовость и равномерное распределение во всем ареале позволяют предположить наличие долговременного спроса на этот вид украшений у ее носителей, а также, очевидно, на доступную цену изделий из этого камня.

На территории могильника Бэлцата (известен в литературе как Балцаты) обнаружен

кусок необработанного сердолика, что позволило Г.Б. Федорову предполагать возможность местного производства украшений [Федоров, 1960а, с. 239].

Тип 1 (А 15а, ТМ 499, табл. IX, карта 34). Граненые призматические со срезанными углами, канал усеченноконический.

Список находок: Августиновка (1949) к. с. (5); Авдеева 2 к. с. (1); Анновка к. с. (2); Барбара постр. 1 (1); Барышевка п. м. (1); Башмачка 1 (1); Беленькое 28 (2), 42 (?), 45 (20), 55 (20), 56 (9), 77 (3), 102 (1), 123 (13), 140 (5), 161 (1), 162 (6), 172 (1), 175 (2), 183 (2), 199 (5), 203 (2); Бережанка 5 (11); Била 5 (13); Боромля 25 (1), 33 (6); Брэвичень 114 (19); Будешть 1 (1), 8 (1), 35 (4), 45 (5), 54 (1), 55 (2), 60 (2), 76 (3), 97 (2), 98 (1), 109 (1), 110 (2), 229 (1), 244 (1), 253 (10), 293 (14), 302 (1), к. с. (82?); Будэй к. с. (1 — обожженная?); Бэлцата II 25 (1), А—1973—1975? (10), 17—1973—1975? (2); Бэлцата VII к. с. (1); Великая Бугаевка 7 (2), 18 (2), 42 (4), 44 (7), 75 (6), 88 (3), 90 (1), 100 (7), 111 (1), 117 (1), 132 (4), 140 (1), 153 (1), к. с. 1995 (7), к. с. 1996 (3), к. с. 1998 (1), к. с. 1999 (6), к. с. 2001 (4), к. с. 2002 (6), к. с. 2003 (5), к. с. 2004 (1), к. с. 2005 (3); Великая Бугаевка сел., к. с. (1); Викторовка 5 (4), 13 (2); Вовчик 4 (1); Войтенки-1 мог. п. м. 2005 (12), п. м. 2006 (4), п. м. 2007 (2), 10 (2), 15 (1), 17 (1), 23 (6—8?), 33 (1), 35 (1), 41 (9), 52 (10), 54 (8), 58 (9), к. с. 2005 (1), к. с. 2006 (5), к. с. 2007 (2); Волосское (балка Довжик) 4 (1); Волошиновка п. м. (1); Волчков п. м. (1); Гавриловка 3 (1), 53 (1), 86 (8), 101 (14), 106 (2); Городок 5 (4); Городок Николаевка мог. Н (1); Городница (5); Дедовщина 10? (1), 13 (1); Деревьяна 1959 (1), 29—1975 (2), 31—1976 (3), к. с. (1); Дубина (1); Думанов 1 (1), 4 (1), 24 (фр-т), 28 (2), 29 (1), 50 (фр-т), 54 (фр-т), 61 (фр-т), 66 (1), к. с. (1979) (12), (1980) (5), 1981 (3); Дэнчень 20 (1), 96 (1), 138? (14), 150 (1), 153 (1), 160 (1), 169? (2), 192 (1), 224 (4), 252 (1), 314 (1), 337 (1), 339 (фр-т), 366 (4), 367 (1), 387 (фр-т), к. с. (46); Жовнино 1 (1), 3 (1), 26 (7); Жуковцы (1); Журавка 8 (3), 34 (3—4?); Каборга 1 (6), 12 (3); Каменка-Анчекрак сел., к. с. (1); Каменка-Днепровская 21 (1), 49 (1), 66 (4), 81? (1); Канев 6 (2); Кантемировка сел., к. с. (1); Киев 3 (1); Кobleво 21 (2), 45 (2), 57 (2); Компанийцы 1 (1), 2 (1), 8 (2), 13 (2), 44 (2), 78 (3), 83 (1), 130 (1), 132 (2), 162 (21), 164 (3), 173 (3), 174 (4), 224 (2); Косаново

17—1961 (№ 36) (7), 18—1961 (№ 7) (2), 20—1961 (№ 44) (1), 22—1961 (№ 37) (6), 23—1961 (№ 38) (6), 58—1962 (№ 39) (18), к. с. 1961 (2), к. с. 1963 (4); Кошница к. с. (1); Курники 1 (2), 2 (1), 3 (1), 4 (4), 8 (2), 20 (1), к. с. (1); Лозовая-2 к. с. (1); Лохвица 6 (1); Мэлэешть 15 (3)? (1); Маслово 81 (1); Нагорное II 17 (1), 55 (1), 67 (4), 87 (3); Ново-Александровка (балка Дубова) 1 (более 2), 3 (2), 4 (4); Ново-Александровка (балка Сухенька) к. с. (1); Обухов-1 о. 17 (2), о. 35 (1); Обухов-1а 33 (9), к. с. 1981 (3), 1983 (2), к. с. 1984 (2), к. с. 1988 (1); Одая п. м. (2), 1 (2), 2 (3), 4 (2); Оселивка 1 (1), 8 (1), 13 (1), 17 (1), 30 (1), 41 (1), 60 (1), 69 (1), 76 (1), 80 (2), к. с. (2); Павлюковка 1 (6), 2 (не менее 2); Переяслав-Хмельницкий 3—1952 (1), 4—1952 (1); Петрешть 61 (1), 113 (2), 124 (1), 146 (1), 161 (1); Петриковцы 5 (1), 38 (1), 42 (1); Привольное 1 (1), 4 (1), 10 (3?), 12 (5), 19 (7), 22 (1), 25 (1), из разрушенных погребений (19?); Раковец 7? (1), 15 (1); Редкодубы (3); Романковцы 8 (3), 9 (1), 40 (2), 46 (2), 54 (1), 56 (1), 57 (2), 70 (4), 91 (1), 101 (4), 103 (2); Романово Село 4 (1); Ружичанка 28 (1), 57 (5); Рыжевка к. с. (1), 17 (1), 39 (1), 43 (1); Сад 5 (8); Соснова 245 (5), 345 (1), 597 (2), 624 (5); Успенка 210 (1), 1647 (3); Чалык 11 (1); Черкасы 7 (1); Чернелив-Русский 16 (3), 92 (1), 130 (1), 146 (4), 160 (1), 176 (1), 192 (1), 204 (1); Черняхов (13), 256 (3); Чистилов 3 (1); Чубовка 2 (23).

Дата. Ранние комплексы сопровождаются немногочисленными (5—6 экз.) маленькими бусинами, достигающими 1 см в длину (Городница, Петриковцы 38, Ружичанка 57, Чернелив-Русский 130).

Следующая партия сердоликовых украшений сопровождает погребения, главным образом трупосожжения (Думанов, Оселивка, Соснова, Великая Бугаевка), и включает кроме популярных четырнадцатигранных бус (тип 1) экземпляры со срезанными длинными ребрами (тип 2) и со срезанными ребрами (тип 3). Среди украшений этой партии есть экземпляры, размеры которых достигают 3 см (Будешть 1, Великая Бугаевка 111, Велика Снитынка к. с., Гавриловка 101). Некоторые экземпляры таких бус «доживают» до предфинального этапа культуры (Викторовка 5, Жовнино 26).

Наконец, признаком предфинального этапа культуры являются сердоликово-коралловые

ожерелья, включающие до 20 сердоликовых бусин типа 1. Они сопровождают погребения как с западной (Косаново 58—1962 (№ 39) (в простой яме), Беленькое 55 и 56 (в катакомбах)), так и с северной ориентацией (Компанийцы 162, Чубовка 2 (в яме с подбоем), Жовнино 26?, Сад 5, Успенка 1647), часто с парой двупластинчатых фибул (Беленькое 55, 56, Жовнино 26, Сад 5).

Аналогии. Обнаружены на могильниках: Бырлад-Валя Сякэ²¹ [Palade, 1986, R. 74: 1, 2004, fig. 75 (m. 40), 2, 78: 1,2, 84: 1, 87: 2, 94: 5, 95: 1, 106: 6/№. 109: 3, 112 (m. 164), 3, 113: 4, 5, 115: 6, 120: 3, 132 (m. 250), 2, 133: 1, 146: 1, 157: 4, 170: 3, 172: 6, 208 (m. 323), 1, 234: 13, 236: 1, 238: 4, 240: 1, 243: 8, 253: 1, 257: 1, 268: 18, 274: 3], Извору 25, 28 [Mitrea, Preda, 1966, s. 336, rys. 196: 3, 202: 1], Индепенденца 3, 7, 25 [Mitrea, Preda, 1966, s. 281, rys. 108, 115, 141c], Лецкань 5, 9, 36, 42 [Bloşiu, 1975, fig. 9: 15, 11: 7, 30: 7], Миоркань 70, 108, 133 [Ioniţa, 1977, R. 46: 15, 48 b: 7—11, 49a: 2, 51: 1], Митрень 3 [Dolinescu-Ferche, 1966, fig. 3: 2, 4: 2], Михэлешень 99, 113, 114, 157, 204, 206, 218, 239, 256, 297, 301, 347, 447, 477, 496, [Şovan, 2005, pl. 53: 7; 59: 2, 3; 61: 29, 31, 33, 34, 36—38, 40—42; 87: 9—12; 106: 4; 110: 2; 111: 63, 65—67; 118: 3, 4; 120: 1, 2; 129: 4; 141: 1, 2; 164: 146—152; 168: 30; 189: 5; 242: 3—5; 255: 2; 265: 1, 2; 278: 33, 37], Могошань 6, 14, 25, 29 [Diaconu, 1970, fig. 17: 1, 3, 4, 18: 2,5, 10], Ойнаку [Berciu, Dolinescu-Ferche, Rădulescu, Ionescu, 1966, p. 381], Олтень 18, 25 [Mitrea, Preda, 1966, s. 306, rys. 158: 1, 4], Петроаселе 1 [Diaconu, 1986, abb. 2: 9], Спанцов 3, 16, 17, 60, 63, 65, 67 [Mitrea, Preda, 1966, s. 204, rys. 6, 31: 2, 3, 82: 1, 3, 4, 87: 1, 91: 3, 94: 5], Сынтана де Муреш 19, 26, 55, 72 [Kovács, 1912, fig. 19: 6, 25: 6, 52: 2, 74: 7], Тыргшор 13, 43, 76, 140, 144, 146, 181, 247 [Diaconu, 1965, Pl. LVI: 2, LXVI: 2, LXXV: 10, 11, LXXVIII: 4, LXXXIV: 6, CII: 5, CXII: 5], Хэнешть 16, 20, 70 [Zaharia E., Zaharia N., Şovan, 1993, fig. 7 C: 2—4, 8d: 1, 23c: 15], Югань [Bobi, 1985, p. 209, fig. 14: 1].

В Северном Причерноморье датируются 2—4 вв. [Алексеева, 1982, с. 17], в том числе

обнаружены среди материалов могильника Дружное в Крыму [Хайрединова, 1995, с. 77, тип 113]. По данным А.А. Стояновой, среди материалов варварских могильников Крыма (Бельбек IV, Дружное, Красный Мак, Нейзац, Усть-Альма) найдено всего 21 украшение [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 318].

В Центральную Европу сердоликовые бусы попадают с территории Потисья не ранее периода С2 [Tempelmann-Maczyńska, 1985, s. 89].

Известны среди материалов могильника Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl. 150: V 3 A-b].

Тип 2 (А 19а, ГМ 500, табл. IX, карта 34). Граненые призматические со срезанными длинными ребрами, канал усеченноконический.

Список находок: Беленькое 128 (1), 162 (3); Боромля 33 (1); Будешть 110 (1), 120 (1), к. с. (8); Бэлцата II 17—1973—1975? (2); Бэлцата VII к. с. (1); Великая Бугаевка 20 (1 — гигант), 46 и 46а (1), 61 (1), 75 (2), 88 (3), 99 (1), 111 (1), 134 (1), 140 (1 — гигант), к. с. 1996 (1), к. с. 1998 (3), к. с. 1999 (1), к. с. 2001 (1), к. с. 2002 (2), к. с. 2003 (1), к. с. 2005 (1); Вовчик 4 (2); Войтенки-1 п. м. 2005 (1), 41 (1), 52 (1); Гавриловка 101 (1); Головчино п. м. (1) (восьмигранная бусина размерами 1,1 × 1,58 см); Городок 5 (1); Думанов 28 (1), 29? (фр-т), 69 (1), к. с. (1979) (1), 1981 (2); Дэнчень 64 (1), 224 (1), 340 (1), к. с. (3); Каменка-Днепровская 21? (1); Компанийцы 72 (2), 173 (1); Косаново 58—1962 (№ 39) (1), к. с. 1962 (1); Нагорное II 61 (1); Оселивка 30 (1), 44 (1), 69 (1); Павлюковка 2 (?), 6 (1); Переяслав-Хмельницкий 20 (1), 4—1952 (1); Петрешть 16 (4), 36 (1); Петрикивцы 42 (1); Привольное 6? (1), 25 (1); Раковец 15 (1); Романковцы 57 (1), 92 (1); Соснова 245 (2); Сумы 3 (1).

Дата. Поступали в черняховский ареал в последней трети 3 в. — первой половине 4 в.

Аналогии. Встречены среди материалов могильника Могошань [Diaconu, 1970, fig. 17: 6], Михэлешень [Şovan, 2005, pl. 61: 30, 35;].

Известны среди материалов могильника Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, Pl. 150: V 1 C-a].

Тип 3 (А 18, табл. IX, карта 34). Граненые призматические со срезанными ребрами, канал усеченноконический.

Список находок: Будешть к. с. (3); Бэлцата II 17—1973—1975? (2); Великая Бугаевка 7 (фр-т), 20 (1), 88 (1), 100 (2), 111 (4), 126 (1), 128 (1), 140 (3, в том числе 1 — гигант), к. с. 1995 (3),

²¹ Материал, из которого изготовлены бусы обозначен в тексте публикации как: «agat», «aragonit», «argint».

к. с. 1999 (1), к. с. 2001 (2), к. с. 2002 (1), к. с. 2003 (1); Велика Снитынка п. м. (1 — гигант); Викторовка 5 (1); Войтенки 1 мог. 58 (1); Гочево—4, жил. 3 (1); Думанов 29? (фр-т); Дэнчень 38 (2), к. с. (1); Косаново к. с. 1962 (1), 1964 (1); Маслово 81 (1); Обухов-1а 16 (1), к. с. 1981 (2); Привольное 6? (1); Романковцы 58 (1), 92 (2); Сад 10 (1), 550 (1), 624 (1).

Дата. Та же, что и для типа 2.

Аналогии. Михэлезень 99 [Şovan, 2005, pl. 53: 6, 8; 61: 32].

Тип 4 (А 14 а, табл. IX, карта 34). Граненые призматические, в сечении шестиугольник, канал усеченноконический.

Список находок: Будешть к. с. (1); Великая Бугаевка 20 (1), к. с. 2001 (1); Коблево 13 (1); Чернелив-Русский 210 (1).

Дата. Та же, что для типов 2 и 3.

Аналогии. Найдены среди материалов крымских могильников Нейзац и Левадки [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 317].

Тип 5 (табл. IX, карта 34). В форме усеченной пирамиды с прямоугольным основанием, канал цилиндрический.

Список находок: Войтенки 1 мог. 20 (1).

Тип 6 (А 2 а, табл. IX, карта 34). Округлые шаровидные, малые, канал конический.

Список находок: Городок Николаевка мог. М (2); Каборга 9 (2); Каменка-Днепровская 66 (1); Коблево 13 (1); Привольное 26? (фр-т).

Дата. 4 в.

Находки шаровидных сердоликовых бус сконцентрированы в Северном Причерноморье, что свидетельствует, возможно, о морском пути доставки бус из полудрагоценных камней или поступлением их из Крыма.

Аналогии. В раннеримский период бусы указанного типа встречаются в Северном Причерноморье повсеместно. Начиная с 3 в. — только в Западном Крыму [Алексеева, 1982, с. 15; Стоянова, 2006а, т. 2, с. 315].

Тип 7 (табл. IX, карта 34). Ребристые округлые шаровидные.

Список находок: Городок Николаевка мог. Н (1).

Дата. Не ранее второй трети 4в.

Тип 8. Плоские овальные, большие.

Список находок: Думанов 48 (фр-т).

Дата. По дате эксплуатации могильника — не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. В сарматских памятниках Поволжья [Скрипкин, 1990, рис. 30: 60, 61].

Тип не установлен: Войтенки 1 п. м. 2005 (3); Журавка к. с. 1959 (1, обожжен), к. с. 1962 (фр-т); Каменка-Днепровская 81 (1); Ново-Александровка (балка Дубова) 4 (2); Ново-Александровка (балка Сухенька) к. с. (2); Ново-Павловка (5); Переяслав-Хмельницкий 14 (1954), 20 (1954), тр. V, кв. 16. (1); Самородня (34).

2.2.8. КАЛЬЦИТЫ

Всего 10 бусин из выборки черняховских украшений изготовлены из минералов группы кальцитов: мела, гипса, ангидрита. По форме и размерам они соответствуют 5 типу украшений из меловой породы по Е.М. Алексеевой.

Тип 1 (А 5, табл. X, карта 35). Округлые бочковидные бусы, канал цилиндрический.

Список находок: Войтенки 1 мог. 23 (1); Каборга 16 (1).

Дата. Погребение Войтенки 23 сопровождалось роговым гребнем класса III группы 8 подгруппы а варианта В и ожерельем, включающим стеклянные бусы четырнадцатигранные и кубооктаэдрические, полихромные, коралловые и сердоликовые и датируется не ранее середины 4 в. Возможно, п. 16 Каборги немного более раннее — в пределах первой половины 4 в.

Тип 2 (табл. X, карта 35). Округлые цилиндрические.

Список находок: Войтенки 1 мог. 23 (3); Дэнчень 337 (1), Каборга 16 (1).

Дата. 4 в.

Тип 3 (А 5, табл. X, карта 35). Округлые бочковидные, гиганты, канал цилиндрический.

Список находок: Раковец 7 (1).

Дата. Дата комплекса по наличию полихромной бусины типа X/1 — не ранее середины 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 2—4 в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 29].

Тип не установлен: Биля 5 (1), Дрэгэнешть I (1).

2.2.9. КОРАЛЛ

Обитают кораллы в теплых морях со средней температурой 13—16° на глубине от 3 до 300 м. В позднеримский период местами их добычи могли быть побережья Средиземного и Красного морей.

Из погребений черняховской культуры происходит 1149 бус, что составляет 9,2 % черняховских бус и подвесок. Преимущественно это короткоцилиндрические пронизи. Диаметр их колеблется в диапазоне от 2 до 9 мм, а максимальная длина достигает 2,2 см. Некоторые изделия сохраняют изначальную фактуру, цвет и продольно-волоконистую структуру коралла, у большинства же утрачивается цвет и плотность поверхности. Все коралловые изделия имеют цилиндрический канал диаметром около 0,5 мм, что дает основание предполагать наличие единого центра производства коралловых украшений в римское время, вероятно, географически совпадающее с местами их добычи.

Поскольку форма коралловых бус продиктована характером самого материала, выделение разновидностей на имеющемся достаточно однообразном массиве бус достаточно сложно. Кроме цилиндрических, бочковидных пронизей можно выделить бусы из отрезков коралловых веточек.

Тип 1 (А 3, табл. X, карта 35). Цилиндрические пронизи.

Список находок: Беленькое 22 (7), 56 (50), 113 (39), 128 (3), 131 (1), 162 (62), 168 (15), 185 (5); Боромля 33 (2); Брэвичень 19 (13), 71 (32), 135 (101), 148 (1); Будешть 45 (8), 53 (1), 161 (1), к. с. (5); Великая Бугаевка 75 (1), 132 (42); Вовчик 4 (3); Войтенки 1 мог. 23 (3—8?), 41 (97), 42 (3), 54 (2), 68? (1); Гавриловка 32? (?), 61 (1); Городок Николаевка мог. Н (2), М (39); Деревьяна 4—1970 (2), 31—1976 (15); Дубина (1?); Думанов 1 (2), 67 (1); Дэнчень 10 (1), 78 (1), 224 (55), 362 (?); Жовнино 26? (15?); Заячивка 2 (3); Кobleво 45 (4); Косаново 29—1961 (№ 20) (6), 17—1961 (№ 36) (1); Курники 5 (3); Мэлэешть 15 (22)? (1); Маслово 81 (15); Нагорное II 54 (2), 87 (59); Обухов-1а 7 (1), 39 (1); Переяслав-Хмельницкий 17—1954 (3); Петрешть 2 (2), 32 (1), 39 (2), 45 (2), 50 (2), 113 (10), 146 (1), 147 (3), 149 (18), 163 (1), 183 (7); Редкодубы (3);

Романковцы 9 (1); Ружичанка 4 (2); Сад 5 (17), 10 (16); Соснова 245 (1); Успенка 137 (7), 1647 (64), 1654 (6); Фурмановка 23 (2); Чалык 11 (1); Чернелив-Русский 55 (4), 160? (1); Черняхов (7); Чубовка 2 (6).

Дата. Единично известны в комплексах последней трети 3 в. Массовый приток начинается, по-видимому, в первой половине 4 в., пик импорта приходится на середину — вторую половину 4 в., когда цилиндрические пронизи входили в состав сердоликово-коралловых ожерелий.

Аналогии. Найдены среди материалов румынских могильников Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 154: 7, 172: 6, 179: 12, 206: 19, 234: 13, 238: 4, 253: 1, 276: 3], Михэлешень [Şovan, 2005, p. 159], Сынтана де Муреш [Kovács, 1912, fig. 78: 8].

В Северном Причерноморье датируются римским временем [Алексеева, 1982, с. 30]. Известно 9 коралловых бусин из варварских могильников Крыма [Стоянова, 2004, с. 295, 2006, т. 2, с. 320].

Тип 2 (А 1, 2, табл. X, карта 35). Бочковидные.

Список находок: Беленькое 45 (84); Боромля 33 (4); Городок Николаевка мог. М (27?); Думанов 67 (1); Дэнчень 67 (1); Журавка 36? (1); Романковцы 107 (9).

Дата. Единично известны в комплексах, датируемых не ранее последней трети 3 в. (Думанов 67), первой половины 4 в. (Боромля 33) и середины 4 в. (Беленькое 45, Городок Николаевка мог. М).

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1—2 вв. н. э. [Алексеева, 1982, с. 30].

Из варварских могильников Крыма происходит 5 экземпляров [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 320, цитируемая литература].

Тип 3 (А 9, табл. X, карта 35). Из коралловых веточек.

Список находок: Маслово? (54); 81 (30); Романковцы 107 (1); Чернелив-Русский 154 (5); 204 (3); Черняхов (2).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. В Северном Причерноморье датируются 1 в. до н. э. — 3 в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 30]. Среди материалов варварских могильников Крыма найдено 11 экземпляров [Стоянова, 2006а, т. 2, с. 320].

2.2.10. РАКОВИНЫ МОЛЛЮСКОВ

На территорию черняховской культуры поступали раковины нескольких видов моллюсков²²: *Сургаеа panterina*, *Сургаеа moneta*, *Bolinus brandaris*, *Нехарпех trunculus* — обитателей бассейнов Средиземного и Красного морей. Кроме того, в ожерелье использовались раковины моллюсков ископаемых или местных видов, таких как *Brephilopsis cylindrica*.

Тип 1 (табл. X, карт 36). *Сургаеа panterina*.

Список находок: Барахтянская Ольшанка (1); Беленькое 77 (1), 123 (1), 164 (1), 175 (1), 207 (1); Бережанка 8 (1); Бернашевка 5 (2); Брэвичень 87 (1), 165 (1), 169 (1); Будешть к. с. (1); Бэлцата I 2 (1); Бэлцата II 11 (73) (1), 14 (76) (1); Великая Бугаевка 132 (2); Вилы Яругские 4 (1); Войтенки 1 мог. 41 (1), 68 (1); Гавриловка 70 (1); Грибова к. с. (1); Думанов к. с. (1979) (1); Дэнчень 176 (1), 224 (2), 337 (1), 366 (1); Журавка 43 (1); Коблево 21 (1); Компанийцы 162 (1); Косаново 29—1961 (№ 20) (1); Лохвица 14 (1); Нагорное II 11 (1), 87 (1); Николаевка Млд. 2 (1); Обухов-1 о. 17 (1); Обухов-1а 1 (1), 42 (1); Одая 4 (1); Переяслав-Хмельницкий 1 (1); Петрешть 16 (1), 152 (1); Редкодубы (1); Ромашки 35 (1); Ружичанка 28 (1); Сад 5 (1); Скитка 12 (1), 17 (1); Увисла (2); Фурмановка 25 (1); Чернелив-Русский 21 (1), 164 (1); Черняхов (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Такие подвески обнаружены на следующих румынских памятниках: Богдэнешть [Palade, 1973, fig. 7: 1, 3], Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 155: 3, 174: 5, 218: 8, 234: 15, 16, 243: 4, 268: 6, 288: 10], Индепенденца 3, 19 [Mitrea, Preda, 1966, fig. 107: 7—9, 132: 2, 3], Лецкань 10, 36 [Bloşiu, 1975, fig. 11: 5, 30: 6], Михэлешень 2, 40, 130, 138, 268, 318, 347, 353, 469, 488, 497 [Şovan, 2005, pl. 6: 13, 25: 5, 73: 30; 78: 7; 150: 20; 179: 12, 13; 191: 9; 195: 5; 253: 33, 260: 18; 265: 11], Петроаселе [Diaconu et al, 1977, fig. 19: 15], Спанцов 63 [Mitrea, Preda, 1966, fig. 87: 6], Югань [Bobi, 1985, p. 209, fig. 11: 5, 6].

В Северном Причерноморье происходят из Ольвийского комплекса 2 в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 30], в Крыму — Беляус, Опушки мог. 3,

Дружное 78—2 [Стоянова, 2006а, т.1, с. 112], Суворово 11? [Зайцев, 1997, с. 108, рис. 59].

Тип 2 (табл. X, карта 36). *Bolinus brandaris*.

Список находок: Беленькое 66 (1), 117 (1), 146 (1), 155 (1), 159 (1), 162 (1), 169 (3), 175 (1), 207 (2); Брэвичень 39 (1), 159 (1); Будешть 89 (1), 249 (2); Бэлцата II 11 (73) (2), 14 (76) (1); Великая Бугаевка 28 (1); Вилы Яругские 4 (1); Войтенки 1 мог. 41 (1); Гавриловка 65 (1); Дэнчень 187 (1), 337 (2); Жовнино 25 (1); Журавка 26 (1), 102 (1); Коблево 21 (1); Компанийцы 162 (1); Маслово 84 (1); Нагорное II 11 (1), 12 (1), 67 (2); Одая 1 (1); Петрешть 113 (1); Романово Село 2 (1); Ружичанка 29 (2); Сад 5 (1); Слобозия-Кишкэрень 25 (1); Успенка 1647 (1); Фурмановка 25 (1); Чернелив-Русский 164 (1); Черняхов (2).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Аналогии. Встречены в следующих румынских могильниках: Богдэнешть [Palade, 1973, fig. 7: 4], Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 65: 3, 155: 2, 161: 1, 172: 4, 179: 4, 218: 4, 234: 2, 268: 4, 277: 3, 288: 11, 291: 9], Индепенденца 3, 19 [Mitrea, Preda, 1966, fig. 107: 7—9; 132: 2, 3], Куркань [Mitrea, Preda, 1966, fig. 230: 5], Кэсчоареле [Mitrea, Preda, 1966, fig. 251: 11], Миоркань 115 [Ioniţa, 1977, Pl. 49 a: 5], Михэлешень 2, 157, 206, 274, 297 [Şovan, 2005, pl. 6: 14; 86: 34, 35; 112: 73; 153: 31; 164: 156], Сынтана де Муреш 50 [Kovács, 1912, fig. 68].

Тип 3 (табл. X, карт 36). *Нехарпех trunculus*. Подвеска из раковин вида *Нехарпех Trunculus* единична среди черняховских украшений и обнаружена среди материалов могильника Нагорное II.

Список находок: Нагорное II 17 (2).

Дата. По находке с небольшим коническим кубком, пряжкой серии В, подвеской из раковины *Bolinus brandaris* — не ранее второй трети 4 в.

Тип 4 (табл. X, карт 36). *Сургаеа moneta*.

Список находок: Беленькое 96 (1); Будешть 236 (1); Дэнчень 239 (4), 375 (4).

Дата. По дате могильника Беленькое — не ранее конца 3 — начала 4 в.

Аналогии. Находки подвесок из раковин указанного вида происходят из античных центров, в частности из пантикапейской коллекции и датируются 4 в. до н. э.—3 в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 30—31, табл. 43: 19, 20].

²² Определения проводились А.Н. Шкляруком.

Встречались в составе ожерелий Пятра-Фрекэцей [Petre, 1987, pl. 53: 71 d-i, 72 b].

Тип 5 (табл. X, карта 36). *Cardium*.

Список находок: Боромя 6 (1); Сад 10 (*cardium edule*) (6); Соснова 245 (1); Халимоновка к. с. (1); Чалык 1 (1); Чернелив-Русский 115 (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Аналогичная подвеска найдена в п. 48 могильника Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 161: 2], п. 3 некрополя Индепенденца в Мунтении в наборе с подвесками из *Surgaea panterina* и *Bolinus brandaris* [Mitrea, Preda, 1966, p. 48, fig. 107: 8].

Тип 6 (табл. X, карта 36). *Vrephilopsis cylindrica*.

Список находок: Черняхов (3).

Дата. По дате эпонимного могильника.

Тип 7 (А 6, табл. X, карта 36). Пронизи из «замков» раковин.

Список находок: Беленькое 45 (5); Будешть 293 (2); Войтенки 1 мог. 23? (2); Маслово 81 (2); Петрешть 36 (1); Петрикивцы 42 (1); Чернелив-Русский 154 (2).

Дата. Эти пронизи изготавливались, возможно, из поврежденных раковин моллюсков, которые не могли использоваться как подвески. Поэтому логично предположить, что по времени это происходило позже массового притока раковин в черняховский ареал. Условия находок таких украшений в комплексах с индикаторами середины — второй половины 4 в. (в Беленьком и Маслово с пряжками серии Г, в Петрикивцах — серии 3) подтверждают это предположение. Кроме того, пронизи из «замков» раковин дополняют сердоликово-коралловые ожерелья (Беленькое 45, Маслово 81).

Аналогии. Бырлад-Валя Сякэ 390 [Palade, 2004, fig. 238: 4].

В Северном Причерноморье экземпляр такого (?) украшения обнаружен в Пантикапее и датирован 1 в. до н. э. — 2 в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 30, табл. 43: 24].

Тип 8 (табл. X, карт 36). *Potomididae Ballitaria*²³.

²³ В публикации могильника Бэлцата II Г.Б. Федоров упоминает о находке в инвентаре п. 1 подвесок из раковин семейства *Potomididae Ballitaria*. К сожалению, рисунок предметов в публикации отсутствует. Таким образом, при выделении этих украшений в отдельный

Список находок: Бэлцата II 1—1973—1975 (2).

Тип не установлен: Быстрик, Голиграды п. м., Городок Николаевка мог. Н (1), Данилова Балка 24, Денисы к. с. (1), Журавка 28 (1), Новоселовка, остатки погребения исследованного разведкой 1940 г. (1), Привольное 10 (3), Червона Слобода.

Аналогии: Подвески из раковин, без разделения по виду, по данным Ф. Петреску, происходят из следующих памятников Румынии: Александру Одобеску, Барча, Богдэнешть, Герэсень, Дойна, Индепенденца, Копузу, Куркань, Кэсчиоареле, Лецкань, Лунка, Мироркань, Михэлэшень, Нэнешть, Петроаселе, Поенешть, Рипичень, Спанцов, Сынтана де Муреш, Тыргшор, Улмень, Хэнешть, Югань [Petrescu, 2002, s. 285].

2.2.11. КОСТЬ

Традиционным дополнением черняховского ожерелья являлись кости и зубы животных, роговые изделия. В амулеты превращались просверленные кости птиц, челюсти лосося, клыки медведя, собаки, кабана. Широкое распространение получили роговые пирамидальные подвески местного производства.

Тип 1 (табл. XI, карта 37). Пирамидальные роговые подвески.

Список находок: Башмачка к. с. (1); Беленькое 77 (1), 117 (2), 140 (1), 159 (2), 162 (1); Брэвичень 159 (2); Бэлцата II 14 (76) (2); Великая Бугаевка 132 (2), к. с. 1995 (фр-т), к. с. 1999 (фр-т), к. с. 2001 (2 фрагментированы), к. с. 2003 (1); Великая Бугаевка к. с. (1); Велика Снитынка (19: 2 целые и 17 заготовок); Вилы Яругские (1926 г.) (2); Войтенки 1 мог. 10 (2), 36 (фр-ты), 52 (4), 67 (1); Гавриловка 65 (1); Грушевка к. с. (1); Деревьяна 14 (1); Дрэгэнешть II к. с. (1); Дубина (1); Думанов к. с. (1980) (1); Дэнчень 316 (1), 352 (1), 366 (2), к. с. (1); Жовнино 25 (2); Журавка 43 (1), 102 (1); Каменка-Анчекрак 4 (1), 32 (1); Коблево 15 (1), 21 (2), 38 (2); Косаново к. с. (1961) (1), (1962) (1); Лохвица 14 (1); Максимовка к. с. (1); Малиновцы 12 (1); Нагорное II 67 (1), 85 (2), 87 (4, на брон-

тип полагаемся на данные, предоставленные автором раскопок.

зовой пластинке); Нагорное III к. с. (1); Ново-Александровка (балка Дубова) 4 (1); Петрешть 146 (1), 183 (2); Петровское к. с. (1); Пиковец п. м. (1); Привольное 15 (1); Ружичанка 28 (1); Слобозия-Кишкэрень 25 (2), 37 (1); Фурмановка 23 (2); Черняхов 256 (1).

Дата. Массово встречены вместе с подвесками из раковин моллюсков — не ранее второй трети 4. Однако, не исключено, что производство пирамидальных роговых подвесок в черняховском ареале начинается раньше.

Аналогии. На территории Румынии обнаружены на следующих памятниках: Александру Одобеску, Барча [Petrescu, 2002, s. 285], Богдэнешть [Palade, 1973, fig. 13: 4, 5], Бырлад-Валя Сякэ [Palade, 2004, fig. 65: 4, 185: 2, 221: 8, 9, 268: 3, 7?, 291: 6—8], Бэйчень [Petrescu, 2002, s. 285], Лецкань, Лунка [Petrescu, 2002, s. 285], Михэлешень 93, 123, 274, 318, 358, 477, к. с. [Şovan, 2005, pl. 50: 5, 6; 68: 31; 152: 29, 30; 179: 8, 9; 189: 6; 199: 126; 256: 16; 279: 61], Ойнаку [Berciu, Dolinescu-Ferche, Rădulescu, Ionescu, 1966, p. 381], Олтенъ, Рипичень, Спанцов [Petrescu, 2002, s. 285], Тыргшор 75, 180, 195, 247 [Diaconu, 1965, pl. XXXVIII: 3, LXXXIV: 4, XCVIII: 12, XCVIII: 12, CXI: 7, CXVI: 9, LXVI: 3], Тыргу Муреш [Horedt, 1982, s. 143], Хэнешть [Petrescu, 2002, s. 285], Чирешану [Petrescu, 2002, s. 285].

Тип 2 (табл. XI, карта 37). Игральная кость в бронзовой оплетке.

Список находок: Дэнчень 292 (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Тип 3 (табл. XI, карта 37). Подвески в виде миниатюрных гребешков.

Список находок: Киев 4—1937 (1).

Дата. Комплекс содержал воинскую фибулу с удлиненной ромбической ножкой, дата которых не ранее второй половины 4 в.

Аналогии. Бырлад-Валя Сякэ 408 [Palade, 2004, fig. 242: 2].

Тип 4 (табл. XI, карта 37). Украшения из зубов животных.

Список находок: Беленькое 161 (1); Будешть 57 (1); Великая Бугаевка 76 (1), 87 (1), 121 (1); Войтенки 1 мог. 68 (3); Главаны 1 к. с. (2); Дрэгэнешть I (1); Думанов 67 (1), к. с. (1978) (1); Дэнчень 366 (1); Компанийцы 75 (1); Косаново 1—1963 (№ 22) (1); Маслово (1); Нагорное II 46 (1); Одая 1 (1); Петрешть 146 (1);

Привольное 10 (1); Ружичанка 29 (1); Слобозия-Кишкэрень 17 (1); Увисла (1); Фурмановка 25 (2); Хлопков я. 6 (1); Чернелив-Русский к. с. (1).

Дата. Не ранее последней трети 3 в.

Аналогии. Найдены среди материалов могильников Миоркань 129 [Ionița, 1977, R. 50b: 11], Михэлешень 220, 300, 469 [Şovan, 2005, Pl.121: 2; 167: 18; 252: 28], Тыргшор 136 [Diaconu, 1965, pl. XCVIII: 12].

Тип 5 (табл. XI, карта 37). Просверленные астрагалы.

Список находок: Бэлцата II 11—1973—1975 (1); Войтенки 1 мог. 68 (2); Дэнчень 288 (14); Кринички 3 (1); Мэлэешть 28 (1); 37 (1); Скитка 17 (1).

Дата. Не ранее конца 3 в.

Тип 6 (табл. XI, карта 37). Подвеска из просверленной птичьей кости.

Список находок: Войтенки 1 мог. 68 (1); Воскресенское мог. (1); Сад 5 (1); Хлопков к. с. (1); Чернелив-Русский 34 (1).

Дата. Определение нижней даты таких подвесок затруднительно, но «доживали» они до финального этапа культуры.

Аналогии: Михэлешень 268, к. с. [Şovan, 2005, pl. 150: 16, 17; 279: 57, 58].

Тип 7 (табл. XI, карта 37). Амулеты (?) из позвонков с двумя рядами отверстий.

Список находок: Данилова Балка 19 (1); Дэнчень 224 (1).

Дата. Не ранее второй трети 4 в.

Тип 8 (табл. XI, карта 37). Дисковидные подвески.

Список находок: Войтенки 1 мог. 68 (2); Чернелив-Русский 138 (1).

Дата. По датам памятников — не ранее середины 3 в.

Тип 9 (табл. XI, карта 37). «Медальон».

Список находок: Войтенки 1 сел. к. с. 2007 (1).

Дата. По дате памятника — не ранее середины 3 в.

Тип 10 (карта 37). Украшение из челюсти лосося.

Список находок: Увисла (1).

Дата. По находке с пряжкой серии Г — не ранее середины 4 в.

Тип не установлен: Русень IV к. с. (1), Войтенки-1 мог. 23 (5 — цилиндрические?).

2.3. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БУС И ПОДВЕСОК ПО МАТЕРИАЛУ, ФОРМЕ, ЦВЕТУ (для стекла)

Среди украшений, найденных в ареале черняховской культуры, подавляющее большинство принадлежит бусам. Они составляют 93 % от общего количества украшений. На долю подвесок приходится всего 7 % (табл. 2.1).

Большинство украшений изготовлено из монохромного стекла — 67 %, примерно поровну — 9,8 и 9,2 % — из полудрагоценных камней и коралла, 4,6 % — из янтаря, 4,4 % — из металла, по 1,7 % приходятся на долю бус из стекла с металлической вкладкой и полихромных, примерно поровну — 1,1 и 1,2 % — подвесок из кости и раковин моллюсков (табл. 2.2).

Таблица 2.1. Количественное распределение бус и подвесок

Категория находок	Количество	
	единиц, 12 442	%
Бусы	11547	93
Подвески	895	7

Таблица 2.2. Количественное распределение бус и подвесок по материалу

Материал	Количество	
	единиц, 12442	%
Монохромное стекло	8325	67
Египетский фаянс	4	—
Полихромное стекло	204	1,7
Стекло с металлической вкладкой	219	1,7
Золото	10	—
Сплавы цветных металлов и железо	445	3,6
Янтарь	569	4,6
Полудрагоценные камни	1223	9,8
Кальциты	10	—
Коралл	1149	9,2
Кость	139	1,1
Раковины	145	1,2

Среди стеклянных бус преобладают биконические — 50 %, 12 % составляют граненные бусы, по 7,3 % приходится на долю эллипсоидных усеченных дважды и винтообразных, 6,9 % составляет бисер, 5 % эллипсоидных, 2,3 % ребристых, 1,3 % плоских, 0,9 % цилиндрических, 0,6 % фигурных, 0,4 % кольцевидных, 0,3 % веретеновидных, 0,2 % катушковидных, 0,2 % цилиндрично-биусеченноконических (табл. 2.3).

Среди стеклянных монохромных бус синефиолетовых 79 %, почти 4,8 % черных, 3 % желто-зеленых, 2,1 % из пурпурного, 1,2 % из оливкового стекла, доля остальных менее 1 % (табл. 2.4).

Если учитывать бусы из разных материалов, то цветовое соотношение ожерелий несколько меняется, благодаря включению «теплых» оттенков бус из стекла с металлической вкладкой, янтаря, сердолика и коралла, которые составляют около четверти украшений (см. табл. 2.2).

Таблица 2.3. Количественное распределение стеклянных монохромных бус и подвесок по форме

Монохромное стекло	Количество	
	единиц, 8325	%
I. Эллипсоидные	427	5,0
II. Эллипсоидные усеченные дважды	618	7,3
III. Бочковидные	9	0,1
IV. Веретеновидные	29	0,3
V. Катушковидные	17	0,2
VI. Кольцевидные	38	0,4
VII. Линзовидные	2	—
VIII. Цилиндрические	77	0,9
IX. Бисер	583	6,9
X. Цилиндрично-биусеченноконические	14	0,2
XI. Усеченно-конические	2	—
XII. Биконические	4294	50
XIII. Винтообразные	624	7,3
XIV. Ребристые	194	2,3
XV. Бугристые	7	—
XVI. Плоские	110	1,3
XVII. Граненные	995	12
XVIII. Фигурные	52	0,6
Не установлено	240	2,8

Таблица 2.4. Количественное распределение стеклянных монохромных бус и подвесок по цвету стекла

Цвет стекла	Количество	
	единиц, 8325	%
Желтый	14	0,16
Синий	32	0,38
Оранжевый	25	0,30
Бежевый	7	0,08
Бирюзовый	23	0,30
Оливковый	102	1,20
Сине-фиолетовый	6583	79,00
Розово-оранжевый	5	—
Желто-зеленый	254	3,00
Розово-коричневый	58	0,70
Зеленый	80	1,00
Пурпур	179	2,10
Коричневый	7	—
Сине-зеленый	70	0,80
Серо-голубой	49	0,58
Бесцветный	46	0,55
Белый	17	0,20
Черный	405	4,80
Другой или не установлен	369	4,40

Таблица 2.5. Количественное распределение бус и подвесок из полудрагоценных камней

Полудрагоценные камни	Количество	
	единиц, 1223	%
Горный хрусталь	5	0,5
Морион	1	
Аметист	1	
Халцедон	12	1
Сердолик	1193	98
Топаз	1	

Среди полудрагоценных камней 98 % изделий из сердолика, 1 % из халцедона, примерно 0,5 % хрустальных (табл. 2.5).

2.4. ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МАССОВЫХ И ДАТИРУЮЩИХ ТИПОВ ЧЕРНЯХОВСКИХ УКРАШЕНИЙ

МОНОХРОМНОЕ СТЕКЛО

Подгруппа I. Эллипсоидные. Из этой группы украшений только бусы типа 1 встречены массово. Они распределены равномерно в черняховском ареале.

Подгруппа II. Эллипсоидные усеченные дважды. Ареал типа 1 совпадает с черняховским за исключением Днепроовского Надпорожья и Нижнего Поднепровья. Бусы типов 2, 14, 15 найдены повсеместно. Находки типов 25—27 концентрируются «к западу от Днестра», единичны в Среднем Поднепровье.

Подгруппа IX. Бисер. Ареал типа 2 включает Подолию, Среднее Поднепровье, Молдову, типа 7 кроме перечисленных областей Нижнее Поднепровье и Северное Причерноморье.

Подгруппа XII. Биконические. Бусы типа 1 и варианта 2а найдены повсеместно, варианта 2б — в Подолии, Среднем Поднепровье, Нижнем Поднепровье, Северном Причерноморье.

Подгруппа XIII. Винтообразные. Бусы типа 1 найдены в Западной Подолии, Среднем Поднепровье, Днепроовском Левобережье, Нижнем Поднепровье, Северном Причерноморье, в Молдове, по обе стороны границы, Мунтении.

Подгруппа XVI. Плоские: типа 2 и 11 — только в Подолии, типа 10 — в Подолии, Среднем Поднепровье, Днепроовском Надпорожье, Северном Причерноморье, Молдове.

Подгруппа XVII. Граненые. Бусы типа 4 встречены в Подолии (Северной и Восточной), Среднем Поднепровье, Днепроовском Левобережье, Северном Причерноморье, типа 12 — повсеместно, типов 14, 15 — в Восточной Подолии, на Буковине и в устье Дуная.

Подгруппа XVIII. Фигурные. Бусы типа 1 найдены в Подолии, на Буковине и в Молдове, типа 2 — в Среднем Поднепровье, типов 4—7 — в Подолии, Среднем Поднепровье, Днепроовском Надпорожье, Нижнем Поднепровье, Северном Причерноморье и в Молдове, типа 11 — Среднем Поднепровье, Северном Причерноморье (в устье Дуная) и румынской Молдове, типов 14, 15 так же, как и типов XIII/12 и 13 — в Молдове и Среднем Поднепровье.

СТЕКЛО С МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ВКЛАДКОЙ

Находки бус из стекла с металлической вкладкой концентрируются на западе ареала, мало их в Среднем Поднепровье и на Левобережье Днестра (самая удаленная к востоку находка — Боромля), нет — в Днепровском Надпорожье.

ПОЛИХРОМНОЕ СТЕКЛО

Подгруппа I. Декор пятнистый: бусы с хаотично расположенными пятнышками (типы 7—10), найдены в Молдове (Будешть, Дэнчень), единично — в Среднем Поднепровье, а с симметрично расположенными пятнами (типы 1—6) — в Подолии, Среднем Поднепровье, Днепровском Левобережье, Северном Причерноморье и Молдове. Бусина типа 11 найдена в Западной Подолии (Романово Село).

Подгруппа II. Декор глазчатый. Бусы типов 1—3 найдены в Подолии и Молдове.

Подгруппа III. Декор поперечно-линейный. Бусы типов 1—7 найдены в Подолии, на Буковине, в Молдове и Среднем Поднепровье.

Подгруппа VI. Декор фестонобразный. Бусы с таким декором обнаружены в черняховском ареале, включая румынские Молдову и Мунтению, практически повсеместно за исключением Левобережья Днестра, Днепровского Надпорожья и Нижнего Поднепровья.

Подгруппа VIII. Декор восьмерковидный. Бусы типа 1 найдены в Подолии, Молдове, по обеим сторонам границы, и в Среднем Поднепровье.

Подгруппа IX. Декор поперечно-волнистый. Найдены в черняховском ареале повсеместно.

Подгруппа X. Декор волнисто-поперечно-линейный. Бусы типов 1—7 пока не известны на Левобережье Днестра, в Днепровском Надпорожье, Нижнем Поднепровье, типа 8 — в Среднем Поднепровье, Днепровском Надпорожье и Нижнем Поднепровье.

Подгруппа XI. Декор глазчато-поперечно-линейный. Бусы типа 1 найдены только в устье Днестра (Беленькое), типа 2 — в Западной Подолии (Думанов), типа 3 — в Западной Подолии, Среднем Поднепровье, Левобережье Днестра, Северном Причерноморье, Молдове и Мунтении.

Подгруппа XIII. Со сложным декором. Бусы типа 1 обнаружены в Подолии и Среднем

Поднепровье, типа 2 и 5 — только в Подолии, типа 3 — только в Среднем Поднепровье, типа 4 — на Буковине и в Среднем Поднепровье.

ЗОЛОТО

Подвески из золота найдены в Подолии, на Буковине, Молдове и Среднем Поднепровье.

СПЛАВЫ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ И ЖЕЛЕЗО

Подгруппа 1. Плоские. Лунницы и прямоугольные подвески найдены в Западном Побужье, верховьях Днестра, Подолии, Среднем Поднепровье, Днепровском Левобережье (наиболее удаленный к востоку пункт — Войтенки), Северном Причерноморье, концентрируются в румынской Молдове, Мунтении, Трансильвании.

Топоровидные найдены в Трансильвании, Верхнем Поднепровье, Подолии, Молдове, Среднем Поднепровье.

Подгруппа II. Емкости. «Ведерки» найдены повсеместно.

«Корзинки». Нет в Подолии. Найдены на Буковине, в Молдове, по обе стороны границы, Среднем Поднепровье, Днепровском Левобережье, Северном Причерноморье.

Умбонovidные. Подолия — Среднее Поднепровье.

Розетковидные. Подолия — Надпорожье.

Треугольные. Подолия, Среднее Поднепровье, Днепровское Левобережье (Войтенки), Северное Причерноморье.

ЯНТАРЬ

Подгруппа I. Округлые (эллипсоидные, цилиндрические). Распространены повсеместно за исключением Днепровского Надпорожья.

Подгруппа VIII. Фигурные. Среди этой группы большинство находок принадлежит грибовидным подвескам. Они обнаружены главным образом в лесостепи, концентрация наблюдается в северо-западной части ареала, меньше их в Молдове, Среднем Поднепровье, в Днепровском Левобережье.

Полудрагоценные камни (горный хрусталь, аметист, топаз, сердолик сферической формы).

Находки бус из перечисленных материалов локализованы в Нижнем Поднепровье и Северном Причерноморье.

СЕРДОЛИК

Бусы типа 1 повсеместно, типов 2—4 — на северо-западе ареала — в Подолии, на Буковине, Среднем Поднепровье, Днепровском Левобережье (Войтенки), Днепровском Надпорожье, Северном Причерноморье, Молдове, мало — в румынской Молдове и Мунтении.

КОРАЛЛ

Коралловые бусы распространены в черняховском ареале равномерно, однако количественно преобладают их находки в Северном Причерноморье, Днестро-Прутском междуречье и Днепровском Левобережье.

КОСТЬ

Массовым типом украшений из кости, вероятно, местного производства являются пи-

раמידальные подвески. Они занимают обширный ареал. Концентрируются находки в Среднем Поднепровье, в том числе Днепровском Левобережье, а также в Молдове и Мунтении. На западе, в Подолии и на Буковине их значительно меньше.

РАКОВИНЫ МОЛЛЮСКОВ

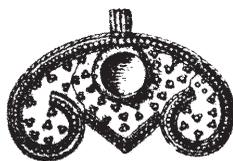
Раковины моллюсков 1 и 2 типов найдены в Западной и Восточной Подолии, Среднем Поднепровье, Днепровском Левобережье (наиболее удаленная к северо-востоку находка — Сумы—Сад, к востоку — Войтенки). Однако, наиболее обильно ими снабжались регионы «к западу от Днестра» — Буджак, Молдова и Мунтения. Максимальное количество подвесок из раковин среди материалов могильников в устьях Днестра и Дуная (Беленькое, Нагорное II), возможно, свидетельствует о способе их доставки.

Ареал пронизей из «замков» раковин уже. Они найдены в Подолии, Среднем Поднепровье, Молдове, по обеим сторонам границы, и Северо-Западном Причерноморье.

3.1. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИЗУЧЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ГЛАВА 3

БУСЫ И ПОДВЕСКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Движение человечества, вытекая из бесчисленного количества людских произволов, совершается непрерывно. Постижение законов этого движения есть цель истории. Но для того, чтобы постигнуть законы непрерывного движения суммы всех произволов людей, ум человеческий допускает произвольные, прерывные единицы. Первый приём истории состоит в том, чтобы, взяв произвольный ряд непрерывных событий истории, рассматривать его отдельно от других, тогда как нет и не может быть начала никакого события, а всегда одно событие непрерывно вытекает из другого.

Л.Н. Толстой

История изучения хронологии черняховской культуры освещалась в литературе неоднократно [Щукин, 1967; 1968; 1977; 2005; Szukin, 1975; Щукин, Щербакова, 1986; Гороховский, 1988в; 1999; Баран, Гороховский, Магомедов, 1990; Шаров, 1992; Гавритухин, 2005]. Однако, ни одна из работ, посвященных данной теме, не исчерпала ее. Наоборот, каждая демонстрировала авторский взгляд на историю, методику и состояние проблематики. Как в свое время конфликт сторонников «узкой» и «широкой» датировок черняховской культуры, так и нынешние разногласия не выходят за рамки методических.

Методические основы изучения древностей заложены учеными Северной и Центральной Европы в середине 19 в. К тому времени был адаптирован заимствованный из биологии типологический метод, разработана периодизация железного века. Поэтому первые же интерпретации открытых на Киевщине полей погребений вполне резонно определили их положение в пределах ступеней С и D относительной хронологии римского времени, предложенной О. Тишлером [Reinecke, 1906].

Позиция первооткрывателя черняховских древностей — сторонника идеи непрерывного развития местного населения Среднего Поднепровья, одним из звеньев которой являлись древности культуры полей погребений черняховского типа [Хвойка, 1901] — становится понятной, если учитывать индивидуальность ученого. Не будучи дипломированным специалистом, энтузиаст-самоучка, энергия которого положила начало целому ряду новых направлений восточноевропейской археологии, он выражал точку зрения ученых, чей авторитет считался незыблемым и с кем В. Хвойка был тесно связан по роду своих профессиональных занятий. Можно предположить, что это были профессор Киевского университета В. Антонович и профессор Пражского университета — известный чешский славист Л. Нидерле [Абашина, 1999, с. 13, 17; Колеснікова, 2007, с. 29—33], выражавшие в то время подобные взгляды. Кроме того, деятельность В. Хвойки, совмещавшего работу полевика-археолога, музейщика-хранителя древностей и экскурсовода, его обширная переписка с представителями научного мира,

по-видимому, не оставляла времени для самостоятельных аналитических исследований. Не способствовал им и образ жизни страстного коллекционера — «охотника за древностями»¹.

В дальнейшем способ датирования с помощью относительной или абсолютной хронологии станет принципиальным в оценке позиции исследователей — «архаистов» или «систематизаторов» [Гороховский, 1999].

В методическом отношении особое значение в этот период имеют исследования В.А. Городцова [1910; 1923; 1927] и П.П. Ефименко [1926], оказавшие огромное влияние на последующее развитие восточноевропейской хронологии. В.А. Городцов определил законы археологии, очертил круг ее методов, первым предложил иерархическую систему классификации (категории — группы — отделы — типы), а также указал на необходимость картографирования типов [Городцов, 1923, с. 17, 18].

П.П. Ефименко, на примере рязано-окских могильников, показал возможность хронологических соотношений закрытых комплексов (погребений), разделив их при этом на женские и мужские, а инвентарь — на изделия «привозные» и «местного производства». П.П. Ефименко — основоположник метода, ныне называемого «корреляционным». Хочется отметить, что бусы («буски» по П.П. Ефименко) в этой работе привлекаются как одна из наиболее показательных категорий погребального инвентаря.

П.П. Ефименко предложил различать предметы импортные и местного производства: «привозные вещи ... постоянно меняют свой облик в могилах в зависимости от изменения вкусов, происходившего в течение столетий в производивших их центрах, и при широких сопоставлениях дают надежную опору для хронологических определений, другая многочисленная категория предметов, встречающихся в тех же могильниках оказывается самобытной, неповторяющейся и потому особенно характерной для туземной культуры» [Ефименко, 1926, с. 62].

Таким образом, опираясь на достижения мировой археологии и собственные открытия, уже к 1930 г. в восточноевропейской науке созданы методические основы археологической хроно-

логии. Однако, именно тогда в этом направлении наметился спад, последовавший за критикой формально-типологического метода и призывом к разработке так называемого «комплексного метода» [Богачев, 1992, с. 14—18].

Возрождение этого направления в черняховедении произошло спустя несколько десятилетий, но, к сожалению, не как продолжение «ефименковского» подхода [Гороховский, 1989, с. 173—176], а как развитие метода, разработанного в Германии в 1950-е гг. [Eggers, 1951; 1955]. Несмотря на то, что западная археологическая хронология переживала период «роста» — многие методические приемы только апробировались (так называемые «корреляционные» таблицы здесь совсем иного вида, чем предложенные П.П. Ефименко), а интерпретация полученных результатов была дискуссионной — именно она определила характер черняховской хронологии.

Последователем западноевропейской археологической хронологии, представленной работами П. Райнеке, Р. Хахманна, Х.Ю. Эггерса и К. Годловского, ее проводником и популяризатором стал М.Б. Шукин. Он выступил в конце 1960-х гг. со статьями, в которых заново обосновал «узкую» дату и положил начало специальным исследованиям хронологии черняховской культуры [Шукин, 1967; 1968]. До тех пор в черняховедении безраздельно господствовала «архаическая» традиция хронологии [Сміленко, 1952; Рикман, 1972; Сымонович, 1978].

Несмотря на то, что уже к началу 1970-х гг. в западно- и восточноевропейской — русскоязычной — археологической хронологии успешно применялась сходная методика [Godłowski, 1970; Амброз, 1971], для черняховедения формулировался метод «узких датировок» [Шукин, 1978].

Только в 1986 г. при анализе материалов могильника Дэнчень (вошел в литературу как Данчены) была использована методика, примененная ранее К. Годловским и А.К. Амброзом [Шукин, Щербакова, 1986]. Это стало важным событием в изучении хронологии черняховской культуры, но заложило основы принципиальных методических противоречий. Их суть заключается в том, что исследователь-хронологизатор обращался не к систематизации различных категорий находок [ср.: Ефименко, 1926, с. 67; Амброз, 1971, с. 99, 100], а к датировке по аналогиям:

¹ Его коллекция составила основу фондов Киевского музея древностей и искусств. Ныне — Национальный музей истории Украины.

«1. Подобрал аналогии, выделим те вещи, которые могут быть датированы с достаточной точностью — хронологические индикаторы (ХИ)... Наблюдая за комбинациями ХИ в комплексах, за вертикальной и горизонтальной стратиграфией могильника, попытаемся разбить погребения на группы, определить относительную хронологию могильника. 2. Используя данные, собранные на первом этапе исследования, попробуем определить в абсолютных датах хронологическую позицию как всего могильника, так и отдельных групп» [Шукин, Щербакова, 1986, с. 178] или: «Первый этап исследований — выбор хроноиндикаторов, далее построение таблицы взаимовстречаемости² для выявления устойчивых сочетаний ХИ, и, наконец, последнее построение корреляционной таблицы погребений» [Шаров, 1992, с. 163]. Сравним с описанием методики по А.К. Амброзу: «1. По устойчивым сочетаниям «узких» вариантов вещей объединяют комплексы в как можно более однородные и, значит, кратковременные группы. 2. Выяснив их относительную последовательность (по стратиграфии или двум-трём и более параллельным эволюционным рядам вещей), получают как бы серию напластований. Каждый комплекс датируется по самой поздней вещи. В итоге получается большое количество местных вертикальных шкал... 3. Следующий этап работы — синхронизация этих шкал» [Амброз, 1971, с. 99, 100].

Отказ от детального изучения источников (даже в пределах одного памятника) привел к весьма скромным результатам, несмотря на то, что работа стала первой, выполненной в русле «системной» традиции черняховской хронологии.

По той же причине оказались непродуктивными исследования И. Ионицы, опиравшиеся, главным образом, на результаты планиграфического анализа могильников [Ионица, 1971; 1986; 1992].

Черняховские древности вообще не подвергались такому тщательному изучению, как синхронные северо- и западноевропейские. Так, К. Годловскому для разработки относительной хронологии Центральной Европы позднеимского периода и начала эпохи Великого переселения народов пришлось усовершенствовать

только классификацию шпор, классификации остальных категорий древностей удовлетворяли исследователя [Godłowski, 1970, fig. 2].

Начало изучению черняховских древностей положили европейские археологи — исследователи древностей римского периода. Так, фибулы позднеимского времени из Галиции учтены в фундаментальном труде О. Альмгре-на [Almgren, 1897], позднее черняховские — привлекались в своде А.К. Амброза [1966], данные о находках стеклянных сосудов на юге Восточной Европы легли в основу классификации Г. Рау [Rau, 1972], использовались черняховские находки и при изучении воинских фибул [Schulze, 1977]. Эти попытки изучения черняховских древностей извне обнаружили дефицит источниковедческого направления внутри черняховедения и стимулировали появление новых работ.

Так возникла схема относительной хронологии могильников Лесостепной Украины, разработанная на основе систематизированных фибул и пряжек с учетом современной методики хронологии [Гороховский, 1981; 1985; 1988а; 1988в].

В это же самое время вопросы хронологии черняховской культуры рассматривались Я. Тейралом для периодизации позднеантичного времени Центральной Европы. Работы этого исследователя отличает основательность, широкий кругозор, внимательное отношение к деталям, а отказ от формальных методов сделал его одним из авторов так называемого «метода горизонтов» [Шаров, 1992, с. 161].

Исследователем выделены стадии кристаллизации и расцвета черняховской культуры, а также обозначен ее верхний рубеж [Tejral, 1986, 1992]. Относительно последнего взгляды ученого пересматривались и корректировались. В итоге финал черняховской культуры синхронизирован с центральноевропейским периодом D1 [Tejral, 1997, s. 334].

Неудовлетворенность результатами собственных хронологических исследований заставляла М.Б. Шукина возвращаться к этой проблеме снова и снова. Огромная эрудиция, увлеченность, невероятное личное обаяние сделали его основателем научной школы, а его идеи получили развитие в работах его коллег и учеников.

Важным событием 1990-х гг. стал выход в свет материалов Первых Тихановских чтений,

² А.К. Амброз считал этот этап не нужным [Амброз, 1971, с. 99].

где опубликованы схемы относительной хронологии черняховской культуры последователь М.Б. Шукина [Бажан, Гей, 1992; Шаров, 1992]. Окончательный вариант одной из них стал ядром монографии «Хронология эпохи «готских походов»» [Гей, Бажан, 1997]. Однако, из-за использования зачастую неverified и несистематизированных источников эти работы, к сожалению, не способствовали, а, наоборот, препятствовали разработке стройной непротиворечивой системы относительной хронологии черняховской культуры.

Привлекались черняховские материалы в работах М. Казанского для обоснования хронологии древностей готов в период их миграции на запад, в частности, при постановке вопросов хронологических соотношений черняховских древностей и древностей гуннского периода [Kazanski, Legoux, 1988; Kazanski, 1992].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ

Современное состояние изучения хронологии черняховской культуры далеко от идеального. Работа, посвященная систематизации фибул и пряжек черняховских памятников Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья [Гороховский, 1988в], до сих пор не опубликована. В ней привлекаются аналогии из всего черняховского ареала, но каталогизированы только находки из указанного региона, число которых с момента завершения работы заметно увеличилось.

Ценными оказались наблюдения за типологическими особенностями двупластинчатых фибул, однако, по признанию автора работы, они не являются систематическими вследствие недоступности ряда данных [Gavritukhin, 2002] и не могут компенсировать отсутствие свода черняховских фибул.

Не опубликована диссертация Ю.А. Лихтер [1988а] по стеклу черняховской культуры, включающая каталог находок и их определения. Хотя очевидно, что разнообразие черняховской стеклянной посуды не укладывается в «прокрустово ложе» классификаций, созданных на материале смежных территорий и давно назрела необходимость систематизации данной категории древностей.

Незавершенными остались разработки, посвященные черняховской гончарной керамике [Шаров, 1992].

Не предложено до сих пор приемлемой периодизации бус и подвесок черняховской культуры, что вызвало нарекания [Гавритухин, 2006, с. 139, 140; 2007, с. 10].

В литературе неоднократно высказывались суждения по поводу нынешнего состояния хронологии черняховской культуры: одни, констатирующие кризис проблематики [Гороховский, 1999]; другие, признающие позитивные результаты и тем не менее предлагающие инновационные подходы в решении поставленных задач [Гавритухин, 2005; 2006; 2007].

Хронология черняховской культуры сегодня — это три опубликованные периодизационные схемы [Гороховский, 1988а; Шаров, 1992; Гей, Бажан, 1997], имеющие расхождения, основанные, главным образом, на различном подходе к источникам, а поэтому несопоставимые между собой (рис. 3.1).

Отсутствие единой схемы относительной хронологии черняховской культуры вынуждает специалистов обращаться к самостоятельным «штудиям», овладение хронологическими навыками становится сегодня обязательным, их постижение происходит на материалах отдельных памятников [см. напр.: Petrauskas, 2003; Vornic, 2006].

* * *

Дискуссионными остаются многие вопросы, касающиеся состава и даты раннего этапа черняховской культуры. Его «начинают» с 220 г. (О.В. Шаров) и 230 г. (Е.Л. Гороховский, О.А. Гей, И.А. Бажан) и заканчивают 270 г. (Е.Л. Гороховский), 270—280 гг. (О.А. Гей, И.А. Бажан), 280—290 гг. (О.В. Шаров) (рис. 3.1). Имеются расхождения и в определении индикаторов этого периода (ср.: рис. 3.2, 3.3).

Е.Л. Гороховский включал в состав «ружичанской» фазы (230—270) комплексы с:

римскими импортами³,
стеклянными сосудами Е 189, 216 и подобными,
фибулами AVII, прогнутыми подвязными варианта A1,

³ Здесь и далее приводятся типологические определения вещей из публикаций указанных авторов.

	Гороховский, 1988	Шаров, 1992	Гей, Бажан, 1997
420			
410			
400	«Журавская»		
390			Период 5
380			
370			
360	«Масловская»	4 горизонт	Период 4
350		С3/D	
340	«Косановская»	3 горизонт	
330		С3	Период 3
320			
310			
300	«Бережанская»	2 горизонт С2/С3	
290			Период 2
280			
270			
260		1 горизонт	
250	«Ружичанская»	С1b/С2	Период 1
240			
230			
220			

Рис. 3.1. Соотношение существующих схем относительной хронологии черняховской культуры

одночастными пряжками варианта А1а, тонкими гранеными, двучастными в виде Ω, гребнями I/2, II/1, единично II/2 и I/1а по Г.Ф. Никитиной [Гороховский, 1988а, с. 42, 43, рис. I].

О.В. Шаров отнес к первому горизонту черняховской культуры (220—280/290) предметы, характеризующие I, II фазы Ружичанки и I — Данчен: чернильницу, стеклянный кубок, железный ключ,

египетские пастовые бусы,

фибулу с высоким держателем иглы,

однослойный трапециевидный гребень,

пряжку типа «Омега», наконечник пояса, прямоугольную одночленную пряжку, пряжку типа D,

фрагмент бронзового сосуда [Шаров, 1992, с. 173, табл. II: I, с. 183, табл. VI: I, II].

В состав первого периода по О.А. Гей и И.А. Бажану (230/240—270/280) включены:

прогнутые подвязные фибулы 16—2-I—1 по А.К. Амброзу,

пряжки с овальной тонкой и крупной сегментовидной рамкой, а также **крупные бусы из спирально скрученного стеклянного жгута**,

трапециевидный роговой гребень [Гей, Бажан, 1997, с. 42, табл. 66, 67].

«Бережанская» фаза по Е.Л. Гороховскому (270—330) включает комплексы с:

металлическими сосудами Е 62 и 82, золотой подвеской «закшувского» стиля, стеклянными кубками «с ребрышками на тулове» или «на кольцевом поддоне», бронзовыми позднесарматскими колокольчиками,

фибулами вариантов А3а и А4а, Б1а, Б1б, Б1г, единично Б2б,

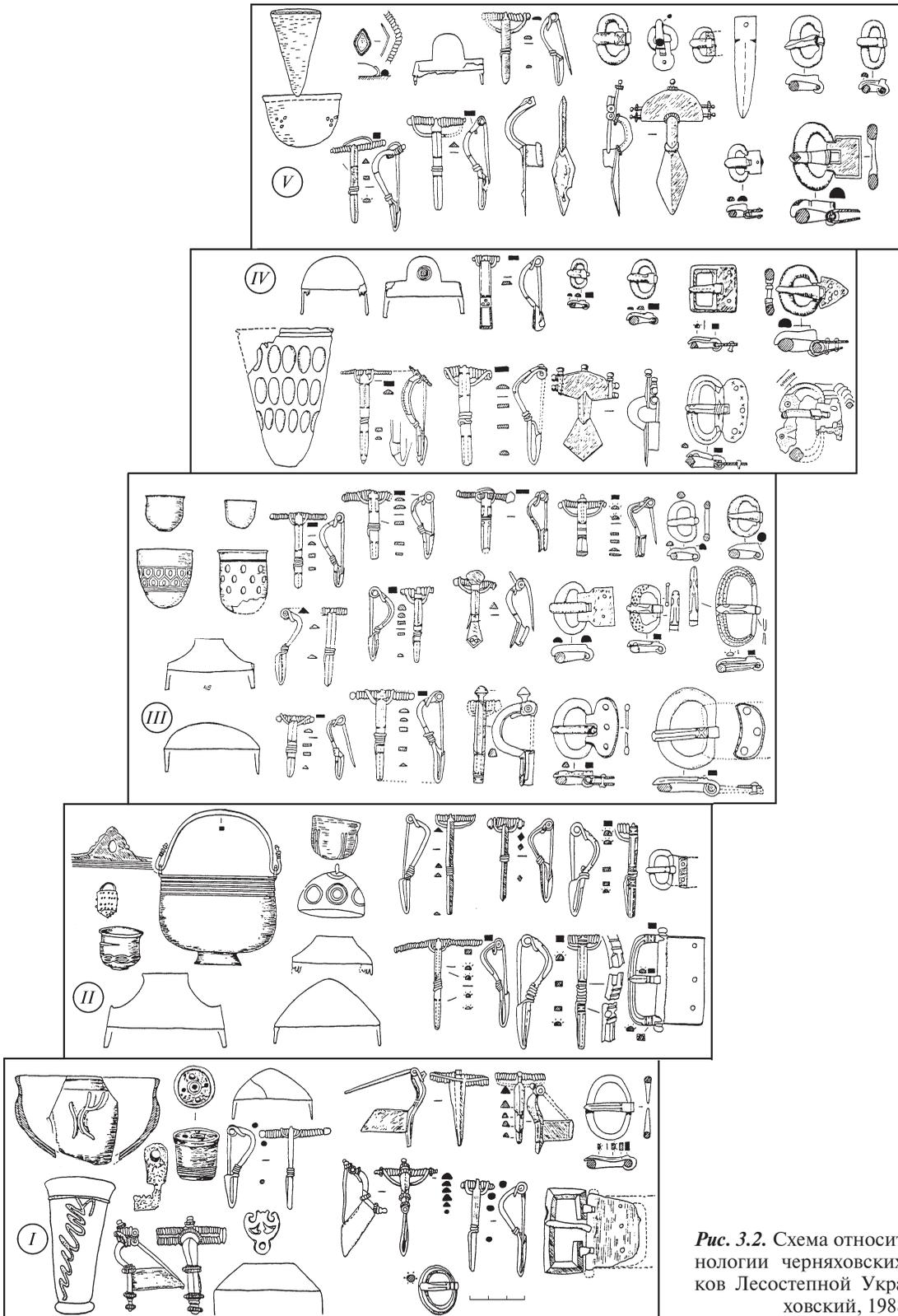

Рис. 3.2. Схема относительной хронологии черняховских могильников Лесостепной Украины [Гороховский, 1988а]

пряжками А1а с отчетливо выделенным уступом язычка, Ж1а, Б1а — тонкой, крупной типа D соответственно [Гороховский, 1988а, с. 42, 43, рис. III].

Ко второму горизонту О.В. Шарова (280/290—310/320) отнесены предметы, диагностирующие I фазу Косаново, II фазу Данчен и III фазу Ружичанки:

фибула Альмгрен—211,

гребни двух типов — с низкой подтреугольной и трапециевидной спинкой, пряжки типа D,

бронзовый колокольчик,

удлиненно-овальная пряжка с чеканкой на рамке,

гребень с трапециевидной спинкой,

фибула с ромбической ножкой и гребнем на дужке,

прямоугольная пряжка с обоймой,

стеклянный кубок из п. 9 Косановского могильника,

бюгелькнопффибель,

стеклянный кубок с напаянными нитями,

«молоточки Тора», лунницы,

фибула I типа, типа «монструозо»,

пряжка типа А по Е.Л. Гороховскому [Шаров, 1992, с. 173, табл. II, с. 176, 177, табл. IV, с. 183, табл. VI].

Второй период по О.А. Гей и И.А. Бажану (270/280—310/320) представлен:

фибулами второго варианта А.К. Амброза, прогнутой подвязной фибулой с граненым корпусом, украшенной одинарными зернеными кольцами, фибулами с высоким держателем иглы с зернеными кольцами, *bügelknopfibeln*,

пряжкой с двучастной рамкой в виде латинской буквы D, в виде «омеги», с четырехугольной рамкой и цельнолитой обоймой, в виде спаренных овалов, с одночастной сегментовидной рамкой,

гребнями с низкой полукруглой, трапециевидной, подтреугольной и треугольной спинками,

стеклянными чашами с накладными ребрами, пиалой, орнаментированной овалами, близкой к типу Е 216, кубком и бальзамарием с декором в виде одноцветных нитей,

янтарными круглыми и биконическими, а также сердоликовыми 14-гранными бусами, янтарными грибовидными подвесками, ведерковид-

ными подвесками, костяными пирамидальными подвесками со срезанной вершиной [Гей, Бажан, 1997, с. 42, табл. 66, 67].

«Косановская» фаза по Е.Л. Гороховскому (330—380) включает комплексы: со стеклянными кубками типа Ганцков и Ковалк по Г. Рау,

фибулами варианта А36, Б2а, Б2б, воинскими 15, 48—51 групп по М. Шульце, ранними бюгелькнопффибельн II—IV серий Е. Майера, пряжками вариантов Б1а, Б2а, Б1б, В 1а, В 1б, В2а, ранними Г2а, Г3,

гребнями I/1, I/16 [Гороховский, 1988а, с. 44, рис. III].

Третий горизонт по О.В. Шарову (310/320—350/360) объединяет комплексы II фазы Косаново, III — Данчен и IV — Ружичанки, сопровождавшиеся:

стеклянными кубками типа Ковалк,

воинскими фибулами,

удлиненно-овальной пряжкой с уступом на язычке, пряжкой с овальной обоймой,

гребнями с низкой овальной спинкой, дунайского и переходного типа,

пронизьями и бисером, подвесками-«ведерками», трапециевидными подвесками, раковинами каури, пирамидальными подвесками [Шаров, 1992, с. 173, табл. II, с. 176, 177, табл. IV, с. 183, табл. VI].

Третий период по О.А. Гей и И.А. Бажану (310/320—350/355) включал комплексы с:

фибулами Амброз 16—2-I/3, воинскими фибулами с трапециевидными и ромбическими ножками,

пряжками с овальной рамкой с утолщением в передней части,

гребнями с трапециевидными спинками, высокими полукруглыми спинками и колоколовидными,

со стеклянными сосудами цилиндрической и полусферической формы с декором в виде овалов или фасеток, а также накладным декором в виде одноцветных нитей или валика,

стеклянными чечевицеобразными и синими 14-гранными бусами, костяными пирамидальными подвесками остроконечной формы [Гей, Бажан, 1997, с. 43].

«Масловская» фаза по Е.Л. Гороховскому (350—400) представлена комплексами со:

стеклянными толстостенными кубками,

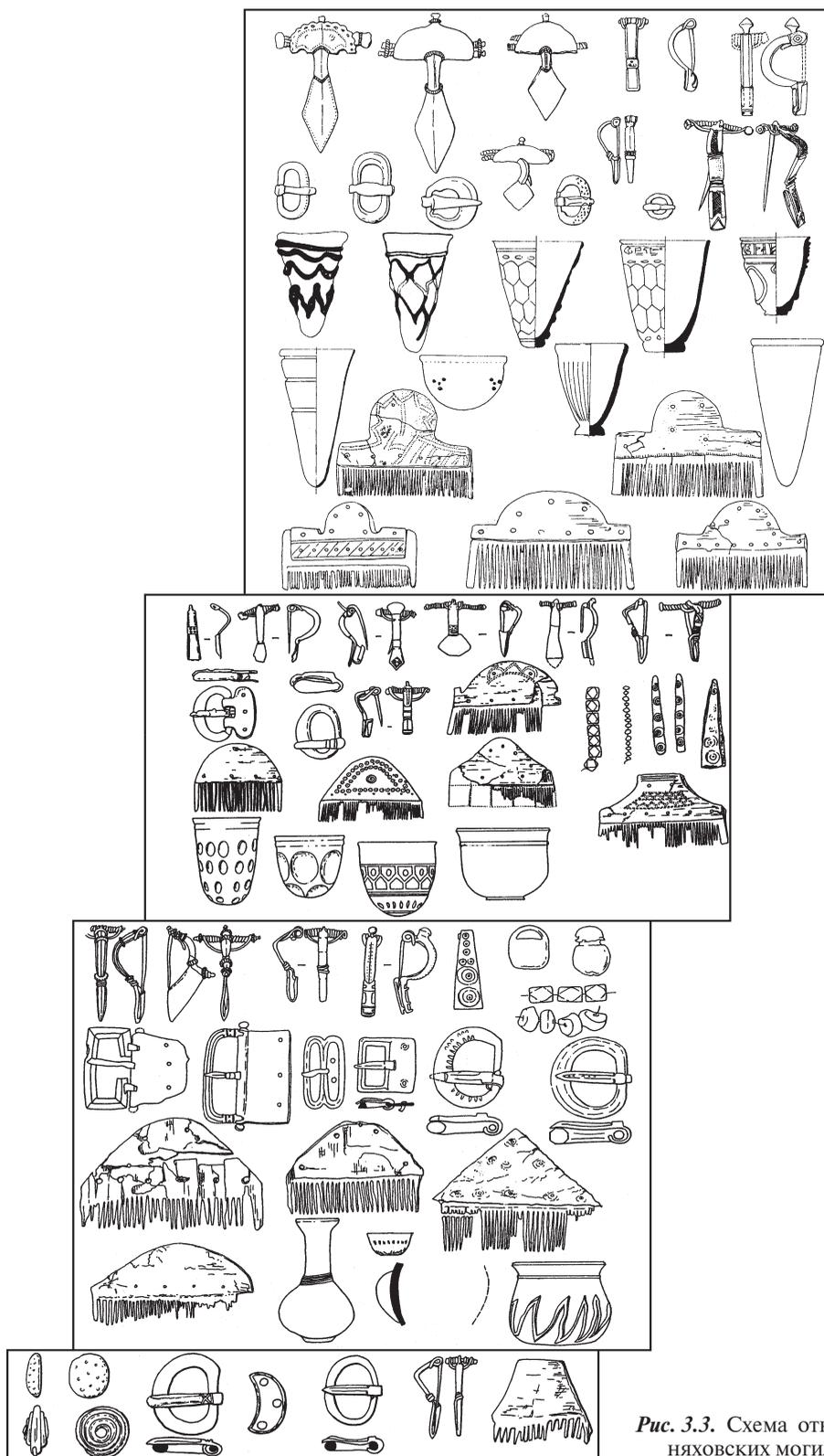

Рис. 3.3. Схема относительной хронологии черняховских могильников [Гей, Бажан, 1997]

прогнутыми подвязными фибулами варианта Б3, воинскими 48, 144, 161 групп М. Шульце, маленькими двупластинчатыми,

пряжками серии Г, В1в, В2в, щитковыми и зооморфными,

гребнями типов III/1, III/2, III/2a [Гороховский, 1988а, с. 44].

Четвертый горизонт по О.В. Шарову (350/360—370/380) включал погребения III фазы Косаново и IV — Данчен с:

bügelknopffibel,

калачиковидными пряжками,

стеклянным коническим кубком с напаянными нитями,

гребнем с высокой округлой спинкой,

лунницей,

прогнутыми подвязными фибулами 4 типа по О.В. Шарову [Шаров, 1992, с. 173, табл. II, с. 176, 177, табл. IV, с. 183, табл. VI].

Четвертый период по О.А. Гей, И.А. Бажану (350/355—375/380) характеризуется наличием:

фибул 16—2-I/3 по А.К. Амброзу,

пряжек вытянуто-овальных, калачиковидных и портупейных,

гребней с полукруглым выступом на спинке,

конических кубков-светильников [Гей, Бажан, 1997, с. 44].

«Журавская» фаза по Е.Л. Гороховскому (375/380—420/430) представлена комплексами со:

стеклянными коническими кубками, а также полусферическими с каплями синего стекла на стенках,

фибулами вариантов Б1в, Б2в, Б3, «крымского» варианта А.К. Амброза, воинскими 207 группы М. Шульце, средними двупластинчатыми,

пряжками вариантов Ж2в, серий Д, Е и З,

гребнями типа III/1a [Гороховский, 1988а, с. 45].

Пятый период по О.А. Гей и И.А. Бажану (375/380—400/410) включал погребения с:

двупластинчатыми фибулами,

стеклянными сосудами с каплями синего стекла, с ячеистым сотовым орнаментом и кубками-светильниками, единично — коническим кубком с вертикальным рифлением и на поддоне [Гей, Бажан, 1997, с. 45].

Абсолютная датировка фаз, выделенных Е.Л. Гороховским, основывалась на датах бы-

тования фибул, стеклянных кубков, гребней массовых серий, например, интервале бытования прогнутых подвязных фибул варианта А1, Б1, кубков типа Ковалк и пр., датах исторических событий: гибели рейнского лимеса и эвакуации Дакии, синхронизации с периодизацией среднедунайских древностей, разработанной Я. Тейралом.

О.В. Шаров предложил соотношение выделенных «горизонтов» с периодами европейской хронологической системы: 1 горизонт — С1b/С2, 2 горизонт — С2/С3, 3 горизонт — С3, 4 горизонт — С3/Д, что и отразилось на абсолютных датах [Шаров, 1992, с. 197, табл. IX, X].

В периодизации О.А. Гей и И.А. Бажана основанием для датировки первого периода служит дата пряжки из Закшува, аналогичной пряжке из п.8 Ружичанского могильника, второго — синхронизация с периодом С2 европейской хронологической системы, третьего — датировка воинских фибул, кубков типа Ковалк и Сакрау, гребней с колоколовидной спинкой эпохи Константина Великого и его наследников; датировкой калачиковидных пряжек в схеме К. Годловского определяется нижняя дата четвертого периода, и, наконец, дата гуннского нашествия служит рубежом четвертого и пятого периодов [Гей, Бажан, 1997, с. 45—49].

* * *

В ряде работ И.О. Гавритухина введено понятие «финала позднеримского времени», а также вынесена на обсуждение идея выделения особого периода «Ганцков-Косаново», нижняя граница которого определяется по появлению пряжек, подражающих провинциально-римским образцам эпохи Константина Великого (серии В с овальным щитком и без него), а верхняя — ко времени массового поступления в черняховский ареал кубков типа Ковалк, «рассчитанного именно на варварское потребление», бытования калачиковидных пряжек, воинских фибул, роговых гребней III типа по З.Томас, комплекс которых складывается к середине 4 в. Таким образом, длительность периода определяется в рамках от эпохи Константина до середины 4 в. [Гавритухин, 2000; Gavritukhin, 2002, s. 117 и последующие].

3.2. МЕТОДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ И МЕТОДИКА РАБОТЫ

Отсутствие в литературе детального описания методики археологической хронологии обусловило необходимость данного раздела с изложением алгоритма, применявшегося для реализации поставленных задач.

Учитывая ограниченность возможностей археологической хронологии черняховской культуры (инвентарем сопровождается около 30 % погребений, не все предметы поддаются типологическому определению и пр.), нельзя пренебрегать ни одним из уже разработанных методов, приемов и положений.

Итак, традиционно исследователи используют стратиграфический, типологический и картографический, сравнительно-стилистический, планиграфический и корреляционный (сериацию) методы.

Так называемый «метод горизонтов» [Шаров, 1992, с. 161, 162], по сути, является ничем иным как результатом разработки схемы относительной хронологии. «Горизонты» (фазы, периоды) — итог последовательно проведенных исследовательских процедур, результат хронологии, а отнюдь не ее метод.

Кроме того, при описании двух «разновидностей» метода, были даны оценки работ коллег, которые не соответствуют действительности. Так, применение первой разновидности метода, заключающейся в выделении хронологических горизонтов «сходных комплексов по материалам всей черняховской культуры и их датировке по аналогиям из инокультурной среды», приписывается Я. Тейралу и Е.Л. Гороховскому; второй, основанный на использовании закрытых комплексов и «узких» дат — М.Б. Щукину, О.А. Гей, Б.В. Магомедову. Но в работе Е.Л. Гороховского используются закрытые комплексы, которые проанализированы с помощью корреляционного метода [Гороховский, 1988в, табл. 63]. Таким образом, различия среди разновидностей мнимого метода оказываются искусственными. Кроме того, составление корреляционной таблицы — формальность, важна группировка археологических комплексов по устойчивым сочетаниям датирующих вещей.

Все из перечисленных методов хронологии имеют недостатки. В отношении черняховских

материалов можно указать на следующие. Немногочисленны на черняховских могильниках случаи перекрывания разновременных объектов. Применение типологического метода, в особенности при построении эволюционных рядов, если они не подтверждаются стратиграфией, «приблизительно». Еще более уязвимыми могут быть результаты применения сравнительно-стилистического метода при подборе аналогий, для чего вообще «нет строгих правил» [Амброз, 1971, с. 99, 100; Каменецкий, Маршак, Шер, 1975, с. 16]. Недостатки корреляционного метода убедительно показаны Ю.М. Лесманом [2002], позднее, на примере работ И.А. Бажана, О.А. Гей и О.В. Шарова, сформулированы В. Белявцем [2006, с. 50]. В частности, он указывает на ограничения и субъективизм «независимого» метода.

Кроме того, применение корреляционного метода предполагает соблюдение ряда условий. Так, для получения адекватной корреляционной таблицы следует исключить все нехронологические факторы, влияющие на группировку погребений (поло-возрастные, этнографические, региональные и пр.), что практически труднодостижимо.

Таким образом, для хронологии применяется комплекс методов, каждый из которых имеет недостатки. Выход видится в разумном сочетании существующих методических приемов с учетом конкретной ситуации, объективной и корректной интерпретации полученных результатов.

Исследование, результаты которого предлагаются в данной главе, выполнено согласно методике, описанной А.К. Амброзом [1971, с. 99, 100], для чего изначально привлекались материалы 23 крупных, содержащих не менее 50 погребений, черняховских могильников из Северной Подолии (Ружичанка), Западной Подолии (Чернелив-Русский, Думанов), Восточной Подолии (Петрикивцы, Косаново), Буковины (Романковцы, Оселивка), Молдовы (Слобозия-Кишкэрень, Петрешть, Брэвичень, Дэнчень, Будешть), Среднего Поднепровья (Черкасссы, Рыжевка, Маслово, Журавка, Черняхов, Великая Бугаевка, Компанийцы), Нижнего Поднепровья (Гавриловка), Северного Причерноморья (Коблево (устье Южного Буга), Беленькое (устье Днестра), Холмское, Нагорное (устье Дуная)). 13 из них введены в научный оборот, в том числе Черняхов и Маслово, публикации которых не могут быть признаны полноценными

ми. Остальные 10: Чернелив-Русский, Думанов, Петриковцы, Петрешть, Брэвичень, Рыжевка, Журавка, Великая Бугаевка, Беленькое, Нагорное II — не опубликованы. Поскольку материалы некоторых из них принципиальны для решения поставленной задачи, с любезного позволения авторов раскопок или их правопреемников они задействованы в данной работе.

В ходе исследования стало ясно, что для получения объективного отражения региональной ситуации опоры на материалы только крупных могильников не достаточно, могут и должны привлекаться все возможные данные.

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАБОТЫ

Разработка относительной микрохронологии могильников, обеспеченных максимально полными данными и представляющих различные регионы культурного ареала, для чего основные категории погребального инвентаря были типологически определены.

На данном этапе учитывались стратиграфические данные, планиграфический анализ и типологический метод (на некоторых памятниках возможно воссоздание эволюционных рядов фибул, гребней).

Группы источников

Среди черняховских древностей следует выделить в зависимости от их происхождения следующие группы источников: 1) единичные импортные изделия; 2) массовые импортные изделия; 3) изделия местного производства.

К первой группе относятся уникальные предметы, попадавшие на территорию черняховской культуры из римских провинций, возможно, как военные трофеи. Это отдельные образцы металлической посуды, детали костюма и пр.

Вторую группу источников представляют стеклянные сосуды и керамика (краснолаковая посуда и амфоры), бусы и подвески из стекла, янтаря, сердолика, коралла, раковин моллюсков. Эти предметы поступали в черняховский ареал, по всей видимости, в результате отлаженных торговых связей одновременно и поэтому могут рассматриваться как показатель абсолютной даты.

И, наконец, третья группа находок — изделия местного производства: металлические детали

костюма (фибулы, пряжки, подвески), предметы личного пользования (гребни), керамика. Построение эволюционных рядов таких вещей и их сопоставление — один из основных приемов разработки относительной хронологии.

Используемые в работе классификации основных категорий древностей

Стеклянные сосуды. Использовались базовые классификации Х.Ю. Эггерса, Г. Рау, Е. Штрауме, хронология стеклянной посуды, разработанная этими авторами, а также Л. Баркоци [Eggers, 1951, Rau, 1972, Barkóczy, 1988, Straume, 1987], классификация толстостенных кубков со шлифованной и пластической орнаментацией конических и с выделенной ножкой (E236—238 и Штрауме VI—IX), предложенная И.О. Гавритухиным [Гавритухин, 1999].

Амфоры. Используется классификация Д.Б. Шелова [1978] с уточнениями В.В. Кропотова [1998].

Фибулы. В основном используется классификация Е.Л. Гороховского, для двупластинчатых — новейшая разработка И.О. Гавритухина, для фибул с высоким приемником — Е.Л. Гороховского и О.В. Гопкало [Гороховский, 1988 в; Gavritukhin, 2002; Гороховский, Гопкало, 2004]. Две последние работы опубликованы. Первая — опубликована тезисно [Гороховский, 1988а].

Пряжки. Используется классификация Е.Л. Гороховского, опубликованная до сих пор тезисно [1988а].

Гребни. Используется классификационная схема роговых гребней, разработанная Р.Г. Шишкиным, а также учитываются высказанные в литературе наблюдения относительно хронологии этой категории находок [Шишкин, 1999; 2002; Гавритухин, 2007, с. 22].

ВТОРОЙ ЭТАП РАБОТЫ

Синхронизация шкал отдельных памятников в региональные шкалы по совпадению одного или нескольких индикаторов.

Рассматриваемые могильники были распределены по 6 регионам: Западная Украина (Ружичанка, Чернелив-Русский, Думанов, Косаново, Петриковцы, Романковцы, Оселивка),

Молдова (Будешть, Дэнчень, Слобозия-Кишкэрень, Брэвичень, Петрешть, Мэлэешть), Среднее Поднепровье (Журавка, Черняхов, Маслово, Компанийцы), Северо-Западное Причерноморье (Нагорное, Холмское, Беленькое, Коблево), Нижнее Поднепровье (Гавриловка).

На этом этапе стало ясно, что для оптимизации работы должны привлекаться не только могильники с большим количеством раскопанных погребений, но и небольшие памятники и даже отдельные комплексы⁴.

ТРЕТИЙ ЭТАП РАБОТЫ

Когда были выяснены, в основном, тенденции эволюции основных категорий изделий местного производства и региональные особенности материала, составлена корреляционная таблица, в которой задействованы все пригодные для этой цели комплексы с бусами и подвесками, определяемые как женские без различия возраста⁵ и выделены группы погребений с устойчивыми сочетаниями датирующих вещей.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП РАБОТЫ

С учетом полученных результатов осуществлена сериация и периодизация бус и подвесок черняховской культуры.

ПЯТЫЙ ЭТАП РАБОТЫ

Обоснование абсолютных дат выделенных групп погребений.

⁴ Например, периодизация могильников Северо-Западного Причерноморья была бы неполной без привлечения материалов Каборги, Городка, Чубовки и пр. Днепровское Левобережье представлено выборкой погребений из нескольких, сравнительно небольших, могильников (Успенка, Сад, Боромля).

При подготовке работы была получена информация об интересном комплексе из Чернобаевки Белозерского района Херсонской области [Якубенко, Сікоза, Дяченко, 2008], материалы которого будут опубликованы в ближайшее время и который был включен в табл. 3.1 (вкладка).

⁵ Бусы и подвески входили преимущественно в женский убор [Бобровская, 2000, с. 81; 2002, с. 45]. Как показало специально проведенное исследование, различия в инвентаре погребенных одного пола, но разного возраста — минимальны [Бобровская, 2000, с. 75]. Поэтому в выборку вошли погребения взрослых и детей.

О соотношении хронологических систем

Пользуясь удачным выражением А.К. Амброза, любая хронологическая система «подобна эластичной сетке», подвижки на одной оси которой неизменно влияют на положение всей системы. Относительная хронология римского периода, основанная О. Тишлером, развитая в трудах Х.Ю. Эггерса, К. Годловского, Я. Тейрала для Центральной Европы, У. Лунд Хансен для Скандинавии, постоянно уточняется. Разработка гибкой и открытой системы относительной хронологии римского времени Восточной Европы, на мой взгляд, — дело ближайшего будущего. Усложнять и «затемнять» решение и без того сложного задания введением латинских буквенных обозначений, принятых для Северной и Центральной Европы представляется на данном этапе нецелесообразным.

3.3. ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ БУС И ПОДВЕСОК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

3.3.1. СЕРИАЦИЯ ЧЕРНЯХОВСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ С БУСАМИ И ПОДВЕСКАМИ (табл. 3.1, рис. 3.4) (вкладка)

Группу 1А погребений составили комплексы, сопровождавшиеся единичными римскими импортами, бронзовыми: браслетом с листовидными привесками, цепочкой с попарно перпендикулярными звеньями и нанизанными бусинами — двумя шаровидными и призматической из синего стекла, чернильницей, поясной бляхой с синей эмалью, а также янтарными бусами типа IV/1, грибовидными подвесками типа VIII/2, железными «ведерками» типа II/2, стеклянными одноцветными бусами типов XVI/2, VIII/2, VIII/9 и II/14, полихромными типа XIII/5, роговыми гребнями с низкой подтреугольной спинкой I/7 (8) /А и фибулами AVII «лепесовской» серии.

Комплексы: Чернелив-Русский 147, 88, 38, 111 (прил. 3, фото 1, 1); Ружичанка 25 (прил. 3, рис. 1); Петрикивцы 34.

В *группу 1В* вошли погребения со стеклянными стаканами Е 189, фибулами AVII «городничкой» серии, сердоликовыми бусами I типа, янтарными — варианта I/1в, прогнутыми под-

вязными фибулами варианта А1, бронзовыми подвесками-«ведерками» типа П/3, бусами из одноцветного стекла типа VIII/10.

Их составили погребения из Западной Украины и Среднего Поднепровья: Городница; Петриковцы 38; Чернелив-Русский 130, 255, 54 (прил. 3, фото 1, 2); Токи 5; Красное 2; Ружичанка 57 (прил. 3, рис. 2), 50 (прил. 3, рис. 3).

Группу 1С составили комплексы со стеклянными одноцветными бусами типов XVII/4, XVII/10, немногочисленными — варианта XII/2 а и коралловыми, роговыми гребнями I/3/В и прогнутыми подвязными фибулами варианта А5.

Комплексы: Чернелив-Русский 103, 96, 94, 41; Ружичанка 4 (прил. 3, рис. 4).

Асинхронность групп 1В и 1С основывается на предположении об эволюции двух категорий находок: прогнутых подвязных фибул серии А от варианта А1 к варианту А5 и роговых гребней от образца из п. 265 Чернелив-Русского могильника до развитых форм. Серия таких гребней сопровождают следующие погребения (Чернелив-Русский 96, 27, 109, Петриковцы 19, 47).

Во 2 группу вошли погребения с розетковидными, треугольными, умбоновидными, корзинковидными и топоровидными подвесками типов П/6, П/7 и П/11, I/3, лунницами и «ведерками» из золота, бусами из одноцветного стекла типов XVI/10, П/15, IX/2, XIII/12—13, XVIII/2, VIII/3, П/25—27 и полихромными типа III/7, VIII/1, из стекла с металлической вкладкой и янтарными типа VI/3, прогнутыми подвязными фибулами вариантов Б1, А2, А3 и Б2, пряжками серий А и Б, стеклянными сосудами-чашами (типа Варенген по Г. Рау), роговыми гребнями I/7/В.

Комплексы: Привольное 19; Думанов 67, 8, 29; Войтенки 42; Бережанка 4, 5 (прил. 3, рис. 5); Чернелив-Русский 27, 109, 148, 261, 68, 116; Ружичанка 19 (прил. 3, рис. 6), 55; Петриковцы 47, 3 (прил. 3, рис. 11); Косаново 2—1964; Соснова 245 (прил. 3, рис. 8, фото 2); Рыжевка 43; Дэнчень 356 (прил. 3, рис. 9), 371 (прил. 3, рис. 10), 292 (прил. 3, рис. 12), 169; Каборга 21 (прил. 3, рис. 7, фото 3, 9); Журавка 21.

На основании, главным образом, смены бус и подвесок, можно предположить более дробное деление этой группы.

Так, комплексы со стеклянными плоскими пурпурными бусами типа XVI/10 могут относиться к подгруппе 2А.

Подгруппа 2В выделяется по сочетанию стеклянных одноцветных бус типа IX/2 и янтарных VI/3 (Рыжевка 43, Дэнчень 371 и Чернелив-Русский 68). Погребение Рыжевка 43 включало золотое «ведерко», аналогичное найденному в Грушевице с монетой из ауреуса Аврелиана (270—275).

И, наконец, подгруппа 2С выделяется по находкам бус-гигантов из стекла, совпадающего по цвету со стеклом кубков типов XIII/12—13 и П/25—27 (Петриковцы 3, Журавка 21, Дэнчень 292, 169, Компанийцы 1). Погребение в Журавке включало полихромную бусину типа VIII/1, аналогия которой найдена в погребении Совхоза 10 с монетой конца 3 в.

Погребения подгруппы 2А сопровождалась прогнутыми подвязными фибулами из медных сплавов, 2В и 2С — из сплавов серебра.

3 группу составили погребения со стеклянными одноцветными бусами типа I/1 и П/2, X/1, прогнутыми подвязными фибулами варианта Б2, воинскими фибулами Амброз 17/2, Шульце 15.144.161 или серии Б по Е.Л. Гороховскому, воинскими с головной пластинкой или серии Г по Е.Л. Гороховскому, тонкостенными эллипсоидными кубками со шлифованным и врезным орнаментом (Ганцков-Косаново по Г. Рау), роговыми гребнями П/14/В, I/1/С, III/1/а/ а и б, пряжками серии В с овальным щитком.

Комплексы: Компанийцы 1 (прил. 3, рис. 13); Черкасы 32 (прил. 3, рис. 14); Косаново 7—1963, 17—1961, 21—1961; Великая Бугаевка 100, 126; Деревяна 31; Беленькое 199; Петриковцы 8.

Подгруппу 4А составили погребения со стеклянными одноцветными бусами XIII/1 и XIV/11, полихромными VI/1, IX/8, X/8, I/1, IX/1, железными «ведерками» варианта П/26, амулетами из раковин моллюсков и роговыми пирамидальными, стеклянными тонкостенными кубками со шлифованными овалами типа Ковалк по Г. Рау, пряжками серии В с язычком варианта 2б и маленьким овальным щитком серии Г, ранними прогнутыми подвязными фибулами варианта Б3.

Комплексы: Сад 10 (прил. 3, рис. 15); Беленькое 209; Романово Село 2 (прил. 3, рис. 16); Боромля 27 (прил. 3, рис. 17); Будешть 228, 7; Скитка 12 (прил. 3, фото 4).

Подгруппу 4В составили погребения со стеклянными одноцветными бусами XII/2а — самыми массовыми (они составляют 34 % всех черняховских бус и подвесок и 50 % стеклянных

ных), VIII/6, XVIII/6, XII/26, полихромными бусами IX/1, XI/3, VI/36, тонкостенными коническими кубками до 15 см высотой, амфорами типа F по Д.Б. Шелову 1 варианта по В. Кропотову, ранними двупластинчатыми фибулами «с широкой ножкой», пряжками серии В с язычками 2б, 2в, пряжками серии Г, роговыми гребнями III/7/а/А и III/1/б/В.

Комплексы: Холмское 50, 17; Нагорное 17, 67; Успенка 1216; Дэнчень 10, 176; Слобозия-Кишкэрень 17 (прил. 3, рис. 18); Беленькое 207; Городок Николаевка мог. М (прил. 3, рис. 20); Гавриловка 88.

5 группу образуют погребения с двумя традициями создания ожерелий: с преобладанием стеклянных бус, главным образом — кубооктаэдрических типа XVII/12, а также появившихся ранее чечевицеобразных (вариантов XII/2а и б); и сердоликово-коралловые. Кроме того, в этой группе погребений найдены пронизи из «замков» раковин, стеклянные одноцветные бусы типа IX/7, янтарные типа VI/1 и VI/4. Их сопровождают несколько модификаций роговых гребней, последовательно сменяющие друг друга — III/1/С/В, III/3/а, б/С, III/4, многочастных и одночастных III/2/а/А, а также III/1/С/С, прогнутые подвязные фибулы варианта БЗ из серебра, а также стеклянные толстостенные конические кубки со шлифованным декором типа E237 или Straume VII.

Комплексы: Беленькое 162, 55, 56, 45, 123; Компанийцы 162 (прил. 3, рис. 21, фото 6, 1); Вилы Яругские 5; Брэвичень 44, 114, 25; Коблево 15; Гавриловка 106; Жовнино 26; Чернелив-Русский 117, 154; Дэнчень 224; Успенка 1654, 1647 (прил. 3, рис. 25); Петрешть 146, 36; Чернобаевка; Косаново 58—1962 (прил. 3, фото 6, 2), 3—1961 (прил. 3, рис. 26, фото 7); Чубовка 2; Будешть 293; Маслово 81; Сад 8 (прил. 3, рис. 22); Нагорное 11, 87; Слобозия-Кишкэрень 24 (прил. 3, рис. 23); Викторовка 5 (прил. 3, рис. 24); Журавка 43; Оселивка 41 (прил. 3, рис. 27).

6 группу составили погребения с подвесками из одноцветного стекла типа XVIII/11, многочисленными бусами типа IX/7, стеклянной чашей с каплями синего стекла и ее керамической имитацией, единично — полихромной бусиной типа XI/1, подвесками из одноцветного стекла типа XVIII/3, пряжками серий Е и З.

Комплексы: Журавка 14; Сад 5 (прил. 3, рис. 28); Великая Бугаевка 146, 132 (прил. 3,

рис. 30, фото 8); Нагорное 74; Успенка 137 (прил. 3, рис. 29); Петриковцы 42; Компанийцы 164; Беленькое 169, 131; Курники 26.

3.3.2. СЕРИАЦИЯ ЧЕРНЯХОВСКИХ БУС И ПОДВЕСОК

С помощью сериации⁶ многие наблюдения за особенностями распределения бус и подвесок из различных материалов были подкреплены и обоснованы.

Одноцветное стекло

Выделено 15 типов массовых стеклянных одноцветных бус. Они разделены на 6 групп (табл. 3.2).

1 группу образуют округлые линзовидные бусы из пурпурного прозрачного стекла типа XVI/2 и цилиндрические из синего полупрозрачного стекла типа VIII/2.

2 группу — граненые призматические со срезанными углами из пурпурного прозрачного стекла типа XVII/4, плоские прямоугольные из пурпурного прозрачного стекла типа XVI/10, округлые цилиндрические из черного непрозрачного стекла типа IX/2.

3 группу — винтообразные биконические усеченные дважды большие и гиганты из серо-голубого и оливкового стекла типов XIII/12 и 13, округлые эллипсоидные усеченные дважды крупные из серо-голубого, оливкового и желто-зеленого прозрачного стекла типов II/25—27, округлые цилиндры-биусеченноконические средние из оливкового прозрачного стекла типа X/16.

4 группу — округлые эллипсоидные из сине-фиолетового прозрачного стекла типа I/1, граненые призматические со срезанными ребрами из сине-зеленого прозрачного стекла типа XVII/14.

5 группу — винтообразные цилиндрические бусы из сине-фиолетового прозрачного стекла типа XIII/1 и так называемые чечевицеобразные варианта XII/2а.

6 группу — граненые кубооктаэдрические бусы из сине-фиолетового прозрачного стекла типа XVII/12 и чечевицеобразные варианта XII/2б.

⁶ В адаптации специальной компьютерной программы к задачам данной работы мне оказал помощь В.А. Акчурин. Пользуясь случаем, хочу выразить ему свою искреннюю признательность.

ГЛАВА 3. Бусы и подвески черняховской культуры как хронологический источник

Таблица 3.2. Сериация бус из одноцветного стекла

Погребение	Ос XVI/2	Ос VIII/2	Ос XVII/4	Ос XVI/10	Ос IX/2	ОсXIII/12—13	ОсII/25—27	Ос X/1	Ос I/16	Ос XVII/14	Ос XIII/1	Ос XII/2a	Ос XVII/12	Ос XII/26	Ос IX/7
Ружичанка 25	X		1												
Петриковцы 34		X													
Чернелив-Русский 111		X													
Чернелив-Русский 54	X														
Чернелив-Русский 41	X														
Бережанка 5			X	X	2										
Ружичанка 19	X														
Каборга 2			X												
Каборга 16			X	X											
Каборга 21			X	X											
Рыжевка 43					X										
Рыжевка 17					X										
Дэнчень 371				X	X										
Чернелив-Русский 68					X										
Петриковцы 1					X										
Журавка 21						X	3								
Дэнчень 292						X									
Петриковцы 3						X									
Дэнчень 169							X								
Дэнчень 153							X								
Великая Бугаевка 126								X	4						
Деревьяна 31—1976								X	X						
Беленькое 96									X						
Петриковцы 8										X					
Заячивка 2										X	5				
Беленькое 209										X					
Романово Село 2										X					
Дэнчень 10											X				
Слобозия-Кишкэрень 17											X	X			
Беленькое 207												X			
Городок Николаевка мог. М												X			
Гавриловка 88												X			
Коблево 15							X				X	X	6		
Беленькое 162												X	X	X	
Чернелив-Русский 117												X	X	X	
Брэвичень 44													X	X	
Гавриловка 106													X	X	
Одая 4													X	X	
Курники 5													X	X	
Беленькое 123													X	X	
Дэнчень 337												X	X	X	
Сад 8													X	X	
Нагорное 11											X		X	X	
Нагорное 87												X	X	X	
Косаново 2 (3—1961)												X	X	X	
Беленькое 175												X	X	X	
Оселивка 41												X	X	X	
Сад 5												X	X	X	
Журавка 14											X	X			7
Беленькое 169											X				X
Беленькое 131												X		X	X

Таблица 3.3. Сериация металлических подвесок

Погребение	МП/4	МП/9	МП/6	МП/7	МП/11	МП/1	Золото 2	Золото 1	М/3	МП/8	М/1	М/2
Петриковцы 30	X		1									
Чернелив-Русский 88	X											
Чернелив-Русский 96		X	2									
Думанов 67			X	X								
Привольное 19			X									
Войтенки 42				X								
Думанов 8						X						
Бида 3						X						
Ружичанка 19							X					
Чернелив-Русский 148							X					
Соснова 245					X							
Рыжевка 43							X					
Дэнчень 79							X					
Дэнчень 279								X				
Дэнчень 64								X	?			
Думанов 29									X			
Дэнчень 292									X	X		
Брэвичень 64									X			
Пэтрешть 28									X			3
Петриковцы 3											X	
Соснова 468											X	
Беленькое 166											X	
Косаново 14—1961 (№ 5)											X	X
Пэтрешть 78												X
Будешть 106												X
Дэнчень 337										X		

7 группу — округлые цилиндрические диаметром до 4 мм (бисер) из сине-фиолетового прозрачного стекла типа IX/7.

Бусы 1 группы сопровождают погребения 1 группы, бусы 2 группы — погребения подгруппы 2А и 2В, бусы 3 группы — погребения подгруппы 2С, бусы 4 группы — погребения подгруппы 3, бусы 5 группы — погребения группы 4, бусы 6 группы — погребения группы 5, бусы 7 группы — погребения групп 5 и 6.

Отдельного комментария требуют бусы типов XIII/12—13, II/25—27, X/1 из стекла, совпадающего по цвету со стеклом кубков. В литературе высказывалась мысль о производстве бус подобного типа в Комаровской мастерской, дата которой определялась в пределах 5—10 лет и связывалась с эвакуацией Дакии и переселени-

ем мастеров-стеклоделов в восточноевропейский Барбарикум [Щапова, 1978, с. 241, 242]. Возможно, предложенную дату можно считать *terminus post quem* появления подобных бус.

Бусы массовых типов XIII/1, XII/2а и XVII/12 попадали в могилы целыми низками ⁷, что позволяет предполагать, что именно так они и про-

⁷ Так, ожерелья из винтообразных бус найдены в следующих комплексах: Беленькое 209; Боромля 27; Дедовщина 17 (?); Думанов 80; Коблево 29; Черняхов 264; чечевицеобразных — Беленькое 207; Брэвичень 40; Будешть 322; Гавриловка 45; Журавка 43; Одая 27, 29; Петрешть 13; Романковцы 88; Слобозия-Кишкэрень 11; Успенка 1631; Фурмановка 12; кубооктаэдрических — Беленькое 143; Боромля 10; Брэвичень 44, 59, 93; Гавриловка 106; Каменка-Анчекрак 9; Курники 5; Оселивка 41; Одая 4; Петрешть 50, 84; Сад 8; Слобозия-Кишкэрень 24; Чернелив-Русский 263.

давались. Например, на могильнике Боромля п. 27 сопровождает ожерелье из винтообразных бус, п. 10 — кубооктаэдрических; на могильнике Слобозия-Кишкэрень п. 17 — с винто- и чечевицеобразными, п. 24 — призматическими со срезанными углами и кубооктаэдрическими.

Асинхронность массовых типов стеклянных одноцветных бус может быть доказана как по сочетанию с другими датирующими находками, так и с помощью анализа планиграфии могильников Коблево, Гавриловка, Романковцы, Слобозия-Кишкэрень.

Стеклянные чечевицеобразные бусы варианта ХП/2а количественно преобладают на могильниках Северного Причерноморья, например, в Коблево они составляют 88 % всех бус, в Холмском — 72 %. На могильниках других регионов черняховской культуры их количество колеблется от 30 до 50 % (Брэвичень, Думанов, Косаново, Петрешть, Романковцы, Чернелив-Русский и пр.).

Полихромное стекло

Сложной оказалась задача сериации полихромных бус, которые по сочетанию декора и цветовой гаммы очень разнообразны. Некоторые наблюдения были сделаны в процессе изучения комплексов с полихромными бусами (см. главу 2).

Металл

Подвески из металла могут быть разделены по частоте встречаемости на редкие (табл. 3.3) и часто встречаемые, возможно, изготовленные на месте (табл. 3.4).

Среди первых выделены три группы подвесок. 1 группа включает бронзовые «ведерки» с полусферическим выступом в донце типа П/4 и капсуловидные типа П/9, 2 группа — железные розетковидные типа П/6, треугольные типа П/7, умбовидные типа П/11, бронзовые колокольчики типа III/1, золотые лунницы и «ведерки», топовидные подвески типа I/3 и удлиненно-конические типа П/8, 3 группа — лунницы типа I/1 и прямоугольные типа I/2 подвески.

1 группа соответствует подгруппам 1А и 1В корреляционной таблицы, 2 группа — 2 подгруппе погребений, 3 группа — 4А подгруппе погребений.

Часто встречаемые типы металлических подвесок, представленные железными «ведерками» типа П/2 и «корзинками» типа П/5, также разделены на три группы: 1 группу составили железные «ведерки» до 5 экземпляров в погребении; 2 группа — «ведерки» и «корзинки», количество которых превышает 10 экз; 3 — «ведерки» варианта П/26.

1 группа соответствует подгруппам 1А и 1В, 2 группа — 2 подгруппе, 3 группа — подгруппе 4А и последующим.

Янтарь

Украшения из янтаря так же, как и металлические, разделены на редкие и часто встречаемые.

Таблица 3.4. Сериация металлических подвесок

Погребение	МП/2	МП/5	МП/26
Чернелив-Русский 88	1	1	
Чернелив-Русский 130	1		
Петрикивцы 38	1		
Токи 5	1		
Чернелив-Русский 298	3		
Чернелив-Русский 255	1		
Чернелив-Русский 54	5		
Чернелив-Русский 254	1		
Чернелив-Русский 267	1		
Чернелив-Русский 44	1		
Чернелив-Русский 46	1		
Ружичанка 57	3		
Ружичанка 50	1		
Оселивка 22	1		
Думанов 67	2	2	
Привольное 19	22		
Бережанка 5	37		
Ново-Александровка (б. Дубова) 1	27		
Соснова 245		14	
Черкассы 32		27	3
Нагорное 17			1
Нагорное 55			1
Городок Николаевка мог. М			1
Успенка 1654			1
Дэнчень 337			3
Чернелив-Русский 105			1
Чернелив-Русский 146			1

Первые разделены на четыре группы (табл. 3.5).

Группа 1 включает цилиндрично-биусеченноконические бусы типа IV/1, грибовидные подвески типа VIII/2, линзовидные бусы типа II/1 и билинзовидные бусы типа V/1; 2 группа — призматические со срезанными углами бусы типа VI/3; группа 3 состоит из плоских шестиугольных бус типа VII/1; группа 4 — из призматических со срезанными ребрами типа VI/4.

Группа 1 соответствует подгруппам 1 и 2А табл. 3.1, 2 группа — подгруппам 2В, 2С и 3, группа 3 — подгруппе 4А, группа 4 — последующим.

Округлые уплощенные бусы, изготовленные из слегка обработанной янтарной гальки,

представляют часто встречаемый тип украшений из янтаря. Они бытовали на протяжении всего существования черняховской культуры. Погребения подгруппы 1В сопровождались бусами варианта I/1в, начиная с подгруппы 4А поштучно или по паре экземпляров найдены бусы вариантов I/1а и I/1б.

Сердолик

Сердоликовые бусы пользовались у носителей черняховской культуры неизменным спросом и отнесены к неинформативным — «сквозным» — в хронологическом отношении украшениям [Бобровская, 1999, с. 152]. Установлены некоторые тенденции их поступления и использования.

Таблица 3.5. Сериация янтарных бус и подвесок

Погребение	яIV/1	яVIII/2	яV/1	яII/1	яVI/3	яVII/1	яVI/1	я VI/4
Чернелив-Русский 147	X				1			
Чернелив-Русский 88	X							
Чернелив-Русский 111		X						
Ружичанка 57	X	X						
Ружичанка 50	X							
Чернелив-Русский 103		X						
Чернелив-Русский 94	X							
Чернелив-Русский 41		X						
Красное 2		X						
Ружичанка 4		X						
Войтенки 42		X						
Петрикивцы 19		X						
Ружичанка 30		X	X					
Соснова 245			X	X		2		
Рыжевка 43		X					X	
Дэнчень 356		X			X			
Дэнчень 371					X			
Дэнчень 347					X			
Чернелив-Русский 68					X	3		
Романово Село 2							X	4
Городок Ник. мог. Н							X	
Нагорное 12							X	X
Нагорное 54								X
Беленькое 140								X
Викторовка 5							X	X
Косаново 2 (3—1961)							X	

Погребения подгруппы 1В сопровождаются сердоликовые бусы типа 1. Подгруппа 2В характеризуется появлением бус типов 2 и 3.

В погребениях 3 группы появляются экземпляры крупных размеров, а также бусы-гиганты (около 3 см длиной). Предположение об увеличении абсолютных размеров сердоликовых бус, высказанные ранее [Бобровська, 1997, с. 99], получили в данном случае убедительное подтверждение.

Встречены сердоликовые бусы-гиганты в комплексе с прогнутой подвижной фибулой варианта Б2 с пластинчатым креплением приемника (Великая Бугаевка 140) — морфологическим признаком 4 в. [Гороховский, 1988в, с. 225]. Таким образом, есть основания датировать появление этой серии сердоликовых бус концом 3 — первой третью 4 в.

Бусы следующей группы составлены в ожерелья (Компанийцы 162; Брэвичень 114; Косаново 58—1962; Чубовка 2 и др.), часто вместе с коралловыми пронизиями (Дэнчень 224, Беленькое 56; Маслово 81 и др.).

Среди крупных черняховских могильников выявлены памятники с высокой частотой встречаемости сердоликовых бус: Будешть, Беленькое, Дэнчень, Компанийцы, Романковцы, Оселивка, вероятно, Думанов, если учесть, что бусы, найденные в культурном слое памятника, происходят из разрушенных кремаций. Наиболее показательным в этой группе выступает могильник Компанийцы с мизерным количеством украшений из других материалов. Скорее всего, это памятники, где сохранились участки с погребениями конца 3 — первой трети 4 в.

3.3.3. ПЕРИОДИЗАЦИЯ БУС И ПОДВЕСОК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ (рис. 3.5)

Группа 1

Состав украшений

1А: одноцветное стекло типов XVI/2, VIII/2, VIII/9, в том числе появляются бусы типов II/1, II/14, полихромное стекло типов XIII/5, II/2, VI/3а, металлические подвески типов II/2 (до 5 экз.), янтарные типов IV/1, VIII/2. Единожды и/или единично встречаются бусы из: одноцветного стекла варианта I/1а (на бронзовой цепи), типов VIII/4, VIII/5, VIII/10, IX/9 (19), XVI/4,

XVI/11, XVII/3, XVII/5, XVII/8, XVIII/12, египетского фаянса типа 1, полихромного стекла типа XIII/1, металлические подвески типа II/4.

1В: металлические II/3, янтарные варианта I/1в, типов II/1, V/1, сердоликовые типа 1.

1С: одноцветное стекло типа XVII/4, полихромное стекло варианта III/7а. Единожды и/или единично — стеклянные одноцветные варианта XII/2а⁸, металлические подвески типа II/9, коралловые бусы.

Индикаторы группы — плоские круглые пурпурные бусы из одноцветного стекла, полихромные с изображением цветка, янтарные цилиндрически-обусеченноконические и грибовидные, железные и бронзовые «ведерки».

Среди популярных типов стеклянных одноцветных бус и подвесок по форме и цвету встречены эллипсоидные черные непрозрачные; цилиндрические белые, красно-коричневые, оранжевые непрозрачные; граненые бирюзовые, четырнадцатигранные оранжевые; плоские круглые пурпурные и черные, прямоугольные пурпурные.

Среди янтарных украшений — цилиндрически-обусеченноконические и грибовидные.

Среди металлических — «ведерки» из железа и бронзы, в том числе единично с полусферическим выступом в донце и капсуловидные.

Среди сердоликовых — 14-гранные бусы (до 5 экз. в погребениях).

Коралловые бусы найдены единично.

Сочетания украшений по материалу в наиболее представительных погребениях группы такие: из одноцветного стекла, египетского фаянса и полихромного стекла (Ружичанка 25), из одноцветного стекла и янтаря (Чернелив-Русский 41), из янтаря, сердолика и бронзы (Ружичанка 57).

Ожерелья данной группы включают до 40 украшений (Чернелив-Русский 111, 41). Они достаточно разнообразны по цвету, в них сочетаются черный, оранжевый и пурпурный цвета

⁸ Стеклянные чечевицеобразные сине-фиолетовые бусы массово поступают в черняховский ареал не ранее второй трети 4 в. Поэтому находки в погребениях раннего этапа черняховской культуры, сделанные только в Ружичанке, связаны, скорее всего, с другим кругом древностей. Аналогичные бусы получили широкое распространение на памятниках Шолнока 2—3 вв., согласно А. Вадаи [Vaday, 1989, abb. 20, 23].

(Чернелив-Русский 111), черный, пурпурный, красно-коричневый (Чернелив-Русский 54), оттенки естественной гаммы янтаря, сердолика и бронзы (Ружичанка 57).

Группа 2

Состав украшений

2А: одноцветное стекло типов XVI/10, единично — стекло с металлической вкладкой типа 2, полихромное стекло типов I/7—10, III/1, III/7, золотые лунницы и «ведерки», металлические подвески типов II/6, II/7, II/11, III/1, а также «ведерки» (более 10 экз. в погребении).

2В: одноцветное стекло типа IX/2, металлические подвески типа II/5, янтарь типов VI/3 и VI/1, сердоликовые типов 2 и 3.

2С: одноцветное стекло типов XIII/12—13, II/25—27, полихромное стекло типа VIII/1, топорovidные типа I/3 и удлиненоконические типа II/8 подвески.

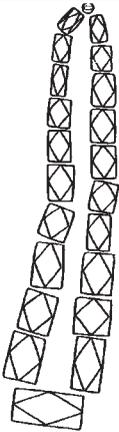
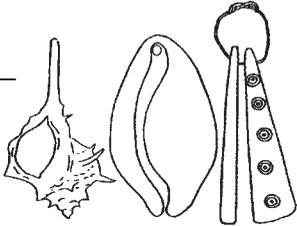
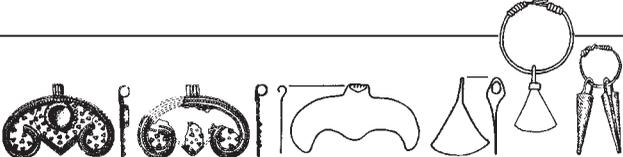
Признаками группы выступают плоские прямоугольные бусы из одноцветного пурпурного стекла, бусы-гиганты из стекла, совпадающего по цвету со стеклом кубков, полихромные бусы с простым пятнистым декором с хаотическим расположением пятнышек, поперечно-линейным декором вариантов III/7б и в, восьмерковидным типа VIII/2, золотые подвески, бронзовые и железные подвески разнообразных форм — треугольные, розетковидные, умбонovidные, колокольчики, топорovidные и удлиненоконические, а также «ведерки» и «корзинки» (10—30 экз.), янтарные четырнадцатигранные бусы, сердоликовые со срезанными ребрами и срезанными длинными ребрами, единично — бусы из стекла с металлической вкладкой.

В некоторых погребениях этой группы насчитывается более 60 украшений (Бережанка 5), главным образом, за счет увеличения количества металлических подвесок. В ожерельях сочетаются стеклянные бусы пурпурного, сине-фиолетового, оливкового цвета, а также сердоликовые, янтарные и металлические (Бережанка 5), пурпурного, темно-зеленого, черного стекла и янтаря (Дэнчень 371), пурпурного, бирюзового, сине-фиолетового, синего, розово-коричневого одноцветного стекла и янтаря (Каборга 21), черного, белого, сине-фиолетового, сине-зеленого, бежевого, серо-

6			
5			
4В			
4А			
3		100 экз.	
2С			
2В			
2А			
1С			
1В			
1А			
	Одноцветное стекло	Стекло с металлической вкладкой	Полихромное стекло Янтарь

Рис. 3.5. Периодизация черняховских бус и подвесок

ГЛАВА 3. Бусы и подвески черняховской культуры как хронологический источник

		
		
		
		
		
 		
 		
		
		
 <p data-bbox="390 1707 473 1736">Металл</p>	<p data-bbox="821 1701 926 1730">Сердолик</p>	 <p data-bbox="1059 1671 1289 1730">Коралл, раковины моллюсков</p>

голубого, оливкового, стекла, янтаря, серебра, бронзы и кости (Дэнчень 292), черного, оливкового одноцветного и сине-бело-желтого полихромного стекла и серебра (Петрикивцы 3).

Группа 3

Состав украшений

Одноцветное стекло варианта I/16, типов X/1 и XVII/14, стекло с металлической вкладкой (более 100 экз.), сердоликовые типов 1—3 маленькие и гиганты, коралловые (более 10 экз.).

Ожерелья этого периода состоят из сине-фиолетового, оливкового одноцветного стекла и коралла (Деревьяна 31), сердоликовых бус и бронзовых подвесок-«ведерок» (Косаново), сердоликовых бус (Великая Бугаевка 100, 111, 140; Соснова 550, 624).

Особенностью этой группы становится появление ожерелий из однотипных бус, исчисляемых десятками экземпляров (Деревьяна 31; Беленькое 199).

Группа 4

Состав украшений

4А: одноцветное стекло XIII/1, XIV/11, полихромное VI/1, 2, IX/8, X/8, I/1, IX/1, подвески из сплавов цветных металлов и железа варианта II/2б, единично — I/1, I/2, янтарные типа VII/1 и вариантов I/1а и б, подвески из раковин моллюсков и роговые пирамидальные.

Декор полихромных бус: пятнистый с симметричным расположением пятен, поперечно-линейный, поперечно-волнистый, волнисто-поперечно-линейный, фестонобразный.

4В: одноцветное стекло XII/2а, XVIII/6, полихромное стекло IX/2, XI/3, VI/3б.

Декор полихромных бус: глазчато-поперечно-линейный.

Ожерелья данной группы состоят преимущественно из сине-фиолетовых бус, число которых в некоторых случаях достигает 100—150 экз. (Беленькое 207; Городок Николаевка мог. М). Популярны в этот период полихромные бусы.

Широкое распространение получают поясные амулеты, включающие подвески из раковин моллюсков и роговые пирамидальные.

Группа 5

Состав украшений

Одноцветное стекло VIII/6, XVII/12, полихромное стекло IX/5, IX/7, IX/10, X/1—4, X/6, янтарные типа VI/4, сердоликовые типа 1, коралловые, пронизи из «замков» раковин.

Как отмечалось выше, признаком данного периода стали ожерелья из стеклянных бус, преимущественно сине-фиолетовых, а также сердоликово-коралловые. Название последних достаточно условно, поскольку существует несколько вариантов комбинаций украшений. Это могут быть ожерелья из более чем 20 сердоликовых бусин, тщательно подобранных по размеру — от крупной в центре до мелких к концам (Компанийцы 162; Косаново 58—1962), ожерелья из двух или трех низок (Беленькое 56), где коралловые и сердоликовые бусы нанизаны отдельно и пр.

Существуют немногочисленные ожерелья, где стеклянные, сердоликовые и коралловые бусы сочетаются (Беленькое 123, 162; Войтенки 23; Нагорное 87), соединяя теплые естественные оттенки камня и коралла с ультрамаринным стеклом.

В этой же группе встречаются и самые длинные, состоящие из более чем полтора десятка бусин (Беленькое 45; Коблево 15; Косаново 3—1961; Нагорное 87; Чернелив-Русский 117 и пр.), ожерелья.

Группа 6

Состав украшений

Стеклянные одноцветные бусы типа IX/7, плоские круглые подвески типа XVIII/11, полихромные бусы типа XI/1. Ожерелья данной группы состоят, главным образом, из бус, поступавших в черняховский ареал ранее.

В более поздних черняховских погребениях (Журавка 2; Слобозия-Кишкэрень 28; Ранжевское 14) бус и подвесок нет.

3.3.4. ОБОСНОВАНИЕ АБСОЛЮТНЫХ ДАТ ВЫДЕЛЕННЫХ ГРУПП ПОГРЕБЕНИЙ

Дата группы **1А** основана на датах единичных римских импортов из бронзы — браслета с листовидными привесками, цепи с попарно перпендикулярными звеньями и нанизанными бусинами,

чернильницы, легионерской поясной бляхи с эмалью — в интервале от конца 2 в. до 70-х гг. 3 в.

Листовидные привески на бронзовом браслете из п. 147 могильника Чернелив-Русский подобны украшениям, дополняющим так называемые «якоревидные» фибулы Паннонии, датировка которых не выходит за рамки первых десятилетий 3 в. [Patek, 1942, tabl. IX: 7].

Бронзовые цепи с попарно перпендикулярными звеньями сопровождают сарматские погребения Венгрии, Сербии [Párducz, 1950, tabl. CV: 10—16; Vaday, 1989, s. 47, s. 258, taf. 2, 2], Румынии [Diaconu, 1965, pl. LXXXIII: 2a], встречаются среди материалов культуры Милитари-Килия [Bichir, 1984, pl. LI, 8,9], масломенчской группы вельбарской культуры [Kokowski, 1993, rys. 43, c], черняховской культуры Подолии. Функциональное назначение черняховских находок не обсуждалось. Возможно, они использовались для ношения медальонов [Vaday, 1989, s. 47, s. 258, taf. 2, 2] либо прикреплялись к крышкам бронзовых чернильниц [Kokowski, 2003, rys. 2: I A].

Заслуга определения бронзовой чернильницы из п. 25 могильника Ружичанка принадлежит М.Б. Шукину [Szczukin, 1981, s. 154]. Он нашел ей соответствие среди материалов Интерцизы конца 2 — начала 3 в. [по: Radnoti, 1957, tabl. XLIII, s. 211, 219, 220, 591]. Специальную работу этой категории находок посвятил А. Кокковский [Kokowski, 2003]. По предложенной автором классификации, ружичанская чернильница относится к III группе, находки которой концентрируются в Паннонии [Kokowski, 2003, rys. 3]. Дата находки из Ружичанки определяется как первая половина 3 в. или рубеж C1b-C2. Распространение подобных предметов в Барбарикуме объясняется либо восстановлением после Маркоманнских войн «Янтарного пути», либо трофеями, полученными готами во время событий на Дунае, происходивших около 238 г.

Бронзовые поясные бляхи, подобные найденной в п. 38 могильника Чернелив-Русский — предположительно регламентированный элемент римской военной формы, найдены в лагерях Подунавья, Порейнья и Британии⁹ [ORL, 1909, lief. 32, s. 89, taf. X: 48,

Sellye, 1939, fasc. 8, pl. XIV: 7, 11, Oldenstein, 1976, taf. 62, 783, Henry, 1933, s. 65—146, fasc. I: 1, 6—8].

Таким образом, аналогии единичным римским импортам, сопровождающим погребения группы **1A** происходят из памятников, прекративших свое существование в период «скифских» войн, разрушения рейнского и верхнедунайского лимеса, эвакуации Дакии [Гороховский, 1987, подробно см.: Баран, Гороховский, Магомедов, 1990, с. 52, 76, ссылка 177].

Однако, перечисленные находки ни разу не встречались с вещами последней трети 3 в., зато неоднократно с прогнутыми подвязными фибулами варианта A1 по Е.Л. Гороховскому (Чернелив-Русский 41, 265). Погребение с чернильницей из Ружичанки считается наиболее древним на могильнике, совершенным ранее пп. 57 и 50 с упомянутыми выше фибулами [Шаров, 1992, табл. VI: 90, 91, 94].

Все это дает основание для пересмотра даты поступления единичных римских импортов в черняховский ареал в сторону удревления.

Дата группы **1B** основывается на дате прогнутых подвязных фибул варианта A1, имеющих аналогии в Прибалтике и Крыму с монетами (244—249) [Гороховский, 1988а, с. 43, Шаров, 1992, с. 171]. Такими же фибулами сопровождалось мужское «княжеское» погребение (Чернелив-Русский 265) с набором серебряных наконечников копий, пряжек в виде Ω и медальоном из ауреуса сопрательницы Филиппа Араба — Марции Отациллы Северы (244—249) [Герета, 2004]. В этом погребении обнаружен гребень с невысокой дуговидной спинкой, сделанный очень аккуратно, хорошо отполированный, послуживший предположительно прототипом целой серии гребней следующей группы.

Асинхронность групп **1B** и **1C** основывается на предположении об эволюции двух категорий находок — прогнутых подвязных фибул серии A от варианта A1 к варианту A5 и роговых гребней от образца из п. 265 Чернеливо-Русского могильника до развитых форм. Серия таких гребней сопровождают следующие погребения: Чернелив-Русский 96, 27, 109; Петрикивцы 19, 47.

Дата группы **2** определяется по появлению прогнутых подвязных фибул вариантов B1 и

⁹ Благодарю М.Е. Леваду за помощь в поиске аналогии и консультации по этому вопросу.

Б2 в интервале от последней трети до конца 3 в. [Гороховский, 1988в, с. 46].

Медальоном из ауреуса Аврелиана (270—275) сопровождался клад в Грушевице с золотыми лунницей и «ведерком», немногочисленные аналогии которым найдены в погребениях этой группы.

Дата группы 3 основывается на дате кубков Ганцков-Косаново по Г. Рау в пределах первой трети 4 в. [Ponița, 1995]¹⁰, а также пряжек серии В с овальной обоймой, появившихся в конце 3 — начале 4 в. [Малашев, 2000, с. 207, рис. 1; 2; 9: Б, В].

Нижняя дата группы 4 определяется по времени поступления стеклянных кубков типа Ковалк, предположительно около второй трети 4 в., верхняя — по сопоставлению с погребением 501 могильника Бырлад-Валя Сякэ с небольшим коническим кубком и монетой (347—348), а также с п. 6 могильника Могошань с полихромными бусами с декором в виде восьми «глазков» с монетой (337—340) [Diaconu, 1970, fig. 18: 4].

Среди комплексов этой подгруппы прогнутая подвязная фибула варианта Б3 найдена во вторичном использовании (Гавриловка 88), а неповрежденные принадлежат к среднему этапу эволюции, они изготовлены из широкого бруска и украшены вертикальными фасетками, например, Городок Николаевка мог. М.

5 группа погребений синхронизируется с мужскими погребениями с крупными коническими кубками (Беленькое 61 и 99) по пряжкам серии В с язычками 2в (Петрешть 146; Беленькое 56) и гребням III/1/С/С (Косаново 3—1961). Конический кубок с каплями синего стекла сопровождал погребение Чернобаевка с несколькими стеклянными чечевицеобразными сине-фиолетовыми бусинами и сердоликовым ожерельем. Подобный кубок из Бырлад-Валя Сякэ п. 507 найден с монетой (352—355).

Кроме того, одно из погребений группы 5 сопровождалось стеклянным толстостенным коническим кубком со шлифованным декором Е 237 или Straume VII (детально о кубке из п. 41 Оселивки см.: [Гавритухин, 1999, с. 55]).

¹⁰ Аналогичный кубок найден в п. 39 некрополя Харакса с боспорским статером 298 г. [Орлов, 1983, с. 12—16, рис. 31].

Погребения Каллатиса со стеклянными кубооктаэдрическими бусами включали монеты (330—346) (341—361) [Preda, 1980, pl. LVIII, 7—8, LI, M.15.5, 10], с призматическими янтарными бусами аналогичными типу VI/1 — монету (346—350) [Preda, 1980, pl. LXXXVI].

К раннегуннскому времени относятся погребения 6 группы, сопровождающиеся двупластинчатými фибулами и пряжками серии Е с язычком 1д, нависающим над рамкой, и серии 3 [Гороховский, 1988а, с. 88, 89].

Позднейшие черняховские погребения с традиционным женским убором — двумя двупластинчатыми фибулами (Журавка 2; Слобозия-Кишкэрень 28; Ранжевое 14) — не содержат бус.

3.3.5. К ВОПРОСУ О РИТМАХ ПОСТУПЛЕНИЯ БУС И ПОДВЕСОК В АРЕАЛ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Об интенсивности торговли между варварами и провинциально-римским населением можно судить по ритмам поступлений в черняховский ареал стеклянных бус и подвесок. Речь идет, главным образом, о массовых типах украшений.

Так, предположительно в первой половине 3 в. в черняховский ареал поступают плоские круглые пурпурные бусы и полихромные с декором в виде цветка.

Не ранее середины 3 в. появляются четырнадцатигранные пурпурные бусы. Их количество невелико, но они занимают более обширный ареал.

Период не ранее последней трети 3 в. отмечен поступлением плоских прямоугольных пурпурных бус. Эталонным его комплексом служит погребение Дэнчень 371 с уникальными фибулами А VII «чудовишной» серии.

Следующую партию стеклянных бус представляют эллипсоидные сине-фиолетовые бусы и бусы из стекла с металлической вкладкой. Их количество в ожерельях исчисляется десятками, а приобретение состоялось предположительно не ранее конца 3 в.

Нарастает покупательная способность варварского населения юга Восточной Европы во второй трети 4 в. В этот период становятся доступными разнообразные стеклянные украшения, в том числе полихромные бусы с

пятнистым, поперечно-волнистым и линейно-поперечно-волнистым декором. Массово приобретаются стеклянные бусы из сине-фиолетового стекла — винто- и чечевицеобразные. Предстоит выяснить, поступали ли последние в черняховский ареал единожды или в течение длительного времени, учитывая высокий спрос.

Во второй половине 4 в. в черняховский ареал поступает партия кубооктаэдрических бус.

По-видимому, и чечевицеобразные и кубооктаэдрические бусы продавались низкими. Причем, в отличие от первых, вторые довольно быстро вышли из употребления. В погребениях раннегуннского периода такие бусы встречены единично.

В погребениях последней четверти 4 в. найдены бусы-бисер, плоские круглые подвески из синего стекла и единично полихромные бусы с глазчато-поперечно-линейным декором.

Отсутствие бус и подвесок в ряде представительных погребений последующего периода, возможно, связано с прекращением интенсивной торговли в последней четверти 4 в.

Иные ритмы и закономерности наблюдаются в поступлении и распространении металлических подвесок. Они подразделяются на редко и часто встречаемые. Первые свидетельствуют о переселении людей, возможно, в результате изменений политической ситуации. Наиболее разнообразные металлические подвески, в том числе золотые, сопровождают погребения 2 группы.

Новые типы украшений (за исключением золотых изделий, послуживших образцами целого ряда подражаний), появившиеся с переселенцами, не были восприняты большинством населения. Они не тиражировались и довольно быстро вышли из употребления.

Популярные ведековидные подвески существовали на протяжении длительного периода — от формирования черняховской культуры до позднего ее этапа. Инноваций в эволюции этого типа украшений было несколько: не ранее последней трети 3 в. бронзовые подвески стали делать из штампованной пластинки (Бережанка 4, Боромля 33), в первой трети 4 в. среди стандартных подвесок стали появляться более крупные экземпляры, выступавшие, возможно, своеобразным центром ожерелья

(Великая Бугаевка 18), и, наконец, подвески, более 2 см в диаметре, датируются не ранее второй трети 4 в.

«Приметой времени» стало использование наборов металлических подвесок: 27 железных «ведерок» сопровождали погребение Бережанка 5, 22 — Привольное 19, 27 — Черкассы 32, 14 «корзиночек» — Соснова 245. Все они, предположительно, совершены в последней трети 3 — начале 4 в.

Возможно, по образцу золотых подвесок изготовлены серебряное «ведерко» (Пены), серебряные и бронзовые лунницы (Петрешть 147, Соснова 468), на что в частности, указывает отчеканенный декор, имитирующий вставки камней или стекла. Дата создания подражаний дискуссионна, их отнесение к гуннскому времени не бесспорно [Гавритухин, 2007, с. 22, 23, рис. 12: 53].

Импорт янтарных украшений отчасти совпадает с притоком металлических подвесок. Их, так же, как и металлические, удобно разделить на редко и часто встречаемые.

Первые могли попадать в черняховский ареал как в результате торговли, так и вследствие миграции населения не ранее последней трети 3 в. (четырнадцатигранные и призматические), второй трети 4 в. (плоские шестиугольные) и в более позднее время (призматические со срезанными длинными ребрами). Некоторые из них наследуют формы сердоликовых бус.

Наиболее яркие янтарные украшения — так называемые «грибовидные» подвески проходят следующую эволюцию: в группе погребений 2С появляются экземпляры до 3,5 см высотой, а в погребения второй трети 4 в. попадают небольшие уплощенные «грибочки». Однако, основной их приток приходится на раннечерняховский период.

Более или менее регулярно в черняховский ареал доставлялись округлые бусы из слегка обработанной янтарной гальки. Попадали они в погребения по несколько экземпляров.

Излюбленными черняховскими украшениями на протяжении более чем столетия оставались сердоликовые бусы. Их ближайшие аналогии происходят из Потисья [Бобровская, 1999, с. 155].

Вопрос о происхождении сердоликовых бус, так же, как коралловых и стеклянных чечеви-

цеобразных, а также некоторых модификаций фибул AVII, некоторых единичных римских импортов входит в проблему соотношения раннечерняховских древностей с материалами Подунавья [Гороховский, Гопкало, 2004, с. 125]. Предполагается, что в Подунавье сформировалось представление о магических функциях подвесок из раковин моллюсков, прочно укоренившееся в сознании и ритуальной практике носителей черняховской культуры [Бобровська, 1999 б, с. 92]. Эта проблема требует специального рассмотрения, что не входит в задачи данной работы.

Лишь однажды за весь период поступления сердоликовых бус в черняховский ареал произошло отклонение от нормы и потребители получили украшения новых форм — типов 2—4, в том числе — гигантских размеров. На фоне стандартной продукции доля таких бус составляет всего 13 %.

Устойчивым спросом пользовались у черняховских племен украшения из кораллов. Их сочетание в ожерельях с сердоликовыми бусами, скорее всего, не случайно, а обусловлено особенностями рынка. Поступавшие в одно время, они могли доставляться на одни торжища, а, возможно, продаваться в виде уже готовых низок.

Таким образом, поступления импортов относятся к первой половине, середине, последней трети и концу 3 в., второй трети, середине, последней четверти 4 в. Практически все они совпадают с известными по литературе датами денежных выплат, осуществляемых римлянами варварам.

Так, в 238 г. при Гордиане римское правительство решило откупиться от вторжений

готов, находившихся в непосредственной близости от римских границ и по соседству с карпами [Моммзен, 1995, с. 166; Вольфрам, 2003, с. 71].

В 251 г. Требониан Галл начал свое правление с того, что вторично гарантировал готам ежегодную уплату денежной дани [Моммзен, 1995, с. 167].

Историки называют 271 г., а также договор между 295 и 297 гг. как даты очередных денежных выплат готам [Вольфрам, 2003, с. 95].

В 332 г. был заключен союз, по условиям которого готы за ежегодное денежное вознаграждение поставляли Риму вспомогательные отряды и могли торговать с населением римских провинций на Дунае.

Анализ структуры денежного обращения юга Восточной Европы второй — третьей четверти 4 в. подтверждает продолжение денежных выплат. Оно фиксируется покладам краткого накопления с монетами, наиболее поздние эмиссии которых приходятся на период от середины 4 в. до Валента и Валентиниана [Гавритухин, 2005, рис. 1].

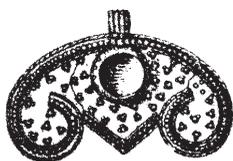
Не прекратились экономические контакты носителей черняховской культуры с провинциально-римским населением и после событий 375—381 гг. [Гавритухин, 2005, рис. 3; подробно о ситуации в Северо-Западном Причерноморье см.: Столярик, 1989, с. 48—50].

Периодичность поступления бус, как и других импортов, скорее всего, напрямую зависела от регулярности денежных выплат, поэтому их даты должны лечь в основу периодизации черняховской культуры, ориентированной на определенный образ жизни и быта.

ВСТУП

Метою роботи є систематизація такої категорії старожитностей черняхівської культури як намисто та підвіски, які є переважно предметом імпорту. В костюмі носіїв черняхівської культури вони виконували функції шийних прикрас, входили до складу наручних браслетів, використовувалися для прикрашання головного убору, деякі різновиди підвішувалися на мотузці до пояса, тому отримали назву «поясних», окремі намистини та підвіски слугували для прикрашання волосся.

РЕЗЮМЕ

Джерельна база роботи складається з 12 тисяч прикрас, виготовлених із різноманітних матеріалів: монохромного скла, скла з металевою вкладкою, поліхромного скла, єгипетського фаянсу, сплавів кольорових металів та заліза, бурштину, коралу, напівкоштовних каменів (гірського кришталоу, моріону, халцедону, сердоліку), кальцитів, мушлів моллюсків, кістки. Більшість виробів вивчалися в оригіналах у фондах музеїв, наукових та навчальних закладів України, Росії та Молдови: в обласних та районних краєзнавчих музеях Кременця, Тернополя, Вінниці, Білгород-Дністровського, Черкас, археологічних музеях Одеси, Києва, Кишинєва, Переяслава-Хмельницького, історичних музеях Львова, Києва та Кишинєва, Ізмаїльському музеї Придунав'я, Каменець-Подільському педінституті, музеї історії Києва, Інститутах археології Української та Російської академії наук. Матеріали з території Румунії, відомі за публікаціями, залучалися як аналогії.

Розділ 1

У розділі 1 висвітлюється історія вивчення черняхівських прикрас, яка починається з вивчення поховання у Городниці наприкінці 19 ст., продовжується відкриттям могильників у Ромашках та Черняхові, Псарах та Городку Миколаївці. У 1930-х рр. почалося систематичне дослідження черняхівських пам'яток. Накопичені дані формувалися у вигляді каталогу пам'яток та зведеннях основних категорій знахідок. Початок Великої Вітчизняної війни завадив своєчасній публікації цих робіт.

У повоєнні роки вийшли перші аналітичні праці, в яких деякі різновиди намиста та підвісок залучалися як ознаки окремих локальних варіантів черняхівської культури [Тиханова, 1957] та жіночих поховань [Сымонович, 1959].

У 1950-ті рр. значного успіху досягло вивчення скла, завдяки чому відкриті у 1956 р. М.Ю. Сміш-

ком залишки склоробної майстерні у с. Комарові на Середньому Дністрі було ретельно обстежено, а зразки скла — проаналізовано. В майбутньому саме розвиток склознавства впливав на вивчення скляних виробів та прикрас черняхівської культури.

У 1970-ті рр. було запропоновано схему класифікації намиста із різних матеріалів [Алексеева, 1970], яка включала всі морфологічні та частково технологічні ознаки цієї категорії джерел. Втім, ця публікація, а згодом видання зведення античного намиста Північного Причорномор'я [Алексеева 1975, 1978, 1982] не вирішили наукових завдань щодо черняхівського намиста, оскільки лише деякі дослідники користувалися вказаними публікаціями для ідентифікації прикрас. Решта ж — часто-густо обмежувалася їх коротким описом або взагалі згадкою про знахідку.

Така ситуація зберігалася до 1980-рр., поки скляні вироби черняхівської культури не потрапили в поле зору фахівців із технологічного напрямку склознавства. В результаті чого з'явилося перше спеціальне систематичне дослідження скляних виробів черняхівської культури [Лихтер, 1988а]. Втім, його поява не могла компенсувати відсутність зведення-каталога черняхівських прикрас так само, як і фундаментальні дослідження К.М. Алексеевої та М. Темпельман-Мончинської. Хронологічні визначення намиста та підвісок, головним чином підвісок — торкалися окремих їх різновидів, але не залучали всього наявного матеріалу.

Таким чином, систематичне вивчення намиста та підвісок було підготовлене багаторічними польовими дослідженнями, в результаті яких накопичено значний фонд джерел; палеоетнографічними роботами, в яких намисто та підвіски залучалися для доказів походження носіїв черняхівської культури; хронологічними студіями, в яких окремі типи прикрас слугували індикаторами часу; виокремленням намистознавства та виданням фундаментальних праць [Алексеева, 1970; 1975; 1978; 1982; Tempelmann-Маґчыска, 1985], значними досягненнями хіміко-технологічного та технологічного напрямків склознавства [Щапова, 1964; 1978; Лихтер, 1988а].

Розділ 2

У розділі 2 наведено класифікацію черняхівських прикрас за схемою, що вміщує такі ознаки: матеріал, форму, колір, прозорість (для скла); па-

раметри; характер декору, декор (для поліхромного намиста); техніка виготовлення скляного намиста. Категорія «намисто та підвіски» диференційована на *групи* за матеріалом. Монохромне намисто поділяється на *підгрупи* за формою, поліхромне за характером декору. *Tuni* прикрас визначено за комбінацією форми, кольору та параметрів. Критерієм визначення *варіантів* намиста та підвісок із скла є ознаки, що характеризують техніку їх виготовлення, для поліхромних — колір декору, для окремих різновидів металевих та бурштинових прикрас — розміри.

Опис типів надається за схемою: 1) опис морфологічних ознак типу; 2) перелік знахідок у черняхівському ареалі; 3) датування за датуючими предметами у похованнях. Для ідентифікації інших категорій старожитностей використовувалися наступні класифікації: скляних келихів за Х.Ю. Егерсом, Г. Рау, Л. Баркоці, Е. Штрауме, І.О. Гаврітухіним [Eggers, 1951; Rau, 1972; Barkóczy, 1988; Straume, 1987; Гавритухин, 1999], фібул за О. Альмгреном, А.К. Амброзом, М. Шульце, Е. Майером, Є.Л. Гороховським, І.О. Гаврітухіним [Almgren, 1897; Амброз, 1966; Schulze, 1977; Гороховский, 1988в; Gavritukhin, 2002], пряжок за Р. Мадидою, Є.Л. Гороховським [Madyda, 1977; Madyda-Legutko, 1987; Гороховский, 1988 в], рогових гребенів за Р.Г. Шишкіним [Шишкін, 1999]. Враховувалися позиції окремих поховальних комплексів у існуючих схемах відносної хронології окремих пам'яток та культури в цілому [Гороховский, 1988а; Шаров, 1992; Гей, Бажан, 1997; Petrauskas, 2003; Vornic, 2006]; 4) список і датування аналогій, у першу чергу — з пам'яток культури Синтана де Муреш, а також з інших регіонів, суміжних з черняхівською культурою.

Розділ 3

Історія вивчення хронології черняхівської культури висвітлювалась у літературі неодноразово, втім жодна з робіт не вичерпала теми. Навпаки, кожна демонструвала авторський погляд на історію, методику та нинішній стан проблематики.

Задовго до відкриття черняхівських пам'яток вченими Північної та Центральної Європи був адаптований до археології запозичений з біології типологічний метод та розроблено періодизацію залізного віку. Тому перші ж інтерпретації відкритих В.В. Хвойкою на Київщині полів похо-

вань резонно визначили їх дату в межах періодів С та D відносної хронології римського часу за О. Тишлером.

Інша точка зору на дату цих пам'яток, яку висловлював першовідкривач черняхівських старожитностей, спиралася на абсолютні дати знахідок.

У подальшому саме спосіб датування за допомогою відносної або абсолютної хронології стане визначальним в оцінці позиції дослідників — «архаїстів» або «систематизаторів» [Гороховский, 1999].

Що стосується методики, то у 1920-ті рр. найбільш важливими є праці В.О. Городцова та П.П. Єфіменка. В.О. Городцов окреслив коло методів та запропонував ієрархічну систему класифікації. П.П. Єфіменко на прикладі рязанокських могильників вперше застосував метод, який у майбутньому отримав назву «кореляційного».

Таким чином, спираючись на досягнення світової археології та власні розробки до 1930 р. розроблено методичні основи археологічної хронології. Однак, саме тоді в цьому напрямку намітився спад, спричинений критикою формально-типологічного методу [Богачев, 1992, с. 14—18].

Відродження хронологічних досліджень припадає на 1960-ті рр., але не як продовження підходу П.П. Єфіменка, а як розвиток метода, розробленого у Німеччині у 1950-ті рр. [Eggers, 1951; 1955].

Послідовником та популяризатором методів археологічної хронології для черняхознавства став М.Б. Щукін. Утім, на відміну від західноєвропейської, представлені роботами Х.Ю. Егерса та К. Годловського та східноєвропейської — російською, відтвореної у роботі А.К. Амброза, методики хронології — М.Б. Щукін та його послідовники не ставили за мету систематичне вивчення джерел [пор.: Щукін, Щербакова, 1986, с. 178 та Амброз, 1971, с. 99, 100].

Черняхівські старожитності взагалі не вивчалися так ретельно як синхронні північно- та центральноєвропейські. Ставлення до джерел стає принциповим у визначенні позиції вчених, які розробляють хронологію черняхівської культури.

Черняхівські старожитності залучаються у джерелознавчих дослідженнях, присвячених різним категоріям старожитностей та стимулюють появу нових робіт. Так з'являється схема відносної хронології могильників Лісостепової України, розроблена на основі систематизованих фібул і

пряжок з урахуванням сучасної методики хронології [Гороховский, 1981; 1985; 1988а; 1988в].

У цей же час питання хронології черняхівської культури розглядалися Я. Тейралом для періодизації пізньоантичного часу Центральної Європи. Дослідником визначено стадії кристалізації та розквіту черняхівської культури, а також її верхню дату [Tejral, 1986, 1992, 1997].

У 1990-ті рр. надруковано роботи колег та послідовників М.Б. Щукіна [Бажан, Гей, 1992; Шаров, 1992], остаточний варіант однієї з них став ядром монографії «Хронологія епохи «готських походів»» [Гей, Бажан, 1997]. Залучалися черняхівські матеріали у роботах М. Казанського, метою яких було визначення верхньої дати черняхівської культури, більш детальний розподіл її фінального етапу, обґрунтування хронології старожитностей готів в період їх міграції на захід, а також при постановці питань часових співвідношень черняхівських старожитностей та старожитностей гунського періоду [Kazanski, Legoux, 1988; Kazanski, 1992].

Таким чином, сучасний стан хронології черняхівської культури — це три опубліковані періодизаційні схеми [Гороховский, 1988а; Шаров, 1992; Гей, Бажан, 1997], що мають значні розбіжності, спричинені різним підходом до джерел, а тому й не узгоджені між собою (рис. 3.1, пор.: рис. 3.2 та 3.3).

3.2. МЕТОДИ АРХЕОЛОГІЧНОЇ ХРОНОЛОГІЇ ТА МЕТОДИКА РОБОТИ

Традиційно дослідники застосовують стратиграфічний, типологічний та картографічний, порівняльно-стилістичний, планіграфічний та культурно-стратиграфічний або кореляційний методи.

Втім, жоден із них не є універсальним та має власні недоліки. Вихід із цього становища — в розумному поєднанні відомих методик з урахуванням конкретних умов, об'єктивній та коректній інтерпретації отриманих результатів.

Дослідження хронології намиста та підвісок черняхівської культури виконано згідно з методикою, застосованою А.К. Амброзом [1971, с. 99, 100], для чого спершу залучалися матеріали 23 великих, які вміщують не менш ніж 50 поховань, черняхівських могильників Північної Подолії (Ружичанка), Західної Подолії (Чернелів-Руський, Думанів); Східної Подолії (Петриківці, Косанів); Буковини (Романківці, Оселівка); Молдови (Слобозія-Кішкерець, Петрешть, Бревичень, Денчень, Будешть);

Середньої Наддніпрянщини (Черкаси, Рижівка, Маслове, Журавка, Черняхів, Велика Бугаївка, Компанійці); Нижнього Дніпра (Гаврилівка); Північного Причорномор'я (Коблеве (гирло Південного Бугу), Біленьке (гирло Дністра), Холмське, Нагірне (гирло Дунаю)). Але в ході дослідження стало зрозумілим, що для більш об'єктивного відтворення регіональної ситуації опори на матеріали великих могильників явно не достатньо — мають та повинні залучатися всі дані.

ПЕРШИЙ ЕТАП РОБОТИ

Розробка відносної мікрохронології могильників, забезпечених максимально повними даними та таких, що презентують різні регіони культурного ареалу. Для цього основні категорії поховального інвентаря було визначено типологічно.

Групи джерел

Черняхівські старожитності можна поділяти за походженням на такі групи: 1) поодинокі імпорتنі вироби; 2) масові імпорتنі вироби; 3) продукцію місцевого виробництва.

До першої групи належать унікальні предмети, що потрапляли на територію черняхівської культури з римських провінцій, можливо, як військові трофеї. Це окремі зразки металевого посуду, деталі костюму й т. ін.

Другу групу джерел презентують скляні келихи (червонолаковий посуд та амфори), намисто та підвіски зі скла, бурштину, сердоліку, коралу, мушлів моллюсків. Ці предмети потрапляли в черняхівський ареал, вірогідно, завдяки налагодженим торговельним зв'язкам одночасно, тому можуть розглядатися як показник абсолютної дати.

І, нарешті, третя група знахідок — вироби місцевого ремесла: металеві деталі костюма (фібули, пряжки, підвіски), предмети особистого вжитку (гребені), кераміка. Відтворення еволюційних рядів таких речей та їх співставлення — один з основних засобів розробки відносної хронології.

Використані в роботі класифікації основних категорій старожитностей

Скляний посуд. Використовувалися базові класифікації Х.Ю. Егерса, Г. Рау, Е. Штрауме, хро-

нологія скляного посуду, розроблена цими авторами, а також Л. Баркоці [Eggers, 1951, Rau, 1972, Barkóczy, 1988, Straume, 1987], класифікація грубостінних келихів зі шліфованою та пластичною орнаментациєю конічних та з виділеною ніжкою (E236—238 і Штрауме VI—IX) за І.О. Гавритухиным [Гавритухин, 1999].

Амфори. Використовується класифікація Д.Б. Шелова [1978] з уточненнями В.В. Кропотова [1998].

Фібули. Здебільшого використовується класифікація Є.Л. Гороховського, для двупластинчастих — новітня розробка І.О. Гавритухіна, для фібул з високим приймачем — Є.Л. Гороховського та О.В. Гопкало [Гороховский, 1988в; Gavritukhin, 2002; Гороховский, Гопкало, 2004].

Пряжки. Використовується класифікація Є.Л. Гороховського [1988а].

Гребені. Типи рогових гребенів надано за класифікаційною схемою Р.Г. Шишкіна, враховано спостереження за хронологією цієї категорії знахідок [Шишкин, 1999; 2002; Гавритухин, 2007, с. 22].

На цьому етапі враховувалися стратиграфічні дані, застосовувався планіграфічний аналіз та порівняльно-типологічний метод.

ДРУГИЙ ЕТАП РОБОТИ

Синхронізація шкал окремих пам'яток в регіональні шкали за збігом одного або декількох показників.

ТРЕТІЙ ЕТАП РОБОТИ

Складання таблиці, до якої залучено всі придатні для цієї мети комплекси та визначення груп поховань зі стійкими поєднаннями ознак.

ЧЕТВЕРТИЙ ЕТАП РОБОТИ

З урахуванням результатів кореляції здійснено серіацію та періодизацію намиста та підвісок черняхівської культури.

П'ЯТИЙ ЕТАП РОБОТИ

Обґрунтування абсолютних дат визначених груп поховань.

Про співвідношення хронологічних систем

Користуючись вдалим висловом А.К. Амброза про те, що будь-яка хронологічна система «подобна еластичній сетке», зсуви на одній осі якої незмінно впливають на стан всієї системи. Відносна хронологія римського періоду, що заснована О. Тишлером та отримала розвиток у працях Х.Ю. Егерса, К. Годловського, Я. Тейрала для Центральної Європи, У. Лунд Хансен для Скандинавії, постійно уточнюється. Розробка гнучкої та відкритої системи відносної хронології Східної Європи — справа найближчого майбутнього. Ускладнювати вирішення надзвичайно важкого завдання використанням позначень у вигляді латинських літер, прийнятих для Північної та Центральної Європи, є на даному етапі недоцільним.

3.3. ХРОНОЛОГІЯ І ПЕРІОДИЗАЦІЯ НАМИСТА ТА ПІДВІСОК ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ

3.3.1. СЕРІАЦІЯ ЧЕРНЯХІВСЬКИХ ПОХОВАНЬ З НАМИСТОМ ТА ПІДВІСКАМИ (вкладка: табл. 3.1, рис. 3.4).

Підрозділ є коментарем до табл. 3.1. Список ознак надано в тексті підрозділу.

3.3.2. СЕРІАЦІЯ ЧЕРНЯХІВСЬКОГО НАМИСТА ТА ПІДВІСОК (табл. 3.2—3.5)

Підрозділ коментує табл. 3.2—3.5, їх розробка базується на таблиці (табл. 3.1).

3.3.3. ПЕРІОДИЗАЦІЯ НАМИСТА ТА ПІДВІСОК ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ (рис. 3.5)

Група 1

Склад прикрас

1А: монохромне скло типів XVI/2, VIII/2, VIII/9, також з'являється намисто типів II/1, II/14, поліхромне скло типів XIII/5, II/2, VI/3а, металеві підвіски типів II/2 (до 5 екз.), II/3, бурштинові — типів IV/1, VIII/2. Одноразово та/або поодинокі трапляються намисто з: монохромного скла варіанта I/1а, типів VIII/4, VIII/5, VIII/10, IX/9(19), XVI/4, XVI/11, XVII/3, XVII/5, XVII/8, XVIII/12, єгипетського фаянсу типу 1, поліхромного скла типу XIII/1, металеві підвіски типу II/4.

1В: бурштинові прикраси варіанта I/1в, типів II/1, V/1, сердолікові — типу 1.

1С: монохромне скло типу XVII/4, поліхромне скло варіанта III/7а. Одноразово та/або поодинокі — скляні монохромні варіанта XII/2а, металеві підвіски типу II/9, коралове намисто.

Група 2

Склад прикрас

2А: монохромне скло типів XVI/10, поодинокі — скло з металевою вкладкою типу 2, поліхромне скло типів I/7—10, III/1, III/7, золоті напівкруглі підвіски та «відерця», металеві підвіски типів II/6, II/7, II/11, III/1, а також «відерця» (більше 10 екз.).

2В: монохромне скло типу IX/2, металеві підвіски типу II/5, бурштин типів VI/3 і VI/1, сердолікове намисто типів 2, 3.

2С: монохромне скло типів XIII/12—13, II/25—27, поліхромне скло типу VIII/1, сокироподібні (тип I/3) та видовженоконічні (тип II/8) підвіски, сердолікове намисто типів 2 і 3.

Ознаками періоду стають пласке прямокутне намисто з монохромного пурпурного скла, намисто зі скла, що співпадає за кольором зі склом келихів, поліхромне намисто з простим плямистим декором з хаотичним розташуванням плям, поперечно-лінійним декором варіантів III/76 і в, вісімкоподібним типу VIII/2, золоті підвіски, бронзові та залізні підвіски різноманітних форм — трикутні, розеткоподібні, умбоноподібні, дзвоники, у вигляді сокири та видовженоконічні, а також «відерця» та «кошики» (10—30 екз.), бурштинове призматичне зі зрізаними кутами намисто, сердолікове призматичне зі зрізаними ребрами та зрізаними довгими ребрами, поодинокі — намисто зі скла з металевою вкладкою.

Деякі поховання цього періоду налічують більш 60 прикрас (Бережанка 5), головним чином за рахунок збільшення кількості металевих підвісок.

Група 3

Склад прикрас

Монохромне скло варіанта I/16, типів X/1 і XVII/14, скло з металевою вкладкою, сердолікове намисто типів 1—3 великих розмірів, коралове (більше 10 екз.).

Намисто цього періоду складається з прикрас синьо-фіолетового, оливкового монохромно-

го скла та корала (Дерев'яна 31), сердолікового намиста та бронзових підвісок-«відерець» (Косанів), сердолікового намиста (Велика Бугаївка 100, 111, 140, Соснова 550, 624).

Тенденцією цього періоду стає поява намиста з масових типів прикрас (Дерев'яна 31, Біленьке 199).

Група 4

Склад прикрас

4А: монохромне скло XIII/1, XIV/11, поліхромне VI/1 та 2, IX/8, X/8, I/1, IX/1, підвіски зі сплавів кольорових металів та заліза варіанта II/26, поодинокі — I/1, I/2, бурштинові типу VII/1 та варіантів I/1a і б, підвіски з мушлів молюсків та рогові пірамідальні.

Декор поліхромного намиста: плямистий з симетричним розташуванням плям, поперечно-лінійний, поперечно-хвилястий, хвилясто-поперечно-лінійний, фестонподібний.

4В: монохромне скло типів XII/2a, XVIII/6, поліхромне скло XI/2, 3, VI/36.

Декор поліхромного намиста очкоподібно-поперечно-лінійний.

Намисто даного періоду складається переважно з синьо-фіолетових прикрас, кількість яких сягає 100—150 екз. (Біленьке 207, Городок Миколаївка мог. М). Надзвичайною популярністю користується поліхромне намисто. Широкого розповсюдження набувають поясні амулети, що складаються з мушлів молюсків та рогових пірамідальних підвісок.

Група 5

Склад прикрас

Монохромне скло XVII/12, VIII/6, поліхромне скло IX/5, IX/7, IX/10, X/1—4, X/6, бурштинове типу VI/4, сердолікове типу 1, коралове, пронизки із «замків» мушлів.

Ознакою даного періоду стають скляні синьо-фіолетові намистини та сердоліково-коралові. Назва останніх досить умовна, оскільки існує декілька варіантів комбінацій прикрас. Це може бути намисто, яке складається з понад 20 сердолікових прикрас, ретельно підібраних за розмірами — від великої в центрі до дрібних на кінцях (Компанійці 162, Косанів 58—1962), намистини з двох або трьох низок (Біленьке 56), де коралові та сердолікові намистини нанизані окремо.

Існують нечисленні зразки намиста, де скляні, сердолікові та коралові прикраси поєднуються (Біленьке 123, 162, Войтенки 23, Нагірне 87) та поєднуються теплі природні відтінки сердоліку і коралу з яскравим ультрамариновим склом.

У цій же групі трапляється і довге намисто, що складається з понад 150 намистин (Біленьке 45, Коблеве 15, Косанів 3—1961, Нагірне 87, Чернелів-Руський 117 та ін.).

Група 6

Склад прикрас

Скляне монохромне намисто типу IX/7, підвіски типу XVIII/11, поліхромне намисто типу XI/1. Намисто даної групи складається, головним чином, з прикрас, що потрапляли у черняхівський ареал раніше.

У більш пізніх черняхівських похованнях (Журавка 2, Слобозія-Кишкерень 28, Ранжеве 14) намиста та підвісок немає.

3.3.4. ОБҐРУНТУВАННЯ АБСОЛЮТНИХ ДАТ ВИЗНАЧЕНИХ ГРУП ПОХОВАНЬ

Дата групи **1А** основана на датах поодиноких римських імпортив: браслета з листоподібними привісками, бронзового ланцюга з намистинами, чорнильниці, легіонерської поясної бляхи з емаллю — в інтервалі від кінця 2 ст. до 70-х рр. 3 ст.

Листоподібні привіски на бронзовому ланцюгу з п. 147 могильника Чернелів-Руський подібні до прикрас так званих «якореподібних» фібул Паннонії, датування яких не виходить за межі перших десятиліть 3 ст. [Patek, 1942, tabl. IX: 7].

Бронзові ланцюжки з попарно перпендикулярними ланками супроводжують сарматські поховання Угорщини, Сербії [Parducz, 1950, tabl. CV: 10—16; Vaday, 1989, s. 47, s. 258, taf. 2, 2], Румунії [Diaconu, 1965, pl. LXXXIII: 2a], трапляються серед матеріалів культури Мілітарі-Кілія [Bichir, 1984, pl. LI, 8, 9], масломенської групи вельбарської культури [Kokowski, 1993, gys. 43, c], черняхівської культури Подолії. Функціональне призначення черняхівських знахідок не обговорювалося.

Заслуга визначення бронзової чорнильниці із п. 25 могильника Ружичанка належить М.Б. Шукіну [Szczykun, 1981, s. 154]. Він знайшов їй відповідність серед матеріалів Інтерцизи кінця 2 — початку 3 ст. [по: Radnoti, 1957, tabl. XLIII, s. 211, 219, 220, 591]. Спеціальну працю цій кате-

горіі знахідок присвятив А. Коковський [Kokowski, 2003]. Згідно із запропонованою автором класифікацією, ружичанська чорнильниця належить до III групи, знахідки якої концентруються в Паннонії [Kokowski, 2003, гус. 3]. Дата знахідки із Ружичанки визначається як перша половина 3 ст. або межа C1b—C2. Поширення подібних предметів в Барбарікумі пояснюється або відновленням після Маркоманнських війн «Бурштинового шляху», або трофеями, отриманими готами під час подій на Дунаї, що відбувалися близько 238 р.

Бронзові поясні бляхи, подібні знайденій в п. 38 могильника Чернелів-Руський — можливо, регламентований елемент римської військової форми, знайдено в таборах Подунав'я, Порейня та Британії [ORL, 1909, lief. 32, s. 89, taf. X: 48; Sellye, 1939, fasc. 8, pl. XIV: 7, 11; Oldenstein, 1976, taf. 62, 783; Henry, 1933, s. 65—146, fasc. I: 1, 6—8].

Таким чином, аналогії поодиноким римським імпортам, які супроводжували поховання групи IA походять з пам'яток, що припинили своє існування в період «скіфських» війн, руйнування рейнського та верхньодунайського лімесу, евакуації Дакії [Гороховський, 1987, Баран, Гороховський, Магомедов, 1990, с. 52, 76].

Однак, наші знахідки жодного разу не траплялися з речами останньої третини 3 ст., навпаки неодноразово — з прогнутими підв'язними фібулами варіанта A1 за Є.Л. Гороховським (Чернелів-Руський 41, 265). Поховання з чорнильницею з Ружичанки вважається найбільш давнім на могильнику, здійсненим раніше ніж пп. 57 и 50 зі згадуваними фібулами [Шаров, 1992, табл. VI: 90, 91, 94].

Все це дає змогу змінити визначення дати потрапляння «римських імпортів» у черняхівський ареал у межах першої половини 3 ст.

Дата групи **1B** базується на датуванні прогнутих підв'язних фібул варіанта A1, які мають аналогії в Прибалтиці та Криму з монетами (244—249) [Гороховський, 1988а, с. 43, Шаров, 1992, с. 171]. Такими ж фібулами супроводжувалось чоловіче «князівське» поховання у Чернеліві-Руському 265 з набором срібних наконечників списів, пряжок у вигляді Ω та медальйоном з ауреуса Марції Отацілли Севери (244—249) [Герета, 2004]. Асинхронність груп **1B** та **1C** базується на еволюції двох категорій знахідок — прогнутих підв'язних фібул серії A від варіанта A1 до варіанта A5 та

рогових гребенів від зразка з п. 265 могильника Чернелів-Руський до розвинутих форм.

Дата групи **2** визначається появою прогнутих підв'язних фібул варіантів B1 та B2 в інтервалі від останньої третини до кінця 3 ст. [Гороховський, 1988в, с. 46].

Медальйоном з ауреуса Авреліана (270—275) супроводжувався скарб з Грушевиці з золотими підвіскою у вигляді півмісяця та «відерцем», нечисленні аналогії яким знайдено в похованнях цієї групи.

Дата групи **3** базується на датуванні скляних келихів Ганцков-Косанів за Г. Рау в межах першої третини 4 ст. [Пониța, 1995], пряжок серії B з овальними обіймами, які з'являються наприкінці 3 — на початку 4 ст. [Малашев, 2000, с. 207, рис. 1; 2; 9: Б, В].

Нижня дата групи **4** визначається часом потрапляння скляних келихів типу Ковалк, імовірно, близько другої третини 4 ст., верхня — за співставленням із похованням 501 могильника Бирлад-Валя Сяке з невеликим скляним конічним келихом та монетою (347—348), а також з п. 6 могильника Могошань з поліхромним намистом з плоским декором у вигляді вісьми «вічків» з монетою (337—340) [Diaconu, 1970, fig. 18: 4].

5 група поховань синхронізується з чоловічими похованнями з великими конічними келихами (Біленьке 61 і 99) та пряжками серії B з язичками 2в (Петрешть 146, Біленьке 56) та гребеням III/1/С/С (Косанів 3—1961). Конічний келих з плямами синього скла супроводжував п. 507 Бирлад-Валя Сяке з монетою (352—355).

Крім того, одно з поховань супроводжувалося скляним грубостінним конічним келихом зі шліфованим декором E 237 або Straume VII.

Поховання Каллатиса зі скляним кубооктаедричним намистом супроводжувалися монетами (330—346) (341—361) [Preda, 1980, pl. LVIII, 7—8, LI, M. 15. 5, 10], з призматичним бурштиновим намистом аналогічним типу VI/1 з монетою (346—350) [Preda, 1980, pl. LXXXVI].

До ранньогунського періоду належать поховання **6** групи з двошаровими фібулами та пряжками серії E з язичком 1д, звисаючим над рамкою, та серії 3 [Гороховський, 1988а, с. 88, 89].

Найбільш пізні черняхівські поховання з традиційним жіночим вбранням — двома двошаровими фібулами (Журавка 2, Слобозія-Кишкерець 28, Ранжеве 14) — не містять намиста.

3.3.6. ДО ПИТАННЯ ПРО РИТМИ ПОТРАПЛЯННЯ НАМИСТА ТА ПІДВІСОК В АРЕАЛ ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ

Про інтенсивність торгівлі між варварами та провінційно-римським населенням можна судити за ритмами потраплянь в черняхівський ареал скляного намиста та підвісок. Мова йде, головним чином, про масові типи прикрас.

Так, імовірно, в першій половині 3 ст. в черняхівський ареал потрапляють пласке у вигляді кола пурпурне намисто та поліхромне з декором у вигляді квітки.

Не раніше середини 3 ст. з'являється чотирнадцятигранне пурпурне намисто, його кількість незначна, однак воно займає більш широкий ареал.

Період не раніше останньої третини 3 ст. відзначений потраплянням плаского прямокутного пурпурного намиста. Еталонним комплексом з намистом такого типу є поховання Денчень 371 з унікальними фібулами А VII.

Наступну партію скляного намиста складає еліпсоїдне синьо-фіолетове намисто та намисто з металевою вкладкою. Його кількість рахується десятками, а придбання відбулося, імовірно, не раніше кінця 3 ст.

Зростає купівельна спроможність варварського населення півдня Східної Європи у другій третині 4 ст. В цей період стають доступними різноманітні скляні прикраси, в тому числі поліхромне намисто з плямистим, поперечно-хвилястим та лінійно-поперечно-хвилястим декором. Масово потрапляє у черняхівський ареал скляне намисто з синьо-фіолетового скла — гвинто- та сочевице-подібне.

У другій половині 4 ст. в черняхівський ареал потрапляє партія кубооктаедричного намиста.

Вірогідно, і сочевицеподібне й кубооктаедричне намисто продавалося низками. Причому, на відміну від першого, друге досить швидко вийшло з ужитку.

У похованнях останньої чверті 4 ст. знайдений бісер, пласкі підвіски з синього скла та поліхромне намисто з очкоподібно-поперечно-лінійним декором.

Відсутність намиста у презентабельних похованнях наступного періоду, можливо, пов'язана з припиненням інтенсивної торгівлі в останній чверті 4 ст.

Інші ритми та закономірності простежуються у потраплянні та поширенні металевих підвісок. Вони діляться на ті, що траплялися рідко та час-

то. Перші свідчать про переселення людей, можливо, в результаті змін політичної ситуації. Найбільш різноманітні металеві підвіски, зокрема золоті, супроводжують поховання 2 групи.

Нові типи прикрас (за виключенням золотих виробів, які слугували зразками наслідувань), що з'явилися з переселенцями, не сприйнялися більшістю населення. Вони не тиражувалися й досить швидко вийшли з використання.

Популярні відерцеподібні підвіски існували протягом тривалого часу — від формування черняхівської культури до пізнього її етапу. Інновацій в еволюції цього типу прикрас було декілька: не раніше останньої третини 3 ст. бронзові підвіски почали робити зі штампованої пластинки (Бережанка 4, Боромля 33), в першій третині 4 ст. серед стандартних підвісок почали з'являтися великі екземпляри, які слугували, можливо, своєрідним центром намиста (Велика Бугаївка 18), та, нарешті, підвіски, більше 2 см діаметром, датуються не раніше другої третини 4 ст.

«Ознакою часу» стало використання наборів металевих підвісок: 27 залізних «відерець» супроводжували поховання Бережанка 5, 22 — Привільне 19, 27 — Черкаси 32, 14 «кошиків» — Соснова 245. Всі вони, очевидно, здійснені в останній третині 3 — на початку 4 ст.

Можливо, за зразками золотих підвісок виготовлено срібне «відерець» (Піни), срібні та бронзові підвіски у вигляді півмісяця (Петрешть 147, Соснова 468).

Імпорт бурштинових прикрас частково співпадає з притоком металевих підвісок. Є такі, що траплялися рідко та часто.

Перші потрапляли в черняхівський ареал як в результаті торгівлі, так і внаслідок міграції населення не раніше останньої третини 3 ст. (чотирнадцятигранні та призматичні), другої третини 4 ст. (пласкі шестикутні) та в більш пізній час (призматичні зі зрізаними довгими ребрами). Деякі з них наслідують форми сердолікового намиста.

Найбільш яскраві бурштинові прикраси — так звані «грибоподібні» підвіски проходять наступну еволюцію: в групі поховань 2С з'являються екземпляри до 3,5 см висотою, а в похованнях другої третини 4 ст. потрапляють невеликі сплюснені «грибочки». Однак, основний їх приплив припадає на ранній період.

Більш менш регулярно в черняхівський ареал доставлялося намисто зі злегка обробленої бурштинової гальки.

Улюбленими черняхівськими прикрасами протягом більш ніж століття залишалися сердолікові. Їх найближчі аналогії походять з Потисся [Бобровская, 1999, с. 155, цитированная литература].

Питання про походження сердолікового намиста: коралового та скляного сочевицеподібного, деяких модифікацій фібул AVII, деяких «римських імпортив» — складає проблему співвідношення ранньочерняхівських старожитностей з матеріалами Подунав'я [Гороховский, Гопкало, 2004, с. 125]. Можливо, в Подунав'ї сформувався уявлення про магічні функції мушлів моллюсків, яке міцно вкорінилося в свідомості та ритуальній практиці носіїв черняхівської культури [Бобровська, 1999б, с. 92]. Ця проблема потребує спеціального розгляду.

Сталим попитом користувалося у черняхівських племен коралове намисто. Його поєднання з сердоліковим, скоріш за все, не випадкове, а обумовлено особливостями ринку. Можливо, воно потрапляло на одні й ті самі торжища й могло продаватися у вигляді готових низок.

Таким чином, вузловими моментами у потрапленні нових партій імпортив можна назвати такі: першу половину, середину, останню третину й кінець 3 ст., другу третину, середину, останню чверть 4 ст. Практично всі вони співпадають з відомими за літературою датами грошових виплат, здійснених римлянами варварам.

Так, у 238 р. при Гордіані римський уряд вирішив відкупитися від вторгнень готів [Моммзен,

1995, с. 166; Вольфрам, 2003, с. 71], що перебували в безпосередній близькості від римських кордонів та по сусідству з карпами.

У 251 р. Требоніан Галл почав своє правління з того, що вдруге гарантував готам щорічну виплату грошової данини [Моммзен, 1995, с. 167].

Історики називають 271 р., а також договір, здійснений між 295 та 297 рр. як дати чергових виплат готам [Вольфрам, 2003, с. 95].

У 332 р. був укладений договір, за умовами якого готи за щорічну грошову винагороду поставляли Риму допоміжні загони й могли торгувати з населенням римських провінцій на Дунаї.

Аналіз структури грошового обігу півдня Східної Європи другої — третьої чверті 4 ст. підтверджує продовження грошових виплат. Воно фіксується за скарбами швидкого накопичення з монетами, найбільш пізні емісії яких припадають на період від середини 4 ст. до Валента и Валентиніана [Гавритухин, 2005, рис. 1].

Не припинилися економічні контакти носіїв черняхівської культури з провінційно-римським населенням й після подій 375—381 рр. [Гавритухин, 2005, рис. 3; більш детально про ситуацію в Північно-Західному Причорномор'ї див.: Столярик, 1989, с. 48—50].

Періодичність потрапляння намиста, як й інших імпортив, скоріш за все, залежала від регулярності грошових виплат, тому на їх дати має спиратися періодизація черняхівської культури, орієнтованої на певний стиль життя та побуту.

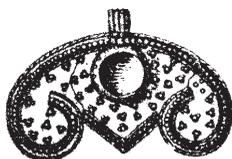
INTRODUCTION

The object of this work is systematization of ancient beads and pendants. Most of them were imported. They were used as necklaces, bracelets and headgear by carriers of the Cherniakhov Culture. Some types of pendants were suspended to belt, for what they received their title «belt amulets», some beads and pendants served for hair decoration.

The sources of this work consist of 12000 ornaments made of various materials: monochrome glass, glass with metal foil, polychrome glass, Egyptian faience, the alloys of color metals and iron, amber, coral, semiprecious stones (rock crystal, morion, chalcedony, cornelian), calcites, the shells of mollusks and bones.

Most of items were studied in originals in the funds of museums, scientific and educational establishments of Ukraine, Russia and Moldova: in regional and district's local lore museums of Kremenetz, Ternopol, Vinnitsa, Belgorod-Dnestrovsky, Cherkassy, the archeological museums of Odessa, Kiev, Kishinev, Pereyaslav-Khmelnytsky, the historic museums of Lvov, Kiev and Kishinev, the Izmail museum of the Danubian region, Kamenets-Podolsk teacher's training college, Museum of History of Kyiv, Institutes of archaeology of National Academy of science of Ukraine and Russian Academy of science. Materials from the territory of Romania, mainly known from publications, were involved as analogy.

SUMMARY

Chapter 1

The history of Cherniakhov ornaments studies begins from studies of the burial in Gorodnitsa at the beginning of 19 century and continues with the discovery of cemeteries in Romashki and Cherniakhov, Psary and Gorodok Nikolaevka. Systematical study of Cherniakhov sites began in 1930. Cumulative data was created in the form of catalogues of sites and main categories of findings. Timely publication of this work was prevented by Great Patriotic War.

First analytical works were published in the post-war period. They had some variety of beads and pendants involved as signs of local variants of the Cherniakhov Culture [Тиханова, 1957] and women's graves [Сымонович, 1959].

In 1950's the significant success was achieved in the studies of glass. The traces of glass-making workshop, discovered in 1956 by M.I. Smishko in Komarov in the Middle Dniester region were carefully studied and the samples of glass were analyzed. The development of glass-study influenced the studies of glass products and ornaments of Cherniakhov Culture in future.

The scheme of classification of the beads made of various materials was proposed in 1970's. It included all morphological and partially technological signs of this category of sources [Алексеева, 1970]. However, this publication and following edition of the ancient beads of the North Black Sea catalogue [Алексеева, 1975; 1978; 1982] did not solve scientific tasks concerning Cherniakhov beads, because only some researchers of the Cherniakhov Culture used these publications for the identification of beads. Other researchers made only their brief description or simply mentioned this find in their works.

This situation changed only at 1980's, when glass products of the Cherniakhov Culture became a field of interest among the researchers of glass-making technology. As a result, the first special systematic research of glass products of the Cherniakhov Culture was created [Лихтер, 1988]. However, its publication could not compensate for the absence of Cherniakhov ornaments catalogue as well as a fundamental research of E. Alekseeva and M. Tempelmann-Mączyńska. The chronological definitions of beads and pendants, mainly pendants, concerned their separate kinds, but did not use the all existing material.

Thus, the systematic study of beads and pendants was prepared due to long-term excavations that helped to receive the significant fund of sources; due to paleo-ethnographic works, in which beads and pendants were used to prove origins of the carriers of the Cherniakhov Culture; due to chronological studies where separate types of ornaments were involved as indicators of time; due to fundamental works [Алексеева, 1970; 1975; 1978; 1982; Tempelmann-Mączyńska, 1985], and due to significant achievements of glass-study.

Chapter 2

Chapter 2 presents the classification of Cherniakhov ornaments by scheme, which includes material, form, color, transparency (for a glass); parameters; the character of decor, decor (for polychrome beads); technique of glass beads production.

The category «beads and pendants» was differentiated into groups according to materials. The group of monochrome beads is divided into sub-groups by form, group of polychrome beads — by character of decor.

The types of ornaments are identified by combination based on form, color and parameters.

The features that indicate the technique of beads and pendants production are the criterion for their types determination. For polychrome glass it is color

of decor, for certain varieties of metal and amber ornaments it is parameters.

The description of the types is represented according to the following scheme: 1) description of the morphological features of a type; 2) the list of finds in Cherniakhov area; 3) dating according to others finds of grave goods. Such classifications were used for identification other finds: glass vessels by H.J. Eggers, G. Rau, L. Barkóczy, E. Straume, I. Gavritukhin [Eggers, 1951; Rau, 1972; Barkóczy, 1988; Straume, 1987; Гавритухин, 1999], brooches by O. Almgren, A. Ambroz, M. Schulze, E. Mayer, E. Gorochovsky, I. Gavritukhin [Almgren, 1897; Амброз, 1966; Schulze, 1977; Гороховский, 1988; Gavritukhin, 2002], buckles by R. Madyda, E.L. Gorokhovskiy [Madyda, 1977; Madyda-Legutko, 1987; Гороховский, 1988], bone (horn) combs by R. Shishkin [ШИШКИН, 1999].

The positions of some burials were taken into account in existing schemes of relative chronology of the Cherniakhov Culture completely and its separate cemeteries [Гороховский, 1988; Шаров, 1992; Гей, Бажан, 1997; Petrauskas, 2003; Vornic, 2006].

4) the list and dating of analogies, first of all those from Sântana de Mureş Culture sites, and also from other regions adjacent with the Cherniakhov Culture.

Chapter 3

3.1. BASIC STAGES OF DEVELOPMENT OF CHRONOLOGY OF THE CHERNIAKHOV CULTURE

The history of the Cherniakhov Culture studying chronology was often covered in the literature, but this theme has not been exhausted. On the contrary, each one has demonstrated author's view of history, methodical and current state of the problem.

Long before were opened cemeteries in Romashki and Cherniakhov, scientists of Northern and Central Europe had been adapted to archeology the typological method taken from biology and was offered the periodization of the Iron Age.

Therefore, the first dating of cemeteries excavated by V. Chvojko in Kiev region reasonably determined their dating between periods C and D of the relative chronology of the Roman period.

Another point of view on the date of these sites stated by the discoverer of Cherniakhov antiquities was based on the absolute date of finds.

Later the way of dating with the help of relative or absolute chronology will be based on an estimation of a position of researchers.

From the methodical standpoint, the most important in 1920's were works of V. Gorodtsov and P. Efimenko. V. Gorodtsov identified range of methods and proposed hierarchical system of classification. P. Efimenko, based on example of Ryazan-Oka cemeteries, was the first who applied method as «correlation».

Thus, the methodical basis of archaeological chronology in the East European based on the world archaeology achievements as well as results of own researches, had been developed by 1930's. This direction was depressed later, because of criticism of a formal-typological method [Борачев, 1992, p. 14–18].

The chronological researches continued in 1960's. They didn't develop ideas of P. Efimenko, but realized a method used in Germany in 1950's [Eggers, 1951; 1955].

M. Shchukin became the follower and popularizer of archeological chronology methods in the Cherniakhov Culture research. The researcher and his followers did not set as the purpose systematic studying of sources unlike the West-European colleagues — H. Eggers, K. Godłowski and the compatriot — A. Ambroz [compare: Шукин, Щербакова, 1986, с. 178; Амброз, 1971, с. 99, 100].

Cherniakhov antiquities have not been studied as carefully as synchronous Northern and Central European ones. Attitude towards the sources becomes basic in determining pointviews of the scientists, who are developing chronology of the Cherniakhov Culture.

The Cherniakhov antiquities were engaged in study of the various categories of finds, what stimulated the emergence of new works. In that way a scheme of relative chronology of cemeteries in forest-steppe Ukraine was developed based on systematization of brooches and buckles considering modern methods of chronology [Гороховский, 1981; 1985; 1988a; 1988b].

At the same time, questions of chronology of the Cherniakhov Culture were considered by J. Tejral for periodization of the late antique period in Central Europe. The researcher identified the stage of crystallization and development of the Cherniakhov Culture, and its upper date as well [Tejral, 1986; 1992; 1997].

In 1990's the works of M. Shchukin colleagues and his followers were published [Бажан, Гей, 1992; Шаров, 1992]. The final version of one of them became a basic of a monograph «The chronology of the Goth intrusions epoch (in Eastern Europe and the Caucasus)» [Гей, Бажан, 1997].

Cherniakhov materials were involved in the works of M. Kazansky. He tried to determine the upper date of Cherniakhov Culture, a division of its final phase,

basis for the chronology of Antiquities of Goths in time of their migration to the west, and solution of problem of historical relations of Cherniakhov's antiquities and antiquities of Hun's period [Kazanski, Legoux, 1988; Kazanski, 1992].

Thus, current state of chronology of Cherniakhov Culture is presented by three published schemes of division into the periods [Гороховский, 1988a; Шаров, 1992; Гей, Бажан, 1997]. These schemes are not coordinated among themselves and have the significant differences based on different approaches to studying of sources (fig. 3.1, 3.2, 3.3).

3.2. METHODS OF ARCHAEOLOGICAL CHRONOLOGY AND METHODOLOGY OF WORK

Traditionally, researchers use stratigraphic, typological and cartographical, comparative-stylistic, planigraphic and correlation (seriation) methods.

These methods are not universal and have certain disadvantages. Solution for this situation is in reasonable combination of the known methodical approaches taking into account specific conditions, objective and correct interpretation of the obtained results.

The research of the beads and pendants chronology of the Cherniakhov Culture was implemented by the method described by A. Ambroz [Амброз, 1971, с. 99, 100]. For this purpose there were initially involved 23 major cemeteries, including at least 50 burials: North Podoliya (Ruzhichanka), Western Podoliya (Cherneliv-Russkij, Dumanov); Eastern Podoliya (Petrikivtsy, Kosanovo); Bukovina (Romankovtsy, Oselivka), Moldova (Slobozia-Kishkeren, Petresht, Brevichen, Denchen, Budesht); Middle Dnieper (Cherkassy, Ryzhevka, Maslovo, Zhuravka, Cherniakhov, Velikaja Bugaevka, Kompaniytsy); Lower Dnieper (Gavriloivka); the Northern Black Sea (Koblevo (mouth of the Southern Bug), Belenkoe (mouth of the Dniester), Holmskoe, Nagornoe (mouth of the Danube)).

During the investigation it became clear that reliance on supplies of large cemeteries clearly wasn't enough for a more objective reflection of the regional situation; all kind of data should be involved.

THE FIRST PHASE OF WORK

The first phase of work is the development of relative microchronology of cemeteries provided with the fullest possible information from different regions of the area. Main categories of finds have been identified according to existing classifications.

Groups of sources

Among Cherniakhov antiquities the following groups of sources should be allocated according to their origin: 1) single imported products, 2) massive import products, 3) objects of local production.

The first group includes unique items that came to the territory of Cherniakhov Culture from the Roman provinces, perhaps, as war trophies. They were individual samples of metal vessels, details of costume, etc.

The second group of sources is represented by glass vessels, beads and pendants made of glass, amber, cornelian, coral and shell clams. These items came into Cherniakhov area, probably, as a result of established trade ties at the same time, and therefore may be regarded as an indicator of absolute dates.

Finally, the third group of finds includes the objects of local production: metal parts of costume (brooches, buckles, pendants), articles of personal use (combs), ceramics. Construction of evolutionary series of such things, and their comparison is one of the basic methods to develop a relative chronology.

Classification of main categories of antiquities

The glass vessels. Here, the basic classification developed by H. Eggers, G. Rau, E. Shtraume and L. Barkotsi chronology of glassware is used [Eggers, 1951; Rau, 1972; Barkoczi, 1988; Straume, 1987]. The classification of cups with polished and plastic ornamentation of conical and those with marked foot (E236-238, Straume VI—IX) was suggested by I. Gavritukhin [Гавритухин, 1999] were used.

Amphoras. The classification of D. Shelov [Шелов, 1978] with additions of V. Kropotov [Кропотов, 1998] is used.

Brooches. Mainly classification of E. Gorohovsky, for double-plated brooches the latest development of I. Gavritukhin, for AVII brooches — development of E. Gorokhovskiy and O. Hopkalo [Гороховский, 1988в; Gavritukhin, 2002; Гороховский, Гопкало, 2004] are used.

Buckles. The classification of E. Gorokhovskiy [Гороховский, 1988в] is used.

Combs. The classification scheme for bone (horn) combs, developed by R. Shishkin is used [Шишкин, 1999, 2002].

THE SECOND STAGE

The synchronizing of the scales of separate antiquities into the regional scales according to relative microchronology of cemeteries.

THE THIRD STAGE

Seriation (grouping) of Cherniakhov burials with beads and pendants (tabl. 3.1, fig. 3.4, inset).

FOURTH STAGE

The periodization of beads and pendants was made.

THE FIFTH STAGE

The basing of absolute dates for selected groups of burials.

About accordance of the chronological systems

The chronological system «is like an elastic net» [Амброз, 1971, с. 99], where changes on one axis influence the entire system. Relative chronology of the Roman period developed by H. Eggers, K. Godłowski, J. Tejral for Central Europe, U. Lund Hansen for Scandinavia is being constantly changed. The development of a flexible and open system of relative chronology of Eastern Europe, in my opinion, is a matter of the near future. Therefore introduction of Latin symbolics at the current stage not expediently.

3.3. CHRONOLOGY AND DIVISION INTO THE PERIODS OF BEADS AND PENDANTS OF CHERNIAKHOV CULTURE

3.3.1. SERIATION OF CHERNIAKHOV'S BURIALS WITH BEADS AND PENDANTS

The section is the comment to tabl. 3.1, fig. 3.4 (inset).

3.3.2. SERIATION OF CHERNIAKHOV'S BEADS AND PENDANTS

The section is the comment to tabl. 3.2—3.5.

3.3.3. DIVISION INTO THE PERIODS OF BEADS AND PENDANTS OF CHERNIAKHOV CULTURE

Group 1

Composition of ornaments

1A: monochrome glass types XVI/2, VIII/2, VIII/9, including emerging types of beads II /1, II/14, polychrome glass types XIII/5, II/2, VI/3a, metal pendants types II/2 (up to 5), II/3, amber types IV/1, VIII/2. Once and/or unit are beads made of: monochrome glass variant I/1a, types VIII/4, VIII/5, VIII/10, IX/9 (19), XVI/4, XVI/11, XVII/3, XVII/5, XVII/8, XVIII/12, Egyptian faience type 1, polychrome glass types XIII/1, metal pendants type II/4.

1B: amber variant I/1b, types II/1, V/1, cornelian type 1.

1C: monochrome glass type XVII/4, polychrome glass variant III/7a. Once and / or single — glass monochrome variant XII/2a, metal pendants type II/9, coral beads.

Group 2

Composition of ornaments

2A: monochrome glass type XVI/10, singly — glass with a metal foil type 2, polychrome glass types I/7—10, III/1, III /7, gold half moon-form pendants and «buckets», metal pendants types II/6, II/7, II/11, III/1, as well as «buckets» (over 10 in the burial).

2B: monochrome glass type IX/2, metal pendants type II/5, amber types VI/3 and VI/1, cornelian types 2 and 3.

2C: monochrome glass types XIII/12, 13, II/25—27, polychrome glass type VIII/2, metal pendants types I/3 and II/8.

Group 3

Composition of ornaments

Monochrome glass variant I/16, types X/1, XVII/14, glass with a metal foil (over 100 in the burial), cornelian types 2 and 3, small and giant, coral (over 10 in the burial).

Group 4

Composition of ornaments

4A: monochrome glass types XIII/1, XIV/11, polychrome glass types VI/1, 2, IX/8, X/8, I/1, IX/1,

metal pendants variant II/26, singly — types I/1, I/2, amber type VII/1 and variant I/1a, 2, pendants from the shells of mollusks and corn.

4B: monochrome glass variant XII/2a, type XVIII/6, polychrome glass types XI/2, 3, variant VI/36.

Group 5

Composition of ornaments

Monochrome glass types XVII/12, VIII/6, polychrome glass types IX/5, IX/7, IX/10, X/1—4, X/6, amber type VI/4, cornelian type 1, coral, ornaments from «locks» of shells.

Group 6

Composition of ornaments

Monochrome glass types IX/7, XVIII/11, polychrome glass type XI/1.

3.3.4. THE BASIC OF ABSOLUTE DATES FOR SELECTED GROUPS OF BURIALS

The date of Group **1A** is based on the dates of single imported products — bracelet with leaf-like pendants, chain with strung beads, inkwell, legionary metal plate with enamel — in the range of the 2 century to the end of 70's of 3 century. Leaf-like pendants on bronze bracelet from Cherneliv-Russkij 147 looks like ornaments, supplementing the so-called anchor-like brooches from Pannonia, dating of which did not go beyond the first decades of the 3 century [Patek, 1942, tabl. IX:7].

Bronze chains with a pair of perpendicular links attended Sarmatian burials from territory of Hungary, Serbia [Parducz, 1950, tabl. CV: 10—16; Vaday, 1989, s. 47, s. 258, taf. 2, 2], Romania [Diaconu, 1965, pl. LXXXIII: 2a], are among the material of Military-Chiliya Culture [Bichir, 1984, pl. LI, 8, 9], Maslomech group of Welbark Culture [Kokowski, 1993, rys. 43, c], Cherniakhov Culture of Podoliya. Practical purpose of Cherniakhov's finds was not discussed. Maybe they were used for wearing medallions [Vaday, 1989, s. 47, s. 258, taf. 2, 2], or attached to the cover bronze inkwell [Kokowski, 2003, rys. 2: IA].

The credit for determining the bronze inkwell from Ruzhichanka 25 belongs to M.B. Schukin [Szczukin, 1981, s. 154]. He found her correspondence in Inter-cisa's materials of the end of the 2th beginning of the 3th century [Radnoti, 1957, tabl. XLIII, s. 211, 219, 220, 591]. A. Kokowski has devoted special works to

this category of finds [Kokowski, 2003]. According to the classification proposed by author the inkwell from Ruzhichanka belongs to a Group III, finds of which are concentrated in Pannonia [Kokowski, 2003, rys. 3]. The date of find from Ruzhichanka defined as the first half of the 3rd century or C1b-C2. The inflow of such items in Barbaricum can be explained as reconstruction the «Amber way» after the Markomannic War or as trophies from Goth during the events on the Danube, which occurred around 238.

Bronze belt plate, such as found in the Cherneliv-Russkij 38 — presumably mandatory part of the Roman military uniforms, were found in camps around Danube, Rhine and Britain [ORL, 1909, lief. 32, s. 89, taf. X: 48; Sellye, 1939, fasc. 8, pl. XIV: 7, 11; Oldenstein, 1976, taf. 62, 783; Henry, 1933, s. 65—146, fasc. I: 1, 6—8].

Thus, the analogies to single «Roman imports» of Group **1A** come from the sites, which finished their existence during the «Scythian» Wars, destruction of the Rhine and Upper Danube limes, evacuation of Dacia [Гороховский, 1987; Баран, Гороховский, Магомедов, 1990, с. 52, 76, the reference 177].

However, Cherniakhov's finds have never met with goods of the last third of the 3rd century, but have repeatedly crossed with more ancient, for example, arched brooches of variant A1 by E. Gorohovsky (Cherneliv-Russkij 41, 265). Burial with inkwell from Ruzhichanka considered the most ancient on cemetery [Шаров, 1992, tabl. VI: 90, 91, 94] and earlier than burials 57 and 50 with the above-mentioned brooches.

All this suggests revising the dates of «Roman import» in Cherniakhov area in the direction of its antiquity.

Date of Group **1B** is based on dates of arched brooches of variant A1 that have analogies in the Baltic region and Ukraine with coins 244—249 [Гороховский, 1988а, с. 43; Шаров, 1992, с. 171]. The same brooches attended by a male burial of «prince» (Cherneliv-Russkij 265) with a set of silver spearheads, buckles in the form of Ω and medallion from aureus of co-regent of Philip the Arab — Martsia Otatsilla Severa (244—249) [Гепера, 2004]. Asynchrony of groups **1B** and **1C** is based on an assumption about the evolution of the two sets of findings — arched brooches series A from variant A1 to variant A5 and bone (horn) combs of samples like from the burial Cherneliv-Russkij 265 to developed forms (Cherneliv-Russkij 96, 27, 109; Petriktivtsy 19, 47).

Date of the Group **2** is defined by the emergence of arched brooches of the variants B1 and B2 of the

last third to the end of the 3rd century [Гороховский, 1988в, с. 46].

Gold half moon-form pendant and «bucket» from the treasure in Grushevitsa was attended by Medallions from Aurelian's aureus (270—275).

Date of Group **3** is based on the date of glass cups type Ganzkov-Kosanovo by G. Rau in the first third of the 4th century [Ionița, 1995], buckles of series B emerged in the late 3rd — beginning 4th century [Малашев, 2000, p. 207, fig. 1, 2, 9: B, B].

Lower date of Group **4** is determined by the date of glass cup type Kowalk, presumably of the second third of the 4th century. The Upper date is determined by occurrence a small conical cups with and coins (347—348) (Bîrlad-Valea Seacă 501), as well as polychrome beads similar type XI/3 of this classification with a coin (337—340) (Mogoshan 6) [Diaconu, 1970, fig. 18: 4].

Group **5** of burials is synchronized with men's burials with large conical cups (Belenkoe 61, 99) and buckles of series B (Petresht 146, Belenkoe 56) and combs III/1/C/C (Kosanovo 3—1961). Glass vessel decorated with blue glass bosses attended the burial Chernobaevka with several glass blue beads type XII/2a and cornelion necklace. Such a cup of Bîrlad-Valea Seacă 507 was found with a coin (352—355).

In addition, one of the burial of this group was attended by thick-walled conical glass cup decorated with polished decor E 237 or Straume VII. Glass blue cube-octahedral beads — indicator Group **5** were found at burials of Callatis with coins (330—346) (341—361) [Preda, 1980, pl. LVIII, 7—8, LI, M. 15.5, 10] and prismatic amber beads similar to type VI /1 with coins (346—350) [Preda, 1980, pl. LXXXVI].

Burials from group **6** belong to early Hun period, were attended by double-plated brooches and buckles from series E, and 3 [Гороховский, 1988в, с. 88, 89].

Cherniakhov's latest burials (Zhuravka 2, Slobozia-Kishkeren 28, Ranzhevoe 14) with traditional female decoration — two double-plated brooches — do not contain beads.

3.3.6. ABOUT THE RHYTHMS OF BEADS AND PENDANTS OCCURRENCE IN THE CHERNIAKHOV AREA

Intensity of trade between the barbarians and provincial-Roman population can be estimated by the rhythm of imports of massive types of glass beads and pendants in Cherniakhov area.

So, approximately in the first half of the 3rd century round beads of purple glass and beads of poly-

SUMMARY

chrome glass with flower-form decoration came into Cherniakhov area.

In the middle of the 3rd century appear 14-sided beads of purple glass. Although their number is small, but area is wider.

The period not earlier the last third of the 3rd century is marked by the occurrence of rectangular beads of purple glass. Its standard complex is Denchen 371 with unique brooches A VII «monstrous» series.

The next consignment of glass beads represent ellipsoidal blue beads and beads made of glass with a metal foil. Their were over 10 beads in necklace, and the acquisition has taken place in the end of the 3rd century.

During the second third of 4th century purchasing capacity of barbaric population of the south Eastern Europe has increased. At this time a variety of glass ornaments, including polychrome beads with a spotty, cross-wavy and line-cross-wavy decor become available. Glass blue-violet screw-form and lentil-form beads are bought.

A consignment of blue-violet glass cube-octahedral beads arrives into Cherniakhov area in the second half of the 4th century.

Probably, glass beads of massive types — blue-violet of lentil-form and cube-octahedral-form were sold as long necklaces. Second type went out of use quickly. In burials of earlier Hun period, such beads are found on single instances.

Small beads, round pendants of blue glass and polychrome beads with spotted-cross-linear decor were found in the burials of last quarter of 4th century.

The lack of beads and pendants in representative burials of the following period, reflected the stopping of intensive trade in the last quarter of the 4th century.

Other rhythms are observed in the occurrence and distribution of metallic pendants. They are divided on

the rare and frequent. The first group indicates relocation of people, possibly as a result of changes in the political situation. The most various metal pendants, including gold, attended burial from the 2nd group.

New types of metal pendants (except gold ornaments, that were served as model of a number of imitation), emerged from migrants, but were not perceived by most people. They were not replicated, and quickly went out of fashion.

The gold pendants were imitated silver bucket (Peny) and silver and bronze half moon-form pendants (Petresht 147, Sosnova 468).

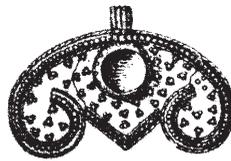
Popular bucket-shape pendants existed for a long period — from the formation of Cherniakhov Culture until its late stages. There were few innovations in the evolution of this type of ornaments: no earlier than in the last third of the 3rd century bronze pendants were made from stamped plates (Berezhanka 4, Boromlya 33), in the first third of the 4th century among the standard pendants began to appear larger copies, presented, perhaps, as a kind of center of the necklaces (Velikaya Bugaevka 18), and finally the pendants with more than 2 cm in diameter, date back no earlier than the second third of 4th century.

«The feature of time» was usage of sets of metal pendants: 27 iron «bucket» attended the burial Berezhanka 5, 22 — Privolnoe 19, 27 — Cherkassy 32, 14 «baskets» found in the Sosnova 245. They all were made in the last third of the 3rd beginning of the 4th century.

Imports of amber ornaments partly coincide with the occurrence of metallic pendants. They, as well as metal, can be divided into on the rare and frequent.

The first could've reached Cherniakhov area as a result of trade, as well as due to migration not before than the last third of the 3rd century (14-sided and prismatic), the second third of the 4th century (hexagonal) or more recently (prismatic with the cut long edges). Some of them inherited forms of cornelian beads.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблицы типов черняховских бус и подвесок

Таблица I. Типы стеклянных одноцветных бус подгрупп I—VII

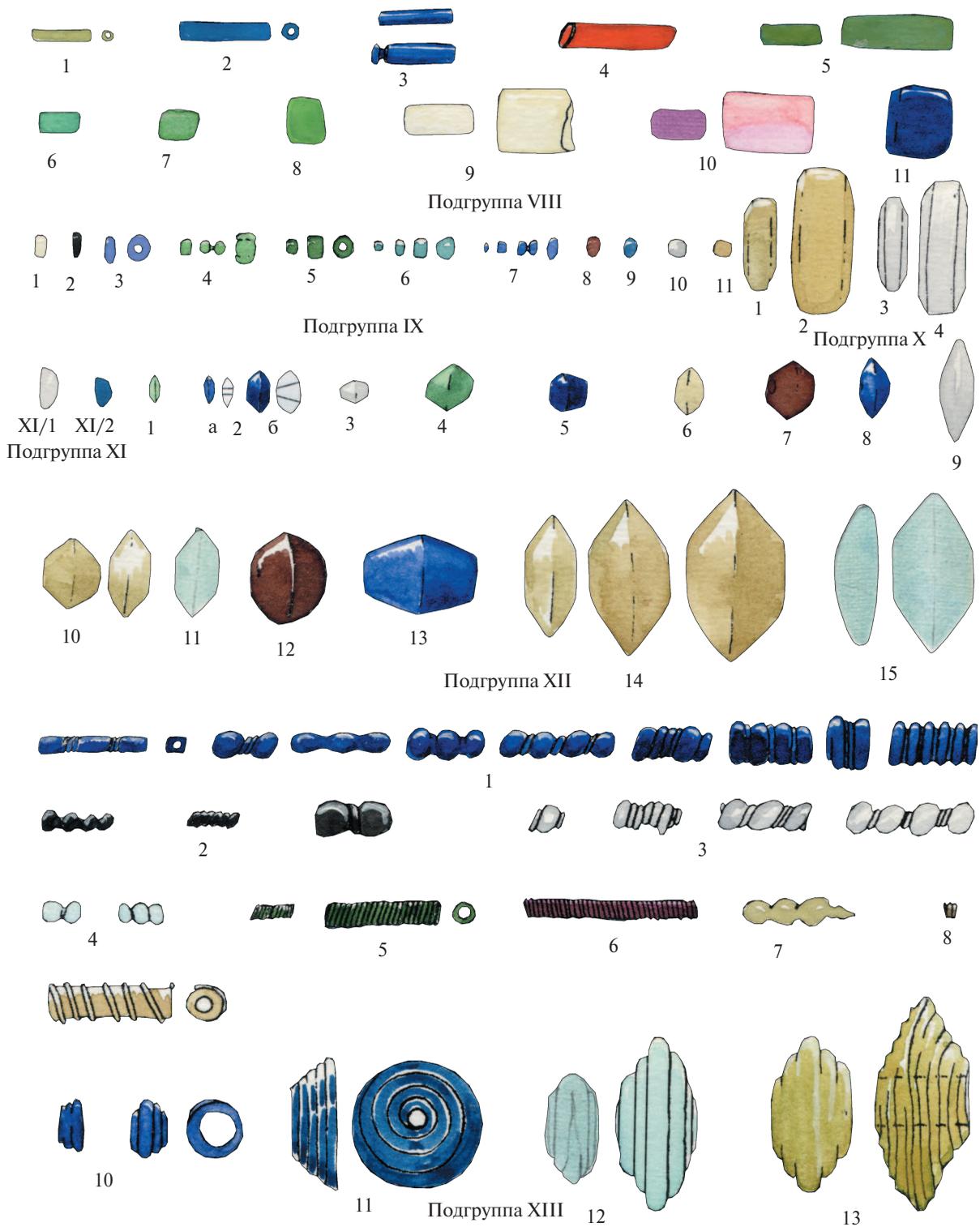

Таблица II. Типы стеклянных одноцветных бус подгрупп VIII—XIII

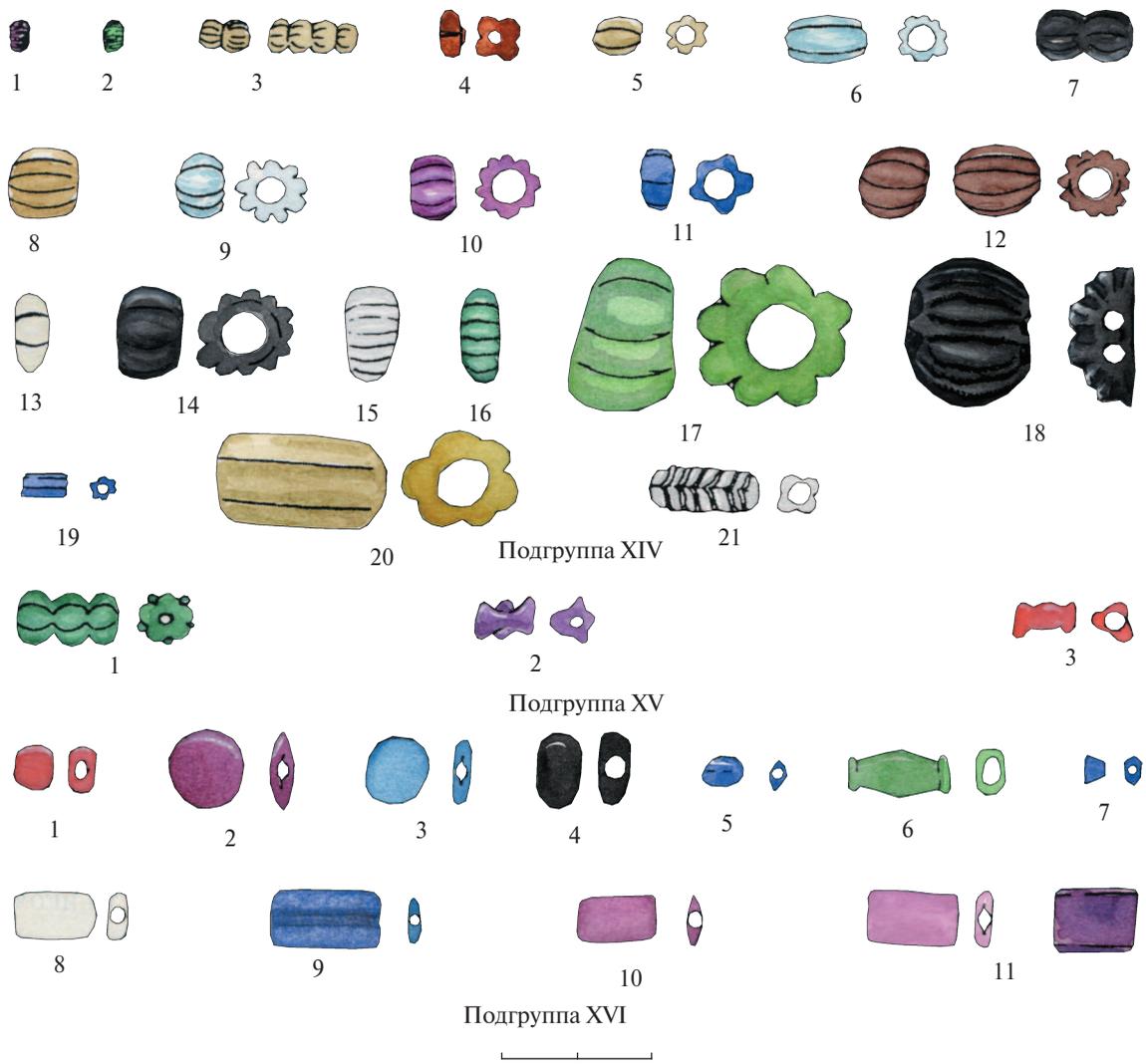

Таблица III. Типы стеклянных одноцветных бус подгрупп XIV—XVI

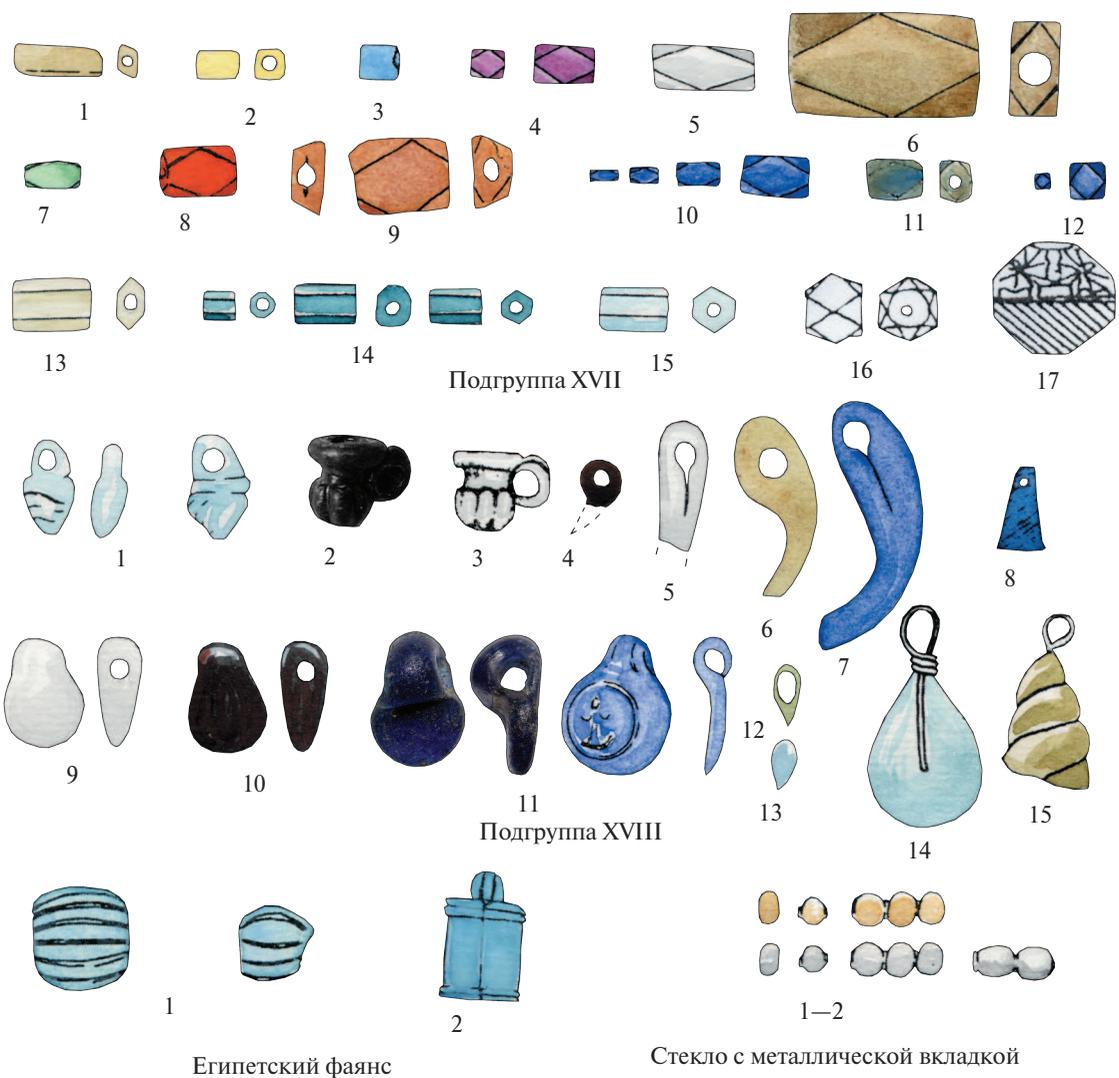

Таблица IV. Типы стеклянных одноцветных бус подгрупп XVII, XVIII. Бусы из египетского фаянса. Типы бус из стекла с металлической вкладкой

Таблица V. Типы полихромных бус подгрупп I—IX

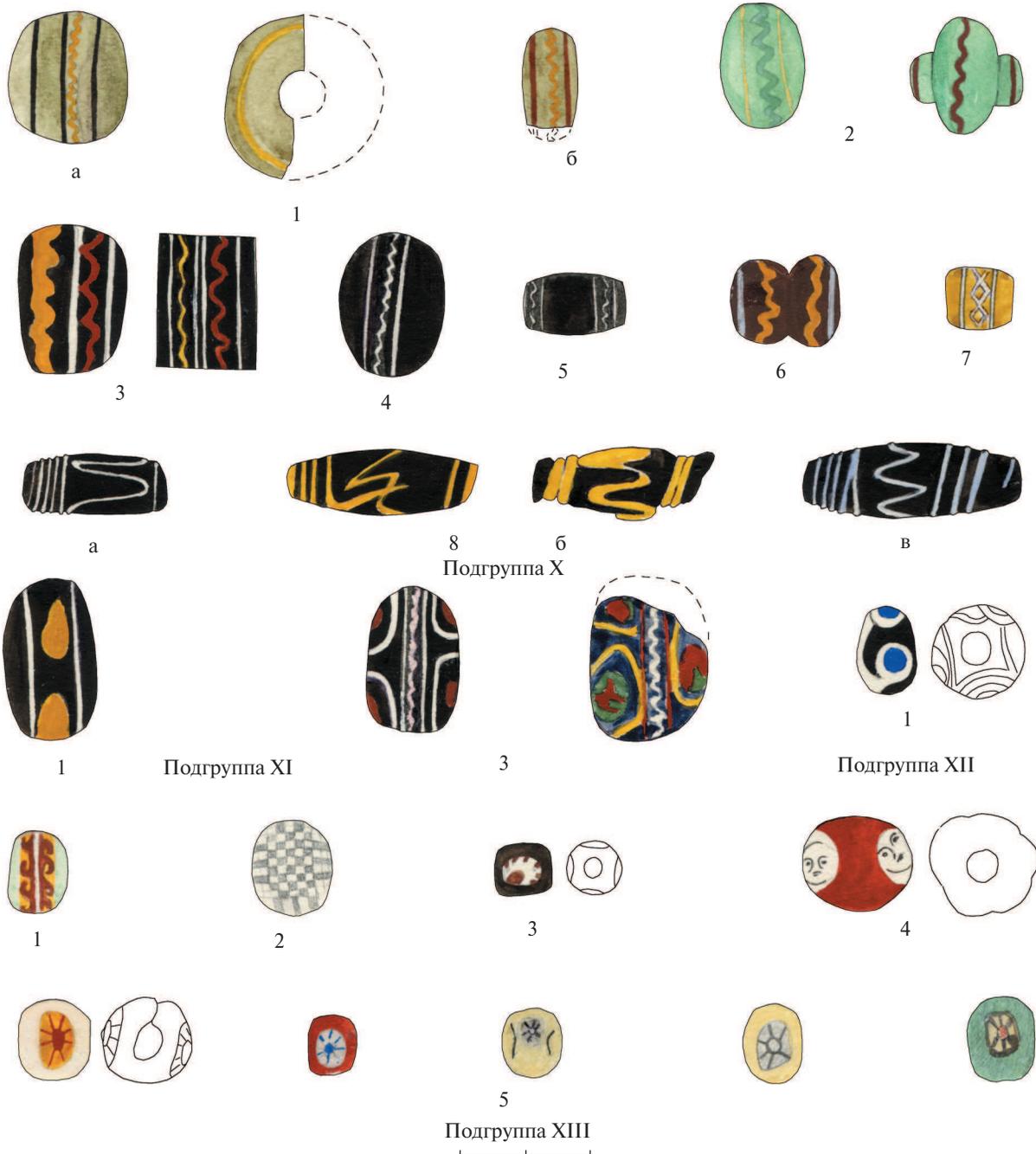

Таблица VI. Типы полихромных бус подгрупп X—XIII

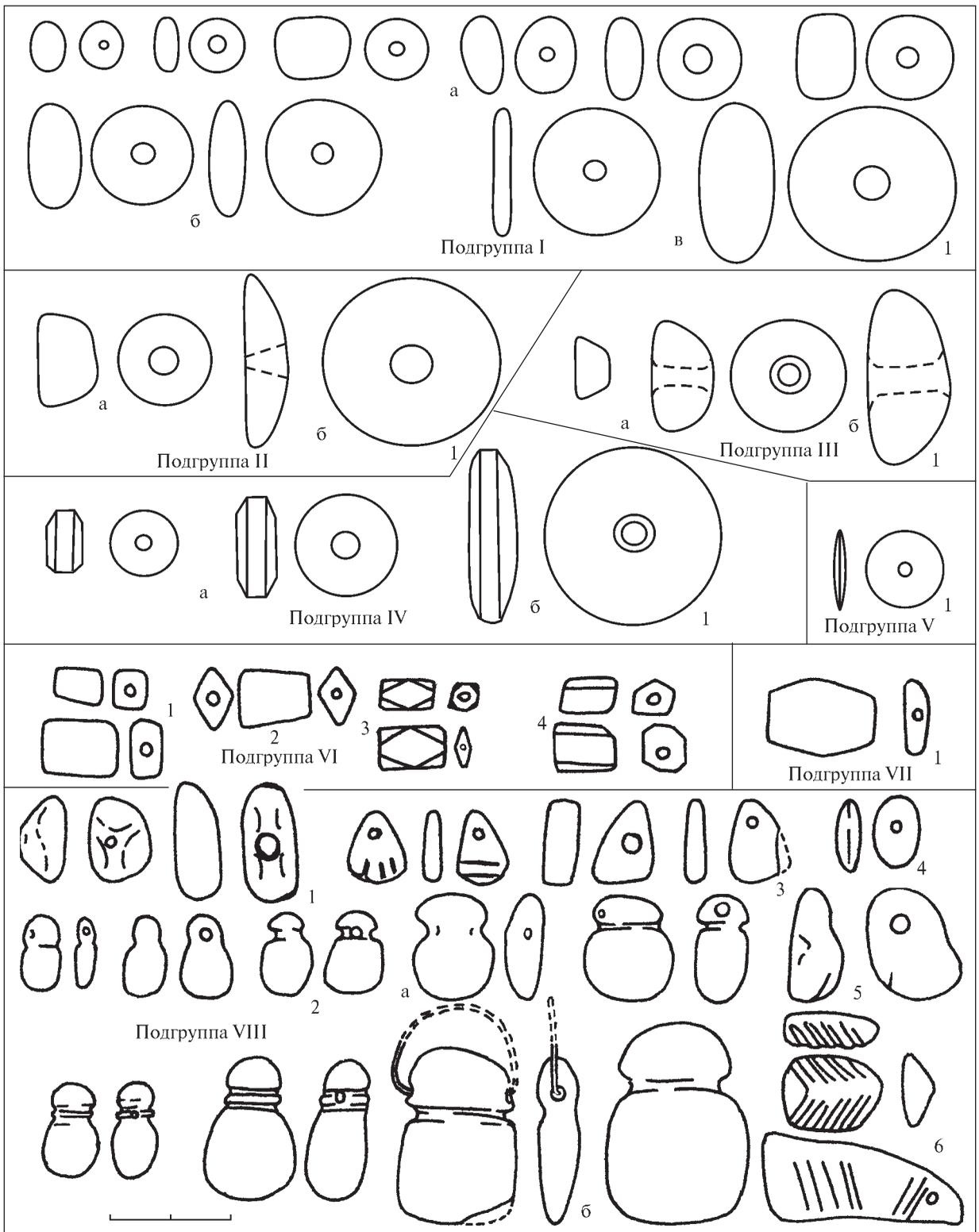

Таблица VIII. Типы украшений из янтаря

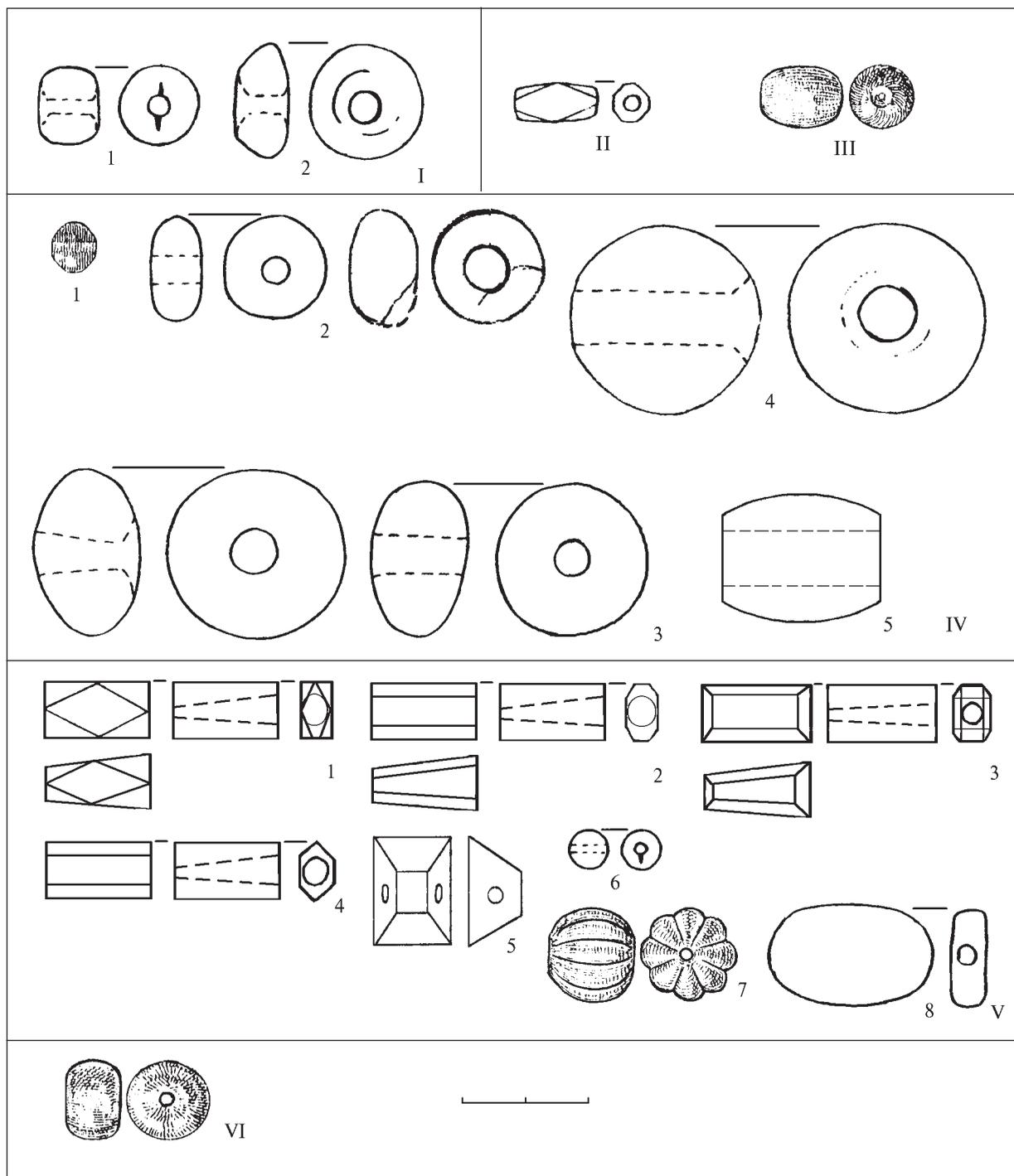

Таблица IX. Типы украшений из полудрагоценных камней. I — горный хрусталь: 1 — тип 1 (Каборга 9), 2 — тип 2 (Беленькое 123), II — морион (Черняхов), III — аметист (Городок Николаевка мог. Н), IV — халцедон: 1 — тип 1 (Городок Николаевка мог. Н), 2 — тип 2 (Раковец 7, Демьянов к. с.), 3 — тип 3 (Дэнчень к. с., Петриковцы 33), 4 — тип 4 (Лохвица 6), 5 — тип 5 (Войтенки, мог., к. с. 2006), V — сердолик: 1 — тип 1, 2 — тип 2, 3 — тип 3, 4 — тип 4, 5 — тип 5 (Войтенки, мог. 20), 6 — тип 6 (Каборга 9), 7 — тип 7 (Городок Николаевка мог. Н), 8 — тип 8 (Думанов 48), VI — топаз (Городок Николаевка мог. Н)

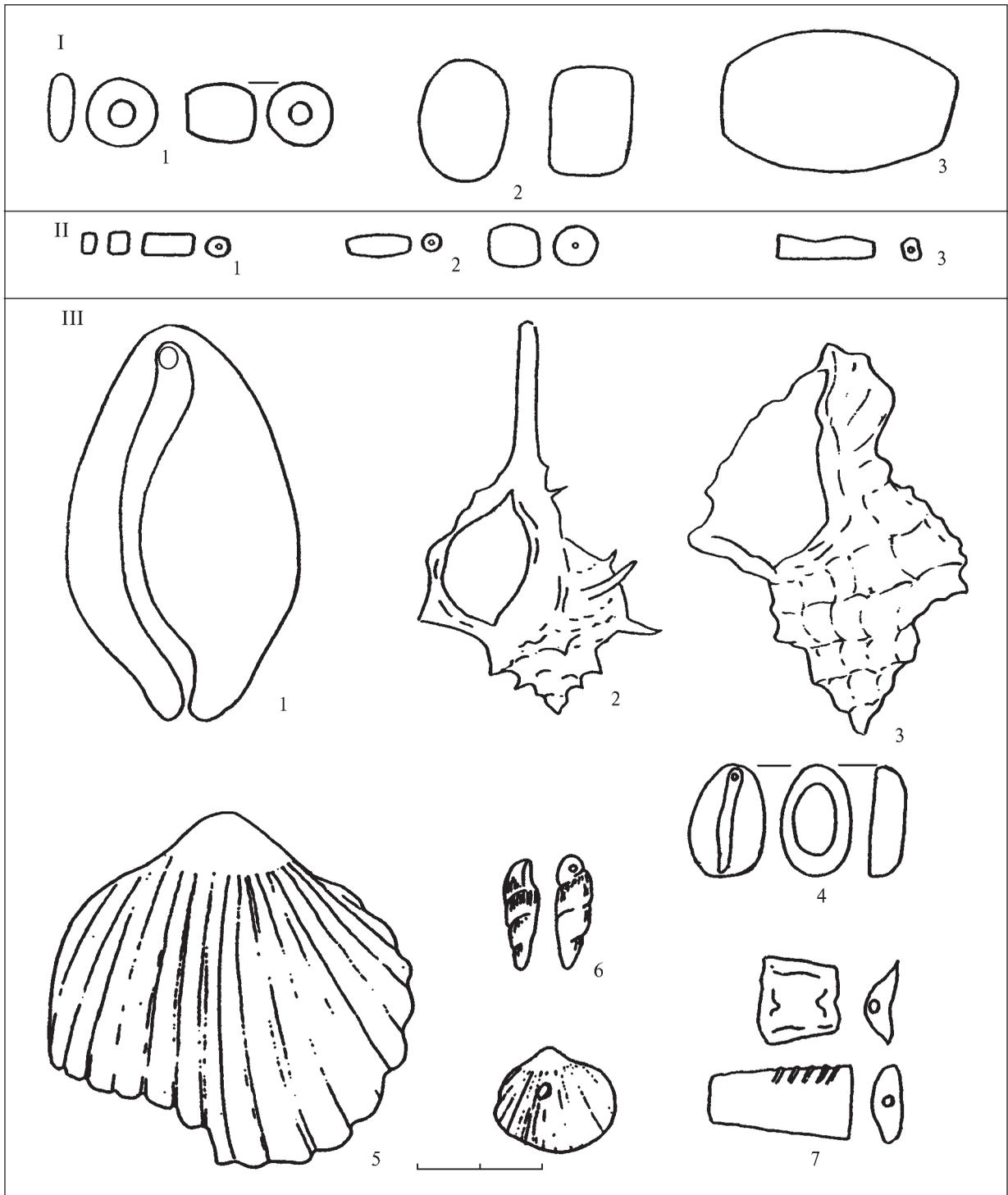

Таблица X. Типы украшений из: I — кальцитов, II — коралла, III — раковин моллюсков

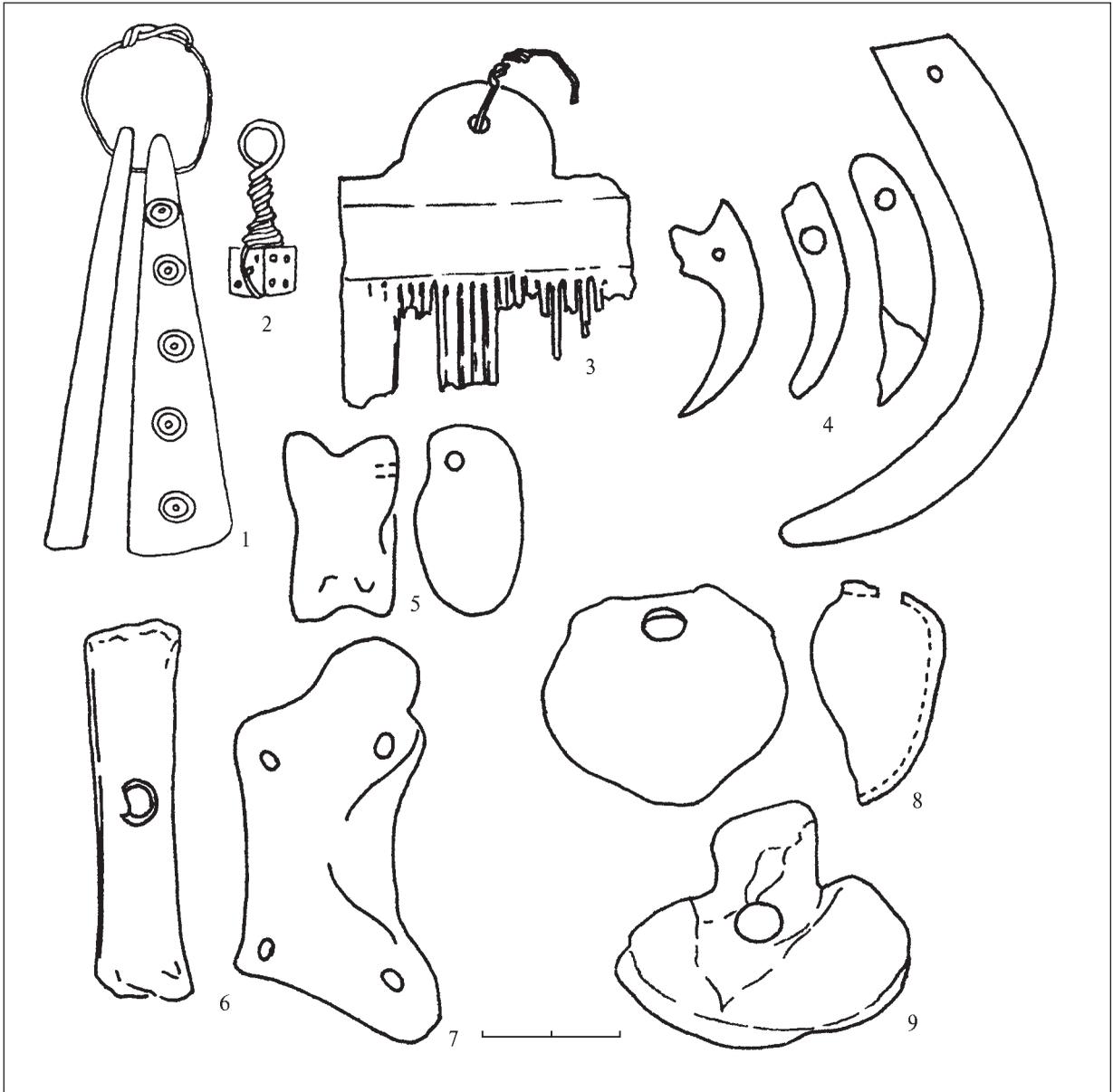

Таблица XI. Типы украшений из кости

Каталог памятников культуры Черняхов — Сынтана де Муреш с бусами и подвесками и картосхемы распространения украшений

Административно-территориальный список памятников культуры Черняхов — Сынтана де Муреш с бусами и подвесками с указанием источников информации. В скобках после названия памятника следует соответствующий номер на картосхемах

РОССИЯ

Белгородская область

Головчино (Хотмыжск) (5) Борисовского р-на, сел. [Луцкевич, 1948, с. 164—165; Ляпушкин, 1961, с. 174].

Хохлово-2 (1) Белгородского р-на, сел. [НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 64].

Курская область

Авдеева 2 (43) Октябрьского р-на, сел. [Алихова, 1963, с. 76, рис. 6: 5].

Точено-4 (17) Беловского р-на, сел. [НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 65].

Колосовка (42) Курского р-на, сел. [Сымонович, 1964, с. 14, 15].

Пены (44) Курчатовского р-на, сел. [сообщение О. Радюша].

УКРАИНА

Винницкая область

Бернашевка (140) Могилев-Подольского р-на, мог. [Довженок, Приходнюк, 1972, с. 373; Винокур, 1997, с. 51—66, рис. 7].

Бронницы (141) Могилев-Подольского р-на, сел. [Артамонов, 1955].

Вилы Яругские (Вила Яругская) (142) Черновецкого р-на, мог. [Тиханова, 1957, с. 185, 186, рис. 13; Романова, 1988, Хавлюк, 1988].

Заячівка (94) Шаргородского р-на, мог. [Хавлюк, 1974].

Курники (95) Тывровского р-на, мог. [Магомедов, 1999].

Косаново (98) Гайсинского р-на, мог. [Кравченко, 1967; Petrauskas, 2003].

Петриківці (45) Хмельницкого р-на, мог. [Магомедов, Левада, 1993, 1997].

Скитка (97) Липовецкого р-на, мог. [Хавлюк, 1975, 1976].

Шершни (96) Тывровского р-на, сел. [Магомедов, 1984; Магомедов, Гудим-Левкович, 1991, рис. 2: 12, 13].

Днепропетровская область

Анновка II (76) Широковского р-на, сел. [Сардак, 2002, с. 242, рис. 2, 3, 5].

Башмачка (79) Солонянского р-на, мог. [Смиленко, 1992, с. 53—65].

Войсковое (78) Солонянского р-на, мог. [Бодянский, 1968; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 68, № 262].

Волосское (б. Довжик) (77) Днепропетровского р-на, мог. [Брайчевская, 1960, с. 176—178].

Грушевка (86) Никопольского р-на, сел. [Сымонович, 19676, с. 71, рис. 5, 7].

Кут (85) Никопольского р-на, сел. [Сымонович, 19676, с. 71, рис. 5, 9].

Житомирская область

Быстрик (47) Ружинского р-на, мог. [Махно, 1960, с. 26, № 196].

Маркуши (46) Бердичевского р-на, сел. [Винокур, 1964, с. 179].

Запорожская область

Августиновка (81) Запорожского р-на, мог. [Брайчевская, 1960, с. 179—182].

Каменка-Днепровская (87) Запорожского р-на, мог. [Сымонович, 1955, с. 282—316].

Ново-Александровка (б. Дубова) (82) Запорожского р-на, мог. [Брайчевская, 1960, с. 167—172, табл. III, 6].

Ново-Александровка (б. Сухенька) (82) Запорожского р-на, мог. [Махно, 1960, с. 28, № 5; Брайчевская, 1960, с. 172—173, табл. IV, 2].

Привольное (83) Запорожского р-на, мог. [Махно, 1960, с. 28; Кухаренко, 1955].

Портмашево (с. Беленькое ур. Портмашево) (84) Запорожского р-на, сел. [Антонов, 2002; сообщение А.Л. Антонова].

Федоровка (80) Верхнехортицкого р-на, сел. [Махно, 1960, с. 28, № 11; Брайчевская, 1960, с. 179—182].

Ивано-Франковская область

Бовшев II (119) Галицкого р-на, сел. [Баран, 1981, с. 105, табл. XXX, 11; Баран, Гопкало, 2006, с. 36, 39].

Городница (148) Городенковского р-на, отд. погр. [Korernicki, 1878].

Демьянов II (118) Галицкого р-на, сел. [Баран, 1981, с. 105, табл. XXIX, 15; Баран, Гопкало, 2006, с. 36, 39].

Незвисько (147) Городенковского р-на, сел. [Кропоткин, 1961, с. 76, № 910].

Островец (146) Городенковского р-на, мог. [Ивановский, Цигилик, 1995].

Приозерное (б. Псары) (117) Рогатинского р-на, мог. [Nadaczek, 1912, s. 30].

Киевская область

Барахтянская Ольшанка (54) (Барахтянська Вільшанка, Вільшанка, Мала Вільшанка, Велика Вільшанка) Васильковского р-на, мог. [Каталог..., 1899, с. 77, № 13—22; Спицын, 1948, с. 61, 62, рис. 6; Махно, 1960, с. 29, № 6; Кравченко, 1971а; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 63, № 194; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 25].

Барахтянская Ольшанка (54) (Барахтянська Вільшанка, Вільшанка, Мала Вільшанка, Велика Вільшанка) Васильковского р-на, сел. [Кравченко, Петраускас, Шишкин, 1987, табл. VIII, рис. 8; Петраускас, Шишкин, 1992, с. 104; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 26].

Барышевка (38) Барышевского р-на, сел. [Сикорский, Савчук, 1971, с. 144].

Велика Снитынка (50) Фастовского р-на, сел. [Магомедов, 1992, с. 112; Готун, Лисенко, Петраускас, Шишкин, 2002, с. 27—29; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 86, рис. 16].

Великая Бугаевка (53) Васильковского р-на, мог. [Петраускас, 2000, рис. 3, 1; Петраускас, Шишкин, 1998; 1999; 2004; 2005; Петраускас, Шишкин, Бабенко, 2001; Петраускас, Шишкин, Бабенко, 2006; Петраускас, Шишкин, Пастернак, 2002; Петраускас, Шишкин, Пастернак, 2003; Пастернак, Черницький, Бойко, Карелін, 2004; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 25].

Великая Бугаевка (53) Васильковского р-на, сел. [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 16, рис. 8, 4].

Волошиновка (39) Барышевского р-на, сел. [Костенко, 1978, с. 108, рис. 7, 3].

Волчков (ур. Большой Баличин) (40) Переяслав-Хмельницкого района, сел. [Савчук, 1969, с. 86, рис. 1, 38—40].

Гребенки (61) Васильковского р-на, сел. [Магомедов, Левада, Серов, 1990, табл. № 28, 4—7; Магомедов, Левада, 1992, с. 31, рис. 3, 6; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 29].

Деловщина (48) Фастовского р-на, мог. [Козловська, 1930, с. 45—47; Сымонович, 1964, с. 34; Петраускас, 2001; Готун, Лисенко, Петраускас, Шишкин, 2002, с. 53—64; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 90].

Денисы (ур. Василенків Хутір) (36) Переяслав-Хмельницкого р-на, сел. [Бузян, Буйлук, Товкайло, 1988; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 55].

Деревьяна (56) Обуховского р-на, мог. [Сымонович, 1963а, с. 77—79; Кравченко, 1971; 1975; 1976; Кравченко, Абашина, Цындровская, 1978; 1979; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 63, № 195; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 47; Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 326—370].

Жуковцы-1 (57) Обуховского р-на, сел. [Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 48, № 166; Кравченко, Петраускас О.В., Шишкин, Петраускас А.В., 2006, с. 28, № 54, рис. 26: 2].

Киев (51) Киево-Святошинского р-на, мог. [Самойловский, 1952; Каргер, 1948, с. 250—251; 1958, с. 85, 86, рис. 4; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 63].

Красное (66) Ставищенского р-на, мог. [Березанская, Вангородская, Косарева, 1984, с. 11, 12, рис. 11].

Кривая (64) Таращанского р-на, сел. [Романюк, 1999, с. 36, рис. 20: 2].

Малополовецкое 2 (60) Фастовского р-на, сел. [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, рис. 10, 6].

Малополовецкое 3 (60) Фастовского р-на, сел. [Лысенко С.Д., Лысенко С.С., 2004, с. 206, 207, рис. 9, 4, 8].

Обухов-1 (55) Обуховского р-на, сел. [Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 49; Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 165—325].

Обухов-1а (55) Обуховского р-на, мог. [Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 49; Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 371—419].

Оленівка 2 (52) Фастовского р-на, сел. [Готун, Лисенко, Петраускас, Шишкин, 2002, с. 117—118; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 93; Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 56, рис. 63, 5].

Петровское (65) Таращанского р-на, сел. [Петраускас, Шишкин, 1992, с. 106; Романюк, 2000; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 81—82].

Переяслав-Хмельницкий (41) Переяслав-Хмельницкого р-на, мог. [Гончаров, 1952, с. 4, 5, таб. V; 1955; Гончаров, Махно, 1957; Махно, Сикорский, 1976; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 58—60, рис. 10].

Ржищев (59) Кагарлицкого р-на, сел. [Рижов, Магомедов, Шумова, 2004, рис. 3, 4; Діденко, 2004].

Ромашки (63) Рокитнянского р-на, мог. [Хвойка, 1901; Брайчевский, 1960; Сымонович, 1979б; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 70, рис. 13].

Соснова (35) Переяслав-Хмельницкого р-на, мог. [Махно, Сикорский, 1987; 1989; Махно, Сикорский, Бузян, 1979; 1980; 1981; 1982; 1983; 1984; 1985; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 63, рис. 11].

Телешовка (62) Рокитнянского р-на, мог. [Сымонович, 1964, с. 9; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 64; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 72].

Фастов (49) Фастовского р-на, случ. нах. [сообщение С.Д. Лысенко].

Хлопков (37) Барышевского р-на, сел. [Некрасова, 1988, НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 6].

Черняхов (58) Кагарлицкого р-на, мог. [Хвойка, 1901, с. 174; 1913, с. 46; Петров, 1964а; Сымонович, 1967а, с. 12—24].

Кировоградская область

Бирки Вторые¹ (75) Александровского р-на, мог. [Махно, 1960, с. 34, № 1].

Данилова Балка (105) Ульяновского р-на, мог. [Махно, 1960, с. 35—36, № 28; Сымонович, 1952; Сымонович, Гей, 1978; Сымонович, 1979а].

¹ По словам местных жителей, в 1911 г. на памятнике проводились раскопки, в результате которых были найдены целые сосуды, бусы, прясла. В 1949 г. памятник обследован Т. Оболдуевой, Е. Покровской и А. Тереножкиным.

Ново-Павловка (74) Кировоградского р-на, случ. нах. [Махно, 1960, с. 35, № 22].

Львовская область

Ракобуты (Ракобовты) (114) Каменско-Бужского р-на, сел. [Баран, 1964, с. 252, рис. 7, 16; 1981, с. 105].

Репнев (115) Каменско-Бужского р-на, сел. [Баран, 1981, с. 105, рис. 46, 2, табл. XXXIV, 8].

Черепин (116) Бобркского р-на, сел. [Баран, 1961, с. 74].

Николаевская область

Викторовка (111) Березанского р-на, мог. [Сымонович, 1966; 1967, с. 215].

Городок (107) Веселиновского р-на, мог. [Магомедов, 1979а].

Каборга IV (110) Очаковского р-на, мог. [Магомедов, 1979].

Каменка-Анчекрак (109) Очаковского р-на, сел. [Магомедов, 1991, рис. 20, 10].

Каменка-Анчекрак (109) Очаковского р-на, мог. [Магомедов, 2004].

Кobleво (112) Березанского р-на, мог. [Сымонович, 1979, с. 63—93].

Подымово I (91) Березанского р-на, сел. [Елисеев, Ключенцев, 1982, рис. 2, 7].

Чубовка (108) Николаевского р-на, мог. [Гребенников Ю., Гребенников В., Магомедов, 1982].

Одесская область

Беленькое (183) Белгород-Днестровского р-на, мог. [Сымонович, 1980; Клейман, Росохацкий, 1986; 1987; Гудкова, 1987; Бруяко, Росохацкий, 1989; Росохацкий, 1988; 1989; 1990; 1990а; 1991].

Виноградовка (178) Болградского р-на, мог. [Субботин, Черняков, 1971].

Главаны I (180) Арцизского р-на, сел. [Гудкова, 1984, с. 255].

Дракуля (179) Ренийского р-на, сел. [Гудкова, 1991, с. 71, рис. 2: 19].

Нагорное I (177) Ренийского р-на, сел. [Гудкова, 1983].

Нагорное II (177) Ренийского р-на, мог. [Гудкова, 1989; 1990; 1991а; 1992; Гудкова, Росохацкий, 1991; Гудкова, Росохацкий, Фокеев, 1993; 1997; Батизат, 1997].

Нагорное III (177) Ренийского р-на, сел. [Гудкова, 1991, рис. 2: 27; Росохацкий, 1989а, рис. 3, 4].

Кантемировская Балка Саратовского р-на, сел. [Гудкова, 1974, 1983].

Холмское (181) Арцизского р-на, мог. [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 58—85].

Фурмановка (182) Килийского р-на, мог. [Сымонович, 1988].

Кринички (106) Балтского р-на, мог. [Сымонович, 1960].

Ранжевое (113) Коминтерновского р-на, мог. [Сымонович, 1979, с. 93—111].

Полтавская область

Барбара I (22) Кременчугского р-на, сел. [Башкатов, Стахів, 2006].

Белоцерковцы (30) Пирятинского р-на, кремация [Спицын, 1948, с. 54].

Брусия (33) Диканьского р-на, случ.нах. [Спицын, 1948, с. 66; Махно, 1960, с. 38, № 15].

Вовчик (32) Лубенского р-на, мог. [Кропоткин, 1969].

Градижск (25) Глобинского р-на, сел. [сообщение Н.П. Шевченко].

Дмитровка III (23) Кременчугского р-на, сел. [сообщение Ю.Ю. Башкатова].

Кантемировка (13) Чутовского р-на, мог. [Рудинский, 1930].

Кантемировка (13) Чутовского р-на., сел. [Махно, 1952, с. 231—241, рис. 1, 2, табл. 1, 9—11].

Компанийцы (21) Кобелякского р-на, мог. [Махно, 1967а; 1971а; Некрасова, 2006, с. 106—117, рис. 55—83].

Ливенское (15) Ново-Санжарского р-на, сел. [Супруненко, 1999, с. 283, рис.].

Лохвица (31) Лохвицкого р-на, мог. [Березовец, Петров, 1960].

Максимовка (24) Кременчугского р-на, сел. [Махно, 1975, с. 53; НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 21].

Новоселовка (11) Полтавского р-на, мог. [Ляпушкин, 1961, с. 172; Махно, 1960, с. 41, 42; Луговий, Рейда, 2006].

Огуевка (14) Машевского р-на, мог. [Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 72].

Радянское (16) Кобелякского р-на, сел. [Телегин, Махно, Шарафутдинова, 1961, с. 66—71, табл. XXIV—XXVI; Телегин, Беляева, 1975].

Свинковка² (12) Полтавского р-на, сел. [Спицын, 1948, с. 66].

Шушваловка (26) Глобинского р-на, мог. [Кракало, Порубай, 1988, с. 31].

Шушваловка (26) Глобинского р-на, случ. нах. в размыве Днепра [Кракало, 2004, с. 143].

Сумская область

Боромля I (18) Тростянецкого р-на, мог. [Некрасова, 1990\$ 2006, с. 87—94, рис. 1—17].

Боромля II (18) Тростянецкого р-на, сел. [Некрасова, 2006, с. 94—99, рис. 1, 18—40].

Дубина (28) Роменского р-на, мог. [Жарова, Жаров, Терпиловский, 2004, с. 126].

Сад (19) Сумского р-на, мог. [Некрасова, 1985].

Сумы (20) Сумского р-на, мог. [Махно, 1967].

Успенка (27) Буриньского р-на, мог. [Махно, 1971; 1972; Некрасова, 2006, с. 99—106, рис. 41—54].

² По данным А.А. Спицына могильник находится при впадении р. Свинковки в р. Коломак. Его материалы в фондах Полтавского краеведческого музея не обнаружены.

Тернопольская область

Бережанка (121) Лановецкого р-на, мог. [Воляник, 1974].

Била (127) Тернопольского р-на, мог. [Герета, 1985; 1986а; 1989].

Голиграды (133) Залещицкого р-на, сел. [Брайчевський, 1952; Махно, 1960, с. 47, № 12; Строцень, 2008, с. 148].

Кобылля (124) Збаражского р-на, сел. [Строцень, 1994; 1997; 2008, с. 149].

Лисичники (132) Залещицкого р-на, сел. [Олійник, Ротар, 2007, с. 344, рис. 1, 11; Строцень, 2008, с. 149].

Лозова (126) Тернопольского р-на [Археологічні пам'ятки..., 1982, с. 49; Строцень, 2008, с. 149].

Очеретне-2 (122) Кременецкого р-на, сел. [Строцень Б., Строцень Л., 2000; Строцень, 2008, с. 150].

Раковец (120) Збаражского р-на, мог. [Винокур, Островский, 1967].

Романово Село (130) Збаражского р-на, мог. [Строцень, 1993; 2008, с. 150].

Сынивы (123) Лановецкого р-на, сел. [Баран и др., 1973].

Токи (129) Пидволочисского р-на, мог. [Герета, 1989].

Увисла (131) Гусятинского р-на, отд.погр. [Тиханова, 1957, с. 184, рис. 10; Строцень, 2008, с. 150].

Чернелив-Русский (128) Тернопольского р-на, мог. [Герета, 1973; 1974; 1975; 1976; 1977; 1978; 1979; 1980; 1981; 1982; 1983; 1984; 1985; 1986; 1987; 1988; 1989; 1989а; 1990; 2004].

Чистилів (125) Тернопольского р-на, мог. [Герета, Харитонов, 1979].

Харьковская область

Большая Даниловка (2) Харьковского р-на, мог. [Зайцев, 1964, с. 50, рис. 2, 11,12].

Войтенки 1 (8) Валковского р-на, мог. [Любичев, 2000, с. 192; 2004; Любичев, Мызгин, Варачева, 2005; 2006; 2007].

Войтенки 1 (8) Валковского р-на, сел. [Любичев, 2000, с. 191, 192; 2004; Любичев, Мызгин, Варачева, 2005; 2006; 2007].

Лозовая-2 (3) Богодуховского р-на, сел. [Скирда, 2002, с. 243, рис. 1,2].

Павлюковка (10) Краснокутского р-на, мог. [Шрамко, 1979].

Пересечное (7) Дергачевского р-на, сел. [Луцкевич, 1948, с. 165—168].

Родной Край III (6) Золочевского р-на, мог. [Петренко, 1981].

Халимоновка (9) Валковского р-на, сел. [Любичев, Скирда, 2004].

Шовкоплясы (4) Дергачевского р-на, сел. [Дяченко, 1980, с. 71].

Херсонская область

Гавриловка (89) Ново-Воронцовского р-на, мог. [Сымонович, 1955, с. 282—316; 1960а, Petrauskas, 2003].

Городок Николаевка (90) (Городок Николаевка, Николаевка Казацкое) Бериславского р-на, мог. [Ebert, 1913; Сымонович, 1969].

Михайловка (88) Ново-Воронцовского р-на, мог. [Сымонович, Кравченко, 1983, с. 69].

Чернобаевка³ Белозерского р-на, отд. погр. [Якубенко, Сікоза, Дяченко, 2008].

Хмельницкая область

Бакота (139) Каменец-Подольского р-на, сел. [Винокур, 1972, с. 242; Винокур и др., 1978, с. 307].

Думанов (135) Каменец-Подольского р-на, мог. [Кропоткин, 1981; 1983; 1984; Кропоткин В., Кропоткин А. 1979; 1980].

Лука-Врублевская (136) Каменец-Подольского р-на, сел. [Брайчевський, 1959, с. 187, № 834; Кропоткин, 1961, с. 85, № 1142].

Малиновцы (134) Каменец-Подольского р-на, мог. [Пачкова, Яковенко, 1983, с. 58].

Редкодубы (92) Хмельницкого р-на, мог. [Винокур, Приходнюк, 1968; Винокур, 1972, с. 135].

Ружичанка (93) Хмельницкого р-на, мог. [Винокур, 1979; фото из архива Э.А. Сымоновича].

Ставище (137) Дунаевецкого р-на, сел. [Винокур, 1984, с. 249].

Теремцы (138) Каменец-Подольского р-на, сел. [Баран, 2008].

Черкасская область

Жовнин (ур. Пристань) (34) Чернобаевского р-на, мог. [Рутковская, 1979].

Журавка Ольшанская (67) Корсунь-Шевченковского р-на, мог. [Сымонович, 1959а, с. 41—58; 1960б, с. 43—57; 1961, с. 1—19; 1962, с. 34—43; 1963а, с. 80—83].

Канев (70) Каневского р-на, мог. [Петраускас, 1998].

Леськи (73) Черкаского р-на, сел. [Смиленко, Брайчевський, 1967].

Маслово (102) Златопольского р-на, мог. [Петров, 1964].

Николаевка (68) Корсунь-Шевченковского р-на, сел. [Петров, 1956].

Пиковец (101) Уманского р-на, сел. [Храбан, 1964, с. 263, рис. 2, 6].

Подобная⁴ (100) Чигиринского р-на, 2 инвентарных погр. [Диденко, 1989].

Рыжевка (104) Уманского р-на, мог. [Храбан, 1964; Кропоткин, 1972; 1973].

³ Информация о комплексе появилась, когда работа практически была завершена, поэтому в нумерованный список памятник не вошел.

⁴ В 1920-е гг. на приватном огороде обнаружены 2 погребения с инвентарем, содержащие фрагменты фибул, стеклянные бусы и 2 глиняных сосуда. Сведения об этом имеются в инвентарной книге Уманского музея за 1940 г. В 1988 г. расположение могил установлено и задокументировано О.П. Диденко.

Самородня (69) Корсунь-Шевченковского р-на, мог. [Махно, 1960, с. 59, № 63; Сымонович, 1964а, с. 297, рис. 14, 4].

Синица (103) Христиновского р-на, сел. [Нерода, Білецька, Діденко, 1986].

Талалаевка (99) Уманского р-на, мог. [Нерода, Білецька, Діденко, 1986].

Червона Слобода (72) Черкасского р-на, мог. [Махно, 1960, с. 61, № 98а].

Черкасы (71) Черкасского р-на, мог. [Сиволап, 1994; Сиволап Л., Сиволап М., 1995; Куштан, 2001; Бобровська, Сиволап, 2003].

Черниговская область

Воскресенское (29) Варвинского р-на, сел. и мог. [сообщение Г.В. Жарова, Р.В. Терпиловского].

Черновицкая область

Грушевы (Грушевицы) (154) Кельменецкого р-на, клад [Маркевич, Рикман, 1973].

Иванковцы II (149) Кицманского р-на, сел. [Археологічні пам'ятки... 1982, с. 33].

Каптивка (152) Хотынского р-на, сел. [Діденко, 2004].

Комаров (155) Кельменецкого р-на, сел. [Смішко, 1957; 1957а; 1962; 1964; 1965; 1969].

Неполоковцы (150) Кицманского р-на, мог. [Тимошук, Никитина, 1978].

Одая (151) Заставновского р-на, мог. [Никитина, 1996, с. 5—53].

Оселівка (153) Кельменецкого р-на, мог. [Никитина, 1988; 1995; Лихтер, 1988].

Романковцы (156) Сокирянского р-на, мог. [Никитина, 1996].

МОЛДОВА ⁵

Бельц (Бельцы) IV (162) Бельцкого р-на, сел. [Рикман, 1975, с. 85].

Брэвичень (Бравичены) (169), коммуна Брэвичень, р-н Орхей, мог. [Гросу, 1977; 1980; 1981; 1981а; Grosu, Vornic, Ciobanu, 2006].

Будешть (Будешты) (172), коммуна Будешть, муниципия Кишинэу, мог. [Рикман, 1967; Vornic, 2006].

Будэй (Будей) (170), коммуна Степ-Сочь, р-н Орхей, сел. [Рикман, 1975, с. 101].

Бэлцата (Балцаты) I—II (174), коммуна Бэлцата, р-н Криулень, мог. [Федоров, Рошаль, 1981; Рикман, 1988].

Бэлцата (Балцаты) VII (174), коммуна Бэлцата, р-н Криулень, сел. [Рикман, 1975, с. 113].

Грибова (Надушита, Нэдушита) (160), р-н Дрокия, погр. [Рикман, 1975, с. 13].

Делакеу I (145) Новоаненского р-на, сел. [Рикман, 1975, с. 114—115, рис. 32, 9].

Дрэгэнешть (Драгонешты) I (166), коммуна Дрэгэнешть, р-н Сынжерей, сел. [Рикман, 1975, с. 92, № 361].

Дэнчень (Данчены) (171), коммуна Дэнчень, р-н Яловень, Страшенского р-на, мог. [Рафалович, 1986].

Екатериновка (175), коммуна Екатериновка, р-н Чимишлия, сел. [Щербакова, Власенко, 1979, с. 491].

Кетриш (163), коммуна Кетриш, р-н Фэлешть, мог. [Рикман, 1975, с. 47].

Кошница (144), коммуна Кошница, р-н Дубэсарь, сел. [Рикман, 1975, с. 107, рис. 26, 2].

Мэлэешть (Малаешты) (159), коммуна Гэлэшень, р-н Рышкань, мог. [Федоров, 1960].

Николаевка (161), коммуна Николаевка, р-н Флорешть, мог. [Рикман, 1975, с. 88].

Петрешть (Петрешты) (164), коммуна Петрешть, р-н Унгень, мог. [Яровой, 1986; Глазов, Курчатов, 1988].

Продэнешть (Проданешты) (167), коммуна Продэнешть, р-н Флорешть, мог. [Рикман, 1975, с. 93, № 365].

Русень (Русяны) IV (158), коммуна Русень, р-н Единець, сел. [Рикман, Гросу, 1974; Рикман, 1975, с. 41—42].

Слобозия-Кишкэрень (Лазо) (165), коммуна Кишкэрень, р-н Сынжелей, мог. [Левинский, 1999].

Средние Жоры (143), коммуна Средние Жоры, р-н Орхей, сел. [Рикман, 1975, с. 81—82, № 294].

Ханска-Лутэрия (173), коммуна Ханска, р-н Яловень, мог. [Никулице, Рикман, 1973].

Хлина (Глинка) III (157), коммуна Хлина, р-н Бричень, сел. [Рикман, 1975, с. 33].

Чалык (176), р-н Тараклия (автономия Гагаузия), мог. [Щербакова, 1990].

Чокылтень (168), коммуна Чокылтень, р-н Орхей, мог. [Levinschi, 1997, fig. 1].

РУМЫНИЯ

[no: Petrescu, 2002, s. 285, 288].

Адунаций-Копэчень (Adunații-Copăceni) (248), com. Adunații-Copăceni, jud. Giurgiu.

Александру Одобеску (Alexandru Odobescu) (238), com. Alexandru Odobescu, jud. Călărași.

Барча (Barcea) (211), com. Barcea, jud. Galați.

Богдэнешть (Bogdănești) (206), com. Fâlcu, jud. Vaslui.

Болдешть (Boldești) (230), com. Boldești-Grădiștea, jud. Prahova.

Ботошань (Botoșani) (192), jud. Botoșani.

Букшань (Bucșani) (234), com. Bucșani, jud. Dâmbovița.

Букурешть (București) (241).

Бэйчень (Băiceni) (200), com. Cucuteni, jud. Iași.

Бырлад-Валя Сякэ (Bîrlad) (220), jud. Vaslui.

Валя Стрымбэ (Valea Strâmbă) (263), com. Suseni, jud. Harghita.

Васлуй (Vaslui) (203), jud. Vaslui.

Войводень (Voivodeni) (259), com. Voivodeni, jud. Mureș.

Герэсень (Ghărăseni) (232), com. Ghărăseni, jud. Buzău.

⁵ Сердечно благодарю за помощь в уточнении названий населенных пунктов, согласно действующего административно-территориального деления Молдовы, а также румынской транскрипции названий румынских памятников к. и. н. С.С. Рябцеву.

- Гирень** (Ghireni) (185), com. Coțușka, jud. Botoșani.
Гогошарь (Gogoșari) (252), com. Gogoșari, jud. Giurgiu)
- Дойна** (Doina) (225), com. Girov, jud. Neamț.
Долхештий Марь (Dolheștii-Mari) (222), com. Dolhești, jud. Suceava.
Дрэгэнешть-Олт (Drăgănești-Olt) (254), jud. Olt.
Ербичень (Erbiceni) (196), com. Erbiceni, jud. Iași.
Ижешть (Igești) (208), com. Blăgești, jud. Vaslui.
Извоаре (Izvoare) (224), com. Dumbrava Roșie, jud. Neamț.
Извору (Izvoru (Cacaleți)) (251), com. Gogoșari, jud. Giurgiu.
Индепенденца (Independența) (239), com. Independența, jud. Călărași.
Клуж-Напока (Cluj-Napoca) (255), jud. Cluj.
Копузу (Copuzu) (237), com. Balaciu, jud. Ialomița.
Куркань (Curcani) (243), com. Curcani, jud. Călărași.
Кэлугэрень (Călugăreni) (212), com. Dămieniști, jud. Bacău.
Кэлэрашь (Călărași) (240), com. Călărași, jud. Botoșani.
Кэсчоареле (Căscioarele) (249), com. Căscioarele, jud. Călărași.
Лецкань (Lețcani) (197), com. Lețcani, jud. Iași.
Лунка (Lunca) (210), com. Jorăști, jud. Galați.
Маралою (Maraloiu) (227), com. Grădiștea, jud. Brăila.
Миклешть (Micleşti) (204), com. Banca, jud. Vaslui.
Миоркань (Miorcani) (184), com. Rădăuți-Prut, jud. Botoșani.
Митрень (Mitreni) (244), com. Mitreni, jud. Călărași.
Михэлэшень (Mihălășeni) (188), com. Mihălășeni, jud. Botoșani.
Моара Ника (Moara Nica) (221), com. Moara, jud. Suceava.
Могошань (Mogoșani) (247), com. Mogoșani, jud. Dâmbovița.
Муржень (Murgeni) (207), com. Murgeni, jud. Vaslui.
Мэртинешть (Mărtinești) (226), com. Tătăranu, jud. Vrancea.
Нэнешть (Nănești) (213), com. Parincea, jud. Bacău.
Обыршень (Obârșeni) (214), com. Voinești, jud. Vaslui.
Ойнаку (Oinacu) (253), com. Oinacu, jud. Giurgiu.
Окница (Ocnița) (258), com. Teaca, jud. Bistrița-Năsăud.
Олтень (Olteni) (250), com. Olteni, jud. Teleorman.
Периень (Perieni) (218), com. Perieni, jud. Vaslui.
- Петроаселе** (Pietroasele) (229), com. Pietroasele, jud. Buzău
Плоешть (Ploiești) (236), jud. Prahova.
Погонешть (Pogonești) (219), com. Ivești, jud. Vaslui.
Поду Петриш (Podu Petriș) (217), com. Perieni, jud. Vaslui.
Поенешть (Poieniști) (215), com. Poieniști, jud. Vaslui.
Пробота (Probota) (191), com. Probota, jud. Iași.
Рипичень (Ripiceni) (189), com. Ripiceni, jud. Botoșani.
Ругэнешть (Rugănești) (264), com. Șimonești, jud. Harghita.
Рынзешть (Rânzești) (209), com. Fălciu, jud. Vaslui.
Спаннов (Spanțov) (246), com. Spanțov, jud. Călărași.
Спиноаса (Spinoasa) (195), com. Erbiceni, jud. Iași.
Суату (Suatu) (256), com. Suatu, jud. Cluj.
Султана (Sultana) (245), com. Mănăstirea, jud. Călărași.
Сфынту Георге (Sfântu Gheorghe) (265), jud. Covasna.
Сынтана де Муреш (Sântana de Mureș) (260), com. Sântana de Mureș, jud. Mureș.
Сэбэоань (Săbăoani) (223), com. Săbăoani, jud. Nemț.
Сэвень (Săveni) (186), jud. Botoșani.
Тикилешть (Tichilești) (233), com. Tichilești, jud. Brăila.
Тодирень (Todireni) (194), com. Todireni, jud. Botoșani.
Точилень (Tocileni) (193), com. Stăuceni, jud. Botoșani.
Трушешть (Trușești) (190), com. Trușești, jud. Botoșani.
Тыргу Муреш (Târgu Mureș) (261), jud. Mureș.
Тыргшор (Târgșoru Vechi) (235), com. Târgșoru Vechi, jud. Prahova.
Тэутешть (Tăutești) (198), com. Rediu, jud. Iași.
Улмень (Ulmeni) (231), com. Ulmeni, jud. Buzău.
Ульмь (Ulmi) (201), com. Belcești, jud. Iași.
Фундуля (Fundulea) (242), jud. Călărași.
Фынтынеле (Fântănele) (257), com. Matei, jud. Bistrița-Năsăud.
Хилица (Hilița) (202), com. Costuleni, jud. Iași.
Хэнешть (Hănești) (187), com. Hănești, jud. Botoșani.
Чернат (Cernat) (266), com. Cernat, jud. Covasna.
Чипэу (Cipău) (262), oraș Iernut, jud. Mureș.
Чирешану (Cireșanu) (228), com. Bab Ana, jud. Prahova.
Шулетя (Șuletea) (205), com. Șuletea, jud. Vaslui.
Югань (Iugani) (216), com. Boghiești, jud. Vrancea.
Яссы (Iași) (199), jud. Iași.

**Нумерованный список памятников культуры Черняхов — Сынтана де Муреш
с бусами и подвесками на картосхемах**

1. Хохлово-2	63. Ромашки	125. Чистилев
2. Большая Даниловка	64. Кривая	126. Лозова
3. Лозовая-2	65. Петровское	127. Била
4. Шовкоплясы	66. Красное	128. Чернелив-Русский
5. Головчино	67. Журавка Ольшанская	129. Токи
6. Родной Край III	68. Николаевка	130. Романово Село
7. Пересечное	69. Самородня	131. Увисла
8. Войтенки I	70. Канев	132. Лисичники
9. Халимоновка	71. Черкасы	133. Голиграды
10. Павлоковка	72. Червона Слобода	134. Малиновцы
11. Новоселовка	73. Леськи	135. Думанов
12. Свинковка	74. Ново-Павловка	136. Лука-Врублевская
13. Кантемировка	75. Бирки Вторые	137. Ставище
14. Огуевка	76. Анновка II	138. Теремцы
15. Ливенское	77. Волосское	139. Бакота
16. Радянское	78. Войсковое	140. Бернашевка
17. Гочево	79. Башмачка	141. Бронницы
18. Боромля	80. Федоровка	142. Вилы Яругские
19. Сад	81. Августиновка	143. Средние Жоры
20. Сумы	82. Ново-Александровка	144. Кошница
21. Компанийцы	83. Привольное	145. Делакеу I
22. Барбара I	84. Портмашево	146. Островец
23. Дмитровка III	85. Кут	147. Незвисько
24. Максимовка	86. Грушевка	148. Городница
25. Градижск	87. Каменка-Днепровская	149. Иванковцы II
26. Шушваловка	88. Михайловка	150. Неполоковцы
27. Успенка	89. Гавриловка	151. Одая
28. Дубина	90. Городок Николаевка	152. Капливка
29. Воскресенское	91. Подымово I	153. Оселивка
30. Белоцерковцы	92. Редкодубы	154. Грушевцы
31. Лохвица	93. Ружичанка	155. Комаров
32. Вовчик	94. Заячивка	156. Романковцы
33. Брусия	95. Курники	157. Хлина III
34. Жовнин	96. Шершни	158. Русень IV
35. Соснова	97. Скитка	159. Мэлэешть
36. Денисы	98. Косаново	160. Грибова
37. Хлопков	99. Талалаевка	161. Николаевка
38. Барышевка	100. Подобная	162. Бельць IV
39. Волошиновка	101. Пиковец	163. Кетриш
40. Волчков	102. Маслово	164. Петрешть
41. Переяслав-Хмельницкий	103. Саница	165. Слобозия-Кишкэрень
42. Колосовка	104. Рыжевка	166. Дрэгэнешть I
43. Авдеева 2	105. Данилова Балка	167. Продэнешть
44. Пены	106. Кринички	168. Чокылтень
45. Петрикивцы	107. Городок	169. Брэвичень
46. Маркуши	108. Чубовка	170. Будэй
47. Быстрик	109. Каменка-Анчекрак	171. Дэнчень
48. Дедовщина	110. Каборга IV	172. Будешть
49. Фастов	111. Викторовка	173. Ханска-Лутэрия
50. Велика Снитынка	112. Коблево	174. Бэлцата I—II, VII
51. Киев	113. Ранжевое	175. Екатериновка
52. Оленивка 2	114. Ракобуты	176. Чалык
53. Великая Бугаевка	115. Репнев	177. Нагорное I, II, III
54. Барахтянская Ольшанка	116. Черепин	178. Виноградовка
55. Обухов-1, Ia	117. Приозерное	179. Дракуля
56. Деревьяна	118. Демьянов II	180. Главаны I
57. Жуковцы-1	119. Бовшев II	181. Холмское
58. Черняхов	120. Раковец	182. Фурмановка
59. Ржищев	121. Бережанка	183. Беленькое
60. Малополовецкое	122. Очеретне-2	184. Миоркань
61. Гребенки	123. Сынницы	185. Гирень
62. Телешовка	124. Кобылля	186. Сэвень

187. Хэнешть	214. Обыршень	241. Букурешть
188. Михэлешень	215. Поенешть	242. Фундуля
189. Рипичень	216. Югань	243. Куркань
190. Трушешть	217. Поду Петриш	244. Митрень
191. Пробота	218. Периень	245. Султана
192. Ботошань	219. Погонешть	246. Спанцов
193. Точилень	220. Бырлад-Валя Сякэ	247. Могошань
194. Тодирень	221. Моара Ника	248. Адунаций Копэчень
195. Спиноаса	222. Долхештий Марь	249. Кэсчоареле
196. Ербичень	223. Сэбэоань	250. Олтеня
197. Лецкань	224. Извоаре	251. Извору
198. Тэутешть	225. Дойна	252. Гогошарь
199. Яссы	226. Мэртинешть	253. Ойнаку
200. Бэйчень	227. Маралоу	254. Дрэгэнешть-Олт
201. Ульмь	228. Чирешану	255. Клуж-Напока
202. Хилица	229. Петроаселе	256. Суату
203. Васлуй	230. Болдешть	257. Фынтынеле
204. Миклешть	231. Улмень	258. Окница
205. Шулетя	232. Герэсень	259. Войводень
206. Богдэнешть	233. Тикилешть	260. Сынтана де Муреш
207. Муржень	234. Букшань	261. Тыргу Муреш
208. Ижешть	235. Тыргшор	262. Чипэу
209. Рынзешть	236. Плоешть	263. Валя Стрымбэ
210. Лунка	237. Копузу	264. Ругэнешть
211. Барча	238. Александру Одобеску	265. Сфынту Георге
212. Кэлугэрень	239. Индепенденца	266. Чернат
213. Нэнешть	240. Кэлэрашь	

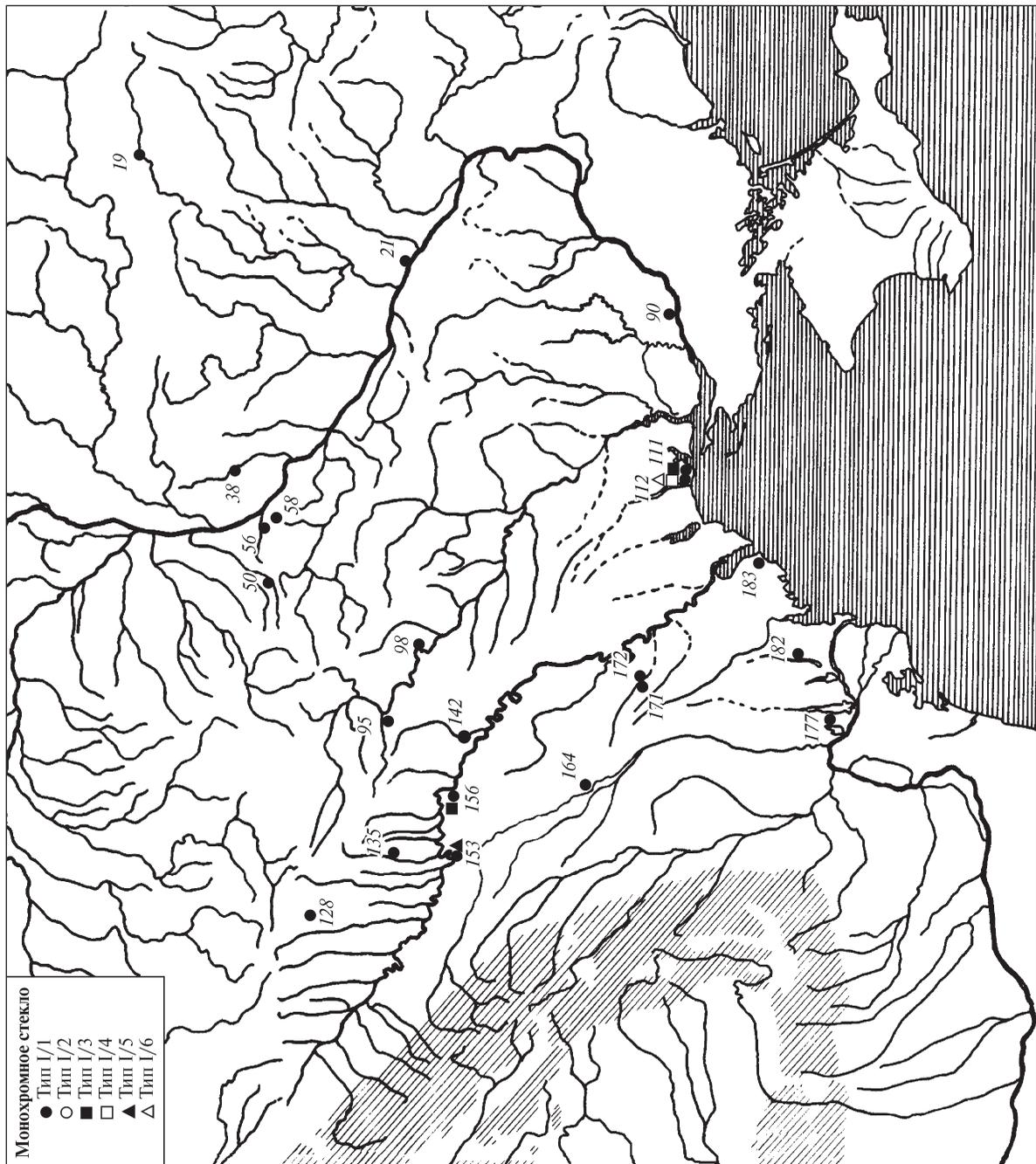
Алфавитный список памятников культуры Черняхов — Сынтана де Муреш с бусами и подвесками. В скобках соответствующий номер на картосхемах

1. Августиновка (81)	32. Бырлад-Валя Сякэ (220)	63. Гребенки (61)
2. Авдеева 2 (43)	33. Быстрик (47)	64. Грибова (160)
3. Адунаций-Копэчень (248)	34. Бэйчень (200)	65. Грушевка (86)
4. Александру Одобеску (238)	35. Бэлцата I—II, VII (174)	66. Грушевцы (154)
5. Анновка II (76)	36. Валя Стрымбэ (263)	67. Данилова Балка (105)
6. Бакота (139)	37. Васлуй (203)	68. Дедовщина (48)
7. Барахтянская Олышанка (54)	38. Велика Снитынка (50)	69. Делакеу I (145)
8. Барбара I (22)	39. Великая Бугаевка (53)	70. Демьянов II (118)
9. Барча (211)	40. Викторовка (111)	71. Денисы (36)
10. Барышевка (38)	41. Вилы Яругские (142)	72. Деревьяна (56)
11. Башмачка (79)	42. Виноградовка (178)	73. Дмитровка III (23)
12. Беленькое (183)	43. Вовчик (32)	74. Дойна (225)
13. Белоцерковцы (30)	44. Войводень (259)	75. Долхештий Марь (222)
14. Бельць IV (162)	45. Войсковое (78)	76. Дракуля (179)
15. Бережанка (121)	46. Войтенки (8)	77. Дрэгэнешть I (166)
16. Бернашевка (140)	47. Волошиновка (39)	78. Дрэгэнешть-Олт (254)
17. Била (127)	48. Волосское (77)	79. Дубина (28)
18. Бирки Вторые (75)	49. Волчков (40)	80. Думанов (135)
19. Бовшев II (119)	50. Воскресенское (29)	81. Дэнчень (171)
20. Богдэнешть (206)	51. Гавриловка (89)	82. Екатериновка (175)
21. Болдешть (230)	52. Герэсень (232)	83. Ербичень (196)
22. Большая Даниловка (2)	53. Гирень (185)	84. Жовнин (34)
23. Боромля I, II (18)	54. Главаны I (180)	85. Жуковцы-1 (57)
24. Ботошань (192)	55. Гогошарь (252)	86. Журавка Олышанская (67)
25. Бронницы (141)	56. Голиграды (133)	87. Заячивка (94)
26. Брусия (33)	57. Головчино (5)	88. Иванковцы (149)
27. Брэвичень (169)	58. Городница (148)	89. Ижешть (208)
28. Будешть (172)	59. Городок (107)	90. Извоаре (224)
29. Будэй (170)	60. Городок Николаевка (90)	91. Извору (251)
30. Букурешть (241)	61. Гочево-4 (17)	92. Индепенденца (239)
31. Букшань (234)	62. Градижск (25)	93. Каборга IV (110)

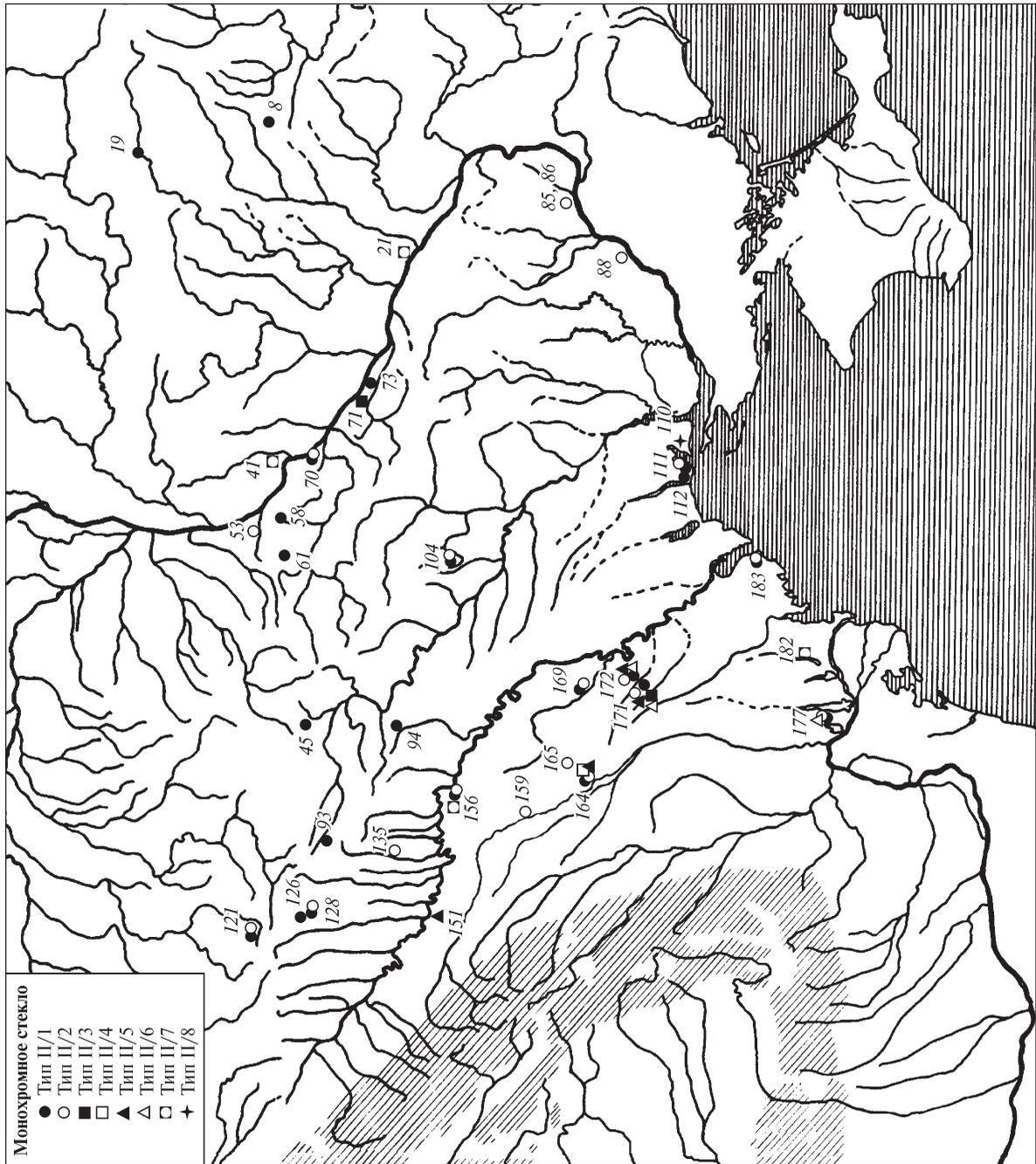
94. Каменка-Анчекрак (109)
 95. Каменка-Днепровская (87)
 96. Канев (70)
 97. Кантемировка (13)
 98. Капливка (152)
 99. Кетриш (163)
 100. Киев (51)
 101. Клуж-Напока (255)
 102. Коблево (112)
 103. Кобылля (124)
 104. Колосовка (42)
 105. Комаров (155)
 106. Компанийцы (21)
 107. Копузу (237)
 108. Косаново (98)
 109. Кошница (144)
 110. Красное (66)
 111. Кривая (64)
 112. Кринички (106)
 113. Куркань (243)
 114. Курники (95)
 115. Кут (85)
 116. Кэлугэрень (212)
 117. Кэлэрашь (240)
 118. Кэсчоареле (249)
 119. Лески (73)
 120. Лецкань (197)
 121. Ливенское (15)
 122. Лисичники (132)
 123. Лозова (126)
 124. Лозовая-2 (3)
 125. Лохвица (31)
 126. Лука-Врублевская (136)
 127. Лунка (210)
 128. Максимовка (24)
 129. Малиновцы (134)
 130. Малополовецкое 2, 3 (60)
 131. Маралою (227)
 132. Маркуши (46)
 133. Маслово (102)
 134. Миклешть (204)
 135. Миоркань (184)
 136. Митрень (244)
 137. Михайловка (88)
 138. Михэлэшень (188)
 139. Моара Ника (221)
 140. Могошань (247)
 141. Муржень (207)
 142. Мэлэешть (159)
 143. Мэртинешть (226)
 144. Нагорное I, II, III (177)
 145. Незвисько (147)
 146. Неполоковцы (150)
 147. Николаевка (Млд.) (161)
 148. Николаевка (Чрк.) (68)
 149. Ново-Александровка (82)
 150. Ново-Павловка (74)
 151. Новоселовка (11)
 152. Нэнешть (213)
 153. Обухов-1, Ia (55)
 154. Обыршень (214)
 155. Огуевка (14)
 156. Одая (151)
 157. Ойнаку (253)
 158. Окница (258)
 159. Оленивка 2 (52)
 160. Олтеня (250)
 161. Оселивка (153)
 162. Островец (146)
 163. Очеретне-2 (122)
 164. Павлюковка (10)
 165. Пены (44)
 166. Пересечное (7)
 167. Переяслав-Хмельницкий (41)
 168. Периень (218)
 169. Петроаселе (229)
 170. Петрешть (164)
 171. Петриковцы (45)
 172. Петровское (65)
 173. Пиковец (101)
 174. Плоешть (236)
 175. Погонешть (219)
 176. Подобная (100)
 177. Поду Петриш (217)
 178. Подымово I (91)
 179. Поенешть (215)
 180. Портмашево (84)
 181. Привольное (83)
 182. Приозерное (117)
 183. Пробота (191)
 184. Продэнешть (167)
 185. Радянское (16)
 186. Ракобуты (114)
 187. Раковец (120)
 188. Ранжево (113)
 189. Редкодубы (92)
 190. Репнев (115)
 191. Ржишев (59)
 192. Рипичень (189)
 193. Родной Край III (6)
 194. Романковцы (156)
 195. Романово Село (130)
 196. Ромашки (63)
 197. Ругэнешть (264)
 198. Ружичанка (93)
 199. Русень IV (158)
 200. Рыжевка (104)
 201. Рынзешть (209)
 202. Сад (19)
 203. Самородня (69)
 204. Свинковка (12)
 205. Саница (103)
 206. Скитка (97)
 207. Слобозия-Кишкэрень (165)
 208. Соснова (35)
 209. Спанцов (246)
 210. Спиноаса (195)
 211. Средние Жоры (143)
 212. Ставище (137)
 213. Суату (256)
 214. Султана (245)
 215. Сумы (20)
 216. Сфынту Георге (265)
 217. Сынивцы (123)
 218. Сынтана де Муреш (260)
 219. Сэбэоань (223)
 220. Сэвень (186)
 221. Талалаевка (99)
 222. Телешовка (62)
 223. Теремцы (138)
 224. Тикилешть (233)
 225. Тодирень (194)
 226. Токи (129)
 227. Точилень (193)
 228. Трушешть (190)
 229. Тыргу Муреш (261)
 230. Тыргшор (235)
 231. Тэутешть (198)
 232. Увисла (131)
 233. Улмень (231)
 234. Улмь (201)
 235. Успенка (27)
 236. Фастов (49)
 237. Федоровка (80)
 238. Фундуля (242)
 239. Фурмановка (182)
 240. Фынтынеле (257)
 241. Халимоновка (9)
 242. Ханска-Лутэрия (173)
 243. Хилица (202)
 244. Хлина III (157)
 245. Хлопков (37)
 246. Холмское (181)
 247. Хохлово-2 (1)
 248. Хэнешть (187)
 249. Чалык (176)
 250. Червона Слобода (72)
 251. Черепин (116)
 252. Черкасы (71)
 253. Чернат (266)
 254. Чернелив-Русский (128)
 255. Черняхов (58)
 256. Чипэу (262)
 257. Чирешану (228)
 258. Чистилов (125)
 259. Чокылтень (168)
 260. Чубовка (108)
 261. Шершни (96)
 262. Шовкоплясы (4)
 263. Шулетя (205)
 264. Шушваловка (26)
 265. Югань (216)
 266. Яссы (199)

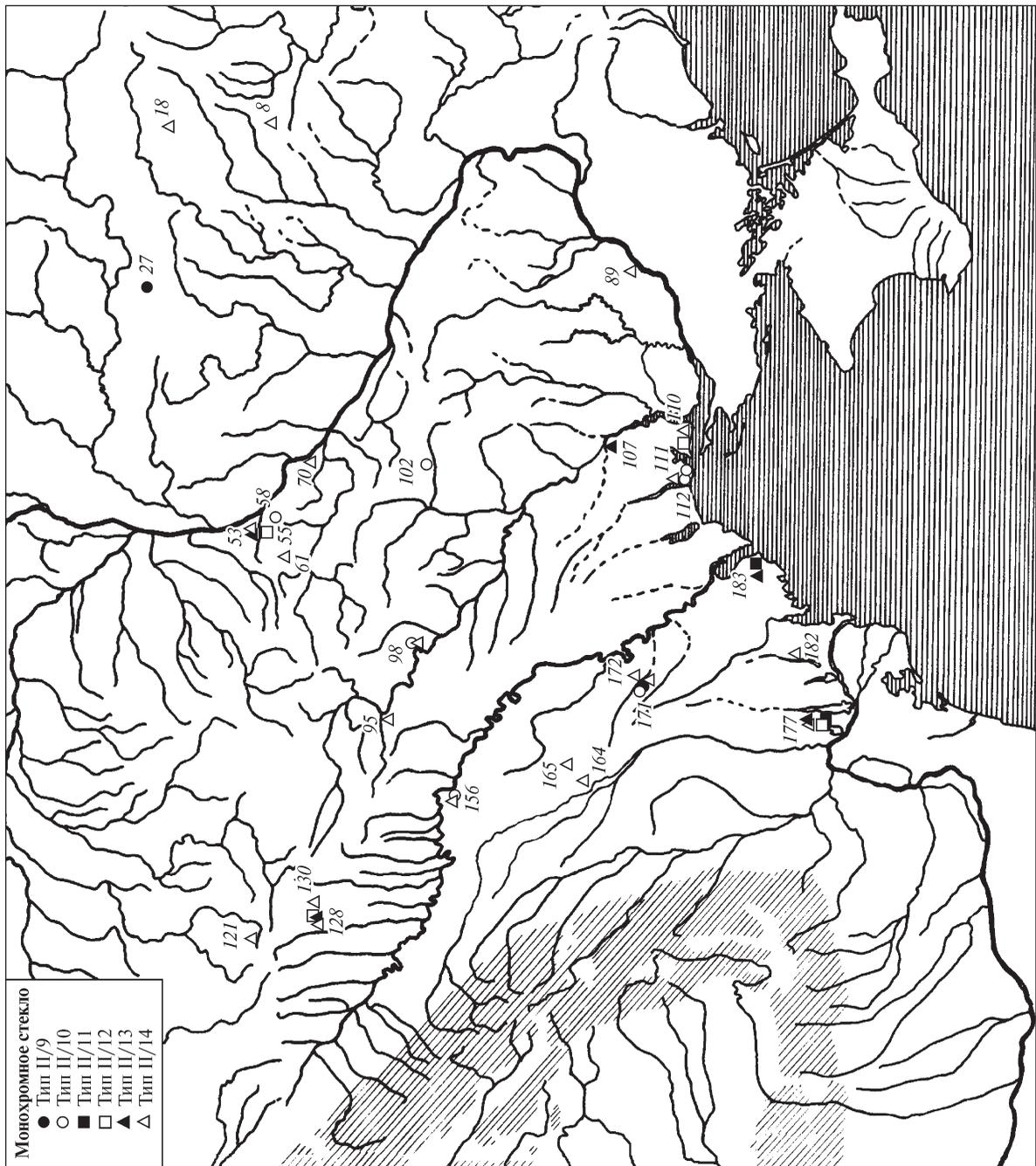
Карта 1. Памятники культуры Черняхов — Сыгтана де Муреш с бусами и подвесками

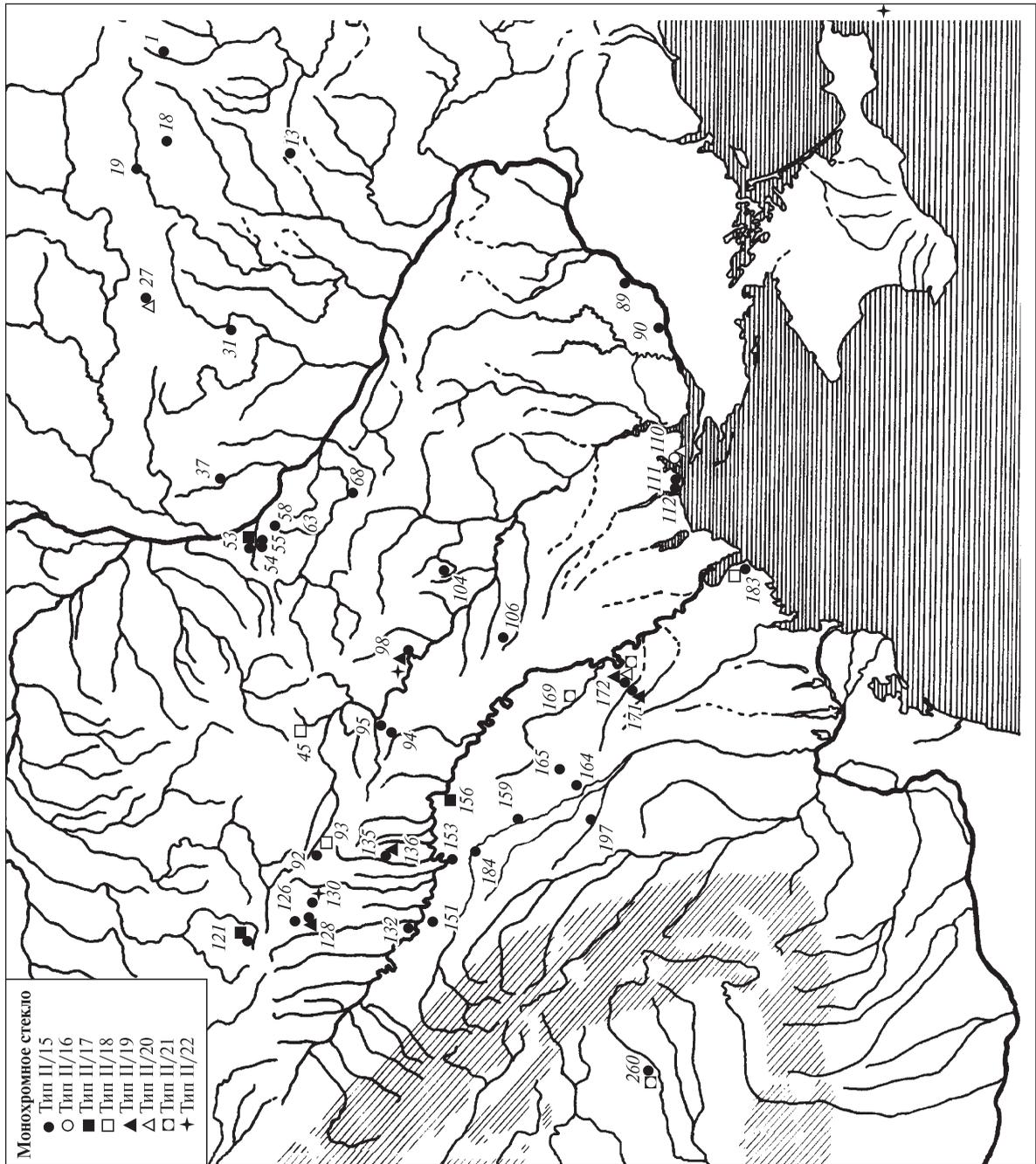
Карта 2. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы I

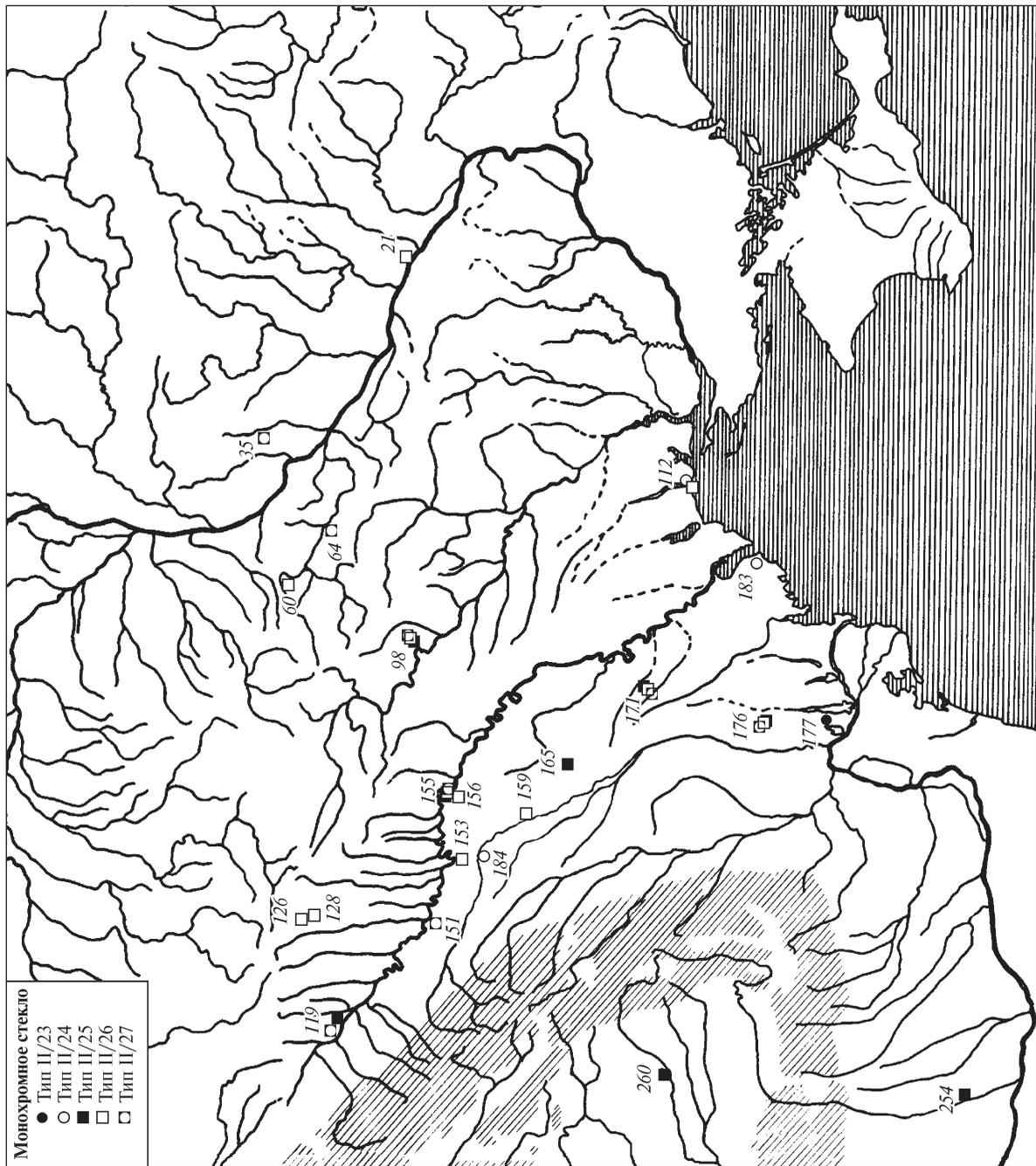
Карта 3. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы II типов I—8

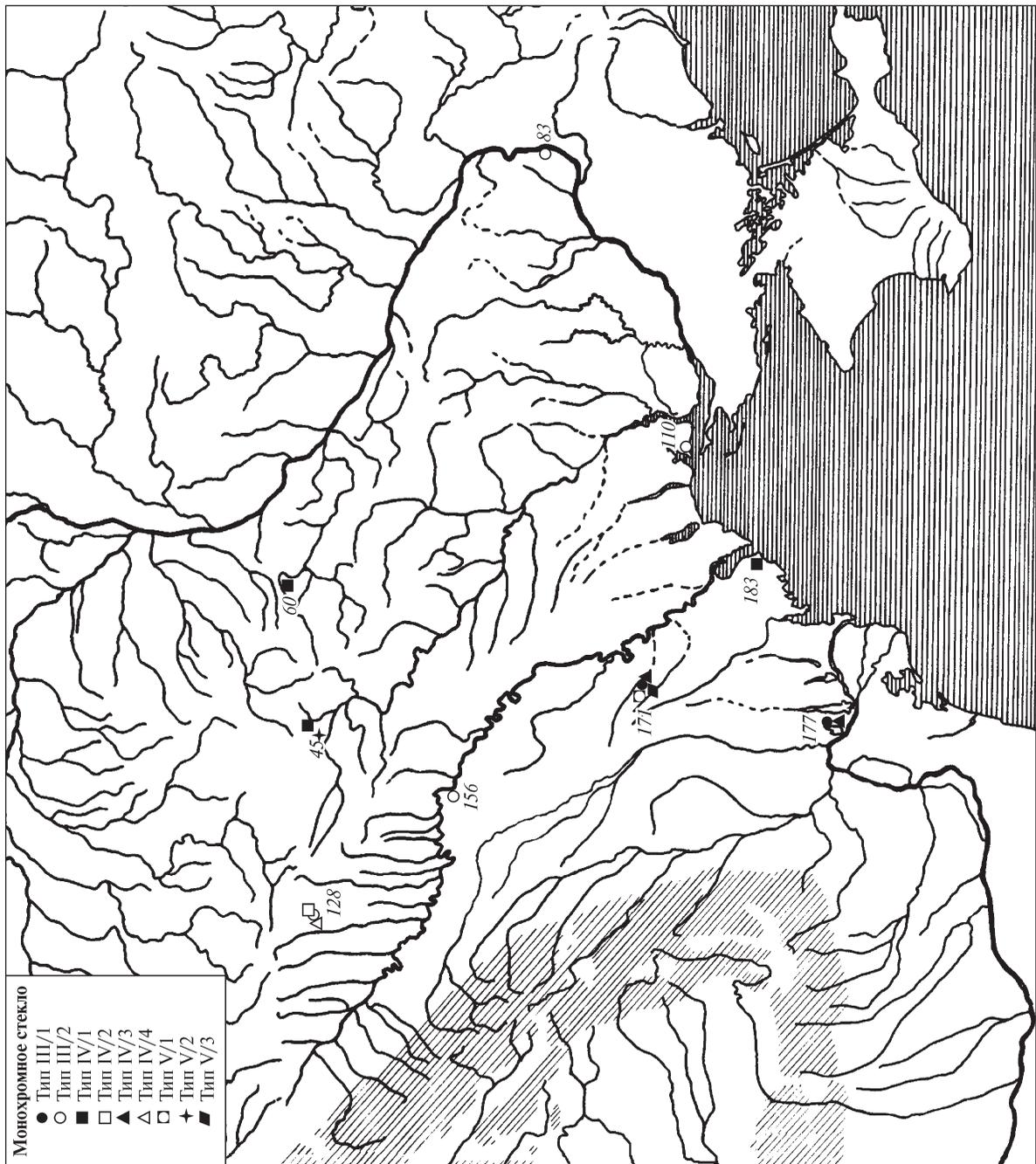
Карта 4. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы II типов 9—14

Карта 5. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы II типов 15—22

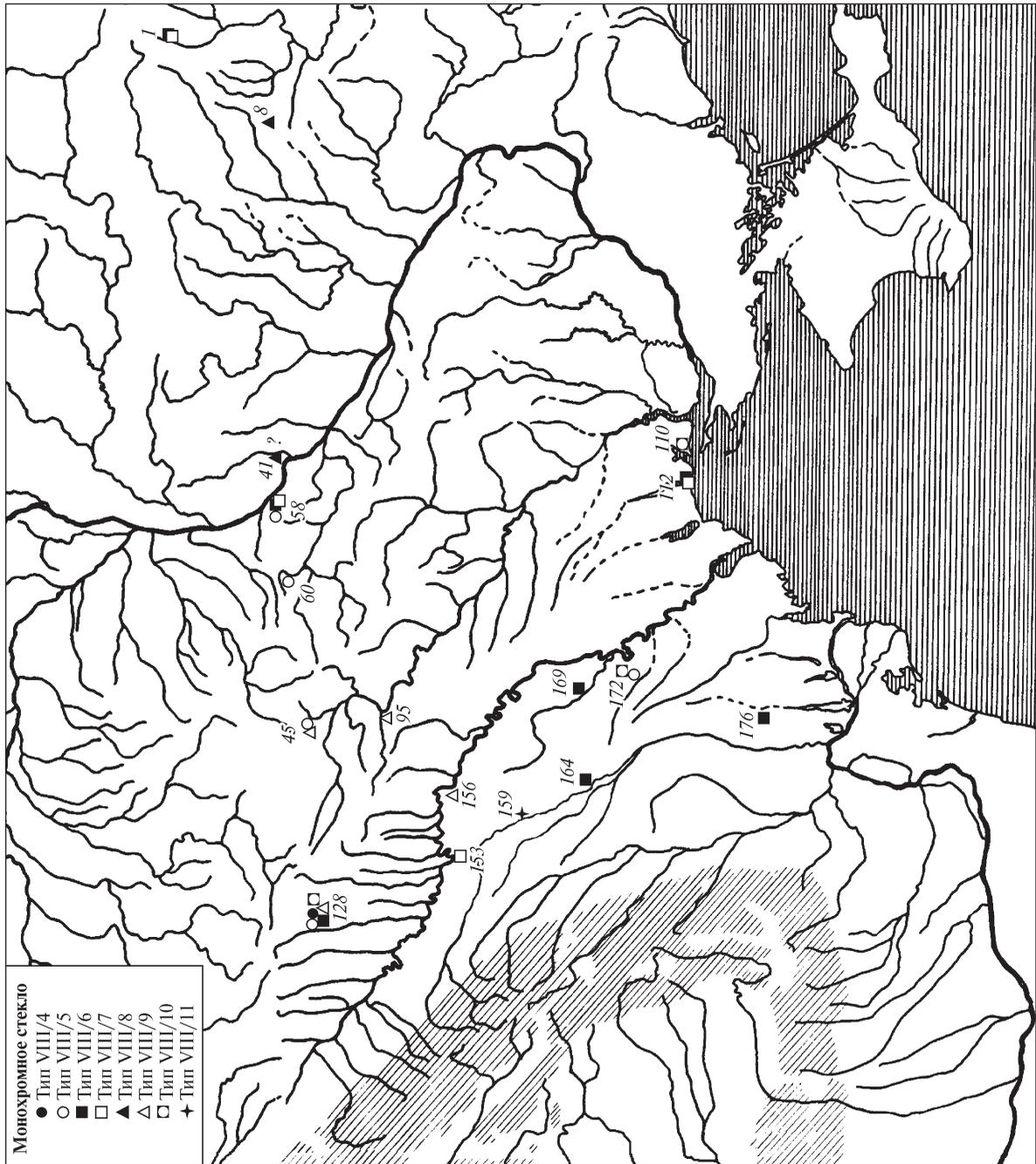
Карта 6. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы II типов 23—27

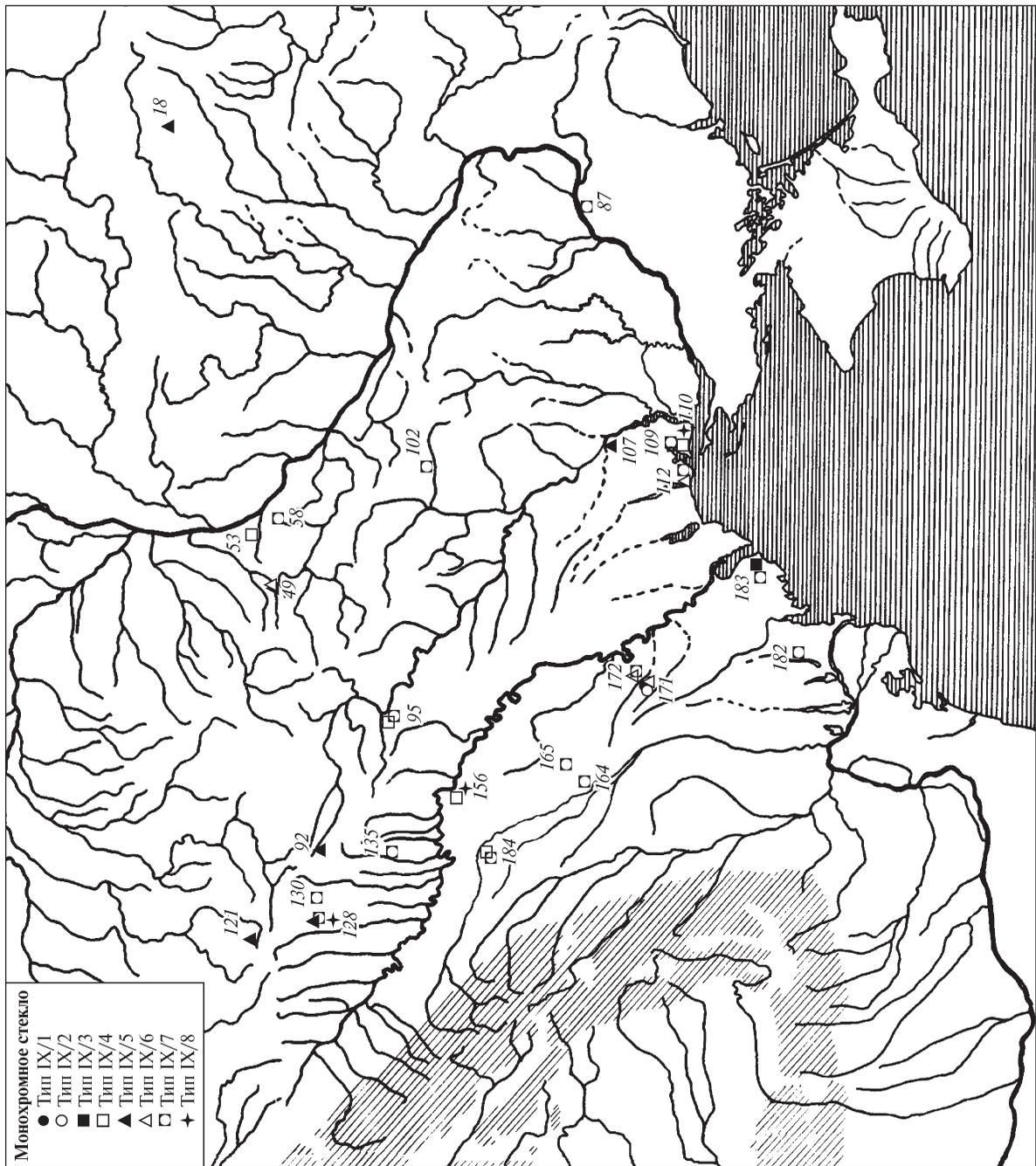
Карта 7. Распространение стеклянных одноцветных бус подгрупп III, IV, V

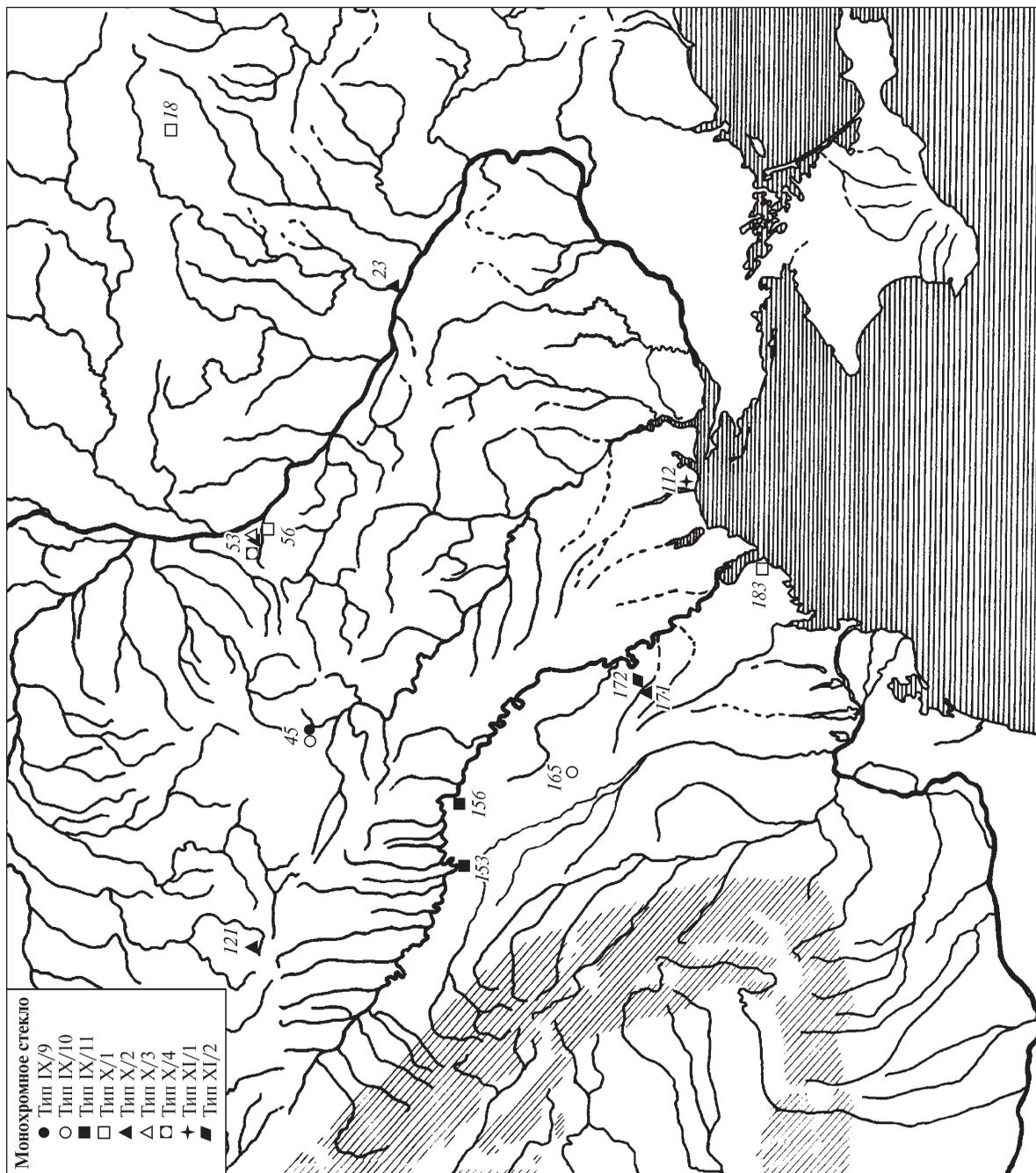
Карта 8. Распространение стеклянных одноцветных бус подгрупп VI, VII, VIII типов 1—3

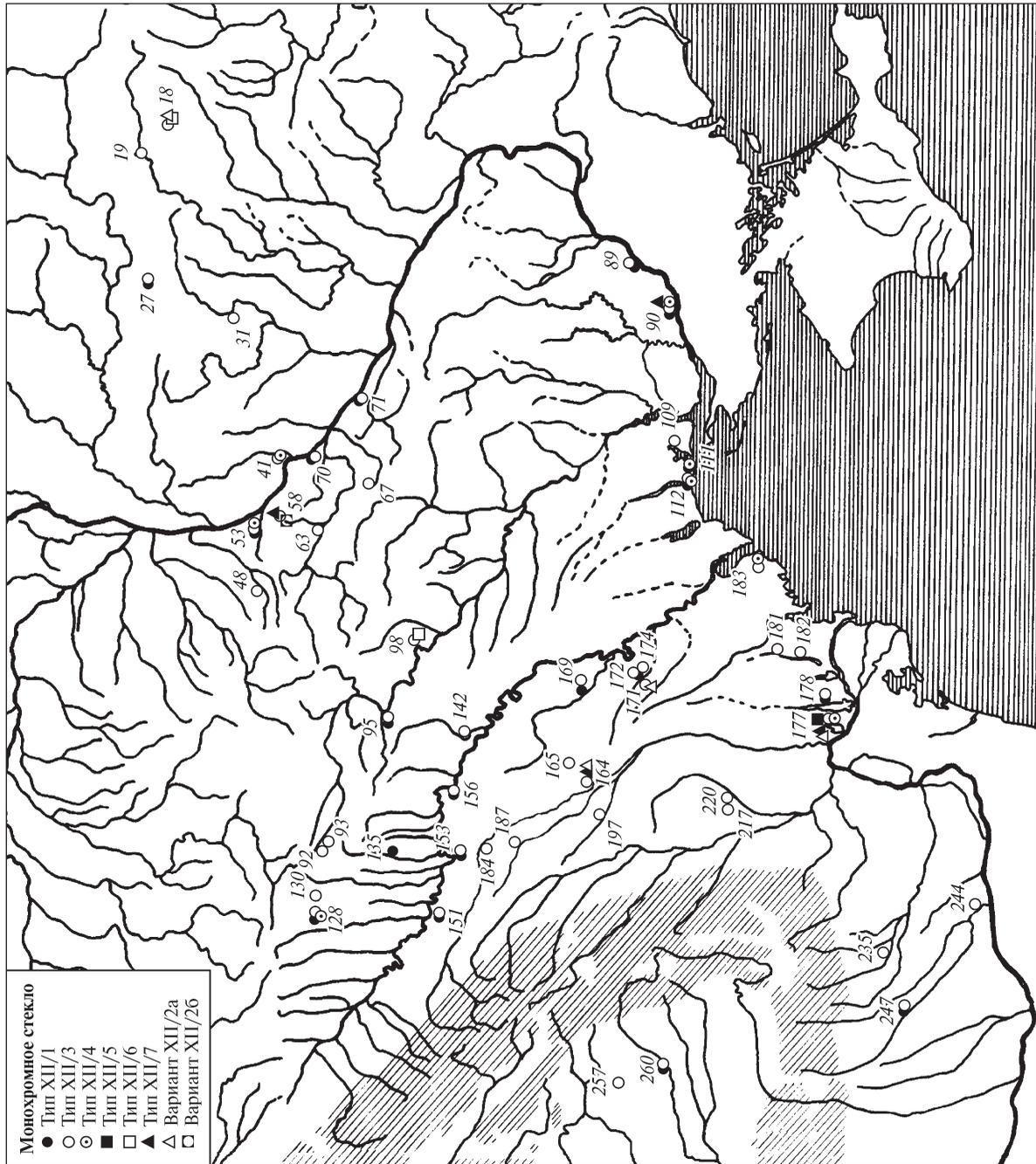
Карта 9. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы VIII типов 4—11

Карта 10. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы IX типов 1—8

Карта 11. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы IX типов 9—11, подгрупп X и XI

Карта 12. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XII типов 1—7

Карта 13. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XII типов 8—15

Карта 14. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XIII типов 1—8

Карта 15. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XIII типов 9—13, подгруппы XIV типов 1—5

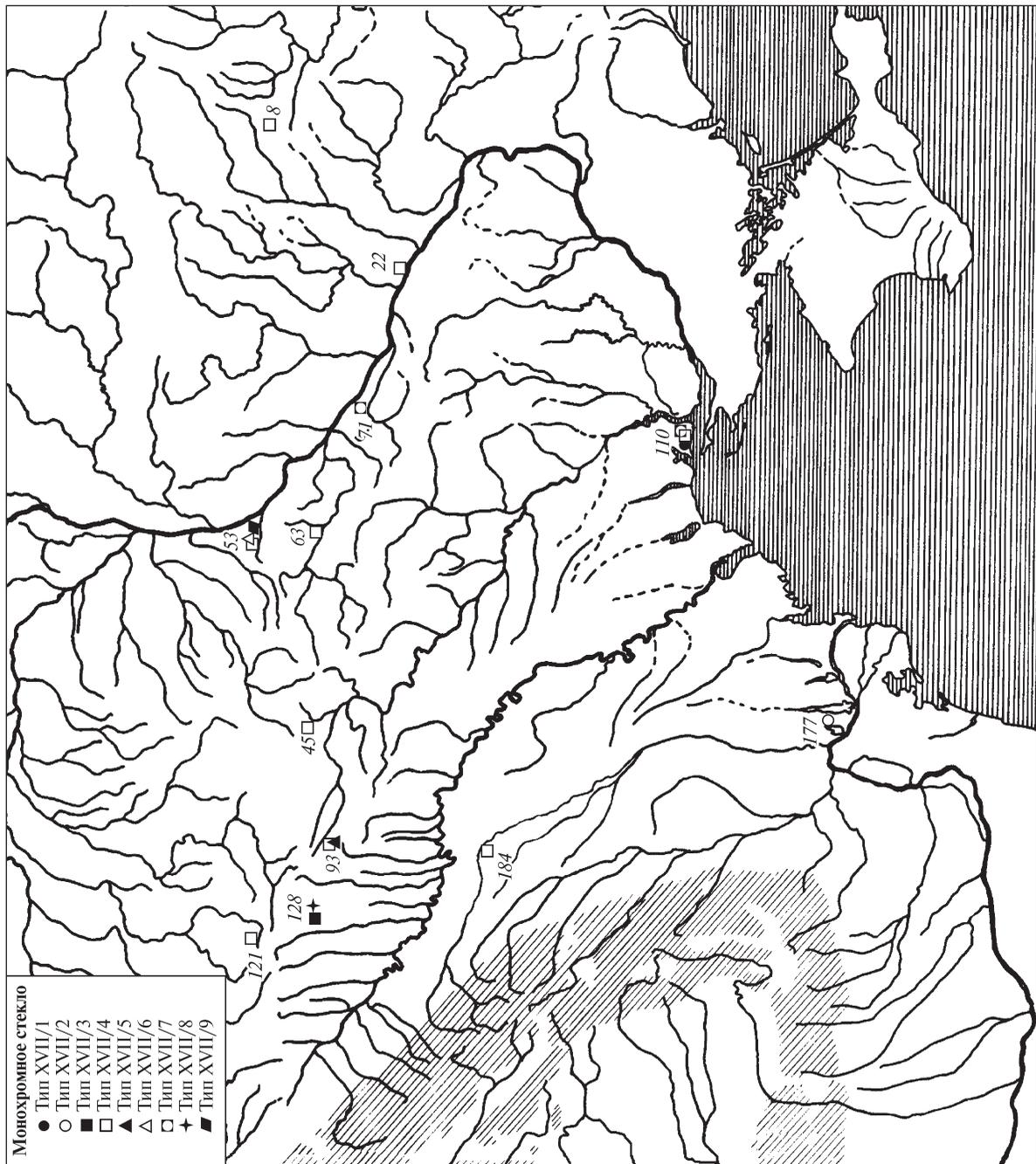
Карта 16. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XIV типов 6—14

Карта 17. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XIV типов 15—21, подгруппы XV

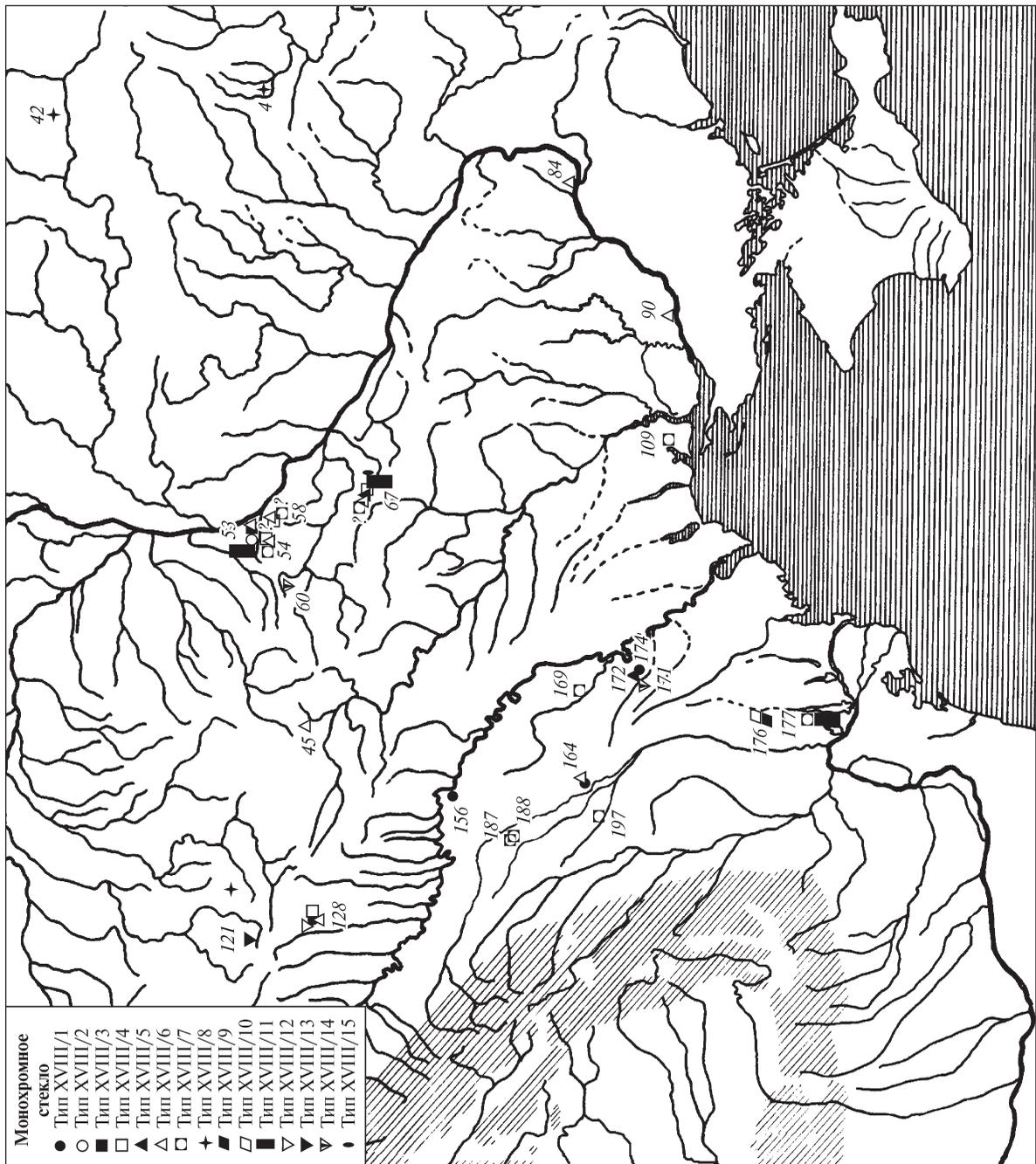
Карта 18. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XVI

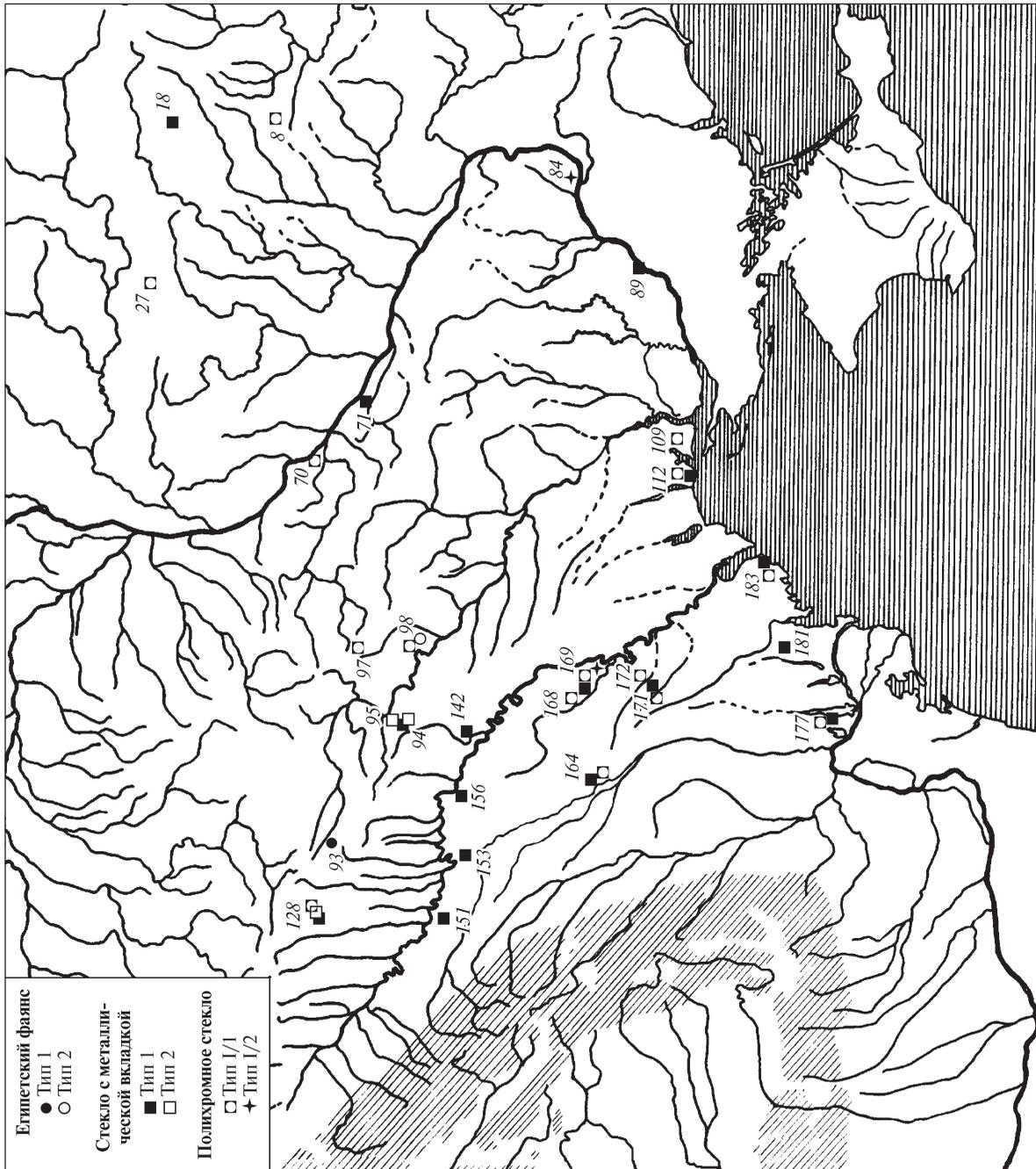
Карта 19. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XVII типов 1—9

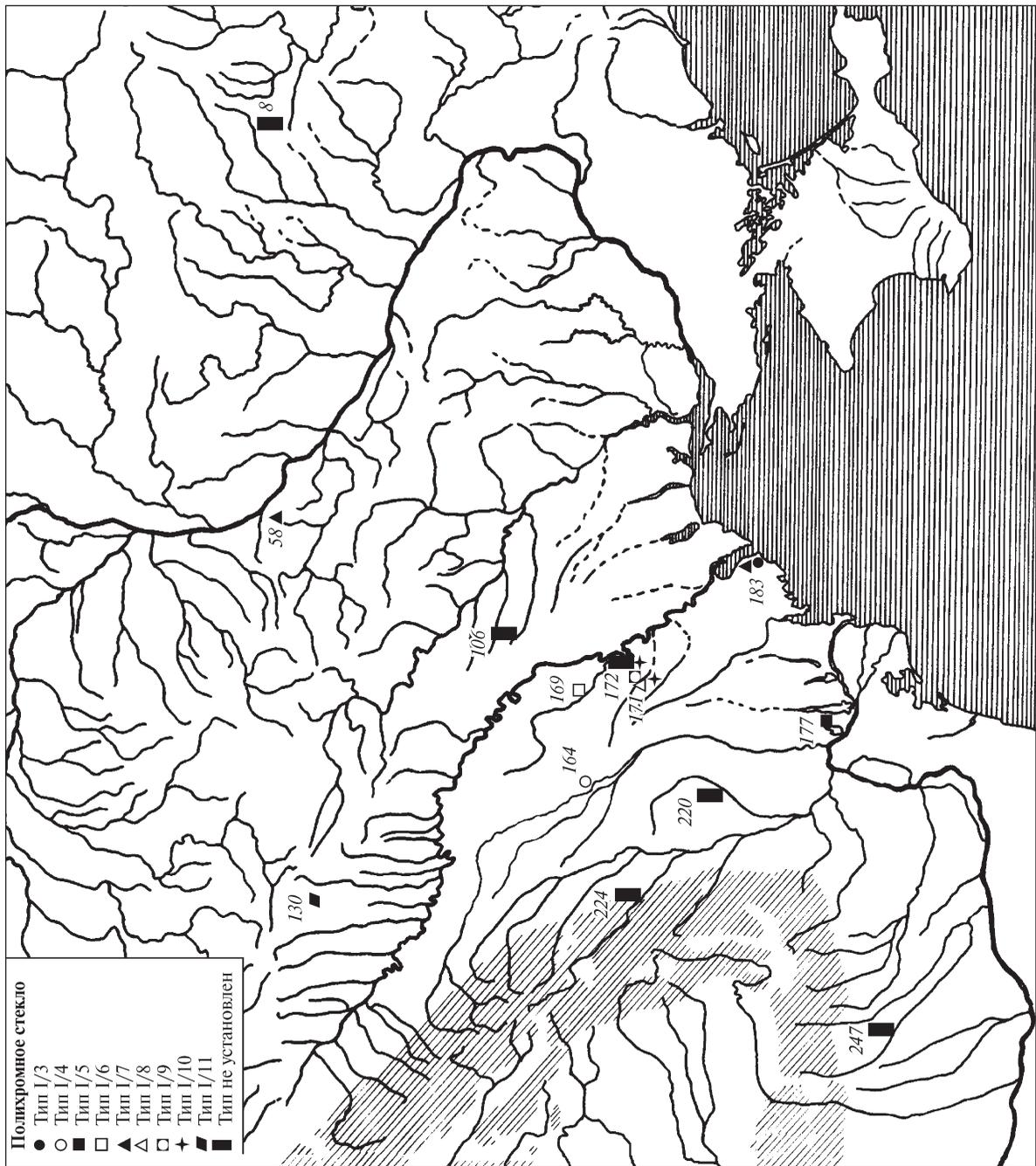
Карта 20. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XVII типов 10—17

Карта 21. Распространение стеклянных одноцветных бус подгруппы XVIII

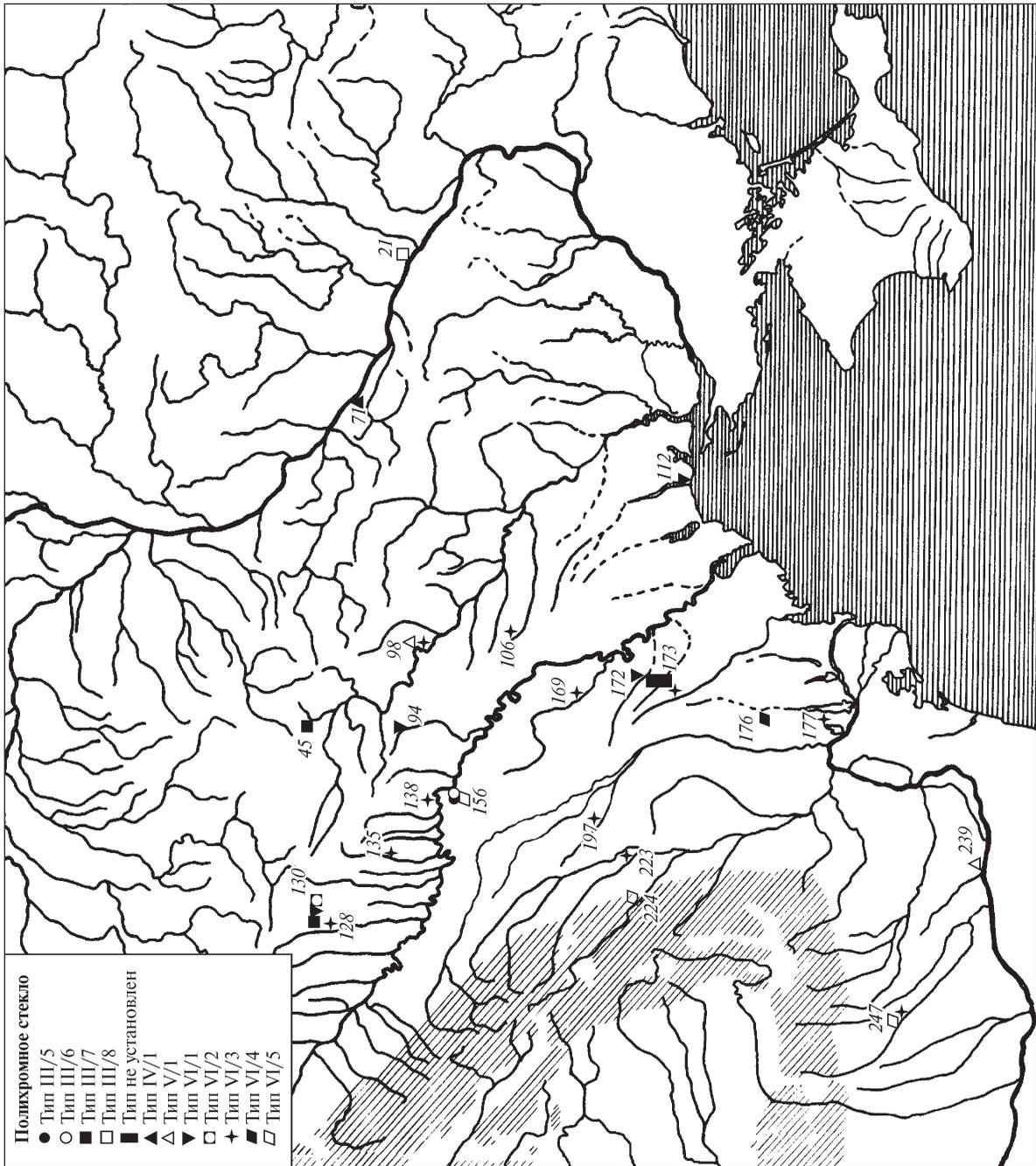
Карта 22. Распространение бус из египетского фаянса, стекла с металлической вкладкой, полихромного стекла подгруппы I типов 1, 2

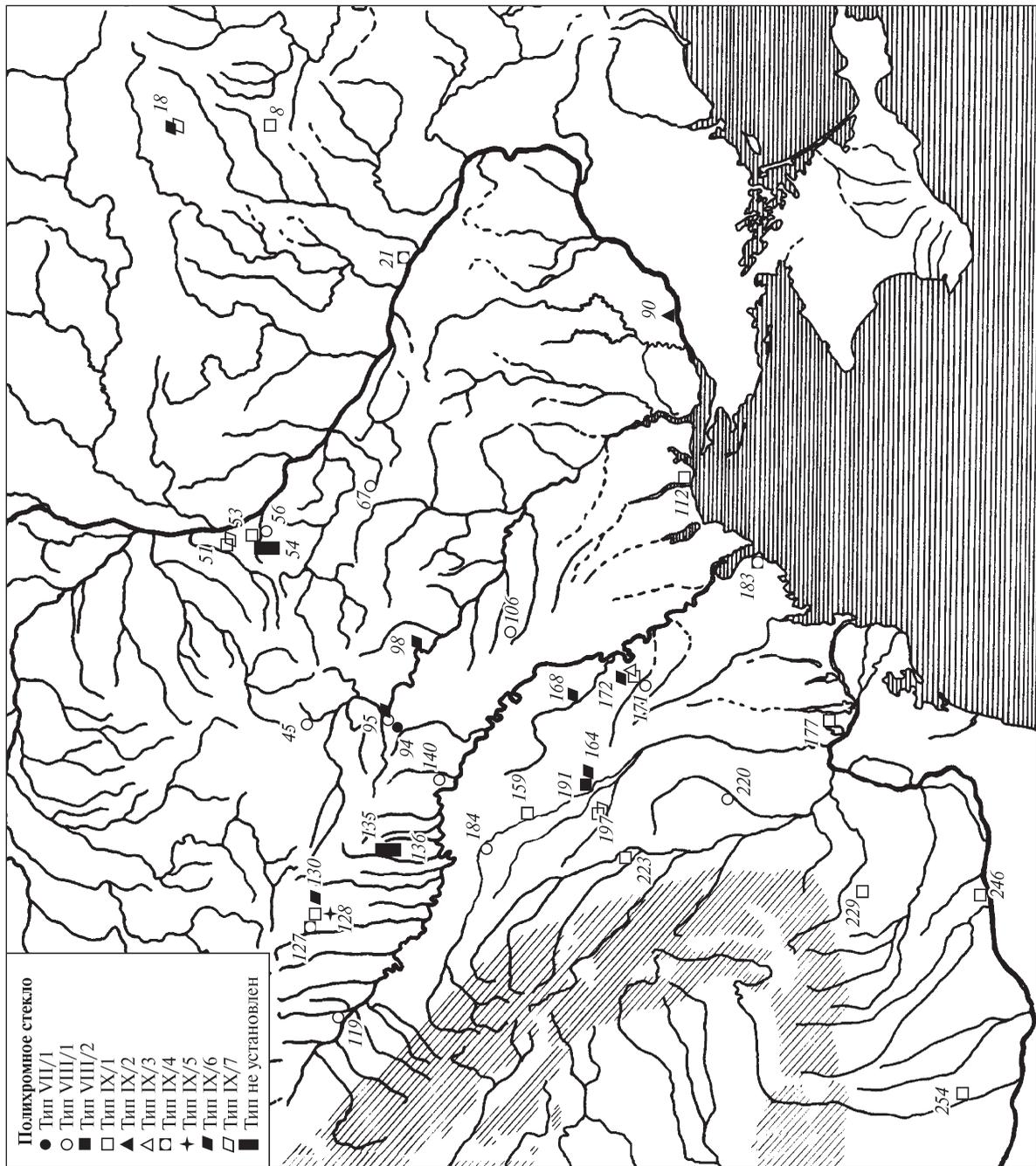
Карта 23. Распространение стеклянных полихромных бус подгруппы I типов 3—11

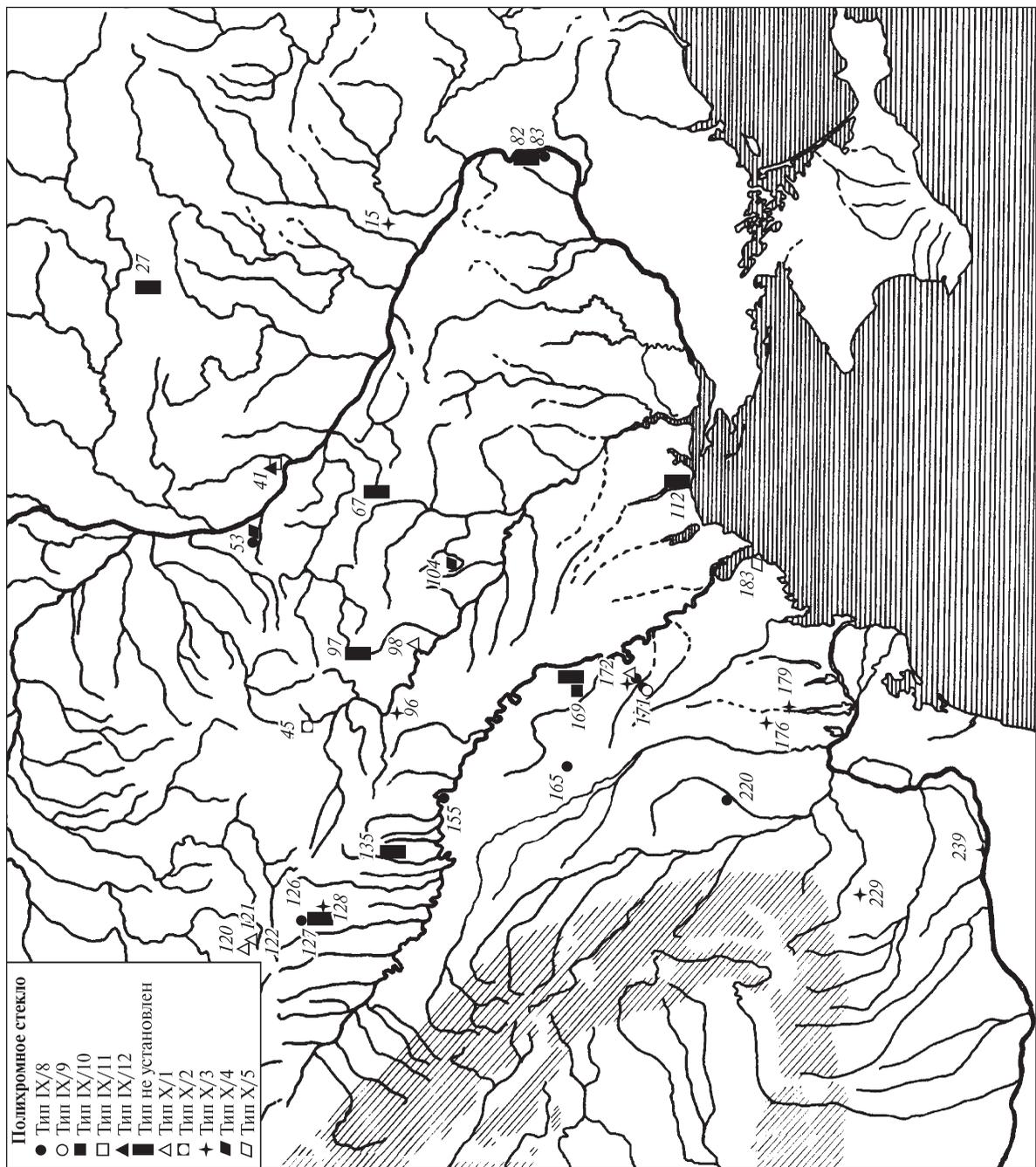
Карта 24. Распространение стеклянных похоронных бус подгруппы II, III типов 1—4

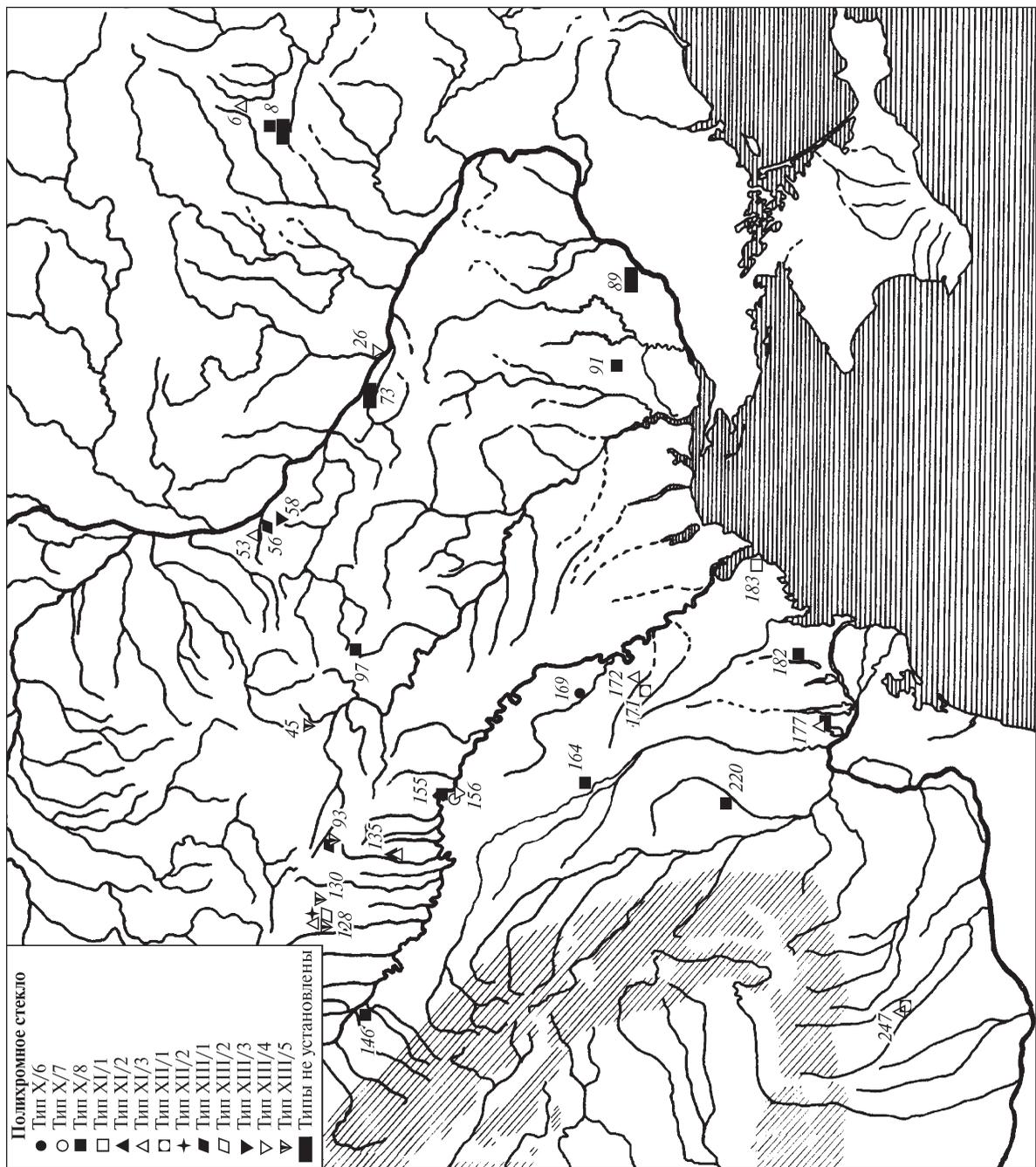
Карта 25. Распространение стеклянных полихромных бус подгруппы III типов 5—8, подгруппы IV, V, VI

Карта 26. Распространение стеклянных полихромных бус подгрупп VII, VIII, IX типов 1—7

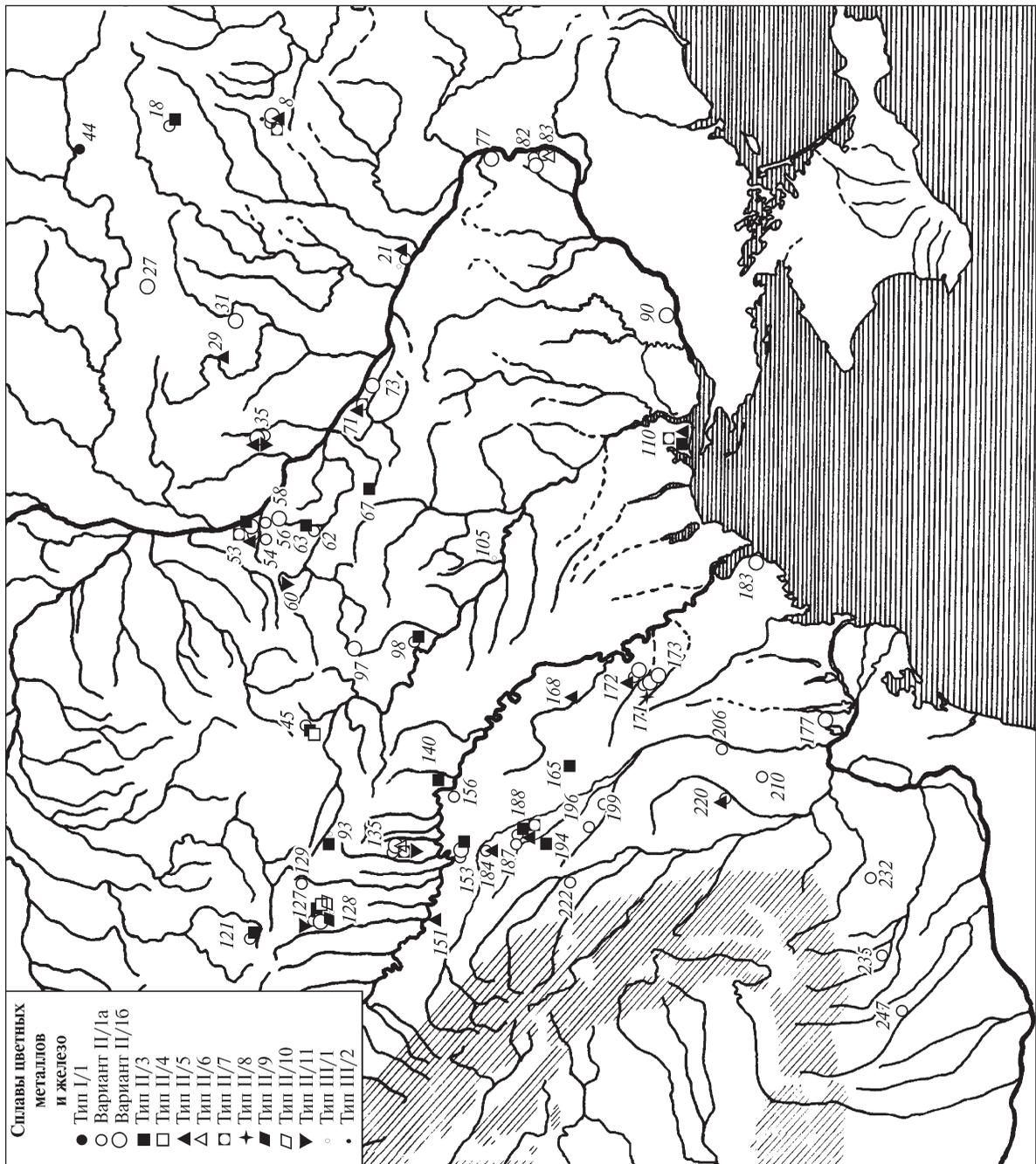
Карта 27. Распространение стеклянных полихромных бус подгруппы IX типов 8—12, подгруппы X типов 1—5

Карта 28. Распространение стеклянных полихромных бус подгруппы X типов 6—8, подгрупп XI, XII, XIII

Карта 29. Распространение металлических украшений

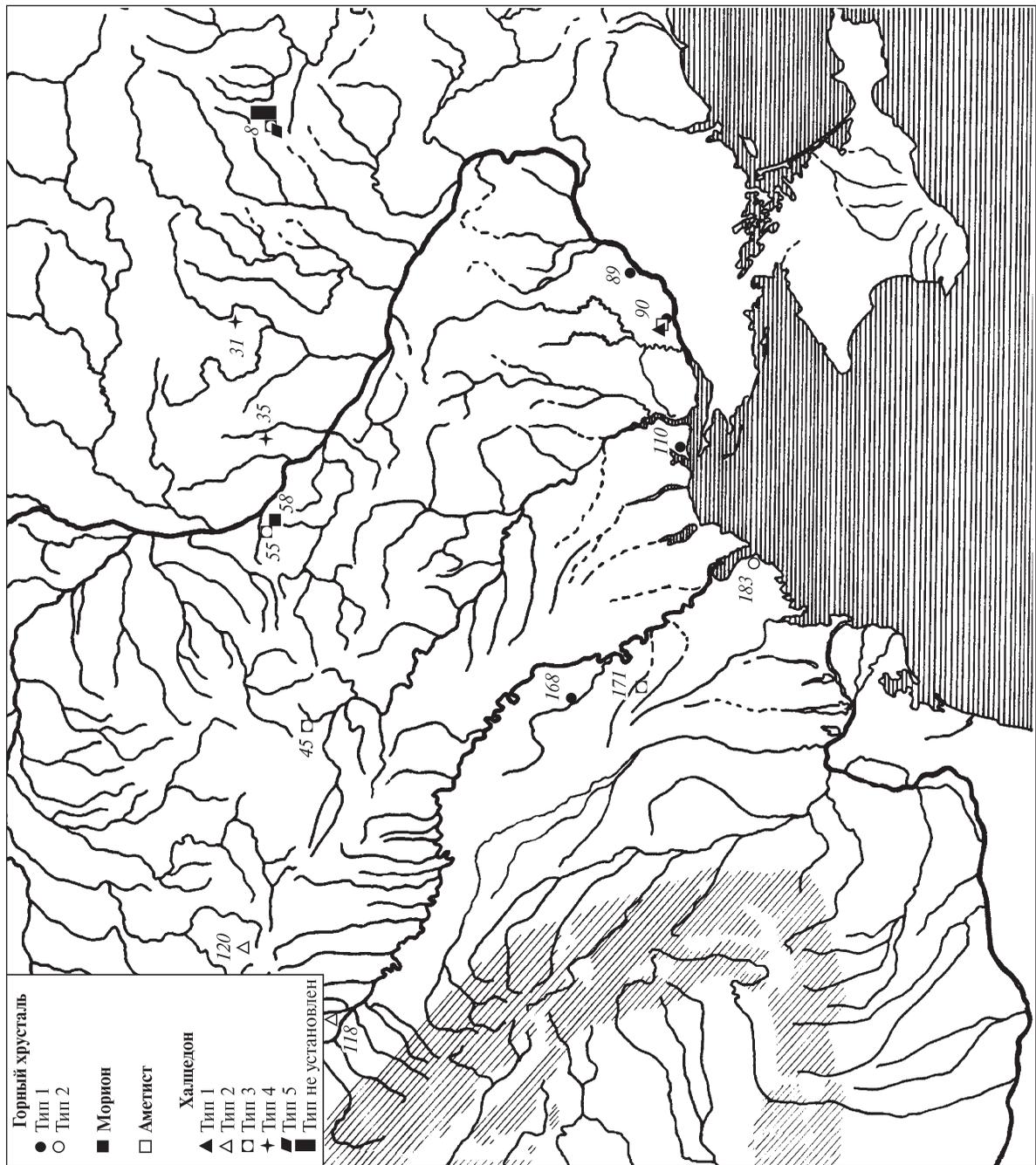
Карта 30. Распространение металлических украшений

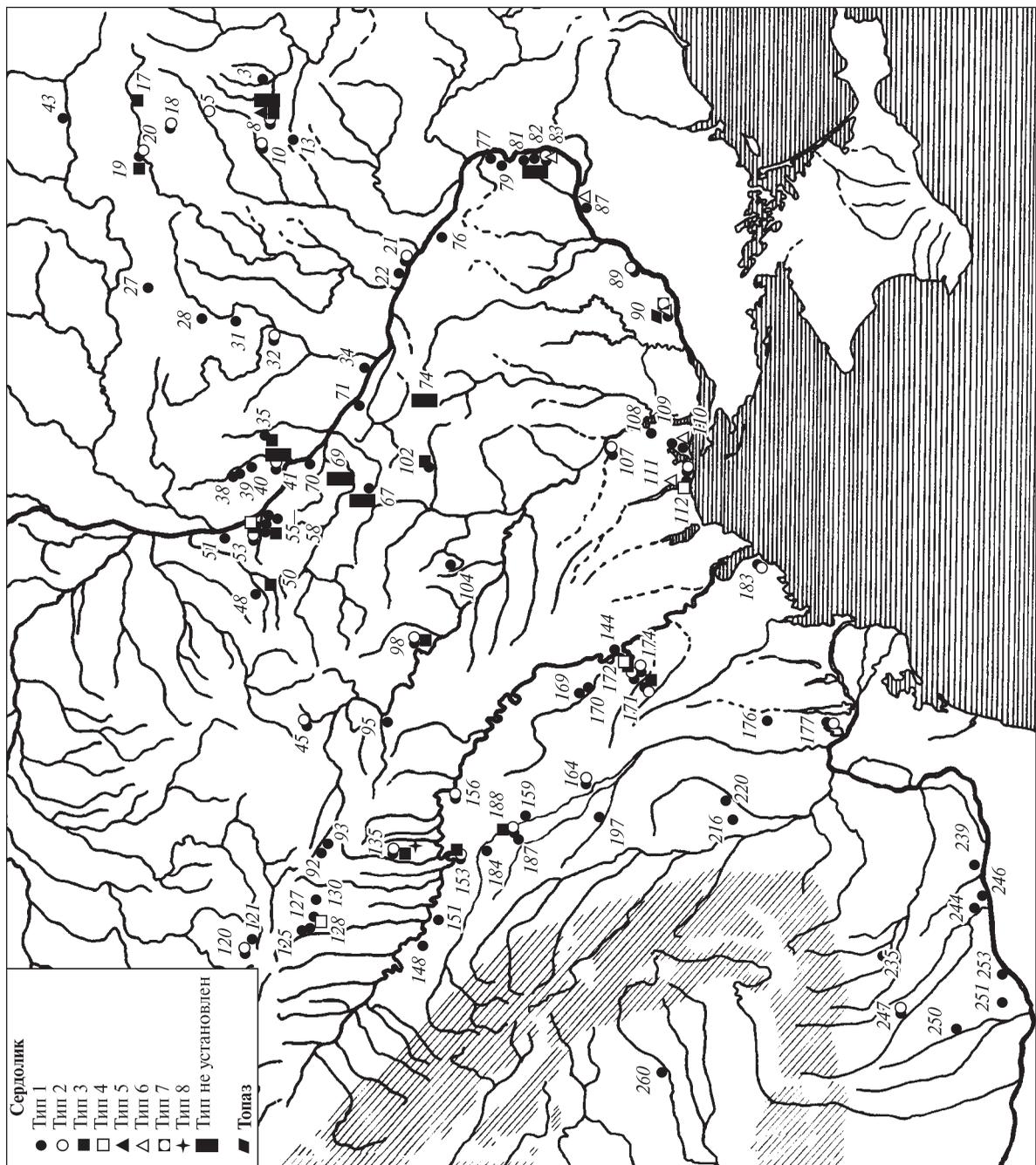
Карта 31. Распространение бус и подвесок из янгаря

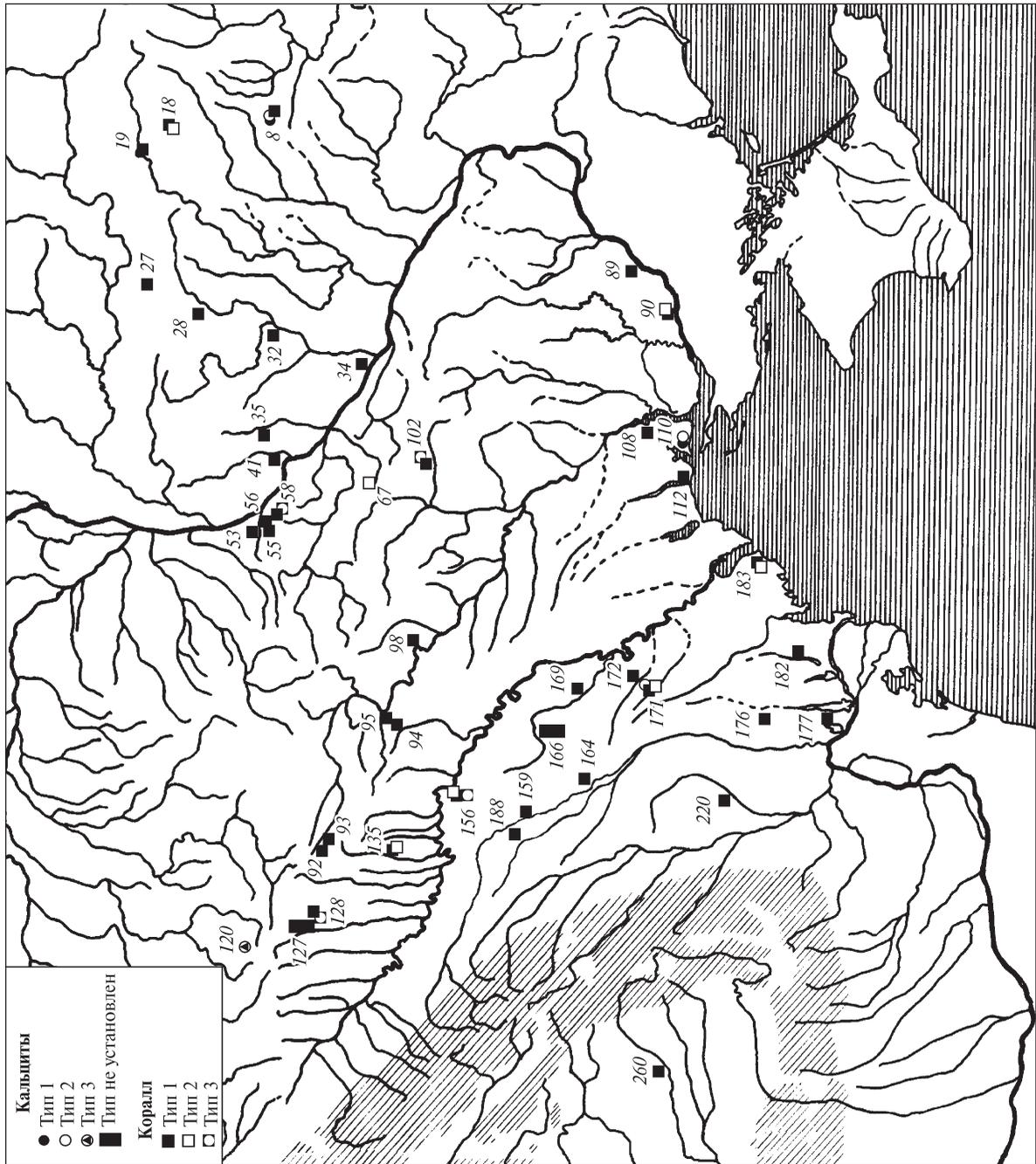
Карта 32. Распространение бус и подвесок из янтаря

Карта 33. Распространение бус из полудрагоценных камней: горного хрусталя, мориона, аметиста, халцедона

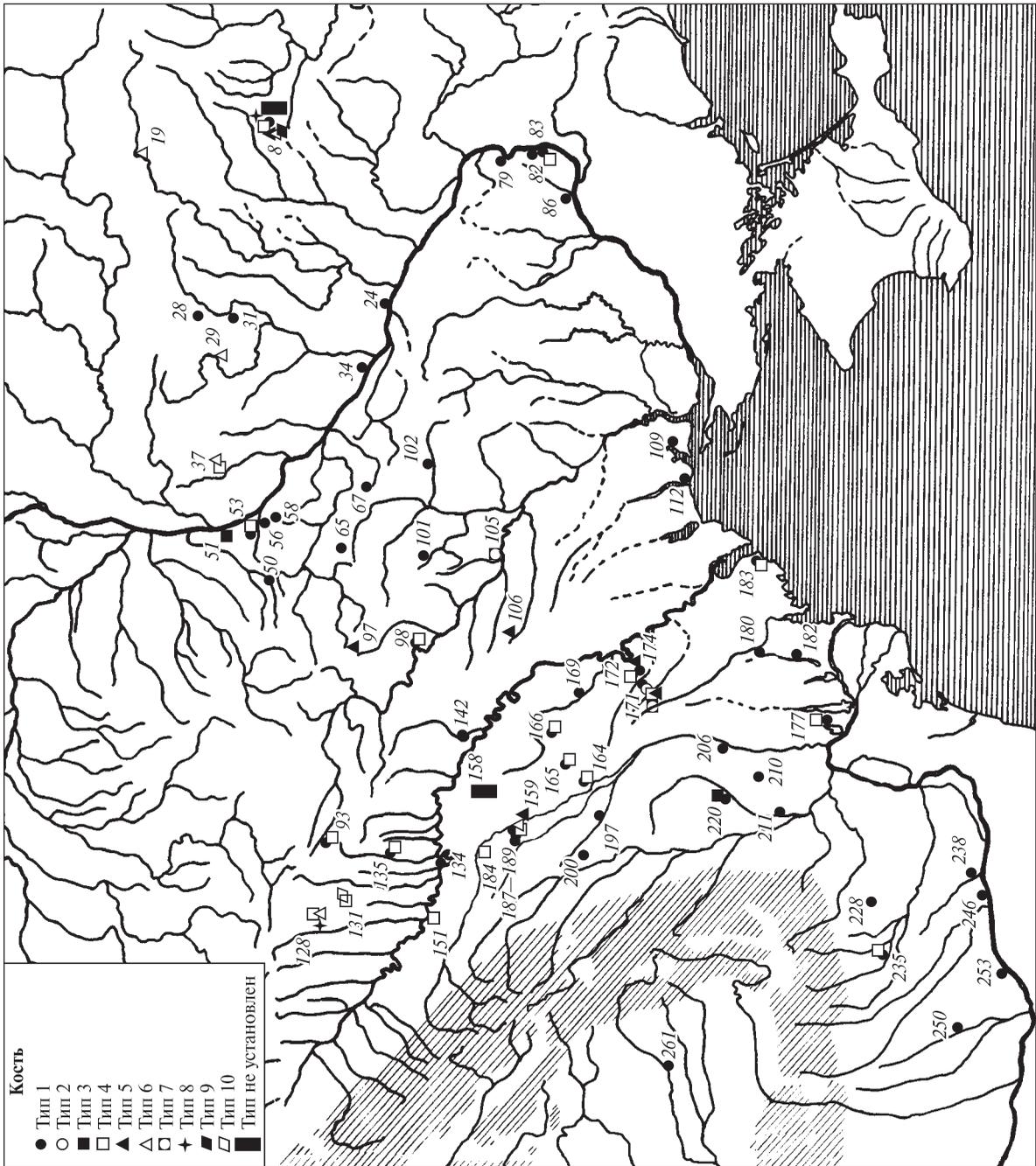
Карта 34. Распространение бус из полудрагоценных камней: сердолика и топаза

Карта 35. Распространение бус из кальцитов и коралла

Карта 36. Распространение подвоек из раковин моллюсков

Карта 37. Распространение украшений из кости

Список черняховских погребений с бусами и подвесками и иллюстрации

Порядок описания: тип украшения (материал украшения обозначен аббревиатурой), количество (в круглых скобках), источник информации (в квадратных). Расшифровка аббревиатуры: *Ос* — одноцветное стекло, *ЕФ* — египетский фаянс, *СМВ* — стекло с металлической вкладкой, *Пс* — полихромное стекло, *М* — металл (кроме золота), *Я* — янтарь, *Г. хр.* — горный хрусталь, *Х* — халцедон, *С* — сердолик, *Са* — кальциты, *Ко* — коралл, *Р* — раковины, *К* — кость.

1. Барахтянская Ольшанка: Ос II/15 (4), XIV/11 (4), XVIII/4 (4?), XVIII/4, 6 или 7 (4?), Пс тип не установлен (1), MI/3 (2), I/5 (1), P1 (1) [Каталог..., 1899, с. 77, № 13—22; Спицын, 1948, с. 61, 62, рис. 6; Кравченко, 1971а; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 63, № 194; Магомедов, Абашина, Солтис, 2003, с. 25].
2. Башмачка, северный могильник, подкурганное п. 1: С1 (1) [Смиленко, 1992, с. 53—65, рис. 17: 19].
3. Беленькое¹ 3: Ос (тип не установлен) [Гудкова, 1987, с. 57, рис. 1: 15, 16].
4. Беленькое 22: Ко (7).
5. Беленькое 28: С1 (2).
6. Беленькое 42: С1 (?).
7. Беленькое 45: С1 (20), Ко (84), P7 (5).
8. Беленькое 55: С1 (20).
9. Беленькое 56: М II/3 (1), С1 (9), Ко (50).
10. Беленькое 58: Ос XVII/10 (1).
11. Беленькое 62: Ос I/16 (5).
12. Беленькое 65: Ос XVII/12 (6).
13. Беленькое 66: Ос II/15 (1), II/24 (1), Я I/1в, P2 (1).
14. Беленькое 76: Ос II/2 (1), XVI/3 (1), XVII/12 (1).
15. Беленькое 77: Ос II/15 (1), IX/7 (30), С1 (3), P1 (1), K1 (1).
16. Беленькое 90: Ос I/1 б (17).
17. Беленькое 91: Ос II/1 (1), Пс X/5 (1), Я VI/4.
18. Беленькое 96: Ос I/16 (18), ЯI/1а (3), ЯIII/1а (1), P4 (1).
19. Беленькое 97: Ос XIII/1 (1).
20. Беленькое 102: С1 (1).
21. Беленькое 113: Ос II/2 (1), II/10 (1), II/13 (1), XII/2 а (10), XIII/1 (98), XIV/21 (1), XVII/12 (1), ЯI/1 а (3), II/16 (1), Ко (39).
22. Беленькое 115: М I/4 (1).
23. Беленькое 117: P2 (1), K1 (2).
24. Беленькое 119: Ос XVII/12 (5).
25. Беленькое 121: Ос I/1 б (3).
26. Беленькое 122: Ос XIII/1 (1).
27. Беленькое 123: Ос IX/3 (1), XVII/12 (21), Г. хр. 2 (1), С1 (13), P1 (1).
28. Беленькое 128: C2 (1), Ко (3).
29. Беленькое 129: Ос II/10 (1).
30. Беленькое 131: Ос IX/7 (46), XII/2 а (8), XII/2 б (16), СМВ 1 (16), Пс IX/4 (1), XI/1 (1), Я I/1 а (1), Ко (1).
31. Беленькое 139: Ос XIII/1 (1).
32. Беленькое 140: Ос XIII/1 (15), XVII/12 (2), СМВ1 (1), ЯI/1а (1), VI/4 (1), С1 (5), K1 (1).
33. Беленькое 143: Ос XVII/12 (26).
34. Беленькое 146: Ос II/1 (3), P2 (1).
35. Беленькое 155: P2 (1).
36. Беленькое 156: Ос XVII/13 (1).
37. Беленькое 157: Ос I/16 (10), XII/2 а (10), XIII/1 (?).
38. Беленькое 158: Ос II/18 (2), IX/7 (4), Пс I/3 (1).
39. Беленькое 159: P2 (1), K1 (2).
40. Беленькое 160: Ос IX/7 (23).
41. Беленькое 161: Ос IX/7 (2), С1 (1), K4 (1).
42. Беленькое 162: Ос XII/2 б (158), XVI/5 (1), XVII/12 (3), С1 (6), C2 (3), Ко (62), P2 (1), K1 (1).
43. Беленькое 164: Ос II/1 (1), IV/1 (1), P1 (1).
44. Беленькое 166: М I/1 (1).
45. Беленькое 168: Ос XVI/3 (2), Ко (15).
46. Беленькое 169: Ос IX/7 (37), XIII/1 (2), XVI/3 (1), СМВ1 (1), P2 (3).
47. Беленькое 172: Ос XII/2 а (20), XVII/12 (3), СМВ1 (1), С1 (1).
48. Беленькое 175: Ос XII/2 а (6), XVI/3 (1), XVII/12 (3), С1 (2), P1 (1), P2 (1).
49. Беленькое 181: Ос XIII/1 (9).
50. Беленькое 182: Я III/1а (1).
51. Беленькое 183: С1 (2).
52. Беленькое 185: Ко (5).
53. Беленькое 188: Я III/1а (1).
54. Беленькое 189: Ос IX/7 (9), XIII/1 (1).
55. Беленькое 196: Ос II/14 (2), XII/9 (1), XIV/12 (1), Пс I/16 (1), I/7 (1).
56. Беленькое 199: Ос IX/7 (?), X/1 (1), XIII/5 (1), СМВ1 (100), С1 (5).
57. Беленькое 200: Я II/1а (1).
58. Беленькое 203: С1 (2).
59. Беленькое 207: Ос XII/2 а (92), P1 (1), P 2 (2).
60. Беленькое 209: Ос XIII/1 (29).
61. Беленькое 210: Ос XVII/11? (5?).
62. Бережанка² 4: МII/3 (1), ЯI/1 в (1) [Воляник, 1972, рис. 6: 4, 7].

¹ Материалы могильника не опубликованы. Сердечно благодарю автора раскопок А.А. Росохацкого за возможность ознакомиться с материалами в оригинале в Белгород-Днестровском краеведческом и Одесском археологическом музее, а также Е.Л. Гороховского и И.О. Гавритухина за предоставленные в мое распоряжение эскизы ювелирных, стеклянных и роговых изделий.

² Материалы изучались в фондах Кременецкого краеведческого музея.

63. Бережанка 5: Ос II/1 (1), II/15 (4), II/17 (2), X/2 (5), XIV/20 (1), XVI/10 (1), XVII/4 (3), тип не установлен (1), М II/2а (37), Я II/1а (1), С1 (11) [Воляник, 1972, рис. 6. 3; 8: 1—3].
64. Бережанка 8: Ос II/1 (18), II/2 (117), II/14 (1), IX/5 (1), XVIII/13 (1), P1 (1) [Воляник, 1972, рис. 11].
65. Била 3: М II/11 (1) [Герета, 1989, с. 294, рис. 9].
66. Била 5: С1 (14), P7 (2).
67. Боромля 2: Ос XII/6 (1), XIV/9 (1) [Некрасова, 2006, с. 88, рис. 3: 6,7].
68. Боромля 4: Ос XII/2 а (1), СМВ1 (1) [Некрасова, 2006, с. 88, рис. 4: 4, 5].
69. Боромля 10: Ос XVII/12 (9) [Некрасова, 2006, с. 89, рис. 6: 16].
70. Боромля 24: Ос II/15 (1), VIII/3а (1), VIII/3б (1), Пс IX/7 (1) [Некрасова, 2006, с. 91, рис. 9: 8—11, 13—16].
71. Боромля 25: С 1 (1) [Некрасова, 2006, с. 91, рис. 10: 2].
72. Боромля 27: Ос XIII/1 (6) [Некрасова, 2006, с. 91, рис. 10: 7—12].
73. Боромля 33: Ос II/14 (2), IX/5 (31), X/1 (2), XII/4 (2), XII/6 (2), XIV/1 (24), XIV/2 (39), Пс IX/6 (1), М II/3 (2), С1 (6), С2 (1), Ко (6) [Некрасова, 2006, с. 92, рис. 12: 2—24].
74. Боромля 39: Ос II/15 (2) [Некрасова, 2006, с. 93, рис. 14: 2, 3].
75. Брэвичень ³ 1: Ос II/15 (2), II/21 (1), XVIII/7 (1), Пс I/2 (1), X/6 (1).
76. Брэвичень 14: Ос XII/1 (1), XII/2 а (2).
77. Брэвичень 19: Ос XII/2 а (1), XVII/10 (1), Ко (13).
78. Брэвичень 23: Ос XII/2 а (4).
79. Брэвичень 25: Ос II/1 (3), VIII/6 (5), СМВ1 (1), Пс I/16 (1), VI/36 (1).
80. Брэвичень 39: Пс I/6 (1), P 2 (1).
81. Брэвичень 40: Ос XII/2 а (98).
82. Брэвичень 42: М I/5 (2).
83. Брэвичень 44: Ос XVII/12 (39).
84. Брэвичень 52: Ос II/2 (1), XVII/12 (2).
85. Брэвичень 59: Ос XVII/12 (28).
86. Брэвичень 64: М I/3 б (1).
87. Брэвичень 65: Ос XII/2 а (23), VII/12 (21).
88. Брэвичень 67: Пс IX/10 (1), тип не установлен (1).
89. Брэвичень 71: Ко (32).
90. Брэвичень 74: Ос XII/2 а (32).
91. Брэвичень 81: Ос (бисер) тип не установлен.
92. Брэвичень 87: P1 (1).
93. Брэвичень 93: Ос XVII/12 (7).
94. Брэвичень 114: С1 (19).
95. Брэвичень 116: Ос II/15 (1).
96. Брэвичень 135: Ос XVII/12 (3); СМВ1 (1), Ко (101).
97. Брэвичень 148: Ко (1).
98. Брэвичень 159: Ос XII/2 а (1), XVII/10 (2), P2 (1), K1 (2).
99. Брэвичень 163: Ос XII/2 а (1).
100. Брэвичень 165: Ос XVII/10 (1), P1 (1).
101. Брэвичень 169: P1 (1).
102. Будешть ⁴ 1: С1 (1).
103. Будешть 8: Ос II/15 (1), С1 (1).
104. Будешть 23: Ос XVII/12 (1).
105. Будешть 31: Ос XII/2 а (1), XIII/1 (1).
106. Будешть 35: С1 (4).
107. Будешть 36: Ос XIV/5 (2).
108. Будешть 43: Ос XVII/12 (1).
109. Будешть 45: Ос II/9 (1), XI/2 (1), XVII/10 (1), XVII/12 (3), С1 (5), Ко (8).
110. Будешть 53: Ко (1).
111. Будешть 54: М II/2 б (3), II/5 (5), С1 (1).
112. Будешть 55: С1 (2).
113. Будешть 57: Ос II/15 (1), Пс I/1а (1), М I/5 (1), K4 (1).
114. Будешть 60: С1 (2).
115. Будешть 76: С1 (3).
116. Будешть 89: P2 (1).
117. Будешть 97: Ос тип не установлен (1), С1 (2).
118. Будешть 98: С1 (1).
119. Будешть 106: M1/2 (1).
120. Будешть 109: С1 (1).
121. Будешть 110: Ос IX/6 (1), XVI/10 (1), С1 (2), С2 (1).
122. Будешть 112: Ос XIV/6 (1).
123. Будешть 120: С2 (1).
124. Будешть 124: Ос II/21 (1).
125. Будешть 126: Ос XVII/12 (?).
126. Будешть 140: Ос XIII/1 (4).
127. Будешть 147: Ос XVII/12 (1).
128. Будешть 161: Ос XIII/1 (5), Ко (1).
129. Будешть 200: Ос XVII/12 (3).
130. Будешть 206: Пс I/9 (1), I/10а, III/4а (1).
131. Будешть 228: Пс IX/8 а (2).
132. Будешть 229: С1 (1).
133. Будешть 233: Пс III/4б, IX/3 (1).
134. Будешть 236: P4 (1).
135. Будешть 244: С1 (1).
136. Будешть 249: Ос I/16 (1), II/2 (4), XII/2 а (3), XIII/1 (29), Я I/1а (3), P2 (2).
137. Будешть 253: Ос XIII/1 (1), XVII/12 (17), С1 (10).
138. Будешть 267: Ос I/1 б (1), XII/2 а (4).
139. Будешть 268: Ос XVII/12 (2).
140. Будешть 271: Ос XII/2 а (4).
141. Будешть 288: Ос XIII/4 (10).
142. Будешть 289: Ос II/14 (3).
143. Будешть 293: Ос XVII/12 (1), С1 (14), P7 (2).
144. Будешть 302: С1 (1).
145. Будешть 320: Ос XIII/1 (1).
146. Будешть 322: Ос XII/2 а (24).
147. Будешть 323: Ос II/14 (1).
148. Будешть 342: Ос XII/1 (2), XII/2 а (3).
149. Будешть 346: Ос II/1 (3), II/6 (1).
150. Будешть 358: Ос IX/7 (12).
151. Бэлцата II А—1973—1975: С1 (10) [Федоров, Рошаль, 1981, с. 91].
152. Бэлцата II 1—1973—1975: P 8 (2) [Федоров, Рошаль, 1981, с. 91].
153. Бэлцата II 2—1973—1975: Ос (тип не установлен) (1) [Федоров, Рошаль, 1981, с. 93].

³ Материалы могильника не опубликованы.

⁴ Бусы и подвески изучались в оригинале.

154. Бэлцата II 3—1973—1975: Ос XII/2 а (46), XIII/1 (?), XVIII/1? (1), (типы не установлены), Пс (типы не установлены), Я (типы не установлены) (59) [Федоров, Рошаль, 1981, с. 95, рис. 5].
155. Бэлцата II 11—1973—1975: Ос XVII/10 (?), (типы не установлены), P1 (1), P2 (2), K5 (1) [Федоров, Рошаль, 1981, с. 97, рис. 4: 5, 8].
156. Бэлцата II 14—1973—1975: Ос VI/3, XII/13, XIII/1, (типы не установлены) (77), P1 (1), P2 (1), K1 (2) [Федоров, Рошаль, 1981, с. 98, 99, рис. 4: 2, 3, 6, 7].
157. Бэлцата II 17—1973—1975: С? (2) [Федоров, Рошаль, 1981, с. 99].
158. Бэлцата II 14: Ос XII/2 а (8) [Рикман, 1988, с. 111, рис. 2 Б: 3].
159. Бэлцата II 25: C1 (1) [Рикман, 1988, с. 119, рис. 7: Г].
160. Великая Бугаевка ⁵ 7: C1 (2), C3 (фр-т).
161. Великая Бугаевка 17: M II/7 (1).
162. Великая Бугаевка 18: MII/2 а (9), II/2 б (1), C1 (2).
163. Великая Бугаевка 20: MII/3 (1), C2 (1), C3 (1), C4 (1) [Петраускас, 2000, с. 126, рис. 3: 1—3].
164. Великая Бугаевка 21: M II/5 (1).
165. Великая Бугаевка 28: Ос XII/2 а (14), P2 (1) [Петраускас, Шишкін, 1998, рис. 2, 5].
166. Великая Бугаевка 32: Ос XII/2 а (6), XIII/1 (2).
167. Великая Бугаевка 34: M II/2а (1).
168. Великая Бугаевка 42: C1 (4).
169. Великая Бугаевка 44: C1 (7).
170. Великая Бугаевка 46 и 46а: C2 (1).
171. Великая Бугаевка 61: C2 (1).
172. Великая Бугаевка 63: Ос XII/2 а (20).
173. Великая Бугаевка 70: Ос IX/4 (3).
174. Великая Бугаевка 71: Ос II/13 (1), XII/2 а (69), Пс IX/8 д (1) [Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2001, с. 188; Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2000, с. 14, 15, рис. 8: 3, 6, 7].
175. Великая Бугаевка 75: Ос II/2 (1), XII/2 а (1), C1 (6), C2 (2), Ко (1) [Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2001, с. 188; Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2000, с. 21, рис. 13].
176. Великая Бугаевка 76: Ос XII/2 б (23), K4 (1).
177. Великая Бугаевка 87: K4 (1).
178. Великая Бугаевка 88: C1 (3), C2 (3), C3 (1).
179. Великая Бугаевка 90: C1 (3).
180. Великая Бугаевка 99: C2 (1).
181. Великая Бугаевка 100: C1 (7), C3 (2) [Петраускас, Шишкін, Пастернак, 2002, с. 216].
182. Великая Бугаевка 108: Ос II/14 (1), II/15 (1), X/3 (2), X/4 (2), XIV/15 (1).
183. Великая Бугаевка 111: Ос XVII/6 (1), C1 (1), C2 (1), C3 (4).
184. Великая Бугаевка 116: M II/2а (2).
185. Великая Бугаевка 117: C1 (1).
186. Великая Бугаевка 121: Ос II/14 (1), XIII/1 (11), K4 (1).
187. Великая Бугаевка 126: Ос X/1 (1), C3 (1) [Петраускас, Шишкін, Пастернак, 2003, с. 222, рис. 2, 5, 6].
188. Великая Бугаевка 128: C3 (1).
189. Великая Бугаевка 132: Ос II/13 (1), II/14 (7), II/15 (3), XII/14? (1), XIV/7 (1), XIV/11 (4), XIV/13 (1), XVII/12 (3), XVIII/2 (3), XVIII/3 (3), XVIII/6 (1), Пс IX/1в (1), X/4 (1), XI/3 в (1), M I/1 (1), Я I/1 а (1), тип не установлен (фр-т), C1 (4), Ко (42), P1 (2), K1 (2) [Петраускас, 2004].
190. Великая Бугаевка 134: C2 (1).
191. Великая Бугаевка 140: Ос II/2 (1), XII/2 а (1), C1 (1), C2 (1), C3 (3) [Петраускас, Шишкін, 2004].
192. Великая Бугаевка 146: Ос II/17 (2), XVIII/11 (1) [Петраускас, Шишкін, 2004, рис. 1, 4—6].
193. Великая Бугаевка 149: Ос XIII/2 (10), XVI/10 (1), Я VI/1 (1).
194. Великая Бугаевка 152: Ос XII/1 (1).
195. Великая Бугаевка 153: C1 (1).
196. Викторова ⁶ 5: Ос I/16 (10), II/10 (1), XII/1 (34), XII/2 б (7), XVII/12 (1), ЯVI/1 (1), VI/4 (2), VIII/4 (1), C1 (4), C3 (1) [Сымонович, 1966, с. 199, рис. 3: 7, 8].
197. Викторова 9: Ос I/2 (1), II/1 (1), II/2 (8), II/15 (1), XIII/1 (1), XVII/12 (18) [Сымонович, 1966, с. 199, рис. 3: 5].
198. Викторова 13: Ос I/1 б (1), XII/2 б (?), C1 (2).
199. Вилы Яругские (Ви́ла Яругская) 1926: K1 (2) [Тиханова, 1957, с. 186, рис. 13].
200. Вилы Яругские I: Я III/1а (1) [Романова, 1988, с. 133, 135, рис. 4: 3].
201. Вилы Яругские IV: Ос I/16 (19), P1 (1), P2 (1) [Романова, 1988, с. 138, рис. 9: 11, 12, 15].
202. Вилы Яругские 5 (1—1965), Ос XII/2 а (94), XVII/12 (25), CMB1 (1?) [Хавлюк, 1988, с. 142, рис. 2].
203. Вовчик ⁷ 4: ЯI/16 (1), C1 (1), C2 (2), Ко (3) [Кропоткин, 1969].
204. Войтенки ⁸ 10: C1 (2), K1 (2).
205. Войтенки 15: C1 (1).
206. Войтенки 17: C1 (1).
207. Войтенки 20: C5 (1).
208. Войтенки 23: Ос VIII/8 (6), XVII/10 (24), Пс (тип не установлен) (1), C1 (8), Ca1 (3), Ca2 (3), Ко (8), P7 (2?), К (тип не установлен) (5).

⁵ Материалы могильника не опубликованы полностью. Выборочно публиковались некоторые погребальные комплексы, в том числе с бусами и подвесками [Петраускас, Шишкін, 1998, рис.; Петраускас, 2000, с. 126, рис. 3: 1—3; Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2000, с. 14, 15, рис. 8: 3, 6, 7; Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2001, с. 188; Петраускас, Шишкін, Пастернак, 2003, с. 222, рис. 2—6; Петраускас, 2004; Петраускас, Шишкін, 2004; 2005; Петраускас, 2004]. Сердечно благодарю авторов раскопок за возможность ознакомиться с находками в оригинале и использовать материалы их отчетов [Петраускас, 1995; 1996; Петраускас, Шишкін, 1998а; 1999а; 2003; Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2000; 2004; 2005; Петраускас, Шишкін, Пастернак, 2001; 2002].

⁶ Материалы хранятся в Одесском археологическом музее. Бусы могильника изучались в оригинале, фибулы — по эскизам Е.Л. Гореховского.

⁷ Данные из архива А.Н. Некрасовой.

⁸ Материалы могильника не опубликованы. Сердечно благодарю авторов раскопок — М.В. Любичева, К. Мызгина и К. Варачева — за возможность использовать данные отчетов [Любичев, 2004; Любичев, Мызгин, Варачева, 2005; 2006; 2007].

209. Войтенки 26: М II/2а (2).
 210. Войтенки 33: С1 (1).
 211. Войтенки 35: Х 3 (1), С1 (1).
 212. Войтенки 36: К1 (фр-ты).
 213. Войтенки 41: Ос (тип не установлен) (1), М III/2 (1), Я IV/1 (15), С1 (9), С2 (1), Ко (97), Р1 (1), Р2 (1).
 214. Войтенки 42: Ос (тип не установлен) (6), Пс (тип не установлен) (1), МII/2а (1), П/7 (1), ЯVIII/2 а (4), Ко (3).
 215. Войтенки 46: ЯI/1а (1).
 216. Войтенки 50: МII/2а (2).
 217. Войтенки 52: С1 (10), С2 (1), К1 (4).
 218. Войтенки 54: С1 (8), Ко (2).
 219. Войтенки 58: Ос (тип не установлен) (1), С1 (9), С3 (1).
 220. Войтенки 64: Я I/1а (1).
 221. Войтенки 67: К 1 (1).
 222. Войтенки 68: Ос П/1 (2), XVII/4? (1), (тип не установлен) (1), Я I/1 а (1), Ко (1?), Р1 (1), К4 (3), К5 (2), К6 (1), К8 (2).
 223. Войтенки 70: Ос XII/11? (1).
 224. Волосское 3: М II/2 б (3) [Брайчевская, 1960, с. 178].
 225. Волосское 4: С1 (1) [Брайчевская, 1960, с. 178].
 226. Гавриловка 2: ЯI/1 б (1) [Сымонович, 1955, с. 301, рис. 14: 13].
 227. Гавриловка 3: С1 (1) [Сымонович, 1955, с. 294, рис. 14: 12].
 228. Гавриловка 32: СМВ1 (10), Ко (?) [Сымонович, 1960, с. 203].
 229. Гавриловка 35: Ос II/15? (1) [Сымонович, 1960, с. 206, табл. XV: 15].
 230. Гавриловка 37: Ос XIII/1 (1) [Сымонович, 1960, с. 216, табл. XV: 12].
 231. Гавриловка 45: Ос XII/2 а (26) [Сымонович, 1960, с. 207, 208, табл. XV: 67].
 232. Гавриловка 53: С1 (1) [Сымонович, 1960, с. 203, табл. XV: 4].
 233. Гавриловка 57: Ос II/15 (1), XIV/8 (1) [Сымонович, 1960, с. 208, 209, табл. XV: 22, 23].
 234. Гавриловка 59: Ос XII/1 (17), XII/2 а (30) [Сымонович, 1960, с. 209, табл. XV: 68].
 235. Гавриловка 61: Ос XVII/12 (1), Ко (1) [Сымонович, 1960, с. 216, табл. XV: 13, 25].
 236. Гавриловка 65: Ос II/14 (3), II/15 (1), XII/2 а (2), Пс (типы не установлены), Я I/1а (1), Р2 (1), К1 (1) [Сымонович, 1960, с. 209, табл. XV: 1—11, 70, 72].
 237. Гавриловка 70: Р1 (1) [Сымонович, 1960, с. 212].
 238. Гавриловка 72: Ос XVI/3 (1) [Сымонович, 1960, с. 212, табл. XV: 21].
 239. Гавриловка 80: Ос XII/2 а (2) [Сымонович, 1960, с. 214, табл. XV: 19, 20].
 240. Гавриловка 86: С1 (8), Ко (11) [Сымонович, 1960, с. 200, табл. XV: 50—66].
 241. Гавриловка 88: Ос XII/2 а (25) [Сымонович, 1960, с. 215, табл. XV: 27—29].
 242. Гавриловка 97: Ос XVII/12 (2) [Сымонович, 1960, с. 215, табл. XV: 49].
 243. Гавриловка 101: С1 (13), С2 (1) [Сымонович, 1960, с. 202, табл. XV: 41—47].
 244. Гавриловка 106: Ос XVII/12 (56), Г. хр. 1 (1), С1 (2) [Сымонович, 1960, с. 216, табл. XV: 31—40].
 245. Городок 3: Ос IX/5 (3), ЯI/1а (2), I/16 (3) [Магомедов, 1979а, с. 108, рис. 2: 9].
 246. Городок 4: Я III/1а (1).
 247. Городок 5: Ос II/13 (1), VIII/3 а (1), С1 (4), С2 (1) [Магомедов, 1979а, с. 109, рис. 3: 11].
 248. Городок Николаевка мог. Н: Ос I/1 б (54), XII/1 (1), XII/2 а (1), Я VI/1 (2), VI/2 (1), Г.хр.1 (1), аметист (1), топаз (1), X1 (1), С1 (1), С 7 (1), Ко (2) [Ebert, 1913, s. 86, abb. 97].
 249. Городок Николаевка мог. М: Ос VI/1 (1), XII/2 а или б (152?), XII/5 (1), XVIII/6? (1?), (типы не установлены) (11), Пс IX/2 (1), М II/26 (1), С 6 (2), Ко (66) [Ebert, 1913, s. 90, 92, abb. 104, 105].
 250. Городница: Ос (тип не установлен) (1), С1 (5) [Kopernicki, 1878, s. 58, tab. III: 5].
 251. Данилова Балка ⁹ 19: М III/1 (1), К7 (1) [Сымонович, 1978].
 252. Дедовщина ¹⁰ 10: С1 (1) [Петраускас, 2001, с. 113].
 253. Дедовщина 11: Ос XII/2 а? (45) [Петраускас, 2001, с. 113, рис. 1: 5].
 254. Дедовщина 13: С1 (1) [Петраускас, 2001, с. 114, рис. 1: 6].
 255. Дедовщина 17: Ос XIII/1? (6) [Петраускас, 2001, с. 115, рис. 1: 7, 8].
 256. Дедовщина 18: Ос XVII/12? (6) [Петраускас, 2001, с. 115, рис. 1: 9].
 257. Деревьяна 1959: С1 (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, рис. 2: 3].
 258. Деревьяна 4—1961: Ос XIII/1 (2) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, рис. 5: 3—5].
 259. Деревьяна 1—1969: Пс VIII/1а (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 331, рис. 7: 2].
 260. Деревьяна 4—1970: Ко (2) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 332, рис. 8: 10, 11].
 261. Деревьяна 29—1975: Пс XIII/1в (1), С1 (2) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 339, рис. 19: 3—5].
 262. Деревьяна 31—1976: Ос I/16 (33), X/1 (1), С 1 (3), Ко (15) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 340, рис. 19: 3—5].
 263. Думанов ¹¹ 1: Ос I/16 (1), II/15 (1), VIII/3 а (1), XII/1 (1), XII/2 а (46), XII/14 (1), XVI/10 (1), XVII/10 (1), Я I/1а (1), С1 (1), Ко (2).
 264. Думанов 4: С1 (1).
 265. Думанов 8: МII/11 (1).

⁹ Материалы могильника не опубликованы. В литературе даны только краткие сведения о раскопках [Сымонович, Гей, 1977; Сымонович 1979а]. Здесь приводится комплекс, известный по отчету [Сымонович, 1978].

¹⁰ Исследование могильника проводилось в 1929 г. В. Козловской. Публикация О.В. Петраускаса представляет собой образец «библиотечной археологии». Понятно, что степень точности определений бус вследствие характера самого источника не слишком высока.

¹¹ Материалы могильника не опубликованы. Сердечно благодарю авторов раскопок за возможность изучать украшения в оригинале.

266. Думанов 15: Ос IX/7 (1).
 267. Думанов 17: Я I/1 а (1).
 268. Думанов 24: С1 (фр-т).
 269. Думанов 28: С1 (2), С2 (1).
 270. Думанов 29: Ос II/15 (2), MI/36 (1), С1 (1), С2 (фр-т), С3? (фр-т).
 271. Думанов 32: Ос II/15 (1).
 272. Думанов 48: С8 (фр-т).
 273. Думанов 50: Ос IX/7 (1), XII/2 а (2), XIII/13 (1), С1 (фр-т).
 274. Думанов 54: С1 (фр-т).
 275. Думанов 59: Ос XIV/2 (1), XVII/10 (1).
 276. Думанов 61: С1 (фр-т).
 277. Думанов 64: Ос XVI/1 (1), Пс VI/3 а (1).
 278. Думанов 66: Ос (тип не установлен) (1), С1 (1).
 279. Думанов 67: Ос II/19 (фр-т), М II/2а (2), II/26 (1), II/6 (1), II/7 (1), Ко (1), К 2 (1), К4 (1).
 280. Думанов 68: Ос II/19? (1).
 281. Думанов 69: С2 (1).
 282. Думанов 77: Ос II/2 (1).
 283. Думанов 78: Ос I/16 (1) или Ос IX/7 (1).
 284. Думанов 80: Ос XIII/1 (3).
 285. Дэнчень¹² 10: Ос XII/2 а (11), XIII/6 (10), Пс VI/36 (1), Я I/1 а (2), Ко (1) [Рафалович, 1986, с. 30, табл. XVII: 7].
 286. Дэнчень 20: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 33].
 287. Дэнчень 38: Ос (тип не установлен), С3 (2) [Рафалович, 1986, с. 35, табл. XIX: 8, 9].
 288. Дэнчень 64: золото 1 (1), MI/36 (1), С2 (1) [Рафалович, 1986, с. 39, 40, табл. XX: 10, 11, 17—19].
 289. Дэнчень 67: Ос VIII/2 или Ос VIII/3 а (1), XVII/10 (2), ЯVIII/2 а (2), Ко (1) [Рафалович, 1986, с. 41, табл. XXI: 5].
 290. Дэнчень 77: Ос II/5 (1), III/1 (1), XVI/10 (1) [Рафалович, 1986, с. 43, табл. XXII: 7].
 291. Дэнчень 78: Ко (1) [Рафалович, 1986, с. 44, табл. XXII: 11].
 292. Дэнчень 79: золото 2 (1) [Рафалович, 1986, с. 44, табл. XXII: 12].
 293. Дэнчень 90: Ос II/3 (1) [Рафалович, 1986, с. 45, табл. XXIV: 1].
 294. Дэнчень 91: Ос (типы не установлены) (1), М II/2 а (1) [Рафалович, 1986, с. 45, 46].
 295. Дэнчень 96: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 47, табл. XXIV: 4].
 296. Дэнчень 116: Пс III/3 (1), ЯVIII/3 (1) [Рафалович, 1986, с. 51].
 297. Дэнчень 118: Ос XII/2 а (5) [Рафалович, 1986, с. 51, табл. XXV: 4].
 298. Дэнчень 128: Ос X/2 (1), Я IV/1а (1), IV/1 б (1) [Рафалович, 1986, с. 55, табл. XXVII: 2, 3].
 299. Дэнчень 137: Пс I/8 (1), II/5 (1), VIII/1 б (1), Я IV/16 (1) [Рафалович, 1986, с. 56, табл. XXVII: 9—14].
 300. Дэнчень 138: Ос XIII/1 (17), С1 (14) [Рафалович, 1986, с. 56, табл. XXVII: 15].
 301. Дэнчень 141: Ос XII/2 а (14), СМВ 1 (2) [Рафалович, 1986, с. 57, табл. XXVIII: 1].
 302. Дэнчень 150: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 58].
 303. Дэнчень 153: Ос II/27 (1), С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 59].
 304. Дэнчень 160: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 61].
 305. Дэнчень 169: Ос II/25—27 (1), С1 (2) [Рафалович, 1986, с. 64, табл. XXXI: 8].
 306. Дэнчень 176: Ос XII/2 а (15), М I/3в (2), Я (тип не установлен) (4), P1 (1) [Рафалович, 1986, с. 65, 66, табл. XXXII: 4, 5, 8].
 307. Дэнчень 177: М I/5 (2) [Рафалович, 1986, с. 66, 67, табл. XXXIII: 6, 7].
 308. Дэнчень 187: P2 (1) [Рафалович, 1986, с. 68—70, табл. XXXVI: 7].
 309. Дэнчень 192: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 70].
 310. Дэнчень 224: С1 (4), С2 (1), Ко (55), P1 (2), K7 (1) [Рафалович, 1986, с. 76, 77, табл. XXXVIII: 9, XXXIX: 1, 2, 4].
 311. Дэнчень 239: Ос II/2 (1), (тип не установлен) (1), P 4 (4) [Рафалович, 1986, с. 80, табл. XLI: 5].
 312. Дэнчень 252: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 82, .
 313. Дэнчень 263: Я I/1а (10) [Рафалович, 1986, с. 84, табл. XLII: 6].
 314. Дэнчень 279: золото 1 (1) [Рафалович, 1986, с. 86, табл. XLIII: 6].
 315. Дэнчень 285: Ос II/5 (1), XII/6 (1), XVI/1 (1), Я VIII/4 (1) [Рафалович, 1986, с. 87, табл. XLIV: 10—13].
 316. Дэнчень 287: М II/2а (10) [Рафалович, 1986, с. 88, табл. XLV: 1—10].
 317. Дэнчень 288: K5 (14).
 318. Дэнчень 292: Ос II/1 (2), II/14 (2), II/26 (1), IV/3 (1), V/3 (1), VIII/3 а (2), IX/1 (1), IX/6 (1), XIII/13 (1), XIV/7 (2), XVII/10 (4), (типы не установлены) (3), Пс I/10 б (1), М I/3 б (1), II/8 (4), Я VIII/2 а (3), VIII/2 б (1), K2 (1) [Рафалович, 1986, с. 89, 90, табл. XLVI: 2—8].
 319. Дэнчень 314: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 91, табл.].
 320. Дэнчень 316: K1 (1) [Рафалович, 1986, с. 91, табл.].
 321. Дэнчень 337: Ос II/1 (1), V/1 (8), XII/2 а (56), XII/6 (1), XVII/12 (1), Пс I/1 б (1), М II/26 (3), II/8 (7), С1 (1), Са 2 (1), P1 (1), P2 (2) [Рафалович, 1986, с. 95—97, табл. L: 3—5, 11—13, 15, 16, 21].
 322. Дэнчень 339: С1? (фр-т) [Рафалович, 1986, с. 97].
 323. Дэнчень 340: XVII/12 (1), С2 (1) [Рафалович, 1986, с. 98, табл. XLVII: 7].
 324. Дэнчень 343: Ос II/15 (1) [Рафалович, 1986, с. 98, табл.].
 325. Дэнчень 347: Ос II/26 (1), ЯI/16 (1), ЯVI/3 (1) [Рафалович, 1986, с. 99, табл. XLVII: 14—16].
 326. Дэнчень 352: Ос II/1 (1), II/2 (1), II/15 (1), K1 (1) [Рафалович, 1986, с. 100, табл. LI: 1, 2].
 327. Дэнчень 356: Я VI/3 (3), VIII/2 а (6) [Рафалович, 1986, с. 101, 102, табл. LI: 10—13, 14—18].
 328. Дэнчень 366: Ос I/16 (23), II/2 (2), II/14 (1), II/15 (1), II/19 (1), XIV/10 (2), XIV/11 (1), Я I/16 (1), VIII/2а (4), С1 (4), P1 (1), K1 (2), K4 (1) [Рафалович, 1986, с. 106, 107, табл. LIV: 7, LV: 6, 7, 9].
 329. Дэнчень 367: Пс VI/3 б (1), С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 108].
 330. Дэнчень 371: Ос IX/2 (24), XIII/5 (9), XVI/10 (14), ЯVI/3 (2) [Рафалович, 1986, с. 109—111, табл. LVII: 17].

¹² Материалы изучались в оригинале. Эскизы ювелирных изделий памятника предоставлены в мое распоряжение Е.Л. Гороховским.

331. Дэнчень 375: Р4 (4) [Рафалович, 1986, с. 112].
332. Дэнчень 387: С1 (1) [Рафалович, 1986, с. 112].
333. Жовнино (ур.Носенки) 1: С1 (1) [Рутковская, 1979, с. 319].
334. Жовнино (ур.Носенки) 3: С1 (1) [Рутковская, 1979, с. 319].
335. Жовнино (ур.Пристань) 25: Р2 (1), К1 (2) [Рутковская, 1979, с. 324—326, с. 323, рис. 8].
336. Жовнино (ур.Пристань) 26: С1 (?), Ко? (15) [Рутковская, 1979, с. 325, рис. 10].
337. Журавка¹³ 8: Ос XVII/10 (?), (тип не установлен) (1), С1 (3).
338. Журавка 14: Ос XII/2 а (7), XIII/1 (2).
339. Журавка 15: Ос XII/2 а (11).
340. Журавка 21: Ос XIII/12 или 13? (1), XVI/3? (1), XVIII/15 (1), (тип не установлен) (1), Пс VIII/16 (1), Я IV/16; VIII/2 (2).
341. Журавка 26: Ос XII/2 а (3), Р2 (1).
342. Журавка 34: Ос XII/2 а (?), (тип не установлен) (1), С1 (4).
343. Журавка 43: Ос XII/2 (32), Р1 (1), К1 (1).
344. Журавка 102: Ос XII/2 а (?), Р2 (1), К1 (1).
345. Журавка 106: Ос XVIII/4—7 (1), Я I/1а.
346. Заячівка¹⁴ 2: Ос II/15 (1), XIV/19 (9), XVII/14 (5), СМВ1 (7), СМВ2 (9), Пс VII/1 (2), Ко (3) [Хавлюк, 1974, с. 64, рис. 5: 9].
347. Заячівка 3: Ос II/1 (4), XII/10 (5), Пс VI/1 (1), Я I/1а [Хавлюк, 1974, с. 64, рис. 5: 7].
348. Каборга¹⁵ 1: С1 (6) [Магомедов, 1979, с. 25, табл. III: 1, 3].
349. Каборга 2: Ос XII/9 (1), XVII/4 (4) [Магомедов, 1979, с. 25, 26, табл. IV: 4, 5].
350. Каборга 5: М II/3 (3) [Магомедов, 1979, с. 33, табл. VII: 15—17].
351. Каборга 8: М I/2 (1), II/5 (2), II/7 (1) [Магомедов, 1979, с. 37, 39, табл. IX: 10—13].
352. Каборга 9: Ос III/2 (1), XVI/3 (1), XVII/7 (1), Г.хр.1 (1), С 6 (2) [Магомедов, 1979, с. 39, табл. X: 5—9].
353. Каборга 12: Ос IX/4 (17), Я I/1 а (1), С1 (3) [Магомедов, 1979, с. 39, 42, табл. XI: 10—13].
354. Каборга 13: Ос IX/4 (4), IX/8 (1) [Магомедов, 1979, с. 42].
355. Каборга 14: Ос II/16 (1), II/20 (1) [Магомедов, 1979, с. 42, табл. X: 14, 15].
356. Каборга 16: Ос XVI/10 (2), XVII/1 (1), XVII/4 (6), XVIII/11 (1), Са1 (1), Са2 (1) [Магомедов, 1979, с. 44, табл. XII: 5—11].
357. Каборга 21: Ос II/8 (1), II/12 (1), VIII/10 (2), XIV/11 (1), XVI/9 (1), XVI/10 (1), XVII/4 (3), XVII/11 (2), Я VI/1 (1) [Магомедов, 1979, с. 46, табл. XIV: 9—18].
358. Каборга 26: Ос II/14 (3) [Магомедов, 1979, с. 49, табл. XVI: 3].
359. Каменка-Анчекрак 4: Ос VIII/3 (2), IX/7 (1), XII/2 а (24), XII/8 (1), XIV/8 (1), XIV/11 (1), Пс I/1а (1), К1 (1) [Магомедов, 2004, с. 132, рис. 3: 3—8].
360. Каменка-Анчекрак 6: Ос IX/7 (7) [Магомедов, 2004, с. 135, рис. 5: 3].
361. Каменка-Анчекрак 9: Ос XVII/12 (27), Я I/16 (1) [Магомедов, 2004, с. 137, рис. 10: 2, 3].
362. Каменка-Анчекрак 31: Ос XVIII/7 (1) [Магомедов, 2004, с. 153, рис. 23: 3].
363. Каменка-Анчекрак 32: К1 (1) [Магомедов, 2004, с. 155, рис. 24: 2].
364. Каменка-Днепровская 6: Ос IX/7? (1) [Сымонович, 1955, с. 289].
365. Каменка-Днепровская 21: С1 (1), С2? (1) [Сымонович, 1955, с. 283, рис. 2: 3, 4].
366. Каменка-Днепровская 49: С1 (1) [Сымонович, 1955, с. 289, рис. 6: 12].
367. Каменка-Днепровская 66: С1 (3), С6 (1) [Сымонович, 1955, с. 289, рис. 6: 8—11].
368. Каменка-Днепровская 81: С? (1) [Сымонович, 1955, с. 283, рис. 3: 6].
369. Канев 6: С1 (2) [Петраускас, 1998, с. 191, рис. 8: 5].
370. Канев 9: Ос II/2 (1) [Петраускас, 1998, с. 191, 192, рис. 9: 8].
371. Канев 11: Ос XII/1 (5), XII/2 а (94) [Петраускас, 1998, с. 192, рис. 10: 6].
372. Канев 12: Ос II/1 (1), II/14 (1), XII/12 (1), Пс I/16 (2) [Петраускас, 1998, с. 192, 193, рис. 11: 6—10].
373. Кантемировка к. 1: Я I/1 б (1) [Обломский, 2003, рис. 91; архив А.Н. Некрасовой № 23].
374. Кантемировка к.3: Ос II/15 (1) [Обломский, 2003, рис. 92; архив А.Н. Некрасовой № 23].
375. Киев 3: Я I/16 (1) [Каргер, 1948, с. 250, 251, рис. 7].
376. Коблево¹⁶ 2: Ос XII/2 а (1) [Сымонович, 1979, с. 71].
377. Коблево 3: Ос XII/2 а (1) [Сымонович, 1979, с. 71].
378. Коблево 12: Ос IX/7 (7), XII/2 а (18), XII/2 б (1) [Сымонович, 1979, с. 71, 72, рис. 8: 15].
379. Коблево 13: Ос II/10 (1), VIII/6 (1), VIII/7 (2), IX/7 (12), XII/2 а (94), XVII/10 (4), XVII/12 (4), СМВ1 (1), Я I/1а (1), С4 (1), С6 (1) [Сымонович, 1979, с. 72, рис. 8: 11, 13].
380. Коблево 15: Ос I/16 (2), II/10 (1), II/24 (2), II/26 (1), IX/6 (2), IX/7 (2), XII/1 (1), XII/2 а (185), XIII/1 (3), Пс IX/16 (1), Я I/1а (1), К1 (1) [Сымонович, 1979, с. 72, рис. 3: 9, 8: 16].
381. Коблево 17: Ос I/1 б (2), I/6 (1), XII/2 б (74), Пс II/2а (1) [Сымонович, 1979, с. 78, рис. 8: 10].
382. Коблево 21: Ос (тип не установлен), ЯVIII/1 (1), (тип не установлен) (11), С1 (2), Р1 (1), Р2 (1), К1 (2) [Сымонович, 1979, с. 78, 81, рис. 3: 10, 11, 25, 26].
383. Коблево 26: Ос XII/2 [Сымонович, 1979, с. 81].
384. Коблево 28: Ос I/16 (3), XI/1 (1), XII/2 б (159), СМВ1 (3), Я (тип не установлен) (1) [Сымонович, 1979, с. 82].

¹³ Материалы могильника не опубликованы. Украшения изучались по данным отчетов [Сымонович, 1959, с. 41—58, 1960, с. 43—57, 1961, с. 1—19, 1962, с. 34—43, 1963а, с. 80—83]. Возможны погрешности в определении типов бус.

¹⁴ Материалы могильника изучались в Винницком краеведческом музее.

¹⁵ Материалы изучались визуально в научных фондах ИА НАНУ.

¹⁶ Материалы могильника изучались визуально в Одесском археологическом музее.

385. Коблево 29: Ос XIII/1 (5) [Сымонович, 1979, с. 92].
386. Коблево 31: ЯI/1 а (1) [Сымонович, 1979, с. 82].
387. Коблево 33: Ос XII/2 а (3) [Сымонович, 1979, с. 83].
388. Коблево 36: Ос XII/2 а (62), XVII/10 (6) [Сымонович, 1979, с. 83].
389. Коблево 38: Ос I/16 (1), II/15 (3), XII/2 а (5), XIV/11 (1), XVII/10 (1), ЯI/1а (3), I/16 (2), VIII/5 (1), K 1 (2) [Сымонович, 1979, с. 83, рис. 8: 14].
390. Коблево 42: Ос IX/7 (10), XII/2 а (50), XVII/12 (1), СМВI (1), ЯI/16 (1) [Сымонович, 1979, с. 84, рис. 12: 16].
391. Коблево 44: Ос XVI/6 (1), XVI/7 (1) [Сымонович, 1979, с. 85, рис. 12: 13].
392. Коблево 45: ЯI/1 а (1), C1 (2), Ко (4) [Сымонович, 1979, с. 85, рис. 12: 11].
393. Коблево 46: Ос XVII/10 (1), Пс VI/1 (1) [Сымонович, 1979, с. 85, рис. 12: 18].
394. Коблево 54: Ос I/4 (1), XII/2 а (1) [Сымонович, 1979, с. 87, рис. 12: 12].
395. Коблево 56: Ос II/1 (1), XIV/14 (1) [Сымонович, 1979, с. 88, 90, рис. 12: 19].
396. Коблево 57: Ос II/14 (3), II/15 (1), XII/2 а (20), XIII/1 (2), Пс I/1 а (1), C1 (2) [Сымонович, 1979, с. 92, 93, рис. 12: 3, 17].
397. Компанийцы 1: Ос II/26 (1), C1 (1) [Некрасова, 2006, с. 106, рис. 57: 6, 7].
398. Компанийцы 2: C1 (1) [Некрасова, 2006, с. 106, рис. 58: 5].
399. Компанийцы 8: C1 (2) [Некрасова, 2006, с. 106, рис. 59: 8, 9].
400. Компанийцы 13: Ос (тип не установлен), Пс IX/4 (1), MII/2а (4), II/5 (1), C1 (2) [Некрасова, 2006, с. 107, рис. 59: 13—21].
401. Компанийцы 44: C1 (2) [Некрасова, 2006, с. 109, рис. 64: 4, 5].
402. Компанийцы 56: Пс III/8 (1) [Некрасова, 2006, с. 109, 110, рис. 66: 2].
403. Компанийцы 71: Ос I/16? (6) [Некрасова, 2006, с. 111, рис. 68: 4].
404. Компанийцы 72: C2 (2) [Некрасова, 2006, с. 111, рис. 68: 12, 13].
405. Компанийцы 75: K4 (1) [Некрасова, 2006, с. 111, рис. 69: 3].
406. Компанийцы 78: C1 (3) [Некрасова, 2006, с. 111, рис. 69: 13—15].
407. Компанийцы 83: C1 (1) [Некрасова, 2006, с. 111, рис. 70: 10].
408. Компанийцы 130: Ос II/7 (2), M I/5 (1), II/2а (1), ЯVIII/3 (1), C1 (1) [Некрасова, 2006, с. 114, рис. 74: 15—21].
409. Компанийцы 132: C1 (2) [Некрасова, 2006, с. 114, рис. 76: 2, 3].
410. Компанийцы 162: Ос I/16 (1), C1 (21), P1 (1), P2 (1) [Некрасова, 2006, с. 114, рис. 78: 4—6].
411. Компанийцы 164: C1 (3) [Некрасова, 2006, с. 115, рис. 79: 2—4].
412. Компанийцы 173: C1 (3), C2 (1) [Некрасова, 2006, с. 115, рис. 80: 2—5].
413. Компанийцы 174: C1 (4) [Некрасова, 2006, с. 115, рис. 77: 11—14].
414. Компанийцы 224: M III/1 (1), C1 (2) [Некрасова, 2006, с. 116, рис. 83: 2, 3, 5].
415. Косаново¹⁷ 2—1961 (№ 33), Ос I/16? (20) [Petrauskas, 2003, s. 307, abb. 30: 2].
416. Косаново 3—1961 (№ 2), Ос II/14 (7), II/22 (1), VI/2 (1), XII/2 а (154), Пс I/16 (8), VI/3 б (2), IX/6 (2), ЯI/1а (1), VI/1 (4) [Petrauskas, 2003, s. 308, abb. 31: 4—29].
417. Косаново 4—1961 (№ 3), Ос I/16 (72) [Petrauskas, 2003, s. 309, abb. 32].
418. Косаново 7—1961 (№ 34), Ос XII/2а (13) [Petrauskas, 2003, s. 311, abb. 35].
419. Косаново 9—1961 (№ 35), Ос II/15 (1) [Petrauskas, 2003, s. 311, abb. 36].
420. Косаново 14—1961 (№ 5), M I/1 (1), I/2 (1) [Petrauskas, 2003, s. 312, abb. 39: 5, 6].
421. Косаново 17—1961 (№ 36), M II/3 (1), ЯVI/3 (1), C1 (7), Ко (1) [Petrauskas, 2003, s. 313, abb. 41: 3—5].
422. Косаново 18—1961 (№ 7), C1 (2) [Petrauskas, 2003, s. 314, abb. 42: 2].
423. Косаново 19—1961 (№ 8), Пс X/16 (1) [Petrauskas, 2003, s. 315, abb. 43а: 6].
424. Косаново 20—1961 (№ 44), C1 (1) [Petrauskas, 2003, s. 315, 316, abb. 43а: 2].
425. Косаново 21—1961 (№ 9), M II/2а (2) [Petrauskas, 2003, s. 316, 317, abb. 43б: 4, 5].
426. Косаново 22—1961 (№ 37), Ос II/10 (1), C1 (6) [Petrauskas, 2003, s. 317, 318, abb. 44: 2].
427. Косаново 23—1961 (№ 38), C1 (6) [Petrauskas, 2003, s. 318, abb. 45: 4].
428. Косаново 27—1961 (№ 19), Ос XII/4 (1) [Petrauskas, 2003, s. 320, abb. 48: 2].
429. Косаново 29—1961 (№ 20), Ко (6), P1 (1) [Petrauskas, 2003, s. 320, 321, abb. 50: 3—5, 8].
430. Косаново 58—1962 (№ 39), C1 (18), C2 (1) [Petrauskas, 2003, s. 326, abb. 56: 2].
431. Косаново 1—1963 (№ 22)¹⁸: Ос II/25—27 (1?), XIII/11 (1), ЕФ 2 (1), Я I/16 (1), VIII/26 (1), K4 (1) [Petrauskas, 2003, s. 333, abb. 62: 3, 5—8, taf. 7: 3—7, 9].
432. Косаново 5—1963 (№ 26), Ос II/19? (1), XVI/10 (1), M II/2 а (3) [Petrauskas, 2003, s. 333, abb. 64: 3, 4].
433. Косаново 7—1963 (№ 15)¹⁹: M II/2 а (1), II/3 (1) [Petrauskas, 2003, s. 333, abb. 66: 3—5].

¹⁷ Материалы могильника изучались визуально в научных фондах ИА НАНУ. Существуют расхождения между данными публикации Н.М. Кравченко [1967], републикации О.В. Петраускаса [Petrauskas, 2003] и коллекцией могильника.

В частности, приведенный в републикации рисунок бус из п. 2-1961 явно не соответствует другим данным. Нет соответствий и среди материалов могильника.

Кроме того, осталась беспаспортной низка из 140 бусин (бисера) из сине-фиолетового прозрачного стекла.

¹⁸ Украшения, за исключением янтарной грибовидной подвески, выставленной в экспозиции археологического музея ИА НАНУ, не сохранились.

¹⁹ Согласно данным републикации, в указанном погребении было по паре бронзовых и железных «ведерок». В научных фондах обнаружено по одному экземпляру подвесок.

434. Косаново 8—1963 (№ 28), Я (1) [Petrauskas, 2003, s. 337, abb. 67: 2].
435. Косаново 1—1964 (№ 31), МП/2а (2) [Petrauskas, 2003, s. 342, abb. 73: 2].
436. Косаново 2—1964 (№ 32), Ос XVI/2²⁰ (6) [Petrauskas, 2003, s. 343, abb. 74: 4].
437. Красное 2: ЯVIII/2 (4) [Березанская, Вангородская, Косарева, 1984].
438. Кринички 3—1957—1958: Ос II/15 (2), (тип не установлен) (1), Пс VI/3 (1), VIII/1 б (1), К5 (1) [Сымонович, 1960, с. 250, 251, рис. 9: 4, 9].
439. Курники 1: С1 (2) [Магомедов, 1999, с. 102, рис. 3: 6].
440. Курники 2: С1 (1) [Магомедов, 1999, с. 102, 103].
441. Курники 3: Ос II/15 (1), С1 (1) [Магомедов, 1999, с. 104].
442. Курники 4: С1 (4) [Магомедов, 1999, с. 105].
443. Курники 5: Ос XVII/12 (36), Ко (3) [Магомедов, 1999, с. 106].
444. Курники 6: Ос IX/4 (4), IX/7 (13), XII/2 а (9), СМВ2 (2) [Магомедов, 1999, с. 106].
445. Курники 8: Ос VI/3 (1), VIII/3 (1), XII/1 (12), XII/2 а (99), Я I/1 (1), С 1 (2) [Магомедов, 1999, с. 106].
446. Курники 14: Ос II/14 (1), XVII/12 (26), Пс IX/6 (1), Я II/1 (1) [Магомедов, 1999, с. 109, рис. 9: 10—12].
447. Курники 15: Ос XII/2 а (21) [Магомедов, 1999, с. 110, рис. 10: 6].
448. Курники 17?: Ос I/16 (1), II/15 (2), VIII/9 (1), XII/2 а (2) [Магомедов, 1999, с. 111, 112, рис. 11: 5—11].
449. Курники 20: Пс VIII/1 (1), С1 (1) [Магомедов, 1999, с. 112, 113, рис. 9: 3].
450. Лохвица 6: М II/26 (2), Х 4 (1), С 1 (1) [Березовец, Петров, 1960, с. 88, 89].
451. Лохвица 12: Ос XII/2 а (13) [Березовец, Петров, 1960, с. 93].
452. Лохвица 14: Р1 (1), К1 (1) [Березовец, Петров, 1960, с. 94].
453. Лохвица 20: Ос II/15 (1), VI/3 (1), VI/4 (1), Я I/1 а (1) [Березовец, Петров, 1960, с. 95, 96].
454. Малиновцы 12: К1 (1) [Пачкова, Яковенко, 1983, с. 58, рис. 4: 7].
455. Мэлэешть²¹ 7: Ос XVII/12 (8) [Федоров, 1960, с. 263, рис. 14: 8].
456. Мэлэешть 15: С1 (3), Ко (22) [Федоров, 1960, с. 268, 269, рис. 15: 8].
457. Мэлэешть 16: Ос II/15 (1) [Федоров, 1960, с. 269].
458. Мэлэешть 23: Ос XVII/12 (9) [Федоров, 1960, с. 272, 273, рис. 14: 13].
459. Мэлэешть 27: Ос II/2 (4), XIII/1 (2), XIV/12 (1) [Федоров, 1960, с. 274, рис. 14: 6, 12; 17: 3].
460. Мэлэешть 34: Ос II/2 (5), II/15 (5), VI/3 (4), VIII/11 (1), XIII/1 (3), XIV/13 (1), XVII/12 (7), Я I/1 (1) [Федоров, 1960, с. 279—281].
461. Маслово²² 81: С1 (1), С3 (1), Ко (45), Р7 (2) [Петров, 1964, с. 146, рис. 9: 21].
462. Маслово 84: Р2 (1) [Петров, 1964, с. 148, рис. 11: 19].
463. Маслово 89: Ос II/10 (4) [Петров, 1964, с. 152, рис. 13: 24].
464. Нагорное²³ 8: Ос II/2 (2), XIII/1 (1), XVII/10 (2), СМВ1 (1).
465. Нагорное 11: Ос XII/2 б (71), XVI/3 (1), XVII/10 (2), XVII/12 (68), Р1 (1), Р2 (1).
466. Нагорное 12: Ос II/2 (2), VII/2 (1), VIII/3 б (2), XII/2 б (1), XII/8 (1), XIII/1 (3), XVII/12 (1), СМВ1 (2), Я I/1а (1), I/1б (1), VI/1 (1), VI/4 (1), Р2 (1).
467. Нагорное 14: Ос I/16 (1), II/11 (1), XII/2 б (1), XIII/1 (2), XVII/10 (1), XVII/12 (2), СМВ1 (5), Пс VI/3 в (1), Я I/1 а (1).
468. Нагорное 17: Ос II/15 (2), XII/2 а (1), XII/13 (2), XIV/11 (1), Пс IX/1 б (1), X/8 (2), XI/3 (1), М II/26 (1), Я I/1а (2), III/1а (1), С1 (1), Р3 (2).
469. Нагорное 39: Ос XII/2 б (46).
470. Нагорное 41: Ос XII/14 (1).
471. Нагорное 45: Ос XII/2 б (28), XVII/12 (4).
472. Нагорное 46: Ос II/15 (8), II/22 (1), III/1 (1), XII/8 (1), XIII/1 (4), XVII/14 (15), СМВ1 (2), Я I/1 а (2), К4 (1).
473. Нагорное 47: Ос II/2 (2), XII/2 а (1).
474. Нагорное 48: Ос XII/2 б (11).
475. Нагорное 49: Ос II/1 (1).
476. Нагорное 50: Ос XIII/1 (1).
477. Нагорное 54: Ос II/12 б (3), II/15 (2), XII/2 а (25), XIII/1 (44), XVII/12 (2), Я I/1 а (2), VI/4 (1), Ко (2).
478. Нагорное 55: М II/2 б (1), С1 (1).
479. Нагорное 60: Ос XII/2 а (1), XII/2 б (2), XVII/12 (1), Пс I/5 (1), Я I/1 а (1), I/1б (1).
480. Нагорное 61: Ос XII/2 б (33), XII/3 (1), XVII/14 (1), С2 (1).
481. Нагорное 67: Ос VIII/3 б (1), XII/2 б (3), С1 (4), Р2 (2), К1 (1).
482. Нагорное 68: Ос XII/2 а (2).
483. Нагорное 70: Ос XIII/1 (27).
484. Нагорное 73: Ос II/23 (1), М I/5 (1).
485. Нагорное 74: Ос II/6 (1), IV/3 (1), VIII/3 а (1), XII/5 (1), XII/6 (1), XIII/1 (1), XVII/2 (1), XVII/10 (1), XVIII/11 (1).
486. Нагорное 85: Ос XV/4 (1), XVIII/7 (1), К1 (2).
487. Нагорное 86: МI/5 (1).
488. Нагорное 87: Ос XII/2 а (25), XVII/12 (70), С1 (3), Ко (59), Р1 (1), К1 (4).

²⁰ В научных фондах не обнаружены.

²¹ Обнаружено много несоответствий между данными публикации и коллекцией могильника, которая хранится в историческом музее Молдовы.

²² Большинство материалов могильника утрачены во время Великой Отечественной войны. В Черкасском краеведческом музее сохранилась часть коллекции. Остальные данные получены из отчета С.С. Гамченко и публикации В.П. Петрова. В данном списке указаны только те комплексы, материалы которых удалось изучить в оригинале.

²³ Материалы могильника Нагорное II не опубликованы. Сердечно благодарю А.В. Гудкову за возможность изучить бусы и подвески в оригинале в фондах Измаильского музея Придунавья.

489. Ново-Александровка (б.Дубова) 1: М II/2 (27), С1 (2) [Брайчевская, 1960, с. 167].
490. Ново-Александровка (б.Дубова) 3: С1 (2) [Брайчевская, 1960, с. 169].
491. Ново-Александровка (б. Дубова) 4: Пс (тип не установлен) (1), МII/2 (6), С1 (4), К1 (1) [Брайчевская, 1960, с. 169, 170, рис. 18].
492. Обухов-1а 1: Ос II/15 (1), XIV/15? (1), Р1 (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 375, 376, рис. 4: 4, 6, 7].
493. Обухов-1а 7: Ко (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 377, рис. 6: 3].
494. Обухов-1а 16: С3 (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 379, 380, рис. 11: 9].
495. Обухов-1а 33: С1 (9) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 382, 383, рис. 17: 4—7, 9—12].
496. Обухов-1а 36: Ос XVII/12 (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 384, рис. 19: 3].
497. Обухов-1а 39: Ос XVII/10 (4), Я I/1 а (1), Ко (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 385, 386, рис. 20: 5—9, 11].
498. Обухов-1а 42: Ос XII/10 (7), Р1 (1) [Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006, с. 386, 387, рис. 22: 3—9, 11].
499. Одая 1: Ос XII/1 (1), XIV/16 (1), М II/5 (1), С1 (2), Р2 (1), К4 (1) [Никитина, 1996, с. 8, табл. 3: 1, 4, 6, 18, 27, 23].
500. Одая 2: Ос II/27? (1), Я VIII/2а (1), С1 (3) [Никитина, 1996, с. 9, табл. 4: 16, 17].
501. Одая 4: Ос XVII/12 (13), С1 (2), Р1 (1) [Никитина, 1996, с. 10, табл. 7: 3, 4, 8—12, 15, 20, 32, 36—41].
502. Одая 8: Ос II/5 (4), XII/1 (3), XII/2 а (4), XIII/7 (1) [Никитина, 1996, с. 12, табл. 11: 1, 3, 4].
503. Одая 10: Ос II/15 (10) [Никитина, 1996, с. 13, табл. 12: 3].
504. Одая 25: Ос IX/6? (10), СМВ1 (3) [Никитина, 1996, с. 18, табл. 16: 3].
505. Одая 27: Ос XII/2 а (7) [Никитина, 1996, с. 18, табл. 19, п. 27: 6].
506. Одая 29: Ос XII/2 а (1) [Никитина, 1996, с. 19, табл. 19, п. 29: 5].
507. Оселивка 1: МII/26 (1), С1 (1) [Никитина, 1988, с. 7, 8, табл. 1А: 2, 7].
508. Оселивка 8: Ос VIII/7 (1).С1 (1) [Никитина, 1988, с. 17, табл. 4Б: 1, 2].
509. Оселивка 9: Ос XVII/12 (1) [Никитина, 1988, с. 17, табл. 5А: 5].
510. Оселивка 13: С1 (1) [Никитина, 1988, с. 19, табл. 7А: 5].
511. Оселивка 17: Ос I/16 (3), IX/11 (3), XIII/8 (1), XIV/3 (1), С1 (1) [Никитина, 1988, с. 23, 27, табл. 11: 11, 13—21].
512. Оселивка 22: М II/2 а (1), II/3 (1) [Никитина, 1988, с. 30, табл. 14А: 2].
513. Оселивка 30: С1 (1), С2 (1) [Никитина, 1988, с. 36, табл. 17Б: 1, 2].
514. Оселивка 41: Ос I/5 (1), XVII/12 (43), С1 (1) [Никитина, 1988, с. 42, табл. 22Б: 1, 6].
515. Оселивка 44: С2 (1) [Никитина, 1988, с. 45, табл. 24А: 1].
516. Оселивка 59: М II/3 (3) [Никитина, 1988, с. 57, табл. 32А: 2, 3, 5].
517. Оселивка 60: С1 (1) [Никитина, 1988, с. 57, табл. 32Б: 3, 4].
518. Оселивка 66: Ос II/15 (более 3), XII/1 (9), XII/2 (10), XVII/12 (2), СМВ1 (3) [Никитина, 1988, с. 61, табл. 35Б: 7].
519. Оселивка 69: С1 (1), С2 (1) [Никитина, 1988, с. 61, 65, табл. 37: 4, 5].
520. Оселивка 76: С1 (1) [Никитина, 1988, с. 69, 72, табл. 42Б: 4].
521. Оселивка 80: С1 (2) [Никитина, 1988, с. 72, 76, табл. 45: 5, 6].
522. Павлюковка 1: С1 (6) [Шрамко, 1979, с. 9, рис. 3: 9].
523. Павлюковка 2: С1 и С2 (12) [Шрамко, 1979, с. 9, рис. 3: 10, 11, 14].
524. Павлюковка 6: С2 (1) [Шрамко, 1979, с. 9, рис. 3: 13].
525. Переяслав-Хмельницкий 1—1952: Р1²⁴ (1) [Гончаров, Махно, 1957, с. 139].
526. Переяслав-Хмельницкий 3—1952: С1²⁵ (1) [Гончаров, Махно, 1957, с. 139, 140].
527. Переяслав-Хмельницкий 4—1952: Ос II/2 (1), VIII/8 (1), Пс IX/11 (1), Я II/1а (1), С2 (1) [Гончаров, Махно, 1957, с. 133, табл. II: 14].
528. Переяслав-Хмельницкий 17—1954: Ко (3) [Гончаров, Махно, 1957, с. 141].
529. Переяслав-Хмельницкий 20: Ос II/2 (1), II/7 (5), С2 (1) [Гончаров, Махно, 1957, с. 141, 142].
530. Петрешть²⁶ 2: Ко (2).
531. Петрешть 3: Ос II/1 (2), II/5 (1), II/14? (1), XIV/8 (1), XIV/14 (1), XVIII/1 (2), ЯVI/1 (1).
532. Петрешть 16: Ос XII/2 а (30), С 2 (4), Р 1 (1).
533. Петрешть 28: МI/3 б (1).
534. Петрешть 29: Ос XVIII/4 (1).
535. Петрешть 32: Ос XII/2 а (129), XVII/12 (3), Я V/1 (3), Ко (1).
536. Петрешть 36: Ос VIII/6 (1), XIII/3 (11), XIV/15 (1), XVII/12 (14), СМВ1 (3), ЯI/1а (1), С2 (1), Р7 (1).
537. Петрешть 39: Ос VI/3 (1), XVII/12 (9), СМВ1 (6), Ко (2).
538. Петрешть 40: Ос XVII/12 (1).
539. Петрешть 45: Ос XII/2 а (2), СМВ1 (1), Ко (2).
540. Петрешть 48: Ос XII/2 а (2).
541. Петрешть 50: Ос XVII/12 (9), Ко (2).
542. Петрешть 51: Ос XII/2 а (3).
543. Петрешть 61: Ос II/2 (1), XVII/12 (11), С1 (1).
544. Петрешть 78: М I/2 (1).
545. Петрешть 84: Ос XVII/12 (22), М I/5 (1).
546. Петрешть 86: Ос XII/2 а (35), СМВ1 (2).
547. Петрешть 92: Ос II/1 (1), XIII/2 (1).

²⁴ О находке подвески есть упоминание в отчете В.К. Гончарова [Гончаров, 1952, с. 4, 5, таб. V]. К сожалению, в публикации эта информация отсутствует.

²⁵ По данным из отчета В.К. Гончарова [Гончаров, 1952, с. 9, 10, табл. V]. В публикации упомята сердо-ликовая восьмигранная бусина.

²⁶ Материалы могильника не опубликованы. Сердеч-но благодарю автора раскопок — С.И. Курчатова, кото-рый позволил мне изучать украшения в оригинале.

548. Петрешть 95: Ос XII/2 а (6).
 549. Петрешть 111: Ос XII/2 а (9).
 550. Петрешть 113: Ос XVII/12 (14), С1 (2), Ко (10), P2 (1).
 551. Петрешть 119: Ос XII/2 а (2), XIII/1 (7).
 552. Петрешть 122: Ос XII/8 (7), XIII/1 (14).
 553. Петрешть 124: С1 (1).
 554. Петрешть 127: Ос XII/14 (1).
 555. Петрешть 144: Ос XII/6 (1).
 556. Петрешть 146: Ос I/16 (1), IX/7 (1), XII/2 а (4), XVII/10 (1), XVII/12 (1), С1 (1), Ко (1), К1 (1), К4 (1).
 557. Петрешть 147: М I/1 (2), Ко (3).
 558. Петрешть 149: Ко (18).
 559. Петрешть 152: Ос I/1 б (8), II/4 (1), P1 (1).
 560. Петрешть 153: Ос I/1 б (1), XIII/6 (3).
 561. Петрешть 160: Ос XII/5 (1).
 562. Петрешть 161: Ос II/2 (1), II/14 (1), XII/10 (1), XIII/10 (1), Я I/1а (1), С1 (1).
 563. Петрешть 163: Ко (1).
 564. Петрешть 168: Ос XII/2 а (2).
 565. Петрешть 173: Пс II/1 (1), Я I/1а (1), I/1в (1).
 566. Петрешть 176: Ос XII/2 а (10), XIII/1 (15).
 567. Петрешть 178: Ос II/15 (3), XII/8 (1), XIII/9 (1), Пс I/16 (1), VIII/2 (1).
 568. Петрешть 182: Ос II/2 (1), II/15 (2), XII/2 а (5), XVII/10 (2), Пс I/16 (1), I/4 (1), IX/6 (1), X/8 б (1).
 569. Петрешть 183: Ос VI/1 (5), XII/2 а (21), XVII/12 (1), М I/3 а (1), Я I/1а (1), VIII/2а; Ко (7), К1 (2).
 570. Петриковцы ²⁷ 1: Ос IX/2 (29), М II/3 (1).
 571. Петриковцы 3: Ос II/1 (4), V/2 (8), XIII/12 (1), Пс III/76 (1), М I/1 (1).
 572. Петриковцы 5: С1 (1).
 573. Петриковцы 8: Ос XVII/14 (1), Я VIII/2а (2).
 574. Петриковцы 12: Ос XVII/4 (1).
 575. Петриковцы 19: Я VIII/2а (7), VIII/6 (фр-т).
 576. Петриковцы 23: Ос VIII/5 (1).
 577. Петриковцы 29: Ос IV/1 (1), IX/10 (18), XVI/11 (2).
 578. Петриковцы 30: М II/4 (1).
 579. Петриковцы 33: X3 (1).
 580. Петриковцы 34: Ос VIII/2 (7), VIII/9 (2), IX/9 (19), Пс XIII/5 (2), Я I/16 (1).
 581. Петриковцы 38: Ос II/18 (1), Пс XIII/5 (1), М II/2 а (1), Я VIII/2а (2), С1 (1).
 582. Петриковцы 42: Пс X/2 (1), Я I/16 (1), II/1а (1), III/1 а (2), VIII/2а (1), С1 (1), С2 (1).
 583. Петриковцы 47: Ос XVI/2 (1).
 584. Привольное ²⁸ 1: Ос III/2 (1), XVI/10 (1), С1 (1) [Кухаренко, 1955, с. 131, табл. I: 3—6].
 585. Привольное 4: С1 (1) [Кухаренко, 1955, с. 132, табл. I: 14].
 586. Привольное 5: Пс II/6 (1) [Кухаренко, 1955, с. 134, табл. I: 19].

²⁷ Материалы могильника не опубликованы. Благодаря любезному позволению авторов раскопок — Б.В. Магомедова и М.Е. Левяды, бусы и подвески изучались в оригинале. Кроме того, в мое распоряжение были представлены изображения инвентаря погребений.

²⁸ Материалы изучались по публикации Ю.В. Кухаренко и эскизам, сделанным А.Т. Смиленко в фондах Днепропетровского исторического музея и любезно предоставленным в мое распоряжение.

587. Привольное 6 ²⁹: С2 (1), С3 (1) [Кухаренко, 1955, с. 136, табл. III: 3—8].
 588. Привольное 10 ³⁰: Ос (тип не установлен) (1), Пс IX/8 (1), Я VIII/2 (4), С1 (3?), Р (тип не установлен) (3), К 4 (1) [Кухаренко, 1955, с. 136, 138, табл. II: 3—6].
 589. Привольное 12 ³¹: С1 (5) [Кухаренко, 1955, с. 138, 139, табл. III: 13—17].
 590. Привольное 15 ³²: Ос (тип не установлен) (1), К1 (1) [Кухаренко, 1955, с. 139].
 591. Привольное 19 ³³: М II/2 а (22), II/6 (6), С1 (7) [Кухаренко, 1955, с. 140, табл. III: 26—44].
 592. Привольное 20: М II/2а (1) [Кухаренко, 1955, с. 141, табл. IV: 4].
 593. Привольное 22 ³⁴: С1 (1) [Кухаренко, 1955, с. 141, табл. IV: 6].
 594. Привольное 25 ³⁵: Ос (типы не установлены) (4), М II/2а (5), С1 (1), С2 (2) [Кухаренко, 1955, с. 142, табл. IV: 6, 10, 11].
 595. Привольное 26 ³⁶: Ос (тип не установлен) (1), С 6 (фр-т) [Кухаренко, 1955, с. 142].
 596. Раковец ³⁷ 7: Пс X/1 (1), X2 (фр-т), С1 (1), Са3 (1).
 597. Раковец 15: С1 (1), С2 (1).
 598. Ранжевое 21: Ос XIII/1? (2) [Сымонович, 1979, с. 110, рис. 21: 7, 8].
 599. Редкодубы ³⁸: Ос II/15 (1), IX/5 (1), XII/2 а (11), Пс III/2 (1), С1 (3), Ко (3), P1 (1).
 600. Романковцы 4: Я II/1 а (1) [Никитина, 1996, с. 75, табл. I, п.4, 2].
 601. Романковцы 7: Ос VIII/9 (1), XVII/15 (1), Я I/1а (1), III/1а (1) [Никитина, 1996, с. 75, табл. 3, п. 7, 1 а-г].
- ²⁹ Согласно эскизам А.Т. Смиленко, под двумя указанными в публикациях музейными номерами (Д 2034 и Д 2039) хранятся бусы: призматической формы со срезанными длинными ребрами из «полированного темного камня» и со срезанными гранями из «янтаря или сердолика» (судя по форме, скорее, из сердолика).
³⁰ Большинство украшений данного погребения не сохранилось. В списке украшений этого погребения приводятся только те типы, которые удалось идентифицировать по рисункам в публикации.
³¹ На эскизах А.Т. Смиленко присутствуют экземпляры под инвентарными номерами: Д 2040, 2052, 2054, 2055.
³² Подвеска не сохранилась.
³³ Сохранились только сердоликовые бусы. На эскизах А.Т. Смиленко под инвентарными номерами Д 2029, 2030, 2031, 2053, 2056 изображены сердоликовые 14-гранные бусы.
³⁴ На эскизах А.Т. Смиленко под инвентарным номером Д 2047 изображена сердоликовая 14-гранная бусина.
³⁵ На эскизах А.Т. Смиленко под инвентарными номерами 2038 и 2048 с подписями «сердолик» изображены бусы призматической со срезанными длинными ребрами (2048) и срезанными углами (2038). Скорее всего, Ю.В. Кухаренко ошибся в определении одной из бусин, назвав ее янтарной.
³⁶ Бусина не сохранилась.
³⁷ Материалы изучались в оригинале в фондах Кременецкого краеведческого музея.
³⁸ Материалы изучались в оригинале в Каменец-Подольском пединституте.

602. Романковцы 8: Ос I/16 (3), XIII/1 (43), XVIII/1 (1), Я IV/1a (1), С1 (1), Ко (1) [Никитина, 1996, с. 75, 76, табл. 4, 8].
603. Романковцы 9: С1 (1), Ко (1) [Никитина, 1996, табл. 6: 3].
604. Романковцы 14: Ос I/16 (1), Пс X/7 (1), Я I/1a (2) [Никитина, 1996, с. 77, 78, табл. 7, п. 14, 1 а-г].
605. Романковцы 18: Ос XVII/12 (7), Я III/1a (1) [Никитина, 1996, с. 78, 79, табл. 11: 1, 2].
606. Романковцы 28: Ос I/1 б (1), XVII/12 (1), Я I/1a (7) [Никитина, 1996, с. 81, табл. 15: 3—7, 10—12].
607. Романковцы 30: Ос XII/1 (10), XII/2 а (10) [Никитина, 1996, с. 81, табл. 16, п. 30: 1].
608. Романковцы 34: Ос VII/1 (1) [Никитина, 1996, с. 82, табл. 18: 2].
609. Романковцы 40: Ос IX/8 (1), С1 (2) [Никитина, 1996, с. 83, табл. 20, п. 40: 1, 2а-в].
610. Романковцы 45: Ос XII/2 а (1) [Никитина, 1996, с. 84, табл. 21, п. 45: 1].
611. Романковцы 46: С1 (2) [Никитина, 1996, табл. 22: 5, 6].
612. Романковцы 48: Ос XII/2 а (2) [Никитина, 1996, с. 85, табл. 25, п. 48: 1].
613. Романковцы 50: Ос IX/4 (1), XII/1 (1) [Никитина, 1996, с. 85, табл. 25, п. 50: 1, 2].
614. Романковцы 54: С1 (1) [Никитина, 1996, с. 86, табл. 26, п. 54: 1].
615. Романковцы 56: Ос I/16 (1), II/10 (1), II/17 (1), III/2 (1), XII/2 а (70), XII/14 (1), XV/1 (1), (тип не установлен) (1), Пс III/5 (1), XIII/4 а (1), Я VIII/2 а (1), С1 (1) [Никитина, 1996, с. 86, 87, табл. 27, п. 56: 7—9, 11].
616. Романковцы 57: Ос I/16 (7), II/1 (3), II/7 (1), II/14 (1), II/17 (1), III/2? (1), XII/2 а (38), XII/15? (1), (тип не установлен) (1), Пс III/6 (1), С1 (2), С2 (1) [Никитина, 1996, с. 87, табл. 28, п. 57: 6 а-п].
617. Романковцы 58: С3 (1) [Никитина, 1996, с. 87, 88, табл. 27, п. 58: 2].
618. Романковцы 70: М II/2а (1), С1 (4) [Никитина, 1996, с. 89, табл. 31, п. 70: 1а, 4, 6, 8].
619. Романковцы 76: Ос I/1 б (1), II/26 (1), XII/2 а (29), XIII/1 (2) [Никитина, 1996, с. 90, табл. 32, п. 76: 1—5].
620. Романковцы 88: Ос XII/2 а (7) [Никитина, 1996, с. 92, табл. 36, п. 88: 1, 2].
621. Романковцы 91: С1 (1) [Никитина, 1996, с. 93, табл. 38: 1, 2].
622. Романковцы 92: С2 (1), С3 (1) [Никитина, 1996, с. 93, 94, табл. 39: 1—4].
623. Романковцы 93: Ос I/16 (20), I/3 (?), XII/2 а (3), XIII/1 (2), М II/2 а (1) [Никитина, 1996, с. 94, табл. 39, п. 93: 1, 2].
624. Романковцы 101: Ос II/2 (2), С1 (4) [Никитина, 1993, с. 95, табл. 43, п. 101: 1—7].
625. Романковцы 103: С1 (2) [Никитина, 1996, с. 96, табл. 43, п. 103: 2, 3].
626. Романковцы 106: Пс VI/5 (1) [Никитина, 1996, с. 98, табл. 44, п. 106: 1].
627. Романковцы 107: Ос III/2 (1), IX/4 (1), IX/11 (2), XII/2 а (40), XIII/1 (1), XVII/12 (4), СМВ1 (7), Я I/1a (1), Ко (10) [Никитина, 1996, с. 98, 99, табл. 48, 2—5].
628. Романово Село³⁹ 1: Я VIII/3 (1) [Строень, 2008, рис. 78: 6].
629. Романово Село 2: Ос II/14 (1), II/22 (2), XIII/1 (13), Пс VI/2 (1), IX/6 (2), Я I/1a (1), VII/1 (1), P2 (1) [Строень, 2008, рис. 79: 8—28].
630. Романово Село 4: С1 (1) [Строень, 2008, рис. 80: 4].
631. Романово Село 7: Ос II/15 (1), VIII/3 а (3), IX/7 (3), XII/2 а (3), Пс I/11 (1), XIII/5 (1), Я I/1a (3), I/1в (1), IV/1 б (1) [Строень, 2008, рис. 81: 5—19].
632. Романово Село 8: Ос XII/2 а (32), XVI/2 (1) [Строень, 2008, рис. 82: 5, 6].
633. Ромашки (раскопки В.Хвойки 1901 г.) 20: Ос (тип не установлен) (5—6) [Брайчевский, 1960, с. 108].
634. Ромашки (раскопки В.Козловской) 28—32 (?), Ос (тип не установлен) (несколько) [Брайчевский, 1960, с. 109].
635. Ромашки 35: P1 (1) [Брайчевский, 1960, с. 111].
636. Ромашки 40: Ос XIII/5? (1), XIV/11 (2), XVII/4 (1), (тип не установлен), М II/2 а (1) [Сымонович, 1979, с. 161, 162, рис. 6, 1].
637. Ромашки 41: М II/3 (1), Я I/16 [Сымонович, 1979, с. 161, 162, рис. 6, 2].
638. Ромашки 42: Ос XII/2 а (3) [Сымонович, 1979, с. 161, 162, рис. 6, 7].
639. Ружичанка⁴⁰ 4: Ос XII/2 а (3), XVII/4 (3), XVII/5 (1), XVII/10 (14), М II/3 (2), Я VIII/2 а (5), Ко (2).
640. Ружичанка 9: Ос II/1 (2).
641. Ружичанка 19: Ос XV/2 (1), XV/3 (1), XVI/2 (16), М III/1 (1), Я III/1a (1).
642. Ружичанка 25: Ос XVI/2 (3), XVI/4 (5), ЕФ 1 (3), Пс XIII/1a (1), XIII/5 (1).
643. Ружичанка 28: Ос XII/2а (1), С1 (1), P1 (1), K1 (1).
644. Ружичанка 29: P2 (2), K4 (1).
645. Ружичанка 30: Я V/1 (1), VIII/2 а (1).
646. Ружичанка 44: Ос II/18 (1), М II/3 (2), Я I/1 б (1).
647. Ружичанка 50: М II/3 (1), Я IV/1 б (1).
648. Ружичанка 55: Ос VIII/3 а (1), XII/2а (1), XVII/4 (2), Я VIII/2 а (3).
649. Ружичанка 57: М II/3 (3), Я IV/1 б (1), VIII/2 а (4), С1 (5).
650. Рыжевка⁴¹ 17: Ос IX/2 (20), С1 (1).
651. Рыжевка 39: С1 (1).
652. Рыжевка 43: Ос II/1 (8), IX/2 (8), золото 2 (1), ЯVI/3 (4), VIII/2а (2), С1 (1) [Кропоткин, 1973, рис. 2: 4—6].
653. Рыжевка 46: Ос II/2 (1), II/15 (1).
654. Сад 5: Ос XII/2 а (39), С1 (8), Ко (17), P1 (1), P2 (1), K6 (1) [Некрасова, 1985, с. 76, 77, рис. 4: 5].
655. Сад 6: Ос XVII/12 (1) [Некрасова, 1985, с. 78].

³⁹ Материалы изучались в оригинале в фондах Тернопольского краеведческого музея.

⁴⁰ Материалы могильника изучались в оригинале в Каменец-Подольском пединституте. Сейчас они находятся на хранении в Хмельницком (п. 1) и Каменец-Подольском краеведческих музеях.

⁴¹ По данным отчетов В.В. Кропоткина.

656. Сад 7⁴²: Ос I/1 (1), II/1 (1), II/15 (1), VI/3 (1), XIII/10 (2), С3 (1), Ко (16), Р5 (6) [Некрасова, 1985, с. 78, рис. 3: 9].
657. Сад 8: Ос XVII/12 (51) [Некрасова, 1985, с. 79, рис. 3: 7].
658. Скитка⁴³ 12: Пс I/1 а? (1), X/8 (1), (тип не установлен) (1), Р1 (1).
659. Скитка 17: Ос XVII/10 (1), XVII/12 (4), (тип не установлен) (1), Р1 (1), К5 (1).
660. Слобозия-Кишкэрень⁴⁴ 11: Ос XII/2 а (37) [Левинский, 1999, с. 126, 127, рис. 6: 3].
661. Слобозия-Кишкэрень 17: Ос II/2 (1), II/14 (2), II/15 (4), IX/10 (1), XII/2 а (18), XIII/1 (26), М II/3 (3), К4 (1) [Левинский, 1999, с. 129, рис. 9: 5, 6].
662. Слобозия-Кишкэрень 18: Ос XVII/10 (7) [Левинский, 1999, с. 131, рис. 11: 3].
663. Слобозия-Кишкэрень 19: Ос XVII/12 (2) [Левинский, 1999, с. 132, 133, рис. 6: 3].
664. Слобозия-Кишкэрень 23: Ос II/25 (1) [Левинский, 1999, с. 137, 138, рис. 19: 5].
665. Слобозия-Кишкэрень 24: Ос XVII/10 (5), XVII/12 (6) [Левинский, 1999, с. 38, рис. 19: 4].
666. Слобозия-Кишкэрень 25: Ос XIII/1 (1), Пс IX/8 (1), Р2 (1), К1 (2) [Левинский, 1999, с. 140, 141, рис. 22: 5, 6; 23: 2, 3].
667. Слобозия-Кишкэрень 27: Ос IX/7 (4) [Левинский, 1999, с. 143, 144, рис. 25: 2].
668. Слобозия-Кишкэрень 37: Ос XIII/1 (5), XVII/12 (3), К1 (1) [Левинский, 1999, с. 149, 150, рис. 30: 3—5].
669. Слобозия-Кишкэрень 38: Ос II/15 (2) [Левинский, 1999, с. 150, 151, рис. 32: 2].
670. Слобозия-Кишкэрень 39: Ос XVII/10 (6) [Левинский, 1999, с. 152, 153, рис. 33: 3].
671. Соснова⁴⁵ 154: М II/2 а (1).
672. Соснова 245: Ос II/9 (1), XII/9 (1), М II/5 (14), II/11 (1), Я I/16 (2), II/1а (1), V/1 (1), VIII/1 (1), С1 (5), С2 (2), Ко (1), Р5 (1) [Махно, Сикорский, 1989, табл. 2].
673. Соснова 345: Х 4 (1), С1 (1), Р5 (1).
674. Соснова 447: Ос (тип не установлен) (1), М II/5 (1), Я I/1а (1).
675. Соснова 468: М I/1 (1).
676. Соснова 546: М II/2 а (5), II/2 б (1).
677. Соснова 550: С 3 (1).
678. Соснова 597: С1 (2).
679. Соснова 624: С1 (5), С3 (1).
680. Соснова 664: Ос II/27? (1).
681. Сумы 3: С 2 (1) [Махно, 1967, рис. 3: 3].
682. Телешовка: Ос XVII/10? (1), XVII/12? (1) [Сымонович 1964, с. 9].
683. Токи 3: Я VIII/2 а (1) [Герета, 1989, с. 292, 293].
684. Токи 5: Ос XVI/2 (1), М II/2 а (1), Я VIII/2 а (1) [Герета, 1989, с. 292, 293, рис. 7: 5].
685. Увисла: Р1 (2), К4 (1), К10 (1) [Тиханова, 1957, с. 184, рис. 10].
686. Успенка 137: Ос II/9 (1), II/15 (3), II/20 (1), XII/8 (1), XIV/11 (1), XIV/12 (1), XIV/13 (1), XVII/12 (1), Пс I/1 б (1), Ко (7) [Некрасова, 2006, с. 101, рис. 45: 6].
687. Успенка 210: С1 (1).
688. Успенка 921: Ос XIII/1 (1) [Некрасова, 2006, с. 102, рис. 46: 8].
689. Успенка 1216: Пс I/1 б (1), (тип не установлен) (3) [Некрасова, 2006, с. 102, 103, рис. 47: 4—7].
690. Успенка 1618: Ос II/15 (1), XV/4 (1) [Некрасова, 2006, с. 103, рис. 44: 21, 22].
691. Успенка 1620: Ос II/15 (1), XII/1 (1), XII/2 а (2) [Некрасова, 2006, с. 103, рис. 47: 22].
692. Успенка 1631: Ос XII/2а? (6) [Некрасова, 2006, с. 104, рис. 50: 7].
693. Успенка 1647: С1 (3), Ко (64), Р2 (1) [Некрасова, 2006, с. 104, рис. 52: 7, 8].
694. Успенка 1654: Ос XII/2 а (13), М II/2 б (1), Я I/1а (3), Ко (6) [Некрасова, 2006, с. 105, рис. 53: 5, 6].
695. Успенка 1659: Ос XII/8 (26) [Некрасова, 2006, с. 105, рис. 54: 2].
696. Фурмановка⁴⁶ 12: Ос XII/2 а (30) [Сымонович, 1988, с. 154, рис. 3: 5].
697. Фурмановка 22: Ос IX/7 (4), XII/2 а (4), Я I/16 (1), III/1а (1) [Сымонович, 1988, с. 157, рис. 12: 8—10].
698. Фурмановка 23: Ос II/14 (1), Пс X/8а (1), Ко (2), К1 (2) [Сымонович, 1988, с. 157, 158, рис. 13: 4—9].
699. Фурмановка 25: Ос I/16 (24), II/7? (11), Р1 (1), Р2 (1), К4 (2) [Сымонович, 1988, с. 154, рис. 14: 5—7, 9, 10].
700. Холмское⁴⁷ 6: Ос XIII/1 (1) [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 59, рис. 20: 15].
701. Холмское 7: Ос XII/2 а (30), СМВ1 (1) [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 59, 60, рис. 20: 16].
702. Холмское 17: Ос VIII/3 а (1), XII/2 а (40), XIII/1 (1) [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 64, рис. 22: 4].
703. Холмское 34: Ос XII/2 а (11), СМВ1 (1) [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 67, 68, рис. 20: 17].
704. Холмское 50: Ос XII/2 а (4), XIII/1 (26) [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 70, рис. 23: 10].
705. Холмское 52: Ос XVII/12 (1) [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 71].
706. Холмское 54: Ос XVII/12 (1) [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 71].
707. Чалык⁴⁸ 1: Пс VI/4 (1), Р5 (1) [Шербакова, 1990, рис. 2: 1].
708. Чалык 4: Ос II/25—27? (1) [Шербакова, 1990, с. 143, рис. 2: 7, 8].
709. Чалык 11: Ос II/19 (1), Я I/1 а (1), С1 (1), Ко (1) [Шербакова, 1990, с. 147 рис. 4: 5].

⁴² По данным архива А.Н. Некрасовой это погребение числится под № 10.

⁴³ В фондах Винницкого краеведческого музея не обнаружены. Изучались по отчету П.И. Хавлюка [1975].

⁴⁴ Материалы изучались в оригинале.

⁴⁵ Материалы могильника не опубликованы полностью. Информация о материалах получена из отчетов [Махно, Сикорский, Бузян, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985], рисунки для которых выполнены П.Л. Корниенко, и архива А.Н. Некрасовой, занимавшейся подготовкой памятника к публикации.

⁴⁶ Изучались в оригинале в фондах Одесского археологического музея.

⁴⁷ Изучались в оригинале в фондах Одесского археологического музея.

⁴⁸ Материалы могильника изучались в оригинале в фондах Института археологии Академии наук Молдовы.

710. Чалык 18: Ос VIII/6 (2), XVIII/9 (2), XVIII/10 (4), Пс X/3а (1) [Шербакова, 1990, с. 149, 150, рис. 9: 1–3].
711. Чалык 22: Ос XIII/1 (2), XIII/10 (20) [Шербакова, 1990, с. 154, 155, рис. 11: 1].
712. Черкассы⁴⁹ 4: Я II/1а (1) [Сиволап Л., Сиволап М., 1995, с. 80].
713. Черкассы 5: Ос XVII/12 (1) [Сиволап Л., Сиволап М., 1995, с. 80].
714. Черкассы 7: С1 (1) [Сиволап Л., Сиволап М., 1995, с. 80].
715. Черкассы 8: Ос II/3 (1), XII/1 (1), XII/2 а (62), XVII/7 (1), СМВ1 (5) [Сиволап Л., Сиволап М., 1995, с. 81, мал. 3: 3].
716. Черкассы 12: Пс IV/1 (1) [Сиволап Л., Сиволап М., 1995, с. 81].
717. Черкассы 32: М II/5 (27), II/7 (2) [Бобровська, Сиволап, 2003, рис. 2: 5–35].
718. Чернелив-Русский⁵⁰ 6: Ос XIII/10 (1).
719. Чернелив-Русский 15: Ос XIV/5 (1), (тип не установлен) (1).
720. Чернелив-Русский 16: Пс IX/1в (1), С1 (3).
721. Чернелив-Русский 21: Ос XVII/12 (3), P1 (1).
722. Чернелив-Русский 23: Ос II/14 (2), XIII/12 (1), Пс VI/1 (1), XIII/2 (1).
723. Чернелив-Русский 26: Ос II/15 (1), (тип не установлен) (1), Пс II/3 (1).
724. Чернелив-Русский 34: К 6 (1).
725. Чернелив-Русский 38: Ос II/14 (1), Пс II/4 (1), VI/3а (1).
726. Чернелив-Русский 41: Ос XVI/2 (22), Я VIII/2 а (17).
727. Чернелив-Русский 44: М II/2 а (1).
728. Чернелив-Русский 46: М I/5 (1), II/3 (1), Я I/1 (1).
729. Чернелив-Русский 54: Ос II/14 (2), VIII/9 (1), VIII/10 (2), XVI/2 (2), Пс III/1 (2), XIII/5 (1), МП/3 (5).
730. Чернелив-Русский 55: Ос XII/2а (2), Ко (4).
731. Чернелив-Русский 61: Ос II/14 (1), Ос II/15 (1), XII/2 а (11), Я I/1 (1), VIII/2 а (1).
732. Чернелив-Русский 67: Ос II/14 (1).
733. Чернелив-Русский 68: Ос IX/2 (71), Я VI/3 (3).
734. Чернелив-Русский 69: Ос II/1 (1), II/14 (1).
735. Чернелив-Русский 72: Пс X/3б (фр-т), Я (тип не установлен) (1).
736. Чернелив-Русский 74: М II/26 (1).
737. Чернелив-Русский 80: Ос II/26 (1).
738. Чернелив-Русский 88: Ос I/1а (2), XVII/10? (1), М II/2а (1), II/4 (1), Я IV/1 а (1).
739. Чернелив-Русский 92: С1 (1).
740. Чернелив-Русский 94: Ос I/1 а (25), II/1 (10), VIII/2 (1), Я IV/1б (3).
741. Чернелив-Русский 96: М II/9 (2).
742. Чернелив-Русский 99: Пс XIII/5 (1).
743. Чернелив-Русский 102: Ос VIII/5 (1), XVIII/12 (1).
744. Чернелив-Русский 103: Ос II/14 (1), VIII/10 (1), XVI/2 (1), Пс III/7а (1), Я VIII/2а (2).
745. Чернелив-Русский 105: Пс IX/5 (1), М II/26 (1).
746. Чернелив-Русский 107: Ос VI/2 (2), XVIII/6 (1), Пс II/2 г (1), Я I/1 а (5).
747. Чернелив-Русский 109: М II/3 (3), Я I/1 а (1).
748. Чернелив-Русский 111: Ос II/1 (7), VIII/2 (1), VIII/4 (6), XVI/11 (4), XVII/3 (1), XVII/8 (1), Я VIII/2 а (2).
749. Чернелив-Русский 112: Ос IX/8 (12), XVII/10 (1), XVII/12 (1).
750. Чернелив-Русский 115: М II/26 (1), P 5 (1).
751. Чернелив-Русский 116: XVII/12 (1).
752. Чернелив-Русский 117: Ос II/15 (1), IV/2 (22), XII/2 а (276), XII/9 (1), XVII/12 (3), (тип не установлен) (1), СМВ1 (12), СМВ2 (4).
753. Чернелив-Русский 121: Ос II/14 (1), XIV/8? (фр-т).
754. Чернелив-Русский 125: Ос IV/4 (1), СМВ2 (1), Пс III/7б (1).
755. Чернелив-Русский 130: М II/3 (1), Я I/1в (1), С1 (1).
756. Чернелив-Русский 133: Ос II/15 (3), IX/7 (4), XIV/8 (1), XIV/11 (1), Пс I/1а (1), Я I/1а (1).
757. Чернелив-Русский 135: Пс XIII/5 (1).
758. Чернелив-Русский 138: Ос II/15 (2) (типы не установлены) (2), К8 (1).
759. Чернелив-Русский 142: Ос II/12 (1), II/14 (3), XIV/4 (23), XVII/10 (1) (типы не установлены) (13).
760. Чернелив-Русский 146: М II/3 (1), II/10 (1), Я VII/1 (3), С1 (4).
761. Чернелив-Русский 147: Я IV/1а (1).
762. Чернелив-Русский 148: Ос (тип не установлен) (1), М III/1 (1).
763. Чернелив-Русский 149: СМВ1 (?).
764. Чернелив-Русский 154: Ос II/15 (4), III/2 (1), IX/5 (1), Я VI/2 (1), Ко (5), P7 (2).
765. Чернелив-Русский 160: Ос II/19 (2), XII/2 а (29), XII/2 б (4), XVII/12 (1), СМВ1? (1), Я I/1 а (1), С1 (1), Ко (1).
766. Чернелив-Русский 164: P1 (1), P2 (1).
767. Чернелив-Русский 174: Ос XVIII/4? (1), Пс II/3 (?).
768. Чернелив-Русский 204: Ос VIII/3а (1), VIII/6 (1), XII/2 б (26), С1 (1), Ко (3).
769. Чернелив-Русский 206: Ос IV/4 (1).
770. Чернелив-Русский 214: Ос II/12 (1), XII/2 б (16).
771. Чернелив-Русский 223: Ос VIII/9 (1), (типы не установлены) (2).
772. Чернелив-Русский 228: Я I/1а (2).
773. Чернелив-Русский 241: Я I/1 б (2).
774. Чернелив-Русский 254: М II/2 а (1).
775. Чернелив-Русский 255: М II/3 (1).

⁴⁹ Материалы могильника опубликованы выборочно. Сердечно благодарю автора раскопок М.П. Сиволапа за возможность изучить в оригинале бусы и подвески из погребений первых лет раскопок.

⁵⁰ До сих пор были опубликованы лишь некоторые погребения [Герета, 1989; 2004]. Материалы могильника готовятся к публикации В.С. Тилишаком. Сердечно благодарю коллегу за возможность использовать рисунки и фотографии бус и подвесок. Кроме того, я пользовалась эскизами ювелирных изделий, любезно предоставленных в мое распоряжение Е.Л. Гороховским.

776. Чернелив-Русский 261: СМВ2 (3), Пс III/7в (1), Я (тип не установлен) (фр-т).
777. Чернелив-Русский 262: Ос II/14 (2), II/15 (1), XII/1 (3), XII/2 а (4), XII/2 б (2), XVII/12 (1), Я I/1 а (2).
778. Чернелив-Русский 263: Ос XVI/10 (1), XVII/12 (13).
779. Чернелив-Русский 264: Ос VIII/10 (1), Пс XI/3 (вариант не установлен).
780. Чернелив-Русский 265: золото 3 (1) [Герета, 2004].
781. Чернелив-Русский 267: М II/26 (1).
782. Чернелив-Русский 268: Ос XII/2 а (3), XVII/12 (2).
783. Чернелив-Русский 269: Ос II/15 (1), XII/1 (3), XVIII/1 (1).
784. Чернелив-Русский 270: Я I/16 (1).
785. Чернелив-Русский 274: Ос II/2 (1).
786. Чернелив-Русский 297: Ос (тип не установлен) (1), Пс XII/2 (1), Я I/16 (1).
787. Чернелив-Русский 298: М II/3 (3), Я I/16 (1), I/1в (1).
788. Чернелив-Русский 302: Ос I/1а (9).
789. Чернелив-Русский 304: Ос II/13 (1), II/15 (1), XIII/1 (7).
790. Чернелив-Русский 310: Ос XIII/10 (1), XIV/2? (36).
791. Черняхов 256: Ос XIV/11 (1), XVII/12 (4), XVIII/4 (1?), XVIII/6 (1?), XVIII/7 (1?), С1 (3), К1 (1) [Сымонович, 1967, с. 18, рис. 7: 3–9].
792. Черняхов 258: Ос XII/7 (1), XIII/2 (10) [Сымонович, 1967, с. 18, рис. 7, 31–34].
793. Черняхов 264: Ос XIII/1 (7) [Сымонович, 1967, с. 20, рис. 7, 20–26].
794. Чистилев 3: С1 (1) [Герета, Харитонов, 1979, с. 141, Герета, 1989, с. 293, рис. 8: 10].
795. Чубовка 2: С1 (23), Ко (6) [Гребенников Ю., Гребенников В., Магомедов, 1982, с. 142, рис. 5: 4, 5].

1

2

Фото 1. Ожерелья из ранних комплексов могильника Чернелив-Русский (фото В.С. Тилищака. Публикуется с разрешения автора): 1 — п. 111, 2 — п. 54. Масштаб находок 1 : 1

Фото 2. Соснова 245 (фото и композиция А.В. Паникарского, графическое изображение комплекса см.: рис. 8): 1 — бронзовая фибула, 2 — поясная накладка, 3 — бронзовая пряжка, 4 — бронзовый перстень, 5, 5а — бронзовая умбовидная подвеска, 6, 7, 11, 12 — железные корзинковидные подвески, 8—10 — железные «ведерки», 13 — фрагмент подвески из клыка, 14, 14а, 15, 15а, 16, 16а — янтарные бусы, 17, 17а, 17б, 18, 18а — стеклянные бусы, 19 — подвеска из раковины, 20—26, 21а — сердоликовые бусы. Масштаб находок 1 : 1

Фото 3. Бусы могильника Каборга (фото и композиция А.В. Паникарского): 1 — п. 1, 2, 2a — п. 2, 3 — п. 12, 4 — п. 13, 5, 6 — п. 14, 7 — п. 9, 8 — п. 16, 9 — п. 21 (графическое изображение комплекса см. рис. 7). Масштаб находок за исключением выноски с буквенным обозначением 1 : 1

Фото 4. Скитка 12 (раскопки П.И. Хавлюка [1975, с. 3, 4, рис. 10; 25: 12; 27: 7; 28: 3, 8], фото М.В. Потупчика, композиция А.В. Паникарского): 1 — роговой гребень, 2 — стеклянные бусы (увеличены вдвое), 3 — бронзовая пряжка, 4 — костяной игольник, 5 — подвеска из раковины моллюска, 6 — стеклянный кубок (по данным П.И. Хавлюка в комплекс погребения входила также бронзовая подвзная фибула, предположительно варианта БЗ, и еще 17 бусин, в том числе — янтарные, которые не удалось идентифицировать среди материалов, переданных на хранение в Винницкий краеведческий музей). Масштаб находок за исключением бус 1 : 1

Фото 5. Переяслав-Хмельницкий 4 (фото и композиция А.В. Паникарского): 1 — роговой гребень, 2 — горлышко стеклянного бальзамария, 3, 3а, 3б, 3в — полихромная бусина, 4, 4а — сердоликовая бусина. Масштаб находок за исключением выносок с буквенными обозначениями 1 : 1

1

2

Фото 6. Сердоликовые ожерелья (фото и композиция А.В. Паникарского): 1 — Компанийцы 162 (графическое изображение комплекса см. рис. 21), 2 — Косаново 58—1962

Фото 7. Ожерелья из п. 3—1961 могильника Косаново (фото и композиция А.В. Паникарского, графическое изображение комплекса см. рис. 26)

Фото 8. Комплекс украшений из п. 132 могильника Великая Бугаевка (фото и композиция А.В. Паникарского, реконструкция О.В. Петраускаса, графическое изображение комплекса см. рис. 30)

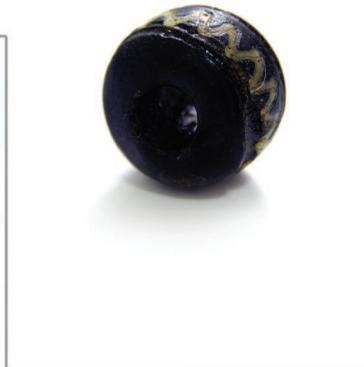

Фото 8. Комплекс украшений из п. 132 могильника Великая Бугаевка (окончание)

1

2

3

4

5

9

6

7

8

10

11

12

12a

Фото 9. Черняховские украшения (фото А.В. Паникарского, Ю.Ю. Башкатова, композиция А.В. Паникарского): 1 — бусы селища Барбара (раскопки Ю.Ю. Башкатова), 2, 3 — обожженные сердоликовые бусы-гиганты типа 2 из п. 140 могильника Великая Бугаевка, 4 — бусы из п. 20 могильника Переяслав-Хмельницкий, 5 — бусы из п. 13 могильника Компанийцы, 6 — янтарная грибовидная подвеска из п. 1—1963 могильника Косово, 7 — янтарная бусина из п. 5 могильника Переяслав-Хмельницкий, 8 — стеклянная подвеска-клык (коготь) из п. 31 могильника Каменка-Анчекрак, 9, 10 — стеклянные бусы типа XVII/12, изготовленные по разной технологии, из п. 9 могильника Каменка-Анчекрак, 11 — подвеска из раковины Сургаеа из п. 28—1961 могильника Косово, 12, 12a — подвеска из п. 146 могильника Великая Бугаевка. Масштаб находок за исключением выноски с буквенным обозначением 1 : 1

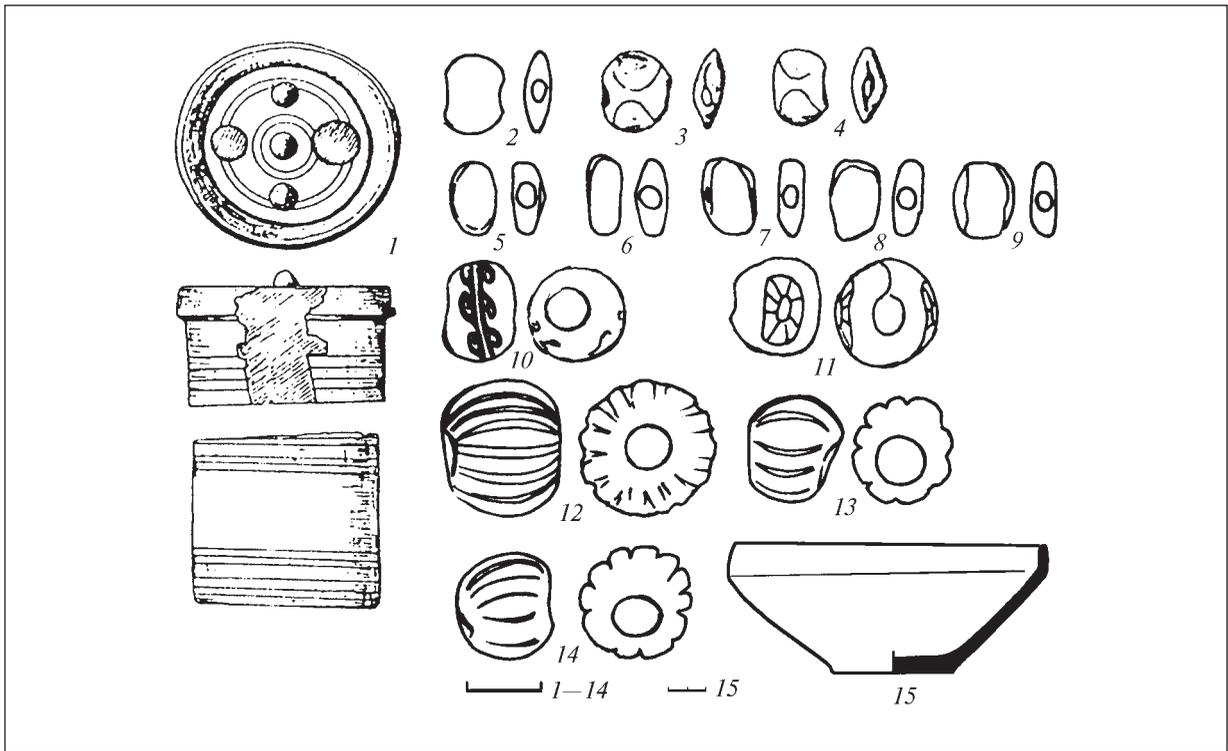

Рис. 1. Инвентарь п. 25 могильника Ружичанка: 1 — бронзовая чернильница, бусы из одноцветного стекла: 2—4 — типа XVI/2, 5—9 — типа XVI/4; из полихромного стекла: 10 — типа XIII/1, 11 — типа XIII/5; из египетского фаянса: 12—14 — типа 1; 15 — гончарная миска

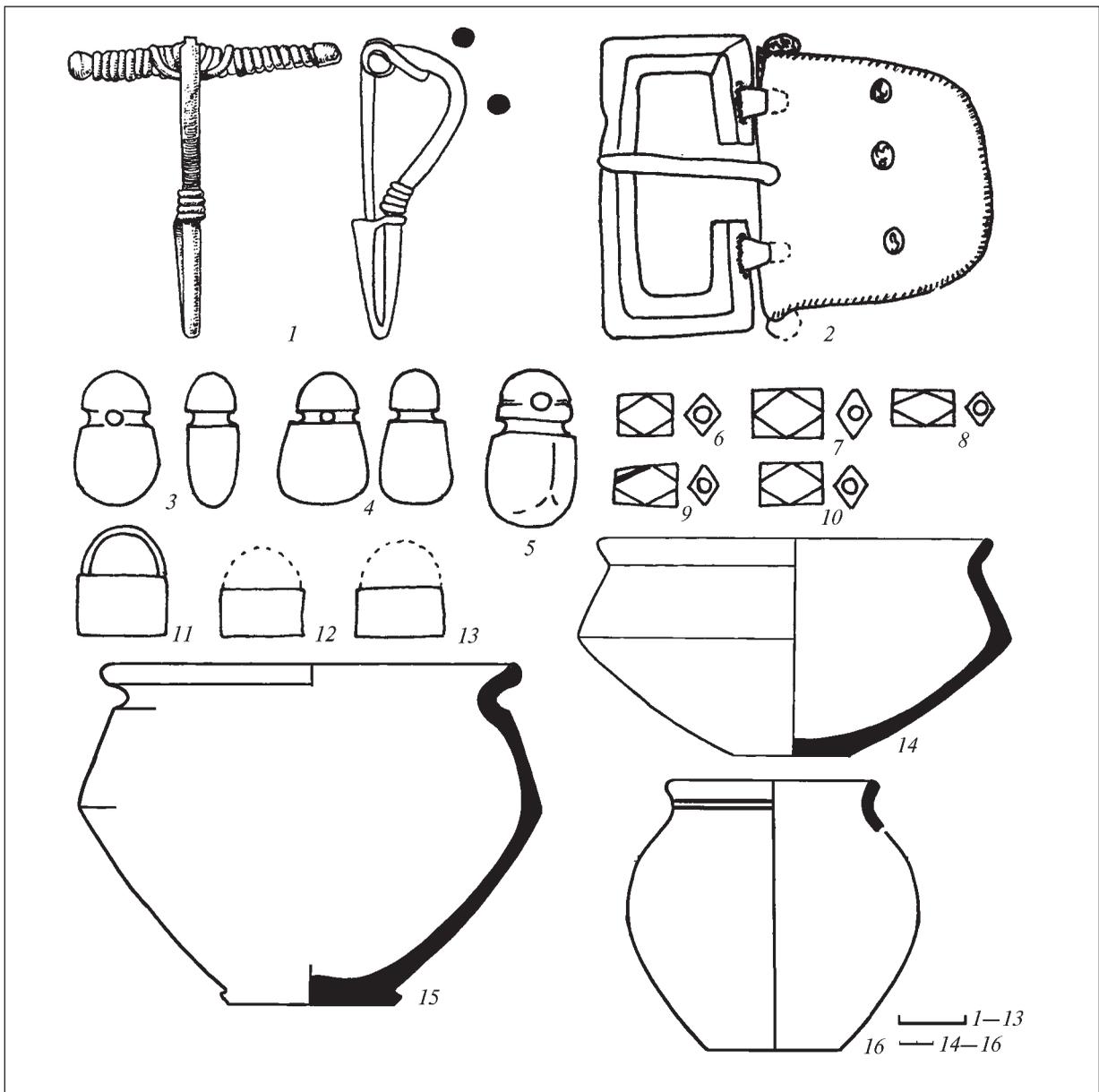

Рис. 2. Инвентарь п. 57 могильника Ружичанка: 1 — бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта А1 по Е.Л. Гороховскому, 2 — двучастная пряжка в виде Ω, 3—5 — янтарные грибовидные подвески типа VIII/2, 6—10 — бусы из сердолика типа 1, 11—13 — бронзовые подвески типа II/3, 14—16 — керамика (согласно данным публикации И.С. Винокура и фото из архива Э.А. Сымоновича в данном погребении найдена крупная янтарная бусина, которой среди доступных для изучения материалов не оказалось)

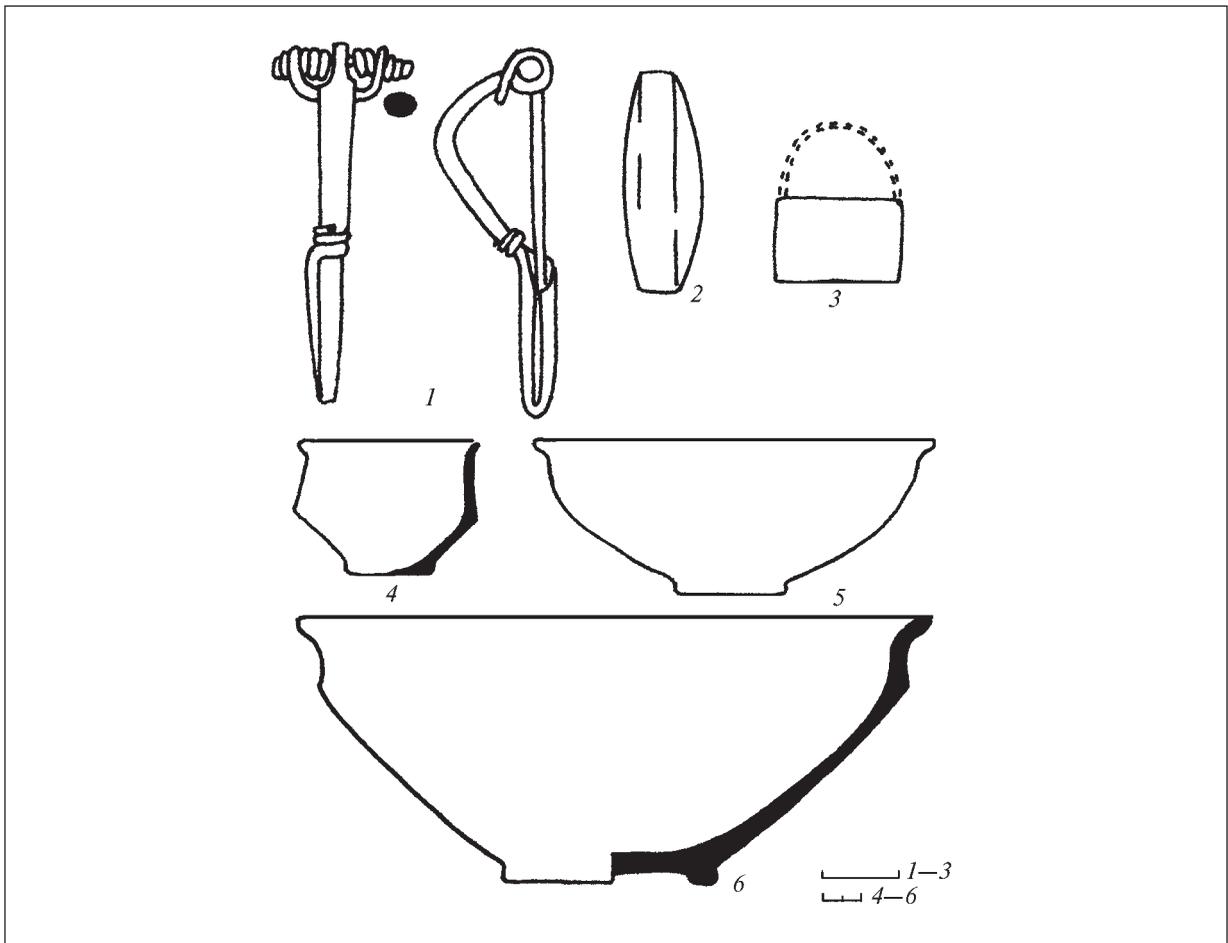
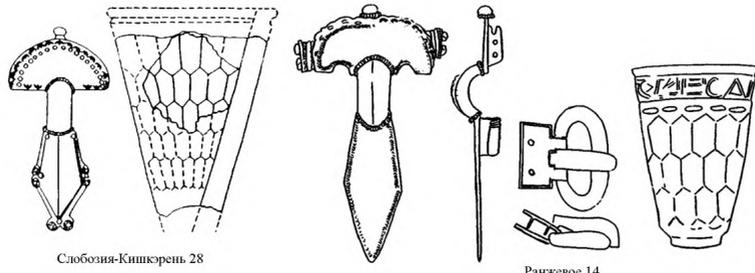
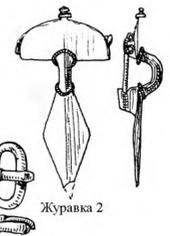

Рис. 3. Инвентарь п. 50 могильника Ружичанка: 1 — бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта А1 по Е.Л. Гороховскому, 2 — янтарная бусина варианта IV/16, 3 — бронзовая подвеска типа П/3, 4—6 — керамика (между данными отчета и публикации И.С. Винокура имеются значительные расхождения, относящиеся, главным образом к керамическому комплексу погребения)

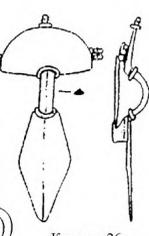

Слобозия-Кишкэрень 28

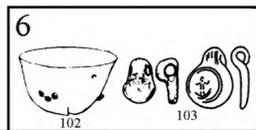
Ранжвое 14

Журавка 2

Курички 26

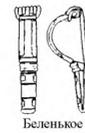
102

103

Беленькое 131

Вел.Бугаевка 132

Петриковцы 42

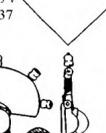
Беленькое

Вел.Бугаевка 146

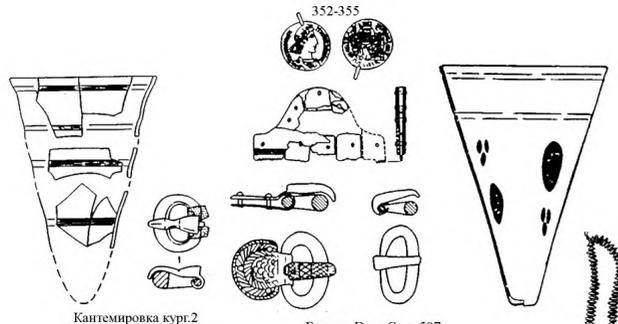
Сад 5

Журавка 14

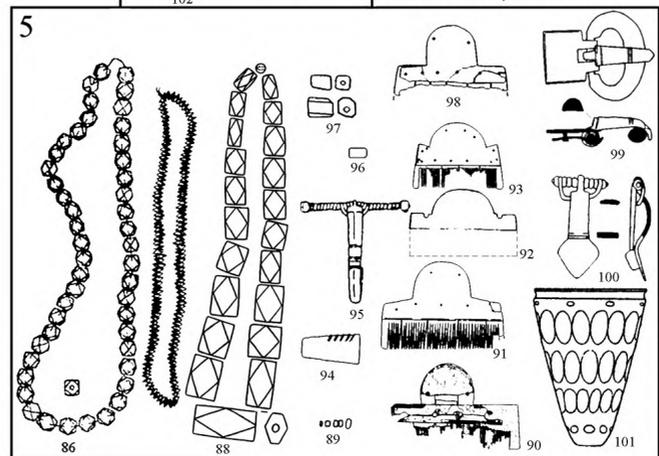

Журавка 14

Кантемировка кург.2

Бырлад-Вали Сяко 507

5

86

88

89

90

91

92

93

94

95

96

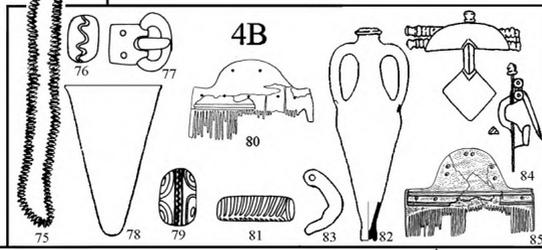
97

98

99

100

101

4B

75

76

77

78

79

80

81

82

83

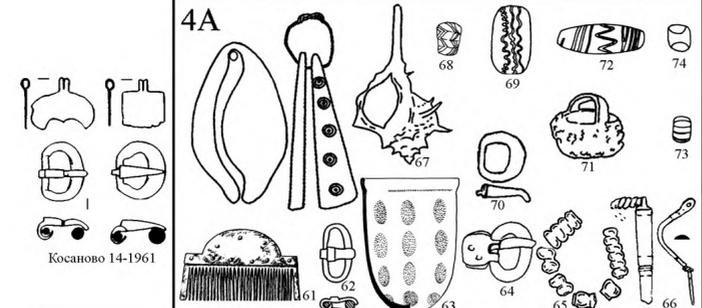
84

85

Городок Николаевка мог. М

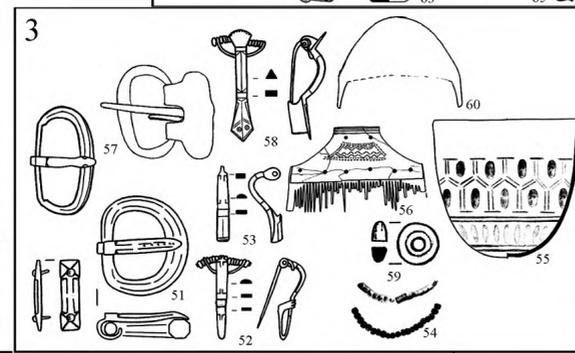

Боромля 4

4A

Косаново 14-1961

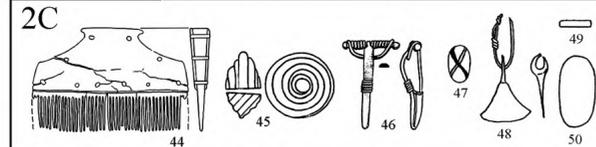

3

Ружичанка 8

Косаново 17-1961

2C

44

45

46

47

48

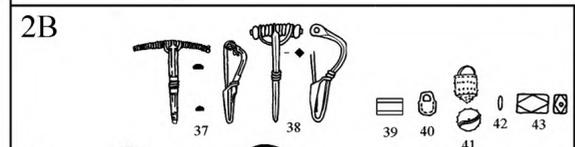
49

Днчень 292

Журавка 21

Днчень 169

2B

37

38

39

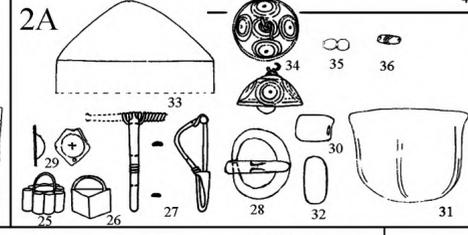
40

41

42

43

Днчень 371

2A

29

26

27

28

30

31

32

33

34

35

36

Чернелив-Русский 261

Ружичанка 19

Чернелив-Русский 148

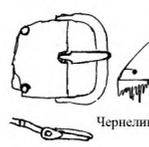
Думанов 67

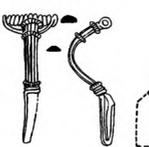
Днчень 356

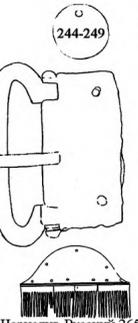
Кабора 21

Чернелив-Русский 261

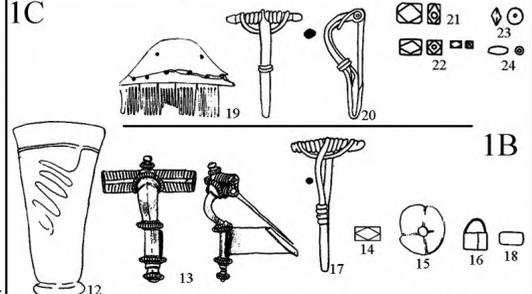
Ружичанка 4

244-249

Чернелив-Русский 265

Петриковцы 19

12

13

17

14

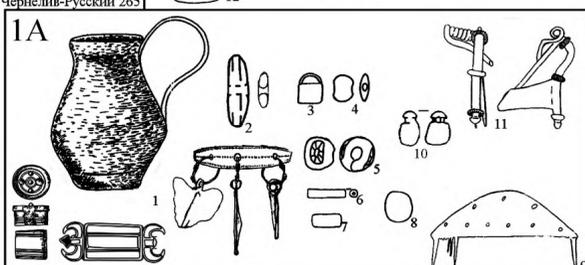
15

16

18

1B

Ружичанка 57

1A

1

2

3

4

5

10

11

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

Чернелив-Русский 38

Чернелив-Русский 111

Чернелив-Русский 102

Ружичанка 25

Чернелив-Русский 111

бусы, подвески, фибулы, пряжки
единичные римские импорты, стеклянные сосуды, гребни

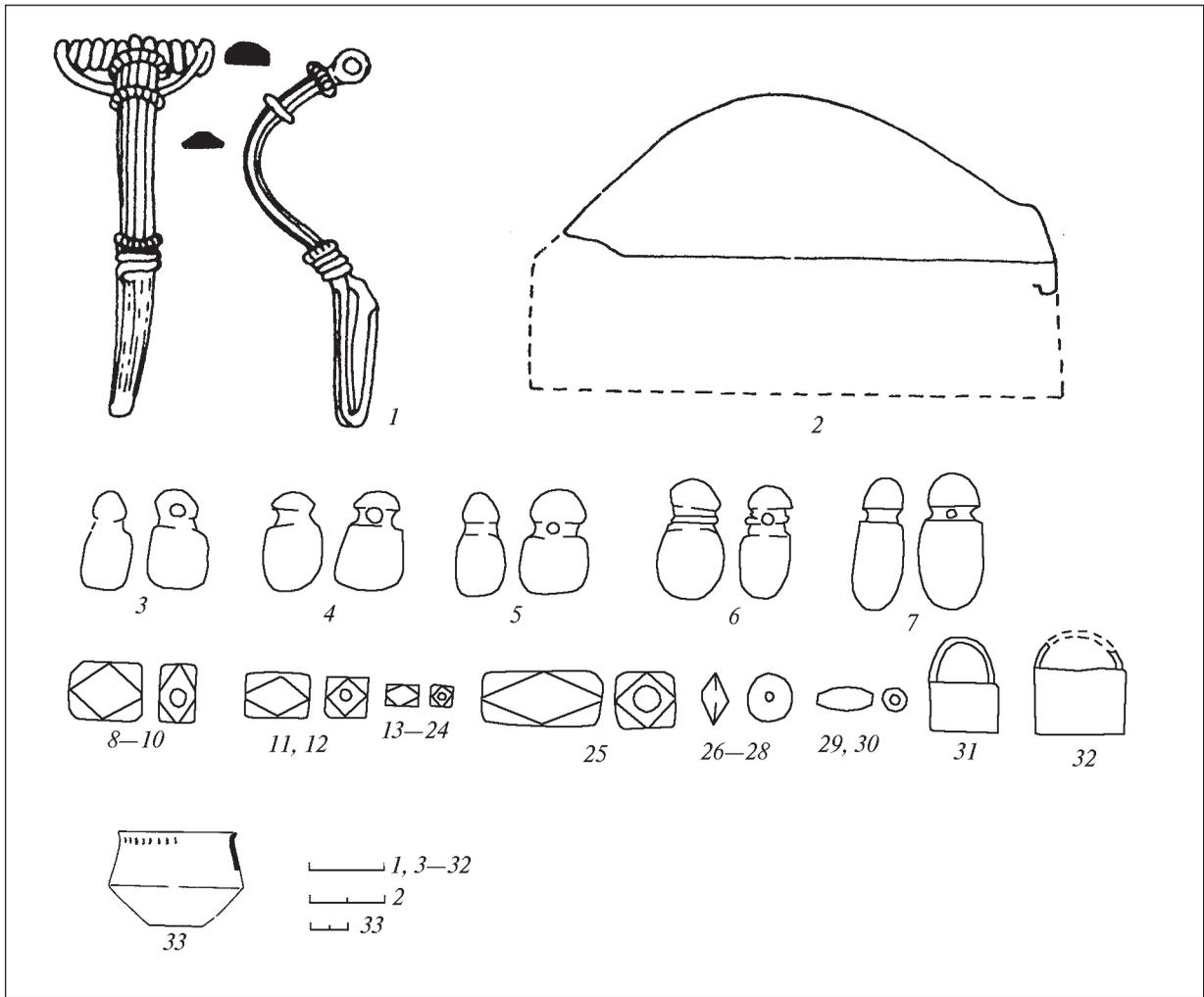

Рис. 4. Инвентарь п. 4 могильника Ружичанка: билонная фибула «волынського» варианта подвязных фибул редких форм с узкими ножками по Е.Л. Гороховскому или Грудек-149 по А. Коковскому, 2 — роговой гребень I/7(8)/А по Р.Г. Шишкину, 3—7 — янтарные подвески типа VIII/2; бусы из одноцветного стекла: 8—10 — типа XVII/4, 11—24 — XVII/10, 25 — XVII/5, 26—28 — XII/2; 29, 30 — коралловые бусы, 31, 32 — бронзовые подвески типа II/3, 33 — гончарный кубок

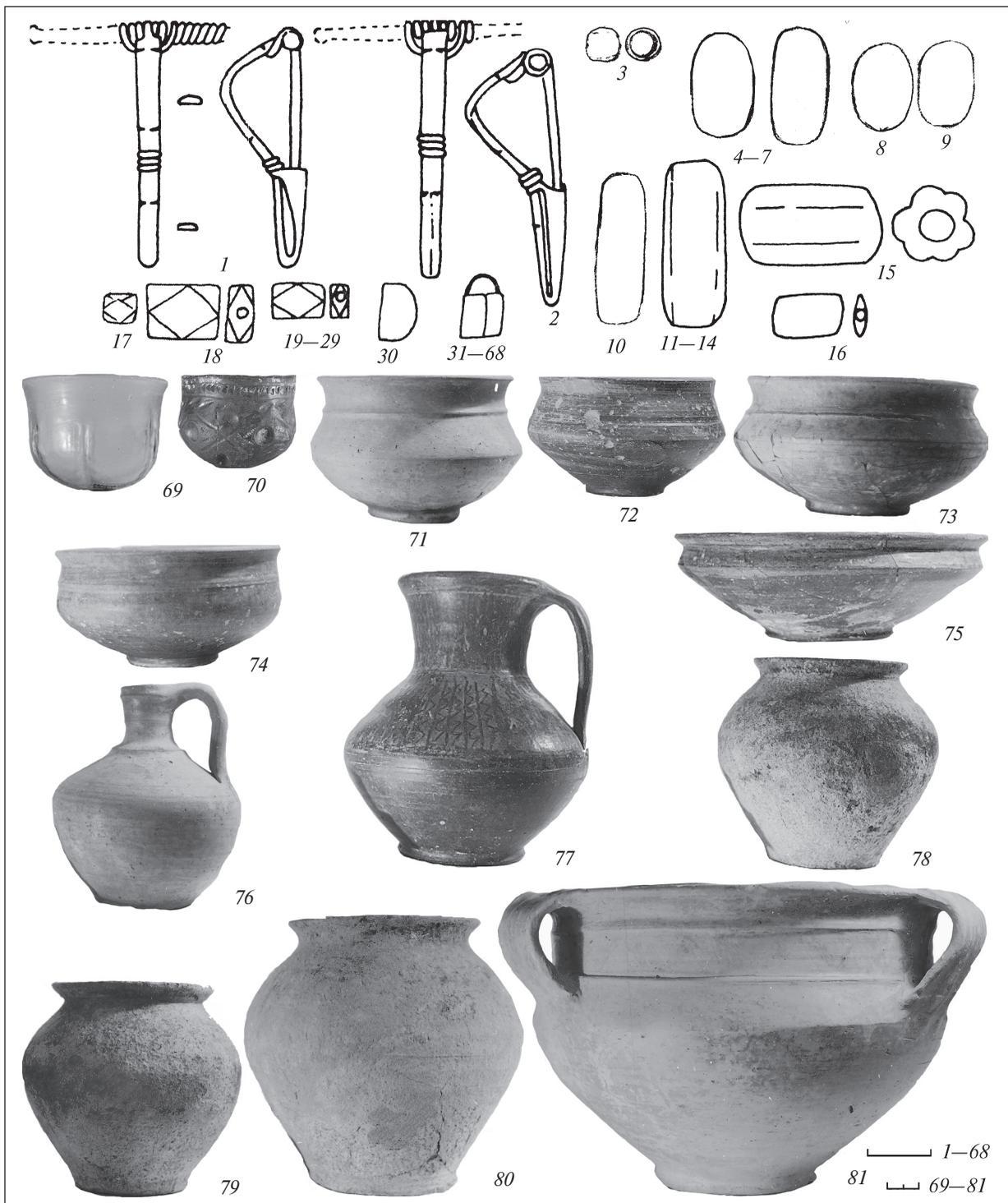

Рис. 5. Инвентарь п. 5 могильника Березанка 5: 1, 2 — прогнутые подвязные фибулы варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, бусы из одноцветного стекла: 3 — типа П/1, 4–7 — бусы типа П/15, 8, 9 — типа П/17, 10–14 — типа Х/2, 15 — типа XIV/20, 16 — типа XVI/10, 17, 18 — типа XVII/4; сердоликовые: 19–29 — типа 1, янтарные: 30 — варианта П/1а, металлические: 31–68 — типа П/3, 69 — стеклянный кубок, 70–81 — керамика

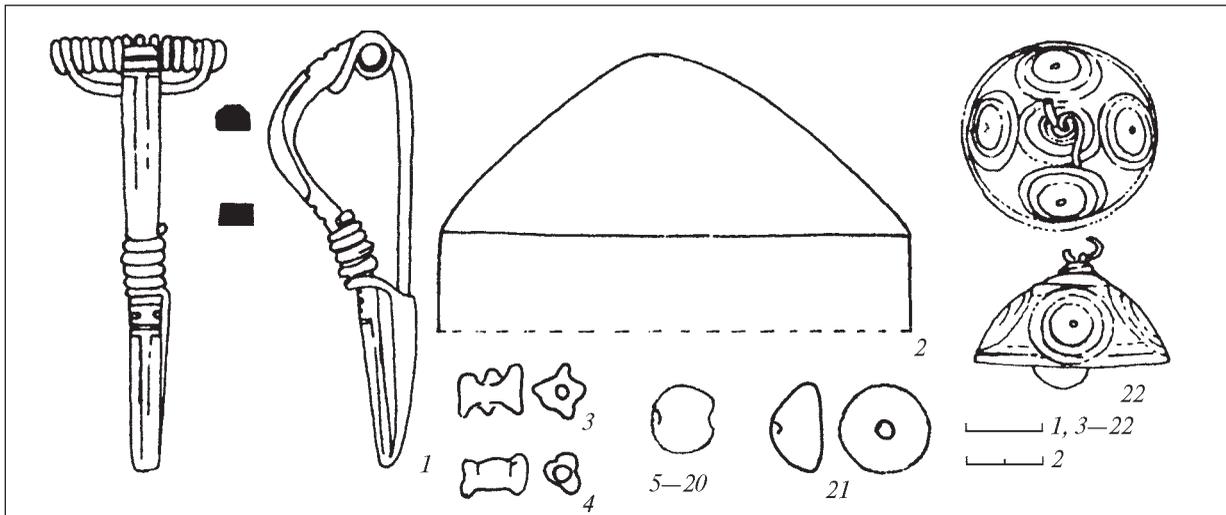

Рис. 6. Инвентарь п. 19 могильника Ружичанка: 1 — бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, 2 — роговой гребень I/6/A(B) по Р.Г. Шишкину, бусы из одноцветного стекла: 3 — типа XV/2, 4 — типа XV/3, 5—20 — типа XVI/2; 21 — янтарная бусина варианта III/1 а, 22 — бронзовая подвеска типа III/1 (в инвентарь погребения входили еще одна фибула, парная фибуле, изображенной на рис. и 5 глиняных пряслиц)

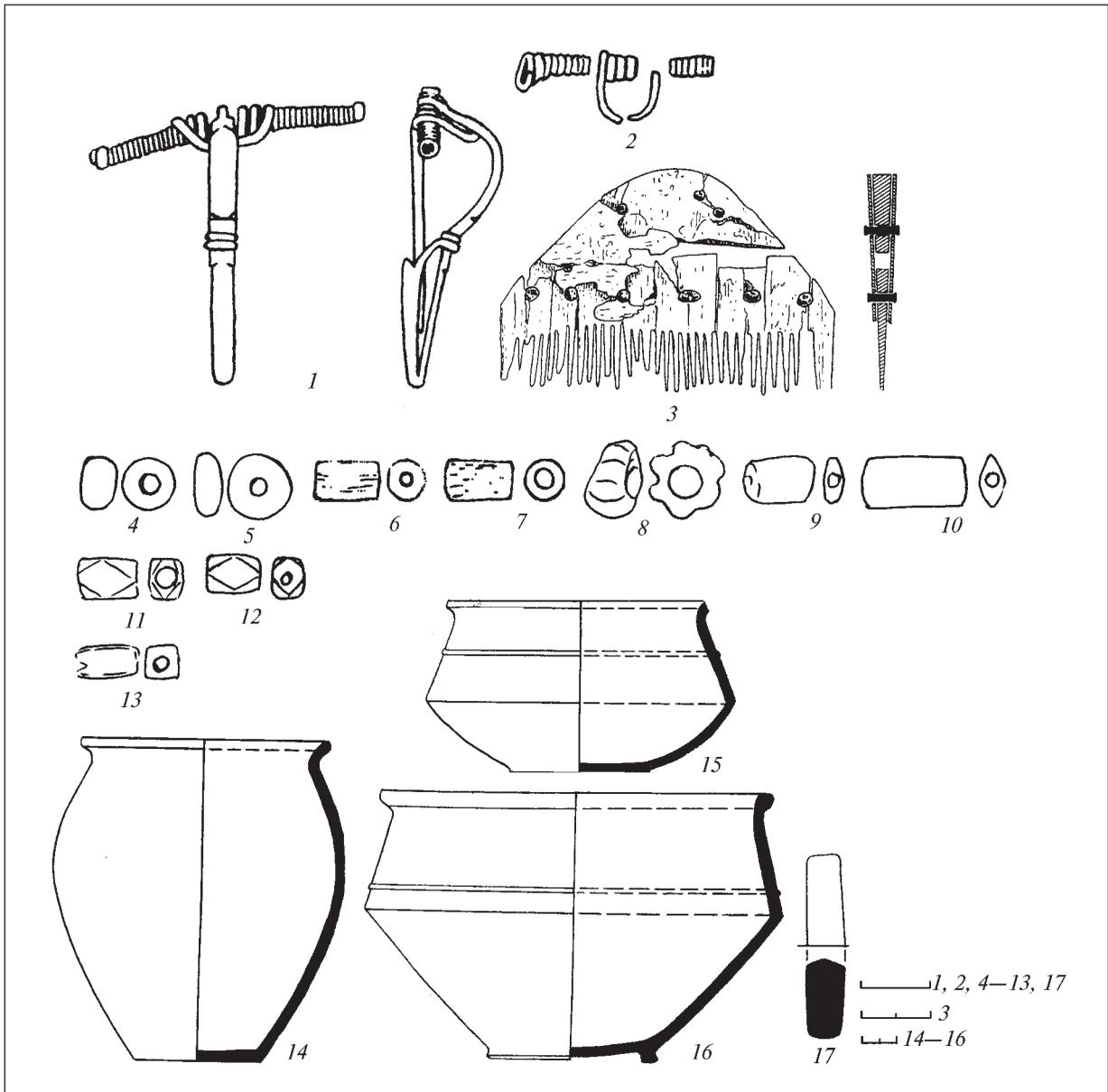

Рис. 7. Инвентарь п. 21 могильника Каборга (по: [Магомедов, 1979, с. 46, табл. XIV: 1–18]): 1 — прогнутая подвязная фибула варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, 2 — пружина от аналогичной фибулы, 3 — гребень II/8/В по Р.Г. Шишкину, бусы, одноцветное стекло: 4 — типа II/12, 5 — типа II/8, 6, 7 — типа VIII/10, 8 — типа XIV/11, 9 — типа XVI/10, 10 — типа XVI/9, 11 — типа XVII/4, 12 — типа XVII/11, 13 — янтарные типа VI/1, 14–16 — керамика, 17 — глиняное пряслице

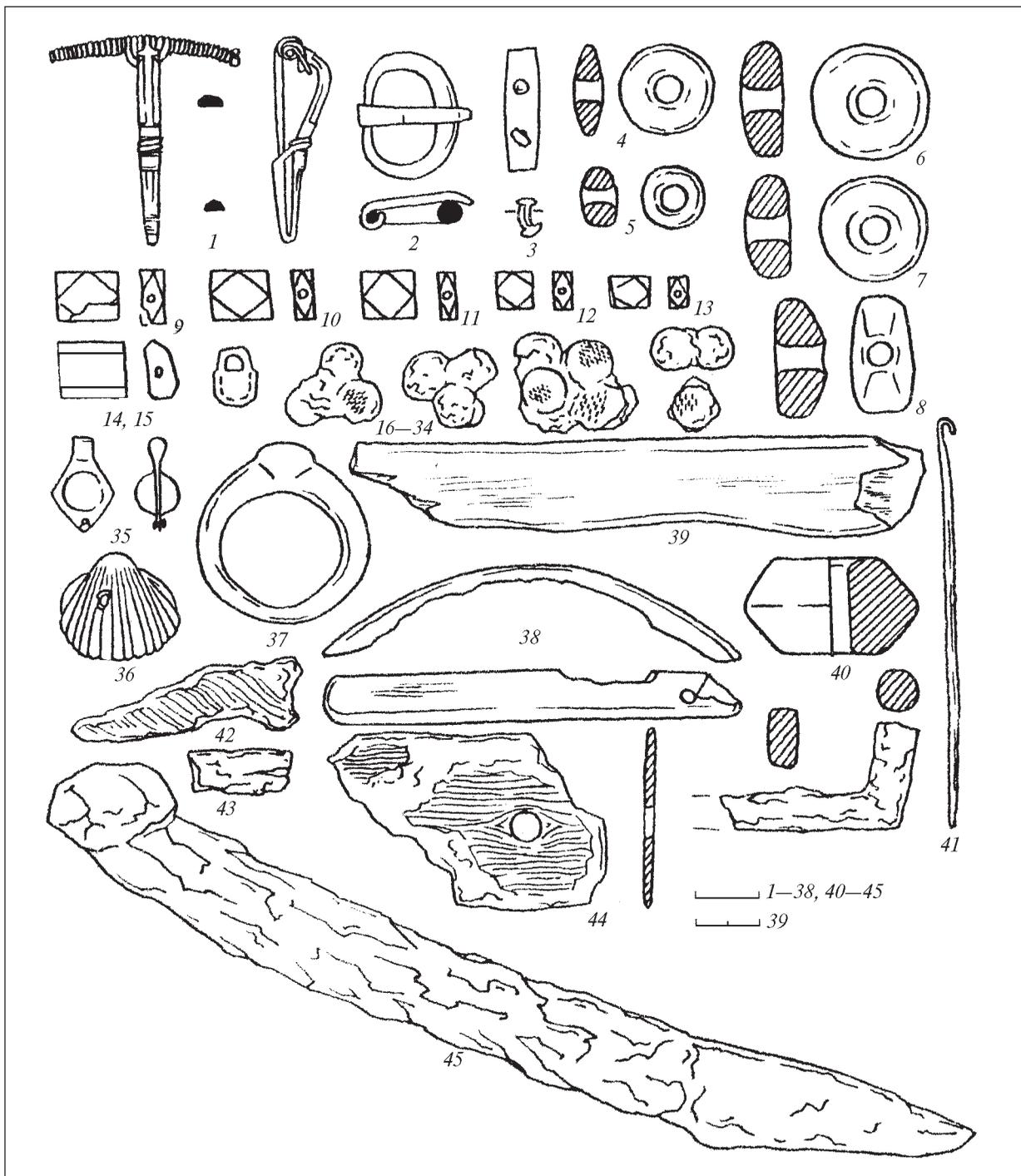

Рис. 8. Инвентарь п. 245 могильника Соснова (по рисунку П.Л. Корниенко): 1 — серебряная прогнутая подвижная фибула варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, 2 — бронзовая пряжка серии А по Е.Л. Гороховскому, 3 — поясная накладка, бусы из одноцветного стекла: 4 — типа XII/9, 5 — типа II/9; янтарные: 6, 7 — варианта I/16, 8 — VIII/1; сердоликовые: 9—13 — типа 1, 14, 15 — типа 2; 16—34 — железные подвески типа II/5; 35 — бронзовая подвеска типа II/11, 36 — подвеска из ракушки, 37 — бронзовый перстень, 38 — фрагмент подвески-клыка, 39 — костяное лощило, 40 — глиняное пряслице, 41 — бронзовая клюковидная булавка; 42—45 — изделия из железа. См. также с. 202

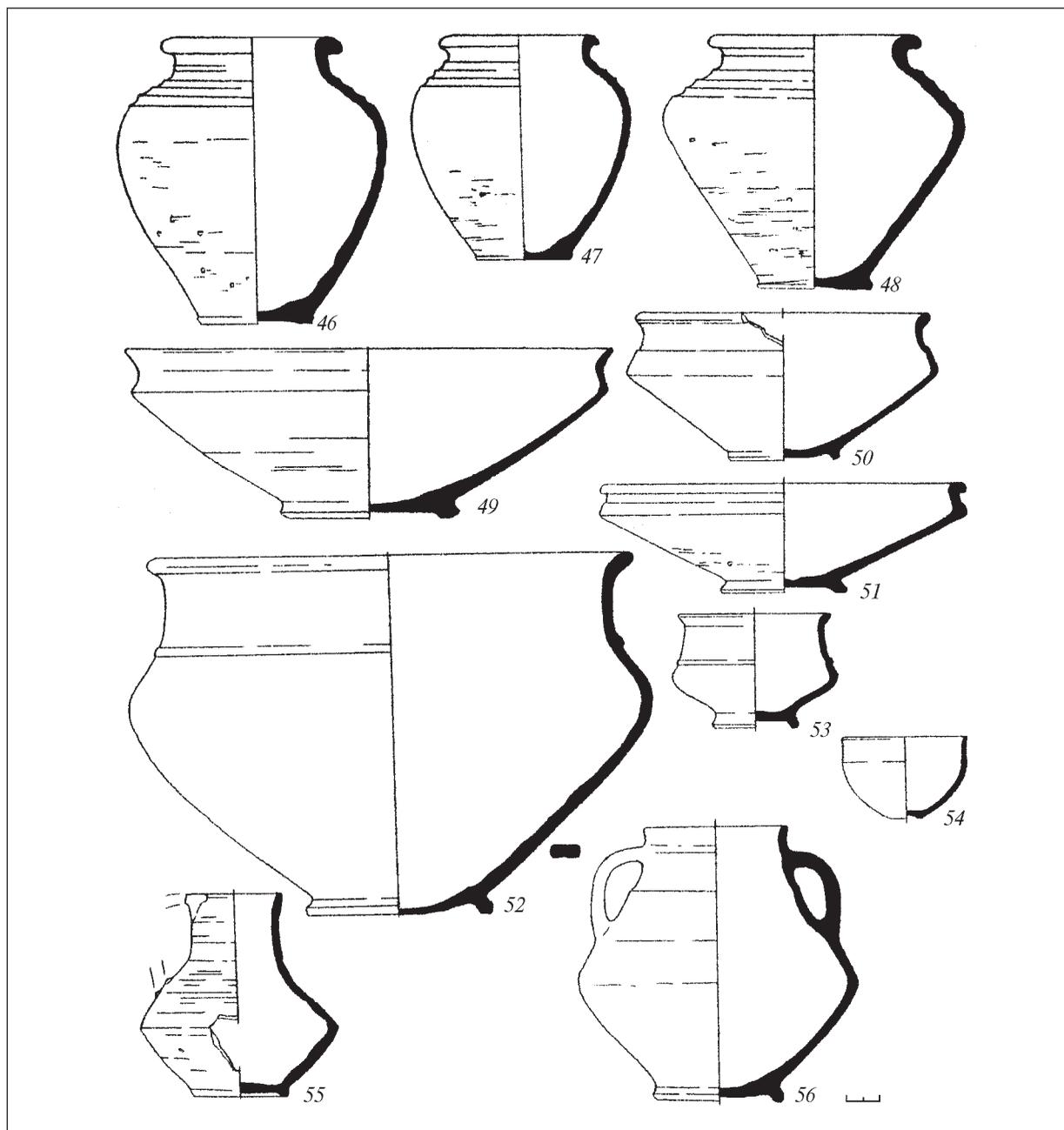

Рис. 8. Инвентарь п. 245 могильника Соснова (по рисунку П.Л. Корниенко) (окончание): 46–56 — керамика. См. также с. 201

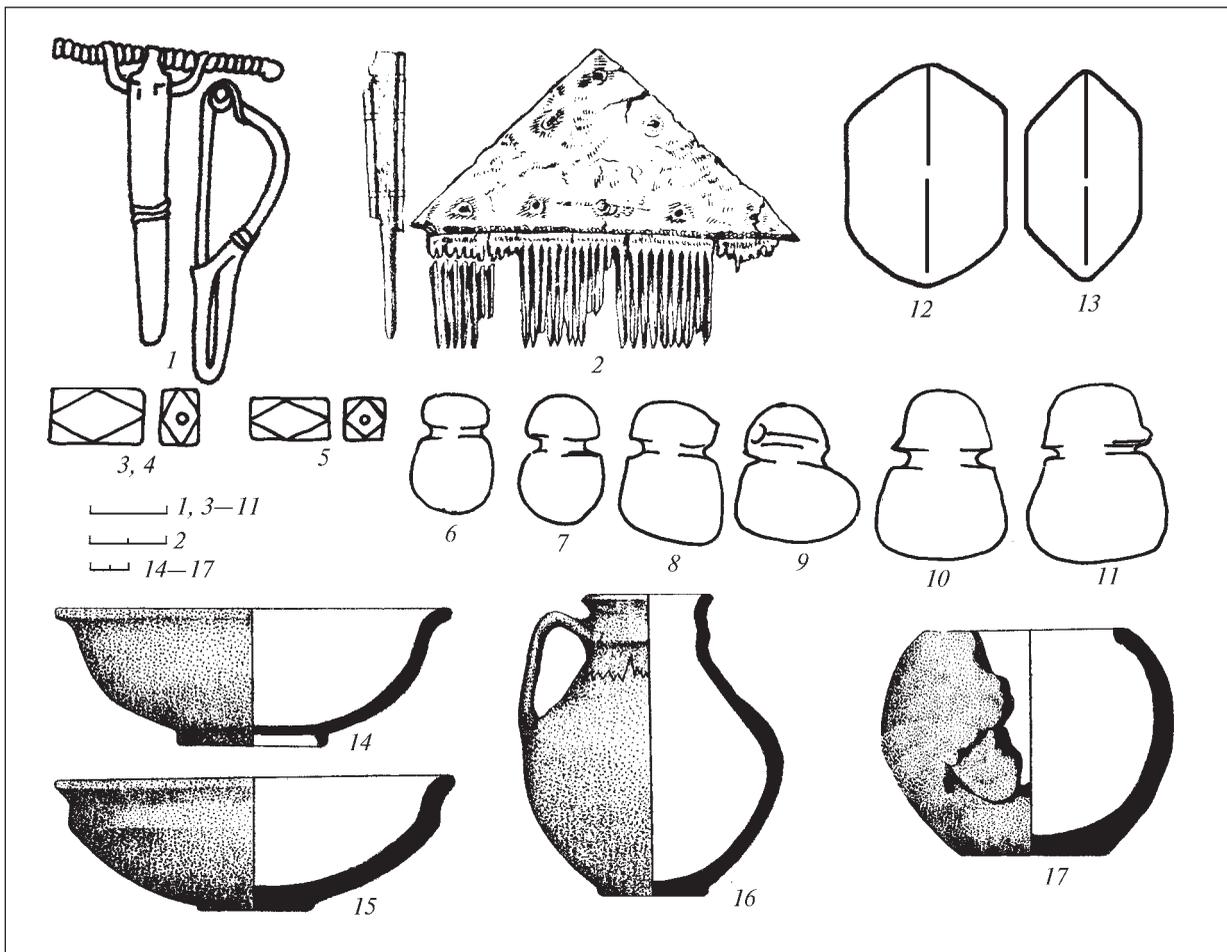

Рис. 9. Инвентарь п. 356 могильника Дэнчень (по: [Рафалович, 1986, с. 101, 102, табл. LI: 5—21]): 1 — серебряная прогнутая подвязная фибула варианта Б1 или Б2? по Е.Л. Гороховскому, 2 — роговой гребень 1/5/ В по Р.Г. Шишкину, 3—5 — янтарные бусы типа VI/3, 6—11 — янтарные грибовидные подвески типа VIII/2, 12, 13 — глиняные пряслица, 14—17 — керамика

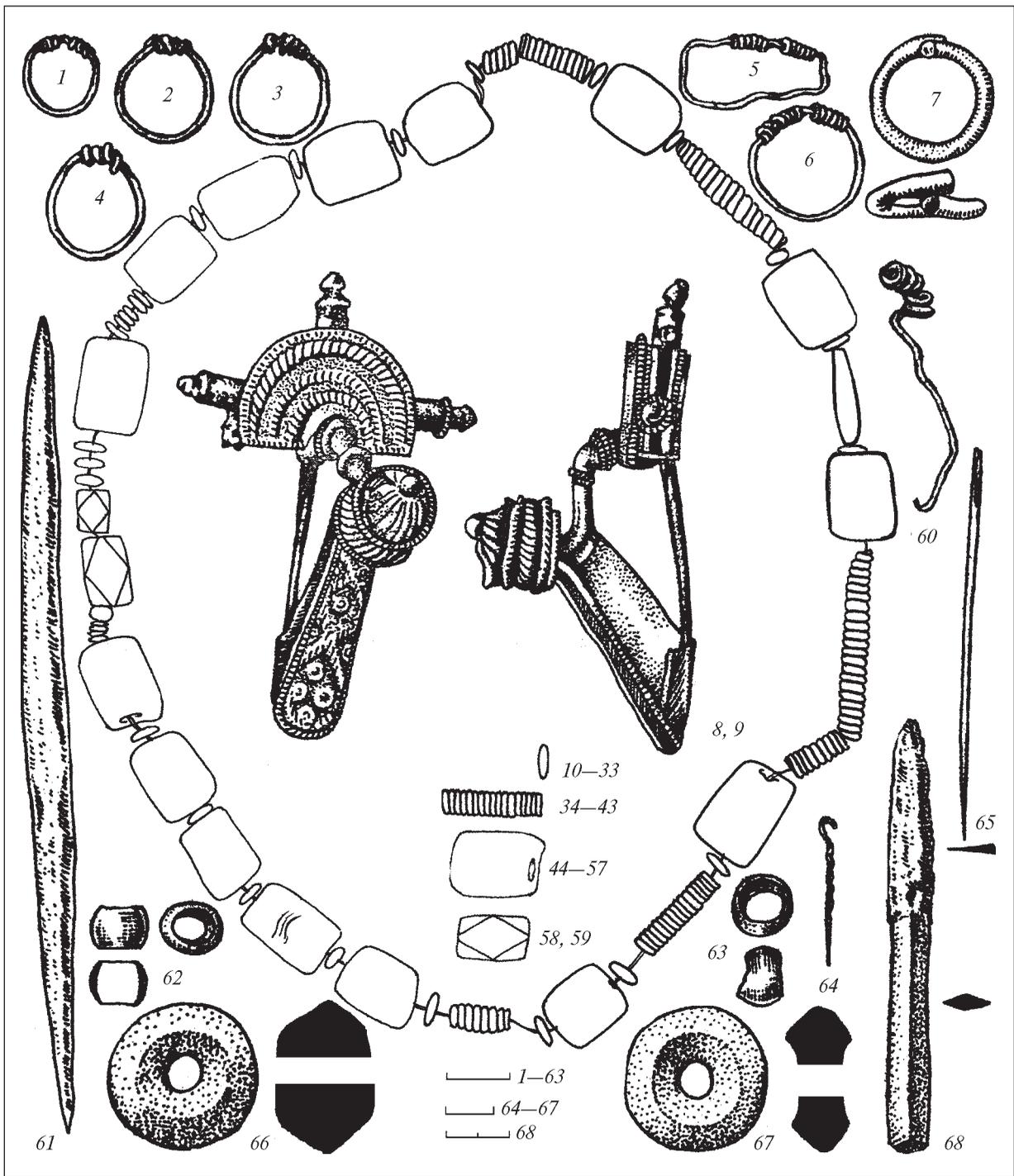

Рис. 10. Инвентарь п. 371 могильника Дэнчэнь (по: [Рафалович, 1986, с. 109–111, табл. LVII, LVIII]): 1–6 — височные кольца, 7 — перстень (?), 8, 9 — фибулы AVII «чудовищной» серии; бусы, одноцветное стекло: 10–33 — типа II/1, 34–43 — типа XIII/5, 44–57 — типа XVI/10; янтарные: 58, 59 — тип VI/3, 60 — пружина фибулы, 61 — костяное веретено, 62, 63 — кольца от веретена (?), 64 — бронзовая клюковидная булавка, 65 — бронзовая швейная игла, 66, 67 — глиняные пряслица, 68 — железный предмет (для подбивания ниток на ткацком станке?). См. также с. 205

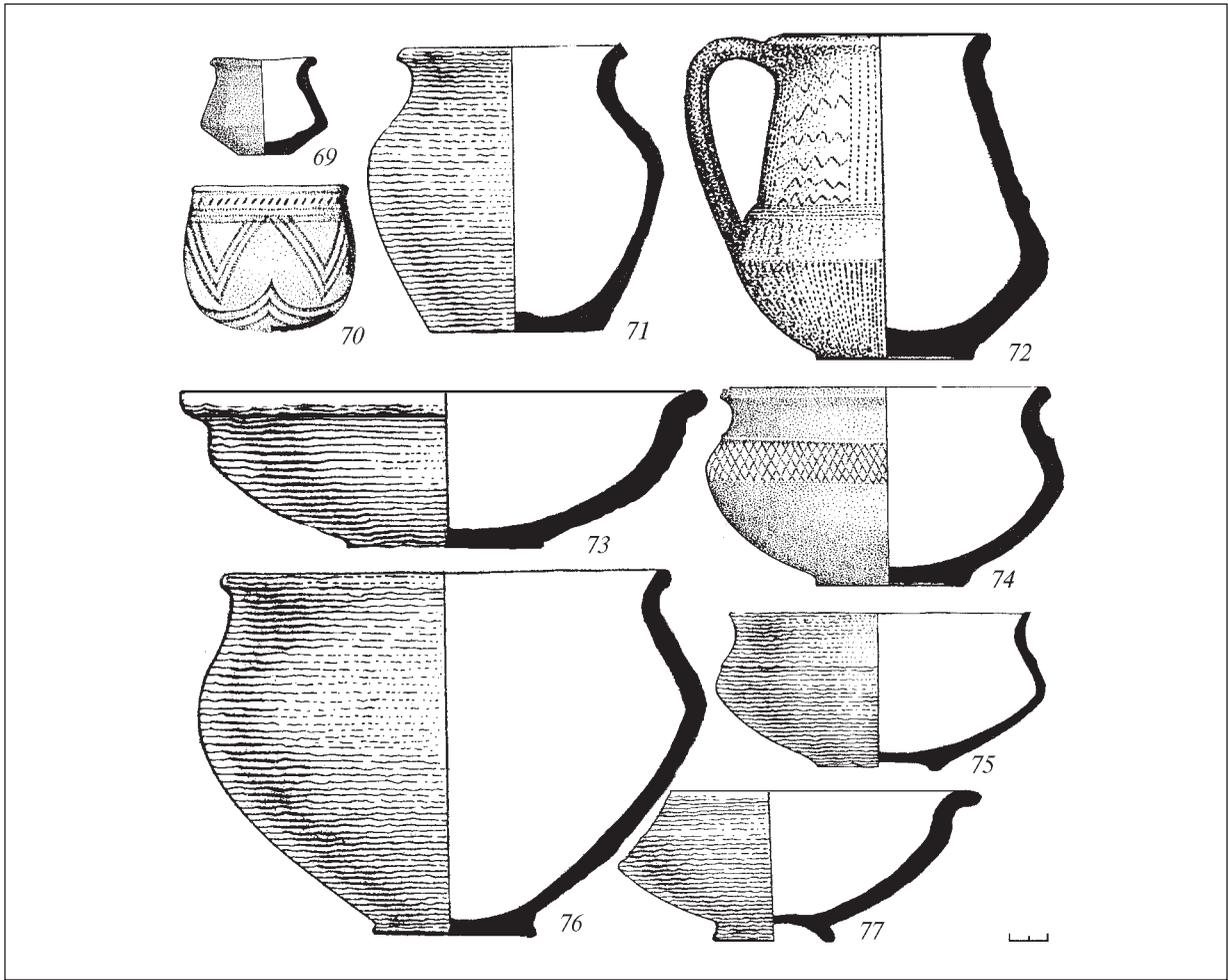

Рис. 10. Инвентарь п. 371 могильника Дэнчень (по: [Рафалович, 1986, с. 109—111, табл. LVII, LVIII]) (окончание):
69—77 — керамика. См. также с. 204

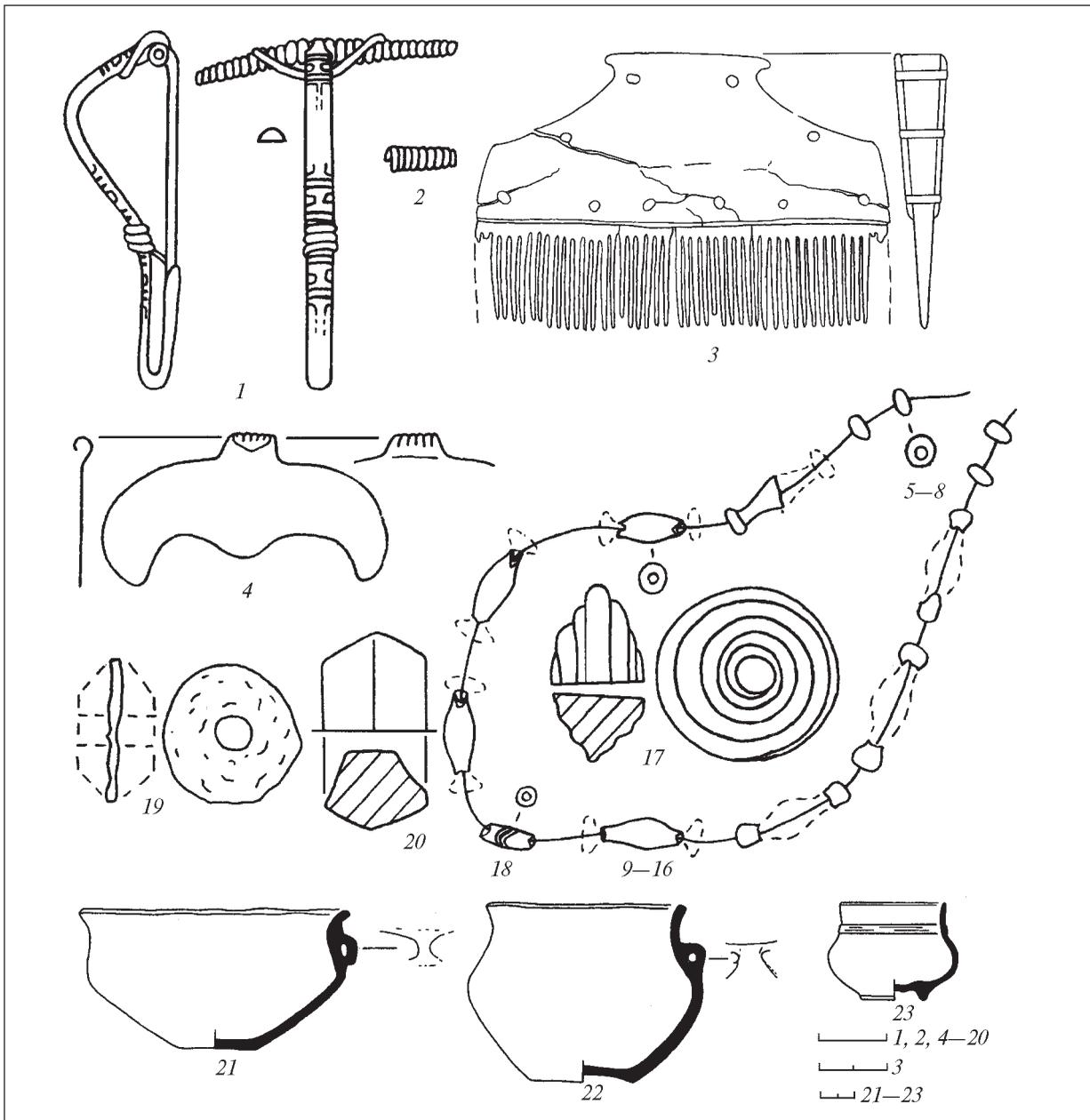

Рис. 11. Инвентарь п. 3 могильника Петриковцы (по рисунку М.Е. Левады): 1 — серебряная прогнутая подвязная фибула варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, 2 — пружина фибулы, 3 — роговой гребень II/ 13/ А по Р.Г. Шишкину, 4 — серебряная подвеска типа I/1, бусы из одноцветного стекла: 5—8 — типа II/1, 9—16 — типа V/2, 17 — типа XIII/12, 18 — полихромная бусина варианта III/76, 19, 20 — глиняные пряслица, 21—23 — керамика

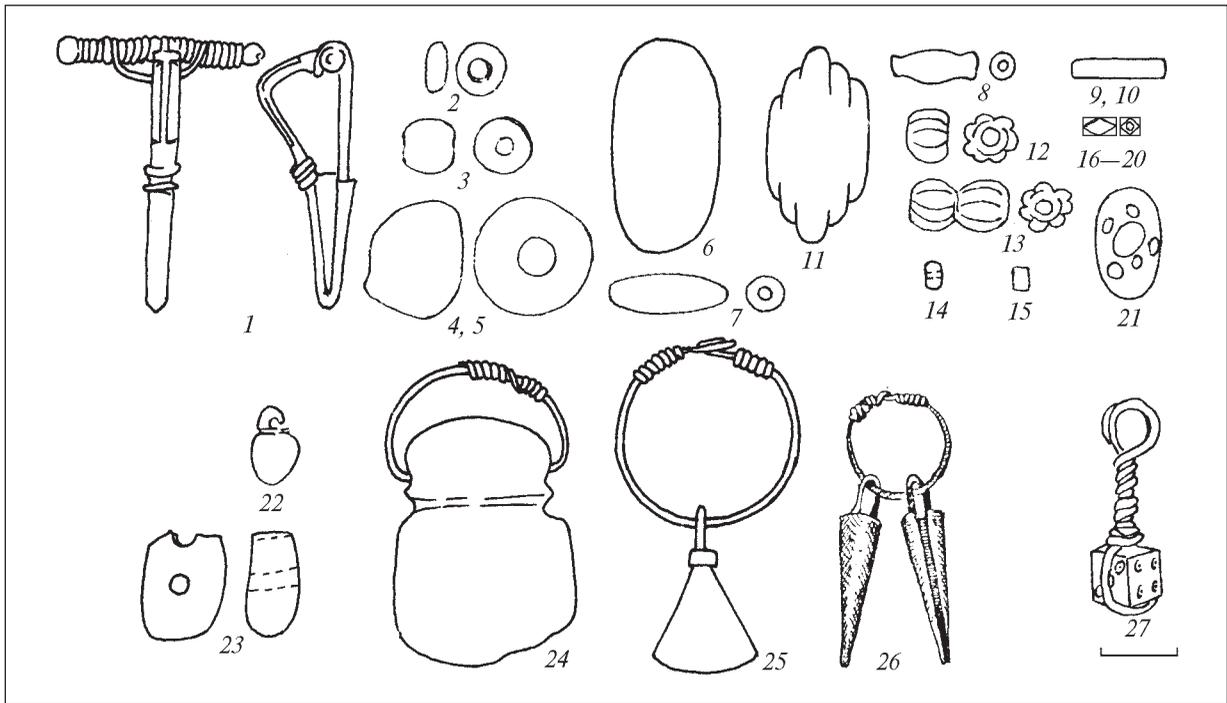

Рис. 12. Инвентарь п. 292 могильника Дэнчень (по: [Рафалович, 1986, с. 89, 90, табл. XLVI]): 1 — серебряная прогнутая подвязная фибула варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому; бусы, одноцветное стекло: 2, 3 — типа II/1, 4, 5 — типа II/14, 6 — типа II/26, 7 — типа IV/3, 8 — типа V/3, 9, 10 — типа VIII/3, 11 — типа XIII/12, 12, 13 — типа XIV/7, 14 — типа IX/1, 15 — типа IX/6, 16—20 — типа XVII/10; полихромное стекло: 21 — варианта I/10 б; янтарь: 22, 23 — варианта VIII/2а, 24 — варианта VIII/2 б; металл: 25 — типа I/3б, 26 — типа II/8; кость: 27 — типа 2

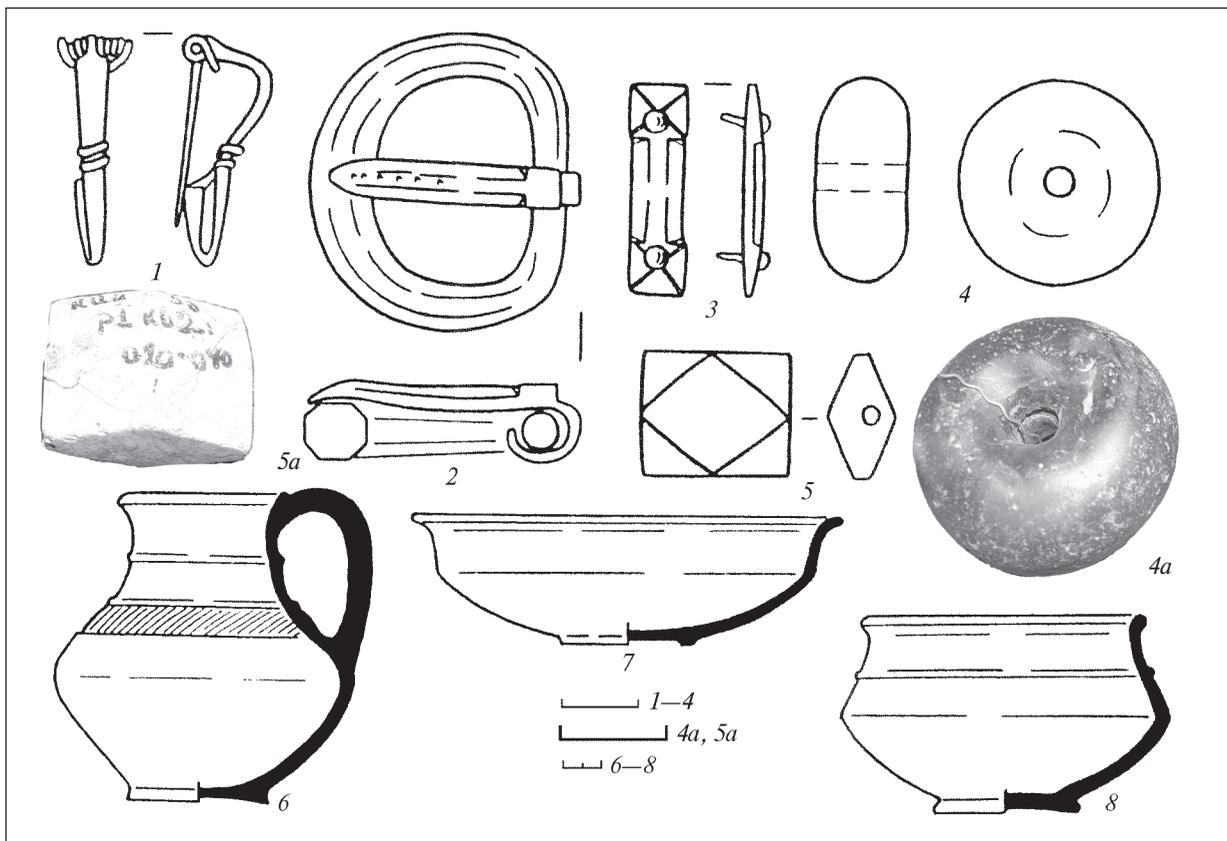

Рис. 13. Инвентарь п. 1 могильника Компанийцы (по: [Некрасова, 2006, с. 106, рис. 57]): 1 — прогнутая подвязная фибула варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому, 2 — бронзовая пряжка серии Б по Е.Л. Гороховскому, 3 — поясная накладка, 4, 4а — бусина из одноцветного стекла типа П/26, 5, 5а — сердоликовая бусина типа 1, 6—8 — керамика

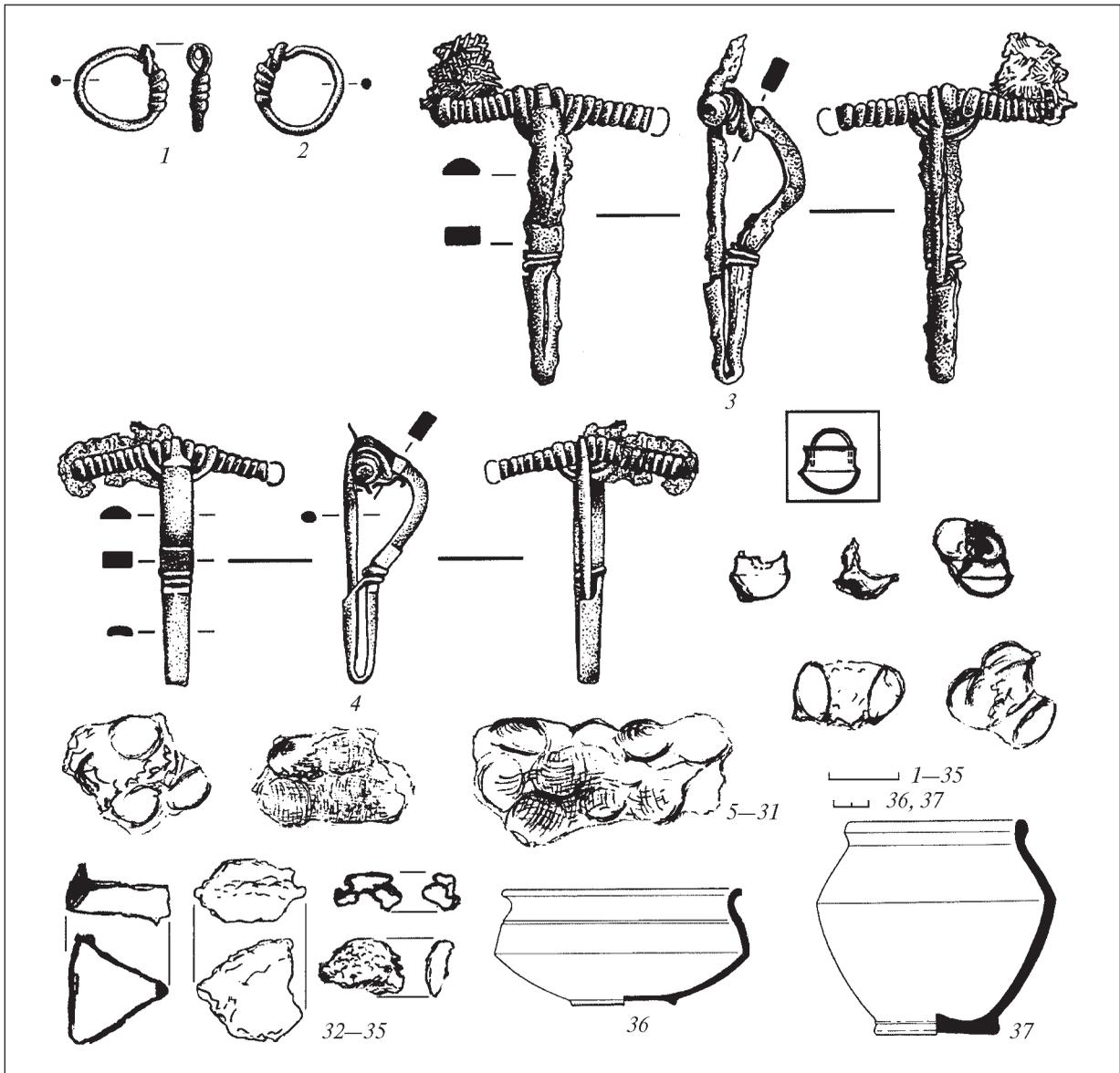

Рис. 14. Инвентарь п. 32 могильника Черкасы (по: [Бобровська, Сиволап, 2003, рис. 2]): 1, 2 — серебряные сережки, 3, 4 — бронзовые прогнутые подвязные фибулы варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому, 5—31 — бронзовые подвески типа П/5, 32—35 — железные подвески типа П/7, 36, 37 — керамика

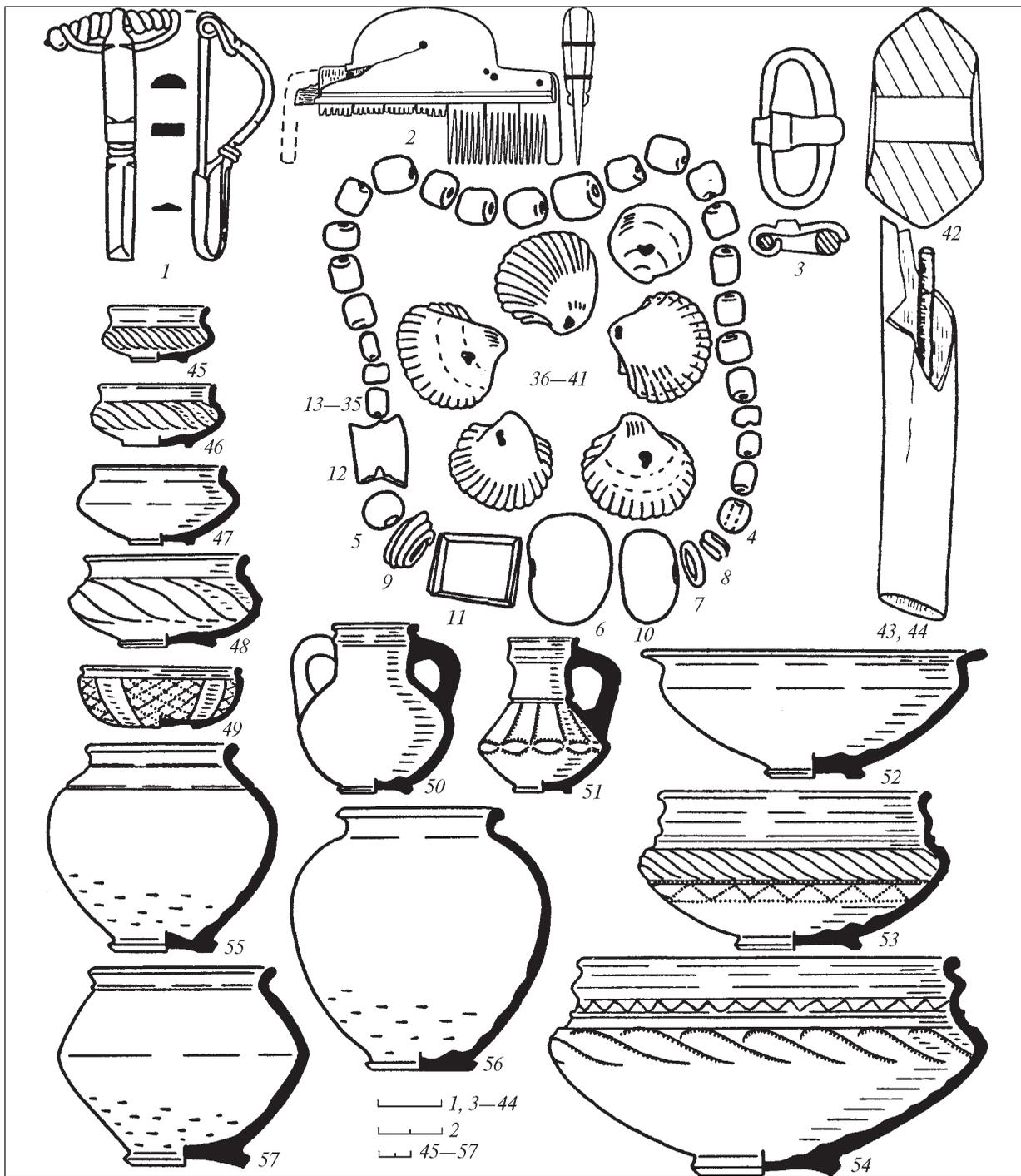

Рис. 15. Инвентарь п. 10 могильника Сад (по рисунку А.Н. Некрасовой): 1 — бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта БЗ по Е.Л. Гороховскому, 2 — роговой гребень III/1/a/а и в по Р.Г. Шишкину, 3 — пряжка серии Д по Е.Л. Гороховскому, бусы из одноцветного стекла: 4 — типа I/16, 5 — типа II/1, 6 — типа II/15, 7 — VI/3, 8, 9 — типа XIII/10; янтарные: 10 — варианта I/16, сердоликовые: 11 — типа 3, 12—35 — коралловые бусы, 36—41 — подвески из раковин моллюсков вида *cardium edule*, 42 — глиняное пряслице, 43, 44 — бронзовая игла в игольнике, 45—57 — керамика

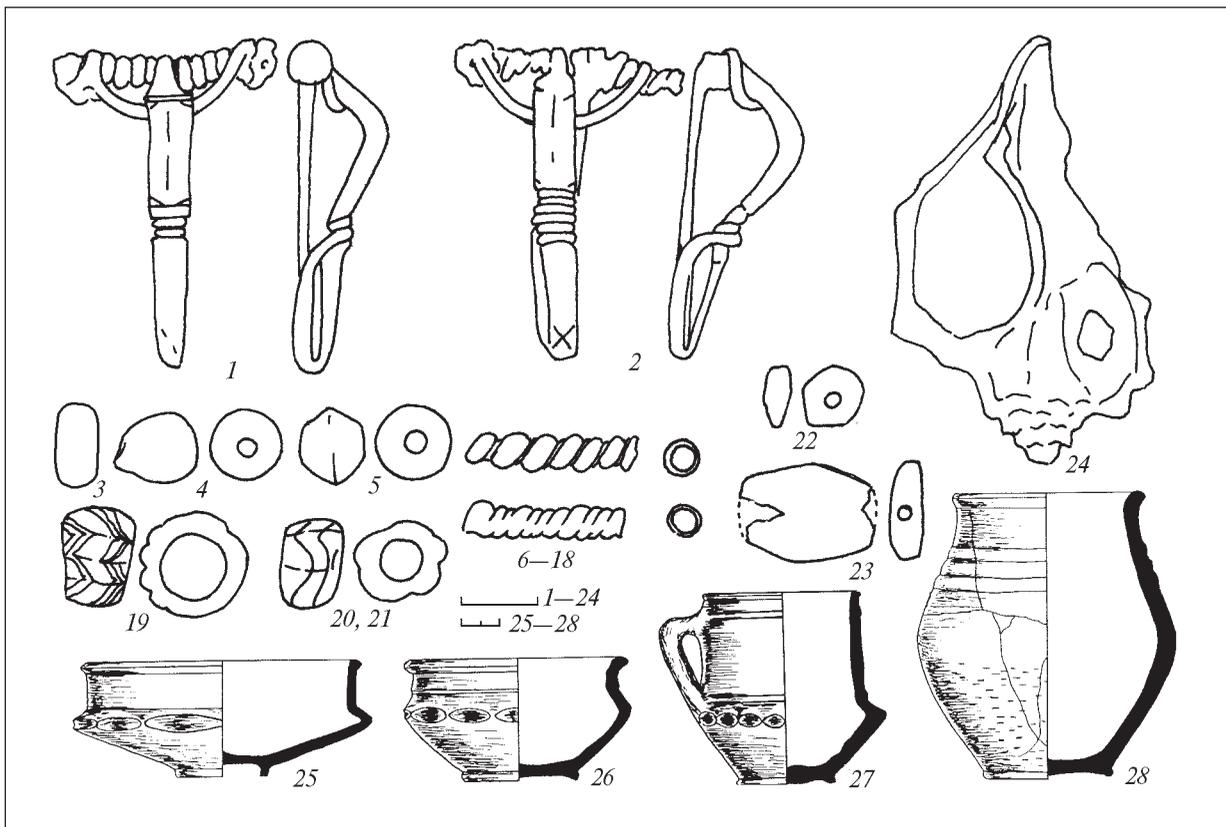

Рис. 16. Инвентарь п. 2 могильника Романово Село (по: [Строенъ, 2008, рис. 79]): 1, 2 — бронзовые прогнутые подвязные фибулы варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому, бусы из одноцветного стекла: 3 — типа II/14, 4 — типа II/22, 5—17 — типа XIII/1; полихромное стекло: 18 — типа VI/2, 19, 20 — типа IX/6, янтарь: 20 — варианта I/1 а, 21 — типа VII/1, 22 — подвеска из раковины моллюсков вида *Bolinus brandaris*, 23—28 — керамика

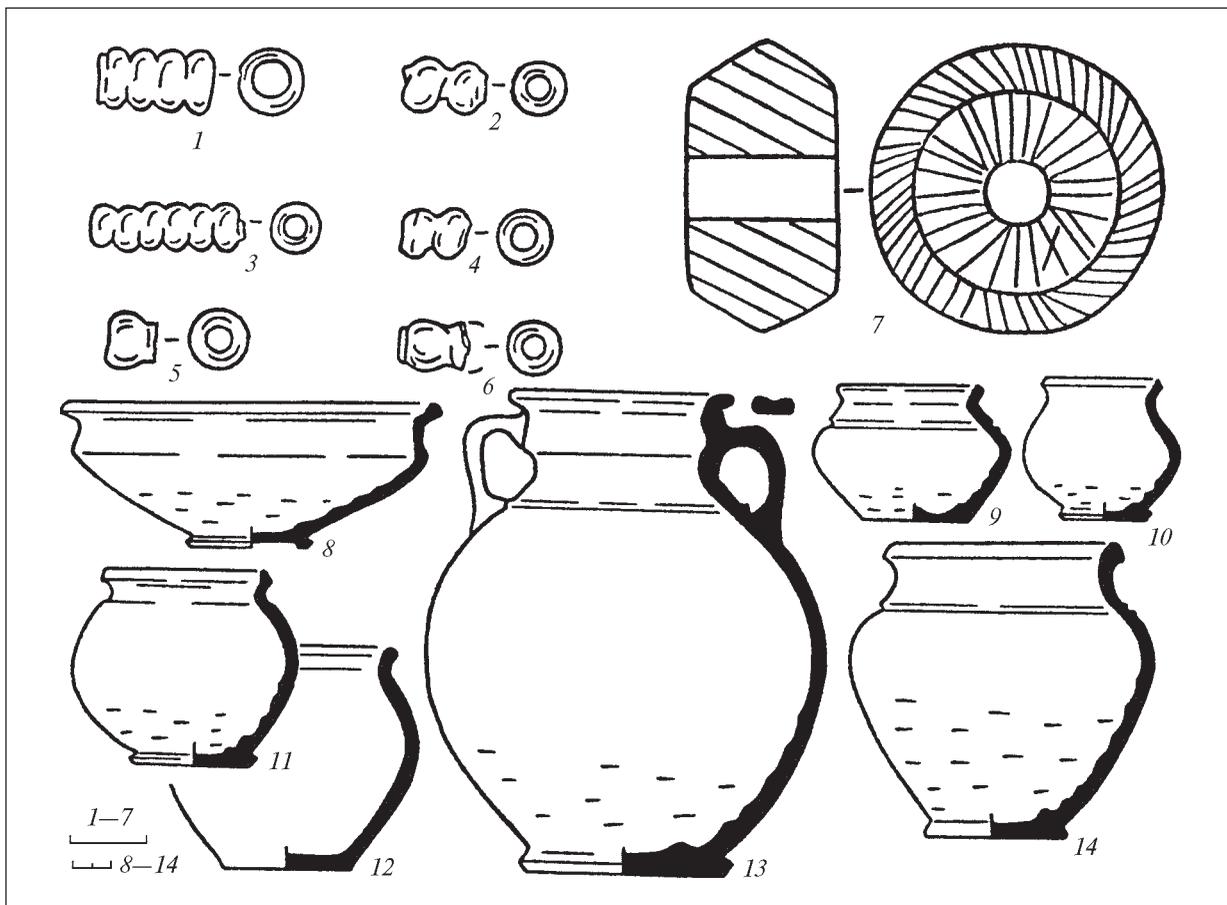

Рис. 17. Инвентарь п. 27 могильника Боромля (по: [Некрасова, 2006, с. 91, рис. 10: 6–20]): 1–6 — бусы из одноцветного стекла типа XIII/1, 7 — глиняное пряслице, 8–14 — керамика

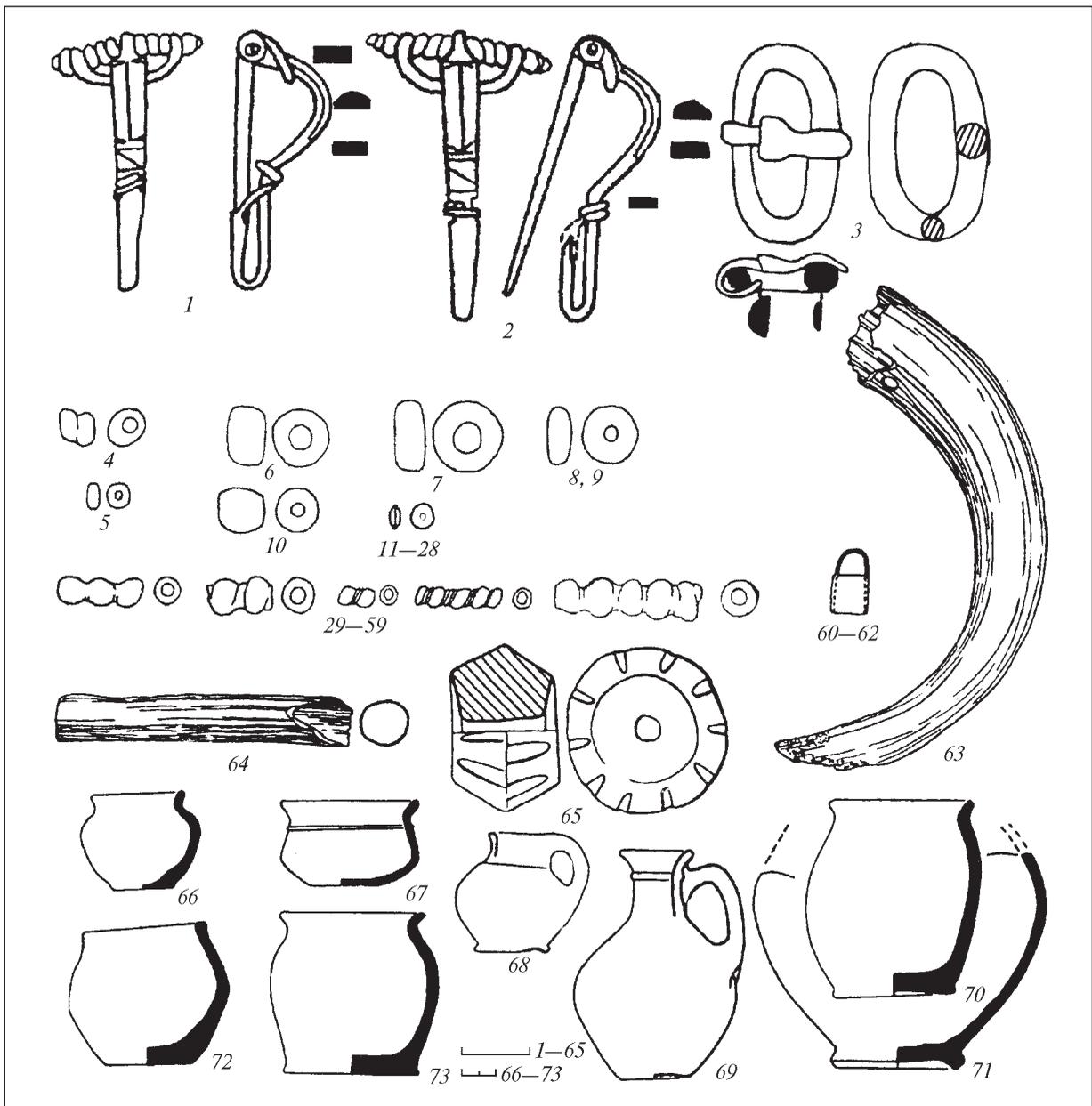

Рис. 18. Инвентарь п. 17 могильника Слобозия-Кишкэрень (по: [Левинский, 1999, с. 129—131, рис. 8: 3, 4, рис. 9], эскизам фибул Е.Л. Гороховского): 1, 2 — прогнутые подвязные фибулы варианта Б2 и Б3, 3 — пряжка серии В, бусы, одноцветное стекло: 4 — типа П/2, 5 — типа П/8, 6, 7 — типа П/14, 8, 9 — типа П/1, 10 — тип не установлен, 11—28 — варианта ХП/2а, 29—59 — типа ХП/1; металл: 60—62 — типа П/3; кость: 63 — типа 1; 64 — костяной игольник, 65 — глиняное прясло, 66—73 — керамика

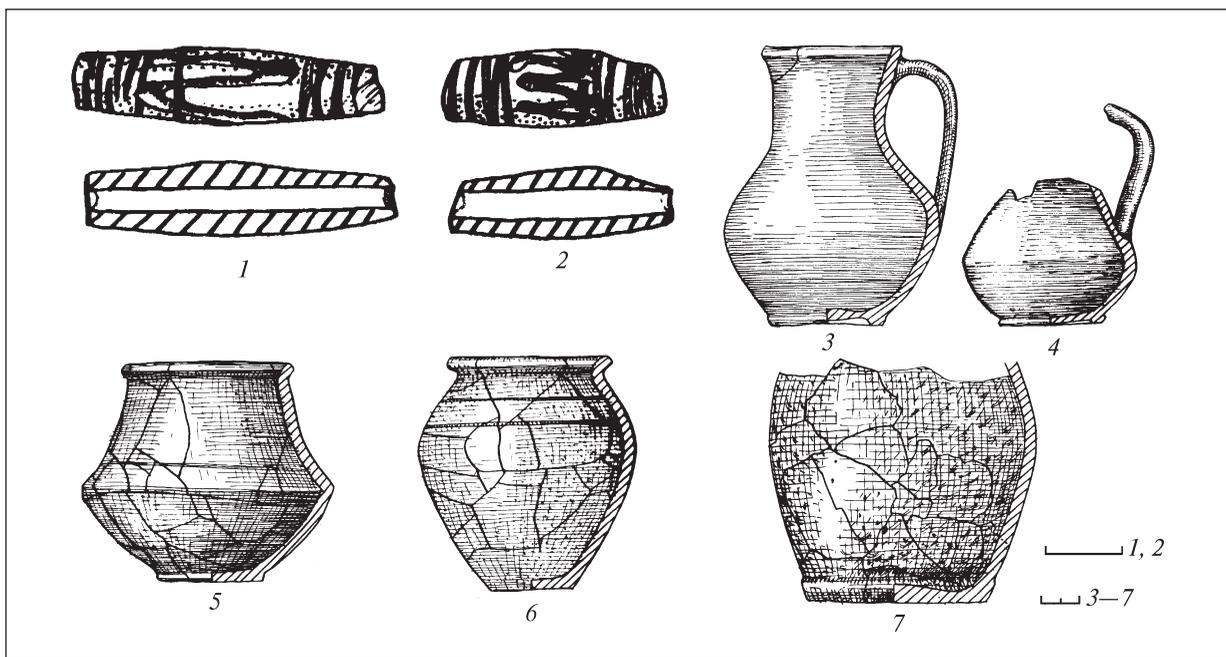

Рис. 19. Инвентарь п. III могильника Островец (раскопки М.Ю. Смишко; по: [Ивановский, Цигилик, 1995]): 1, 2 — полихромные бусы подгруппы X, 3—7 — керамика

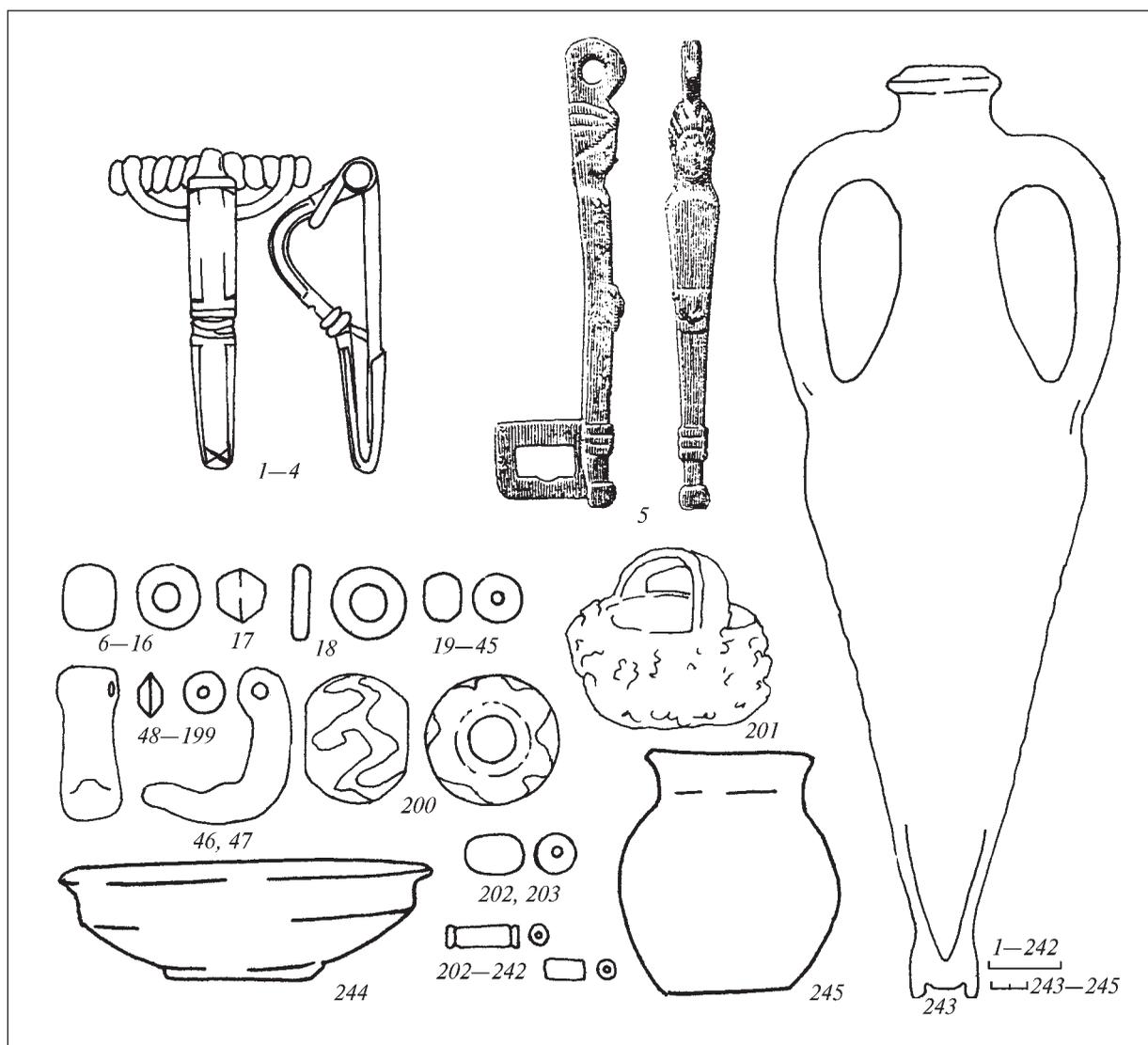

Рис. 20. Инвентарь мог. М Горodka Николаевки (по: [Ebert, 1913, s. 90–93, abb. 101, 104, 105]): 1–4 — бронзовые фибулы, 5 — бронзовый ключ, бусы и подвески из одноцветного стекла: 6–16 — синего, белого, черного и коричневого, 17 — синего, 18 — черного; 19–45 — бусы из стекла и коралла, 46, 47 — из темно- и светло-зеленого, 48–199 — из синего; из полихромного стекла: 200 — коричневого с красным декором; 201 — железное «ведерко», 202, 203 — сердолик, 204–242 — коралл, 243–245 — керамика (в описании инвентаря погребения указаны также 4 подвески из раковин)

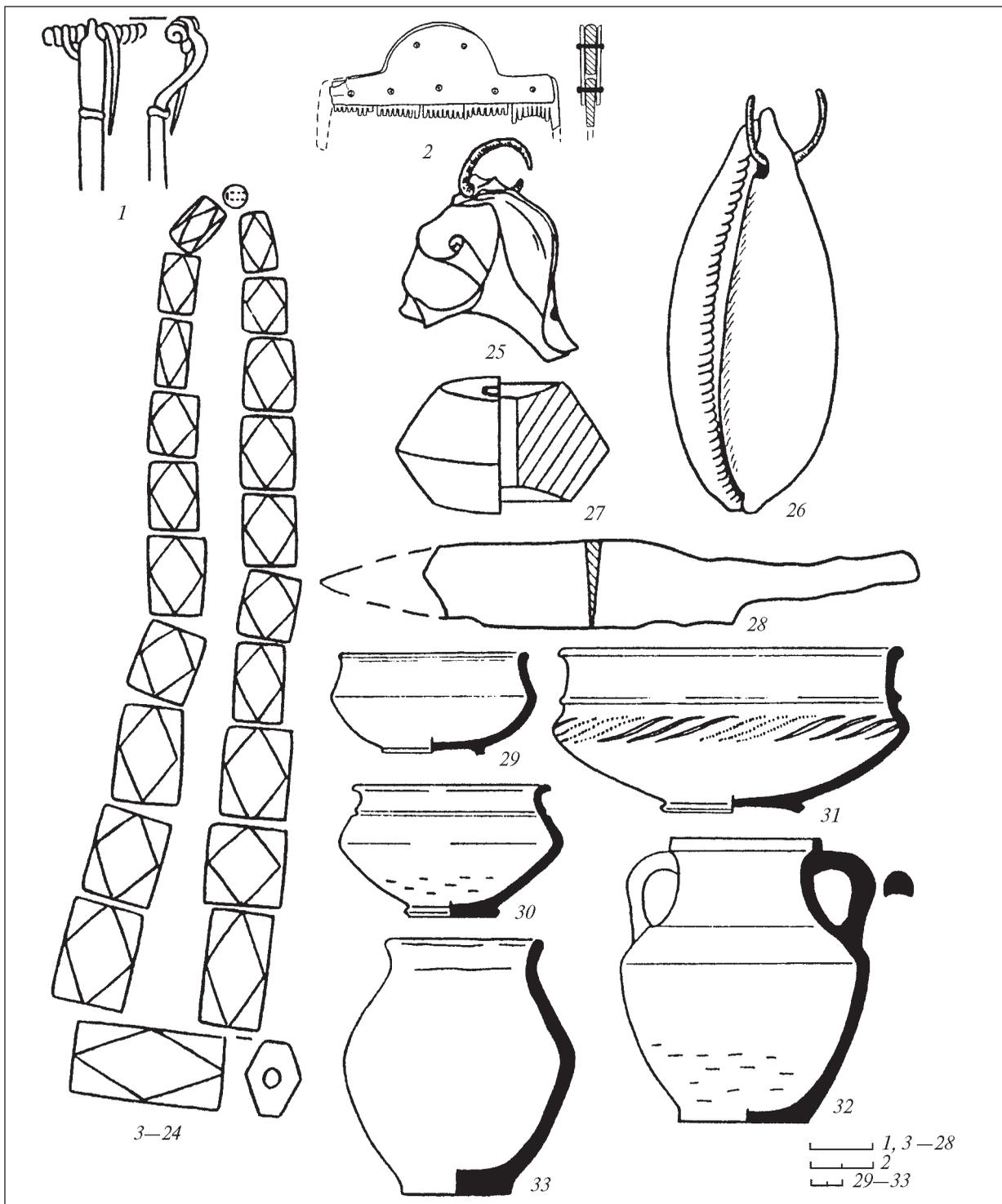

Рис. 21. Инвентарь п. 162 могильника Компанийцы (по: [Некрасова, 2006, с. 114, рис. 78]): 1 — бронзовая фибула, 2 — роговой гребень III/1/a/ а и б по Р.Г. Шишкину, 3—24 — бусы: 3—23 — типа 1 из сердолика, 24 — варианта I/16 из одноцветного стекла, 25 — подвеска из раковины *Volinus brandaris*, 26 — подвеска из раковины *Surraea*, 27 — глиняное пряслице, 28 — железный нож, 29—33 — керамика

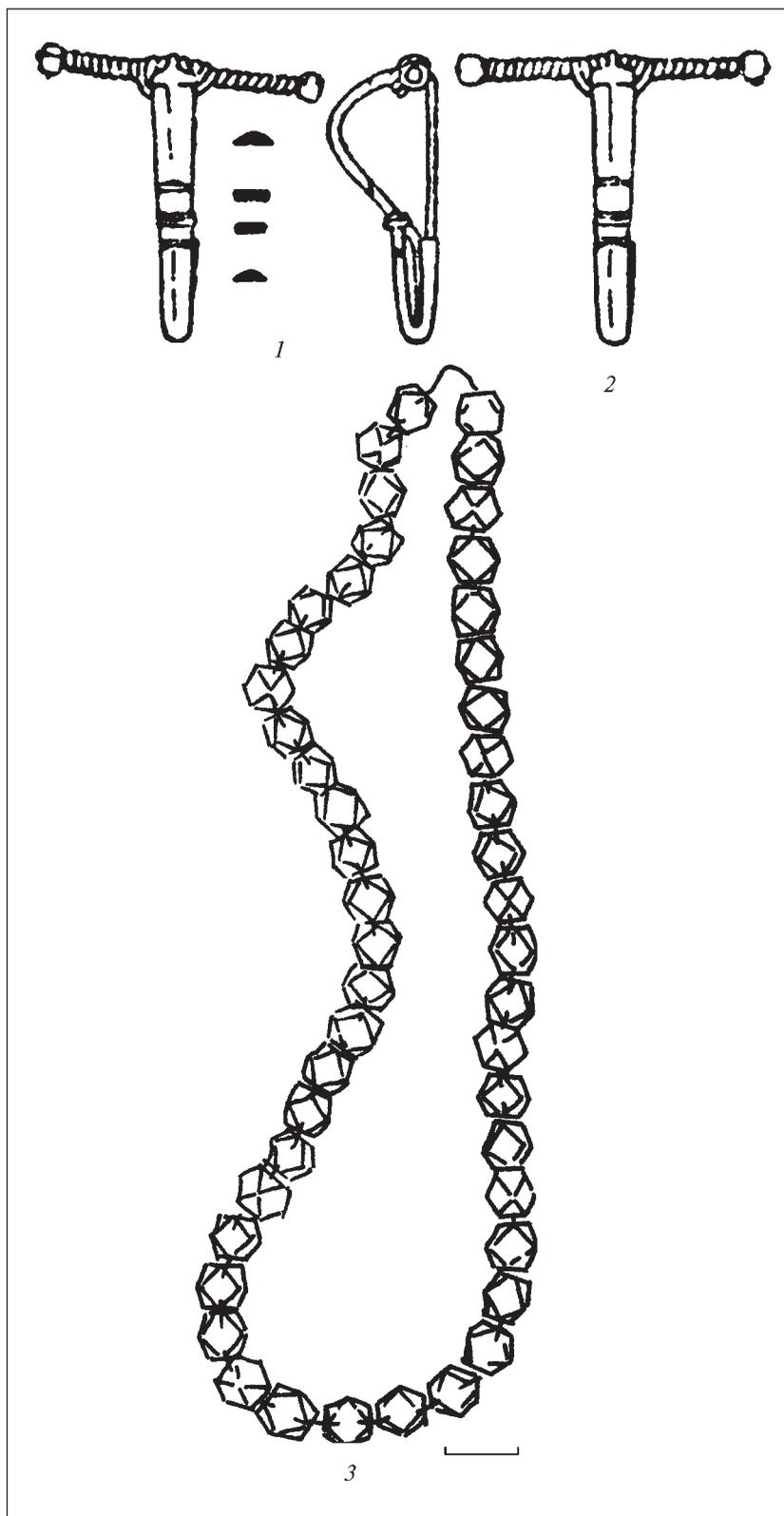

Рис. 22. Инвентарь п. 8 могильника Сад (по: [Некрасова, 1985, с. 79, 80, рис. 3: 5—7]): 1, 2 — серебряные прогнутые подвязные фибулы варианта Б3 по Е.Л. Горюховскому, 3—53 — бусы из одноцветного стекла типа XVII/12

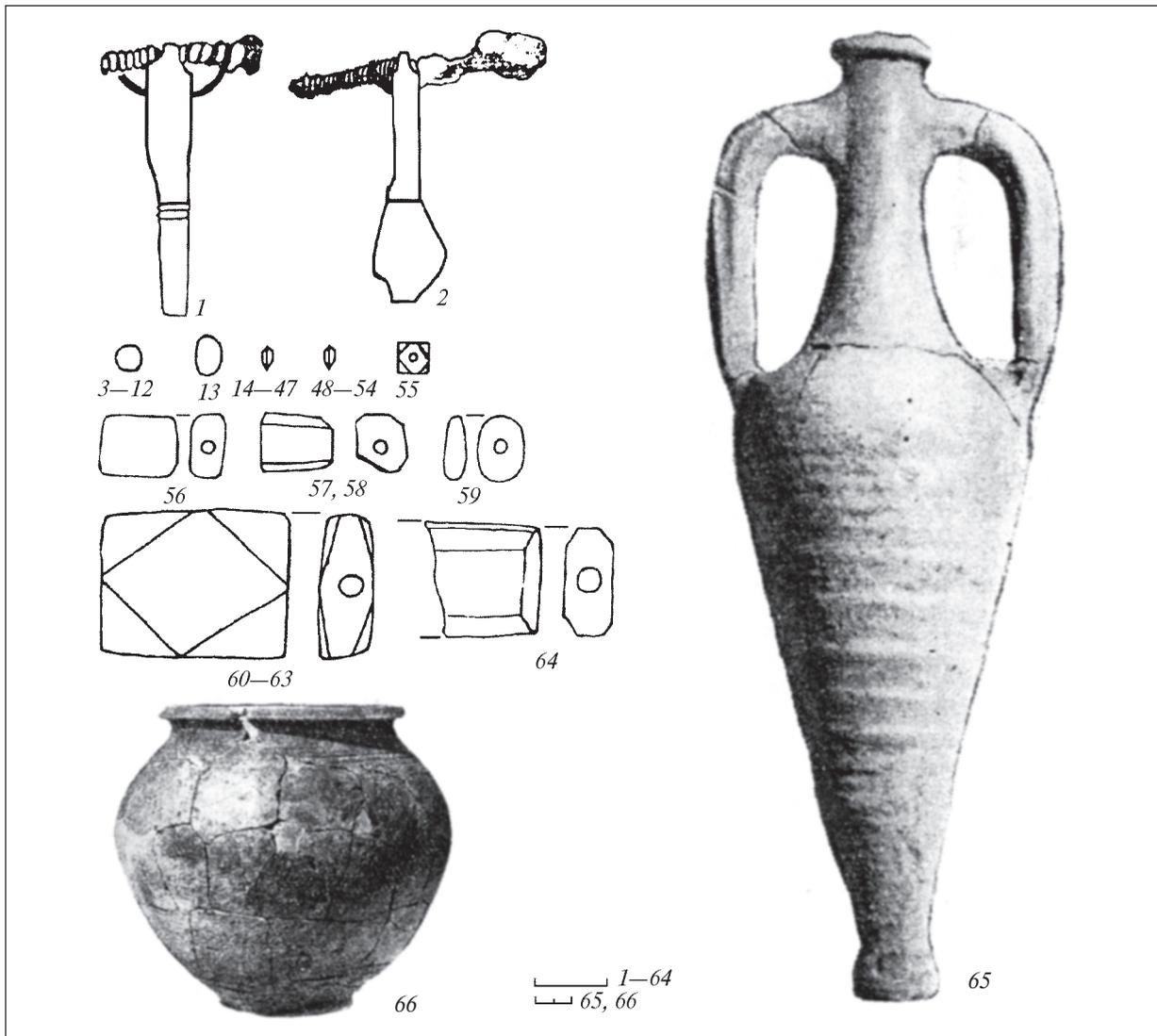

Рис. 23. Инвентарь п. 5 могильника Викторовка (по: [Симонович, 1966, рис. 2: 6, 7, рис. 3: 1, 3, 6–8]): 1 — бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому, 2 — бронзовая подвязная фибула с трапециевидной ножкой, бусы из одноцветного стекла: 3–12 — варианта I/1 б, 13 — типа II/10, 14–47 — типа XII/1, 48–54 — варианта XII/2 б, 55 — типа XVII/12; янтарные: 56 — типа VI/1, 57, 58 — типа VI/4; 59 — типа VIII/4 сердоликовые: 60–63 — типа 1, 64 — типа 3, 65, 66 — керамика

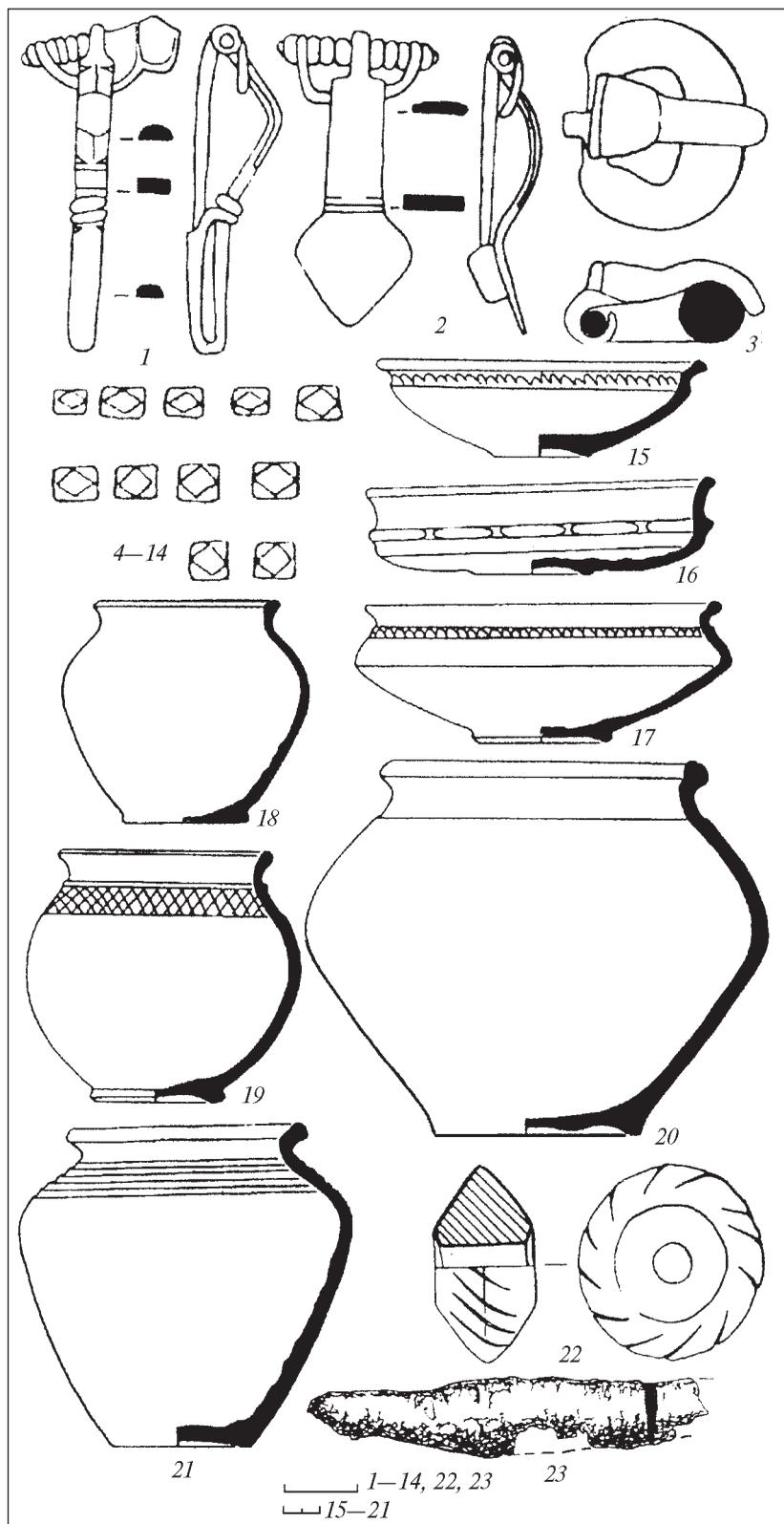

Рис. 24. Инвентарь п. 24 могильника Слобозия-Кишкэрень (по: [Левинский, 1999, с. 138–140, рис. 20, 21]): 1 — прогнутая подвязная фибула варианта Б2, 2 — воинская с ромбической ножкой, 3 — пряжка серии Г; бусы, одноцветное стекло: 4–14 — типов XVII/10 и XVII/12, 15–21 — керамика, 22 — глиняное пряслице, 23 — фрагмент железного ножа

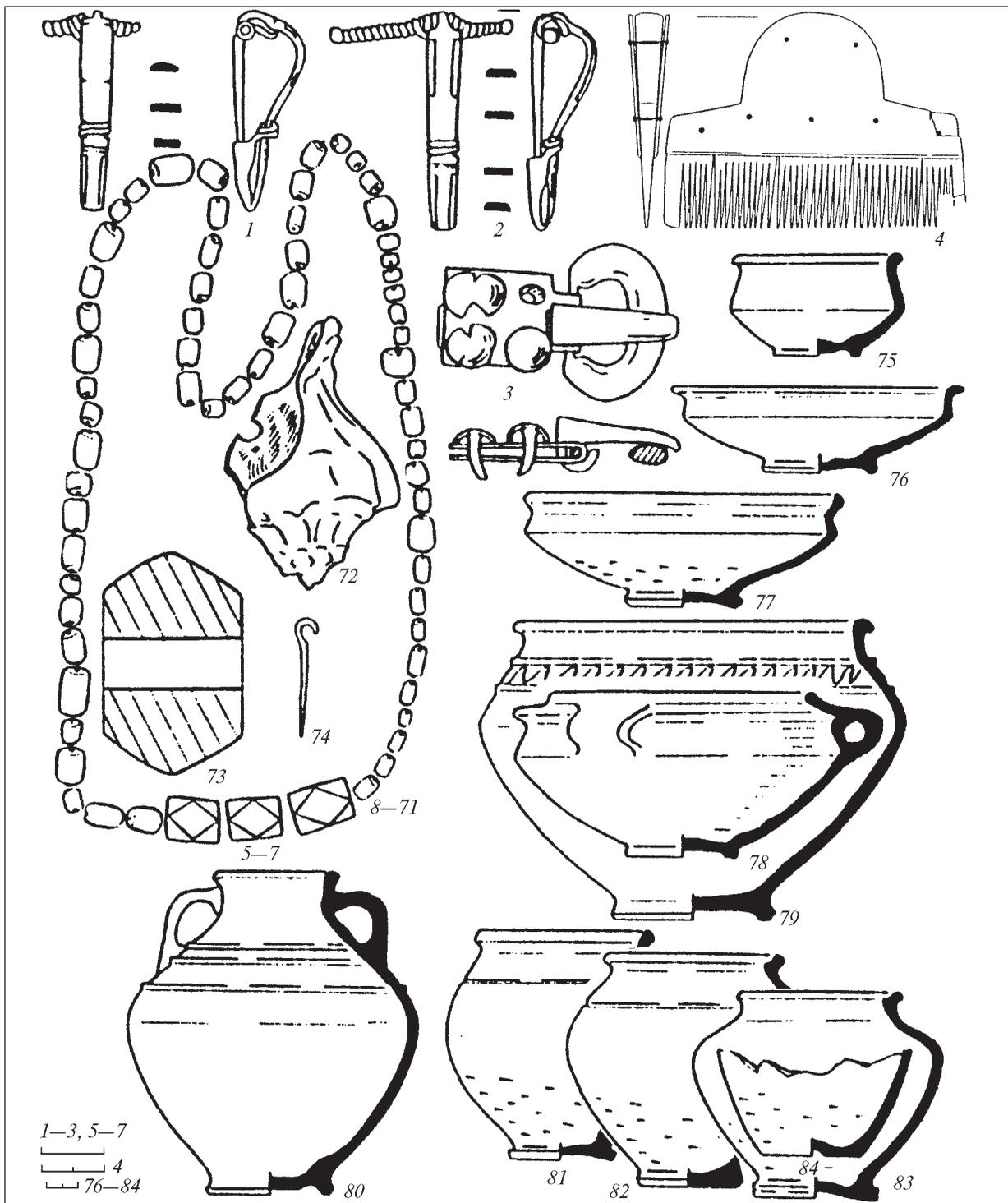

Рис. 25. Инвентарь п. 1647 могильника Успенка (по: [Некрасова, 2006, с. 104, рис. 52]): 1, 2 — бронзовые прогнутые подвязные фибулы варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому, 3 — пряжка серии В, 4 — роговой гребень III/ 3/ а, b/С, 5—7 — сердоликовые бусы типа 1, 8—71 — коралловые бусы, 72 — подвеска из раковины *Bolinus brandaris*, 73 — глиняное пряслице, 74 — бронзовая клюковидная булавка, 75—84 — керамика

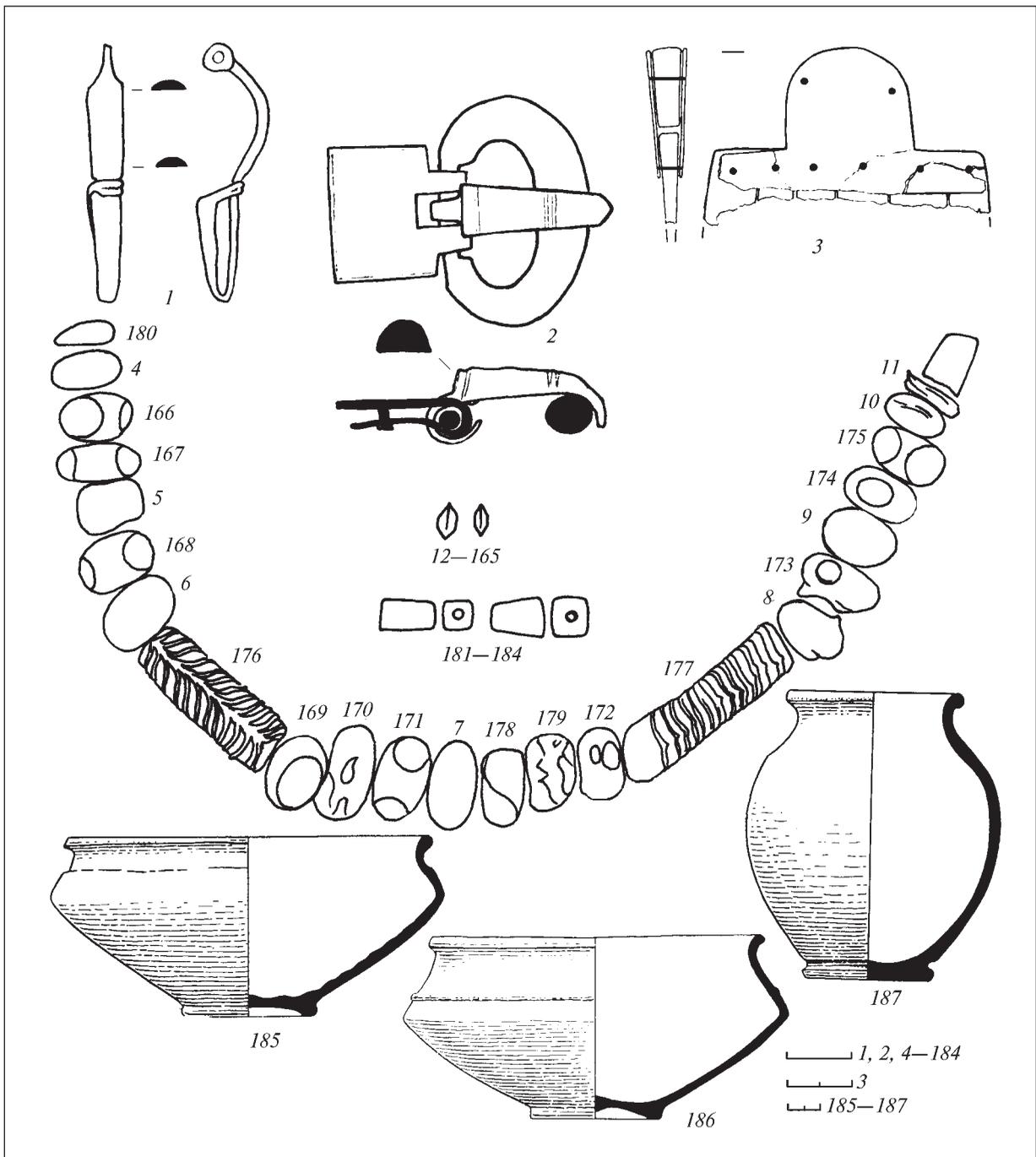

Рис. 26. Инвентарь п. 2 (3—1961) могильника Косаново (по: [Petrauskas, 2003, abb. 31]): 1 — бронзовая фибула варианта Б3 по Е.Л. Гороховскому, 2 — пряжка серии В по Е.Л. Гороховскому, 3 — роговой гребень III/1/С/С по Р.Г. Шишкину; бусы, одноцветное стекло: 4—9 — типа II/14, 10 — типа II/22, 11 — типа VI/2, 12—165 — варианта XII/2a; полихромное стекло: 166—175 — варианта I/16, 176, 177 — варианта VI/36, 178, 179 — типа IX/6 (2); янтарные: 180 — варианта I/1a, 181—184 — типа VI/1 (4), 185—187 — керамика

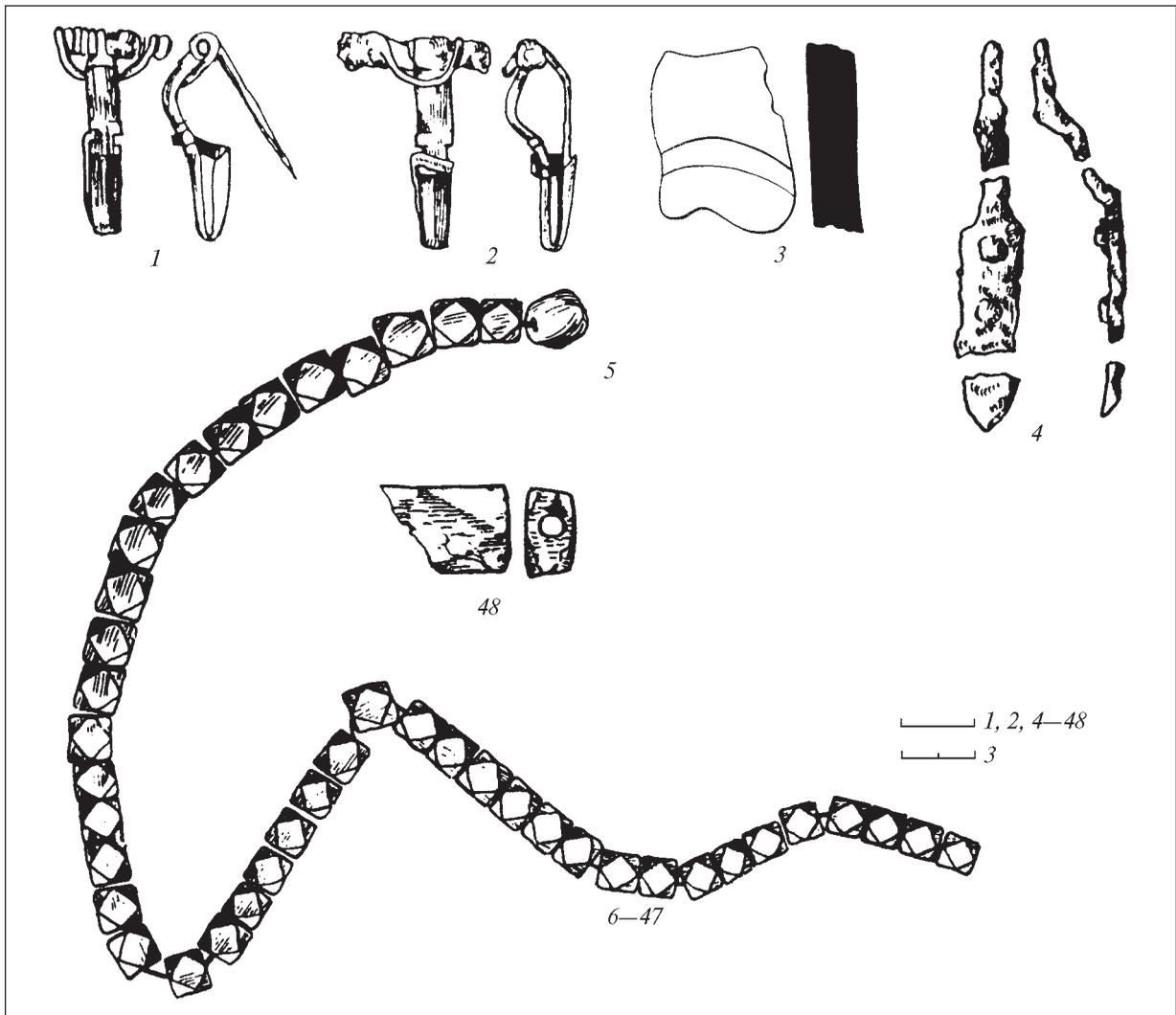

Рис. 27. Инвентарь п. 41 могильника Оселивка (по: [Никитина, 1988, с. 42, табл. 22: Б: 1—6, Лихтер, 1988, с. 103, 107: № 9, рис. 5: 6]): 1, 2 — бронзовые прогнутые подвязные фибулы варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому, 3 — осколок толстостенного конического кубка со шлифованным декором; 5 — железная накладка со следами заклепок, бусы из одноцветного стекла: 5 — варианта I/16, 6—47 — типа XVII/12; 48 — сердоликовая бусина типа 1

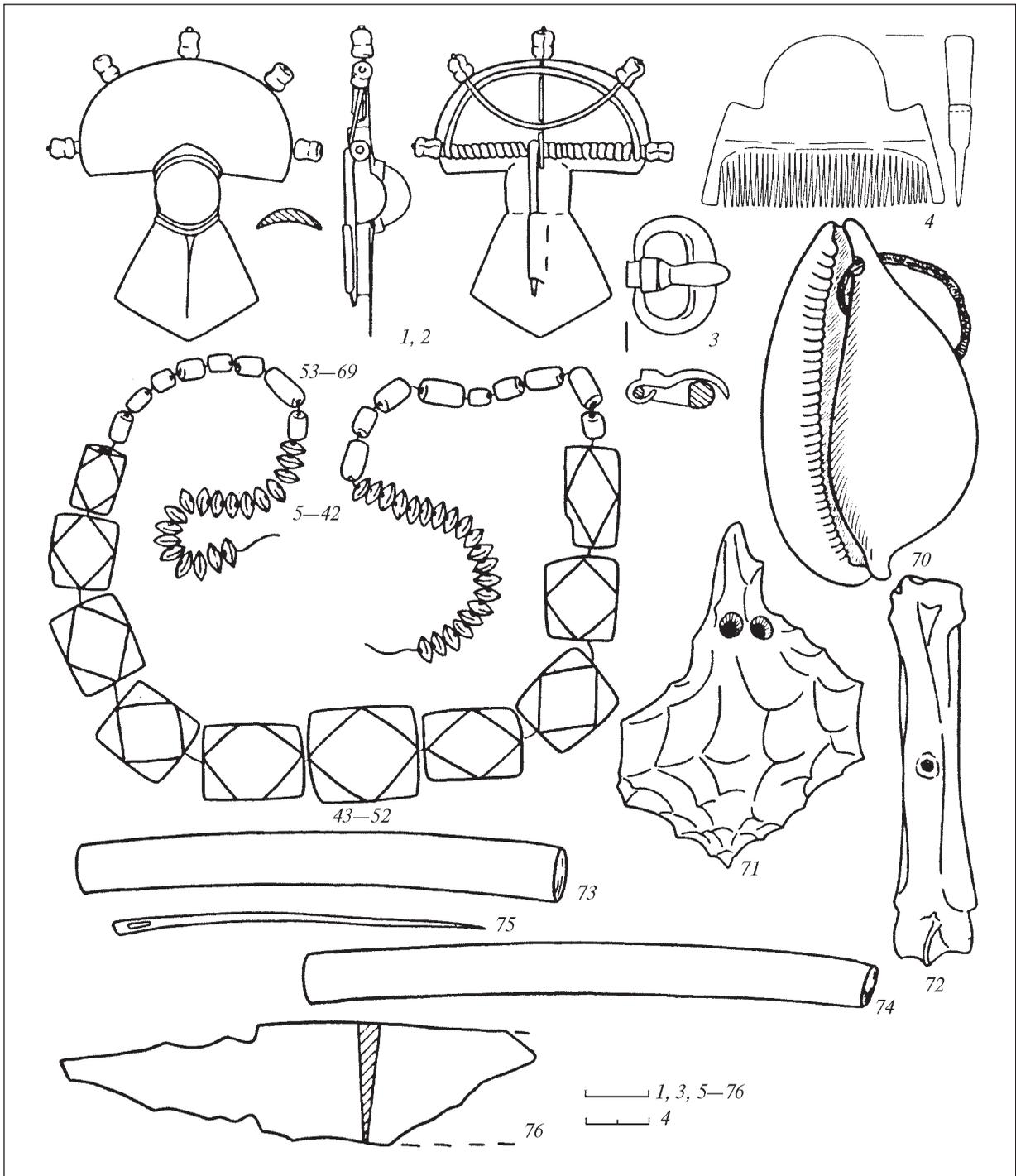

Рис. 28. Инвентарь п. 5 могильника Сад (по: [Некрасова, 1985, с. 76–78, рис. 4]): 1, 2 — двухпластинчатые фибулы с широкой ножкой, 3 — пряжка серии А по Е.Л. Гороховскому, 4 — роговой одночастный гребень III/ 1/ а/ В по Р.Г. Шишкину, 5–42 — бусы из одноцветного стекла варианта XII/2 а, 43–52 — сердоликовые бусы типа 1, 53–69 — коралловые бусы, 70 — подвеска из раковины Сургаеа, 71 — подвеска из раковины *Bolinus brandaris*, 72 — просверленная кость, 73, 74 — игольники, 75 — бронзовая швейная игла, 76 — железный нож. См. также с. 224

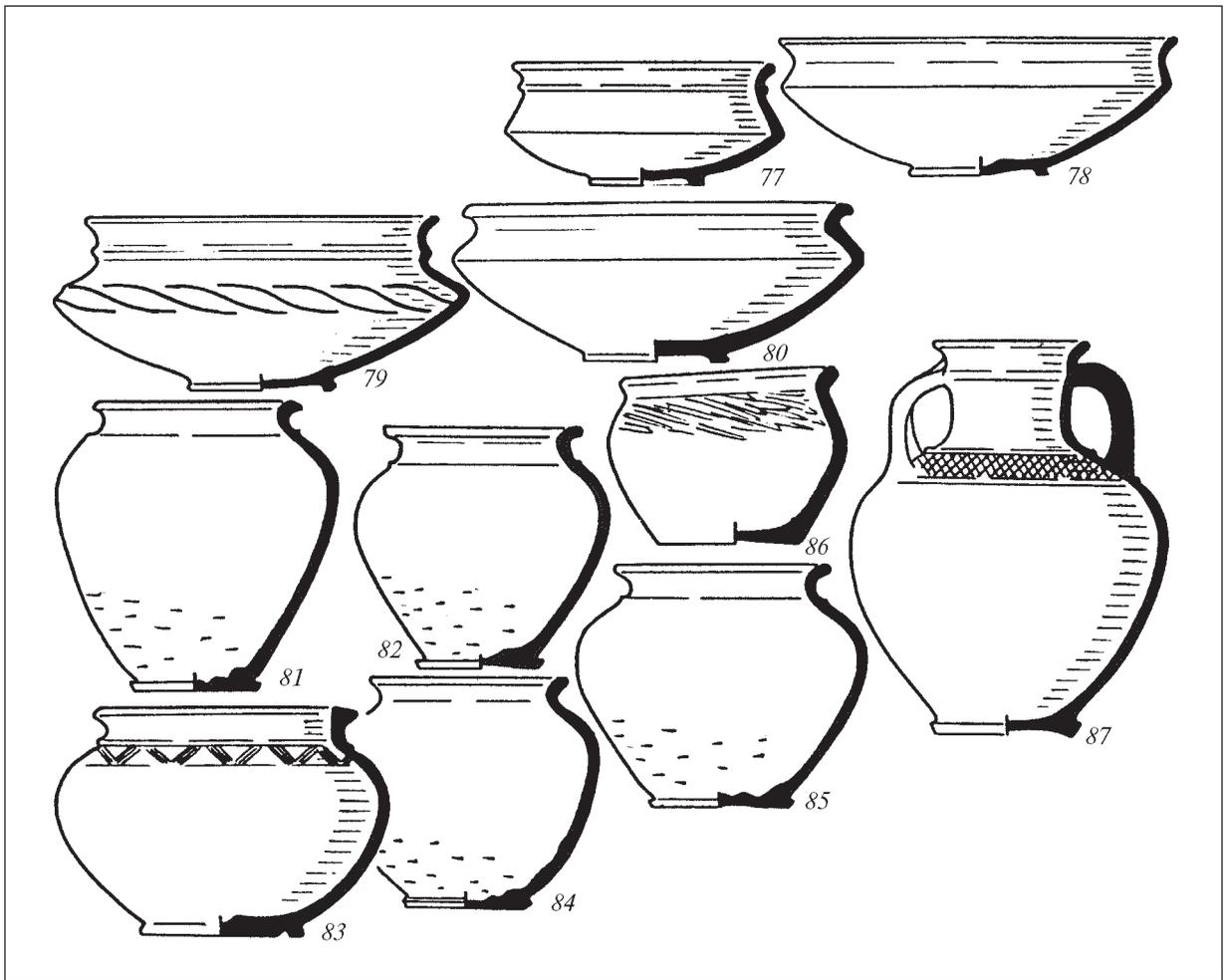

Рис. 28. Инвентарь п. 5 могильника Сад (по: [Некрасова, 1985, с. 76—78, рис. 4]) (окончание): 77—87 — керамика.
См. также с. 223

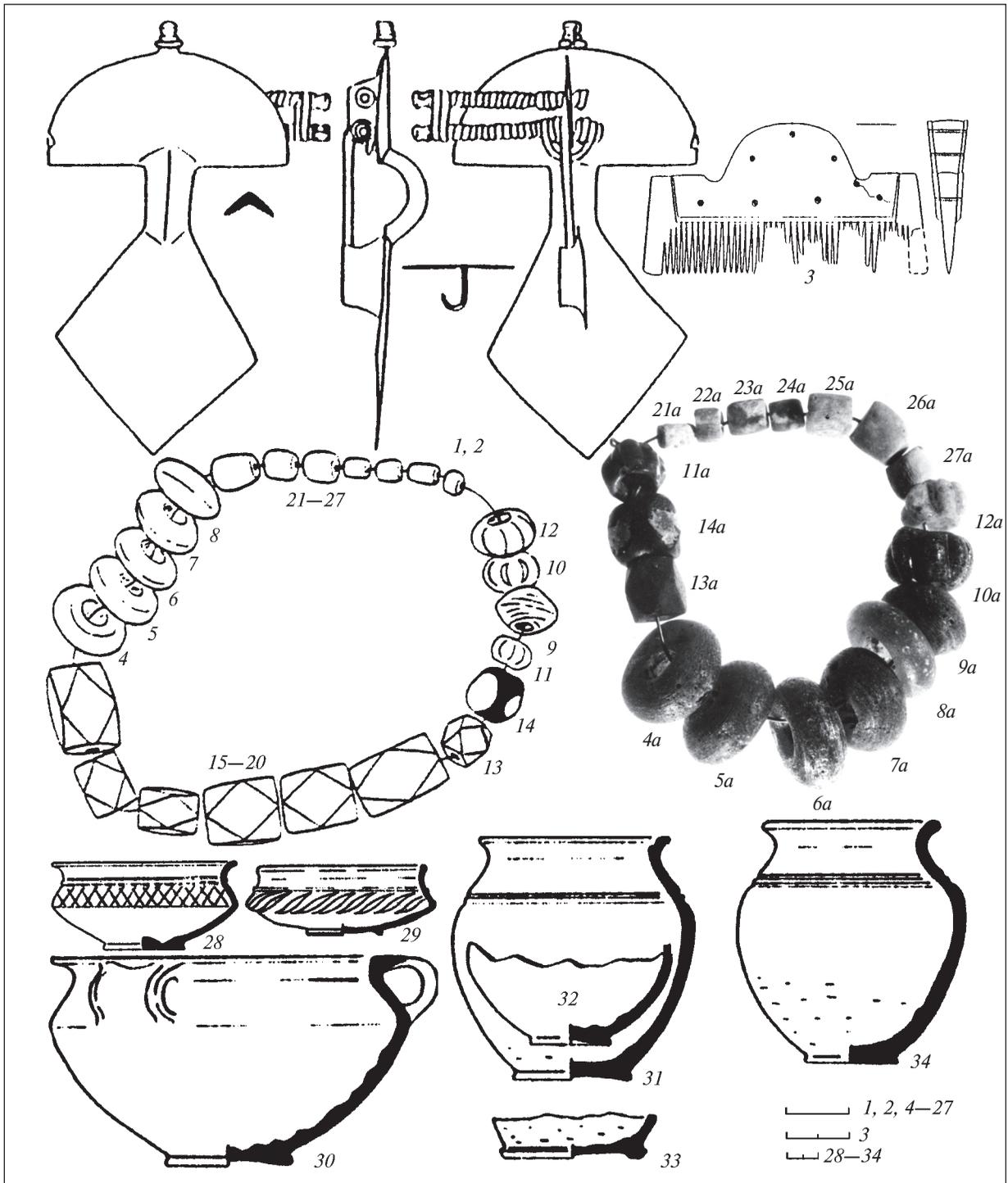

Рис. 29. Инвентарь п. 137 могильника Успенка (по: [Некрасова, 2006, с. 101, 102. рис. 45]): 1, 2 — двупластинчатые фибулы серии «Пражень—Успенка» по И.О. Гавритухину, 3 — роговой гребень III/ 4/ С/А по Р.Г. Шишкину, бусы из одноцветного стекла: 4 — типа II/9, 5—7— II/15, 8 — типа II/20, 9 — типа XII/8, 10 — XIV/11, 11 — типа XIV/12, 12 — типа XIV/13, 13 — XVII/12, полихромное стекло: 14 — варианта I/16; сердолик: 15—20 — типа 1; 21—27 — коралловые бусы; 28—34 — керамика

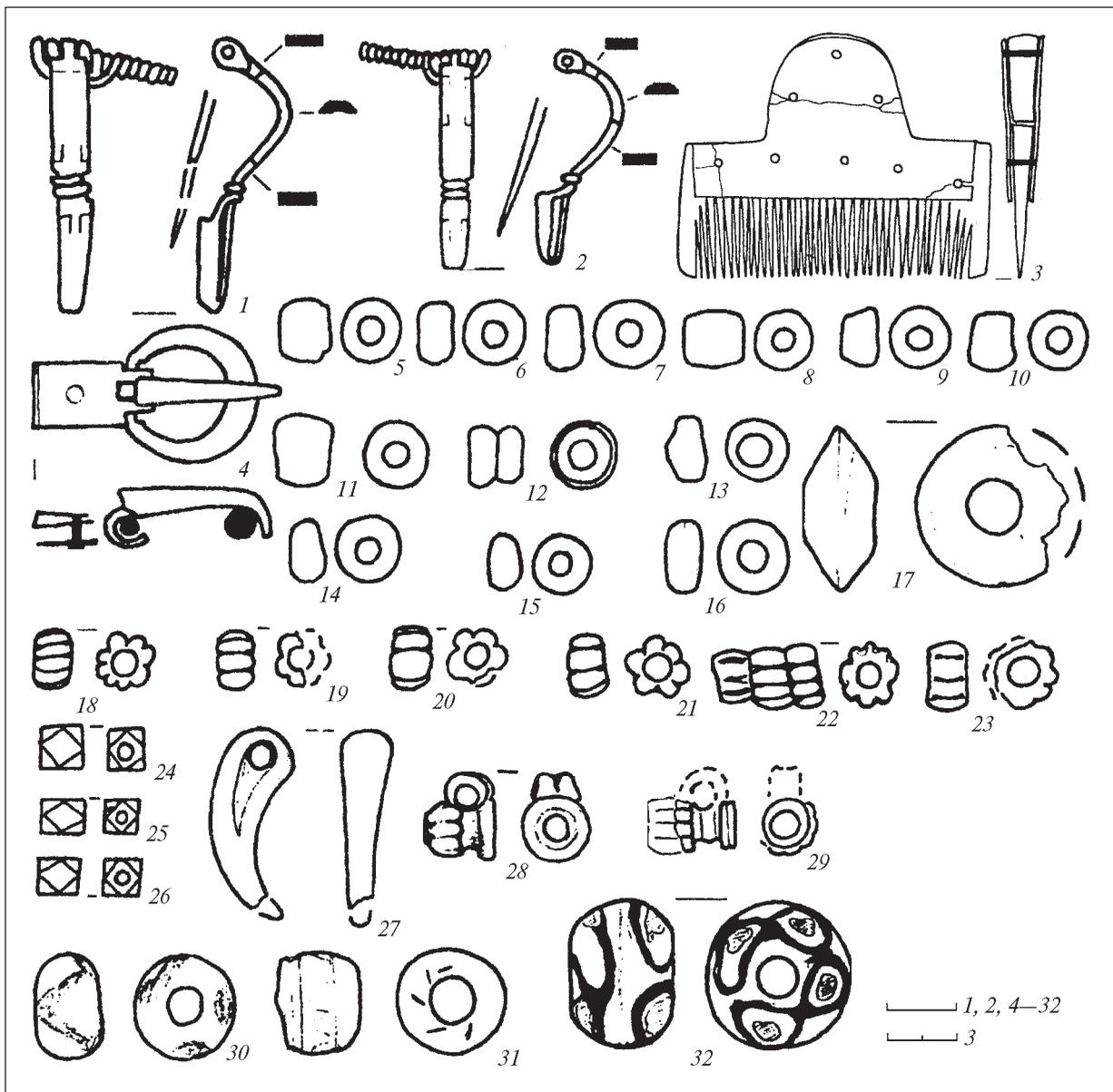

Рис. 30. Инвентарь п. 132 могильника Великая Бугаевка (по: [Петраускас, 2004, рис. 4–6]): 1, 2 – бронзовые прогнутые подвязные фибулы варианта БЗ по Е.Л. Гороховскому, 3 – роговой гребень III/1/С/С по Р.Г. Шишкину, 4 – бронзовая пряжка серии Е по Е.Л. Гороховскому, бусы из одноцветного стекла: 5–10 – типа II/1, 11, 12 – типа II/14, 13 – типа II/13, 14–16 – типа II/15, 17 – типа XII/15, 18 – типа XIV/7, 19–22 – типа XIV/9 (или 11), 23 – типа XIV/13, 24–26 – типа XVII/12, 27 – типа XVIII/6, 28 – типа XVIII/2, 29 – типа XVIII/3, из полихромного стекла: 30 – варианта IX/16, 31 – типа X/4, 32 – варианта XI/3в. См. также с. 227, 228

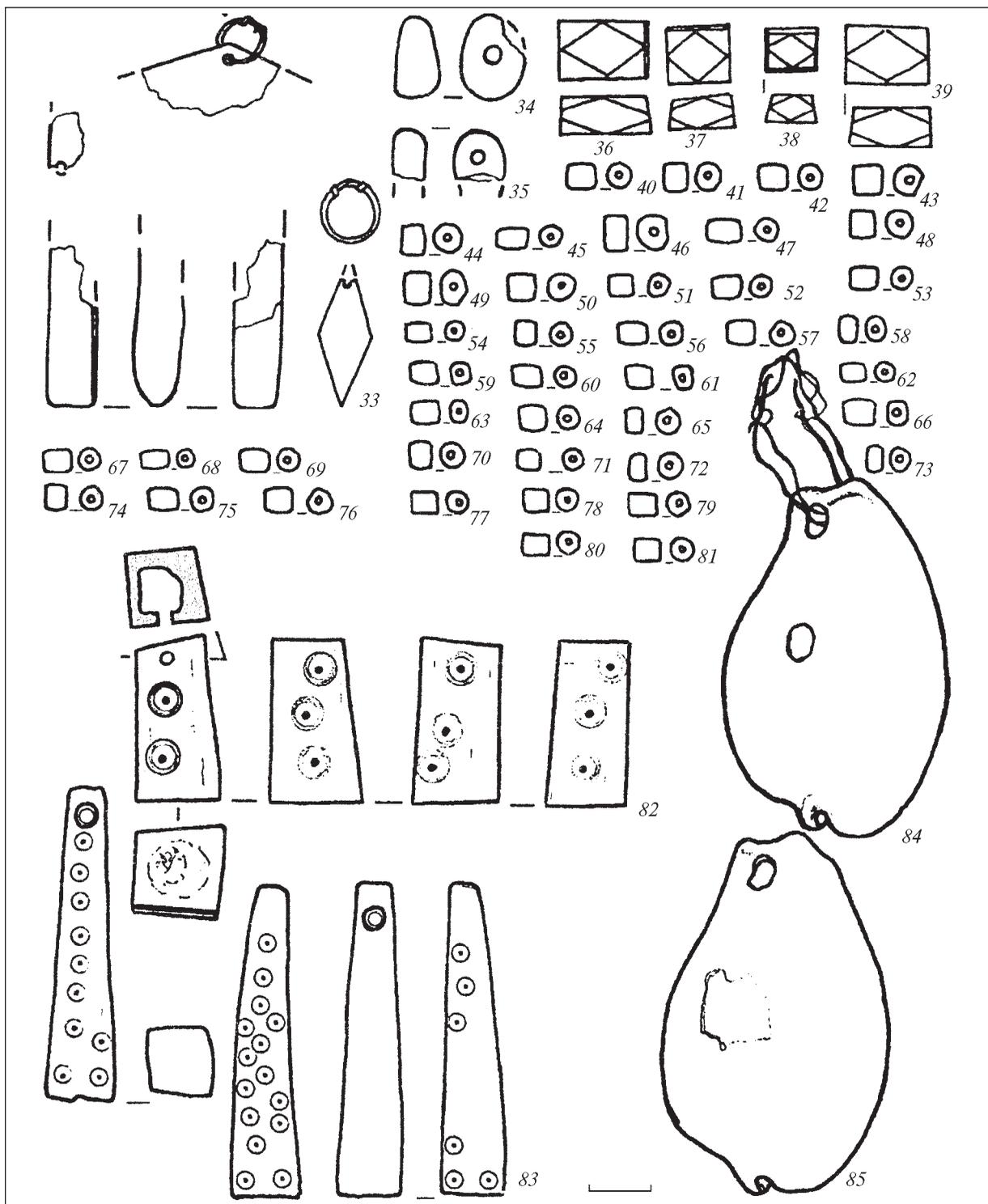

Рис. 30. Инвентарь п. 132 могильника Великая Бугаевка (по: [Петраускас, 2004, рис. 4–6]) (продолжение): 33 — фрагменты бронзового наконсника, 34, 35 — янтарные бусы варианта I/16, 36–39 — сердоликовые бусы типа 1, 40–81 — коралловые бусы, 82, 83 — роговые пирамидальные подвески, 84, 85 — подвески из раковин *Sargaea pantarina*. См. также с. 226, 228

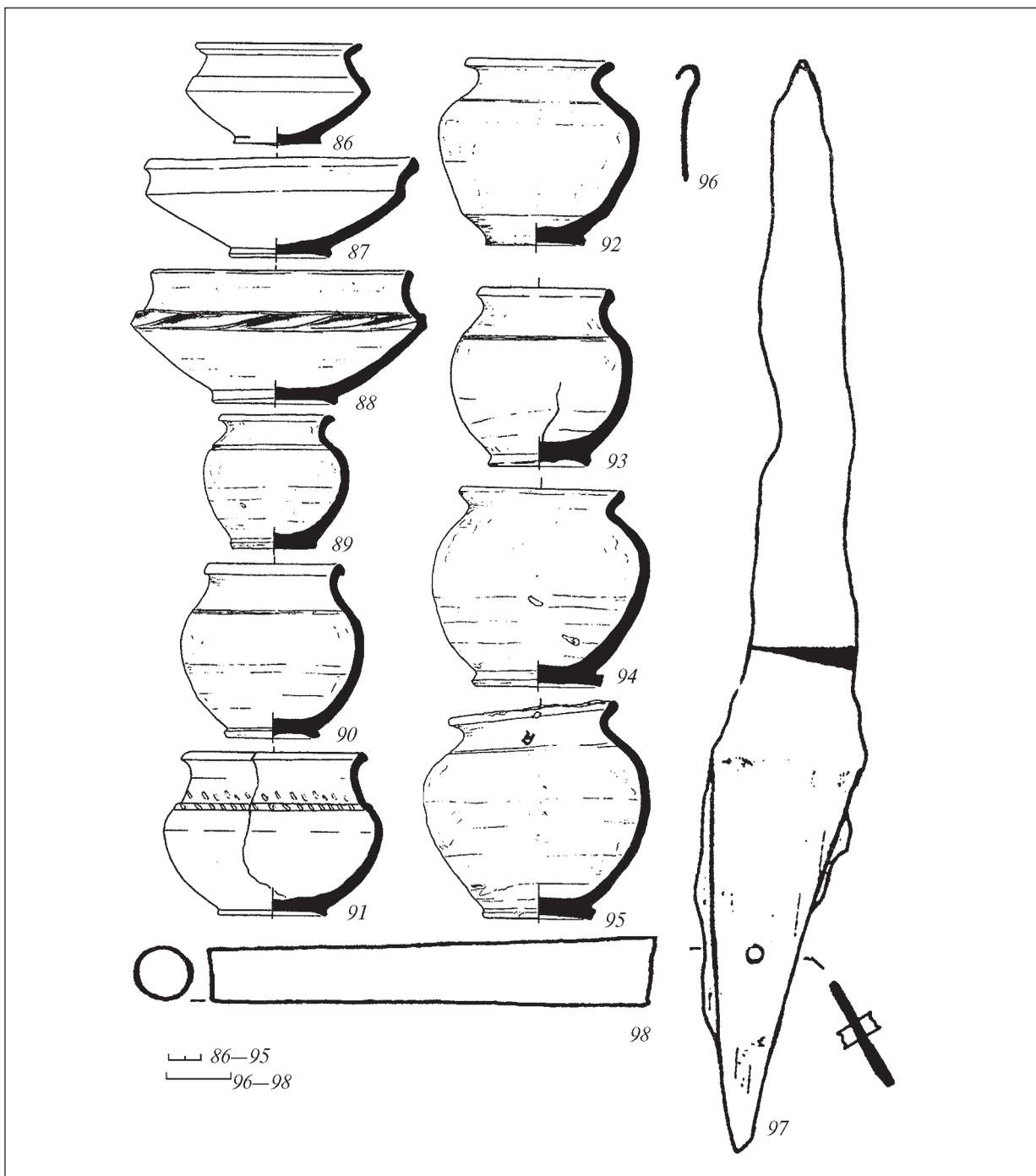
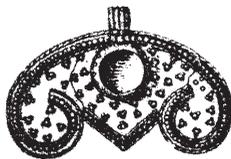

Рис. 30. Инвентарь п. 132 могильника Великая Бугаевка (по: [Петраускас, 2004, рис. 4–6]) (окончание): 86–95 — керамика, 96 — бронзовая клюковидная булавка, 97 — железный нож, 98 — костяной игольник. См. также с. 226, 227

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Абашина, 1999

Абашина Н.С. Першопочатки досліджень полів поховань в Україні // Археологія. — 1999. — № 4. — С. 12—24.

Абрамова, 1997

Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III—IV вв. н. э. — М.: Наука, 1997. — 165 с.

Алексеева, 1970

Алексеева Е.М. Классификация античных бус // Статистико-комбинаторные методы в археологии. — М.: Наука, 1970. — С. 59—82.

Алексеева, 1975

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — 1975. — Вып. Г1—12. — 94 с.

Алексеева, 1978

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — 1978. — Вып. Г1—12. — 104 с.

Алексеева, 1982

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — 1982. — Вып. Г1—12. — 103 с.

Алихова, 1963

Алихова А.Е. Авдеевское селище и могильник // МИА. — 1963. — № 108. — С. 68—84.

Амброз, 1966

Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР. II в. до н. э. — IV в. н. э. // САИ. — 1966. — Вып. Д1—30. — 113 с.

Амброз, 1971

Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. — 1971. — № 2. — С. 96—123.

Антонов, 2002

Антонов А.Л. Фибулы поселения Портмашево // Музейний вісник. — Запоріжжя, 2002. — № 2. — С. 62—66.

Артамонов, 1955

Артамонов М.И. Археологические исследования в Южной Подолии в 1952—1953 гг. // КСИИМК. — 1955. — Вып. 59. — С. 100—117.

Археологічні пам'ятки, 1982

Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині ранньослов'янського та давньоруського періодів. — К., 1982. — 268 с.

Бажан, Гей, 1992

Бажан И.А., Гей О.А. Относительная хронология могильников черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. — СПб, 1992. — С. 122—157.

Бажан, Каргапольцев, 1989

Бажан И.А., Каргапольцев С.Ю. Об одной категории украшений-амулетов римского времени в Восточной Европе // СА. — 1989. — № 3. — С. 163—169.

Баран, 1961

Баран В.Д. Поселення перших століть нашої ери біля села Черепин. — К., 1961. — 131 с.

Баран, 1964

Баран В.Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга (раскопки 1957—1960 гг.) // МИА. — 1964. — № 116. — С. 213—252.

Баран, 1981

Баран В.Д. Черняхівська культура (за матеріалами Верхнього Дністра та Західного Бугу) — К.: Наук. думка, 1981. — 263 с.

Баран, 2008

Баран В.Д. Слов'янське поселення середини I тисячоліття нашої ери біля села Теремці на Дністрі. — К., 2008. — 133 с.

Баран и др., 1973

Баран В.Д., Воляник В.К., Козак Д.Н., Магомедов Б.В. Памятники черняховской культуры в Тернопольской области // АО 1972. — 1973. — С.257—258.

Баран, Гороховский, Магомедов, 1990

Баран В.Д., Гороховский Е.Л., Магомедов Б.В. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). — К.: Наук. думка, 1990. — С. 30—78.

Баран, Гопкало, 2006

Баран В.Д., Гопкало О.В. Черняхівські поселення басейну Гнилої Липи. — К., 2006. — 142 с.

Барачки, 1975

Барачки С. Накит сармата у Банату са прегледом сарматских налазишта. — Вршац, 1975. — 27 с.

Батизат, 1997

Батизат Г.В. Стеклянная подвеска из погребения черняховской культуры // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. — Одесса, 1997. — С. 299.

Башкатов, Стахів, 2006

Башкатов Ю.Ю., Стахів М.П. Археологічні дослідження поселення Барбара I поблизу м. Комсомольськ Кременчуцького р-ну Полтавської області // АДУ 2004—2005 рр. — К., 2006. — С. 66—70.

Безбородов, 1964

Безбородов М.А. Исследование стекол из стеклоделательной мастерской III—IV вв. н. э. у с. Комаров // МДАПВ. — 1964. — 5. — С. 81—85.

Белявец, 2006

Белявец В. Могильник Брест-Тришин: 30 лет по окончании раскопок // Археологія жалезнага веку. — 2006. — С.49—85.

Белоцерковская, 2007

Белоцерковская И.В. Культура рязано-окских могильников. Инвентарь женских погребений. Культура // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. — М., 2007. — С. 186—213.

Березовец, Петров, 1960

Березовец Д.Т., Петров В.П. Лохвицкий могильник // МИА. — 1960. — № 82. — С. 84—99.

Бобровская, 1991

Бобровская О.В. К вопросу о черняховских «ведёрковидных» подвесках // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Материалы международной конференции, Кишинев. — К., 1991. — С. 227, 228.

Бобровська, 1997

Бобровська О.В. До питання про черняхівські «відерцеподібні» прикраси // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. — Київ; Львів: Рас, 1997. — С. 97—103.

Бобровська, 1998

Бобровська О.В. Візіготські чоловічі амулети // АВУ 1997—1998 рр. — К., 1998. — С. 57.

Бобровская, 1999

Бобровская О.В. Бусы и подвески раннего этапа черняховской культуры (по материалам могильников) // Сто лет черняховской культуре. — К., 1999. — С. 144—160.

Бобровська, 1999а

Бобровська О.В. Жіночі поясні амулети черняхівської культури // Археологія. — 1999. — № 4. — С. 89—95.

Бобровская, 1999б

Бобровская О.В. Периодизация черняховского ожерелья // Сто років вивчення культур полів поховань на Україні. Тези доповідей семінару (Київ 14—16 грудня 1999 р.) — Київ, 1999. — С. 5—7.

Бобровська, 2000

Бобровська О.В. Намисто та підвіски у вбранні населення черняхівської культури. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К., 2000. — 20 с.

Бобровская, 2002

Бобровская О.В. Опыт применения методики палеосоциологических исследований в черняховедении // Сучасні проблеми археології. — К., 2002. — С. 43—45.

Бобровська, Сиволап, 2003

Бобровська О.В., Сиволап М.П. Поховання черняхівської культури з підвісками-«кошиками» на Середньому Дніпрі // Старожитності I тисячоліття нашої ери на території України. — К., 2003. — С. 33—43.

Богачёв, 1992

Богачёв А.В. Процедурно-методические аспекты археологического датирования (по материалам поясных наборов IV—VIII вв. Среднего Поволжья). — Самара, 1992. — 207 с.

Бодянский, 1968

Бодянский А.В. Результаты раскопок черняховского могильника в Надпорожье // АИУ в 1967 г. — 1968. — Вып. II. — С.172—176.

Борђевић, 1994

Борђевић М. Налази некропола римского периода у Југозападном Банату // Рад музеја Војводине. — Нови Сад, 1994. — 36. — С. 41—61.

Брайчевская, 1960

Брайчевская А.Т. Черняховские памятники Надпорожья (по материалам раскопок и разведок И.М. Фещенко, А.В. Бодянского и автора) // МИА. — 1960. — № 82. — С. 148—191.

Брайчевский, 1952

Брайчевский М.Ю. Розвідка слов'янських пам'яток на Подільсько-Волинському прикордонні // АП УРСР. — 1952. — Т. III. — С.401—409.

Брайчевский, 1959

Брайчевский М.Ю. Римська монета на території України. — К., 1959. — 244 с.

Брайчевский, 1960

Брайчевский М.Ю. Ромашки // МИА. — 1960. — № 82. — С. 100—147.

Бруяко, Росохацкий, 1989

Бруяко И.В., Росохацкий А.А. К исторической интерпретации этнографических материалов из мо-

- гильника Беленькое // Древнее Причерноморье. Тезисы докладов конференции памяти профессора П.О. Карышковского. — Одесса, 1989. — С. 10—12.
- Винокур, 1964**
Винокур И.С. Памятники волынской группы культуры полей погребений у сел Маркуши и Иванковцы // МИА. — 1964. — № 116. — С. 176—185.
- Винокур, 1979**
Винокур И.С. Ружичанский могильник // МЧК. — 1979. — С. 112—135.
- Винокур, 1984**
Винокур И.С. Исследования в Хмельницкой области // АО 1982. — 1984. — С. 248—249.
- Винокур, 1997**
Винокур И.С. Вельбарские элементы и черняховские древности лесостепной Украины II—IV вв. н. э. // KW. — 1989. — Т. II. — С. 217—224.
- Винокур и др., 1978**
Винокур И.С., Гуцал А.Ф., Журко А.И., Мегей В.Ф., Шегельский И.И. Раскопки и разведки на Среднем Днестре // АО 1977. — 1978. — С. 306, 307.
- Винокур, Островский, 1967**
Винокур И.С., Островский М.И. Раковецкий могильник // МИА. — 1967. — № 139. — С. 144—159.
- Винокур, Приходнюк, 1968**
Винокур И.С., Приходнюк О.М. Работы Славянского отряда Подолянской экспедиции // АО 1967 года. — 1968. — С. 235.
- Вольфрам, 2003**
Вольфрам Х. Готы. — СПб, 2003. — 653 с.
- Воляник, 1974**
Воляник В.Л. Могильник черняхівської культури у верхів'ях р. Горинь // Археологія. — 1974. — № 13. — С. 65—79.
- Гавритухин, 1999**
Гавритухин И.О. Хронологические индикаторы финала черняховской культуры. I. Толстостенные кубки со шлифованной и пластической орнаментацией: конические и с выделенной ножкой (Eggers 236—238, 195; Straume IV—XI) // Сто лет черняховской культуры. — К., 1999. — С. 48—86.
- Гавритухин, 2000**
Гавритухин И.О. Финал традиций культур римского времени в Восточном Прикарпатье. // Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. — Łódź, 2000. — С. 261—320.
- Гавритухин, 2005**
Гавритухин И.О. Некоторые перспективы изучения финала черняховской культуры // Тр. ГИМ. — 2005. — Вып. 145. — С. 231—240.
- Гавритухин, 2006**
Гавритухин И.О. Финал черняховской культуры. Некоторые результаты, трудности и перспективы изучения хронологии // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. — Ижевск, 2006. — С. 139—144.
- Гавритухин, 2007**
Гавритухин И.О. Финал черняховской культуры // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. — М., 2007. — С. 9—24.
- Галанина, 1973**
Галанина Л.К. Впускное погребение Курджипского кургана // СА. — 1973. — № 2. — С. 45—59.
- Галибин, 2001**
Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. — СПб, 2001. — 214 с.
- Гей, Бажан, 1997**
Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). — М., 1997. — 143 с.
- Герета, 1989**
Герета И.П. Новые могильники черняховской культуры в Западной Подолии и вельбарская культура // KW. — 1989. — Т. II. — С. 283—313.
- Герета, 2004**
Герета І. Нові відкриття у Чернелєві-Руському (до питання про так звані князівські поховання) // Monumenta Studia Gothica. — 2004. — IV. — С. 117—127.
- Герета, Харитонов, 1979**
Герета И.П., Харитонов Е.А. Чистилковский могильник // МЧК. — 1979. — С. 136—141.
- Гончаров, 1955**
Гончаров В.К. Могильник культуры полей погребений у г. Переяслава-Хмельницького // КСИА АН УССР. — 1955. — Вып. 4. — С. 37—39.
- Гончаров, Махно, 1957**
Гончаров В.К., Махно Є.В. Могильник черняхівського типу біля Переяслав-Хмельницького // Археологія. — 1957. — Т. XI. — С. 124—144.
- Городцов, 1910**
Городцов В.А. Бытовая археология. — М., 1910. — 474 с.
- Городцов, 1923**
Городцов В.А. Археология. — Т. I. — Каменный период. Москва; Петроград, 1923. — 396 с.
- Городцов, 1927**
Городцов В.А. Типологический метод в археологии // ОИРК. — Серия методическая. — 1927. — Вып. VI. — С. 3—9.
- Гороховский, 1981**
Гороховский Е.Л. Периодизация массовых категорий ювелирных украшений черняховских памятников Поднепровья и Побужья // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. — К., 1981. — С. 96.
- Гороховский, 1985**
Гороховский Е.Л. Хронология могильников черняховской культуры // Тезисы докладов советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии. — М.: Наука, 1985. — С. 21—22.
- Гороховский, 1987**
Гороховский Е.Л. Ранний этап черняховской культуры. (К проблеме археологической дефиниции) // KW. — 1987. — С. 61—67.
- Гороховский, 1988a**
Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Тр. V Международного конгресса археологов-славистов. — К.: Наук. думка, 1988. — Т. 4. — С. 34—46.

Гороховский, 1989

Гороховский Е.Л. П.П. Ефименко — создатель корреляционного метода датирования могильников в советской археологии // Каменный век: памятники, методика, проблемы. — К.: Наук. думка, 1989. — С. 171—179.

Гороховский, 1999

Гороховский Е.Л. Некоторые вопросы историографии хронологии черняховской культуры // Сто років вивчення культур полів поховань на Україні. Тези доповідей семінару (Київ, 14—16 грудня 1999 р.). — К., 1999. — С. 11—14.

Гороховский, Гонкало, 2004

Гороховский Е.Л., Гонкало О.В. Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры // Археологія давніх слов'ян. — Київ, 2004. — С. 103—130.

Готун, Лисенко, Петраускас, Шишкін, 2002

Готун І.А., Лисенко С.Д., Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. Археологічна карта. Фастівський район. — К., 2002. — 246 с.

Гребенников Ю., Гребенников В., Магомедов, 1982

Гребенников Ю.С., Гребенников В.Б., Магомедов Б.В. Черняховские могильники западного побережья Бугского лимана // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. — К.: Наук. думка, 1982. — С. 136—149.

Гросу, 1981

Гросу В.И. Исследования Бравиченского могильника // АО 1980 года. — 1981. — С. 389—390.

Гросу, 1990

Гросу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. — Кишинев: Штиинца, 1990. — 202 с.

Гудименко, 2000

Гудименко И.В. Погребения позднеантичного времени у хутора Рогожкино в дельте Дона // Сарматы и их соседи на Дону. — Ростов-на-Дону, 2000. — С. 272—281.

Гудкова, 1974

Гудкова А.В. Разведки в степном Заднестровье // АО 1973. — 1974. — С. 265, 266.

Гудкова, 1983

Гудкова А.В. Исследования в Нижнем Подунавье // АО 1981. — 1983. — С. 255.

Гудкова, 1984

Гудкова А.В. Измаильская и Буджакская экспедиции // АО 1982. — 1984. — С. 255.

Гудкова, 1987

Гудкова А.В. Могильник IV в. н. э. в с. Беленькое // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. — К.: Наук. думка, 1987. — С. 56.

Гудкова, 1991

Гудкова А.В. Черняховские памятники Буджакской степи // Древности Юго-Запада СССР. — Кишинев, 1991. — С. 64—84.

Гудкова, Росохацкий, 1991

Гудкова А.В., Росохацкий А.А. Поселение и могильник черняховской культуры Нагорное II в низовьях Дуная // Древнейшие общества земледельцев и

скотоводов Северного Причерноморья. — Кишинев, 1991. — С. 231—232.

Гудкова, Росохацкий, Фокеев, 1997

Гудкова А.В., Росохацкий А.А., Фокеев М.М. Работы на могильнике черняховской культуры Нагорное II в 1993 г. // АДУ 1993 р. — 1997. — С. 42—43.

Гудкова, Фокеев, 1984

Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I—IV вв. н. э. — К.: Наук. думка, 1984. — 118 с.

Гущина, 1974

Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. — М.: Наука, 1974. — С. 32—64.

Гущина, Засецкая, 1994

Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. — СПб, 1994. — 170 с.

Деоник, 1961

Деоник В.Б. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв. // СА. — 1961. — № 3. — С. 202—232.

Діденко, 2004

Діденко С. Металеві сокиркоподібні підвіски черняхівської культури III — поч. V ст. // Національний музей історії України: поступ в третє тисячоліття. — К., 2004. — С. 196—201.

Довженко, Приходнюк, 1972

Довженко В.Й., Приходнюк О.М. Роботи Слов'янського загону Середньодністровської експедиції // АДУ 1969 р. — 1972. — Вип. 4. — С. 372—376.

Дяченко, 1980

Дяченко О.Г. Пам'ятки черняхівської культури в басейні Сіверського Дінця // Археологія. — 1980. — № 35. — С. 66—74.

Елисеев В.Ф., Ключенцев, 1982

Елисеев В.Ф., Ключенцев В.Н. Новые памятники первых веков н. э. в междуречье Ингульца и Березани // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. — К., 1982. — С. 149—154.

Ефименко, 1926

Ефименко П.П. Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. — 1926. — Т. III. — С. 59—84.

Жарова, Жаров, Терпиловський, 2004

Жарова Т.М., Жаров Г.В., Терпиловський Р.В. Дослідження на новобудовах у Чернігівській та Сумській областях // АБУ 2002—2003 рр. — К., 2004. — С. 125—126.

Зайцев, 1964

Зайцев Б.П. Новые материалы черняховской культуры бассейна Северского Донца и Псла // МИА. — 1964. — № 116. — С. 44—52.

Зайцев, 1997

Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском райо-

- нах // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. — Симферополь, 1997. — С. 102—116.
- Зайцев и др., 2005**
Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., Неневоля И.И., Фирсов К.Б., Радочин В.Ю. Позднескифский могильник в Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района АРК // ХС. — 2005. — Вып. XIV. — С. 169—196.
- Зубарь, 1982**
Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I—IV в. н. э. — К.: Наук. думка, 1982. — 144 с.
- Ивановський, Цигилик, 1995**
Ивановський В.І., Цигилик В.М. Черняхівський могильник поблизу с. Острівець на Івано-Франківщині // МДАПВ. — 1995. — Вип. 6. — С. 169—184.
- Каменецкий, Маршак, Шер, 1975**
Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (возможности формализованного подхода). — М., 1975. — 173 с.
- Каргапольцев, Бажан, 1993**
Каргапольцев С.Ю., Бажан И.А. К вопросу об эволюции трехрогих пельтовидных лунниц в Европе (III—VI вв.) // ПАВ. — 1993. — № 7. — С. 113—120.
- Каргер, 1948**
Каргер М.К. К вопросу о древнейшей истории Киева // СА. — 1948. — X. — С. 250—251.
- Каргер, 1958**
Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. — Т. 1. — М.; Л., 1958. — 571 с.
- Каталог..., 1899**
Каталог выставки XI Археологического съезда. — К., 1899.
- Ковпаненко, 1986**
Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н. э. на Южном Буге. — К.: Наук. думка, 1986. — 150 с.
- Козловська, 1930**
Козловська В.І. Археологічні досліді на території Дніпрельстану // ХРАМ. — 1930. — Ч. 1. — С. 17—18.
- Колеснікова, 2007**
Колеснікова В.А. Вікентій (Чеслав) Хвойка. Сторінки наукової біографії. — К., 2007. — 191 с.
- Кондукторова, 1979**
Кондукторова Т.С. Антропологические материалы черняховской культуры Украины // МЧК. — 1979. — С. 163—204.
- Корпусова, 1983**
Корпусова В.Н. Некрополь Золотое (к этнокультурной истории европейского Боспора). — К., 1983. — 184 с.
- Костенко, 1978**
Костенко Ю.В. Пам'ятки I тис. н. е. в поріччі р. Трубежа // Археологія. — 1978. — Вип. 28. — С. 99—112.
- Кравченко, 1967**
Кравченко Н.М. Косановский могильник (по материалам раскопок В.П.Петрова и Н.М.Кравченко в 1961—1964 гг.) // МИА. — 1967. — № 139. — С. 77—136.
- Кравченко, 1971**
Кравченко Н.М. Исследования в Киевской обл. // АО 1970 года. — 1971. — С. 281.
- Кравченко, 1971a**
Кравченко Н.М. Похороняння V ст. н. е. з с. Вільшанки на Київщині // Середні віки на Україні. — К., 1971. — Вип. 1. — С. 75—79.
- Кравченко, 1975**
Кравченко Н.М. Черняховские памятники Киевского Поднепровья // АО 1974 года. — 1975. — С. 300.
- Кравченко, 1976**
Кравченко Н.М. Работы в Обуховском районе Киевской области // АО 1975 года. — 1976. — С. 343.
- Кравченко, Абашина, Цыдровская, 1978**
Кравченко Н.М., Абашина Н.С., Цыдровская Л.А. Исследования памятников I тысячелетия н. э. в бассейне Стугны // АО 1977 года. — 1978. — С. 338.
- Кравченко, Абашина, Цыдровская, 1979**
Кравченко Н.М., Абашина Н.С., Цыдровская Л.А. Исследования памятников I тысячелетия н. э. в Обуховском районе Киевской области. // АО 1978 года. — 1979. — С. 350.
- Кравченко, Петраускас О., Шишкин, Петраускас А., 2006**
Кравченко Н.М., Петраускас О.В., Шишкин Р.Г., Петраускас А.В. Памятники археологии поздне-римского времени Правобережной Киевщины. — К., 2006. — 452 с.
- Кракало, 2004**
Кракало І.В. Портретна намистина з Шушвалівки // АЛЛУ. — 2004. — № 1—2. — С.143.
- Кракало, Порубай, 1988**
Кракало І.В., Порубай А.Б. Новые археологические материалы в коллекции Кременчугского историко-краеведческого музея // Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. — Полтава, 1988. — С. 30, 31.
- Кропоткин, 1961**
Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. — 1961. — Вып. Г4—4. — 135 с.
- Кропоткин, 1969**
Кропоткин В.В. Изучение ЧК на Полтавщине // АО 1968. — 1969. — С. 310—311.
- Кропоткин, 1972**
Кропоткин В.В. Золотая подвеска из Рыжевки // СА. — 1972. — № 1. — С. 264—269.
- Кропоткин, 1981**
Кропоткин В.В. Раскопки Думановского могильника // АО 1980 года. — 1981. — С. 266—267.
- Кропоткин, 1983**
Кропоткин В.В. Раскопки Думановского могильника // АО 1981 года. — 1983. — С. 275—276.
- Кропоткин, 1984**
Кропоткин В.В. Раскопки Думановского могильника // АО 1982 года. — 1984. — С. 282—283.
- Кропоткин В., Кропоткин А., 1979**
Кропоткин В.В., Кропоткин А.В. Раскопки Думановского могильника // АО 1978 года. — 1979. — С. 351.

Кропоткин В., Кропоткин А., 1980

Кропоткин В.В., Кропоткин А.В. Раскопки Думановского могильника // АО 1979 года. — 1980. — С. 291.

Кропотов, 1998

Кропотов В.В. Світлоглиняні вузькогорлі амфори «інкерманського» типу // Археологія. — 1998. — № 4. — С. 128—134.

Кухаренко, 1955

Кухаренко Ю.В. Поселение и могильник полей погребений в с. Привольное // СА. — 1955. — Т. XXII. — С. 125—152.

Куштан, 2001

Куштан Д.П. Розкопки могильника черняхівської культури Черкаси-Центр у 2000 р. // АДУ 2000 р. — К., 2001. — С. 32—34.

Левада, 2006

Левада М.Е. «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени // БИ. — 2006. — Вып. XI. — С. 194—251.

Левинский, 1999

Левинский А.Н. Лазо — могильник финальной фазы черняховской культуры в Молдове // Stratum plus. — 1999. — № 4. — С. 121—166.

Лемлейн, 1950

Лемлейн Г.Г. Опыт классификации форм каменных бус // КСИИМК. — 1950. — № XXXII. — С. 157—172.

Лесман, 2002

Лесман Ю.М. Формализованная сериационная хронология: тщета надежд // Сучасні проблеми археології. — К., 2002. — С. 122—124.

Лихтер, 1988

Лихтер Ю.А. Стекло из могильника Оселивка // МЧК. — 1988. — С. 101—110.

Лихтер, 1988а

Лихтер Ю.А. Стекло черняховской культуры. Автореферат дисс... канд. ист. наук: 07.00.06 / Ин-т археологии АН СССР. — М., 1988. — 15 с.

Лобода, 1977

Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963—1965 гг. // СА. — 1977. — № 4. — С. 236—252.

Лопатин, Фурасьев, 2007

Лопатин Н.В., Фурасьев А.Г. Северные рубежи раннеславянского мира в III—IV веках н. э. // Раннеславянский мир. — 2007. — 8. — 251 с.

Луговий, Рейда, 2006

Луговий Р., Рейда Р. Могильник черняхівської культури (с. Новоселивка, Полтавська область) // Полтавський краєзнавчий музей: збірник наукових статей 2005 р. — Полтава, 2006. — С.43—51.

Луцкевич, 1948

Луцкевич І. Матеріали до карти поширення пам'яток культури полів поховань на території Харківської області // Археологія. — 1948. — II. — С. 164—178.

Львова, 1979

Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // АСГЭ. — 1979. — Вып. 20. — С. 90—103.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С., 2004

Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2003 г. // АБУ 2002—2003 pp. — К., 2004. — С. 198—208.

Любичев, 2000

Любичев М.В. Черняховская культура Днепро-Донецкой лесостепи: история исследования и основные проблемы изучения. — Харьков, 2000. — 257 с.

Любичев, Скирда, 2004

Любичев М.В., Скирда В.В. Археологические исследования черняховского поселения на Мже // АБУ 2002—2003 pp. — К., 2004. — С. 35—36.

Ляпушкин, 1961

Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА. — 1961. — № 104. — 382 с.

Магомедов, 1979

Магомедов Б.В. Каборга IV (раскопки 1973—1974 гг.) // МЧК. — 1979. — С. 24—62.

Магомедов, 1979а

Магомедов Б.В. Могильник у городища Городок на Южном Буге // Памятники древних культур Северного Причерноморья. — К.: Наук. думка, 1979. — С. 105—114.

Магомедов, 1984

Магомедов Б.В. Исследования в Винницкой области // АО 1982 г. — 1984. — С. 289.

Магомедов, 1991

Магомедов Б.В. Каменка-Анчекрак. Поселение черняховской культуры. — К., 1991. — 48 с.

Магомедов, 1992

Магомедов Б.В. Велика Снітинка 2 — поселення гребінників III—IV ст. н. е. // Стародавнє виробництво на території України. — К., 1992. — С. 94—116.

Магомедов, 1999

Магомедов Б.В. Черняховский могильник Курники на Южном Буге // Stratum plus. — 1999. — № 4. — С. 102—120.

Магомедов, 2004

Магомедов Б.В. Могильник черняхівської культури Кам'янка-Анчекрак // Археологія давніх слов'ян. — К., 2004. — С.131—164.

Магомедов, в печати

Магомедов Б.В. Оздоба з привісками на пам'ятках черняхівської культури. В печати.

Магомедов, Абашина, Солтис, 2003

Магомедов Б.В., Абашина Н.С., Солтис О.Б. Пам'ятки черняхівської культури в Київській області. — К., 2003. — 118 с.

Магомедов, Гудим-Левкович, 1991

Магомедов Б.В., Гудим-Левкович А.Н. Черняховские поселения Шершни и Курники на Южном Буге // Древности юго-запада СССР. — Кишинев, 1991. — С. 84—195.

Магомедов, Левада, 1992

Магомедов Б.В., Левада М.Є. Черняхівське поселення біля с. Гребінки // Археологічні дослідження, проведені на території України протягом 80-х років

- державними органами охорони пам'яток та музеями республіки. — К., 1992. — С. 21—33.
- Магомедов, Левада, 1993**
 Магомедов Б.В., Левада М.Є. Розкопки черняхівського могильника в с. Петриківці // АДУ 1992 року. — К., 1993. — С. 92—93.
- Магомедов, Левада, 1997**
 Магомедов Б.В., Левада М.Є. Черняхівський могильник Петриківці 1 // АДУ 1993 року. — К., 1997. — С. 80—81.
- Малашев, 2000**
 Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. — Вып. 1. — Ростов-на-Дону, 2000. — С. 194—232.
- Маркевич, Рикман, 1973**
 Маркевич В.И., Рикман Э.А. Клад III—IV вв. н. э. из Буковины // СА. — 1973. — № 4. — С. 260—261.
- Мастыкова, 1999**
 Мастыкова А. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняхівської культурі. — К., 1999. — С. 171—202.
- Махно, 1952**
 Махно Е.В. Кантемирівське поселення та могильник культури полів поховань // АП УРСР. — 1952. — Т. III. — С. 233—236.
- Махно, 1960**
 Махно Е.В. Памятники черняхівської культури на території УССР (матеріали к составлению археологической карты) // МИА. — 1960. — № 82. — С. 9—83.
- Махно, 1967**
 Махно Е.В. Могильник черняхівського типу в г. Сумы // МИА. — 1967. — № 139. — С. 28—34.
- Махно, 1967а**
 Махно Е.В. Раскопки на Компаниевском могильнике // АИУ 1965—1966 гг. — 1967. — Вып. 1. — С. 160—162.
- Махно, 1971**
 Махно Е.В. Раскопки Успенского могильника // АИУ 1968 г. — 1971. — Т. 3. — С. 214—218.
- Махно, 1971а**
 Махно Е.В. Типи поховань та планування Компаніївського могильника // Середні віки на Україні. — К., 1971. — Т. 1. — С. 87—99.
- Махно, 1972**
 Махно Е.В. Нові розкопки Успенського могильника // АИУ 1969 г. — 1972. — С. 214—220.
- Махно, 1975**
 Махно Е.В. Черняхівська культура // Археологія України РСР. — К., 1975. — Т.3. — С.45—78.
- Махно, Сікорський, 1976**
 Махно Е.В., Сікорський М.І. Новий могильник черняхівської культури у Переяславі-Хмельницькому // Дослідження з слов'яно-руської археології. — К., 1976. — С. 96—100.
- Махно, Сікорський, 1987**
 Махно Е.В., Сікорський М.І. Могильник черняхівської культури у с.Соснови Переяслав-Хмельницького р-на Киевской области // KW. — 1987. — S. 56—61.
- Махно, Сікорський, 1989**
 Махно Е.В., Сікорський М.І. Могильник черняхівської культури у с.Соснови на Левобережжє Дніпра // KW. — 1989. — Т. II. — S. 249—262.
- Моммзен, 1995**
 Моммзен Т. История Рима. Т. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана — СПб, 1995. — 559 с.
- Монгайт, 1973**
 Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Каменный век. — М.: Наука, 1973. — 356 с.
- Мошкова, 1982**
 Мошкова М.Г. Позднесарматские погребения Лебедевского могильника в Западном Казахстане // КСИА. — 1982. — Вып. 170. — С. 80—87.
- Некрасова, 1985**
 Некрасова Г.М. Охоронні розкопки черняхівського могильника поблизу м. Суми // Археологія. — 1985. — № 50. — С. 75—80.
- Некрасова, 1988**
 Некрасова Г.М. Поселення черняхівської культури Хлопків I на Київщині // Археологія. — 1988. — 62. — С. 70—82.
- Некрасова, 1990**
 Некрасова А.Н. Могильник черняхівської культури у с. Боромля на Сумщині // Питання археології Сумщини. Матеріали науково-практичної конференції «Проблеми вивчення і охорони пам'яток археології Сумщини». — Суми, 1990. — С. 64—68.
- Некрасова, 2006**
 Некрасова А.Н. Памятники черняхівської культури Дніпровського Левобережжя // Готи і Рим. — К., 2006. — С. 87—200.
- Никитина, 1988**
 Никитина Г.Ф. Могильник у с. Оселивка Кельменецкого району Черновицької обл. // МЧК. — 1988. — С. 5—97.
- Никитина, 1995**
 Никитина Г.Ф. Анализ археологических источников могильника черняхівської культури у села Оселивка. — М.: Наука, 1995. — 226 с.
- Никитина, 1996**
 Никитина Г.Ф. Могильники черняхівської культури в Северній Буковині і Бессарабії. — М.: Наука, 1996. — 181 с.
- Никулице, Рикман, 1973**
 Никулице И.Т., Рикман Э.А. Могильник Ханска-Лутэрия первых столетий нашей эры // КСИА. — 1973. — Вып. 133. — С. 116—123.
- Олійник, Ротар, 2007**
 Олійник В., Ротар О. Поселення черняхівської культури біля с. Лисичники // МДАПВ. — 2007. — 11. — С. 343—345.
- Пастернак, Черницький, Бойко, Карелін, 2004**
 Пастернак В.В., Черницький О.Ю., Бойко В.Б., Карелін А.Л. Розвідки у Васильківському р-ні Київської області // АБУ 2002—2003 рр. — К., 2004. — С. 248—250.

Пачкова, Яковенко, 1983

Пачкова С.П., Яковенко Э.В. Черняховский могильник у с. Малиновцы на Днестре // Археологические памятники Среднего Поднестровья. — К., 1983. — С. 55—61.

Петренко, 1981

Петренко Е.Н. Исследования черняховских памятников на Харьковщине // АО 1980 года. — 1981. — С. 303.

Петраускас, 1998

Петраускас О.В. Могильник черняховской культуры в г. Каневе — ул. Пушкина // Studia Gothica. — 1998. — 2. — S. 189—220.

Петраускас, 2000

Петраускас О.В. Розкопки могильника черняхівської культури біля села Велика Бугаївка на Київщині у 1996 році // АДУ 1994—1996 рр. — К., 2000. — С. 125—127.

Петраускас, 2001

Петраускас О.В. Могильник та поселення черняхівської культури біля с. Дідівщина (за матеріалами розкопок Валерії Козловської) // Археологія. — 2001. — № 2. — С. 111—121.

Петраускас, 2004

Петраускас О.В. Поховання багатой дівчинки на могильнику черняхівської культури Велика Бугаївка // Археологія давніх слов'ян. — К., 2004. — С. 165—184.

Петраускас, Шишкін, 1992

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. Деякі підсумки археологічних досліджень, проведених на правобережній Київщині у 1985—1990 рр. (за матеріалами пам'яток пізньоримського часу) // Археологічні дослідження проведені на території України протягом 80-х років органами охорони пам'яток та музеями республіки. — К., 1992. — С. 96—111.

Петраускас, Шишкін, 1998

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. Розкопки могильника черняхівської культури біля с. Велика Бугаївка на Київщині у 1998р. // АБУ в 1997—1998 рр. — К., 1998. — С. 125—127.

Петраускас, Шишкін, 1999

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. Розкопки могильника черняхівської культури біля с.Велика Бугаївка на Київщині у 1999 р. // АБУ 1998—1999 рр. — К., 1999. — С. 138.

Петраускас, Шишкін, 2004

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. Дослідження могильника та поселення черняхівської культури біля с. Велика Бугаївка на Київщині у 2003 р. // АБУ 2002—2003 рр. — К., 2004. — С. 250—251.

Петраускас, Шишкін, 2005

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. Дослідження могильника черняхівської культури Велика Бугаївка на Київщині у 2004 р. // АДУ 2003—2004 рр. — Запоріжжя, 2005. — С. 247—249.

Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2001

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г., Бабенко Р.В. Археологічні дослідження біля с. Велика Бугаївка на Київ-

щині у 2000 р. // АБУ 1999—2000 рр. — К., 2001. — С. 187—189.

Петраускас, Шишкін, Бабенко, 2006

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г., Бабенко Р.В. Дослідження археологічних пам'яток пізньоримського часу на Київщині у 2005 р. // АДУ 2004—2005 рр. — К.; Запоріжжя, 2006. — С. 299—302.

Петраускас, Шишкін, Пастернак, 2002

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г., Пастернак В.В. Дослідження могильника черняхівської культури Велика Бугаївка на Київщині // АБУ 2000—2001 рр. — К., 2002. — С. 214—216.

Петраускас, Шишкін, Пастернак, 2003

Петраускас О.В., Шишкін Р.Г., Пастернак В.В. Археологічні дослідження могильника та поселення черняхівської культури біля с.Велика Бугаївка на Київщині у 2002 р. // АБУ 2001—2002 рр. — К., 2003. — С. 221—223.

Петров, 1964

Петров В.П. Масловский могильник на р.Товмач (по материалам раскопок П.И. Смоличева и С.С. Гамченко в 1926, 1928 и 1929 гг.) // МИА. — 1964. — № 116. — С. 118—167.

Петров, 1964а

Петров В.П. Черняховский могильник // МИА. — 1964. — № 116. — С. 53—117.

Пиоро, 1990

Пиоро И.С. Крымская Готия. — К., 1990. — 198 с.

Рафалович, 1986

Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры III—IV вв. н. э. — Кишинев.: Штиинца, 1986. — 219 с.

Рижов, Магомедов, Шумова, 2004

Рижов С.М., Магомедов Б.В., Шумова В.О. Дослідження двошарового (трипільського та черняхівського) поселення Ржищів-Ріпниця 1 у 2003 р. // АБУ 2002—2003 рр. — К., 2004. — С. 282—285.

Рикман, 1967

Рикман Э.А. Памятник эпохи Великого переселения народов (по раскопкам поселения и могильника черняховской культуры у села Будешты). — Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1967. — 136 с.

Рикман, 1972

Рикман Э.А. Вопрос датировки импортных вещей в памятниках племен черняховской культуры Днестровско-Прутского междуречья // СА. — 1972. — № 4. — С. 84—101.

Рикман, 1975

Рикман Э.А. Памятники сарматов и черняховской культуры. — Кишинев, 1975. — 168 с.

Рикман, 1988

Рикман Э.А. Раскопки могильника черняховского типа Балцаты II в 1963—1964 гг. // МЧК. — 1988. — С. 111—132.

Рикман, Гросу, 1974

Рикман Э.А., Гросу В.И. Раскопки селища Русяны // АО 1973. —1974. — С. 428.

Романова, 1988

Романова Г.А. Вилы Яругские — могильник IV в. н. э. // МЧК. — 1988. — С. 133—142.

Романюк, 2000

Романюк В.В. Разведки в Таращанском районе в 1994 году // АДУ 1994—1996 рр. — К., 2000. — С. 136—137.

Росохацкий, 1989

Росохацкий А.А. К изучению могильников и погребального обряда племен черняховской культуры Буджакской степи // История и археология Нижнего Подунавья. Тезисы докладов. — Рени, 1989. — С. 90—92.

Росохацкий, 1989а

Росохацкий А.А. Поселения черняховской культуры на восточном берегу оз. Кагул // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. — К., 1989. — С. 92—102.

Росохацкий, 1990

Росохацкий А.А. К этнокультурной ситуации в Нижнем Поднестровье в позднеантичный период (III—IV вв.) // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. — Белгород-Днестровский, 1990. — С. 81—83.

Росохацкий, 1993

Росохацкий А.А. Раскопки на юге Одесской области // АДУ 1991 року. — Луцьк, 1993. — С. 106.

Рудинский, 1930

Рудинский М. Кантемировські кургани римської доби // Записки ВУАК. — К., 1930. — Т. 1—2. — С. 127—152.

Румянцева, 2007

Румянцева О.С. Культура рязано-окских могильников. Бусы массовых типов // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. — М., 2007. — С. 214—247.

Рутковская, 1979

Рутковская Л.М. Археологические памятники IV—V вв. в районе Кременчугского моря (Украина) // СА. — 1979. — Т. XXVII/2. — С. 317—364.

Савчук, 1969

Савчук А.П. Поселения зарубинецкой культуры в поречье р. Трубеж // МИА. — 1969. — № 160. — С. 82—87.

Самойловский, 1952

Самойловский И.М. Пам'ятки полів поховань у Києві // Археологія. — 1952. — Т. VII — С. 153—157.

Сардак, 2002

Сардак Т.В. Дослідження поселення черняхівської культури біля с. Ганнівка на Дніпропетровщині // АБУ 2000—2001. — К., 2002. — С. 240—242.

Сікорський, Савчук, 1971

Сікорський М.І., Савчук А.П. Переяславщина напередодні Київської Русі // Середні віки на Україні. — К., 1971. — С. 140—147.

Сиволап, 1995

Сиволап М.П. Розкопки могильника Черкаси—центр в 1994 р. // АДУ 1994—1996 рр. — К., 2000. — С. 141—142.

Сиволап Л., Сиволап М., 1995

Сиволап Л.Г., Сиволап М.П. Черняхівський могильник Черкаси—центр // Археологічні дослідження на Черкащині. — Черкаси: Сіяч, 1995. — С. 79—87.

Сидоренко, Махно, Телегін, 1982

Сидоренко Г.О., Махно Є.В., Телегін Д.Я. Довідник з археології України. Полтавська обл. — К., 1982. — 108 с.

Скирда, 2002

Скирда В.В. Розкопки поселення черняхівської культури // АБУ 2000—2001 рр. — К., 2002. — С. 242—243.

Скрипкин, 1990

Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. — Саратов, 1990. — 299 с.

Сміленко, 1952

Сміленко А.Т. Про деякі датуючі речі в культурі полів поховань // Археологія. — 1952. — Т. VI. — С. 51—73.

Сміленко, 1992

Сміленко А.Т. Городище Башмачка III—IV в. н. э. — К.: Наук. думка, 1992. — 130 с.

Сміленко, Брайчевский, 1967

Сміленко А.Т., Брайчевский М.Ю. Черняховское поселение в селе Леськи близ города Черкассы // МИА. — 1967. — № 139. — С. 35—61.

Смішко, 1964

Смішко М.Ю. Поселення III—IV ст. н. е. із слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької області // МДАПВ. — 1964. — 5. — С. 67—80.

Солодова, Андреевко, Гранадчикова, 1985

Солодова Ю.П., Андреевко Э.Д., Гранадчикова Б.Г. Определитель ювелирных и поделочных камней. — М.: Наука, 1985. — 222 с.

Сорокина, 1989

Сорокина Н.П. Основные направления изучения стекла первых веков н. э. Северного Причерноморья // Тр. ГИМ. — 1989. — Вып. 70. — С. 142—149.

Спицын, 1948

Спицын А.А. Поля погребальных урн // СА. — 1948. — Т. X. — С. 54—72.

Сребродольский, 1984

Сребродольский Б.И. Геологическое строение и закономерности размещения месторождений янтаря СССР. — К.: Наук. думка, 1984. — 166 с.

Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004

Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // Stratum plus. — 2003—2004. — 4. — С. 27—277.

Столярик, 1989

Столярик Е.С. Римская монета в Северо-Западном Причерноморье // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. — К.: Наук. думка, 1989. — С. 45—51.

Стоянова, 2005

Стоянова А.А. Металеві підвіски у формі сокирок із Криму // Археологія. — 2005. — № 2. — С. 47—55.

Стоянова, 2006

Стоянова А.А. Намисто і підвіски населення Криму III ст. до н. е. — IV ст. н. е. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 2006. — 20 с.

Строценъ, 1993

Строценъ Б. Могильник черняхівської культури в Романовому Селі на Тернопільщині // Наукові

- записки Тернопільського краєзнавчого музею. — Тернопіль, 1993. — С. 38—56.
- Строець, 1994**
 Строець Б. Дослідження на поселенні III — поч. IV ст. біля с. Кобиля (Тернопільщина) // АДУ 1993 р. — К., 1994. — С. 134—135.
- Строець, 1997**
 Строець Б. Розкопки черняхівського поселення біля с. Кобиля у 1995 році // 20 lat archeologii Masłomęczu. — Lublin, 1997. — Т. 1. — С. 235—256.
- Строець, 1998**
 Строець Б. Деякі підсумки дослідження поселення пізньоримського часу біля с. Кобиля // Минуле і сучасне Волині. Олександр Цинкаловський і Волинь. Мат. IX наук. істор.-краєзн. конф. 20—23 січня 1998 р. — Луцьк: Надстир'я, 1998. — С. 196—197.
- Строець, 2008**
 Строець Б.С. Черняхівська культура Західного Поділля. — Тернопіль, 2008. — 271 с.
- Строець Б., Строець Л., 2000**
 Строець Б., Строець Л. Нове селище черняхівської культури на Волино-Подільському порубіжжі // Давня і середня історія України (історико-археологічний збірник). — Кам'янець-Подільський, 2000. — С. 195—201.
- Субботин, Черняков, 1971**
 Субботин Л.В., Черняков И.Т. Черняхівський курганний могильник у с. Виноградівка // СА. — 1971. — № 4. — С. 230—231.
- Супруненко, 1999**
 Супруненко О.Б. Намистина з Ливенського // Полтавський археологічний збірник. — Полтава, 1999. — С. 283.
- Сымонович, 1952**
 Сымонович Э.А. Погребение V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка // КСИИМК. — 1952. — Вып. 48. — С. 62—70.
- Сымонович, 1955**
 Сымонович Э.А. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья // СА. — 1955. — Т. XXIV. — С. 282—316.
- Сымонович, 1959**
 Сымонович Э.А. Об единстве и различиях памятников черняховской культуры // СА. — 1959. — Т. XXIX—XXX. — С. 84—107.
- Сымонович, 1960**
 Сымонович Э.А. Памятники черняховской культуры в с. Кринички (по материалам С.С. Гамченко и раскопкам 1957—1958 гг.) // МИА. — 1960. — № 82. — С. 239—252.
- Сымонович, 1960а**
 Сымонович Э.А. Раскопки могильника у Овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре // МИА. — 1960. — № 82. — С. 192—238.
- Сымонович, 1963**
 Сымонович Э.А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху // СА. — 1963. — № 1. — С. 49—60.
- Сымонович, 1963а**
 Сымонович Э.А. Работы на черняховских памятниках Приднепровья // КСИА. — 1963. — Т. 94. — С. 77—83.
- Сымонович, 1964**
 Сымонович Э.А. Северная граница памятников черняховской культуры // МИА. — 1964. — № 116. — С. 7—52.
- Сымонович, 1964а**
 Сымонович Э.А. Орнаментация черняховской керамики // МИА. — 1964. — № 116. — С. 270—361.
- Сымонович, 1966**
 Сымонович Э.О. Перший черняхівський могильник в Північному Причорномор'ї // Археологія. — 1966. — Т. XX. — С. 196—201.
- Сымонович, 1967**
 Сымонович Э.А. Итоги исследований черняховских памятников Северного Причерноморья // МИА. — 1967. — № 139. — С. 205—237.
- Сымонович, 1967а**
 Сымонович Э.А. Новые работы в Черняхове // МИА. — 1967. — № 139. — С. 5—27.
- Сымонович, 1967б**
 Сымонович Э.А. Поселения культуры полей погребений в районе города Николаполя // МИА. — 1967. — № 139. — С. 62—76.
- Сымонович, 1969**
 Сымонович Э.А. Раскопки Николаевского могильника на Нижнем Днепре // КСИА. — 1969. — Вып. 119. — С. 74—80.
- Сымонович, 1978**
 Сымонович Э.А. Некоторые наблюдения над датировкой черняховских памятников // Древняя Русь и славяне. — М., 1978. — С. 179—186.
- Сымонович, 1979**
 Сымонович Э.А. Коблевский и Ранжевский могильник около г. Одессы // МЧК. — 1979. — С. 63—111.
- Сымонович, 1979а**
 Сымонович Э.А. Работы в с. Данилова Балка // АО 1978 года. — 1979. — С. 409.
- Сымонович, 1979б**
 Сымонович Э.А. Ромашковский могильник — первый черняховский памятник Поднепровья // СА. — 1979. — № 3. — С. 155—170.
- Сымонович, 1980**
 Сымонович Э.А. Находки античного времени из с. Беленького Белгород-Днестровского района // КСИА. — 1980. — № 168. — С. 48—50.
- Сымонович, 1988**
 Сымонович Э.А. Придунайский могильник Фурмановка // МЧК. — 1988. — С. 143—163.
- Сымонович, Гей, 1978**
 Сымонович Э.А., Гей О.А. Черняховская экспедиция на Украине // АО 1977 года. — 1978. — С. 388—389.
- Сымонович, Кравченко, 1983**
 Сымонович Э.А., Кравченко Н.М. Погребальные обряды племен черняховской культуры // САИ. — 1983. — Вып. Д1—22. — 152 с.
- Телегін Д.Я., Беляєва, 1975**
 Телегін Д.Я., Беляєва С.О. Пам'ятки ранньослов'янського часу на Орелі // Археологія. — 1975. — № 18. — С. 95—107.

Тимошук, Никитина, 1978

Тимошук Б.А., Никитина Г.Ф. Памятники первых веков н. э. у с. Неполоковцы // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. — М.: Наука, 1978. — С. 89—94.

Тиханова, 1957

Тиханова М.А. О локальных вариантах черняховской культуры // СА. — 1957. — № 4. — С. 168—194.

Федоров, 1960

Федоров Г.Б. Малаештский могильник // МИА. — 1960. — № 82. — С. 253—301.

Федоров, 1960а

Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э. // МИА. — 1960. — № 89. — С. 380.

Федоров, Рошаль, 1981

Федоров Г.Б., Рошаль М.Г. Раскопки черняховского могильника у с. Балцаты // Археологические исследования в Молдавии (1974—1976). — Кишинев, 1981. — С. 89—106.

Хавлюк, 1974

Хавлюк П.И. Заячівський могильник черняхівської культури // Археологія. — 1974. — Т. 14. — С. 62—72.

Хавлюк, 1976

Хавлюк П.И. Исследования Южно-Бугской экспедиции // АО 1975 года. — 1976. — С. 400—401.

Хавлюк, 1988

Хавлюк П.И. Дослідження могильника у с. Вилы Яругские // МЧК. — 1988. — С. 142.

Хайрединова, 1995

Хайрединова Э.А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995. — С. 59—87.

Хвойка, 1901

Хвойка В.В. Поля погребений в Среднем Приднепровье // ЗРАО. — 1901. — Т. 12. — Вып. 1 и 2. Новая серия. — С. 172—190.

Храбан, 1964

Храбан Г.Е. Черняховские памятники в Уманском районе Черкасской области // МИА. — 1964. — № 116. — С. 257—269.

Храпунов, 2002

Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III—IV вв. нашей эры). — Lublin, 2002. — 313 с.

Шаров, 1992

Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Дэнчень и проблема датировки черняховской керамики // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. — СПб, 1992. — С. 161—164.

Шелов, 1978

Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых вв. н. э. // КСИА. — 1978. — Вып. 156. — С. 16—21.

Шишкин, 1999

Шишкин Р.Г. Классификация и типология трехслойных гребней черняховской культуры // Сто років вивчення культури полів поховань на Україні. Тези доповідей семінару (Київ, 14—16 грудня 1999 р.). — К., 1999. — С. 43—47.

Шишкин, 2002

Шишкин Р.Г. Хронологические признаки трехслойных гребней черняховской культуры // Сучасні проблеми археології. — К., 2002. — С. 244—246.

Щапова, 1964

Щапова Ю.Л. Результаты спектрального анализа стеклянных изделий и брака из стеклоделательной мастерской, открытой в с. Комаров, Черновицкой области // МДАПВ. — 1964. — 5. — С. 86, 87.

Щапова, 1978

Щапова Ю.Л. Мастерская по производству стекла у с. Комарово (III—IV вв.) // СА. — 1978. — № 3. — С. 230—242.

Щапова, 1989

Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. — М.: Изд-во Московского университета, 1989. — 117 с.

Шрамко, 1979

Шрамко Б.А. Могильник у с. Павлюковка // МЧК. — 1979. — С. 9—12.

Щербаківський, 1927

Щербаківський Д.М. Знахідки біля Могилева-Подільського (Вінниц. обл.) // КЗ 26. — К., 1927. — С. 167—172.

Щербакова, 1990

Щербакова Т.А. Могильник черняховской культуры у с. Чалык // Археологические исследования в Молдавии в 1985 г. — Кишинев, 1990. — С. 141—162.

Щербакова, Щукин, 1991

Щербакова Т.А., Щукин М.Б. О двух стилях в ювелирном искусстве черняховской культуры // Древности юго-запада СССР. — Кишинев, 1991. — С. 38—55.

Щукин, 1967

Щукин М.Б. О трех датировках черняховской культуры // КСИА. — 1967. — № 112. — С. 8—13.

Щукин, 1968

Щукин М.Б. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // СА. — 1968. — № 2. — С. 41—51.

Щукин, 1977

Щукин М.Б. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура // АСГЭ. — 1977. — № 18. — С. 79—91.

Щукин, 1978

Щукин М.Б. Об узких и широких датировках // Проблемы археологии. Сборник статей в память профессора М.И. Артамонова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. — Вып. II. — С. 28—33.

Щукин, 2005

Щукин М.Б. Готский путь. — СПб, 2005. — 576 с.

Щукин, Щербакова, 1986

Щукин М.Б., Щербакова Т.А. К хронологии могильника Дэнчень // Рафалович И.А. Дэнчень. Могильник черняховской культуры III—IV вв. н. э. — Кишинев: Штиинца, 1986. — С. 177—219.

Юрочкин, Труфанов, 2007

Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А. Хронология могильников Центрального и Юго-Западного Крыма 3—4 вв. н. э. // Древняя Таврика. — Симферополь, 2007. — С. 359—382.

Almgren, 1897

Almgren O. Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen. — Stockholm, 1897. — 243 s.

Barkóczy, 1988

Barkóczy L. Pannonische Glasfunde in Ungarn. — Budapest, 1988. — 223 s.

Berciu, Dolinescu-Ferche, Rădulescu, Ionescu, 1966

Berciu D., Dolinescu-Ferche S., Rădulescu Gh., Ionescu M. Săpăturile de la Oinak 1960—1962 (r. Giurgiu, reg. București) // SCIV. — 1966. — T. 17, 2. — P. 375—382.

Bichir, 1976

Bichir Gh. Archaeology and history of the Carpi from the second to the fourth century A. D. // BAR. — 1976. — 16. — 211 p.

Bichir, 1984

Bichir Gh. Geto-dacii din Muntenia în epoca romană. — București, 1984. — 176 s.

Bloșiu, 1975

Bloșiu C. Necropola din secolul al IV-lea e. n. de la Lețcani (jud. Jasi) // AM. — 1975. — VIII. — P. 203—280.

Bobi, 1985

Bobi V. Considerații preliminare asupra celor două necropole din secolul al IV-lea e. n. descoperite în Moldova de Jos // MA. — 1985. — IX—XI. — P. 205—226.

Bobrowskaia, 2001

Bobrowskaia O. Belt amulet sets in the female costume of the Cherniakhov Culture // International connections of the Barbarians of the Carpatian Basin in the 1st — 5th centuries A. D. — Aszód-Nyíregyháza, 2001. — P. 221—226.

Callmer, 1977

Callmer J. Trade beads and bead trade in Scandinavia Ca. 800—1000 A. D. — Bonn, Lund, 1977. — 229 p.

Diaconu, 1965

Diaconu Gh. Tîrșor. Necropola din secolele III—IV e. n. — București, 1965. — 153 p.

Diaconu, 1970

Diaconu Gh. Mogoșani necropola din sec. IV e. n. — Tîrgoviște, 1970. — 60 p.

Diaconu, 1977

Diaconu Gh. Așezarea și necropola de la Grărăseni-Buzău (Noi dovezi despre continuitatea populației autohtone de la Dunărea de Jos) // SCIVA. — 1977. — T. 28. — P. 431—457.

Diaconu, 1986

Diaconu Gh. Gräber des V. Jhs. u. Z. von Petroasele // Dacia. — 1986. — XXX. — P. 177—180.

Diaconu et al, 1977

Diaconu Gh., Tzoni M., Constantinescu M., Drambocianu V. L'ensemble archeologique de Pietroasele // Dacia. — 1977. — 21. — P. 199—220.

Dolinescu-Ferche, 1966

Dolinescu-Ferche S. Necropola din secolul al IV-lea de la Mitreni // SCIV. — 1966. — T. 17 — P. 147—156.

Domański, 1979

Domański G. Kultura luboszycka między Laba a Odra w II—IV wieku. — Wrocław, 1979. — 295 s.

Ebert, 1913

Ebert M. Ausgrabungen bei dem «Gorodok Nikolajewka», am Dnjepr, Gouv. Cherson // PZ. — 1913. — 1—2. — S. 80—113.

Eggers, 1951

Eggers H.J. Der römische import im freien Germanien. — Hamburg, 1951.

Eggers, 1955

Eggers H.J. Zur absoluten chronologie der römischen kaiserzeit in Freien Germanien // Jahrbuch des römisch-germanisch Zentral muzeum. — Mainz, 1955. — 2. — S. 196—203.

Gavritukhin, 2002

Gavritukhin I. Double-plate fibels of subgroup I // A nyiregyházi Jóna András Múzeum Évkönyve. — 2002. — XLIV. — P. 113—184.

Godłowski, 1959

Godłowski K. Materiały z cmentarzyska z późnego okresu wpływów rzymskich w Opatówce, pow. Kłobuck // Materiały archeologiczne. — 1959. — 1. — S. 173—277.

Godłowski, 1965

Godłowski K. Badania wykopaliskowe na cmentarzysku w Opatowie, pow. Kłobuck, stanowisko 1, w 1963 roku // Sprawozdania archeologiczne. — 1965. — XVII. — S. 158—164.

Godłowski, 1970

Godłowski K. The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. — Kraków, 1970. — 126 p.

Grosu, Vornic, Ciobanu, 2006

Grosu V., Vornic V., Ciobanu L. Ceramica romană din necropola de tip Sântana de Mureș Chernjachov de la Brăviceni (raionul Orhei, Moldova) // Revista archeologică. — 2006. — Vol. II. — S. 104—127.

Hadaczek, 1912

Hadaczek K. Kultury dorzecza Dniestru w epoce cesarstwa rzymskiego // MAAE. — 1912. — T. 12. — S. 23—33.

Henry, 1933

Henry F. Émailleurs d'occident // Préhistoire. — 1933. — Tome II. — S. 65—146.

Horedt, 1982

Horedt K. Siebenbürgen in spätrömischer Zeit. — Bukarest, 1982. — 238 s.

Ionița, 1971

Ionița I. Das Gräberfeld von Independența (Valachei). — Bonn, 1971. — 66 s.

Ionița, 1986

Ionița I. Chronologie der Sântana-de-Mureș-Černjachov // PG. — 1986. — 1. — S. 295—251.

Ionița, 1995

Ionița I. Eine Glasschale mit eingeritztem Wabemuster und Fasettenschliff von Iacobeni (Kr. Iași) // Dacia. — 1995. — XXXVIII—XXXIX. — S. 151—162.

Kazanski, Legoux, 1988

Kazanski M., Legoux R. Contribution à l'étude des témoignages archéologiques des Goths en Europe orientale à l'époque des Grandes Migrations: la chronologie de la culture de Černjachov récente // Archéologie Médiévale. — 1988. — 18. — P. 7—53.

- Kazanski, 1992**
Kazanski M. Les Goths et les Huns. À propos des relations entre les Barbares sédentaires et les nomades // *Archéologie Médiévale*. — Paris, 1992. — XXII. — P. 191—229.
- Kietlińska, Dąbrowska, 1963**
Kietlińska A., Dąbrowska T. Cmentarzysko z okresu wpływów rzymskich we wsi Spicymierz, powiat Turek // *Materiały starożytne*. — 1963. — IX. — S. 143—254.
- Kokowski, 1993**
Kokowski A. Gródek nad Bugiem. Cmentarzysko grupy masłomeckiej. Części I—III. — Lublin, 1993.
- Kokowski, 1995**
Kokowski A. Grupa Masłomecka z badan nad przemianami kultury gotów w młodszym okresie rzymskim. — Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1995. — 334 s.
- Kokowski, 1997**
Kokowski A. Metalowe wisioriki w kształcie topora na terenie Barbaricum na północ i północny-wschód od limesu rzymskiego, w okresie rzymskim i we wczesnym okresie wędrówek ludów // *20 lat archeologii w Masłomęczu*. — Lublin, 1997. — I. — S. 99—116.
- Kokowski, 2003**
Kokowski A. Antyczne atramentarium z terytorium kultury czarniachowskiej // *Antyk i Barbarzyńcy*. Warszawa, 2003. — S. 245—252.
- Kopernicki, 1878**
Kopernicki I. Poszukiwania archeologiczne w Horodnicy nad Dniesrem // *Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej*. — 1878. — T. II. — S. 19—72.
- Kovács, 1912**
Kovács I. A Marosszentannai napvándorlaskori temető // *Dolgozatok*. — 1912. — III, 2. — P. 250—367.
- Kovács, 1915**
Kovács I. A Maroszasarhelyi oskori telep, skytha es napvándorlaskori temető // *Dolgozatok*. — 1915. — VI, 2. — P. 278—299, 317—325.
- Levinschi, 1997**
Levinschi A. Despre un grup de necropole ale culturii Sîntana de Cerneahov din interfluviul Nistru-Prut // *Tiragetia Anuar IV—V Anii 1994*. — 1995. — Chişinău, 1997. — S. 117—130.
- Madyda, 1977**
Madyda R. Sprzączki: okucia pasa na ziemiach polskich w okresie rzymskim // *Materiały Starożytne i Wczesnośredniowieczne*. — 1977. — IV. — S. 351—409.
- Madyda-Legutko, 1987**
Madyda-Legutko R. Die Gürtelschnallen der Römischen Kaiserzeit der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum // *BAR*. — 1987. — 360.
- Marinescu G., Gaiu, 1989**
Marinescu G., Gaiu C. Die Nekropole bei Fintînele «Rit», Gem. Matei, Jud. Bistriţa-Năsăud aus dem 4 Jahrhundert u. z. // *Dacia*. — 1989. — T. XXXIII, 1—2. — S. 125—143.
- Mączyńska, 1971**
Mączyńska M. Cmentarzysko i osada z okresu rzymskiego w Krapkowicach // *Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne*. — 1971. — Tom I. — S. 251—316.
- Mitrea, Preda, 1966**
Mitrea B., Preda C. Necropole din secolul al IV-lea in Muntenia. — Bucuresti, 1966. — 403 p.
- Nowakowski, 1988**
Nowakowski W. Metallglocken aus der römischen Kaiserzeit im europäischen Barbaricum // *AP*. — 1988. — XXVII. — P. 69—146.
- Oldenstein, 1977**
Oldenstein J. Zur Ausrüstung römischer Auxiliareinheiten // *BRGK*. — 1976. — Bd. 57.
- Palade, 1973**
Palade V. Săpăturile arheologice de la Bogdăneşti-Fălciu, Jud. Vaslui (1967—1968) // *MCA*. — 1973. — Vol. X. — P. 169—189.
- Palade, 1986**
Palade V. Necropole du IVe et commencement du Ve siècle a Bîrlad-Valea Seacă // *IA Roumanie*. — 1986. — 12.
- Palade, 2004**
Palade V. Aşezarea şi necropola de la Bârlad-Valea Seacă secolele III—V. — Bucureşti, 2004. — 720s.
- Párducz, 1950**
Párducz M. Denkmäler der Sarmatenzeit Ungars, III // *AH*. — 1950. — XXX. — 260 s.
- Patek, 1942**
Patek E. Verbreitung und Herkunft der Römischen Fibeltypen von Pannonien // *DP*. — 1942. — II/19. — 314 s.
- Petrauskas, 2003**
Petrauskas O.V. Die Gräberfelder der Černjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrilovka — eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestattungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten // *BRGK*. — 2003. — Bd. 84.
- Petre, 1987**
Petre A. La Romanité en Scythie Mineure. — Bucarest, 1987. — 171 p.
- Petrescu, 2002**
Petrescu F. Repertoriul monumentelor arheologice de tip Sântana de Mureş-Cerneahov de pe teritoriul României. — Bucureşti: Ars Docendi, 2002. — 325 s.
- Preda, 1980**
Preda C. Callatis. Necropola Romano-Bizantină. — Bucureşti, 1980. — 222 p.
- Radnoti, 1957**
Radnoti A. Gefüße, Lampen und Tintenfüßer aus Bronze. Intercisa II // *AH*. — 1957. — t. 36. — S. 211—591.
- Rau, 1972**
Rau G. Körpergräber mit Glasbeigaben des 4 nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichsel-Raum // *Acta praehistorica et archaeologica*. — 1972. — 3. — S. 109—214.
- Reinecke, 1906**
Reinecke P. Aus der russischen archäologischen Literatur (Gräberfelder vom Ende der La Tènezeit und aus der jüngeren römischen Kaiserzeit im Gouvernement Kiew) // *Mainzer Zeitschrift*. — 1906. — S.42—49.
- Sellye, 1939**
Sellye I. Császárkori emailmunkák Pannoniából — Les Bronzes Émaillés de la Pannonie Romaine // *DP*. — 1939. — II/8.

- Schmidt, 1982**
Schmidt B. Die Münzdatierten Grabfunde der Spätromischen Kaiserzeit im Mittel-Elbe-Saale-Gebiet // IA DDR 1—12. — 1982.
- Schulze, 1977**
Schulze M. Die Spätkaiserzeitlichen Armbrustfibeln mit festem Nadelhalter (Gruppe Almgren VI. 2) // Antiquitas. — 1977. — R. 3. — Bd. 19. — 449 s.
- Schulze-Dörrlamm, 1986**
Schulze-Dörrlamm M. Gotische amulette des 4 und 5 Jahrhunderts N. Chr. // Archäologisches korrespondenzblatt. — 1986. — 16. — S. 347—355.
- Sčukin, 1975**
Sčukin M. Das problem der Černjachov-Kultur in der sowjetischen archäologische Literatur // Zeitschrift für Archeologischen. — Berlin, 1975. — Bd. 9, Ht. 1 — S. 25—41.
- Szczukin, 1981**
Szczykun M. Zabytkie wielbarskie a kultura czerniachowska // Problemy kultury wielbarskiej. — Słupsk, 1981. — S. 134—162.
- Szydłowski, 1963**
Szydłowski J. Cmentarzysko późnorzymskie w Izbicku, pow. Strzelce Opolskie // Silesia Antiqua. — 1963. — Tom V. — S. 106—142.
- Šovan, 2005**
Šovan O. Necropola de tip Sântana de Mureș-Černjachov de la Mihălășeni (jud. Botoșani). — Târgoviște, 2005. — 354 s.
- Stawiarska, 1984**
Stawiarska T. Szkła z okresu wpływów rzymskich z północnej Polski. — Wrocław, 1984. — 156 s.
- Stawiarska, 1985**
Stawiarska T. Paciorki szklane z obszaru Polski północnej w okresie wpływów rzymskich. — Wrocław, 1985. — 153 s.
- Stawiarska, 1999**
Stawiarska T. Naczynia szklane okresu rzymskiego z terenu Polski. — Warszawa, 1999. — 375 s.
- Straume, 1987**
Straume E. Gläser mit Facettenschliff aus skandinavischen Gräbern des 4. und 5. Jahrhunderts n. Chr. — Oslo, 1987. — 158 s.
- Tejral, 1986**
Tejral J. Fremde Einflüsse und kulturelle Veränderungen nördlich der mittleren Donau zu Beginn der Völkerwanderungszeit // PG. — 1986. — S. 175—238.
- Tejral, 1992**
Tejral J. Einige Bemerkungen zur Chronologie der späten römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Laténezeit bis zum Frühmittelalter. — Kraków, 1992. — S. 227—248.
- Tejral, 1997**
Tejral J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. — Brno, 1997. — S. 321—392.
- Tempelmann-Mączyńska, 1985**
Tempelmann-Mączyńska M. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. — Mainz am Rhein, 1985. — 339 s.
- Tempelmann-Mączyńska, 1988**
Tempelmann-Mączyńska M. Strój kobiecy kultury wielbarskiej i jego powiązania z sąsiednimi obszarami // KW. — 1988. — S. 205—220.
- Tempelmann-Mączyńska, 1989**
Tempelmann-Mączyńska M. Das Frauentrachtzubehör des mittel- und osteuropäischen Barbaricums in der römischen Kaiserzeit. — Kraków, 1989. — 177 s.
- Tempelmann-Mączyńska, 1997**
Tempelmann-Mączyńska M. Die «barbarische» Kette der Römischen Kaiserzeit ihre Zusammensetzung am Beispiel der Černjachov-Kultur // Perlen. Archäologie, Techniken, Analysen. — Bonn. — 1997. — S. 103—116.
- Trohani, Zorzoliu, 1983**
Trohani G., Zorzoliu T. O necropolă din sec. al IV-lea e. n. descoperită la Drăgănești-Olt // Cercetari arheologice. — 1983. — VI. — S. 209—223.
- Ursachi, 1994**
Ursachi V. Necropola din sec. IV d. h. descoperită la Săbăoani, jud. Neamț // MA. — 1994. — XIX. — S. 262—278.
- Vaday, 1989**
Vaday A. H. Die sarmatischen Denkmäler des Komitats Szolnok // Antaeus. Communicationes ex Instituto archaeologico Academiae scientiarum Hungaricae. — 1989. — 17—18. — 346 s.
- Vaday, Istvánovits, Kulcsár, 1989**
Vaday A., Istvánovits E., Kulcsár V. Sarmatian Costume in the Carpatian Basin // Klio. — 1989. — 1. — P. 107—114.
- Vornic, 2006**
Vornic V. Așezarea și necropola de tip Sântana de Mureș-Černjachov de la Budești. — Chișinău, 2006. — 469 s.
- Vulpe, 1957**
Vulpe R. Izvoare. Săptururile 1936—1948. — București, 1957. — 396 p.
- Wible, 1983**
Wible F. Forum Claudii Vallensium: Das Römische Martigny // Antike Welt. — 1983. — N14/2. — S. 3—30.
- Wielowiejski, 1980**
Wielowiejski J. Główny szlak bursztynowy w czasach cesarstwa rzymskiego. — Wrocław, 1980. — 222 s.
- Werner, 1988**
Werner J. Dančeny und Brangstrup. Untersuchungen zur Černjachov-Kultur zwischen Sereth und Dneestr, und zu den «Reichtumzentren» und Fünen // Bönner Jahrbüher. — 1988. — 188. — S. 1—31.
- Zaharia E., Zaharia N., Šovan, 1993**
Zaharia E., Zaharia N., Šovan O. L. Necropola din secolul al IV-lea d. Chr. De la Hănești (Jud. Botoșani) // AM. — 1993. — XVI. — P. 151—189.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Березанская, Вангородская, Косарева, 1984**
Березанская С. С., Вангородская О. Г., Косарева А. А. Отчет о работе Ставищанского отряда Лесостепной Правобережной экспедиции Института археологии АН УССР в 1984 году // НА ИА НАНУ. — 1984/35а.

Бобровская, 2000

Бобровская О.В. Бусы и подвески в уборе населения черняховской культуры. Дисс. ... канд. ист. наук // НА ИА НАНУ. — Ф. 12. — № 806.

Бузян, Буйлук, Товкайло, 1988

Бузян Г.Н., Буйлук Н.М., Товкайло Н.Т. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции за 1988 год // НА ИА НАНУ. — 1988/171.

Герета, 1973

Герета І.П. Звіт про розкопки Чернелево-Руського могильника у 1973 р. // НА ІА НАНУ. — 1973/79.

Герета, 1974

Герета І.П. Звіт про археологічні дослідження у Чернелеві-Руському у 1974 р. // НА ІА НАНУ. — № 1974/81.

Герета, 1975

Герета І.П. Звіт про археологічні дослідження у Чернелеві-Руському у 1975 р. // НА ІА НАНУ. — 1975/89.

Герета, 1976

Герета І.П. Звіт про археологічні дослідження у Чернелеві-Руському в 1976 р. // НА ІА НАНУ. — № 1976/51.

Герета, 1977

Герета І.П. Звіт про археологічні дослідження у селі Чернелеві-Руському в 1977 р. // НА ІА НАНУ. — № 1977/38.

Герета, 1978

Герета І.П. Звіт про розкопки Чернелево-Руського могильника у 1978 р. // НА ІА НАНУ. — № 1978/34.

Герета, 1979

Герета І.П. Звіт про розкопки могильника черняхівської культури у с. Чернелів-Руський Тернопільської області у 1979 році // НА ІА НАНУ. — № 1979/52.

Герета, 1980

Герета І.П. Звіт про розкопки могильника черняхівської культури у с. Чернелів-Руський Тернопільського району Тернопільської області у 1980 р. // НА ІА НАНУ. — № 1980/63.

Герета, 1981

Герета І.П. Звіт про розкопки могильника черняхівської культури в селі Чернелеві-Руському Тернопільського району Тернопільської області в 1981 році // НА ІА НАНУ. — № 1981/115.

Герета, 1982

Герета І.П. Звіт про дослідження могильника черняхівської культури у Чернелеві-Руському в 1982 році // НА ІА НАНУ. — № 1982/115.

Герета, 1983

Герета І.П. Звіт про розкопки могильника черняхівської культури у с. Чернелеві-Руському Тернопільського району Тернопільської області у 1983 р. // НА ІА НАНУ. — № 1983/108.

Герета, 1984

Герета І.П. Звіт про розкопки могильника черняхівської культури у с. Чернелів-Руський у 1984 р. // НА ІА НАНУ. — № 1984/98.

Герета, 1985

Герета І.П. Звіт про дослідження могильника черняхівської культури в с. Біла Тернопільського району Тернопільської області // НА ІА НАНУ. — № 1985/79.

Герета, 1986

Герета І.П. Звіт про дослідження могильника черняхівської культури в с. Чернелів-Руський у 1985 р. // НА ІА НАНУ. — № 1985/79а.

Герета, 1986

Герета І.П. Звіт про дослідження могильника в Чернелеві-Руському Тернопільської області в 1986 році // НА ІА НАНУ. — № 1986/103.

Герета, 1986а

Герета І.П. Звіт про дослідження могильника в с. Біла Тернопільського району Тернопільської області // НА ІА НАНУ. — № 1986/104.

Герета, 1987

Герета І.П. Звіт про дослідження черняхівського могильника у Чернелеві-Руському за 1987 р. // НА ІА НАНУ. — № 1987/107.

Герета, 1988

Герета І.П. Звіт про археологічні дослідження у Чернелеві-Руському у 1988 р. // НА ІА НАНУ. — № 1988/124.

Герета, 1989а

Герета І.П. Звіт про розкопки могильників черняхівської культури та давньоруського періоду в Чернелеві-Руському на Тернопільщині у 1989 р. // НА ІА НАНУ. — № 1989/79.

Герета, 1990

Герета І.П. Звіт про розкопки могильника черняхівської культури й давньоруського періоду в селі Чернелів-Руський Тернопільської області у 1990 році // НА ІА НАНУ. — № 1990/79.

Глазов, Курчатова, 1988

Глазов В.П., Курчатова С.И. Об археологических исследованиях сарматского и черняховского могильников близ с. Петрешты Унгенского района в 1988 г. // НА ИА АН Молдовы.

Гороховский, 1988в

Гороховский Е.Л. Хронология ювелирных изделий первой половины I тыс. н. э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья. Дис... канд. ист. наук // НА ИА НАНУ. — 1988. — ф. 12. — № 465.

Гороховский, 1989а

Гороховский Е.Л. Фибулы черняховской культуры // НА ИА НАНУ. — Ф. 12. — № 325/1.

Гончаров, 1952

Гончаров В.К. Отчет о раскопках Переяслав-Хмельницкого могильника культуры полей погребений в 1952 году // НА ИА НАНУ. — № 1952/13.

Гудкова, 1989

Гудкова А.В. Отчет Буджакской экспедиции о раскопках могильника ЧК Нагорное II в Ренийском районе Одесской области в 1989 г. // НА ИА НАНУ. — № 1989/18.

Гудкова, 1990

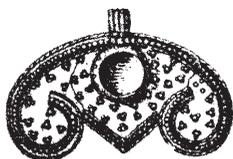
Гудкова А.В. Отчет о работе Буджакской археологической экспедиции о раскопках черняховского могильника Нагорное II в Ренийском р-не, в Белгород-Днестровском р-не курганной группы Бабей, кургана Крестовая могила у с. Подгорное и многослойного поселения Роша за 1990 г. // НА ИА НАНУ. — № 1990/266.

- Гудкова, 1991a**
Гудкова А.В. Полевой отчет Буджакской экспедиции о раскопках могильника черняховской культуры Нагорное II в Ренийском районе Одесской области // НА ИА НАНУ. — № 1991a/26.
- Гудкова, 1992**
Гудкова А.В. Полевой отчет Буджакской экспедиции о раскопках могильника черняховской культуры Нагорное II в Ренийском районе Одесской области в 1992 г. // НА ИА НАНУ. — № 1992/25.
- Гудкова, Росохацкий, Фокеев, 1993**
Гудкова А.В., Росохацкий А.А., Фокеев М.М. Полевой отчет Буджакской экспедиции о раскопках могильника черняховской культуры Нагорное II в Ренийском районе Одесской области в 1993 г. // НА ИА НАНУ. — № 1993/36.
- Гросу, 1977**
Гросу В.И. Отчет о полевых работах Новостроечной разведочной экспедиции у с. Бравичены Оргеевского района за 1977 г. // НА ИА АН Молдовы.
- Гросу, 1980**
Гросу В.И. Отчет о полевых работах новостроечной разведочной археологической экспедиции у с. Бравичены Оргеевского района за 1980 г. // НА ИА АН Молдовы.
- Гросу, 1981a**
Гросу В.И. Отчет о полевых работах сарматско-черняховской новостроечной экспедиции у с. Бравичены Оргеевского района в 1981 г. (раскопки черняховского могильника) // НА ИА АН Молдовы.
- Клейман, Росохацкий, 1986**
Клейман И.Б., Росохацкий А.А. Отчет о раскопках античного города Тиры и могильника Тирасской периферии у с. Беленькое в 1986 г. // НА ИА НАНУ. — № 1986/77.
- Клейман, Росохацкий, 1987**
Клейман И.Б., Росохацкий А.А. Отчет о раскопках античного города Тиры Белгород-Тирской экспедицией и раскопках Периферийного отряда в 1987 г. // НА ИА НАНУ. — № 1987/90.
- Коршенко, 1941**
Коршенко С.В. Материалы для составления карты распространения культуры полей погребений на территории УССР // НА ИА НАНУ. — Ф. 12. — № 47.
- Кравченко, 1972**
Кравченко Н.М. Отчет о раскопках на Киевщине могильника черняховской культуры и поселения скифского времени // НА ИА НАНУ. — № 1972/101.
- Кравченко, 1973**
Кравченко Н.М. Отчет о раскопках на Киевщине // НА ИА НАНУ. — № 1973/91.
- Кравченко, 1974**
Кравченко Н.М. Отчет о раскопках на Киевщине // НА ИА НАНУ. — № 1974/97.
- Кравченко, 1975a**
Кравченко Н.М. Отчет о раскопках на Киевщине // НА ИА НАНУ. — № 1975/137.
- Кравченко, Абашина, 1977**
Кравченко Н.М., Абашина Н.С. Отчет об археологических исследованиях памятников в зоне строительства автодороги Деревьяна—Красное Киевской области // НА ИА НАНУ. — № 1977/70.
- Кравченко, Томашевский, 1981**
Кравченко Н.М., Томашевский А.П. Отчет о раскопках могильника черняховской культуры Обухов-1a // НА ИА НАНУ. — № 1981/45.
- Кравченко, Томашевский, 1983**
Кравченко Н.М., Томашевский А.П. Отчет о раскопках поселения и могильника черняховской культуры Обухов-I и Обухов-1a в 1983 г. // НА ИА НАНУ. — № 1983/121.
- Кравченко, Шишкин, Петраускас, 1988**
Кравченко Н.М., Шишкин Р.Г., Петраускас А.В. Краткий отчет о полевых работах археологической экспедиции КГПИ им. А.М. Горького в 1988 г. // НА ИА НАНУ. — № 1988/112.
- Кропоткин, 1962**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках Кременчугского отряда Приднепровской экспедиции в 1962 г. // НА ИА НАНУ. — № 1962/62.
- Кропоткин, 1965**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках Кременчугского отряда Приднепровской экспедиции в 1965 г. // НА ИА НАНУ. — № 1965/43.
- Кропоткин, 1966**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках Кременчугского отряда Приднепровской экспедиции в 1966 г // НА ИА НАНУ. — № 1966/70.
- Кропоткин, 1967**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках Кременчугского отряда Приднепровской экспедиции в 1967 г. // НА ИА НАНУ. — № 1967/54.
- Кропоткин, 1978**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках могильника у с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в 1978 г. // НА ИА НАНУ. — № 1978/121.
- Кропоткин, 1979**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках у с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в 1979 г. // НА ИА НАНУ. — № 1979/121.
- Кропоткин, 1980**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических исследованиях могильника черняховской культуры у с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в 1980 г. // НА ИА НАНУ. — № 1980/123.
- Кропоткин, 1981a**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках могильника черняховской культуры у с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в 1981 г. // НА ИА НАНУ. — № 1981/124.
- Кропоткин, 1982**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках могильника черняховской культуры у с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в 1982 г. // НА ИА НАНУ. — № 1982/123.
- Кропоткин, 1983a**
Кропоткин В.В. Отчет об археологических раскопках могильника черняховской культуры у с. Думанов

- нов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в 1983 г. // НА ИА НАНУ. — № 1983/155.
- Любичев, 2004**
Любичев М.В. Отчет об исследованиях Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2004 г. // НА ИА НАНУ. — 2004/38.
- Любичев, Мызгин, Варачева, 2005**
Любичев М.П., Мызгин К.В., Варачева К.Г. Отчет о работе Германно-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2005 г. // НА ИА НАНУ. — 2005/156.
- Любичев, Мызгин, Варачева, 2006**
Любичев М.П., Мызгин К.В., Варачева К.Г. Отчет о работе Германно-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2006 году // НА ИА НАНУ. — 2006/70.
- Любичев, Мызгин, Варачева, 2007**
Любичев М.П., Мызгин К.В., Варачева К.Г. Отчет о работе Германно-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2007 году // НА ИА НАНУ.
- Магомедов, Левада, Серов, 1990**
Магомедов Б.В., Левада М.Е., Серов О.В. Отчет о работах у с. Гребенки Васильковского р-на Киевской обл. в 1990 г. // НА ИА НАНУ. — 1990/26 б.
- Махно, Сикорский, Бузян, 1979**
Махно Е.В., Сикорский М.И., Бузян Г.И. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой экспедиции в 1979 г. // НА ИА НАНУ. — № 1979/119.
- Махно, Сикорский, Бузян, 1980**
Махно Е.В., Сикорский М.И., Бузян Г.И. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой экспедиции в 1980 г. // НА ИА НАНУ. — № 1980/109.
- Махно, Сикорский, Бузян, 1981**
Махно Е.В., Сикорский М.И., Бузян Г.И. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции за 1981 г. // НА ИА НАНУ. — № 1981/92.
- Махно, Сикорский, Бузян, 1982**
Махно Е.В., Сикорский М.И., Бузян Г.И. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции за 1982 г // НА ИА НАНУ. — № 1982/117.
- Махно, Сикорский, Бузян, 1983**
Махно Е.В., Сикорский М.И., Бузян Г.И. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции в 1983 г. (Раннеславянский могильник у с. Соснова и древнерусский курганный могильник у с. Сомкова Долина // НА ИА НАНУ. — № 1983/157.
- Махно, Сикорский, Бузян, 1984**
Махно Е.В., Сикорский М.И., Бузян Г.И. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкого историко-культурного заповедника в 1984 г. // НА ИА НАНУ. — № 1984/150.
- Махно, Сикорский, Бузян, 1985**
Махно Е.В., Сикорский М.И., Бузян Г.И. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции в 1985 г. // НА ИА НАН Украины. — № 1985/125.
- НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 21**
Некрасова А.Н. Максимовка. // НА ИА НАНУ. — фонд А.Н. Некрасовой. — № 21.
- НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 64**
Некрасова А.Н. Хохлово-2. // НА ИА НАНУ. — фонд А.Н. Некрасовой. — № 64.
- НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 65**
Некрасова А.Н. Гочево-4. // НА ИА НАНУ. — фонд А.Н. Некрасовой — № 65.
- НА ИА НАНУ, фонд А.Н. Некрасовой, № 6**
Некрасова А.Н. Хлопков // НА ИА НАНУ. — фонд А.Н. Некрасовой. — № 6.
- Орлов, 1983**
Орлов К.К. Отчет о раскопках Ай-Годорского некрополя в 1983 г. // НА ИА НАНУ. — 1983/9а.
- Петраускас, 1995**
Петраускас О.В. Отчет о раскопках могильника черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 1995 году. // НА ИА НАНУ. — № 1995/99.
- Петраускас, 1996**
Петраускас О.В. Отчет о раскопках могильника черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 1996 году // НА ИА НАНУ. — № 1996/84.
- Петраускас, Шишкин, 1998а**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет о раскопках могильника черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 1998 году // НА ИА НАНУ. — № 1998/71.
- Петраускас, Шишкин, 1999а**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет о раскопках могильника черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 1999 году // НА ИА НАНУ. — № 1999/45.
- Петраускас, Шишкин, 2003**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет о раскопках могильника и поселения черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 2003 году // НА ИА НАНУ. — № 2003/124.
- Петраускас, Шишкин, Бабенко, 2000**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г., Бабенко Р.В. Отчет о раскопках могильника черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 2000 году // НА ИА НАНУ. — № 2000/13.
- Петраускас, Шишкин, Бабенко, 2004**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г., Бабенко Р.В. Отчет о раскопках могильника черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области // НА ИА НАНУ. — № 2004/149.
- Петраускас, Шишкин, Бабенко, 2005**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г., Бабенко Р.В. Отчет об археологических исследованиях совместной экспедиции ИА НАН Украины и НПУ им. Драгоманова в Киевской области в 2005 году // НА ИА НАНУ. — № 2005/70.
- Петраускас, Шишкин, Пастернак, 2001**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г., Пастернак В.В. Отчет о раскопках могильника черняховской культу-

- ры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 2001 году // НА ИА НАНУ. — № 2001/34.
- Петраускас, Шишкин, Пастернак, 2002**
Петраускас О.В., Шишкин Р.Г., Пастернак В.В. Отчет о раскопках могильника и поселения черняховской культуры у с. Великая Бугаевка Васильковского района Киевской области в 2002 году // НА ИА НАНУ. — № 2002/3.
- Петров, 1941**
Петров В.П. Пам'ятки культури полів поховань. Вступні статті. Тексти до таблиць. Матеріали // НА ИА НАНУ. — Ф. 16. — № 33, 53, 60, 85.
- Петров, 1956**
Петров В.П. Отчет о раскопках в с. Николаевке в 1956 г. // НА ИА НАНУ. — № 1956/24а.
- Романюк, 1999**
Романюк В.В. Звіт про проведення археологічних розкопок та розвідок за 1999 р. археологічним клубом «Невріда» Таращанського районного центру творчості дітей та юнацтва в системі Гурного та Карачинського Ярів поблизу с. Салиха // НА ИА НАНУ. — 1999/14.
- Росохацкий, 1988**
Росохацкий А.А. Отчет о раскопках Периферийного отряда Белгород-Гирской экспедиции ОАМ АН УССР за 1988 г. // НА ИА НАНУ. — № 1988/51.
- Росохацкий, 1989б**
Росохацкий А.А. Отчет о работе Шаболатской археологической экспедиции в 1989 году // НА ИА НАНУ. — № 1989/262.
- Росохацкий, 1990а**
Росохацкий А.А. Отчет о полевых исследованиях. Могильник Беленькое. Раскопки 1990 г. // НА ИА НАНУ. — № 1990/271.
- Росохацкий, 1991**
Росохацкий А.А. Отчет о полевых исследованиях Шаболатского отряда Одесского охранного археологического центра в 1991 г. // НА ИА НАНУ. — № 1991/237.
- Смішко, 1957**
Смішко М.Ю. Звіт про розкопки на поселенні першої половини I тисячоліття н. е. біля с. Комарів, Кельменецького р-ну Чернівецької області в 1956 році // НА ИА НАНУ. — № 1957/37.
- Смішко, 1957а**
Смішко М.Ю. Звіт про розкопки на поселенні першої половини I тисячоліття н. е. біля с. Комарів, Кельменецького р-ну Чернівецької області в 1957 році // НА ИА НАНУ. — № 1957/37.
- Смішко, 1962**
Смішко М.Ю. Звіт про дослідження поселення III—IV ст. з скляною майстернею біля с. Комарове Чернівецької області в 1962 році // НА ИА НАНУ. — 1962/61.
- Смішко, 1965**
Смішко М.Ю. Звіт про дослідження поселення III—IV ст із слідами скляного виробництва біля с. Комарове Чернівецької області у 1965 році // НА ИА НАНУ. — № 1965/68.
- Смішко, 1969**
Смішко М.Ю. Звіт про розкопки на поселенні III—IV ст. поблизу с. Комарова Кельменецького району Чернівецької області в 1969 році // НА ИА НАНУ. — № 1969/99.
- Стоянова, 2006а**
Стоянова А.А. Бусы и подвески населения Крыма III в. до н. э. — IV в. н. э. Дисс. ... канд. ист. наук // НА ИА НАНУ. — Ф. 12. — № 850.
- Сымонович, 1959а**
Сымонович Э.А. Отчет о работах Средне-Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР в 1959 г. // НА ИА НАНУ. — № 1959/7а.
- Сымонович, 1960б**
Сымонович Э.А. Отчет о работах Средне-Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1960 г. // НА ИА НАНУ. — № 1960/26а.
- Сымонович, 1961**
Сымонович Э.А. Отчет о работах Средне-Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1961 г. // НА ИА НАНУ. — № 1961/20.
- Сымонович, 1962**
Сымонович Э.А. Отчет о работах Среднеднепровской экспедиции ИА АН СССР 1962 г. в с. Черняхове Киевской области и Журавке Черкасской области в Среднем Поднепровье // НА ИА НАНУ. — 1962/33.
- Сымонович, 1966а**
Сымонович Э.А. Отчет о работах Николаевского отряда ИА АН СССР и Института антропологии при Московском Государственном Университете в 1966 г. // НА ИА НАНУ. — № 1966/68.
- Сымонович, 1978а**
Сымонович Э.А. Отчет о работах в с. Данилова Балка Ульяновского р-на Кировоградской области в 1978 г. // НА ИА НАНУ. — № 1978/116.
- Телегин, Махно, Шарафутдинова, 1960**
Телегин Д.Я., Махно Е.В., Шарафутдинова И.Н. Отчет о разведках в зоне Днепродзержинского водохранилища в 1960—61 гг. // НА ИА НАНУ. — № 1960—61/4.
- Труфанов, 2007**
Труфанов А.А. Хронология могильников предгорного Крыма I в. до н. э. — III в. н. э. Дисс. ... канд. ист. наук // НА ИА НАНУ. — Ф. 12. — № 852.
- Хавлюк, 1975**
Хавлюк П.І. Науковий звіт про дослідження археологічних пам'яток на території Південного Побужжя експедицією Вінницького педінституту в 1975 р. // НА ИА НАНУ. — № 1975/35.
- Якубенко, Сікоза, Дяченко, 2008**
Якубенко А.М., Сікоза Д.М., Дяченко С.А. Науковий звіт про проведене дообстеження зруйнованого ґрунтового поховання черняхівської культури в с. Чернобаївка Білозерського р-ну Херсонської обл. // НА ИА НАНУ.
- Яровой, 1986**
Яровой Е.В. Отчет о полевых исследованиях Прутской новостроечной археологической экспедиции в 1986 г. // НА ИА АН Молдовы.

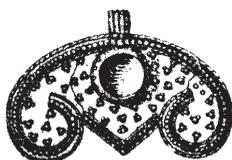
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВУ	—	Археологічні відкриття в Україні
АДУ	—	Археологічні дослідження в Україні
АИУ	—	Археологические исследования на Украине. Киев
АЛЛУ	—	Археологічний літопис Лівобережної України
АО	—	Археологические открытия. Москва
АП	—	Археологічні пам'ятки. Київ
АСГЭ	—	Археологический сборник. Государственный Эрмитаж. Ленинград
БИ	—	Боспорские исследования. Симферополь, Керчь
ВУАК	—	Всеукраїнська археологічна комісія
ЗРАО	—	Записки Российского археологического общества. С.-Петербург
КЗ	—	Короткі звідомлення Всеукраїнського Археологічного комітету. Київ
КСИА	—	Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. Москва
КСИА АН УССР	—	Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев
КСИИМК	—	Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Москва
МАИЭТ	—	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МДАПВ	—	Матеріали та дослідження археології Прикарпаття та Волині
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР. Ленинград, Москва
МЧК	—	Могильники черняховской культуры. Москва
НА ИА НАНУ	—	Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины
ПАВ	—	Петербургский археологический вестник. С.-Петербург
РА	—	Российская археология. Москва
СА	—	Советская археология. Ленинград, Москва
САИ	—	Свод археологических источников. Москва, Ленинград
Тр. ГИМ	—	Труды Государственного исторического музея. Москва
ХрАМ	—	Хроніка археології та мистецтва. Київ
ХС	—	Херсонесский сборник. Севастополь
АН	—	Archaeologica Hungaricae. Budapest
АМ	—	Arheologia Moldovei. Iași

AP	—	Archaeologia Polona. Warszawa
BAR	—	British Archaeological Reports. Oxford
BRGK	—	Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Frankfurt a. M.
DP	—	Dissertationes Pannonicae. Budapest
IA	—	Inventaria archaeologia
KP	—	Kultura przeworska. Lublin
KW	—	Kultura Wielbarska w młodszym okresie rzymskim. Lublin
MAAE	—	Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków
MCA	—	Materiale și Cercetări Archeologice. Bucuresti
MA	—	MemoriaAntiquitatis. Muzeul de istorie Piatra-Neamț
ORL	—	Der Obergermanische Raetische Limes der Römerreiches
PG	—	Peregrinatio Gothica. Lublin
PZ	—	Prähistorische Zeitschrift. Berlin
SA	—	Slowenska archaeologia. Bratislava
SCIV	—	Studii și Cercetări de istorie veche. Bucuresti
SCIVA	—	Studii și Cercetări de istorie veche și Archeologie. Bucuresti

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. 5

ГЛАВА 1

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
БУС И ПОДВЕСОК
ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ** 9

ГЛАВА 2

**КЛАССИФИКАЦИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ЧЕРНЯХОВСКИХ УКРАШЕНИЙ** 13

2.1. Признаки классификации.	13
2.2.1. Монохромное стекло.	16
2.2.2. Египетский фаянс	45
2.2.3. Стекло с металлической вкладкой	45
2.2.4. Полихромное стекло	46
2.2.5. Металл	59
2.2.5.1. Золото	59
2.2.5.2. Сплавы цветных металлов и железо.	60
2.2.6. Янтарь	66
2.2.7. Полудрагоценные камни	72
2.2.7.1. Кварц (горный хрусталь, морион, аметист, топаз)	72
2.2.7.2. Халцедон (халцедон, сердолик)	73
2.2.8. Кальциты.	76
2.2.9. Коралл	77
2.2.10. Раковины моллюсков	78
2.2.11. Кость	79
2.3. Количественное распределение черняховских украшений по материалу, форме, цвету	81
2.4. Тенденции распространения массовых и датирующих типов черняховских украшений	82

ГЛАВА 3

**БУСЫ И ПОДВЕСКИ
КАК ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ** 85

3.1. Основные вехи изучения черняховской хронологии.	85
3.2. Методы археологической хронологии и методика исследования	94
3.3. Хронология и периодизация бус и подвесок черняховской культуры	96

3.3.1. Сериация черняховских погребений с бусами и подвесками	96
3.3.2. Сериация черняховских бус и подвесок.	98
3.3.3. Периодизация бус и подвесок черняховской культуры	103
3.3.4. Обоснование абсолютных дат выделенных групп погребений	106
3.3.5. К вопросу о ритмах поступления бус и подвесок в ареал черняховской культуры.	108
РЕЗЮМЕ	111
SUMMARY	120

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1	
Таблицы типов черняховских бус и подвесок	128
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	
Каталог памятников культуры Черняхов — Сынтана де Муреш с бусами и подвесками и картосхемы распространения украшений	134
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	
Список черняховских погребений с бусами и подвесками и иллюстрации	180
ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	229
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	247

Наукове видання

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ

ГОПКАЛО Оксана Вікторівна

**НАМИСТО І ПІДВІСКИ
ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ
КУЛЬТУРИ**

Монографія російською мовою

Друкується в авторській редакції

Технічний редактор Т.М. ШЕНДЕРОВИЧ
Комп'ютерна верстка С.А. ГОРБАНЕНКО
Коректор І.Г. ТАРАСЕНКО

Підписано до друку 29.12.2008. Формат 84 × 108/16. Гарн. Ньютон.
Папір офс. Друк офс. Ум.-друк. арк. 25,1. Обл.-вид. арк. 24,57.
Тираж 500 екз. Зам. № 29/12.

ФОП Корвін-Піотровський Антон Олексійович,
тел. (044) 223-13-21

Свідоцтво про Державну реєстрацію
серія В03 № 013650 від 09.07.2008 р.

Институт археологии
НАН Украины